Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

31

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
31

Март ~ апрель 1917

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 31 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные с начала марта по конец апреля 1917 года. В этот период партия большевиков под руководством В. И. Ленина развернула борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В феврале 1917 года рабочие и крестьяне свергли царское самодержавие; создались благоприятные условия для успешной борьбы рабочего класса за свержение господства капитала. В первые дни революции по всей стране возникли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы на местах явочным порядком осуществляли демократические преобразования, вводили восьмичасовой рабочий день, рабочий контроль над производством, контроль за продовольственным делом, устраняли царскую администрацию, суд, освобождали из тюрем политических заключенных.

Однако Петроградский Совет, являвшийся фактически общероссийским центром, оказался в руках лидеров меньшевиков и эсеров, захвативших руководство Советом. Исполком Совета добровольно уступил власть буржуазному Временному правительству, обещая ему полную поддержку, и тем самым облегчил Временному правительству возможность продолжать антинародную, империалистическую политику царизма.

Произведения В. И. Ленина, включенные в настоящий том, содержат марксистскую оценку совершившейся в России буржуазно-демократической революции,

раскрывают ее своеобразие, характеризуют борьбу классов и партий, освещают историческую роль партии большевиков, показывают, как под гениальным водительством Ленина партия взяла курс на переход к социалистической революции.

Ленин узнал о победе буржуазно-демократической революции в России 2 (15) марта, а 4 (17) марта он разработал и послал в Христианию (Осло) для руководства большевикам, отъезжавшим в Россию, первый набросок тезисов, в котором Временное правительство оценивалось как правительство буржуазии и помещиков, вырвавшее власть из рук пролетариата, а меньшевики и эсеры характеризовались как мелкобуржуазные политики, идущие на поводу у буржуазии и помещиков. «Полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем», — телеграфировал Ленин через Стокгольм в Петроград 6 (19) марта (настоящий том, стр. 7). Телеграмма была оглашена на заседании Русского бюро ЦК РСДРП 13 (26) марта и в тот же день на заседании Исполнительной комиссии Петербургского комитета. Во всех письмах в Россию Ленин предостерегал большевиков от блоков, союзов и соглашений с оборонцами, вчерашними ликвидаторами, а также с колеблющимися в сторону оборончества социалистами.

В настоящий том входят «Письма из далека», в которых дана оценка движущих сил, характера и направления революции в России, содержатся ответы на сложнейшие вопросы теории революции, государства, войны и мира, а также на вопросы тактики партии. В «Письмах из далека» Ленин определил задачу перехода к социалистической революции, создания пролетарского государства, сформулировал идеи, развитые затем в гениальном труде «Государство и революция». Призывая российских рабочих заменить старую государственную машину новой, Ленин высказывал твердое убеждение в том, что в процессе революционного творчества масс должен быть создан новый тип государства — государство трудящихся, прообразом которого была Парижская Коммуна.

В «Письмах из далека» Ленин разоблачил империалистическую политику Временного правительства, которое под прикрытием лживой фразы о защите завоеваний революции продолжало разбойничью войну. Ленин подчеркнул, что и после свержения царизма остается в силе программа мира, выдвинутая партией большевиков в 1915 году: отказ от выполнения царских договоров, опубликование их, немедленное перемирие, мир на условиях освобождения колоний, зависимых, угнетенных и неполноправных народов, призыв к рабочим всех стран свергнуть их правительства и взять власть в свои руки, отказаться от уплаты долгов буржуазных правительств на ведение преступной войны. Ленинская программа мира стала мощным орудием пропаганды в массах, искавших ответа на вопрос, как вырваться из войны, каким путем прийти к справедливому, демократическому миру.

Из документов, связанных с последним периодом пребывания Ленина в эмиграции, в том вошли обращения, написанные незадолго до отъезда в Россию — «Товарищам, томящимся в плену» и «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». В письме военнопленным, заключенным в лагерях Германии и Австрии, давалась большевистская оценка революции в России, характеристика антинародного Временного правительства; Ленин призывал солдат по возвращении на родину включиться в активную борьбу на стороне революционного народа.

В «Прощальном письме к швейцарским рабочим», выражая от имени отъезжавших на родину большевиков глубокую признательность за товарищеское отношение к эмигрантам, Ленин обращался также к рабочим Франции, Германии и Италии с разъяснением характера и задач русской революции. Ленин писал о том, что объективные условия, созданные империалистической войной, ставят все человечество перед выбором — или дать погибнуть еще миллионам людей, или передать власть «во *всех* цивилизованных странах» в руки революционного пролетариата, осуществить социалистическую революцию (стр. 91).

Ленинские работы, посвященные обобщению уроков первой русской революции, разработке положений о перерастании революции буржуазно-демократической в революцию социалистическую, вывод Ленина о возможности победы социализма первоначально в одной стране вооружили партию большевиков и рабочий класс ясной перспективой революционной борьбы. Однако надо было творчески применить теорию к своеобразной обстановке, которая сложилась в России после свержения самодержавия. Перед партией при переходе ее на легальное положение возникли новые вопросы, необходимо было выработать правильную тактику в новых условиях.

Большевистские партийные организации по призыву Русского бюро ЦК развернули большую агитационную и организаторскую работу в массах под лозунгами углубления революции, сплочения революционных сил вокруг Советов для борьбы против контрреволюции, создавали Красную гвардию и рабочую милицию, продолжали борьбу за передачу помещичьих земель крестьянам, за удовлетворение всех демократических требований народа. Но проводимая Русским бюро ЦК и местными партийными организациями тактика была рассчитана на завершение буржуазно-демократической революции и установление демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, что не отвечало новым условиям классовой борьбы, поскольку демократическая диктатура пролетариата и крестьянства осуществлялась в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Некоторые большевистские комитеты и ряд руководящих работников партии призывали к «контролю масс» за деятельностью Временного правительства, не ставя вопроса о переходе всей власти к Советам. Эту позицию во второй половине марта поддерживало Русское бюро ЦК и редакция «Правды», в которой руководящую роль в это время играли Л. Б. Каменев и И. В. Сталин. Каменев занимал по сути дела меньшевистскую позицию, отстаивая политику условной поддержки большевиками буржуазного Временного правительства, а в оценке

войны скатывался к оборончеству. Ошибочную позицию занимал тогда Сталин, который поддержал тактику давления Советов на Временное правительство в вопросе о мире.

Приезд В. И. Ленина, провозглашение им плана перехода к социалистической революции, открытое изложение ленинской платформы в печати и на многочисленных собраниях обеспечили поворот партии к борьбе за подготовку социалистической революции. Произведения, включенные в настоящий том, показывают, с какой настойчивостью и решительностью Ленин добивался полного уяснения большевиками своеобразия обстановки, сложившейся в России после свержения царизма, и вытекавших отсюда новых задач революционной борьбы. Петроградская и VII (Апрельская) Всероссийская конференции показали, что немногочисленные противники ленинского курса (Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и др.) в короткий срок оказались изолированными.

Центральное место в настоящем томе занимают «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», его доклады и выступления, а также разработанные им резолюции на Петроградской и Всероссийской (Апрельской) конференциях партии. Эти программные документы вооружили партию большевиков, рабочий класс России научно обоснованным планом перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

«Апрельские тезисы» — выдающийся программный документ большевистской партии, творческого марксизма — давали ответ на самые жгучие вопросы современности: о путях выхода из империалистической войны, о новой форме государственной власти, о проведении назревших экономических мероприятий, являвшихся первыми шагами к социализму, о борьбе с голодом и разрухой, о тактике партии на путях к социалистической революции. В области внутрипартийной в тезисах была сформулирована задача переработки партийной программы, созыва съезда партии и переименования ее в коммунистическую. Ленин поставил в

них также задачу «создания революционного Интернационала против социал-шовинистов и против «центра»».

Ленин изложил «Апрельские тезисы» на двух собраниях 4 (17) апреля, затем в Центральном Комитете и в редакции «Правды». Во исполнение решения ЦК продискутировать ленинскую платформу открыто, Ленин выступил с брошюрой «Письма о тактике», в которой показал ошибочность позиции Л. Б. Каменева и его немногочисленных единомышленников, выступавших против ленинского курса на социалистическую революцию. В работах, написанных в первые дни пребывания в России, речах и дискуссиях Ленин полностью опроверг утверждения своих противников, доказывавших, будто Февральская революция не привела еще к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Ленин вскрыл несостоятельность и ошибочность догматического подхода к оценке второй русской революции на основании старых схем. Действительность оказалась «оригинальнее, своеобразнее, пестрее», — писал Ленин (стр. 133).

Ленин подчеркивал, что в стране сложилось двоевластие — переплетение двух властей: буржуазного Временного правительства, продолжавшего политику николаевской монархии, и органов новой власти — Советов, которые под давлением масс провели ряд революционных мероприятий, осуществляя на деле революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства.

«Своеобразие текущего момента в России, — писал Ленин в «Апрельских тезисах», — состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (стр. 114).

Ленинский курс на победу социалистической революции исходил из основного принципа марксизма, что переход к социализму невозможен без установления диктатуры пролетариата. На основе изучения уроков Парижской Коммуны и опыта двух русских революций

Ленин в «Апрельских тезисах» выдвинул республику Советов как политическую форму диктатуры пролетариата. Он доказал, что республика Советов явится лучшей формой политической организации общества при переходе от капитализма к социализму, чем парламентарная республика.

«Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху», — провозгласил Ленин в «Апрельских тезисах». Он показал, что Советы — революционно-массовые организации большинства народа, прямо и непосредственно выражающие его волю, демократичнее любого парламента, что они обеспечивают возможность непосредственного и активного участия народных масс в строительстве всей государственной жизни снизу доверху. «Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем» (стр. 147). Это было великим научным открытием, обогатившим марксистское учение о диктатуре пролетариата.

Программа переходных мер к социализму, провозглашенная в «Апрельских тезисах», предусматривала установление контроля со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов, национализацию земли, установление контроля со стороны Советов за всеми банками и объединение их в единый национальный банк.

На основе объективного учета соотношения классовых сил, сложившихся после Февральской революции, Ленин указывал, что в России возможен мирный переход всей власти к Советам, без восстания и гражданской войны, поскольку реальная сила революции находилась в руках Советов и буржуазия не могла организованно помешать такому переходу. Эти условия открывали и обеспечивали мирный путь развития революции, при котором борьба классов и смена партий протекала бы внутри Советов наиболее безболезненно. При полноте власти у Советов, в ходе их практической

деятельности совершился бы отрыв крестьянства от буржуазии, произошло дальнейшее сближение революционного крестьянства с рабочими, укрепилось руководство рабочего класса.

Советы, как революционная власть, основанная на союзе рабочих и крестьян, т. е. большинства народа, могли при сложившихся весной 1917 года условиях обеспечить мирный переход от капитализма к социализму. Советы, писал Ленин 13 (26) апреля 1917 года, — такая организация власти, которая «дает свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму» (стр. 219).

Ряд статей, вошедших в 31 том Сочинений, показывает последовательную разъяснительную работу, которую вел Ленин на страницах газеты «Правда» в апреле 1917 года. Статьи «Война и Временное правительство», «Как они себя привязали к капиталистам», «Нота Временного правительства» и др. являются образцом политических обличений, направленных против контрреволюционных действий Временного правительства и соглашательской политики лидеров эсеро-меньшевистских Советов. В статьях «Правды», в многочисленных выступлениях перед рабочими и солдатами Ленин разъяснял и обосновывал курс на социалистическую революцию, готовя массы ко второму этапу революции — социалистическому перевороту.

Огромную роль в этой подготовке сыграли Петроградская и VII Всероссийская партийные конференции, состоявшиеся в апреле 1917 года.

Петроградская конференция показала сплочение вокруг ленинской платформы одной из самых сильных организаций партии. От многих местных организаций также поступали сообщения о присоединении к «Апрельским тезисам» Ленина. Большевики, работавшие в провинции, в гуще революционного народа, в большинстве случаев сохранили организационную самостоятельность, осуществляли борьбу с соглашательским большинством в Советах, укрепляли связи с солдатскими организациями и крестьянством, завоевывали влияние в массах.

Петроградская партийная конференция происходила в обстановке политического кризиса 20—21 апреля, вызванного возмущением масс по поводу ноты Милюкова к «союзникам», в которой буржуазное Временное правительство подтверждало готовность продолжать захватническую, грабительскую войну. Этот кризис вскрыл истинные пружины действительно происходившей классовой борьбы. В резолюции ЦК РСДРП(б) 22 апреля (5 мая) Ленин осудил как несвоевременный лозунг «Долой Временное правительство», выдвинутый в эти дни некоторыми членами Петербургского комитета РСДРП во главе с С. Багдатьевым. При этом в статье «Вниманию товарищей!» (впервые печатается в Сочинениях) Ленин тогда же разъяснил, что резолюция ЦК направлена «не против организаторов массовых демонстраций», заслугой которых «является мирный и внушительный массовый характер их» (стр. 323). Развитие событий полностью подтвердило ленинское предвидение, что отрезвление масс началось и будет продолжаться по мере саморазоблачения буржуазного Временного правительства и соглашательских партий.

Указывая на необходимость извлечь уроки из опыта борьбы в момент апрельского кризиса, Ленин остановился на долге большевиков соблюдать максимальную организованность и дисциплину. «Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, — говорил Ленин, — как строить свою тактику на субъективных желаниях, там, где нужна организованность» (стр. 352). Рассматривая этот факт как «величайшее преступление», а лозунг С. Багдатьева как авантюристский, Ленин показал, каким серьезным делом партии является укрепление ее организационного аппарата, способность предотвратить нарушение постановлений ЦК местными организациями или отдельными членами партии.

На VII (Апрельской) Всероссийской конференции партии Ленин в докладах о текущем моменте (отношение к Временному правительству и войне), по аграрному вопросу, о пересмотре партийной программы, в речах об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, по национальному вопросу, о положении в

Интернационале и других развил идеи «Апрельских тезисов», дал ответ на коренные вопросы революции, показал путь борьбы за победу социалистической революции в России и наметил конкретную программу постепенных шагов к социализму. Эта программа исходила из наличия в России необходимых экономических предпосылок социалистической революции, которые были созданы развитием капитализма. Вместе с тем учитывалось, что в технико-экономическом отношении Россия сильно отставала от более развитых капиталистических стран. Наряду с капиталистическим способом производства, который господствовал в экономике, в России сохранились еще многочисленные остатки докапиталистических формаций, пережитки крепостничества. Это определяло сложность и трудность перехода к социализму. Еще в «Письмах из далека» Ленин указывал, что сразу и непосредственно социализм в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно необходим ряд переходных мер, которые в своей сумме и в своем развитии обеспечат переход к социализму.

Ленин показал несостоятельность и ошибочность позиции Л. Каменева и А. Рыкова, повторявших меньшевистские утверждения об отсутствии объективных условий для социалистической революции в России. «Это не марксизм, а пародия на марксизм» (стр. 363), — так охарактеризовал Ленин капитулянтские установки своих противников о том, будто в Россию социализм должен прийти из других более развитых стран. Ленин отверг также утверждения оппортунистов о слабости и неорганизованности российского пролетариата. Февральская революция показала на практике, какие огромные революционные возможности таились в недрах рабочего класса, как живы среди рабочих традиции великих классовых боев 1905—1907 годов.

Ленинская программа переходных мер к социализму в России явилась величайшим достижением творческого марксизма, обогатившим теорию и практику научного социализма. Мы должны, говорил Ленин на Апрельской конференции, ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился прежде, мы должны

перенести его в область практики; вместо общих положений о переходе к социализму «надо говорить о конкретных шагах и мерах. Одни из них назрели, другие еще нет» (стр. 356). Ленин при этом всегда подчеркивал, что решающим условием является завоевание политической власти рабочим классом и беднейшим крестьянством.

При оценке конкретных мер и шагов к социализму Ленин исходил, во-первых, из того, назрели ли они экономически и осуществимы ли технически на данном этапе, во-вторых, могут ли такие меры и шаги встретить поддержку большинства трудящихся. Разоблачая буржуазную клевету о намерении большевистской партии «ввести» социализм одним указом, не считаясь с объективными экономическими условиями и волей большинства населения, Ленин в своих статьях и речах разъяснял, что никаких преобразований, не назревших и в экономической действительности, и в сознании большинства народа, Советы не «вводят», не предполагают и не должны «вводить». Но Ленин резко выступал против оттяжки таких шагов к социализму, которые вполне назрели практически. «Необходимо, — писал Ленин в работе «Политические партии в России и задачи пролетариата», — чтобы Советы рабочих и пр. депутатов тотчас делали практически возможные шаги к осуществлению социализма» (стр. 195). В первую очередь Ленин требовал осуществления Советами мер, которые обеспечивали немедленное улучшение жизни трудящихся. Добиваться, чтобы каждая семья имела хлеб, чтобы каждый ребенок имел бутылку молока, чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, были использованы в интересах бескровных, неимущих, — эти и другие меры были намечены еще в «Письмах из далека». Ленинский план перехода к социалистической революции был пронизан глубокой верой в силы рабочего класса, в творческие способности народа, освобождавшегося от ига помещиков и капиталистов. Ленин добивался усиления активности и организованности, всемерного использования почина и разнообразного творчества масс как

главного условия победы революции, осуществимости шагов к социализму после упрочения власти Советов.

При конкретизации программы практических шагов к социализму в нее были включены также требования установления контроля Советов за страховыми учреждениями и крупнейшими монополиями капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.), введения прогрессивного обложения доходов и имущества крупных капиталистов. Эти меры были вполне реальными, практически осуществимыми. После таких мер, писал Ленин в статье «Один из коренных вопросов», — «переход России *действительно* к социализму будет *неизбежен,* и успех такого перехода *обеспечен»* (стр. 303).

Ленин рассматривал контроль над банками и синдикатами как переходную и подготовительную меру к национализации, к превращению основных средств производства в общенародное достояние. На поставленный развитием революции вопрос, следует ли народу взять в свои руки банки, синдикаты и другие монополии капиталистов, Ленин уже в апреле 1917 года дал ясный и определенный ответ: «Немедленно следует *готовить* Советы рабочих депутатов, Советы депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов рабочих депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их, т. е. передаче в собственность всего народа» (стр. 202). Апрельская конференция одобрила предложение Ленина о включении в Программу партии требования «национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.».

В ленинской резолюции о текущем моменте, принятой Апрельской конференцией, впервые было сформулировано положение о возможности использования государственного капитализма в интересах строительства социализма после победы пролетарской революции. В условиях империализма, при господстве частной собственности на средства производства, сказано

в резолюции, развитие государственно-монополистического капитализма, меры по огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета и реакции, ведут к обогащению крупных капиталистов за счет ограбления народных масс. Но после победы социалистической революции, перехода государственной власти в руки пролетариата и отмены частной собственности на средства производства, методы государственного капитализма могут послужить интересам социалистического преобразования общества.

Ленинская программа переходных мер к социализму учитывала своеобразие экономики России, наличие разных укладов, различный уровень развития промышленности и сельского хозяйства. Если в крупной капиталистической промышленности имелись объективные предпосылки для немедленного установления контроля Советов за производством и распределением продуктов, а затем и для социалистического обобществления средств производства, то для социалистического преобразования сельского хозяйства нужен был ряд переходных мер. Приходилось учитывать также, что в сельском хозяйстве были еще сильны пережитки крепостничества.

Ленин, большевики выдвигали первоочередным революционно-экономическим мероприятием в области сельского хозяйства ликвидацию помещичьего землевладения и национализацию всей земли. «Конфискация всех помещичьих земель. Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов» — это программное требование, записанное в «Апрельских тезисах», было еще ранее глубоко и всесторонне обосновано в аграрных трудах В. И. Ленина. Национализация земли являлась назревшей экономической необходимостью, она отвечала интересам большинства крестьянства. В условиях перехода к социалистической революции национализация земли становилась шагом к социализму.

Огромное значение имел доклад Ленина по аграрному вопросу на Апрельской конференции, в котором

обосновывалось большевистское требование национализации земли. Жизнь полностью подтвердила несостоятельность муниципальной аграрной программы, принятой на IV съезде РСДРП голосами меньшевиков. В новых условиях бурно развернувшегося крестьянского движения была совершенно необходима замена этой антимарксистской аграрной программы, служащей интересам укрепившегося в результате столыпинской аграрной политики кулака.

«Апрельские тезисы» и решения Апрельской конференции партии большевиков указывали крестьянству единственно правильный путь революционного решения аграрного вопроса. Большевистская партия, в противовес политике буржуазного Временного правительства и вопреки уговорам меньшевиков и эсеров, призывала крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельных преобразований, к немедленной конфискации всех помещичьих, а также удельных, церковных и прочих земель, по решениям местных Советов крестьянских депутатов. Партия советовала крестьянам брать землю организованно, не допуская порчи имущества и заботясь об увеличении производства сельскохозяйственных продуктов.

В ленинском плане намечалось образование на базе конфискованных помещичьих имений крупных образцовых хозяйств, которые велись бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств. Ленин указывал, что образование таких хозяйств — по воле народа, по решению местных Советов — отвечает интересам развития рационального крупного хозяйства и увеличения производства хлеба.

Ленин разъяснял трудящимся крестьянам необходимость в дальнейшем постепенного перехода от мелкого раздробленного хозяйства к общественному производству. Мелкое индивидуальное хозяйство не в состоянии избавить крестьянские массы от нищеты и эксплуатации, — «надо *думать* о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас,* уча

массы *и учась у масс* практическим целесообразным мерам такого перехода» (стр. 272). Большевистская партия поддерживала предпринимаемые крестьянами практические шаги по организации общественной обработки земли, революционные начинания передовых крестьянских комитетов, которые забирали помещичьи земли в свои руки и использовали машины и инвентарь имений как общую собственность. Отмечая подобный почин пензенских крестьян, Ленин говорил на Апрельской партийной конференции, что крестьяне «сами придут к выводу о необходимости, чтобы инвентарь был использован не только для мелких хозяйств, но для обработки всей земли. Как они это делают, это но важно: соединяют ли они участки для общей распашки и обсеменения, этого мы не знаем, и не важно, если они делают это по-разному» (стр. 420).

Исходя из ленинского тезиса о союзе рабочего класса с крестьянством при руководящей роли рабочих, как обязательном условии победы революции, Апрельская конференция в резолюции по аграрному вопросу поставила исход революции в прямую зависимость от того, «удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни» (стр. 426); конференция призывала партию к всемерной поддержке революционных шагов крестьянства и внесению в крестьянское движение максимальной организованности.

При обсуждении на Апрельской конференции национального вопроса Ленин выступил с обоснованием большевистского требования самоопределения наций. Критикуя ошибочные взгляды Г. Пятакова, пытавшегося навязать партии отрицание права наций на самоопределение, Ленин говорил, что такая политика «ни к чему другому не могла бы привести, в случае успеха, кроме как к переходу русских социал-демократов на шовинистическую позицию» (стр. 437). Конференция приняла написанную В. И. Лениным резолюцию по национальному вопросу, основным пунктом которой было признание за всеми нациями, входящими в состав России, права на свободное отделение и на образование

самостоятельного государства. В резолюции указывалось, что вопрос о целесообразности отделения той или иной нации партия должна решать в каждом отдельном случае с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов борьбы пролетариата за социализм.

Огромное значение Ленин придавал пересмотру программы партии. В докладе по этому вопросу Ленин изложил направления, в которых должна была идти переработка программы. Эти направления были определены им в наброске к пятому «Письму из далека» (стр. 58—59), а затем дополнены и развиты в апреле — мае 1917 года и включены в брошюру «Материалы к пересмотру партийной программы». В проекте изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы Ленин сформулировал центральную идею новой программы партии, поставившей своей целью достижение победы социализма. «На очередь дня переживаемой эпохи ставится поэтому, в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции» (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 140).

Всероссийская (Апрельская) конференция единодушно одобрила ленинский курс на социалистическую революцию и завоевание политической власти рабочим классом и беднейшим крестьянством в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, план переходных мер к социализму. «Такие меры, — указано в решениях конференции, — экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях». Конференция рекомендовала местным Советам наряду с указанными мерами осуществлять всеобщую трудовую повинность и другие преобразования по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа.

Были намечены также практические меры по преодолению хозяйственной разрухи, которая была вызвана империалистической войной, усугублялась антинародной политикой буржуазного Временного правительства, обострялась помещиками, заправилами банков и синдикатов. На Апрельской партийной конференции Ленин говорил, что хозяйственная программа должна указывать, как выйти из разрухи, что шаги к социализму должны увязываться с задачами борьбы с разрухой.

В произведениях, вошедших в настоящий том, подчеркивается величайшее международное значение социалистической революции в России. «На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения», — говорил Ленин на открытии Апрельской конференции партии. Рабочий класс России всегда был и остается верен ленинскому знамени пролетарского интернационализма.

* *
*

В 31 том включается ряд работ В. И. Ленина, ранее в Сочинениях не печатавшихся: «Набросок к пятому «Письму из далека»», в котором В. И. Ленин наметил план переработки партийной программы; документы, связанные с возвращением В. И. Ленина в Россию в апреле 1917 года: ответы на вопросы шведских левых социал-демократов и речь на совещании с ними 31 марта (13 апреля) 1917 года в Стокгольме. Эти документы были напечатаны в органе шведских левых социал-демократов «Politiken» 14 и 15 апреля 1917 года. В томе воспроизводится газетный отчет о речи В. И. Ленина по приезде в Петроград, произнесенной им 3 (16) апреля на площади Финляндского вокзала с броневика к рабочим, солдатам и матросам, и речь 4 (17) апреля на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов.

В том включены также речи на митинге солдат броневого дивизиона 15 (28) апреля и на заседании Солдатской секции Петроградского Совета 17 (30) апреля,

произнесенные Лениным в связи с клеветнической кампанией, поднятой буржуазной прессой против большевиков. Впервые печатаются ответы на вопросы, заданные на заседании Солдатской секции. Впервые включаются в Сочинения перепечатываемые из большевистской газеты «Волна» (Гельсингфорс) параграфы 25 и 26 работы «Политические партии в России и задачи пролетариата», не вошедшие в отдельные издания брошюры; эти параграфы содержат ответы на вопросы: «Следует ли эмигрантам ехать в Россию через Англию?» и «Следует ли эмигрантам ехать в Россию через Германию?».

В томе впервые публикуются три статьи, печатавшиеся в «Правде»: «Вниманию товарищей!» с послесловием «От редакции», «Погромная агитация министерской газеты» и «Слишком грубая ложь», проект резолюции большевистской фракции Совета рабочих депутатов по поводу «Займа свободы», а также газетные отчеты о докладах и речах В. И. Ленина на Петроградской и VII (Апрельской) Всероссийской конференциях РСДРП(б).

Некоторые речи на Апрельской конференции даются в двух вариантах протокольных записей; включаются также важнейшие реплики во время прений, ранее в Сочинениях не печатавшиеся.

В разделе «Подготовительные материалы» помещены следующие документы: план четвертого «Письма из далека. — Как добиться мира?», планы статьи «Революция в России и задачи рабочих всех стран», план и тезисы реферата «Русская революция, ее значение и ее задачи», прочитанного в Цюрихе 14 (27) марта 1917 года.

В Приложениях печатается Коммюнике первой группы политических эмигрантов, возвращавшихся в Россию через Германию, переданное В. И. Лениным в Стокгольме редакции газеты «Politiken» как документ, принадлежность которого В. И. Ленину вполне вероятна.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН
1917

НАБРОСОК ТЕЗИСОВ 4 (17) МАРТА 1917 ГОДА [1]

Сведения, имеющиеся в данный момент, 17. III. 1917, в Цюрихе из России так скудны, и события так быстро развиваются теперь в нашей стране, что судить о положении дела можно лишь с большой осторожностью.

Вчера телеграммы изображали дело так, что царь уже отрекся и новое октябристско-кадетское правительство[2] уже заключило соглашение с другими представителями династии Романовых. Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрекся и что он неизвестно где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию и, может быть, войско для реставрации; возможно, что для обмана народа царь, если ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанном им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге или, вернее, вырвавшее ее из рук победившего в геройской кровавой борьбе пролетариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков,

на поводу которых идет представитель демократического крестьянства и, возможно, части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм рабочих, Керенский. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистской войны с Германией, т. е. войны в союзе с империалистскими правительствами Англии и Франции, войны ради грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции, Константинополя и т. д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс.

Новое правительство не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции. Социал-демократия России, оставаясь верна интернационализму, должна поэтому прежде всего и в первую голову разъяснить массам народа, ждущим мира, невозможность добиться его при данном правительстве. В первом своем обращении к народу (17. III.) правительство это ни слова не сказало о главном и основном вопросе данного момента, о мире. Оно сохраняет в тайне грабительские договоры, заключенные царизмом с Англией, Францией, Италией, Японией и т. д. Оно хочет скрыть от народа правду о своей военной программе, о том, что оно за войну, за победу над Германией. Оно не в состоянии сделать то, что теперь необходимо народам: немедленно и открыто предложить всем воюющим странам осуществить перемирие тотчас и затем заключить мир на основе полного освобождения колоний и всех зависимых и неполноправных наций. Для осуществления этого нужно рабочее правительство в союзе, во-1-х, с беднейшей массой деревенского населения; во-2-х, с революционными рабочими всех воюющих стран.

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 г.»
Уменьшено

Новое правительство не может дать народу хлеба. А никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от дурного распределения их, а главное от захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

Новое правительство, наконец, не в состоянии дать народу и полной свободы, хотя в своем манифесте от 17. III. 1917 оно исключительно говорит о политической свободе, умалчивая об остальных, не менее важных вопросах. Новое правительство уже сделало попытку вступить в соглашение с династией Романовых, ибо оно предлагало признать ее, не считаясь с волей народа, на основе отречения Николая II и назначения регентом к его сыну одного из семьи Романовых. Новое правительство сулит в своем манифесте всяческие свободы, но не исполняет своего прямого и безусловного долга немедленно осуществить свободы, провести выбор офицеров и т. д. солдатами, назначить выборы в городскую думу Петербурга, Москвы и пр. на основе действительно всеобщего, а не только мужского, голосования, открыть все казенные и общественные здания под народные собрания, назначить выборы во все местные учреждения и земства на основе такого же действительно всеобщего голосования, отменить все стеснения прав местного самоуправления, отменить всех чиновников, назначаемых сверху для надзора за местным самоуправлением, осуществить не только свободу вероисповедания, но и свободу от религии, отделить тотчас школу от церкви и освободить ее от чиновничьей опеки и т. д.

Весь манифест нового правительства от 17. III. внушает самое полное недоверие, ибо он состоит только из обещаний и не вводит в жизнь немедленно ни одной из самых насущных мер, которые вполне можно и должно бы осуществить тотчас.

Новое правительство не говорит в своей программе ни слова ни о 8-часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле

для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнаруживая молчанием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу.

Дать народу мир, хлеб и полную свободу в состоянии лишь рабочее правительство, опирающееся, во-1-х, на громадное большинство крестьянского населения, на сельских рабочих и беднейших крестьян; во-2-х, на союз с революционными рабочими всех воюющих стран.

Революционный пролетариат не может поэтому рассматривать революции 1 (14). III. иначе как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма.

Для выполнения этой задачи пролетариат и РСДРП должны в первую голову использовать ту относительную и неполную свободу, которую вводит новое правительство и которую обеспечить и расширить в состоянии лишь более настойчивая и упорная дальнейшая революционная борьба.

Необходимо, чтобы все трудящиеся массы деревни и города, а также войско, узнали правду о теперешнем правительстве и его действительном отношении к насущным вопросам. Необходима организация Советов рабочих депутатов и вооружение рабочих; необходимо перенесение пролетарских организаций на войско (которому новое правительство также обещает политические права) и на деревню; необходима в особенности отдельная классовая организация сельскохозяйственных наемных рабочих.

Только при осведомлении самых широких масс населения и организации их обеспечена полная победа следующего этапа революции и завоевание власти рабочим правительством.

Для выполнения этой задачи, которая в революционное время и под влиянием тяжелых уроков войны может быть усвоена народом в неизмеримо более короткое время, чем при обычных условиях, необходима идейная

и организационная самостоятельность партии революционного пролетариата, оставшейся верной интернационализму и не поддавшейся лжи буржуазных фраз, обманывающих народ речами о «защите отечества» в теперешней империалистской, грабительской войне.

Не только данное правительство, но и демократически-буржуазное республиканское правительство, если бы оно состояло только из Керенского и других народнических и «марксистских» социал-патриотов, не в состоянии избавить народ от империалистской войны и гарантировать мир.

Поэтому мы не можем идти ни в какие ни блоки, ни союзы, ни даже соглашения с рабочими-оборонцами, ни с направлением Гвоздева-Потресова-Чхенкели-Керенского и т. п., ни с людьми, занимающими подобно Чхеидзе и т. д. колеблющееся и неопределенное положение по этому основному вопросу. Подобные соглашения не только внесли бы ложь в сознание масс и сделали их зависимыми от империалистской буржуазии России, но и ослабили и подорвали бы руководящую роль пролетариата в деле избавления народов от империалистских войн и гарантирования действительно прочного мира между рабочими правительствами всех стран.

Впервые напечатано в 1924 г.
в Ленинском сборнике II

Печатается по рукописи

ТЕЛЕГРАММА БОЛЬШЕВИКАМ, ОТЪЕЗЖАЮЩИМ В РОССИЮ[3]

Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград.

Ульянов

Написано на французском языке 6 (19) марта 1917 г.

Впервые напечатано на немецком языке 29 марта 1917 г. в газете «Volksrecht» № 75; на русском языке — в 1930 г. в Ленинском сборнике XIII

Печатается по рукописи
Перевод с французского

ЗАЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТУ «VOLKSRECHT»[4]

Различные немецкие газеты опубликовали *в искаженном виде* телеграмму, посланную мною в понедельник, 19 марта, в Скандинавию отдельным членам нашей партии, отправлявшимся в Россию и просившим моего совета относительно тактики, которой должна придерживаться социал-демократия.

Я телеграфировал следующее:

«Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата — единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу (городской совет); никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград».

Я послал эту телеграмму от имени *заграничных* членов Центрального Комитета, а не самого Центрального Комитета. Я говорил не об Учредительном собрании, а о выборах в *муниципальные* органы. Выборы в Учредительное собрание являются пока лишь пустым обещанием. Выборы в Петроградскую городскую думу можно и должно было бы провести *немедленно,* если правительство действительно способно провести в жизнь обещанные свободы. Эти выборы могли бы оказать пролетариату помощь при организации и укреплении его революционной позиции.

Н. Ленин

Написано в марте, позднее 6 (19), 1917 г.

Напечатано 29 марта 1917 г. в газете «Volksrecht» № 75

На русском языке напечатано впервые в 1949 г. в 4 издании Сочинений В И. Ленина, том 23

Печатается по тексту газеты
Перевод с немецкого

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА[5]

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА

ПИСЬМО 1

ПЕРВЫЙ ЭТАП ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ[6]

Первая революция, порожденная всемирной империалистской войной, разразилась. Эта первая революция, наверное, не будет последней.

Первый этап этой первой революции, именно *русской* революции 1 марта 1917 года, судя по скудным данным в Швейцарии, закончился. Этот первый этап наверное не будет последним этапом нашей революции.

Как могло случиться такое «чудо», что всего в 8 дней, — срок, указанный г. Милюковым в его хвастливой телеграмме всем представителям России за границей, — развалилась монархия, державшаяся веками и в течение 3 лет величайших всенародных классовых битв 1905—1907 годов удержавшаяся несмотря ни на что?

Чудес в природе и в истории не бывает, но всякий крутой поворот истории, всякая революция в том числе, дает такое богатство содержания, развертывает такие неожиданно-своеобразные сочетания форм борьбы и соотношения сил борющихся, что для обывательского разума многое должно казаться чудом.

Для того чтобы царская монархия могла развалиться в несколько дней, необходимо было сочетание целого ряда условий всемирно-исторической важности. Укажем главные из них.

Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле

завершения ее *начального этапа* в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха (1907—1914) обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверство семьи Романовых — этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров, этих «первых среди равных» *помещиков, обладающих миллионами* десятин земли и идущих на все зверства, на все преступления, на разорение и удушение любого числа граждан ради сохранения этой своей *и своего класса* «священной собственности».

Без революции 1905—1907 годов, без контрреволюции 1907—1914 годов невозможно было бы такое точное «самоопределение» всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но если первая, великая революция 1905 года, осужденная как «великий мятеж» господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей», «славной» революции 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она

(пока) дала им власть, — то необходим был еще великий, могучий, всесильный «режиссер», который, с одной стороны, в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме необыкновенного ускорения всемирной истории нужны были особо крутые повороты ее, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться *сразу.*

Этим всесильным «режиссером», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война.

Теперь уже бесспорно, что она — всемирная, ибо Соединенные Штаты и Китай наполовину втянуты уже в нее сегодня, будут вполне втянуты завтра.

Теперь уже бесспорно, что она империалистская с *обеих* сторон. Только капиталисты и их прихвостни, социал-патриоты и социал-шовинисты, — или, говоря вместо общих критических определений знакомыми политическими именами в России, — только Гучковы и Львовы, Милюковы и Шингаревы, с одной стороны, только Гвоздевы, Потресовы, Чхенкели, Керенские и Чхеидзе, с другой, могут отрицать или затушевывать этот факт. Войну ведет *и* германская *и* англо-французская буржуазия из-за грабежа чужих стран, из-за удушения малых народов, из-за финансового господства над миром, из-за раздела и передела колоний, из-за спасения гибнущего капиталистического строя путем одурачения и разъединения рабочих разных стран.

Империалистическая война с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, должна была превратиться в гражданскую войну между враждебными классами.

Это *превращение начато* февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-1-х, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и со всеми

ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов, с одной стороны, и *Советом рабочих депутатов,* начавшим привлекать к себе солдатских и крестьянских депутатов, с другой[7].

Эти три политических лагеря, три основные политические силы: 1) царская монархия, глава крепостников-помещиков, глава старого чиновничества и генералитета; 2) буржуазная и помещичье-октябристско-кадетская Россия, за которой плелась мелкая буржуазия (главные представители ее Керенский и Чхеидзе); 3) Совет рабочих депутатов, ищущий себе союзников во всем пролетариате и во всей массе беднейшего населения, — эти три *основные* политические силы с полнейшей ясностью обнаружили себя даже в 8 дней «первого этапа», даже для такого отдаленного от событий, вынужденного ограничиться скудными телеграммами заграничных газет, наблюдателя, как пишущий эти строки.

Но прежде чем подробнее говорить об этом, я должен вернуться к той части своего письма, которая посвящена фактору первейшей силы — всемирной империалистической войне.

Война связала воюющие державы, воюющие группы капиталистов, «хозяев» капиталистического строя, рабовладельцев капиталистического рабства, *железными цепями* друг с другом. *Один кровавый комок* — вот что такое общественно-политическая жизнь переживаемого нами исторического момента.

Социалисты, перешедшие на сторону буржуазии в начале войны, все эти Давиды и Шейдеманы в Германии, Плехановы-Потресовы-Гвоздевы и К^0 в России, кричали долго и во все горло против «иллюзий» революционеров, против «иллюзий» Базельского манифеста[8], против «грезофарса» превращения империалистской войны в гражданскую. Они воспевали на все лады обнаруженную будто бы капитализмом силу, живучесть, приспособляемость, — *они,* помогавшие капиталистам «приспособлять», приручать, одурачивать, разъединять рабочие классы разных стран.

Но «хорошо посмеется тот, кто будет смеяться последним». Не надолго удалось буржуазии оттянуть револю-

ционный кризис, порожденный войной. Он растет с неудержимой силой во всех странах, начиная от Германии, которая переживает, по выражению одного недавно посетившего ее наблюдателя, «гениально организованный голод», кончая Англией и Францией, где *голод* надвигается *тоже* и где организация гораздо менее «гениальна».

Естественно, что в царской России, где дезорганизация была самая чудовищная и где пролетариат самый революционный (не благодаря особым его качествам, а благодаря живым традициям «пятого года»), — революционный кризис разразился *раньше всего.* Этот кризис был ускорен рядом самых тяжелых поражений, которые были нанесены России и ее союзникам. Поражения расшатали весь старый правительственный механизм и весь старый порядок, озлобили против него *все* классы населения, ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузло-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным. Прямо лакействующие перед буржуазией или просто бесхарактерные люди, которые кричали и вопили против «пораженчества», поставлены теперь перед фактом исторической связи поражения самой отсталой и самой варварской царской монархии и *начала* революционного пожара.

Но если поражения в начале войны играли роль отрицательного фактора, ускорившего взрыв, то *связь* англо-французского финансового капитала, англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис путем прямо-таки *организации заговора* против Николая Романова.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью, казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы

империалистов, ни подмигиванием и хихиканием их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (и будем надеяться и добиваться этого — последнего) с Вильгельмом II, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для *смещения* Николая Романова.

Не будем делать себе иллюзий. Не будем впадать в ошибку тех, кто готов воспевать теперь, подобно некоторым «окистам» или «меньшевикам»[9], колеблющимся между гвоздевщиной-потресовщиной и интернационализмом, слишком часто сбивающимся на мелкобуржуазный пацифизм, — воспевать «соглашение» рабочей партии с кадетами, «поддержку» первою вторых и т. д. Эти люди в угоду своей старой заученной (и совсем не марксистской) доктрине набрасывают флер на заговор англо-французских империалистов с Гучковыми и Милюковыми с целью смещения «главного вояки» Николая Романова и замены его *вояками* более энергичными, свежими, более способными.

Если революция победила так скоро и так — по внешности, на первый поверхностный взгляд — радикально, то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, *совершенно различные потоки, совершенно разнородные* классовые интересы, *совершенно противоположные* политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К^0 к захвату власти *в интересах продолжения империалистской войны,* в интересах еще более ярого и упорного ведения ее, в интересах *избиения новых миллионов* рабочих и крестьян России для получения Константинополя... Гучковыми, Сирии... французскими, Месопотамии... английскими капиталистами и т. д. Это с одной

стороны. А с другой стороны, глубокое пролетарское и массовое народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера за *хлеб,* за *мир,* за *настоящую свободу.*

Было бы просто глупо говорить о «поддержке» революционным пролетариатом России кадетско-октябристского, английскими денежками «сметанного», столь же омерзительного, как и царский, империализма. Революционные рабочие разрушали, разрушили уже в значительной степени и будут разрушать до основания гнусную царскую *монархию,* не восторгаясь и не смущаясь тем, что в известные короткие, исключительные по конъюнктуре исторические моменты *на помощь им* приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К⁰ *за смену* одного монарха *другим монархом* и тоже предпочтительно Романовым!

Так и только так было дело. Так и только так может смотреть политик, не боящийся правды, трезво взвешивающий соотношение общественных сил в революции, оценивающий всякий «текущий момент» не только с точки зрения всей его данной, сегодняшней, оригинальности, но и с точки зрения более глубоких пружин, более глубоких соотношений интересов пролетариата и буржуазии как в России, так и во всем мире.

Питерские рабочие, как и рабочие всей России, самоотверженно боролись против царской монархии, за свободу, за землю для крестьян, *за мир,* против империалистской бойни. Англо-французский империалистский капитал, в интересах продолжения и усиления этой бойни, ковал дворцовые интриги, устраивал заговор с гвардейскими офицерами, подстрекал и обнадеживал Гучковых и Милюковых, подстраивал *совсем готовое новое правительство,* которое и *захватило власть* после первых же ударов пролетарской борьбы, нанесенных царизму.

Это новое правительство, в котором октябристы[10] и «мирнообновленцы»[11], вчерашние пособники Столыпина-Вешателя, Львов и Гучков, занимают *действительно важные* посты, боевые посты, решающие посты, армию, чиновничество, — это правительство, в котором

Милюков и другие кадеты[12] сидят больше для украшения, для вывески, для сладеньких профессорских речей, а «трудовик» Керенский играет роль балалайки для обмана рабочих и крестьян, — это правительство не случайное сборище лиц.

Это — представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, которая давно *правит* нашей страной экономически и которая как за время революции 1905—1907 годов, так и за время контрреволюции 1907—1914 годов, так наконец, — и притом с особенной быстротой, — за время войны 1914 — 1917 годов чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты[13] и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии. Империалистская война, требуя неимоверного напряжения сил, так ускорила ход развития отсталой России, что мы «сразу» (на деле *как будто бы* сразу) *догнали* Италию, Англию, почти Францию, получили «коалиционное», «национальное» (т. е. приспособленное для ведения империалистической бойни и для надувания народа) «парламентское» правительство.

Рядом с этим правительством, — в сущности простым приказчиком миллиардных «фирм»: «Англия и Франция», с точки зрения *данной* войны, — возникло главное, неофициальное, неразвитое еще, сравнительно слабое *рабочее правительство,* выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения. Это — *Совет рабочих депутатов* в Питере, ищущий связей с солдатами и крестьянами, а также с сельскохозяйственными рабочими и с ними конечно в особенности, в первую голову, больше чем с крестьянами.

Таково *действительное* политическое положение, которое мы прежде всего должны стараться установить с наибольшей возможной объективной точностью, чтобы

основать марксистскую тактику на единственно прочном фундаменте, на котором она должна основываться, на фундаменте *фактов.*

Царская монархия разбита, но еще не добита.

Октябристско-кадетское буржуазное правительство, желающее вести «до конца» империалистическую войну, на деле приказчик финансовой фирмы «Англия и Франция», *вынужденное обещать* народу максимум свобод и подачек, совместимых с тем, чтобы это правительство сохранило свою власть над народом и возможность продолжать империалистскую бойню.

Совет рабочих депутатов, организация рабочих, зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех *беднейших* масс населения, т. е. $^{9}/_{10}$ населения, добивающийся *мира, хлеба, свободы.*

Борьба этих трех сил определяет положение, создавшееся теперь и являющееся *переходом* от первого ко второму этапу революции.

Между первой и второй силой противоречие *не* глубокое, временное, вызванное *только* конъюнктурой момента, крутым поворотом событий в империалистской войне. *Все* новое правительство — монархисты, ибо *словесный* республиканизм Керенского просто не серьезен, не достоин политика, является, *объективно,* политиканством. Новое правительство не успело добить царской монархии, как уже *начало вступать в сделки* с династией помещиков Романовых. Буржуазии октябристско-кадетского типа *нужна* монархия, как глава бюрократии и армии для охраны привилегий капитала против трудящихся.

Кто говорит, что рабочие должны *поддерживать* новое правительство в интересах борьбы с реакцией царизма (а это говорят, по-видимому, Потресовы, Гвоздевы, Чхенкели, а также несмотря на всю *уклончивость,* и *Чхеидзе),* тот изменник рабочих, изменник делу пролетариата, делу мира и свободы. Ибо на деле *именно* это новое правительство *уже* связано по рукам и ногам империалистским капиталом, империалистской *военной,* грабительской политикой, *уже* начало сделки (не спросясь народа!) с династией, *уже работает над*

реставрацией царской монархии, уже приглашает кандидата в новые царьки, Михаила Романова, уже заботится об укреплении его трона, о замене монархии легитимной (законной, держащейся по старому закону) монархией бонапартистской, плебисцитарной (держащейся подтасованным народным голосованием).

Нет, для действительной борьбы против царской монархии, для действительного обеспечения свободы, не на словах только, не в посулах краснобаев Милюкова и Керенского, *не* рабочие должны поддержать новое правительство, а это правительство должно «поддержать» рабочих! Ибо единственная *гарантия* свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата,* укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих депутатов.

Все остальное — фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря, мошенническая проделка.

Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу — и свобода в России будет непобедима, монархия невосстановима, республика обеспечена.

Иначе Гучковы и Милюковы восстановят монархию и не выполнят *ничего,* ровнехонько ничего из обещанных ими «свобод». Обещаниями «кормили» народ и одурачивали рабочих все буржуазные политиканы во *всех* буржуазных революциях.

Наша революция буржуазная, — *поэтому* рабочие должны поддерживать буржуазию, — говорят Потресовы, Гвоздевы, Чхеидзе, как вчера говорил Плеханов.

Наша революция буржуазная, — говорим мы, марксисты, — *поэтому* рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиканов, учить его не верить словам, полагаться только на *свои* силы, на *свою* организацию, на *свое* объединение, на *свое* вооружение.

Правительство октябристов и кадетов, Гучковых и Милюковых, *не может,* — даже если бы оно искренне хотело этого (об искренности Гучкова и Львова могут думать лишь младенцы), — *не может* дать народу *ни мира, ни хлеба, ни свободы.*

Мира — потому, что оно есть правительство войны, правительство продолжения империалистской бойни, правительство *грабежа,* желающее грабить Армению, Галицию, Турцию, отнимать Константинополь, снова завоевать Польшу, Курляндию, Литовский край и т. д. Это правительство связано по руками ногам англо-французским империалистским капиталом. Русский капитал есть отделение всемирной «фирмы», ворочающей *сотнями миллиардов* рублей и носящей название «Англия и Франция».

Хлеба — потому, что это правительство буржуазное. В *лучшем* случае оно даст народу, как дала Германия, «гениально организованный голод». Но народ не пожелает терпеть голода. Народ узнает, и, вероятно, скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе, как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения.*

Свободы — потому, что это правительство помещичье-капиталистическое, *боящееся* народа и уже начавшее сделки с романовской династией.

О тактических задачах нашего ближайшего поведения по отношению к этому правительству мы поговорим в другой статье. Там мы покажем, в чем своеобразие текущего момента — *перехода* от первого к второму этапу революции, почему лозунгом, «задачей дня» в *этот* момент должно быть: *рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции.*

Ограничиваясь *теперь* анализом классовой борьбы и соотношения классовых сил на данном этапе революции, мы должны еще поставить вопрос: каковы *союзники* пролетариата в *данной* революции?

У него *два* союзника: во-1-х, широкая, много десятков миллионов насчитывающая, громадное большинство населения составляющая масса полупролетарского и частью мелкокрестьянского населения в России. Этой массе *необходим* мир, хлеб, свобода, земля. Эта масса неизбежно будет находиться под известным влиянием буржуазии и особенно мелкой буржуазии, к которой

она всего ближе подходит по своим жизненным условиям, колеблясь между буржуазией и пролетариатом. Жестокие уроки войны, которые будут *тем более* жестокими, чем энергичнее поведут войну Гучков, Львов, Милюков и К^0, *неизбежно* будут толкать эту массу к пролетариату, вынуждая ее идти за ним. Эту массу мы должны теперь, пользуясь относительной свободой нового порядка и Советами рабочих депутатов, стараться *просветить* и *организовать* прежде всего и больше всего. Советы крестьянских депутатов, Советы сельскохозяйственных рабочих — вот одна из серьезнейших задач. Наши стремления будут состоять при этом не только в том, чтобы сельскохозяйственные рабочие выделили свои особые Советы, но и чтобы неимущие и беднейшие крестьяне организовались *отдельно* от зажиточных крестьян. Об особых задачах и особых формах насущно-необходимой теперь организации в следующем письме.

Во-2-х, союзник русского пролетариата есть пролетариат всех воюющих и всех вообще стран. Он в значительной степени придавлен войной сейчас, и от имени его слишком часто говорят перешедшие в Европе, как Плеханов, Гвоздев, Потресов в России, на сторону буржуазии социал-шовинисты. Но освобождение пролетариата из-под их влияния шло вперед с каждым месяцем империалистической войны, а русская революция *неизбежно* ускорит этот процесс в громадных размерах.

С этими двумя союзниками пролетариат может пойти и пойдет, *используя особенности* теперешнего переходного момента, к завоеванию сначала демократической республики и полной победы крестьян над помещиками вместо гучковско-милюковской полумонархии, а затем к *социализму,* который один даст измученным войной народам *мир, хлеб* и *свободу.*

Н. Ленин

Написано 7 (20) марта 1917 г.

Напечатано с сокращениями 21 и 22 марта 1917 г. в газете «Правда» №№ 14 и 15

Впервые полностью напечатано в 1949 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23

Печатается по машинописной копии, сверенной с текстом газеты «Правда»

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА

ПИСЬМО 2

НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ПРОЛЕТАРИАТ

Главный документ, которым я располагаю по сегодняшнее число (8 (21) марта), это — номер английской консервативнейшей и буржуазнейшей газеты «Times» (Таймз)[14] от 16/III. со сводкой сообщений о революции в России. Ясно, что источника, более благоприятно — выражаясь мягко — настроенного к правительству Гучкова и Милюкова, найти нелегко.

Корреспондент этой газеты сообщает из Петербурга от среды 1 (14) марта, когда существовало еще только *первое* временное правительство, т. е. думский Исполнительный комитет из 13 человек, с Родзянкой во главе и с двумя, по выражению газеты, «социалистами» Керенским и Чхеидзе в числе членов[15], — следующее:

«Группа из 22 выборных членов Государственного совета, Гучков, Стахович, Трубецкой, профессор Васильев, Гримм, Вернадский и др., отправила вчера телеграмму царю», умоляя его для спасения «династии» и пр. и пр. созвать Думу и назначить главу правительства, пользующегося «доверием нации». «Каково будет решение императора, который сегодня должен приехать, еще неизвестно в данный момент, — пишет корреспондент, — но одна вещь совершенно несомненна. Если его величество не удовлетворит немедленно желаний самых умеренных элементов среди его лояльных подданных, то влияние, которым пользуется теперь Временный комитет Государственной думы, всецело перейдет в руки социалистов, которые хотят учреждения

республики, но которые не в состоянии установить какого бы то ни было упорядоченного правительства и неизбежно повергли бы страну в анархию внутри, в катастрофу извне...».

Не правда ли, как это государственно-мудро и как это ясно? Как хорошо понимает английский единомышленник (если не руководитель) Гучковых и Милюковых соотношение классовых сил и интересов! «Самые умеренные элементы из лояльных подданных», т. е. монархические помещики и капиталисты, желают получить власть в свои руки, превосходно сознавая, что иначе «влияние» перейдет в руки «социалистов». Почему же именно «социалистов», а не кого-либо еще другого? Потому что английский гучковец отлично видит, что никакой другой общественной силы на политической арене *нет* и быть *не может.* Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения, он требует хлеба, мира и свободы, он требует республики, он сочувствует социализму. А горстка помещиков и капиталистов, с Гучковыми и Милюковыми во главе, хочет обмануть волю или стремление громадного большинства, заключить *сделку с падающей монархией,* поддержать, спасти ее: назначьте Львова и Гучкова, ваше величество, и мы будем с монархией против народа. Вот весь смысл, вся суть политики нового правительства!

А как оправдать обман народа, одурачение его, нарушение воли гигантского большинства населения?

Для этого надо оклеветать его — старый, но вечно новый прием буржуазии. И английский гучковец клевещет, бранится, плюет и брызжет: «анархия внутри, катастрофа извне», «никакого упорядоченного правительства»!!

Неправда, почтенный гучковец! Рабочие хотят республики, а республика есть гораздо более «упорядоченное» правительство, чем монархия. Чем гарантирован народ от того, что второй Романов не заведет себе второго Распутина? Катастрофу несет именно продолжение войны, т. е. именно новое правительство. Пролетар-

ская республика, поддержанная сельскими рабочими и беднейшей частью крестьян и горожан, одна только может обеспечить мир, дать хлеб, порядок, свободу.

Крики против анархии прикрывают лишь корыстные интересы капиталистов, желающих наживаться на войне и на военных займах, желающих восстановить монархию *против* народа.

«... Вчера, — продолжает корреспондент, — социал-демократическая партия выпустила воззвание самого мятежнического содержания, и воззвание это было распространено по всему городу. Они» (т. е. социал-демократическая партия) «чистые доктринеры, но их власть на совершение зла громадна во время, подобное настоящему. Г-н Керенский и г. Чхеидзе, которые понимают, что без поддержки офицеров и более умеренных элементов народа они не могут надеяться на избежание анархии, принуждены считаться со своими менее разумными товарищами и незаметно их толкают к занятию позиции, которая усложняет задачу Временного комитета...»

О, великий английский дипломат-гучковец! Как «неразумно» проболтали вы правду!

«Социал-демократическая партия» и «менее разумные товарищи», с которыми «принуждены считаться Керенский и Чхеидзе», это, очевидно, — Центральный или Петербургский Комитет нашей, восстановленной январской конференциею 1912 года[16], партии, те самые «большевики», которых буржуа всегда ругают «доктринерами» за верность «доктрине», т. е. началам, принципам, учению, целям *социализма.* Мятежническим и доктринерским ругает английский гучковец, явное дело, воззвание[17] и поведение нашей партии за призыв бороться за республику, за мир, за полное разрушение царской монархии, за хлеб для народа.

Хлеб для народа и мир — это мятежничество, а министерские места для Гучкова и Милюкова, это — «порядок». Старые, знакомые речи!

Какова же тактика Керенского и Чхеидзе, по характеристике английского гучковца?

Колеблющаяся: с одной стороны, гучковец хвалит их, они-де «понимают» (паймальчики! умницы!), что без «поддержки» офицеров и более умеренных элементов нельзя избежать анархии (а мы-то думали до сих

пор и продолжаем думать, согласно нашей доктрине, нашему учению социализма, что именно капиталисты вносят в человеческое общество анархию и войны, что только переход *всей* политической власти к пролетариату и беднейшему народу способен избавить нас от войн, от анархии, от голода!). — — — С другой стороны, они-де «принуждены считаться» «с своими менее разумными товарищами», т. е. с большевиками, с Российской социал-демократической рабочей партией, восстановленной и объединенной Центральным Комитетом.

Какая же сила «принуждает» Керенского и Чхеидзе «считаться» с большевистской партией, к которой они *никогда* не принадлежали, которую они сами или их литературные представители («социалисты-революционеры», «народные социалисты»[18], «меньшевики-окисты» и т. п.) всегда бранили, осуждали, объявляли ничтожным подпольным кружком, сектой доктринеров и т. п.? Где же и когда это видано, чтобы в революционное время, во время действия *масс* по преимуществу, политики, не сошедшие с ума, «считались» с «доктринерами»??

Запутался бедный наш английский гучковец, не свел концов с концами, не сумел ни целиком налгать, ни целиком сказать правды, и только выдал себя.

Считаться с социал-демократической партией Центрального Комитета принудило Керенского и Чхеидзе влияние ее на пролетариат, на массы. Наша партия оказалась с массами, с революционным пролетариатом, *несмотря* на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и против царизма.

«Факты — упрямые вещи», говорит английская пословица. Позвольте вам напомнить ее, почтеннейший английский гучковец! Факт руководства или по крайней мере беззаветной помощи петербургским рабочим в великие дни революции со стороны нашей партии *должен* был признать *«сам»* английский гучковец. Факт колебаний Керенского и Чхеидзе *между* буржуазией

и пролетариатом он должен был признать равным образом. Гвоздевцы, «оборонцы», т. е. социал-шовинисты, т. е. защитники империалистской, грабительской войны, вполне идут теперь за буржуазией, Керенский, войдя в министерство, т. е. во второе Временное правительство, тоже вполне ушел к ней; Чхеидзе не пошел, он остался *колеблющимся* между Временным правительством буржуазии, Гучковыми и Милюковыми, и «временным правительством» пролетариата и беднейших масс народа, Советом рабочих депутатов и Российской социал-демократической рабочей партией, объединенной Центральным Комитетом.

Революция подтвердила, следовательно, то, на чем мы особенно настаивали, призывая рабочих к отчетливому уяснению классовой разницы между главными партиями и главными течениями в рабочем движении и в мелкой буржуазии, — то, что̀ мы писали, например, в женевском «Социал-Демократе»[19], № 47, почти полтора года тому назад, 13 октября 1915 г.:

«Участие социал-демократов во временном революционном правительстве мы считаем по-прежнему допустимым вместе с демократической мелкой буржуазией, но только *не* с революционерами-шовинистами. Революционерами-шовинистами мы считаем тех, кто хочет победы над царизмом для победы над Германией, — для грабежа других стран, — для упрочения господства великороссов над другими народами России и т. д. Основа революционного шовинизма — классовое положение мелкой буржуазии. Она всегда колеблется между буржуазией и пролетариатом. Теперь она колеблется между шовинизмом (который мешает ей быть последовательно-революционной даже в смысле демократической революции) и пролетарским интернационализмом. Политические выразители этой мелкой буржуазии в России в данный момент — трудовики[20], социалисты-революционеры, «Наша Заря» (ныне «Дело»)[21], фракция Чхеидзе[22], ОК, г. Плеханов и т. под. Если бы в России победили революционеры-шовинисты, мы были бы против обороны *их* «отечества» в данной войне. Наш лозунг — против шовинистов,

хотя бы революционеров и республиканцев, *против* них и *за* союз международного пролетариата для социалистической революции»*.

Но вернемся к английскому гучковцу.

«... Временный комитет Государственной думы, — продолжает он, — оценивая опасности, стоящие перед ним, умышленно воздержался от осуществления своего первоначального плана арестовать министров, хотя это можно бы было сделать вчера с наименьшими трудностями. Дверь была, таким образом, открыта для переговоров, благодаря чему мы» («мы» = английский финансовый капитал и империализм) «можем получить все выгоды нового режима, не проходя через ужасное испытание Коммуны и анархию гражданской войны...»

Гучковцы были *за* гражданскую войну в *их* пользу, они *против* гражданской войны в пользу народа, т. е. действительного большинства трудящихся.

«... Отношения между Временным думским комитетом, который представляет всю нацию» (это комитет-то четвертой Думы, помещичьей и капиталистической!) «и Советом рабочих депутатов, который представляет чисто классовые интересы» (язык дипломата, слыхавшего одним ухом ученые слова и желающего скрыть, что Совет рабочих депутатов представляет пролетариат и бедноту, т. е. $^{9}/_{10}$ населения), «но во время кризиса, подобного настоящему, имеет огромную власть, вызвали не мало опасений среди рассудительных людей, предвидящих возможность столкновения между тем и другим, — столкновения, результаты коего могли бы быть слишком ужасны.

К счастью, эта опасность была устранена, — по крайней мере для настоящего времени» (заметьте это «по крайней мере»!), «благодаря влиянию г. Керенского, молодого адвоката с большими ораторскими способностями, который ясно понимает» (в отличие от Чхеидзе, который тоже «понимал», но по мнению гучковца, должно быть, менее ясно?) «необходимость действовать вместе с Комитетом в интересах его избирателей

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

из рабочего класса» (т. е. чтобы иметь голоса рабочих, заигрывать с ними). «Удовлетворительное соглашение[23] было заключено сегодня (среда, 1 (14) марта), благодаря чему всякие излишние трения будут избегнуты».

Какое это было соглашение, между *всем* ли Советом рабочих депутатов, каковы его условия, мы не знаем. О *главном* английский гучковец на этот раз промолчал совсем. Еще бы! Буржуазии не выгодно, чтобы эти условия были ясны, точны, всем известны, — ибо тогда труднее будет для нее нарушить их!

Предыдущие строки были уже написаны, когда я прочел два, очень важные, сообщения. Во-1-х, в парижской консервативнейшей и буржуазнейшей газете «Le Temps» («Время»)[24] от 20/III. текст воззвания Совета рабочих депутатов о «поддержке» нового правительства[25], во-2-х, выдержки из речи Скобелева в Государственной думе 1 (14) марта, переданные одной цюрихской газетой («Neue Zürcher Zeitung», 1 Mit.-bl., 21/Ш.) со слов одной берлинской газеты («National-Zeitung»)[26].

Воззвание Совета рабочих депутатов, если текст его не искажен французскими империалистами, является замечательнейшим документом, показывающим, что петербургский пролетариат, по крайней мере в момент выпуска этого воззвания, находился под преобладающим влиянием мелкобуржуазных политиков. Напомню, что к политикам этого рода я отношу, как отмечено уже выше, людей типа Керенского и Чхеидзе.

В воззвании находим две политические идеи и соответственно этому два лозунга:

Во-первых. Воззвание говорит, что правительство (новое) состоит из «умеренных элементов». Характеристика странная, совсем не полная, чисто либерального, не марксистского характера. Я тоже готов согласиться, что в известном смысле — я покажу в следующем письме, в каком именно, — всякое правительство должно быть теперь, после завершения первого этапа революции, «умеренным». Но абсолютно недопустимо скрывать от себя и от народа, что это правительство

хочет продолжения империалистской войны, что оно — агент английского капитала, что оно хочет восстановления монархии и укрепления господства помещиков и капиталистов.

Воззвание заявляет, что все демократы должны «поддержать» новое правительство и что Совет рабочих депутатов просит и уполномочивает Керенского принять участие во Временном правительстве. Условия — проведение обещанных реформ еще во время войны, гарантия «свободы культурного» (только??) развития национальностей (чисто кадетская, либерально-убогая программа) и образование особого Комитета для надзора за действиями Временного правительства, Комитета, состоящего из членов Совета рабочих депутатов и из «военных»[27].

Об этом Комитете надзора, относящемся к идеям и лозунгам второго порядка, речь пойдет особо ниже.

Назначение же русского Луи Блана, Керенского, и призыв к поддержке нового правительства является, можно сказать, классическим образцом измены делу революции и делу пролетариата, измены именно такого рода, которые и погубили целый ряд революций XIX века, независимо от того, насколько искренни и преданы социализму руководители и сторонники подобной политики.

Поддерживать правительство войны, правительство реставрации пролетариат не может и не должен. Для борьбы с реакцией, для отпора возможным и вероятным попыткам Романовых и их друзей восстановить монархию и собрать контрреволюционное войско, необходима совсем не поддержка Гучкова и К^0, а *организация,* расширение, укрепление *пролетарской* милиции, вооружение народа под руководством рабочих. Без этой главной, основной, коренной меры не может быть и речи ни о том, чтобы оказать серьезное сопротивление восстановлению монархии и попыткам отнять или урезать обещанные свободы, ни о том, чтобы твердо встать на путь, ведущий к получению хлеба, *мира,* свободы.

Если Чхеидзе, который вместе с Керенским был членом первого Временного правительства (Думского коми-

тета из 13 лиц), не пошел во второе Временное правительство действительно по принципиальным соображениям вышеуказанного или подобного характера, тогда это делает ему честь. Это надо сказать прямо. К сожалению, такое толкование противоречит другим фактам и прежде всего речи Скобелева, который всегда шел рука об руку с Чхеидзе.

Скобелев говорил, если верить вышеназванному источнику, что «социальная (? очевидно, социал-демократическая) группа и рабочие имеют лишь легкое соприкосновение (легкий контакт) с целями Временного правительства», что рабочие требуют мира и что, если продолжать войну, то весной все равно будет катастрофа, что «рабочие заключили с обществом (либеральным обществом) временное соглашение (eine vorläufige Waffenfreundschaft), хотя их политические цели, как небо от земли, далеки от целей общества», что «либералы должны отказаться от бессмысленных (unsinnige) целей войны» и т. п.

Эта речь — образец того, что мы назвали выше, в цитате из «Социал-Демократа», «колебанием» между буржуазией и пролетариатом. Либералы, оставаясь либералами, *не могут* «отказаться» от «бессмысленных» целей войны, которые определяются, кстати сказать, не ими одними, а англо-французским финансовым капиталом всемирно могучей, сотнями миллиардов измеряемой силы. Не либералов надо «уговаривать», а рабочим *разъяснять,* почему либералы попали в тупик, почему *они* связаны по рукам и по ногам, почему они *скрывают* и договоры царизма с Англией и проч. и сделки русского капитала с англо-французским и проч. и т. д.

Если Скобелев говорит, что рабочие заключили с либеральным обществом какое ни на есть соглашение, не протестуя против него, не разъясняя его вреда для рабочих с думской трибуны, то он тем самым *одобряет* соглашение. А этого делать никак не следовало.

Прямое или косвенное, ясно выраженное или молчаливое одобрение Скобелевым соглашения Совета рабочих депутатов с Временным правительством есть

колебание Скобелева в сторону буржуазии. Заявление Скобелева, что рабочие требуют мира, что их цели, как небо от земли, далеки от целей либералов, есть колебание Скобелева в сторону пролетариата.

Чисто пролетарской, истинно революционной и глубоко правильной по замыслу является вторая политическая идея изучаемого нами воззвания Совета рабочих депутатов, именно идея создания «Комитета надзора» (я не знаю, так ли он именно называется по-русски; я перевожу вольно с французского), именно пролетарски-солдатского надзора за Временным правительством.

Вот это дело! Вот это достойно рабочих, проливавших свою кровь за свободу, за мир, за хлеб для народа! Вот это — *реальный шаг* по пути *реальных гарантий* и против царизма, и против монархии, и против монархистов Гучкова — Львова с К^0! Вот это — признак того, что русский пролетариат, несмотря ни на что, ушел вперед по сравнению с французским пролетариатом в 1848 г., «уполномочивавшим» Луи Блана! Вот это — доказательство, что инстинкт и ум пролетарской массы не удовлетворяется декламациями, восклицаниями, посулами реформ и свобод, званием «министра по уполномочию рабочих» и тому подобной мишурой, а ищет опоры *только* там, где она есть, в *вооруженных* народных массах, организуемых и руководимых пролетариатом, сознательными рабочими.

Это — шаг по верному пути, но *только* первый шаг.

Если этот «Комитет надзора» останется учреждением чисто парламентского, только политического типа, т. е. комиссией, которая будет «задавать вопросы» Временному правительству и получать от него ответы, тогда это все же останется игрушкой, тогда это — ничто.

Если же это ведет к созданию, немедленно и во что бы то ни стало, действительно всенародной, действительно всех мужчин и всех женщин охватывающей *рабочей милиции* или *рабочего ополчения,* которое бы не только заменило перебитую и устраненную полицию, не только сделало *невозможным* восстановление ее *никаким* ни монархически-конституционным ни демо-

кратически-республиканским правительством *ни* в Питере *ни* где бы то ни было в России, — тогда передовые рабочие России действительно становятся на путь новых и великих побед, на путь, ведущий к победе над войной, к осуществлению на деле того лозунга, который, как говорят газеты, красовался на знамени кавалерийских войск, демонстрировавших в Питере на площади перед Государственной думой:

«Да здравствуют социалистические республики всех стран!»

Свои мысли по поводу этого рабочего ополчения я изложу в следующем письме.

Я постараюсь показать там, с одной стороны, что именно создание всенародного, рабочими руководимого ополчения есть правильный лозунг дня, отвечающий тактическим задачам своеобразного переходного момента, который переживает русская революция (и всемирная революция), а с другой стороны, что для успеха этого рабочего ополчения оно должно быть, во-первых, всенародным, массовым *до всеобщности,* охватить действительно *все* способное к труду население обоего пола; во-вторых, оно должно переходить к соединению не только чисто полицейских, но общегосударственных функций с функциями военными и с контролем за общественным производством и распределением продуктов.

Н. Ленин

Цюрих, 22 (9) марта 1917 г.

P. S. Я забыл пометить предыдущее письмо 20 (7) марта.

*Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Большевик» № 3—4*

Печатается по рукописи

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА

ПИСЬМО 3

О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ

Тот вывод, который я сделал вчера относительно колеблющейся тактики Чхеидзе, вполне подтвердился сегодня, 10 (23) марта, двумя документами. Первый — сообщенное по телеграфу из Стокгольма во «Франкфуртскую Газету»[28] извлечение из манифеста ЦК нашей партии, Российской с.-д. рабочей партии, в Питере. В этом документе нет ни слова ни о поддержке гучковского правительства ни о свержении его; рабочие и солдаты призываются к организации вокруг Совета рабочих депутатов, к выбору представителей в него для борьбы против царизма за республику, 8-часовой рабочий день, за конфискацию помещичьих земель и хлебных запасов, а главное — за прекращение грабительской войны. При этом особенно важна и особенно злободневна та совершенно правильная мысль нашего ЦК, что для мира необходимы сношения с *пролетариями всех воюющих стран.*

Ждать мира от переговоров и сношений между буржуазными правительствами было бы самообманом и обманом народа.

Второй документ — сообщенное тоже по телеграфу из Стокгольма в другую немецкую газету («Фоссову Газету»[29]) известие о совещании думской фракции Чхеидзе с трудовой группой (? Arbeiterfraction) и с представителями 15 рабочих союзов 2 (15) марта и о воззвании, опубликованном на другой день. Из 11 пунктов этого воззвания телеграф излагает только

три: 1-ый, требование республики, 7-ой, требование мира и немедленного начала переговоров о мире, и 3-ий, требующий «достаточного участия представителей русского рабочего класса в правительстве».

Если этот пункт изложен верно, то я понимаю, за что буржуазия хвалит Чхеидзе. Я понимаю, почему к приведенной мной выше похвале английских гучковцев в «Times» (Таймзе) прибавилась похвала французских гучковцев в «Le Temps». Эта газета французских миллионеров и империалистов пишет 22/III: «Вожди рабочих партий, особенно г. Чхеидзе, употребляют все свое влияние, чтобы умерить желания рабочих классов».

В самом деле, требовать «участия» рабочих в гучковско-милюковском правительстве есть теоретически и политически нелепость: участвовать в меньшинстве значило бы быть пешкой; участвовать «поровну» невозможно, ибо нельзя помирить требование продолжать войну с требованием заключить перемирие и открыть мирные переговоры; чтобы «участвовать» в большинстве, надо иметь силу *свергнуть* гучковско-милюковское правительство. На практике требование «участия» есть наихудшая луиблановщина, т. е. забвение классовой борьбы и ее реальной обстановки, увлечение пустейшей звонкой фразой, распространение иллюзий среди рабочих, потеря на переговоры с Милюковым или Керенским *драгоценного* времени, которое надо употребить на создание *действительной* классовой и революционной силы, пролетарской милиции, способной *внушить доверие всем* беднейшим слоям населения, составляющим огромное большинство его, *помочь им организоваться,* помочь *им* бороться за хлеб, за мир, за свободу.

Эта ошибка воззвания Чхеидзе и его группы (я не говорю о *партии* ОК, Организационного комитета, ибо в тех источниках, которые мне доступны, нет ни звука об ОК) — эта ошибка тем более странная, что на совещании 2 (15) марта ближайший единомышленник Чхеидзе, Скобелев, как передают газеты, сказал следующее: «Россия накануне второй, настоящей (wirklich, буквально: действительной) революции».

Вот это — правда, из которой забыли сделать практические выводы Скобелев и Чхеидзе. Я не могу судить отсюда, из моего проклятого далека, насколько близка эта вторая революция. Скобелеву там, на месте, виднее. Я не ставлю поэтому себе вопросов, для решения которых у меня нет и не может быть конкретных данных. Я подчеркиваю лишь подтверждение «сторонним свидетелем», т. е. не принадлежащим к нашей партии Скобелевым, того *фактического* вывода, к которому я пришел в первом письме, именно: февральско-мартовская революция была лишь *первым этапом* революции. Россия переживает своеобразный исторический момент *перехода* к следующему этапу революции, или, по выражению Скобелева, ко «второй революции».

Если мы хотим быть марксистами и учиться из опыта революций всего мира, мы должны постараться понять, в чем именно *своеобразие* этого *переходного* момента и какая тактика вытекает из его объективных особенностей.

Своеобразие положения в том, что гучковско-милюковское правительство одержало первую победу необыкновенно легко в силу трех следующих главнейших обстоятельств: 1) помощь англо-французского финансового капитала и его агентов; 2) помощь части верхних слоев армии; 3) готовая организация всей русской буржуазии в земских, городских учреждениях, Государственной думе, военно-промышленных комитетах и проч.

Гучковское правительство находится в тисках: связанное интересами капитала, оно вынуждено стремиться к продолжению грабительской, разбойничьей войны, к охране чудовищных прибылей капитала и помещиков, к восстановлению монархии. Связанное революционным своим происхождением и необходимостью крутого перехода от царизма к демократии, находясь под давлением голодных и требующих мира масс, правительство вынуждено лгать, вертеться, выгадывать время, как можно больше «провозглашать» и обещать (обещания — единственная вещь, которая очень дешева даже в эпоху бешеной дороговизны), как можно меньше исполнять, одной рукой давать уступки, другой отбирать их.

При известных обстоятельствах, в наилучшем для него случае, новое правительство может несколько оттянуть крах, опираясь на все организаторские способности всей русской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Но даже в этом случае оно *не в силах* избежать краха, ибо *нельзя* вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистской войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам, не апеллируя к величайшему историческому героизму и русского и всемирного пролетариата.

Отсюда вывод: мы не сможем одним ударом свергнуть новое правительство или, если мы сможем сделать это (в революционные времена пределы возможного тысячекратно расширяются), то мы не сможем удержать власти, *не противопоставляя* великолепной организации всей русской буржуазии и всей буржуазной интеллигенции столь же великолепной *организации пролетариата,* руководящего всей необъятной массой городской и деревенской бедноты, полупролетариата и мелких хозяйчиков.

Все равно, вспыхнула ли уже «вторая революция» в Питере (я сказал, что была бы совершенно нелепа мысль учесть из-за границы конкретный темп ее назревания), или она отсрочена на некоторое время, или она началась уже в некоторых отдельных местностях России (на это имеются, по-видимому, некоторые указания), — во *всяком* случае лозунгом момента и накануне новой революции, и во время нее, и на другой день после нее должна быть *пролетарская организация.*

Товарищи рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию. Вам неизбежно придется в более или менее близком будущем (может быть даже приходится теперь, когда я пишу эти строки) снова проявить чудеса такого же героизма для свержения власти помещиков и капиталистов, ведущих империалистскую войну. Вы не сможете *прочно победить* в этой следующей, «настоящей» революции, если вы не проявите *чудес пролетарской организованности!*

Лозунг момента — организация. Но ограничиться этим значило бы еще ничего не сказать, ибо, с одной стороны, организация нужна *всегда,* значит, одно указание на необходимость «организации масс» ровнехонько еще ничего не разъясняет, а с другой стороны, кто ограничился бы этим, тот только оказался бы подголоском либералов, ибо *либералы именно* желают для укрепления своего господства, чтобы рабочие *не шли дальше обычных,* «легальных» (с точки зрения «нормального» буржуазного общества) организаций, т. е. чтобы рабочие *только* записывались в свою партию, в свой профессиональный союз, в свой кооператив и т. д. и т. п.

Рабочие своим классовым инстинктом поняли, что в революционное время им нужна совсем иная, *не только* обычная организация, они правильно встали на путь, указанный опытом нашей революции 1905 года и Парижской Коммуны 1871 года, они создали *Совет рабочих депутатов,* они стали развивать, расширять, укреплять его привлечением *солдатских* депутатов и, несомненно, депутатов от сельских *наемных* рабочих, а затем (в той или иной форме) от всей крестьянской бедноты.

Создание подобных организаций во всех без исключения местностях России, для всех без исключения профессий и слоев пролетарского и полупролетарского населения, т. е. всех трудящихся и эксплуатируемых, если употребить менее экономически точное, но более популярное выражение, — такова задача первейшей, неотложнейшей важности. Забегая вперед, отмечу, что для всей крестьянской массы наша партия (об ее *особой* роли в пролетарских организациях нового типа я надеюсь побеседовать в одном из следующих писем) должна особенно рекомендовать *отдельные* советы наемных рабочих и затем мелких, не продающих хлеба, земледельцев *от* зажиточных крестьян: без этого условия нельзя ни вести истинно пролетарской политики, вообще говоря*, ни правильно подойти к важ-

* В деревне развернется теперь борьба за мелкое и частью среднее крестьянство. Помещики, опираясь на зажиточных крестьян, будут вести его к подчинению буржуазии. Мы должны вести его, опираясь на сельских наемных рабочих и бедноту, к теснейшему союзу с городским пролетариатом.

нейшему практическому вопросу жизни и смерти миллионов людей: к правильной разверстке *хлеба,* к увеличению его производства и т. д.

Но, спрашивается, что должны делать Советы рабочих депутатов? Они «должны рассматриваться, как органы восстания, как органы революционной власти», — писали мы в № 47 женевского «Социал-Демократа» 13 октября 1915 года*.

Это теоретическое положение, выведенное из опыта Коммуны 1.871 года и русской революции 1905 года, должно быть пояснено и конкретнее развито на основе практических указаний именно данного этапа именно данной революции в России.

Нам нужна революционная *власть,* нам нужно (на известный переходный период) *государство.* Этим мы отличаемся от анархистов. Разница между революционными марксистами и анархистами состоит не только в том, что первые стоят за централизованное, крупное, коммунистическое производство, а вторые за раздробленное, мелкое. Нет, разница именно по вопросу о власти, о государстве состоит в том, что мы *за* революционное использование революционных форм государства для борьбы за социализм, а анархисты — *против.*

Нам нужно государство. Но нам нужно *не такое* государство, каким создала его буржуазия повсюду, начиная от конституционных монархий и кончая самыми демократическими республиками. И в этом состоит наше отличие от оппортунистов и каутскианцев старых, начавших загнивать, социалистических партий, исказивших или забывших уроки Парижской Коммуны и анализ этих уроков Марксом и Энгельсом**.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 49. *Ред.*

** В одном из следующих писем или в особой статье я подробно остановлюсь на этом анализе, данном в частности в «Гражданской войне во Франции» Маркса, в предисловии Энгельса к 3-му изданию этого сочинения, в письмах: Маркса от 12. IV. 1871 и Энгельса от 18—28. III. 1875, а также на полном искажении марксизма Каутским в его полемике 1912 года против Паннекука по вопросу о так называемом «разрушении государства»[30].

Нам нужно государство, но *не* такое, какое нужно буржуазии, с отделенными от народа и противопоставляемыми народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии (чиновничества). Все буржуазные революции только усовершенствовали *эту* государственную машину, только передавали *ее* из рук одной партии в руки другой партии.

Пролетариат же, если он хочет отстоять завоевания данной революции и пойти дальше, завоевать мир, хлеб и свободу, должен *«разбить»,* выражаясь словами Маркса, эту «готовую» государственную машину и заменить ее новой, *сливая* полицию, армию и бюрократию с *поголовно вооруженным народом.* Идя по пути, указанному опытом Парижской Коммуны 1871 года и русской революции 1905 года, пролетариат должен организовать и вооружить *все* беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они *сами* взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти, *сами составили* учреждения этой власти.

И рабочие России уже во время первого этапа первой революции, в феврале — марте 1917 года, *вступили* на этот путь. Вся задача теперь в том, чтобы ясно понять, каков этот новый путь, — в том, чтобы смело, твердо и упорно идти по нему дальше.

Англо-французские и русские капиталисты хотели «только» сместить или даже «попугать» Николая II, оставив неприкосновенною старую государственную машину, полицию, армию, чиновничество.

Рабочие пошли дальше и разбили ее. И теперь не только англо-французские, но и немецкие капиталисты *воют* от злобы и ужаса, видя, например, как русские солдаты расстреливали своих офицеров, хотя бы сторонника Гучкова и Милюкова, адмирала Непенина.

Я сказал, что рабочие разбили ее, старую государственную машину. Точнее: *начали* разбивать ее.

Возьмем конкретный пример.

Полиция частью перебита, частью смещена в Питере и многих других местах. Гучковско-милюковское правительство *не сможет* ни восстановить монархии ни

вообще удержаться у власти, *не восстановив* полиции, как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему, организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии. Это ясно, как ясен ясный божий день.

С другой стороны, новое правительство должно считаться с революционным народом, кормить его полууступками и посулами, оттягивать время. Поэтому оно идет на полумеру: оно учреждает «народную милицию» с выборными властями (это звучит ужасно благовидно! ужасно демократически, революционно и красиво!) — *но... но,* во-1-х, ставит ее под контроль, под начало земских и городских самоуправлений, т. е. под начало помещиков и капиталистов, выбранных по законам Николая Кровавого и Столыпина-Вешателя!! Во-2-х, называя милицию «народной», чтобы пустить «народу» пыль в глаза, оно *на деле* не призывает народа *поголовно* к участию в этой милиции *и не обязывает* хозяев и капиталистов *платить* служащим и рабочим обычную плату *за те часы и дни,* которые они посвящают *общественной службе,* т. е. милиции.

Вот где зарыта собака. Вот каким путем достигает помещичье и капиталистическое правительство Гучковых и Милюковых того, что «народная милиция» остается на бумаге, а на деле восстановляется помаленьку, потихоньку *буржуазная,* противонародная милиция, сначала из «8000 студентов и профессоров» (так описывают заграничные газеты теперешнюю питерскую милицию) — это явная игрушка! — потом постепенно из старой и новой *полиции.*

Не дать восстановить полиции! Не выпускать местных властей из своих рук! Создавать действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом, милицию! — вот задача дня, вот лозунг момента, одинаково отвечающий и правильно понятым интересам дальнейшей классовой борьбы, дальнейшего революционного движения, и демократическому инстинкту всякого рабочего, всякого крестьянина, всякого трудящегося и эксплуатируемого человека, который не может не ненавидеть полиции, стражников,

урядников, команды помещиков и капиталистов над вооруженными людьми, получающими власть над народом.

Какая полиция нужна *им,* Гучковым и Милюковым, помещикам и капиталистам? Такая же, какая была при царской монархии. *Все* буржуазные и буржуазно-демократические республики в мире завели у себя или восстановили у себя, после самых коротких революционных периодов, *именно такую* полицию, особую организацию отделенных от народа и противопоставленных ему вооруженных людей, подчиненных, так или иначе, буржуазии.

Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно *народная,* т. е., во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоего* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления.

Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепа мысль о составлении какого бы то ни было «плана» пролетарской милиции: когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю «плана», я хочу только иллюстрировать свою мысль.

В Питере около 2 миллионов населения. Из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину — 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек.

Вот *какого типа* «государство» нам нужно!

Вот какая милиция была бы на деле, а не на словах только, «народной милицией».

Вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы *нельзя было* восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии.

Такая милиция, на 95 частей из 100, состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы *действительно* разум и волю, силу и власть огромного большинства народа. Такая милиция действительно бы вооружала и обучала военному делу поголовно весь народ, обеспечивая *не* по-гучковски, *не* по-милюковски от всяких попыток восстановления реакции, от всяких происков царских агентов. Такая милиция была бы исполнительным органом «Советов рабочих и солдатских депутатов», она пользовалась бы *абсолютным* уважением и доверием населения, ибо она сама была бы организацией поголовно всего населения. Такая милиция превратила бы демократию из красивой вывески, прикрывающей порабощение народа капиталистами и издевательство капиталистов над народом, в настоящее *воспитание масс* для участия во *всех* государственных делах. Такая милиция втянула бы подростков в политическую жизнь, уча их не только словом, но и делом, *работой.* Такая милиция развила бы те функции, которые, говоря ученым языком, относятся к ведению «полиции благосостояния», санитарный надзор и т. п., привлекая к подобным делам поголовно всех взрослых женщин. А не привлекая женщин к общественной службе, к милиции, к политической жизни, не вырывая женщин из их отупляющей домашней и кухонной обстановки, *нельзя* обеспечить настоящей свободы, *нельзя* строить даже демократии, не говоря уже о социализме.

Такая милиция была бы пролетарской милицией, потому что промышленные и городские рабочие так же естественно и неизбежно получили бы в ней руководящее влияние на массу бедноты, как естественно и неизбежно заняли они руководящее место во всей революционной борьбе народа и в 1905—1907 гг. и в 1917 году.

Такая милиция обеспечила бы абсолютный порядок и беззаветно осуществляемую товарищескую дисциплину. А в то же время она, в переживаемый всеми воюющими странами тяжелый кризис, дала бы возможность действительно демократически бороться с этим кризисом, осуществлять правильно и быстро разверстку

хлеба и др. припасов, проводить в жизнь «всеобщую трудовую повинность», которую французы называют теперь «гражданской мобилизацией», а немцы «обязанностью гражданской службы», и без которой *нельзя — оказалось, что нельзя,* — лечить раны, нанесенные и наносимые разбойнической и ужасной войной.

Неужели пролетариат России проливал свою кровь только для того, чтобы получить пышные обещания одних только политических демократических реформ? Неужели он не потребует и не добьется, чтобы *всякий* трудящийся *тотчас* увидал и почувствовал известное улучшение своей жизни? Чтобы всякая семья имела хлеб? Чтобы всякий ребенок имел бутылку хорошего молока и чтобы ни один взрослый в богатой семье не смел взять лишнего молока, пока не обеспечены дети? Чтобы дворцы и богатые квартиры, оставленные царем и аристократией, не стояли зря, а дали приют бескровным и неимущим? Кто может осуществить эти меры кроме всенародной милиции с непременным участием женщин наравне с мужчинами?

Такие меры *еще не* социализм. Они касаются разверстки потребления, а не переорганизации производства. Они не были бы еще «диктатурой пролетариата», а только «революционно-демократической диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства». Не в том дело сейчас, как их теоретически классифицировать. Было бы величайшей ошибкой, если бы мы стали укладывать сложные, насущные, быстро развивающиеся практические задачи революции в прокрустово ложе узко-понятой «теории» вместо того, чтобы видеть в теории прежде всего и больше всего *руководство к действию*.

Найдется ли в массе русских рабочих столько сознательности, выдержки, героизма, чтобы проявить «чудеса пролетарской организации» после того, как они проявили в прямой революционной борьбе чудеса смелости, инициативы, самопожертвования? Этого мы не знаем, и гадать об этом было бы праздным делом, ибо ответы на такие вопросы даются *только* практикой.

Что мы твердо знаем и что мы должны, как партия, разъяснять массам, это — с одной стороны, что налицо есть величайшей силы исторический двигатель, который порождает невиданный кризис, голод, неисчислимые бедствия. Этот двигатель — война, которую капиталисты *обоих* воюющих лагерей ведут с разбойничьими целями. Этот «двигатель» придвинул целый ряд богатейших, свободнейших и просвещеннейших наций на край пропасти. Он *заставляет* народы напрягать до последней степени все силы, он ставит их в невыносимое положение, он ставит на очередь дня не осуществление каких-нибудь «теорий» (об этом нет и речи, и от этой иллюзии всегда предостерегал Маркс социалистов), а проведение самых крайних, практически возможных мер, ибо *без* крайних мер — гибель, немедленная и безусловная гибель миллионов людей от голода.

Что революционный энтузиазм передового класса при условиях, когда объективное положение *требует* крайних мер от всего народа, *многое* может, это нечего и доказывать. *Эта* сторона дела воочию наблюдается и *ощущается* всеми в России.

Важно понять, что в революционные времена объективная ситуация меняется так же быстро и круто, как быстро вообще течет жизнь. А мы должны *суметь приспособлять* свою тактику и свои ближайшие задачи к *особенностям* каждой данной ситуации. До февраля 1917 года на очереди стояла смелая революционно-интернационалистская пропаганда, призыв масс к борьбе, пробуждение их. В февральско-мартовские дни требовался героизм беззаветной борьбы, чтобы немедленно раздавить ближайшего врага — царизм. Теперь мы переживаем *переход* от этого первого этапа революции ко второму, от «схватки» с царизмом к «схватке» с гучковско-милюковским, помещичьим и капиталистическим империализмом. На очереди дня — *организационная* задача, но никоим образом не в шаблонном смысле работы над шаблонными только организациями, а в смысле привлечения невиданно-широких масс угнетенных классов в организацию и воплощения самой

этой организацией задач военных, общегосударственных и народнохозяйственных.

К этой своеобразной задаче пролетариат подошел и будет подходить разными путями. В одних местностях России февральско-мартовская революция дает ему почти полную власть в руки, — в других он, может быть, «захватным» путем станет создавать и расширять пролетарскую милицию, — в-третьих, он будет, вероятно, добиваться немедленных выборов на основе всеобщего и т. д. избирательного права в городские думы и земства, чтобы создать из них революционные центры, и т. п., пока рост пролетарской организованности, сближение солдат с рабочими, движение в крестьянстве, разочарование многих и многих в годности военно-империалистского правительства Гучкова и Милюкова не приблизит час замены этого правительства «правительством» Совета рабочих депутатов.

Не забудем также, что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г., под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала *большинство* народа на сторону социализма. Российский пролетариат обеспечит Финляндской республике полную свободу, вплоть до свободы отделения (теперь едва ли хоть один социал-демократ колебнется на этот счет, когда кадет Родичев так недостойно отторговывает в Гельсингфорсе кусочки привилегий для великороссов[31]) — и именно этим завоюет *полное* доверие и товарищескую помощь финских рабочих общероссийскому пролетарскому делу. В трудном и большом деле ошибки неизбежны, — их не избегнуть и нам — финские рабочие лучшие организаторы, они нам помогут в этой области, они двинут *по-своему* вперед учреждение социалистической республики.

Революционные победы в самой России, — мирные организационные успехи в Финляндии под прикрытием этих побед, — переход русских рабочих к революционно-организаторским задачам в новом масштабе — завое-

вание власти пролетариатом и беднейшими слоями населения — поощрение и развитие социалистической революции на Западе, — вот путь, который приведет нас к *миру* и к *социализму*.

Н. Ленин

Цюрих, 11 (24) марта 1917 г.

*Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Коммунистический
Интернационал» № 3—4*

Печатается по рукописи

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА

ПИСЬМО 4

КАК ДОБИТЬСЯ МИРА?

Я сейчас только (12 (25) марта) прочитал в «Новой Цюрихской Газете» (№ 517 от 24/III.) следующее сообщение, переданное по телеграфу из Берлина:

«Из Швеции сообщают, что Максим Горький послал как правительству, так и Исполнительному комитету восторженно написанное приветствие. Он приветствует победу народа над владыками реакции и призывает всех сынов России помочь постройке нового русского государственного здания. В то же время он призывает правительство увенчать его освободительное дело заключением мира. Это не должен-де быть мир во что бы то ни стало; у России в настоящее время меньше оснований, чем когда бы то ни было, стремиться к миру во что бы то ни стало. Это должен быть такой мир, который бы дал возможность России с честью существовать перед другими народами земли. Довольно уже истекало человечество кровью; новое правительство снискало бы величайшую заслугу не только перед Россией, но и перед всем человечеством, если бы ему, новому правительству, удалось быстро заключить мир».

Так передают письмо М. Горького.

Горькое чувство испытываешь, читая это письмо, насквозь пропитанное ходячими обывательскими предрассудками. Пишущему эти строки случалось, при свиданиях на острове Капри с Горьким, предупреждать его и упрекать за его политические ошибки. Горький парировал эти упреки своей неподражаемо-милой улыбкой и прямодушным заявлением: «Я знаю, что я плохой марксист. И потом, все мы, художники, немного невменяемые люди». Нелегко спорить против этого.

Нет сомнения, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принесет много пользы всемирному пролетарскому движению.

Но зачем же Горькому браться за политику?

На мой взгляд, письмо Горького выражает чрезвычайно распространенные предрассудки не только мелкой буржуазии, но и части находящихся под ее влиянием рабочих. *Все* силы нашей партии, все усилия сознательных рабочих должны быть направлены на упорную, настойчивую, всестороннюю борьбу с этими предрассудками.

Царское правительство нàчало и вело данную, настоящую, войну как *империалистскую,* грабительскую, разбойничью войну, чтобы грабить и душить слабые народы. Правительство Гучковых и Милюковых есть помещичье и капиталистическое правительство, которое вынуждено продолжать и хочет продолжать *именно такую самую* войну. Обращаться к этому правительству с предложением заключить демократический мир — все равно, что обращаться к содержателям публичных домов с проповедью добродетели.

Объясним нашу мысль.

Что такое империализм?

В своей брошюре: «Империализм, как высшая стадия капитализма», которая была доставлена издательству «Парус» еще до революции, принята им и объявлена в журнале «Летопись»[32], я отвечал на этот вопрос так:

«Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывез капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (гл. VII названной брошюры, объявленной в «Летописи», когда еще была цензура, под заглавием: В. Ильин. «Новейший капитализм»)[*].

Дело сводится к тому, что капитал вырос до громадных размеров. Союзы небольшого числа крупнейших

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 387. *Ред.*

капиталистов (картели, синдикаты, тресты) ворочают *миллиардами* и делят меж собой весь мир. Земля *вся* поделена. Война вызвана столкновением двух могущественнейших групп миллиардеров, англо-французской и немецкой, за *передел* мира.

Англо-французская группа капиталистов хочет в первую голову ограбить Германию, отняв ее колонии (почти все уже отняты), а затем Турцию.

Германская группа капиталистов хочет отнять Турцию *себе* и вознаградить себя за потерю колоний захватом соседних мелких государств (Бельгии, Сербии, Румынии).

Вот — настоящая правда, прикрытая всяческой буржуазной ложью насчет «освободительной», «национальной» войны, «войны за право и справедливость» и тому подобными побрякушками, которыми капиталисты всегда одурачивают простой народ.

Россия ведет войну не на свои деньги. Русский капитал есть *участник* англо-французского. Россия ведет войну, чтобы ограбить Армению, Турцию, Галицию.

Гучков, Львов, Милюков, наши теперешние министры, — не случайные люди. Они — представители и вожди всего класса помещиков и капиталистов. Они *связаны* интересами капитала. Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы.

Во-вторых, Гучков-Милюков с К^0 *связаны* англофранцузским капиталом. Они на чужие деньги вели и ведут войну. Они обещали за занятые миллиарды платить *ежегодно* процентов *сотни миллионов* и выколачивать эту *дань* с русских рабочих и русских крестьян.

В-третьих, Гучков-Милюков с К^0 *связаны* прямыми *договорами* о разбойнических целях этой войны с Англией, Францией, Италией, Японией и другими группами капиталистов-разбойников. Эти договоры заключил еще *царь Николай II.* Гучков-Милюков с К^0 воспользовались борьбой рабочих против царской монархии, чтобы захватить власть, *а договоры,* заключенные царем, *они подтвердили*.

Это сделало все гучковско-милюковское правительство в своем манифесте, который «Петербургское телеграфное агентство» по телеграфу сообщило за границу 7 (20) марта: «правительство» (Гучкова и Милюкова) «верно соблюдет все договоры, соединяющие нас с другими державами», — говорится в этом манифесте. Новый министр иностранных дел Милюков заявил *то же самое* в своей телеграмме всем представителям России за границей от 5 (18) марта 1917 г.

Эти договоры все *тайные,* и Милюков с К^0 *не хотят* огласить их по двум причинам: 1) они боятся народа, который не хочет грабительской войны; 2) они связаны англо-французским капиталом, требующим тайны договоров. Но всякий, читающий газеты и изучающий дело, знает, что в этих договорах говорится о грабеже Японией Китая, Россией — Персии, Армении, Турции (Константинополь особенно), Галиции, Италией — Албании, Францией и Англией — Турции и германских колоний и т. д.

Таково положение дела.

Поэтому обращение к гучковско-милюковскому правительству с предложением заключить поскорее честный, демократический, добрососедский мир есть то же самое, что обращение доброго деревенского «батюшки» к помещикам и купцам с предложением жить «по-божецки», любить своего ближнего и подставлять правую щеку, когда ударят по левой. Помещики и купцы слушают проповедь, продолжают утеснять и грабить народ и восторгаются тем, как хорошо умеет «батюшка» утешать и успокаивать «мужичков».

Совершенно такую же роль — независимо от того, сознают они это или нет — играют все те, кто с добренькими речами о мире обращается к буржуазным правительствам во время настоящей, империалистской войны. Буржуазные правительства иногда вовсе отказываются выслушивать такие речи и даже запрещают их, иногда позволяют говорить их, раздавая направо-налево обещания, что они-то ведь и воюют ради быстрейшего заключения «самого справедливого» мира и что виноват только их неприятель. Разговоры о мире,

обращенные *к буржуазным* правительствам, оказываются на деле *обманом народа.*

Группы капиталистов, залившие землю кровью из-за дележа земель, рынков, концессий, *не могут* заключить «почетного» мира. Они могут заключить только *позорный* мир, мир о *дележе награбленной добычи, о дележе Турции и колоний.*

А гучковско-милюковское правительство, кроме того, вообще не согласно на мир в данный момент, ибо *теперь* оно получило бы из «добычи» *«только»* Армению и часть Галиции, а оно хочет ограбить *еще* Константинополь *да еще* отвоевать назад у немцев Польшу, которую всегда так бесчеловечно и бесстыдно угнетал царизм. Далее, гучковско-милюковское правительство есть, в сущности, лишь приказчик англо-французского капитала, который хочет удержать награбленные у Германии колонии и *сверх того* заставить Германию отдать назад Бельгию и часть Франции. Англо-французский капитал помогал Гучковым и Милюковым сместить Николая II, чтобы они помогли ему «победить» Германию.

Как же быть?

Чтобы добиться мира (и тем более, чтобы добиться действительно демократического, действительно почетного мира), надо, чтобы власть в государстве принадлежала не помещикам и капиталистам, а *рабочим и беднейшим крестьянам.* Помещики и капиталисты — ничтожное меньшинство населения; капиталисты, как всем известно, наживают бешеные деньги на войне.

Рабочие и беднейшие крестьяне — *огромное* большинство населения. Они не наживаются на войне, а разоряются и голодают. Они не связаны ни капиталом ни договорами между разбойничьими группами капиталистов; они *могут* и искренне хотят прекратить войну.

Если бы государственная власть в России принадлежала *Советам* рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, эти Советы и выбранный ими *Всероссийский Совет* могли бы и, наверное, согласились бы осуществить программу мира, которую наша партия (Россий-

ская социал-демократическая рабочая партия) намечала еще 13 октября 1915 года в № 47 Центрального Органа этой партии «Социал-Демократе»* (издававшемся тогда, в силу гнета царской цензуры, в Женеве).

Эта программа мира была бы, наверное, такова:

Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (или заменяющий его временно Петербургский Совет) заявил бы тотчас, что *никакими* договорами *ни* царской монархии *ни* буржуазных правительств он *не* связан.

Он опубликовал бы тотчас *все* эти договоры, чтобы предать публичному опозорению разбойничьи цели царской монархии и *всех* без исключения буржуазных правительств.

Он немедленно и открыто предложил бы *всем* воюющим державам *тотчас* заключить *перемирие.*

4) Он немедленно опубликовал бы во всенародное сведение наши, рабочие и крестьянские, *условия мира:* освобождение *всех* колоний;

освобождение *всех* зависимых, угнетенных и неполноправных народов.

Он заявил бы, что не ждет добра от буржуазных правительств, а предлагает рабочим всех стран свергнуть их и передать всю власть в государстве Советам рабочих депутатов.

Он заявил бы, что миллиардные долги, заключенные буржуазными правительствами на ведение этой преступной, разбойничьей войны, могут уплачивать *сами господа капиталисты,* а рабочие и крестьяне этих долгов *не признают.* Платить проценты по этим займам значит платить долгие годы *дань* капиталистам за то, что они милостиво разрешили рабочим убивать друг друга из-за дележа капиталистической добычи.

Рабочие и крестьяне! — сказал бы Совет рабочих депутатов — согласны ли вы платить *сотни миллионов* рублей *ежегодно* господам капиталистам в награду за войну, которая велась из-за дележа африканских колоний, Турции и т. д.?

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 48—51. *Ред.*

Вот за *эти* условия мира Совет рабочих депутатов, по моему мнению, согласился бы *вести войну* против *любого* буржуазного правительства и против *всех* буржуазных правительств мира, потому что это была бы действительно справедливая война, потому что *все* рабочие и трудящиеся *всех* стран *помогли бы ее* успеху.

Немецкий рабочий видит теперь, что воинственная монархия в России заменяется *воинственной* республикой, республикой капиталистов, желающих продолжать империалистскую войну, подтверждающих разбойничьи договоры царской монархии.

Судите сами, может ли доверять немецкий рабочий *такой* республике?

Судите сами, удержится ли война, удержится ли господство капиталистов на земле, если русский народ, которому помогли и помогают живые воспоминания великой революции «пятого года», завоюет полную свободу и передаст всю государственную власть в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов?

Н. Ленин

Цюрих, 12 (25) марта 1917.

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале «Коммунистический
Интернационал» № 3—4

Печатается по рукописи

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА

ПИСЬМО 5

ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

В предыдущих письмах задачи революционного пролетариата в России в настоящий момент были намечены следующим образом: (1) суметь подойти наиболее верным путем к следующему этапу революции или ко второй революции, которая (2) должна передать государственную власть из рук правительства помещиков и капиталистов (Гучковых, Львовых, Милюковых, Керенских) в руки правительства рабочих и беднейших крестьян. (3) Это последнее правительство должно организоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов, именно (4) оно должно разбить, совершенно устранить старую и обычную во *всех* буржуазных государствах государственную машину, армию, полицию, бюрократию (чиновничество), заменив эту машину (5) не только массовой, но и поголовно-всеобщей организацией вооруженного народа. (6) *Только* такое правительство, «такое» по своему классовому составу («революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства») и по своим органам управления («пролетарская милиция») *в состоянии* успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно-неотложную, *главнейшую* задачу момента, именно: добиться *мира,* притом не империалистского мира, не сделки между империалистскими державами о дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира, который не достижим без пролетарской революции в ряде стран.

(7) В России победа пролетариата осуществима в самом близком будущем *лишь* при условии, что первым шагом ее будет поддержка рабочих громадным большинством крестьянства в борьбе его за конфискацию всего помещичьего землевладения (и национализацию всей земли, если принять, что аграрная программа «104-х» осталась по сути своей аграрной программой *крестьянства*[33]). (8) В связи с такой крестьянской революцией и на основе ее возможны и необходимы дальнейшие шаги пролетариата в союзе с *беднейшей* частью крестьянства, шаги, направленные к *контролю* производства и распределения важнейших продуктов, к введению «всеобщей трудовой повинности» и т. д. Шаги эти с безусловной неизбежностью предписываются теми условиями, которые создала война и которые даже обострит во многих отношениях послевоенное время; а в своей сумме и в своем развитии эти шаги были бы *переходом к социализму,* который непосредственно, сразу, без переходных мер, в России неосуществим, но вполне осуществим и насущно-необходим в результате такого рода переходных мер. (9) Задача немедленной и особой организации *в деревнях* Советов рабочих депутатов, т. е. Советов сельскохозяйственных *наемных* рабочих, *отдельно* от Советов остальных крестьянских депутатов, выдвигается при этом с крайней настоятельностью.

Такова, вкратце, намеченная нами программа, основанная на учете классовых сил русской и всемирной революции, а также на опыте 1871 и 1905 гг.

Попытаемся теперь бросить общий взгляд на эту программу в целом, останавливаясь попутно на том, как подошел к этой теме К. Каутский, крупнейший теоретик «2-го» (1889—1914) Интернационала и виднейший представитель наблюдаемого во всех странах течения «центра», «болота», колеблющегося между социал-шовинистами и революционными интернационалистами. Каутский подошел к этой теме в своем журнале «Новое Время»[34] («Die Neue Zeit», № от 6 апреля 1917 г. по нов. стилю), в статье: «Перспективы русской революции».

«Прежде всего, — пишет Каутский, — мы должны выяснить себе задачи, стоящие перед революционным пролетарским режимом» (государственным устройством).

«Две вещи, — продолжает автор, — настоятельно необходимы пролетариату: демократия и социализм».

Это, совершенно бесспорное, положение Каутский выставляет, к сожалению, в непомерно общей форме, так что оно ничего, в сущности, не дает и ничего не выясняет. Милюков и Керенский, члены буржуазного и империалистского правительства, охотно подписали бы это общее положение, один — в первой, другой — во второй его части...*

Написано 26 марта (8 апреля) 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г. в журнале «Большевик» № 3—4

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

НАБРОСОК К ПЯТОМУ «ПИСЬМУ ИЗ ДАЛЕКА»[35]

Нельзя идти на выборы в Учредительное собрание с старой программой. Ее надо изменить:

1) добавить об империализме, как последней стадии капитализма

2) об империалистской войне, империалистских войнах и «защите отечества»

+ *2 bis:* о борьбе и расколе с социал-шовинистами

‖ NB ‖ 3) добавить о *государстве,* какое нам нужно и об *отмирании* государства.

4) Изменить

2 последних абзаца *перед* политической программой (против монархии вообще и мер ее восстановления)

5) добавить к § 3 политической части:

никаких чиновников *сверху*

(ср. *Engels* в критике 1891 г.[36])

+ плата *всем* чиновникам: не выше рабочей платы

+ право отозвать *всех* депутатов и чиновников во всякое время

+ 5 bis) исправить § 9 о самоопределении

+ интернациональный характер социалистической революции *детально*

6) многое исправить в программе-минимум и *повысить*.

7) В аграрной программе:

(α) национализация вместо муниципализации

(я пошлю в Питер свою рукопись об этом, сожженную в 1909 году[37])

(β) образцовые хозяйства из помещичьих имений.

8) «Всеобщая трудовая повинность» (Zivildienstpflicht)

9) вычеркнуть поддержку *«всякого оппозиционного»* движения (революционного иное дело).

10) Название изменить, ибо

(α) оно неверно

(β) изгажено социал-шовинистами

(γ) собьет с толку народ на выборах, ибо с.-д. =

Чхеидзе, *Потресов* и К⁰.

Это — набросок к «письму № 5». Верните **тотчас**.

Нет ли у Вас набросков и заметок об изменении программы-минимум в ее практической части? ((Помните, *не раз* мы говорили?))

За эту работу надо взяться **тотчас**.

Написано между 7 и 12 (20 и 25) марта 1917 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ТОВАРИЩАМ, ТОМЯЩИМСЯ В ПЛЕНУ[38]

Товарищи! В России произошла революция.

Рабочие Петрограда и Москвы снова выступили застрельщиками великого освободительного движения. Они объявили политическую забастовку. Они вышли на улицу с красными знаменами. Они дрались, как львы, с царской полицией, жандармерией и той небольшой частью войск, которая не сразу перешла на сторону народа. Убитых и раненых в одном Петрограде насчитывают более 2000 человек. Своею кровью русские рабочие купили свободу нашей стране.

Требования рабочих были: *хлеба, свободы, мира.*

Хлеба — потому что народ в России голодает, как и во всех почти странах, участвующих в нынешней грабительской войне.

Свободы — потому что царское правительство, пользуясь войной, окончательно превратило всю Россию в одну сплошную тюрьму.

Мира — потому что рабочие России, как и более сознательные рабочие других стран, не хотят больше умирать за интересы кучки богачей, не хотят более вести преступную войну, начатую коронованными и некоронованными разбойниками.

Большинство солдат петербургского и московского гарнизонов перешли на сторону восставших рабочих. Рабочие и крестьяне в солдатских мундирах братски подали руку рабочим и крестьянам без мундиров. Лучшая часть офицерства примкнула к революции.

Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ТОВАРИЩАМЪ, ТОМЯЩИМСЯ ВЪ ПЛѢНУ.

Товарищи! Въ Россіи произошла революція.

Первая страница листовки «Товарищам, томящимся в плену», написанной В. И. Лениным. — Март 1917 г.
Уменьшено

Офицеров, пожелавших идти против народа, солдаты расстреляли.

Революцию сделали рабочие и солдаты. Но власть, как это бывало и в других революциях, на первых порах захватила буржуазия. Государственная дума, в которой огромное большинство принадлежит помещикам и капиталистам, всеми силами старалась помириться с царем Николаем II. Еще в последнюю минуту, когда на улицах Петрограда уже кипела гражданская война, Государственная дума посылала царю телеграмму за телеграммой, умоляя его пойти на маленькие уступки и тем сохранить свою корону. Не Государственная дума — Дума помещиков и богачей, — а *восставшие рабочие и солдаты низвергли царя.* Но новое Временное правительство назначено Государственной думой.

Это Временное правительство состоит из представителей либеральных капиталистов и крупных земельных собственников. Главные посты в нем принадлежат: князю Львову (крупный помещик и умереннейший либерал), А. Гучкову (соратник Столыпина, в свое время одобрявший военные суды против революционеров), Терещенко (крупнейший сахарозаводчик-миллионер), Милюкову (всегда защищал и защищает теперь грабительскую войну, в которую нашу страну втравили царь Николай с его шайкой). «Демократ» Керенский приглашен в новое правительство только для того, чтобы создать видимость «народного» правительства, чтобы иметь «демократического» краснобая, который говорил бы народу громкие, но пустые *слова,* в то время, как Гучковы и Львовы будут делать антинародное *дело.*

Новое правительство хочет продолжения разбойничьей войны. Оно является приказчиком русских, английских и французских капиталистов, которые — как и немецкие капиталисты — хотят непременно «додраться» и выторговать себе лучшие куски добычи. Оно не хочет и не может дать России мира.

Новое правительство не хочет отнять у помещиков их земли в пользу народа, оно не хочет возложить тягот войны на богачей. Оно не может поэтому дать народу

хлеба. Рабочие и бедное население вообще вынуждены по-прежнему голодать.

Новое правительство состоит из капиталистов и помещиков. Оно не хочет дать России полной свободы. Под давлением восставших рабочих и солдат оно обещало созвать Учредительное собрание, которое решило бы, как устроить Россию. Но оно оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, желая выиграть время и потом обмануть народ, как это не раз в истории делали подобные правительства. Оно не хочет создания в России демократической республики. Оно хочет только вместо плохого царя Николая II посадить на престол якобы «хорошего» царя Михаила. Оно хочет, чтобы власть в России имел не сам народ, а новый царь вместе с буржуазией.

Таково новое правительство.

Но в Петрограде рядом с этим правительством постепенно организуется другое правительство. Рабочие и солдаты образовали Совет рабочих и солдатских депутатов. Каждая тысяча рабочих или солдат выбирает одного депутата. Этот Совет заседает теперь в Таврическом дворце в числе более чем 1000 уполномоченных. И он является действительно народным представительством.

Совет этот может на первых порах сделать те или иные ошибки. Но он неминуемо приходит к тому, что требует громко и властно: мира, хлеба, демократической республики.

Совет рабочих и солдатских депутатов добивается *немедленного* созыва Учредительного собрания, участия солдат в выборах и в решении вопроса войны или мира. Совет добивается передачи царских и помещичьих земель в руки крестьянства. Совет добивается республики и не хочет и слышать о назначении нового «доброго» царя. Совет требует права всеобщего и равного голосования для всех мужчин и для всех женщин. Совет добился ареста царя и царицы. Совет хочет создать наблюдательный комитет, который проверял бы каждый шаг нового правительства и который на деле сам стал бы правительством. Совет добивается союза

с рабочими всех других стран, чтобы дружно ударить против капиталистов. Рабочие-революционеры в большом количестве отправились на фронт, чтобы, пользуясь свободой, сговориться с солдатами, как действовать сообща, как кончить войну, как обеспечить права народа, как укрепить свободу в России. В Петрограде вновь выходит социал-демократическая газета «Правда»[39], которая помогает рабочим выполнить все эти великие задачи.

Таково положение вещей сейчас, товарищи.

Вы, томящиеся в плену, не можете остаться безучастны. Вы должны быть готовы к тому, что и на вашу долю, быть может, уже скоро выпадет важная задача.

Враги российской свободы иногда рассчитывают на вас. Они говорят: в плену находится около 2 миллионов солдат; если они, вернувшись на родину, перейдут на сторону царя, мы можем еще опять посадить на трон Николая или его «возлюбленного» братца. В истории бывало и так, что вчерашний неприятель, помирившись с низвергнутым царем, отдает ему его пленных солдат, чтобы они помогли ему бороться против собственного народа...[40]

Товарищи! Всюду, где у вас есть к тому возможность, обсуждайте великие события, происходящие на нашей родине. Заявите громко, что вы, вместе со всей лучшей частью русских солдат, не хотите царя, что вы требуете свободной республики, безвозмездной передачи помещичьих земель крестьянам, 8-часового рабочего дня, немедленного созыва Учредительного собрания. Заявите, что вы стоите на стороне Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, что, вернувшись в Россию, вы встанете не за царя, а против царя, не за помещиков и богачей, а против них.

Всюду, где есть к тому возможность, организуйтесь, постановляйте приговоры в этом смысле, разъясняйте отсталым товарищам, какое великое событие произошло в нашей стране.

Достаточно горя натерпелись вы до войны и во время войны и в плену. Теперь мы идем навстречу лучшим дням. Заря свободы занялась.

Вернитесь в Россию, как армия революции, как армия народа, а не как армия царя. И в 1905 году пленные, вернувшиеся из Японии, стали лучшими борцами за свободу.

Вернувшись на родину, вы рассыплетесь по всей стране. Несите же в каждый отдаленный уголок, в каждую русскую деревню, исстрадавшуюся от голода, поборов и поруганий, — весть о свободе. Просвещайте братьев-крестьян: изгоняйте тьму из деревни, зовите крестьянскую бедноту поддержать городских и сельских рабочих в их славной борьбе.

Завоевавши республику, рабочие России соединятся с рабочими всех других стран и смело поведут все человечество к *социализму,* к такому порядку, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда кучка богачей не сможет миллионы людей превращать в своих наемных рабов.

Товарищи! Как только нам удастся, мы поспешим уехать в Россию, чтобы там присоединиться к борьбе наших братьев рабочих и солдат. Но и там мы не забудем о вас. Мы постараемся присылать вам из свободной России книги, газеты и вести о том, что происходит в нашей стране. Мы потребуем, чтобы вам посылались деньги и хлеб в достаточном количестве. И мы скажем восставшим рабочим и солдатам: на ваших братьев, томящихся сейчас в плену, вы можете положиться. Они сыны народа, и они пойдут вместе с нами в бой за свободу, в бой за республику, против царя.

Редакция «Социал-Демократа»

Написано в середине марта 1917 г.

Напечатано в 1917 г. отдельной листовкой

Печатается по тексту листовки

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЗАДАЧИ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН

Товарищи рабочие!

Предвидение тех социалистов, которые остались верны социализму и не поддались угару дикого, зверского военного настроения, оправдалось. Первая революция, порожденная всемирной разбойничьей войной между капиталистами разных стран, разразилась. Империалистская война, то есть война из-за дележа награбленной добычи между капиталистами, из-за удушения слабых народов, *началà* превращаться в гражданскую войну, то есть войну рабочих против капиталистов, войну трудящихся и угнетенных против своих угнетателей, против царей и королей, против помещиков и капиталистов, войну за полное освобождение человечества от войн, от нищеты масс, от угнетения человека человеком!

Русским рабочим выпала на долю честь и счастье *первым* начать революцию, то есть великую, единственно законную и справедливую, войну угнетенных против угнетателей.

Петербургские рабочие победили царскую монархию. В геройской борьбе против полиции и царских войск, начав безоружными восстание против пулеметов, рабочие привлекли на свою сторону бòльшую часть солдат петербургского гарнизона. То же произошло в Москве и других городах. Покинутый своими войсками, царь должен был сдаться: он подписал отречение от престола и за себя и за своего сына. Он предложил передать престол своему брату Михаилу.

Благодаря громадной быстроте переворота, благодаря прямой помощи англо-французских капиталистов, благодаря недостаточной сознательности *всей* рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов, *они* захватили государственную власть в свои руки. В новом русском правительстве, «Временном правительстве», важнейшие места, председательство, министерство внутренних дел и военное, достались Львову и Гучкову, октябристам, которые всеми своими силами помогали Николаю Кровавому и Столыпину-Вешателю душить революцию 1905 года, расстреливать и вешать рабочих и крестьян, боровшихся за землю и волю. Менее важные министерства достались кадетам: иностранных дел — Милюкову, народного просвещения — Мануилову, земледелия — Шингареву. А одно совсем неважное местечко, министерство юстиции, дали трудовику Керенскому, краснобаю, который нужен капиталистам, чтобы успокаивать народ пустыми обещаниями, одурачивать его звонкими фразами, «примирять» его с помещичьим и капиталистическим правительством, желающим продолжать разбойничью войну в союзе с капиталистами Англии и Франции, войну за захват Армении, Константинополя, Галиции, войну за то, чтобы англо-французские капиталисты *удержали* в своих руках ту добычу, которую они отняли у капиталистов немецких (все колонии немцев в Африке), и в то же время *отняли* у немецких капиталистов добычу, захваченную *этими* разбойниками (часть Франции, Бельгию, Сербию, Румынию и проч.).

Разумеется, рабочие не могли доверять такому правительству. Рабочие свергали царскую монархию, борясь за *мир,* за *хлеб* и за *свободу.* Рабочие сразу почувствовали, почему Гучкову, Милюкову и К^0 удалось отнять победу у рабочего народа? Потому, что русские помещики и капиталисты были хорошо подготовлены и организованы; потому что на их стороне сила капитала, *богатство* и русских капиталистов и самых богатых во всем мире капиталистов: английских и французских. Рабочие сразу поняли, что для борьбы

за мир, за хлеб и за свободу трудящиеся классы, рабочие, солдаты и крестьяне, должны *организоваться,* сплотиться, объединиться *отдельно* от капиталистов и *против* них.

И петербургские рабочие, победив царскую монархию, тотчас создали *свою* организацию, *Совет рабочих депутатов,* тотчас принялись укреплять и расширять ее, создавать *самостоятельные* Советы солдатских и крестьянских депутатов. Через несколько уже дней после революции Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов насчитывал *свыше 1500* депутатов от рабочих и от крестьян, одетых в солдатские мундиры. Этот Совет пользовался таким доверием железнодорожных служащих и всей массы трудящегося населения, что он стал превращаться в настоящее *народное правительство.*

И даже самые верные друзья и покровители Гучкова-Милюкова, самые верные сторожевые псы англо-французского разбойничьего капитала, Роберт Вильтон, сотрудник богатейшей газеты английских капиталистов «Таймз» («The Times»), и Шарль Ривэ, сотрудник богатейшей газеты французских капиталистов «Тан» («Le Temps»), даже они, осыпая бешеной бранью Совет рабочих депутатов, все-таки вынуждены были признать, что *в России два правительства.* Одно — «всеми» признанное (то есть на деле всеми *богатыми* людьми признанное) правительство помещиков и капиталистов, Гучковых и Милюковых. Другое — «никем» (из богатых классов) *не* признанное, правительство рабочих и крестьян: Петербургский Совет рабочих и солдатских депутатов, стремящийся *во всей России* учредить Советы рабочих и Советы крестьянских депутатов.

Посмотрим же, что говорят и что делают оба эти правительства.

1. *Что делает правительство помещиков и капиталистов, правительство Львова-Гучкова-Милюкова?*

Это правительство раздает самые пышные обещания направо и налево. Оно сулит русскому народу самую

полную свободу. Оно обещает созвать всенародное Учредительное собрание, которое установило бы форму правления в России. Керенский и кадетские вожди объявляют себя сторонниками демократической республики. По части театральной революционности Гучковы-Милюковы недосягаемы. Реклама работает вовсю. А каковы *дела* их?

Обещая свободы, новое правительство на деле повело переговоры с царской семьей, с династией, о восстановлении монархии. Оно предложило Михаилу Романову стать регентом, т. е. временным царем. Монархия была бы уже восстановлена в России, если бы Гучковым и Милюковым не помешали рабочие, которые устраивали шествия в Питере и писали на знаменах: «Земли и воли! Смерть тиранам!» — которые вместе с кавалерийскими войсками собирались на площади перед Думой и развертывали знамена с надписью: «Да здравствует социалистическая республика во всех странах!». Союзник Гучковых-Милюковых, Михаил Романов, догадался, что при таком положении дела благоразумнее отказаться, пока его не выберет на трон Учредительное собрание, и Россия осталась — временно — республикой.

Правительство оставило бывшего царя на свободе. Рабочие заставили арестовать его. Правительство хотело отдать все командование армией Николаю Николаевичу Романову. Рабочие заставили сместить его. Ясно, что помещики Львовы-Гучковы завтра же спелись бы с Романовым или с другим помещиком, не будь Совета рабочих и солдатских депутатов.

Правительство объявило и в своем манифесте к народу и в телеграмме Милюкова всем представителям России за границей, что оно *остается верно всем* международным договорам, заключенным Россией. Эти договоры заключены свергнутым царем. Эти договоры правительство не смеет опубликовать, во-1-х, потому, что оно связано по рукам и ногам капиталом русским, английским, французским; во-2-х, потому, что оно боится народа, который растерзал бы Гучковых и Милюковых, если бы узнал, что еще 5, еще 10 миллионов русских рабочих и крестьян капиталисты хотят дать

перебить на войне ради завоевания Константинополя, ради удушения Галиции и т. п.

Чего же сто̀ят посулы свободы, если народ не может узнать правды о том, из-за каких договоров помещика-царя капиталисты хотят проливать еще и еще кровь солдат?

Чего стоят обещания всяких вольностей и даже демократической республики для народа, которому грозит голод и которого хотят с завязанными глазами вести на бойню ради того, чтобы капиталисты русские, английские и французские ограбили капиталистов немецких?

А в то же время правительство Гучковых и Милюковых прямым насилием подавляет всякие попытки русских рабочих столковаться с своими братьями, рабочими других стран: ни газету «Правду», которая опять стала выходить в Петербурге после революции, ни изданного в Питере Манифеста Центрального Комитета нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии, ни воззваний депутата Чхеидзе и его группы правительство *не выпускает* из России!!

Рабочие и крестьяне! Вы можете быть спокойны: вам обещали свободу — свободу для мертвых, погибших от голода и перебитых на войне!!

Ни о земле для крестьян ни о повышении платы для рабочих новое правительство в своих программах не сказало *ни слова.* Никакого срока для созыва Учредительного собрания до сих пор не установлено. Никаких выборов в Петербургскую городскую думу не назначено. Народную милицию ставят под начало земств и городских самоуправлений, выбранных по столыпинскому закону только капиталистами и богатейшими помещиками. Губернаторов назначают из помещиков — вот вам и «свобода»!

2. *Что делает и что должно делать правительство рабочее и крестьянское? ...*[*]

Написано 12 (25) марта 1917 г.

Впервые напечатано в 1924 г.
в Ленинском сборнике II

Печатается по рукописи

---

[*] На этом рукопись обрывается. *Ред.*

О ЗАДАЧАХ РСДРП В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ [41]

АВТОРЕФЕРАТ

Реферат Ленина, продолжавшийся $2^1/_2$ часа, состоял из двух частей. В первой части Ленин дал очерк тех исторических условий, которые могли и должны были породить такое «чудо», как падение царской монархии в 8 дней. Главное место среди этих условий занимает «великий мятеж» 1905—1907 годов, столь поносимый теперешними господами положения, Гучковыми и Милюковыми, которые в восторге от «славной революции» 1917 года. Но если бы действительно глубокая революция 1905 года не «взрыла почвы», не показала друг другу в действии все классы и партии, не обнажила царской шайки во всей ее дикости и зверстве, то быстрая победа 1917 г. не была бы возможна.

Совершенно исключительное сочетание условий позволило в 1917 г. объединить удары против царизма, направляемые самыми разнородными общественными силами. Во-1-х, англо-французский финансовый капитал, больше всего господствующий над всем миром и грабящий весь мир, в 1905 г. был против революции и помог царизму (заем 1906 года) задушить ее. Теперь он участвовал непосредственно в революции самым активным образом, организуя прямой заговор гг. Гучковых, Милюковых, части верхнего командного состава армии для смещения Николая II или принуждения его пойти на уступки. С точки зрения мировой политики и всемирного финансового капитала, правительство Гучкова-Милюкова просто приказчики банковой фирмы:

«Англия и Франция», орудия продолжения империалистской бойни народов. Во-2-х, поражения царской монархии смели старый командный состав армии и заменили его новым, молодым, буржуазным. В-3-х, вся русская буржуазия, которая усиленно организовалась с 1905 по 1914 г. и еще быстрее с 1914 по 1917, объединилась с помещиками в борьбе против сгнившей царской монархии, желая обогатиться грабежом Армении, Константинополя, Галиции и пр. В-4-х, к этим силам *империалистского* характера прибавилось глубокое и могучее пролетарское движение. Пролетариат делал революцию, требуя *мира, хлеба* и *свободы,* не имея ничего общего с империалистской буржуазией, и он повел за собой *большинство* армии, состоящее из рабочих и крестьян. Превращение империалистской войны в войну гражданскую *началось.*

Отсюда основное противоречие данной революции, делающее из нее лишь *первый* этап первой революции, рожденной войною. Гучковско-милюковское, помещичье и капиталистическое правительство не может дать народу ни мира, ни хлеба, ни свободы. Это — правительство продолжения разбойничьей войны, объявившее прямо, что оно верно международным договорам царизма, а договоры эти — сплошь грабительские. Это правительство сможет в лучшем для него случае *оттянуть* кризис, но избавить страну от голода *не* сможет. Оно не может дать и свободы, как бы много «обещаний» (обещания дешевы) оно ни давало, ибо оно связано интересами помещичьего землевладения и капитала, оно сразу начало *сделки* с династией для восстановления монархии.

Всего глупее поэтому тактика «поддержки» нового правительства в интересах будто бы «борьбы с реакцией». Для такой борьбы нужно *вооружение пролетариата* — единственная серьезная, реальная гарантия и против царизма и против стремления Гучковых и Милюковых восстановить монархию.

Прав поэтому депутат Скобелев, сказавший, что Россия «накануне второй, настоящей (wirklich), революции».

И народная организация для этой революции есть и растет. Это — Совет рабочих и солдатских депутатов, который недаром поносят агенты англо-французского капитала, корреспонденты «Times» и «Le Temps».

Изучая имеющиеся в газетах сведения о Совете рабочих депутатов, Ленин пришел к выводу, что в нем есть три течения. Первое — ближе всего к социал-патриотам. Оно выражает доверие Керенскому, герою фразы, пешке в руках Гучкова и Милюкова, худшему представителю «луиблановщины»[42], который кормит рабочих пустыми обещаниями, говорит звонкие фразы в духе европейских социал-патриотов и социал-пацифистов à la Каутский и $К^0$, а на деле «примиряет» рабочих с продолжением разбойничьей войны. Устами Керенского империалистская буржуазия России говорит рабочим: мы дадим тебе республику, 8-часовой рабочий день (он *уже* введен в Петербурге), обещаем свободы — все ради того, чтобы ты помог нам ограбить Турцию, Австрию, отнять у немецкого империализма *его* добычу, удержать добычу англо-французского империализма.

Второе направление — ЦК нашей Российской социал-демократической рабочей партии. В газетах напечатано извлечение (Auszug) из «Манифеста» нашего Центрального Комитета. Манифест вышел в СПБ. 18/III. Он провозглашает требования демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель в пользу крестьян, конфискации хлебных запасов, немедленного начала переговоров о мире *не* правительством Гучкова и Милюкова, *а* Советом рабочих и солдатских депутатов. Этот Совет, для Манифеста, *есть* настоящее революционное правительство. (Ленин добавил, что и корреспондент «Times» говорит о *двух правительствах* в России.) Переговоры о немедленном мире должны вестись *не* с буржуазными правительствами, а *с пролетариями* всех воюющих стран. Манифест зовет всех рабочих, крестьян и солдат выбирать делегатов в Совет рабочих депутатов.

Такова единственная действительно социалистическая, действительно революционная тактика.

Третье направление — Чхеидзе и его друзей. Они *колеблются,* что явно отражается в отзывах «Times» и «Le Temps», то хвалящих, то бранящих Чхеидзе. Когда Чхеидзе отказался войти во *2-ое* Временное правительство, когда он объявил войну империалистской с *обеих* сторон и т. п., он вел пролетарскую политику. Когда Чхеидзе входил в *1-ое* Временное правительство («Думский комитет»), когда он в § 3 своего воззвания требовал «ausreichende Teilnahme der Vertreter der russischen Arbeiterschaft an der Regierung» (участие интернационалистов в правительстве империалистской войны!!), когда он (и Скобелев) это *империалистское* правительство звал к началу переговоров о мире (вместо разъяснения рабочим той истины, что *буржуазия* связана по рукам и ногам интересами финансового капитала, не могущего избавиться от империализма), когда друзья Чхеидзе, Туляков и Скобелев, по поручению правительства Гучкова и Милюкова ездят «успокаивать» солдат, восстающих против либеральных генералов (убийство Непенина (Admiral Nepenin), *оплакиваемое* даже немецкими империалистами!!) — тогда Чхеидзе и его друзья впадают в худшую «луиблановщину», ведут политику *буржуазии,* вредят делу революции.

Ленин напал также на социал-пацифистское воззвание Горького и выразил сожаление, что великий художник берется за политику, повторяя предрассудки мелкой буржуазии.

Во 2-ой части Ленин поставил своей задачей показать, какова должна быть тактика пролетариата. Он обрисовал своеобразие исторической ситуации *данного* момента, как момента *перехода* от первого этапа революции ко второму, от восстания против царизма к восстанию против буржуазии, против империалистской войны или к Конвенту, коим может сделаться Учредительное собрание, *если* правительство исполнит свое «обещание» созвать его.

Специальная задача момента, соответствующая этому *переходному* состоянию, есть *организация пролетариата.* Но не шаблонная организация, которой довольствуются изменники социализма, социал-патриоты и

оппортунисты всех стран, а также каутскианцы, а *революционная организация.* Эта организация должна быть, во-1-х, всенародной; во-2-х, соединять *военные и государственные* функции.

Оппортунисты, господствовавшие во II Интернационале, исказили учение Маркса и Энгельса о государстве революционного периода. Каутский в своей полемике с Паннекуком (1912) тоже покинул точку зрения Маркса[43]. Маркс учил, учась из опыта Коммуны 1871 г., что рабочий класс «die Arbeiterklasse nicht die fertige Staatsmaschine einfach in Besitz nehmen und sie für ihre eigene Zwecke in Bewegung setzen kann». Das Proletariat soll (muß?) diese Maschine (Armee, Polizei, Bureaukratie) *zerbrechen*[44]. Das ist, was die Opportunisten (Sozialpatrioten) und Kautskianer (Sozialpazifisten) entweder bestreiten oder vertuschen. Das ist die *wichtigste* praktische Lehre der Pariser Kommune und der russischen Revolution von 1905.

Wir unterscheiden uns von den Anarchisten dadurch, daß wir die Notwendigkeit des *Staates* für die revolutionäre Umwälzung anerkennen. Wir unterscheiden uns aber von den Opportunisten und Kautskianer dadurch, daß wir sagen: wir brauchen nicht die «fertige» Staatsmaschinerie, wie sie in den demokratischsten bürgerlichen Republiken existiert, sondern *unmittelbare Macht bewaffneter und organisierter Arbeiter. Das* ist der Staat, den *wir* brauchen. Das sind, ihrem Wesen nach, die Kommune von 1871, und die *Arbeiterdelegiertenräte* von 1905 und 1917. Auf diesem Fundament müssen wir weiter bauen*. *Не дать* восстановить полиции! Создать

---

* — «Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и заставить ее служить его собственным целям». Пролетариат должен *разбить* эту машину (армию, полицию, бюрократию). Это — то, что оппортунисты (социал-патриоты) и каутскианцы (социал-пацифисты) или оспаривают или затушевывают. Это *важнейший* практический урок Парижской Коммуны и русской революции 1905 года.

Мы отличаемся от анархистов тем, что признаем необходимость *государства* для совершения революционного переворота. Но мы отличаемся от оппортунистов и каутскианцев тем, что говорим: нам требуется не «готовая» государственная машина, как она существует в самых демократических буржуазных республиках, а *непосредственная власть вооруженных и организованных рабочих. Это* то государство, какое *нам* требуется. Таким государством по существу была Коммуна 1871 г. и *Советы рабочих депутатов* 1905 и 1917 годов. На этом фундаменте мы должны строить дальше. *Ред.*

из народной милиции действительно *всенародную,* руководимую пролетариатом, *милицию,* «наше государство», с тем, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвящаемые службе в милиции. *Дополнить «чудеса пролетарского героизма»,* которые пролетариат проявил *вчера* в борьбе с царизмом и проявит *завтра* в борьбе с Гучковыми-Милюковыми, *«чудесами пролетарской организованности».* Вот лозунг момента! Вот залог успеха!

На этот путь толкают рабочих *объективные* условия: голод, необходимость распределять хлеб, неизбежность «Zivildienstpflicht»*, необходимость добиться мира. Наши условия мира — говорил Ленин — такие: 1) Совет рабочих депутатов, как революционное правительство, заявил бы тотчас, что *никакими* договорами ни царизма ни буржуазии он *не* связан; 2) он опубликовал бы тотчас эти подлые, грабительские договоры; 3) он открыто предложил бы *всем* воюющим перемирие тотчас; 4) он предложил бы мир на условии освобождения *всех* колоний и *всех* неполноправных народов; 5) он заявил бы, что не доверяет буржуазным правительствам и зовет рабочих всех стран свергнуть их; 6) он заявил бы, что долги на войну заключала буржуазия и пусть *капиталисты* платят их.

Вот та политика, которая привлекла бы на сторону Совета рабочих депутатов большинство и рабочих и беднейших крестьян. Конфискация помещичьих земель была бы обеспечена. *Это не был бы еще социализм.* Это была бы победа рабочих и беднейших крестьян, обеспечивающая мир, свободу, хлеб. За *такие* условия мира *и мы* согласны вести *революционную* войну! Ленин напомнил, что в *«Социал-Демократе»* № 47 (от 13. X. 1915) было уже заявлено, что от революционной войны такого рода *не зарекается* социал-демократия**. Помощь социалистического пролетариата всех стран

* — «обязанности гражданской службы». *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50—51. *Ред.*

была бы обеспечена. Подлые призывы социал-патриотов (вроде позорного письма Геда: «Сначала победа, потом республика») разлетелись бы, как дым.

Да здравствует русская революция! — закончил референт. — Да здравствует *начавшаяся* всемирная рабочая революция!

Написано 16 или 17 (29 или 30) марта 1917 г.

Напечатано 31 марта и 2 апреля 1917 г. в газете «Volksrecht» №№ 77 и 78

На русском языке впервые напечатано в 1929 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 10

Печатается по рукописи

ПРОДЕЛКИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ШОВИНИСТОВ[45]

30/III. 1917.

Я только что прочитал в сегодняшней «Новой Цюрихской Газете», 30/III., № 557, в первом утреннем выпуске, следующее:

«Милан, 29 марта. С.-петербургский корреспондент сообщает об аресте некоего *Черномазова,* редактора начавшей выходить во время революции социалистической газеты «Правда». При старом режиме Черномазов был агентом тайной полиции и получал ежемесячно по 200 рублей. Руководимая им газета, требовавшая социалистической республики, резко нападала на Временное правительство с явной целью служить реакции. Вообще агитация безответственных кругов против правительства вызывает подозрение в сообщничестве со старым режимом и с врагом. Даже Совет рабочих и солдатских депутатов, который, по сравнению с Временным правительством, стоит на определенно радикальной точке зрения, отвернулся от этих кругов».

Это сообщение есть пересказ телеграммы, помещенной в шовинистской итальянской газете «Вечерний Курьер» («Corriere della Sera»)[46], Милан, 29/III., и посланной туда из Петербурга 26/III. в 10 ч. 30 м. вечера. Чтобы разъяснить читателям, в чем состоит на этот раз обычная вообще у шовинистов «подтасовка», я должен начать несколько издалека.

«При старом режиме», именно с апреля 1912 г. по июль 1914, выходила в Петербурге ежедневная социал-демократическая газета *«Правда».* Фактически эта газета была органом *Центрального Комитета* нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии. Я писал в эту газету почти ежедневно из

Кракова, где я в это время жил в качестве политического эмигранта. Социал-демократические депутаты Думы, принадлежавшие к нашей партии и сосланные царем в Сибирь за агитацию против империалистической войны, Бадаев, Муранов, Петровский, Шагов, Самойлов (до лета 1914 г. к этой группе принадлежал и Малиновский), постоянно приезжали в Краков, и мы советовались, как направлять газету.

Само собой разумеется, что царское правительство не только всеми силами окружало «Правду», имевшую до 60 тыс. тиража, шпионами, но и старалось провести в число ее служащих провокаторов. В числе провокаторов был и Черномазов, имевший в партийных кругах кличку «Мирон». Он втерся в доверие и стал в 1913 году секретарем «Правды».

Наблюдая вместе с группой депутатов деятельность Черномазова, мы, во-1-х, пришли к выводу, что он в своих статьях компрометирует наше направление, а во-2-х, является подозрительным в смысле политической честности.

Но найти заместителя было нелегко, тем более, что сношения группы депутатов с Краковом шли либо нелегально, либо через поездки депутатов, а эти поездки не могли делаться очень часто. Наконец, весной 1914 года нам удалось перевезти в Петербург Розенфельда (Каменев), который тоже был сослан царем в Сибирь в конце 1914 года вместе с нашими депутатами.

Розенфельд (Каменев) имел поручение *отстранить* Черномазова и *отстранил* его от дел совершенно. Черномазов был уволен. Наш ЦК назначил *следствие* по поводу подозрений против Черномазова, но собрать точных данных не удалось, так что *объявить* его провокатором петербургские товарищи не решились. Пришлось ограничиться отстранением Черномазова от «*Правды*».

Что Черномазов и, разумеется, другие провокаторы помогали царю сослать в Сибирь наших депутатов, это не подлежит сомнению.

От 13 ноября 1916 г. мы получили от петербургского «Бюро Центрального Комитета» нашей партии сообще-

ние о том, что Черномазов снова делает попытки проникнуть в нелегальную организацию и что «Бюро» отстранило от организации «Мирона» и одно лицо, связанное с ним, и «поступит так со всяким, кто будет продолжать иметь с ним дело».

Мы ответили, разумеется, что участие Черномазова в партии недопустимо, ибо он отстранен решением Центрального Комитета при участии депутатов, названных выше.

Такова история *старой* «Правды», выходившей *при старом,* царском режиме и задушенной царем перед войной, в июле 1914 г.

Возникает вопрос, не был ли также Черномазов, прямо или косвенно, участником *новой* «Правды», начавшей выходить в Питере *после* революции? Об этом я ничего не знаю, ибо со времени революции правительство Гучкова-Милюкова не пропускает ни моих телеграмм в *«Правду»,* ни, разумеется, телеграмм из *«Правды»* ко мне. Я не знаю даже, уцелело ли Бюро ЦК, приехали ли в Петербург Каменев и депутаты, которые знают Мирона и устранили бы его немедленно, если бы он воспользовался переменой лиц и втерся снова[47].

Французская социал-шовинистская газета «L'Humanité» от 28/III. приводит телеграмму, полученную будто бы из Петербурга газетой «Petit Parisien»[48]. В этой телеграмме Черномазов назван *«бывшим* редактором экстремистской социал-демократической газеты «Правда»».

Читатель, надеюсь, поймет теперь вероломство и низость приемов борьбы правительства Гучкова-Милюкова и их друзей, которые хотят набросить тень на нашу партию, которая якобы состоит «в сообщничестве с старым режимом и врагом». Это правительство и его друзья ненавидят нашу партию и клевещут на нее, потому что мы еще 13. X. 1915 г. в 47 номере нашей газеты «Социал-Демократ» (Женева) заявили, мы будем *безусловно* против империалистической войны даже в том случае, когда *эта* война будет вестись не царским правительством, а *шовинистски-революционным,*

шовинистски-республиканским русским правительством*.

Правительство Гучкова-Милюкова именно *такое* правительство, потому что оно подтвердило *разбойничьи* договоры царизма с англо-французским империализмом и преследует в этой войне *разбойничьи* цели (завоевание Армении, Галиции, Константинополя и т. д.).

Н. Ленин

(Посылаю завтра в «Volksrecht» и в «Avanti!»[49].)

Напечатано 5 апреля 1917 г. в газете «Volksrecht» № 81

На русском языке впервые напечатано в 1924 г. в Ленинском сборнике II

Печатается по копии, написанной рукой Н. К. Крупской, просмотренной и дополненной В. И. Лениным

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ КОЛЛЕГИИ ЦК РСДРП [50]

Заграничная коллегия Центрального Комитета РСДРП постановляет принять предложение, сделанное тов. Робертом Гриммом относительно возвращения в Россию через Германию эмигрантов, желающих вернуться на родину[51].

Заграничная коллегия ЦК констатирует:

(1) что переговоры велись тов. Р. Гриммом с одним членом правительства нейтральной страны, министром Гофманом, который не признал возможным официальное вмешательство Швейцарии только потому, что английское правительство, несомненно, усмотрело бы в этом нарушение нейтралитета, так как Англия не хочет пропустить интернационалистов;

(2) что предложение т. Р. Гримма вполне приемлемо, так как гарантирована свобода проезда независимо от политических направлений, от отношения к вопросу о «защите отечества», о продолжении войны Россией или заключении ею мира и т. д.;

(3) что предложение это основано на плане обмена русских эмигрантов на интернированных в России немцев, причем эмигрантам нет никаких оснований отказаться от агитации за такой обмен в России;

(4) что т. Р. Гримм передал это предложение представителям всех направлений политической эмиграции, заявив с своей стороны, что при данном положении вещей это — единственный путь и что он вполне приемлем при теперешних условиях;

(5) что с нашей стороны сделано все возможное, чтобы убедить представителей различных направлений в необходимости принять это предложение и в абсолютной недопустимости оттяжек;

(6) что представители некоторых направлений, к сожалению, высказываются за дальнейшие оттяжки, — решение, которое мы не можем не признать в величайшей степени ошибочным и приносящим глубочайший вред революционному движению в России.

На основании этих соображений Заграничная коллегия ЦК постановляет известить всех членов нашей партии о принятии нами предложения и о немедленном отъезде, пригласить их принимать записи от всех желающих ехать и сообщить копию настоящего постановления представителям других направлений.

Цюрих, 31 марта 1917 г.

Н. Ленин

Напечатано в 1917 г. в листовке «Протокол собрания членов РСДР Партии, объединенной Центральным Комитетом, от 8-го апреля 1917 г.»

Печатается по рукописи

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». — 26 марта (8 апреля) 1917 г.
Уменьшено

Р О С С И Й С К А Я   С О Ц И А Л - Д Е М О К Р А Т И Ч Е С К А Я
Р А Б О Ч А Я   П А Р Т И Я
(О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н А Я   Ц Е Н Т Р А Л Ь Н Ы М   К О М И Т Е Т О М)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ[52]

Товарищи швейцарские рабочие!

Уезжая из Швейцарии в Россию для продолжения революционно-интернационалистической работы на нашей родине, мы, члены Российской социал-демократической рабочей партии, объединенной Центральным Комитетом (в отличие от *другой* партии, носящей *то же самое* название, но объединенной Организационным комитетом), шлем вам товарищеский привет и выражение глубокой товарищеской признательности за товарищеское отношение к эмигрантам.

Если *открытые* социал-патриоты и оппортунисты, швейцарские «грютлианцы», перешедшие, как и социал-патриоты всех стран, из лагеря пролетариата в лагерь буржуазии, если эти люди *открыто* приглашали вас бороться против вредного влияния иностранцев на швейцарское рабочее движение, — если *прикрытые* социал-патриоты и оппортунисты, составляющие большинство среди вождей швейцарской социалистической партии[53] вели в *прикрытой* форме такую же политику, — то мы должны заявить, что со стороны революционных социалистических рабочих Швейцарии, стоящих на интернационалистской точке зрения, мы встречали горячее сочувствие и извлекли для себя много пользы из товарищеского общения с ними.

Мы были всегда особенно осторожны, выступая по тем вопросам швейцарского движения, для ознакомления с которыми нужна долгая работа в местном движении.

Но те из нас, которые, в числе едва ли большем, чем 10—15 человек, были членами швейцарской социалистической партии, считали своим долгом по общим и коренным вопросам международного социалистического движения решительно отстаивать нашу точку зрения, точку зрения «Циммервальдской левой», решительно бороться не только против социал-патриотизма, но и против направления так называемого «центра», к которому принадлежат Р. Гримм, Ф. Шнейдер, Жак Шмид и др. в Швейцарии, Каутский, Гаазе, «Arbeitsgemeinschaft» в Германии[54], Лонге, Прессман и др. во Франции, Сноуден, Рамсей Макдональд и др. в Англии, Турати, Тревес и их друзья в Италии, названная выше партия «Организационного комитета» (Аксельрод, Мартов, Чхеидзе, Скобелев и др.) в России.

Мы работали солидарно с теми революционными социал-демократами Швейцарии, которые группировались отчасти вокруг журнала «Freie Jugend»[55], — которые составляли и распространяли мотивы референдума (на немецком и французском языке) с требованием созыва на апрель 1917 г. съезда партии для разрешения вопроса об отношении к войне, — которые вносили на цюрихском кантональном съезде в Töss резолюцию молодых и «левых» по военному вопросу[56], — которые издали и распространили в некоторых местностях французской Швейцарии в марте 1917 г. листок на французском и немецком языках «Наши условия мира» и т. д.

Мы посылаем братский привет этим товарищам, с которыми мы работали рука об руку, как единомышленники.

Для нас не подлежало и не подлежит ни малейшему сомнению, что империалистское правительство Англии ни за что не пропустит в Россию русских интернационалистов, непримиримых противников империалистского правительства Гучкова-Милюкова и К^0, непримиримых противников продолжения Россиею *империалистской* войны.

В связи с этим мы должны остановиться вкратце на нашем понимании задач русской революции. Мы тем более считаем необходимым сделать это, что через по-

средство швейцарских рабочих мы можем и должны обратиться к рабочим немецким, французским и итальянским, говорящим на тех же языках, на которых говорит население Швейцарии, пользующееся до сих пор благами мира и сравнительно наибольшей политической свободы.

Мы остаемся безусловно верны тому заявлению, которое мы сделали в Центральном Органе нашей партии, в газете «Социал-Демократ», издававшейся в Женеве, в № 47 от 13 октября 1915 года. Мы сказали там, что если в России победит революция и у власти окажется *республиканское* правительство, желающее продолжать *империалистскую* войну, войну в союзе с империалистской буржуазией Англии и Франции, войну ради завоевания Константинополя, Армении, Галиции и т. д. и т. п., то мы будем решительными противниками такого правительства, мы будем *против* «защиты отечества» в *такой* войне*.

Приблизительно такой случай наступил. Новое правительство России, которое вело переговоры с братом Николая II о восстановлении монархии в России и в котором главнейшие, решающие посты принадлежат *монархистам* Львову и Гучкову, это правительство пытается обмануть русских рабочих посредством лозунга «немцы должны свергнуть Вильгельма» (правильно! но отчего бы не добавить: англичане, итальянцы и пр. своих королей, а русские своих монархистов, Львова и Гучкова??). Это правительство пытается посредством такого лозунга и *не* публикуя тех империалистских, грабительских договоров, которые царизм заключил с Францией, Англией и пр. *и которые подтверждены правительством Гучкова-Милюкова-Керенского,* — выдать за «оборонительную» (т. е. справедливую, законную даже с точки зрения пролетариата) свою *империалистскую* войну с Германией, — выдать за «защиту» русской республики (которой в России *еще* нет и которую Львовы и Гучковы даже и *не пообещали* еще учредить!)

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

защиту хищнических, империалистских, грабительских целей капитала русского, английского и проч.

Если правду говорят последние телеграфные сообщения, указывающие на то, что между открытыми русскими социал-патриотами (вроде гг. Плеханова, Засулич, Потресова и т. д.) и партией «центра», партией «Организационного комитета», партией Чхеидзе, Скобелева и пр. произошло нечто вроде сближения на почве лозунга: «пока немцы не свергнут Вильгельма, наша война является оборонительной», — если это правда, то мы с удвоенной энергией поведем борьбу против партии Чхеидзе, Скобелева и др., борьбу, которую мы *и раньше* всегда вели с этой партией за ее оппортунистическое, колеблющееся, шаткое политическое поведение.

Наш лозунг: никакой поддержки правительству Гучкова-Милюкова! Обманывает народ тот, кто говорит, что такая поддержка необходима для борьбы против восстановления царизма. Напротив, именно гучковское правительство *вело уже* переговоры о восстановлении монархии в России. *Только* вооружение и организация пролетариата способны *помешать* Гучковым и К^0 *восстановить* монархию в России. Только остающийся верным интернационализму революционный пролетариат России *и всей Европы* способен избавить человечество от ужасов империалистской войны!

Мы не закрываем себе глаз на громадные трудности, стоящие перед революционно-интернационалистским авангардом пролетариата России. В такое время, как переживаемое нами, возможны самые крутые и быстрые перемены. В номере 47 «Социал-Демократа» мы ответили прямо и ясно на естественно возникающий вопрос: что сделала бы наша партия, если бы революция поставила ее у власти *тотчас?* Мы ответили: (1) мы немедленно предложили бы мир *всем* воюющим народам; (2) мы огласили бы наши условия мира, состоящие в немедленном освобождении *всех* колоний и *всех* угнетенных или неполноправных народов; (3) мы немедленно начали и довели бы до конца освобождение народов, угнетенных великороссами; (4) мы ни на минуту не обманываемся, что такие условия были бы *неприемлемы*

не только для монархической, но и для республиканской буржуазии Германии, *и не* только для Германии, но и для капиталистических правительств Англии и Франции.

Нам пришлось бы вести революционную войну против немецкой и не одной только немецкой буржуазии. *Мы повели бы ее*. Мы не пацифисты. Мы противники империалистских войн из-за раздела добычи между капиталистами, но мы всегда объявляли нелепостью, если бы революционный пролетариат зарекался от революционных войн, которые *могут* оказаться необходимыми *в интересах социализма.*

Задача, которую мы обрисовали в № 47 «Социал-Демократа», гигантски велика. Она может быть решена только в длинном ряде великих классовых битв между пролетариатом и буржуазией. Но не наше нетерпение, не наши желания, а *объективные условия,* созданные империалистской войной, завели *все* человечество в тупик, поставили его перед дилеммой: или дать погибнуть еще миллионам людей и разрушить до конца всю европейскую культуру или передать власть во *всех* цивилизованных странах в руки революционного пролетариата, осуществить социалистический переворот.

Русскому пролетариату выпала на долю великая честь *начать* ряд революций, с объективной неизбежностью порождаемых империалистской войной. Но нам абсолютно чужда мысль считать русский пролетариат избранным революционным пролетариатом среди рабочих других стран. Мы прекрасно знаем, что пролетариат России *менее* организован, подготовлен и сознателен, чем рабочие других стран. Не особые качества, а лишь особенно сложившиеся исторические условия сделали пролетариат России *на известное, может быть очень короткое, время* застрельщиком революционного пролетариата всего мира.

Россия — крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. *Непосредственно* в ней *не может* победить *тотчас* социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, *может*

придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции *пролог* всемирной социалистической революции, *ступеньку* к ней.

В борьбе за эти идеи, всецело подтвержденные и опытом 1905 года и весной 1917 г., сложилась наша партия, непримиримо выступая против всех остальных партий, и за эти идеи будем мы бороться и впредь.

В России не может непосредственно и немедленно победить социализм. Но крестьянская масса *может* довести неизбежный и назревший аграрный переворот до *конфискации* всего необъятного помещичьего землевладения. Этот лозунг выставляли мы всегда, и его выставили теперь в Петербурге и Центральный Комитет нашей партии и газета нашей партии *«Правда»*. За *этот* лозунг будет бороться пролетариат, нисколько не закрывая себе глаз на неизбежность ожесточенных классовых столкновений между сельскохозяйственными наемными рабочими с примыкающими к ним беднейшими крестьянами *и зажиточными крестьянами,* которых усилила столыпинская (1907—1914) аграрная «реформа». Нельзя забывать, что 104 крестьянских депутата и в первой (1906) и во второй (1907) Думе выдвинули революционный аграрный проект, требующий национализации всех земель и распоряжения ими через местные комитеты, выбранные на основе полного демократизма.

Подобный переворот сам по себе не был бы еще отнюдь социалистическим. Но он дал бы громадный толчок всемирному рабочему движению. Он чрезвычайно укрепил бы позиции социалистического пролетариата в России и его влияние на сельскохозяйственных рабочих и на беднейших крестьян. Он дал бы возможность городскому пролетариату, опираясь на это влияние, развить такие революционные организации, как «Советы рабочих депутатов», заменить ими старые орудия угнетения буржуазных государств, армию, полицию, чиновничество, провести — под давлением невыносимо-тяжелой империалистской войны и ее последствий — ряд революционных мер для *контроля* за производством и распределением продуктов.

Русский пролетариат не может одними своими силами победоносно *завершить* социалистической революции. Но он может придать русской революции такой размах, который создаст наилучшие условия для нее, который в известном смысле *начнет* ее. Он может облегчить обстановку для вступления в решительные битвы своего *главного,* самого верного, самого надежного сотрудника, *европейского* и американского *социалистического* пролетариата.

Пусть маловеры предаются отчаянию по поводу временной победы в европейском социализме таких отвратительных лакеев империалистской буржуазии, как Шейдеманы, Легины, Давиды и К^0 в Германии, Самба, Гед, Ренодель и К^0 во Франции, фабианцы и «лабуристы»[57] в Англии. Мы твердо убеждены, что эту *грязную пену* на всемирном рабочем движении сметут быстро волны революции.

В Германии уже *кипит* настроение пролетарской массы, которая так много дала человечеству и социализму своей упорной, настойчивой, выдержанной организационной работой в течение долгих десятилетий европейского «затишья» 1871—1914 годов. Будущее германского социализма представляют не изменники Шейдеманы, Легины, Давиды и К^0 и не такие колеблющиеся, бесхарактерные, придавленные рутиной «мирного» периода политики, как гг. Гаазе, Каутский и им подобные.

Это будущее принадлежит тому направлению, которое дало Карла Либкнехта, которое создало «группу Спартакуса»[58], которое вело пропаганду в бременской «Arbeiterpolitik»[59].

Объективные условия империалистской войны служат порукой в том, что революция не ограничится *первым этапом* русской революции, что революция *не* ограничится Россией.

Немецкий пролетариат есть вернейший, надежнейший союзник русской и всемирной пролетарской революции.

Когда наша партия выставила в ноябре 1914 года лозунг: «превращение империалистской войны в

гражданскую войну» угнетенных против угнетателей за социализм, — этот лозунг был встречен враждой и злобными насмешками социал-патриотов, недоверчиво-скептическим, бесхарактерно-выжидательным молчанием социал-демократов «центра». Немецкий социал-шовинист, социал-империалист Давид назвал его «сумасшедшим», а представитель русского (и англофранцузского) социал-шовинизма, социализма на словах, империализма на деле, господин Плеханов назвал его «грезофарсом» (Mittelding zwischen Traum und Komödie). А представители центра отделывались молчанием или пошлыми шуточками по поводу этой «прямой линии, проведенной в безвоздушном пространстве».

Теперь, после марта 1917 года, только слепой может не видеть, что этот лозунг верен. Превращение империалистской войны в войну гражданскую *становится* фактом.

Да здравствует *начинающаяся* пролетарская революция в Европе!

По поручению отъезжающих товарищей, членов Российской с.-д. рабочей партии (объединенной Центральным Комитетом), принявших это письмо на собрании 8 апреля (нов. стиля) 1917 года.

Н. Ленин

Напечатано на немецком языке 1 мая 1917 г. в газете «Jugend-Internationale» № 8

На русском языке впервые напечатано 21 сентября 1917 г. в газете «Единство» № 145

Печатается по рукописи

ОТВЕТЫ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «POLITIKEN»[60] 31 МАРТА (13 АПРЕЛЯ) 1917 г.

Наши друзья не хотели давать никаких интервью. Вместо интервью приехавшие передали через «Politiken» прессе и общественности коммюнике о поездке.

Самое важное, чтобы мы прибыли в Россию *как можно скорее,* — с жаром сказал Ленин. — Дорог каждый день. Правительства приняли все меры, чтобы затруднить поездку.

Вы встретились с кем-нибудь из немецких товарищей по партии?

Нет. Вильгельм Янсон из Берлина пытался встретить нас в Лингене у швейцарской границы. Но Платтен отказал ему, сделав дружеский намек на то, что он хочет избавить Янсона от неприятности такой встречи.

«Politiken» № 85,
14 апреля 1917 г.

На русском языке печатается впервые,
по тексту газеты «Politiken»
Перевод со шведского

ОТВЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ШВЕДСКИХ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ Ф. СТРЁМУ 31 МАРТА (13 АПРЕЛЯ) 1917 г.

Что касается того, что Фредрик Стрём якобы вопреки желанию русских помешал представителю «Socialdemokraten»[61] присутствовать на совещании, то это прямой вымысел. На вопрос Стрёма Ленин ответил:

Мы совершенно не доверяем господину Брантингу. Если *вы* ему доверяете, то вы можете пригласить его представителя.

«Politiken» № 86,
15 апреля 1917 г.

На русском языке печатается впервые,
по тексту газеты «Politiken»
Перевод со шведского

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ СО ШВЕДСКИМИ ЛЕВЫМИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ 31 МАРТА (13 АПРЕЛЯ) 1917 г.[62]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

От имени русских товарищей *Ленин* поблагодарил за прием и сказал, что съезд русской социалистической партии, который будет созван в ближайшее время, выступит с предложением интернационального характера. Со шведскими товарищами и особенно с «Politiken» будет поддерживаться тесная связь.

«Politiken» № 86,
15 апреля 1917 г.

На русском языке печатается впервые,
по тексту газеты «Politiken»
Перевод со шведского

РЕЧЬ НА ПЛОЩАДИ ФИНЛЯНДСКОГО ВОКЗАЛА К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ 3 (16) АПРЕЛЯ 1917 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

На улице, стоя на броневом автомобиле, тов. Ленин приветствовал революционный русский пролетариат и революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе, указав, что пролетариат всего мира с надеждой смотрит на смелые шаги русского пролетариата.

Вся толпа массою пошла за мотором до дворца Кшесинской, где митинг и продолжался.

«Правда» № 24, 5 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСОВ[63]

ТЕЗИСЫ:

1) Отношение к войне.

Никаких уступок «революционному оборончеству».

2) «Требование от Временного правительства» «отказа от завоеваний». (α) Отношение к Временному правительству.

(β) » » Советам рабочих депутатов.

2 *bis*) Критика Советов рабочих депутатов.

3) Не парламентарная республика, а республика Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов.

(α) Уничтожение армии, чиновничества, полиции.
(β) Плата чиновникам.

4) Своеобразие задач пропаганды, агитации и организации в период перехода от первого этапа революции ко второму. Максимум легальности.

Добросовестные, но обманываемые буржуазией сторонники *только* «войны по необходимости» «войны не из-за завоеваний» и их обман буржуазией.

5) Аграрная программа.

(α) Национализация. (Конфискация всех помещичьих земель).

(β) «Образцовые хозяйства» из каждого крупного имения под контролем Совета батрацких депутатов.

+ (γ) Центр тяжести в Советах батрацких депутатов.

6) Один банк под контролем Советов рабочих депутатов.

6 bis) *Не* введение социализма *сразу*, а немедленный, систематический, постепенный переход Советов рабочих депутатов к **контролю** общественного производства и распределения продуктов.

7) Съезд.

Перемена программы и названия.

Обновление Интернационала. Создание революционно-интернационального...*

Написано 3 (16) апреля 1917 г.

Впервые напечатано в 1928 г. в Ленинском сборнике VII

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

Рукопись В. И. Ленина
«Первоначальный набросок Апрельских тезисов». —
3 (16) апреля 1917 г.
Уменьшено

ДОКЛАД НА СОБРАНИИ БОЛЬШЕВИКОВ — УЧАСТНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 4 (17) АПРЕЛЯ 1917 г. [64]

Я наметил несколько тезисов, которые снабжу некоторыми комментариями. Я не мог за недостатком времени представить обстоятельный, систематический доклад.

Основной вопрос — отношение к войне. Основное, что выдвигается на первый план, когда читаешь о России и видишь здесь, это — победа оборончества, победа изменников социализму, обман масс буржуазией. Бросается в глаза, что у нас, в России, в социалистическом движении положение то же, что и в других странах: оборончество, «защита отечества». Разница в том, что нигде такой свободы, как у нас, нет, и на нас ложится поэтому ответственность перед всем международным пролетариатом. Новое правительство империалистично, как и прежнее, несмотря на обещание республики — насквозь империалистично.

«I. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и $К^0$ безусловно остается грабительской, империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при

отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братание».

— В нашем отношении к войне и при новом правительстве, которое остается империалистическим, недопустимо ни малейшей уступки оборончеству. Массы смотрят на дело практически, а не теоретически. Они говорят: «Я хочу защищать отечество, а не захватить чужие земли». Когда можно считать войну своей? При полном отказе от аннексий.

Массы подходят к вопросу не теоретически, а практически. Наша ошибка — подход теоретический. На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетарий может дать согласие. С представителями солдатской массы надо ставить вопрос практически, иначе нельзя. Мы — вовсе не пацифисты. Но основной вопрос: какой класс ведет войну? Класс капиталистов, связанный с банками, никакой другой войны, кроме империалистической, вести не может. Класс рабочий — может. Стеклов, Чхеидзе все забыли. Когда читаешь резолюцию Совета Р. Д., поражаешься, как люди, заявляющие себя социалистами, могли вынести такую резолюцию[65].

Что своеобразно в России, это — гигантски быстрый переход от дикого насилия к самому тонкому обману. Основное условие: *отказ от аннексий не на словах,* а на деле. «Речь» воет по поводу заявления «Социал-Демократа», что присоединение Курляндии к России есть аннексия. Но аннексия — это присоединение вся-

кой страны, отличающейся национальными особенностями, всякое присоединение нации — безразлично, отличается ли она языком, если она чувствует себя другим народом, — против ее желания. Это — предрассудок великороссов, воспитанный веками.

Войну можно кончить лишь при полном разрыве с международным капиталом. Войну породили не отдельные лица, а международный финансовый капитал. Порвать с международным капиталом — нелегкая вещь, но и нелегкая вещь — закончить войну. Ребячество, наивность предполагать прекращение войны одной стороной... Циммервальд, Кинталь[66]... На нас лежит больше, чем на всех, обязанность отстоять честь международного социализма. Трудность подхода...

Ввиду несомненного наличия оборонческого настроения в широких массах, признающих войну *только по необходимости,* а не ради завоеваний, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им, что кончить войну не насильническим миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. Солдаты требуют конкретного ответа — как кончить войну. Но обещать людям, что мы можем кончить войну по одному доброму желанию отдельных лиц, — политическое шарлатанство. Необходимо массы предупредить. Революция — вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы (не разоблачили?) революционное оборончество во всей его глубине. Революционное оборончество — измена социализму. Недостаточно ограничиться... Должны признать ошибку. Что делать? — Разъяснять. Как дать... которые не знают, что такое социализм... Мы не шарлатаны. Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве, — пусть. Стоит отказаться на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве. Когда массы заявляют, что не хотят завоеваний, — я им верю. Когда Гучков и Львов говорят, что не хотят завоеваний, они — обманщики. Когда рабочий говорит, что хочет обороны страны, — в нем говорит инстинкт угнетенного человека.

«II. Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата».

— Почему не взяли власть? Стеклов говорит: потому-то и потому-то. Это вздор. Дело в том, что пролетариат недостаточно сознателен и недостаточно организован. Это надо признать; материальная сила — в руках пролетариата, а буржуазия оказалась сознательной и подготовленной. Это — чудовищный факт, но его необходимо откровенно и прямо признать и заявить народу, что не взяли власть потому, что неорганизованы и бессознательны... Разорение миллионов, смерть миллионов. Самые передовые страны гибнут, и поэтому перед ними станет, таким образом, вопрос...

Переход от первого этапа ко второму — переход власти к пролетариату и крестьянству — характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная, самая передовая страна в мире), с другой стороны, доверчиво-бессознательным отношением масс к правительству. Даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству. Объяснить это можно только угаром революции. Это — гибель социализма. Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете

хоть палец (оборонцам), — это будет измена международному социализму. Если мы отступимся от тех людей... к нам придет всякий угнетенный, потому что его приведет к нам война, иного выхода ему нет.

К народу надо подходить без латинских слов, просто, понятно. Он вправе... — надо приспособиться... перейти, но нужно. Наша линия окажется правильной.

«III. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским».

— «Правда» требует от *правительства,* чтоб оно отказалось от аннексий. Требовать от правительства капиталистов, чтоб оно отказалось от аннексий, — чепуха, вопиющая издевка над...

С точки зрения научной, это — такая тьма обмана, которой весь международный пролетариат, вся... Пора признать ошибку. Довольно приветствий, резолюций, пора начать дело. Надо перейти к деловой, трезвой...

«IV. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуазных, оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр., и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам

рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок».

— Мы, большевики, привыкли брать максимум революционности. Но этого мало. Надо разобраться.

Настоящее правительство — Совет рабочих депутатов. Думать иначе значит впадать в анархизм. Признанный факт, что в С.Р.Д. наша партия — в меньшинстве. Надо разъяснять массам, что Совет рабочих депутатов — единственно возможное правительство, правительство, еще невиданное в мире, кроме Коммуны. Что если Совет рабочих депутатов в большинстве стоит на оборонческой точке зрения? Ничего не поделаешь. Нам остается лишь разъяснять терпеливо, настойчиво, систематически ошибочность их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики, дабы избавить массы от обмана. Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы *опытом* избавились от своих ошибок.

Воззвание Совета рабочих депутатов, — там нет ни одного слова, проникнутого классовым сознанием. Там сплошная фраза! Единственное, что губило все революции, это — фраза, это лесть революционному народу. Весь марксизм учит не поддаваться революционной фразе, особенно в такой момент, когда она особенно ходка.

«V. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества*.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего».

— Это урок, который дала французская Коммуна, который забыл Каутский и которому учат рабочие в 1905 и 1917 гг. Опыт этих годов нас учит, что — не дать восстановиться полиции, не дать восстановиться старой армии.

* Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

Программу нужно изменить, она устарела. Совет Р. и С. Д. — шаг к социализму. Никакой полиции, никакой армии, никакого чиновничества. Созыв Учредительного собрания, — но кем? Резолюции пишутся, чтобы класть их под сукно или на них садиться. Я рад был бы, чтобы Учредительное собрание было созвано завтра, но верить, что Гучков созовет Учредительное собрание, — наивно. Вся болтовня о том, чтобы заставить Временное правительство созвать Учредительное собрание, — пустая болтовня, сплошной обман. Революции делались, а полиция оставалась, революции делались, а все чиновники и проч. оставались. В этом причина гибели революций. Совет рабочих депутатов — единственное правительство, которое может созвать это собрание. За Советы рабочих депутатов мы все ухватились, но не поняли их. Мы от этой формы тянем назад, к Интернационалу, который идет в хвосте буржуазии.

Буржуазная республика решить вопрос (о войне) не может, ибо он может быть разрешен лишь в международном масштабе. Мы не обещаем освободить.., но мы говорим, что только в этой форме (С. Р. и С. Д.) оно возможно. Никакого правительства, кроме Совета рабочих и батрацких депутатов. Сказать о Коммуне — не поймут. Но сказать, что вместо полиции — Совет рабочих и батрацких депутатов, научитесь управлять — нам некому помешать, — (это поймут).

Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять.

«VI. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Совета батрацких депутатов и на общественный счет».

— Что такое крестьянство? Мы не знаем, статистики нет, но мы знаем, что сила.

Если они землю возьмут, — будьте уверены, что они вам ее не отдадут, нас не спросят. Ось программы передвинулась, центр тяжести — Советы батрацких депутатов. Если не решит революцию русский крестьянин, — ее решит немецкий рабочий.

Тамбовский мужик...

За одну десятину платить не нужно, за вторую — 1 руб., за третью — 2 руб. Мы землю возьмем, а помещик не сможет уже ее отобрать.

Хозяйство на общих началах.

Необходимо выделение Совета депутатов от беднейших крестьян. Есть богатый мужик, есть батрак. Ему если даже дать землю, — он все равно хозяйства не создаст. Нужно создать из крупных имений образцовые хозяйства, с хозяйством на общих началах, а хозяйничать должны Советы батрацких депутатов.

Имения крупные есть.

«VII. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов».

— Банк, это «форма общественного счетоводства» (Маркс). — Война учит экономии, все знают, что банки расхищают народные силы. Банки — нерв, фокус народного хозяйства. Мы не можем взять банки в свои руки, но мы проповедуем объединение их под контролем Совета рабочих депутатов.

«VIII. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов».

— Жизнь и революция отводят Учредительное собрание на задний план. Законы важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит. Диктатура пролетариата есть, но не знают, что с ней делать. Капитализм перешел в государственный капитализм... Маркс... только то, что практически назрело...

«IX. Партийные задачи:

1) немедленный съезд партии;

2) перемена программы партии, главное:

а) об империализме и империалистской войне,

б) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны»*,

в) исправление отсталой программы-минимум;

3) перемена названия партии**.

X. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против *«центра»»****.

— *Общий итог.*

Совет рабочих депутатов создан, он пользуется огромным влиянием. Все инстинктивно ему сочувствуют. В этом институте сочетается гораздо больше революционной мысли, чем во всех *революционных фразах.* Если Совет рабочих депутатов сможет взять управление в свои руки, — дело свободы обеспечено. Если напишете самые идеальные законы, — кто будет проводить их в жизнь? — Те же чиновники, но они связаны с буржуазией.

Не «осуществляйте социализм» — нужно говорить массам, а — проводите (?). Капитализм ушел вперед, капитализм военный — не тот, что был до войны.

На основании тактических выводов — необходимо перейти к практическим шагам. Необходимо немедленно созвать партийный съезд, необходимо пересмотреть программу. Многое в ней устарело. Необходимо изменить программу-минимум.

Лично от себя — предлагаю переменить название партии, назвать *Коммунистической партией.* Название «коммунистическая» народ поймет. Большинство

* То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

** Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией.*

*** «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К^0 а Германии, Лонге и К^0 во Франции, Чхеидзе и К^0 в России, Турати и К^0 в Италии, Макдональд и К^0 в Англии и т. д.

официальных социал-демократов изменили, предали социализм... Либкнехт — один с.-д. ... Вы боитесь изменить старым воспоминаниям. Но чтобы переменить белье, надо снять грязную рубашку и надеть чистую. Почему выкинуть опыт всемирной борьбы? Большинство с.-д. во всем мире социализм предали и перешли на сторону своих правительств (Шейдеман, Плеханов, Гед). Как сделать, чтобы Шейдеман согласился... Эта точка зрения есть гибель для социализма. Послать радиотелеграмму Шейдеману о прекращении войны... — обман.

Слово «социал-демократия» неточно. Не цепляйтесь за старое слово, которое насквозь прогнило. Хотите строить новую партию... и к вам придут все угнетенные.

В Циммервальде и Кинтале получил преобладание центр... «Рабочая Газета». Мы докажем вам, что весь опыт показал... Мы заявляем, что образовали левую и порвали с центром. Или вы говорите об Интернационале, тогда проводите.., или вы...

Течение левого Циммервальда существует во всех странах мира. Массы должны разобраться, что социализм раскололся во всем мире. Оборонцы отреклись от социализма. Один Либкнехт... Вся будущность — за ним.

Я слышу, что в России идет объединительная тенденция, объединение с оборонцами. Это — предательство социализма. Я думаю, что лучше остаться одному, как Либкнехт: один против 110.

Впервые напечатано 7 ноября 1924 г. в газете «Правда» № 255

Печатается по тексту газеты

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ [67]

Приехав только 3 апреля ночью в Петроград, я мог, конечно, лишь от своего имени и с оговорками относительно недостаточной подготовленности, выступить на собрании 4 апреля с докладом о задачах революционного пролетариата.

Единственное, что я мог сделать для облегчения работы себе, — и *добросовестным* оппонентам, — было изготовление *письменных* тезисов. Я прочел их и передал их текст тов. Церетели. Читал я их очень медленно и *дважды:* сначала на собрании большевиков, потом на собрании и большевиков и меньшевиков.

Печатаю эти мои личные тезисы, снабженные лишь самыми краткими пояснительными примечаниями, которые гораздо подробнее были развиты в докладе.

ТЕЗИСЫ

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К⁰ безусловно остается грабительской, империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примы-

кающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим, миром *нельзя* без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братанье.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит *в переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия *сейчас* самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к *особым* условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни, масс пролетариата.

3. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии, «требования», чтобы *это* правительство, правительство капиталистов, *перестало* быть империалистским.

4. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед *блоком всех* мелкобуржуаз-

ных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат, элементов от народных социалистов, социалистов-революционеров до ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.), Стеклова и пр. и пр.

Разъяснение массам, что С.Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока *это* правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика, — возвращение к ней от С.Р.Д. было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху.

Устранение полиции, армии, чиновничества[*].

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны С.Р.Д.

[*] Т. е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа.

8. Не «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача, а переход тотчас лишь к *контролю* со стороны С.Р.Д. за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный съезд партии;

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне,

2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны»*,

3) исправление отсталой программы-минимум;

в) перемена названия партии**.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против *социал-шовинистов* и против «центра»***.

Чтобы читатель понял, почему мне пришлось подчеркнуть особо, как редкое исключение, «случай» добросовестных оппонентов, приглашаю сравнить с этими тезисами следующее возражение господина Гольденберга: Лениным «водружено знамя гражданской войны в среде революционной демократии» (цитировано в «Единстве»[68] г-на Плеханова, № 5).

Не правда ли, перл?

Я пишу, читаю, разжевываю: «ввиду несомненной добросовестности *широких* слоев *массовых* представителей революционного оборончества... ввиду их обмана буржуазией, надо *особенно* обстоятельно, настойчиво, *терпеливо* разъяснять им их ошибку...».

---

* То есть такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна.

** Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией.*

*** «Центром» называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами (= «оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и К⁰ в Германии, Лонге и К⁰ во Франции, Чхеидзе и К⁰ в России, Турати и К⁰ в Италии, Макдональд и К⁰ в Англии и т. д.

А господа из буржуазии, называющие себя социал-демократами, *не* принадлежащие ни к *широким* слоям, ни к *массовым* представителям оборончества, с ясным лбом передают мои взгляды, излагают их так: «водружено (!) знамя (!) гражданской войны» (о ней нет ни слова в тезисах, не было ни слова в докладе!) «в среде (!!) революционной демократии...».

Что это такое? Чем это отличается от погромной агитации? от «Русской Воли»[69]?

Я пишу, читаю, разжевываю: «Советы Р.Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства, и поэтому нашей задачей может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, *разъяснение* ошибок их тактики...».

А оппоненты известного сорта излагают мои взгляды, как призыв к «гражданской войне в среде революционной демократии»!!

Я нападал на Временное правительство за то, что оно *не* назначало ни скорого, ни вообще какого-либо срока созыва Учредительного собрания, отделываясь посулами. Я доказывал, что *без* Советов рабочих и солдатских депутатов созыв Учредительного собрания не обеспечен, успех его невозможен.

Мне приписывают взгляд, будто я против скорейшего созыва Учредительного собрания!!!

Я бы назвал это «бредовыми» выражениями, если бы десятилетия политической борьбы не приучили меня смотреть на добросовестность оппонентов, как на редкое исключение.

Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь «бредовой». Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели «бред» сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению «бреда»? Некругло, совсем некругло у вас выходит.

Гораздо легче, конечно, кричать, браниться, вопить, чем попытаться рассказать, разъяснить, вспомнить, *как* рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг.

об опыте Парижской Коммуны[70] и о том, *какое* государство пролетариату нужно?

Бывший марксист г. Плеханов не желает, вероятно, вспоминать о марксизме.

Я цитировал слова Розы Люксембург, назвавшей 4 августа 1914 г. *германскую* социал-демократию «смердящим трупом». А гг. Плехановы, Гольденберги и К⁰ «обижаются»... за кого? — за *германских* шовинистов, названных шовинистами!

Запутались бедные русские социал-шовинисты, социалисты на словах, шовинисты на деле.

Написано 4 и 5 (17 и 18) апреля 1917 г.

Напечатано 7 апреля 1917 г. в газете «Правда» № 26
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

КАК МЫ ДОЕХАЛИ [71]

В социалистическую печать уже проникли известия, что английское и французское правительства отказались пропустить в Россию эмигрантов-интернационалистов.

Приехавшие сюда 32 эмигранта разных партий (среди них 19 большевиков, 6 бундистов, 3 сторонника парижской интернациональной газеты «Наше Слово»[72]) считают своим долгом огласить следующее:

В наших руках имеется ряд документов, которые мы огласим, как только получим их из Стокгольма (мы оставили их потому, что на шведско-русской границе хозяйничают представители английского правительства), и которые обрисуют пред всеми печальную роль названных «союзных» правительств в данном вопросе[73]. По этому пункту прибавим только следующее: Цюрихский комитет по эвакуации эмигрантов, в который входят представители 23 групп (в том числе Центральный Комитет, Организационный комитет, социалисты-революционеры, Бунд[74] и т. д.), в единогласно принятой резолюции публично констатировал тот факт, что английское правительство решило отнять у эмигрантов-интернационалистов возможность вернуться на родину и принять участие в борьбе против империалистической войны.

Уже с первых дней революции для эмигрантов выяснилось это намерение английского правительства. Тогда на совещании представителей партии социалистов-

революционеров (М. А. Натансон), Центрального Комитета РСДРП (Г. Зиновьев), Организационного комитета РСДРП (Л. Мартов), Бунда (Косовский) возник план (его выдвинул Л. Мартов) добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных.

В Россию был послан ряд телеграмм в этом смысле, и вместе с тем через швейцарских социалистов были предприняты шаги для проведения этого плана.

Телеграммы, посланные в Россию, были задержаны, очевидно, нашим Временным «революционным правительством» (или его сторонниками).

Прождав две недели ответа из России, мы решились сами провести названный план (другие эмигранты решили пока ждать еще, считая еще недоказанным, что Временное правительство так и не примет мер для пропусков всех эмигрантов).

Дело находилось в руках швейцарского социалиста-интернационалиста Фрица Платтена. Он заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Текст условий мы опубликуем. Главные его пункты: 1) Едут все эмигранты без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязуются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австро-германских интернированных.

Все попытки германского социал-демократического большинства вступить в общение с едущими последние решительно отклонили. Вагон всю дорогу сопровождался Платтеном. Последний решил доехать с нами до Петрограда, но был задержан на русской границе (Торнео). Будем надеяться, только временно. Все переговоры велись при участии и в полной солидарности с рядом иностранных социалистов-интернационалистов. Протокол о поездке подписан двумя французскими социалистами: Лорио и Гильбо и социалистом из группы Либкнехта (Гартштейн), швейцарским социалистом

Платтеном, польским социал-демократом Бронским, шведскими социал-демократическими депутатами Линдхагеном, Карльсоном, Стрёмом, Туре Нерманом и другими.

«Если бы Карл Либкнехт был сейчас в России, Милюковы охотно выпустили бы его в Германию; Бетман-Гольвеги выпускают вас, русских интернационалистов, в Россию. Ваше дело — ехать в Россию и бороться там и с германским и с русским империализмом». Так сказали нам названные товарищи-интернационалисты. Мы думаем, что они были правы. Доклад о поездке мы сделаем Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов. Мы надеемся, что он добьется освобождения соответствующего числа интернированных, в первую очередь видного австрийского социалиста Отто Бауэра, и что он добьется пропуска в Россию всех эмигрантов, а не только социал-патриотов. Мы надеемся, что Исполнительный комитет положит конец и тому неслыханному положению вещей, когда никакие газеты левее «Речи»[75] не пропускаются за границу и когда даже манифест Совета рабочих и солдатских депутатов к рабочим всех стран не пропускается в заграничную печать.

Написано 4 (17) апреля 1917 г.

Напечатано 5 апреля 1917 г. в газетах «Правда» № 24 и «Известия» № 32

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с текстом газеты «Известия»

РЕЧЬ
НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА 4 (17) АПРЕЛЯ 1917 г. ПО ВОПРОСУ О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Для того, чтобы пресечь ложь, распространяемую буржуазной печатью, необходимо принять резолюцию, предложенную т. Зиновьевым. Предлагает заявить, чтобы пропускались эмигранты всяких течений. Обязательств мы никаких не давали. Мы только обещали, что по возвращении мы обратимся к рабочим, чтобы они содействовали обмену. Если вы признаете правильным обмен, то вы этим опровергнете всю ложь. В противном случае вы дадите пищу для инсинуации и клеветы...

Впервые напечатано в 1925 г.
в книге «Петроградский Совет
рабочих и солдатских депутатов.
Протоколы»

Печатается по тексту книги

НАБРОСОК СТАТЬИ ИЛИ РЕЧИ В ЗАЩИТУ АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСОВ

(1) Грозит экономический крах. *Поэтому* устранить буржуазию — ошибка.

(Это вывод буржуазный. Чем ближе крах, тем насущнее устранение буржуазии.)

(2) Пролетариат не организован, слаб, несознателен.

(Верно. Поэтому вся задача бороться с теми *мелкобуржуазными* вождями, так называемыми социал-демократами (Чхеидзе, Церетели, Стеклов), кои усыпляют массы, внушая им доверие к буржуазии.

Не объединение с этими мелкими буржуа (Чхеидзе, Стеклов, Церетели), а *разбитие* этой социал-демократии, *губящей* революцию пролетариата.)

(3) Революция буржуазная в данной стадии. Поэтому не надо «социалистического эксперимента».

(Это рассуждение насквозь буржуазное. О «социалистическом эксперименте» никто не говорит. Конкретное, марксистское положение требует теперь не только учета классов, но учреждений.)

Господа душители революции сладкой фразой (Чхеидзе, Церетели, Стеклов) тащат революцию назад, *от* Советов рабочих депутатов *к* «единовластию» буржуазии, к обычно-буржуазной парламентарной республике.

Мы должны умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед,* от «двоевластия» *к полновластию* Советов рабочих депутатов, а это и есть коммуна в смысле Маркса, в смысле опыта 1871 г.

Вопрос не в том, как быстро идти, а куда идти.

Вопрос не в том, подготовлены ли рабочие, а в том, *как* и к *чему* готовить их.

Так как манифесты и воззвания Совета рабочих депутатов о войне и т. п. пустейшая и лживая мелкобуржуазная болтовня, лишь усыпляющая народ, то наша задача больше всего, как я и говорил, в прояснении мозгов, в избавлении масс от *буржуазного* влияния Чхеидзе, Стеклова, Церетели и К^0.

«Революционное оборончество» Совета рабочих депутатов, т. е. Чхеидзе, Церетели и Стеклова, есть во сто раз более вредное, ибо прикрытое сладкими фразами, шовинистское течение, *попытка* примирить массы с Временным революционным правительством.

Тупая, несознательная, одурачиваемая гг. Чхеидзе, Церетели, Стекловым и К^0 масса не понимает, что война есть продолжение политики, что войны ведутся *правительствами.*

Надо разъяснять, что прекратить войну или изменить ее характер «народ» может лишь переменив *классовый характер* правительства.

Написано между 4 и 12
(17 и 25) апреля 1917 г.

Впервые напечатано 21 января
1933 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по рукописи

ДВА МИРА

Газеты капиталистов, вроде «Речи» и «Нового Времени»[76], напечатали статьи против нашего проезда через Германию с темными намеками насчет того, не помогают ли приехавшие германским империалистам*.

Газета «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»[77] печатает *полностью* доклад, напечатанный вчера в газете «Правде»** и представленный *в первый же* день после приезда Исполнительному комитету Совета р. и с. депутатов; кроме доклада «Известия» печатают еще постановление Исполнительного комитета. Это постановление редакция «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» передает так:

«Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.*»

Вот вам маленькая, — очень маленькая, но очень характерная, — картинка двух миров. Мир капиталистов, «Речи», «Русской Воли», «Нового Времени», грязные намеки, подлые инсинуации против социалистов —

---

* Знаменитая — печально-знаменитая — «Русская Воля» в своей статье против нас дает «материалец» вполне в духе «Речи». Не устыдятся ли гг. Милюковы и К^0 такого соседства?

** Решится ли его напечатать «Речь»?

мир революционной демократии, рабочих и солдатских депутатов, который в спокойной, выдержанной, достойной форме постановил *«принять меры»*. Меры к чему? К тому, чего *не* исполнило Временное правительство!

Разве это не равняется выносу порицания Временному правительству?

И разве это не заслуженное порицание?

Заметьте, что Исполнительный комитет принял свою резолюцию, зная о *политических* разногласиях большевиков с ним. Для капиталистов это был бы повод к инсинуациям. Человеческое достоинство, — этого в мире капиталистов искать нечего.

«Правда» № 25, 6 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ЛУИБЛАНОВЩИНА

Французский социалист Луи Блан в революцию 1848 года печально прославил себя тем, что с позиции классовой борьбы перешел на позицию мелкобуржуазных иллюзий, прикрашенных фразеологией якобы «социализма», а на деле служащих лишь укреплению влияния буржуазии на пролетариат, Луи Блан ждал помощи от буржуазии, надеялся и возбуждал надежды, будто буржуазия *может* помочь рабочим в деле «организации труда» — этот неясный термин должен был выражать «социалистические» стремления.

Луиблановщина одержала теперь полную победу в «социал-демократии» правого фланга, партии ОК, в России. Чхеидзе, Церетели, Стеклов и многие другие, ныне являющиеся вождями Петроградского Совета солдатских и рабочих депутатов, бывшие также вождями всероссийского совещания Советов, закончившегося на днях, заняли именно позицию Луи Блана.

Во всех главных вопросах современной политической жизни эти вожди, стоящие на точке зрения приблизительно международного течения «центра», Каутского, Лонге, Турати и многих других, оказались именно на мелкобуржуазной позиции Луи Блана, Возьмите вопрос о войне.

Пролетарская точка зрения состоит в отчетливой *классовой* характеристике войны и в непримиримой враждебности к империалистской войне, т. е. к войне *между* группами капиталистических *(все равно,*

монархических *или республиканских)* стран *из-за* дележа капиталистической добычи.

Мелкобуржуазная точка зрения отличается от буржуазной (прямое оправдание войны, прямая «защита отечества», т. е. защита «интересов» *своих* капиталистов, защита *их* «прав» на аннексии) — тем, что мелкий буржуа «отрекается» от аннексий, «осуждает» империализм, «требует» от буржуазии, чтобы она перестала быть империалистской, оставаясь в рамках всемирных империалистских связей и капиталистического хозяйственного строя. Ограничиваясь этой добренькой, безвредной, пустой декламацией, мелкий буржуа *на деле* только беспомощно плетется *за* буржуазией, «сочувствуя» кое в чем пролетариату на словах, оставаясь в зависимости от буржуазии на деле, не умея или не желая понять пути, ведущего к свержению капиталистического ига, единственно способного избавить человечество от империализма.

«Потребовать» от буржуазных правительств, чтобы они сделали *«торжественную декларацию»* в духе отрицания аннексий, — это является для мелкого буржуа верхом смелости и образцом антиимпериалистской, «циммервальдистской» последовательности. Нетрудно видеть, что это — луиблановщина худшего типа. Во-первых, сколько-нибудь опытный буржуазный политикан никогда не затруднится наговорить сколько угодно «блестящих», эффектных, звонких, ничего не говорящих, ни к чему не обязывающих фраз против аннексий «вообще». А коснется до *дела,* — можно сфокусничать хотя бы так, как сфокусничала на днях «Речь», имевшая печальное мужество заявить, что Курляндия (аннексированная ныне хищниками-империалистами буржуазной Германии) *не* есть аннексия России!!

Это — самое возмутительное фокусничество, самый нетерпимый обман рабочих буржуазией, ибо всякий, сколько-нибудь политически грамотный человек, должен будет признать, что Курляндия *была всегда аннексией* России.

Мы делаем открытый и прямой вызов «Речи»: 1) пусть она представит народу такое политическое определение

понятия «аннексии», которое относилось бы ко *всем* аннексиям в мире, и немецким, и английским, и русским, и прошлым и настоящим, ко всем без исключения; 2) пусть она ясно и точно скажет, что это значит, по ее мнению, *отказаться от аннексий не* на словах, а на деле. Пусть она даст такое политическое определение понятия «отказ от аннексий на деле», которое (определение) относилось бы не только к немцам, но и к англичанам и ко всем народам, когда-либо совершавшим аннексии вообще.

Мы утверждаем, что «Речь» либо уклонится от нашего вызова, либо перед всем народом будет разоблачена нами. И именно ввиду затронутого «Речью» вопроса о Курляндии наш спор — не теоретический, а практический, самый неотложный, самый насущный, самый злободневный.

Во-вторых. Допустите даже, хотя бы на секунду, что буржуазные министры — идеал добросовестности, что Гучковы, Львовы, Милюковы и К^0 самым искренним образом *верят* в возможность отказаться от аннексий, сохраняя капитализм, и *хотят* отказаться от них.

Допустим на секунду даже это, сделаем это луиблановское допущение.

Спрашивается, может ли взрослый человек удовлетворяться тем, что люди о себе *думают,* не проверяя этого тем, что они *делают?* Может ли марксист *не* отличать пожеланий и заявлений от объективной действительности?

Нет. Не может.

Аннексии держатся связями финансового, банкового, империалистского капитала. *В этом* современная, хозяйственная основа аннексий. Аннексия есть, с этой стороны, гарантированная политически *прибыль* с миллиардов капитала, «помещенного» в тысячах и тысячах предприятий аннексированных стран.

Нельзя, даже при желании, отказаться от аннексий, *не делая* решительных шагов к свержению ига капитала.

Значит ли это, как готовы заключать и заключают «Единство», «Рабочая Газета»[78] и прочие «Луи Бланы»

нашей мелкой буржуазии, что надо *не* делать решительных шагов к свержению капитала? что надо мириться хоть с частичкой аннексий?

Нет. *Надо* делать решительные шаги к свержению капитала. Их надо делать умело и постепенно, опираясь *только* на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян. Но эти шаги надо делать. И Советы рабочих депутатов в ряде мест России *уже* начали их делать.

На очереди дня — решительная, бесповоротная размежевка с Луи Бланами, Чхеидзе, Церетели, Стекловыми, партией ОК, партией с.-р. и т. п. и т. п. Разъяснение массам, что луиблановщина губит и загубит успех дальнейшей революции, успех даже свободы, если массы не поймут вреда этих мелкобуржуазных иллюзий и не присоединятся к сознательным рабочим в их осторожных, постепенных, обдуманных, но твердых и немедленных шагах к социализму.

Вне социализма *нет* спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей.

«Правда» № 27, 8 апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПИСЬМА О ТАКТИКЕ [79]

ПРЕДИСЛОВИЕ

4-го апреля 1917 г. мне пришлось выступить в Питере с докладом на указанную в заглавии тему сначала на собрании большевиков. Это были делегаты Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, делегаты, которые должны были разъезжаться и поэтому никакой отсрочки дать мне не могли. По окончании собрания председатель его, т. Г. Зиновьев, предложил мне, от имени всего собрания, повторить мой доклад тотчас на собрании и большевистских и меньшевистских делегатов, желавших обсудить вопрос об объединении РСДР Партии[80].

Как ни трудно мне было повторять немедленно мой доклад, я не счел себя вправе отказаться, раз этого требовали *и мои единомышленники* и меньшевики, которые из-за отъезда действительно не могли дать мне отсрочки.

На докладе я прочел свои тезисы, опубликованные в № 26 «Правды» от 7 апреля 1917 года[*].

И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды». После ряда совещаний мы единогласно пришли к выводу, что всего целесообразнее *открыто* продискутировать эти разногласия, давая таким образом материал для собирающейся 20 апреля 1917 года всероссийской

[*] Перепечатываю эти тезисы вместе с краткими пояснительными замечаниями из этого № «Правды» в приложении к настоящему письму. (См. настоящий том, стр. 113—118. *Ред.*)

конференции нашей партии (Российской СДР Партии, объединенной Центральным Комитетом) в Питере.

В исполнение этого постановления о дискуссии я и печатаю нижеследующие *письма,* не претендуя в них на *всестороннее* изучение вопроса, а желая лишь наметить главные доводы, особенно существенные для *практических* задач движения рабочего класса.

ПИСЬМО I

ОЦЕНКА МОМЕНТА

Марксизм требует от нас самого точного, объективно проверимого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента. Мы, большевики, всегда старались быть верными этому требованию, безусловно обязательному с точки зрения всякого научного обоснования политики.

«Наше учение не догма, а руководство для действия»[81], — так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать *общие* задачи, необходимо видоизменяемые *конкретной* экономической и политической обстановкой каждой особой *полосы* исторического процесса.

Какими же точно установленными, объективными *фактами* должна партия революционного пролетариата руководиться теперь для определения задач и форм своего действия?

И в своем первом «Письме из далека» («Первый этап первой революции»), напечатанном в «Правде», №№ 14 и 15 от 21 и 22 марта 1917 г., и в своих тезисах я определяю «своеобразие текущего момента в России», как полосы *перехода* от первого этапа революции ко второму. И поэтому основным лозунгом, «задачей дня» в *этот* момент я считал: «рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить

чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» («Правда» № 15)*.

В чем же состоит первый этап?

В переходе государственной власти к буржуазии.

До февральско-мартовской революции 1917 года государственная власть в России была в руках одного старого класса, именно: крепостнически-дворянски-помещичьего, возглавляемого Николаем Романовым.

После этой революции власть в руках *другого,* нового, класса, именно: *буржуазии.*

Переход государственной власти из рук одного в руки другого *к л а с с а* есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия.

Постольку буржуазная или буржуазно-демократическая революция в России *закончена.*

Здесь мы слышим шум возражателей, охотно называющих себя «старыми большевиками»: разве не говорили мы всегда, что буржуазно-демократическую революцию заканчивает лишь «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»? разве аграрная революция, тоже буржуазно-демократическая, кончилась? разве не факт, наоборот, что она *еще не* началась?

Отвечаю: большевистские лозунги и идеи *в общем* вполне подтверждены историей, но *конкретно* дела сложились *иначе,* чем мог (и кто бы то ни был) ожидать, оригинальнее, своеобразнее, пестрее.

Игнорировать, забывать этот факт значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно *заученную* формулу вместо *изучения* своеобразия новой, живой действительности.

«Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» *уже* осуществилась** в русской революции, ибо эта «формула» предвидит лишь *соотношение классов,* а не *конкретное политическое*

---

* См. настоящий том, стр. 21. *Ред.*

** В известной форме и до известной степени.

учреждение, реализующее это соотношение, это сотрудничество. «Совет рабочих и солдатских депутатов» — вот вам уже осуществленная жизнью «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Эта формула уже устарела. Жизнь ввела ее из царства формул в царство действительности, облекла ее плотью и кровью, конкретизировала и *тем самым* видоизменила.

На очереди дня уже иная, новая задача: раскол пролетарских (антиоборонческих, интернационалистских, «коммунистских», стоящих за переход к коммуне) элементов *внутри* этой диктатуры и элементов *мелкохозяйских* или *мелкобуржуазных* (Чхеидзе, Церетели, Стеклов, социалисты-революционеры и пр. и пр. революционные оборонцы, противники движения по пути к коммуне, сторонники «поддержки» буржуазии и буржуазного правительства).

Кто говорит *теперь* только о «революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства», тот отстал от жизни, тот в силу этого *перешел* на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того надо сдать в архив «большевистских» дореволюционных редкостей (можно назвать: архив «старых большевиков»).

Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась, но чрезвычайно оригинально, с рядом в высшей степени важных видоизменений. О них я буду говорить особо, в одном из дальнейших писем. Теперь необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности,* а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни.

«Теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни»[82].

Кто ставит вопрос о «законченности» буржуазной революции *по-старому,* тот приносит в жертву живой марксизм мертвой букве.

По-старому выходит: *за* господством буржуазии может и должно последовать господство пролетариата и крестьянства, их диктатура.

А в живой жизни *уже* вышло *иначе:* получилось чрезвычайно оригинальное, новое, невиданное, *переплетение того и другого.* Существует рядом, вместе, в одно и то же время *и* господство буржуазии (правительство Львова и Гучкова) *и* революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, *добровольно* отдающая власть буржуазии, добровольно превращающаяся в придаток ее.

Ибо нельзя забывать, что фактически в Питере власть в руках рабочих и солдат; насилия над ними новое правительство *не* производит и не может произвести, ибо ни полиции, ни особой от народа армии, ни стоящего всесильно *над* народом чиновничества *нет.* Это факт. Это именно такой факт, который характерен для государства типа Парижской Коммуны. Этот факт не укладывается в старые схемы. Надо уметь приспособить схемы к жизни, а не повторять ставшие бессмысленными слова о «диктатуре пролетариата и крестьянства» *вообще.*

Подойдем к вопросу с другой стороны, чтобы лучше осветить его.

Марксист должен не сходить с точной почвы анализа классовых отношений. У власти буржуазия. А масса крестьян разве не составляет *тоже* буржуазии иного слоя, иного рода, иного характера? Откуда следует, что *этот* слой *не может* прийти к власти, «завершая» буржуазно-демократическую революцию? Почему это невозможно?

Так рассуждают часто старые большевики.

Отвечаю — это вполне возможно. Но марксист в учете момента должен исходить *не* из возможного, а из действительного.

Действительность же показывает нам *факт,* что свободно избранные солдатские и крестьянские депутаты свободно входят во второе, побочное правительство, свободно дополняют, развивают, доделывают его. И столь же свободно они *отдают* власть буржуазии —

явление, ничуть не «нарушающее» теории марксизма, ибо мы всегда знали и многократно указывали, что буржуазия держится *не* только насилием, а также несознательностью, рутиной, забитостью, неорганизованностью масс.

И вот перед лицом этой действительности сегодняшнего дня прямо-таки смешно отворачиваться от факта и говорить о «возможностях».

Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и всю власть. Я не только не забываю этой возможности, не ограничиваю своего кругозора одним сегодняшним днем, а прямо и точно формулирую аграрную программу с учетом *нового* явления: более глубокого раскола батраков и беднейших крестьян с крестьянами-хозяевами.

Но возможно и иное: возможно, что крестьяне послушают советов мелкобуржуазной партии с.-р., поддавшейся влиянию буржуа, перешедшей к оборончеству, советующей ждать до Учредительного собрания, хотя до сих пор даже срок его созыва не назначен!*

Возможно, что крестьяне *сохранят,* продолжат свою сделку с буржуазией, сделку, заключенную ими сейчас чрез посредство Советов рабочих и солдатских депутатов не только формально, но и фактически.

Возможно разное. Было бы глубочайшей ошибкой забывать об аграрном движении и аграрной программе. Но такой же ошибкой было бы забывать *действительность,* которая показывает нам *факт соглашения* — или, употребляя более точное, менее юридическое, более экономически-классовое выражение, — факт *классового сотрудничества* буржуазии и крестьянства.

Когда этот факт перестанет быть фактом, когда крестьянство отделится от буржуазии, возьмет землю против нее, возьмет власть против нее, — тогда это

* Чтобы моих слов не перетолковали, скажу тотчас, забегая вперед: я безусловно за то, чтобы батрацкие и крестьянские *Советы тотчас* брали *всю* землю, но строжайше соблюдали *сами* порядок и дисциплину, не допускали ни малейшей порчи машин, построек, скота, ни в каком случае не расстраивали хозяйства и производства хлеба, а *усиливали* его, ибо солдатам нужно *вдвое* больше хлеба, и народ не должен голодать.

будет новый этап буржуазно-демократической революции, и о нем будет идти речь особо.

Марксист, который, по случаю возможности такого будущего этапа, забывает свои обязанности *теперь,* когда крестьянство *соглашается* с буржуазией, превратился бы в мелкого буржуа. Ибо он на деле проповедовал бы пролетариату *доверие* к мелкой буржуазии («она, эта мелкая буржуазия, это крестьянство должно отделиться от буржуазии еще в пределах буржуазно-демократической революции»). Он по случаю «возможности» приятного и сладкого будущего, когда крестьянство *не* будет хвостом буржуазии, социалисты-революционеры, Чхеидзе, Церетели, Стекловы *не* будут придатком буржуазного правительства, — он по случаю «возможности» приятного будущего забыл бы о *неприятном настоящем,* когда крестьянство пока еще остается хвостом буржуазии, когда с.-р. и с.-д. пока еще не выходят из роли придатка буржуазного правительства, оппозиции «его величества»[83] Львова.

Предположительно взятый нами человек походил бы на сладенького Луи Блана, на слащавого каутскианца, но никак не на революционного марксиста.

Но не грозит ли нам опасность впасть в субъективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную — неизжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

Если бы я сказал: «без царя, а правительство *рабочее»*[84], — эта опасность мне бы грозила. Но я сказал *не* это, я сказал иное. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) *не может* быть *помимо* Советов рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов. Я сказал, что власть может перейти в России теперь от Гучкова и Львова *только* к этим Советам, а в них *как раз* преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским, термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику.

Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от всякой *игры* в «захват власти» рабочим правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны. А этот опыт, как известно и как подробно показал Маркс в 1871 г. и Энгельс в 1891 г.[85], совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство *большинства* и активность масс лишь в мере *сознательного* выступления самого большинства.

Я свел дело в тезисах с полнейшей определенностью к *борьбе за влияние внутри* Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов. Чтобы не допустить ни тени сомнений на этот счет, я *дважды* подчеркнул в тезисах необходимость терпеливой, настойчивой, «приспособляющейся к *практическим* потребностям *масс»* работы «разъяснения».

Невежественные люди или ренегаты марксизма, вроде г. Плеханова и т. п., могут кричать об анархизме, бланкизме и т. п. Кто желает думать и учиться, тот не может не понять, что бланкизм есть захват власти меньшинством, а Советы рабочих и т. д. депутатов *заведомо* есть прямая и непосредственная организация *большинства* народа. Работа, сведенная к борьбе за влияние *внутри* таких Советов, не может, прямо-таки *не может* сбиться в болото бланкизма. И она не может сбиться в болото анархизма, ибо анархизм есть отрицание *необходимости государства и государственной власти* для эпохи *перехода* от господства буржуазии к господству пролетариата. А я, с исключающей всякую возможность недоразумений ясностью, *отстаиваю* необходимость государства для этой эпохи, но, согласно Марксу и опыту Парижской Коммуны, не обычного парламентарно-буржуазного государства, а государства *без* постоянной армии, *без* противостоящей народу полиции, *без* поставленного над народом чиновничества.

Если г. Плеханов кричит изо всех сил в своем «Единтве» об анархизме, то этим лишний раз только доказан его разрыв с марксизмом. На мой вызов в «Правде» (№ 26) рассказать, чему учили Маркс и Энгельс о государстве в 1871, 1872, 1875 гг.*, г-ну Плеханову приходится и придется отвечать молчанием по существу вопроса и выкриками в духе озлобленной буржуазии.

Учения марксизма о государстве бывший марксист г. Плеханов *совершенно* не понял. Между прочим, зародыши этого непонимания заметны и в его немецкой брошюре об анархизме[86].

* *
*

Посмотрим теперь, как тов. Ю. Каменев в заметке № 27 «Правды» формулирует свои «разногласия» с моими тезисами и вышеизложенными взглядами. Это поможет нам точнее уяснить их.

«Что касается общей схемы т. Ленина, — пишет т. Каменев, — то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции *законченной* и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в социалистическую...»

Здесь две большие ошибки.

Первая. Вопрос о «законченности» буржуазно-демократической революции *поставлен* неверно. Этому вопросу придана та абстрактная, простая, одноцветная, если можно так выразиться, постановка, которая *не* соответствует объективной действительности. Кто ставит *так* вопрос, кто спрашивает *теперь:* «закончена ли буржуазно-демократическая революция» *и только,* — тот лишает себя возможности понять чрезвычайно сложную, по меньшей мере «двухцветную» действительность. Это в теории. А на практике — тот сдается беспомощно *мелкобуржуазной революционности.*

В самом деле. Действительность показывает нам *и* переход власти к буржуазии («законченная» буржуазно-

* См. настоящий том, стр. 117—118. *Ред.*

демократическая революция обычного типа) *и* существование рядом с настоящим правительством побочного, которое представляет из себя «революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства». Это последнее «тоже-правительство» *само* уступило власть буржуазии, *само* привязало себя к буржуазному правительству.

Охватывается ли эта действительность старобольшевистской формулой т. Каменева: «буржуазно-демократическая революция не закончена»?

Нет, формула устарела. Она никуда не годна. Она мертва. Напрасны будут усилия воскресить ее.

Второе. Вопрос практический. Неизвестно, может ли теперь быть еще в России *особая* «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства», *оторванная* от буржуазного правительства. На неизвестном базировать марксистскую тактику нельзя.

Но *если* это может еще случиться, то путь к этому один и только один: немедленное, решительное, бесповоротное отделение пролетарских, коммунистических элементов движения от мелкобуржуазных.

Почему?

Потому, что вся мелкая буржуазия не случайно, а необходимо повернула к шовинизму (= оборончеству), к «поддержке» буржуазии, к зависимости от нее, к *боязни* обойтись без нее и пр. и т. п.

Как можно «толкнуть» мелкую буржуазию к власти, если эта мелкая буржуазия теперь уже может, но *не хочет* взять ее?

Только отделением пролетарской, коммунистической, партии, пролетарской классовой борьбой, *свободной* от робости этих мелких буржуа. Только сплочение пролетариев, на деле, а не на словах свободных от влияния мелкой буржуазии, способно сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях *придется* взять власть; не исключено даже, что Гучков и Милюков будут — опять-таки при известных обстоятельствах — за всевластие, за единовластие Чхеидзе, Церетели, с.-р., Стеклова, ибо это все же *«оборонцы»!*

Кто отделяет сейчас же, немедленно и бесповоротно, пролетарские элементы Советов (т. е. пролетарскую, коммунистическую, партию) от мелкобуржуазных, тот правильно выражает интересы движения на оба возможные случая: *и* на случай, что Россия переживет еще особую, самостоятельную, не подчиненную буржуазии «диктатуру пролетариата и крестьянства», *и* на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т. е. до социализма) колебаться между нею и нами.

Кто руководится в своей деятельности только простой формулой «буржуазно-демократическая революция не закончена», тот тем самым берет на себя нечто вроде гарантий за то, что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии. Тот тем самым сдается в данный момент беспомощно на милость мелкой буржуазии.

Кстати. О «формуле» диктатура пролетариата и крестьянства не мешает все же вспомнить, что в «Двух тактиках» (июль 1905) я специально подчеркивал (стр. 435 в «За 12 лет»):

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое — самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее — борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм...»[*].

Ошибка т. Каменева в том, что он и в 1917 г. смотрит только на *прошлое* революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А для нее *на деле* уже началось *будущее,* ибо интересы и политика наемного рабочего и хозяйчика *на деле* уже разошлись, притом по такому важнейшему вопросу, как «оборончество», как отношение к империалистской войне.

И здесь я подошел ко второй ошибке в приведенном рассуждении т. Каменева. Он упрекает меня в том, что моя схема «рассчитана» на «немедленное перерождение

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 74. *Ред.*

этой (буржуазно-демократической) революции в социалистическую».

Это неверно. Я не только не «рассчитываю» на «немедленное перерождение» нашей революции в *социалистическую,* а прямо предостерегаю против этого, прямо заявляю в тезисе № 8: «... *Не* «введение» социализма, как наша *непосредственная* задача...»*.

Не ясно ли, что человек, рассчитывающий на немедленное перерождение нашей революции в социалистическую, не мог бы восстать против непосредственной задачи введения социализма?

Мало того. Даже ввести в России «государство-коммуну» (т. е. государство, организованное по типу Парижской Коммуны) *нельзя* «немедленно», ибо для этого необходимо, чтобы *большинство* депутатов во всех (или в большинстве) Советов ясно сознало всю ошибочность и весь вред тактики и политики с.-р., Чхеидзе, Церетели, Стеклова и пр. А я совершенно точно заявил, что «рассчитываю» в этой области только на «терпеливое» (надо ли быть терпеливым, чтобы получить изменение, которое можно осуществить «немедленно»?) разъяснение!

Тов. Каменев немножечко «нетерпеливо» размахнулся и повторил буржуазный предрассудок насчет Парижской Коммуны, будто она «немедленно» хотела вводить социализм. Это не так. Коммуна, к сожалению, слишком медлила с введением социализма. Действительная суть Коммуны не в том, где ее ищут обычно буржуа, а в создании особого типа *государства.* А такое государство в России *уже* родилось, это и есть Советы рабочих и солдатских депутатов!

Тов. Каменев не вдумался в *факт,* в значение *существующих* Советов, в их тождество по типу, по социально-политическому характеру с государством Коммуны и, вместо изучения *факта,* стал говорить о том, на что я будто бы «рассчитываю», как на «немедленное» будущее. Получилось, к сожалению, повторение приема многих буржуа: от вопроса о том, *что такое* Советы

* См. настоящий том, стр. 116. *Ред.*

рабочих и солдатских депутатов, *выше* ли они по типу, чем парламентарная республика, *полезнее* ли они для народа, *демократичнее* ли они, *удобнее* ли они для борьбы, например, с бесхлебьем и т. д., от этого насущного, реального, жизнью поставленного на очередь дня вопроса внимание отводится в сторону, на пустой, якобы научный, на деле бессодержательный, профессорски-мертвый вопрос о «расчете на немедленное перерождение».

Пустой, ложно поставленный вопрос. Я «рассчитываю» *только* на то, *исключительно* на то, что рабочие, солдаты и крестьяне лучше, чем чиновники, лучше, чем полицейские, справятся *с практическими* трудными вопросами об усилении производства хлеба, о лучшем распределении его, о лучшем обеспечении солдат и пр. и т. п.

Я глубочайше убежден, что Советы рабочих и солдатских депутатов скорее и лучше проведут самостоятельность *массы* народа в жизнь, чем парламентарная республика (о сравнении обоих типов государства подробнее в другом письме). Они лучше, практичнее, вернее решат, как можно сделать и какие именно можно сделать *шаги* к социализму. Контроль за банком, слияние всех банков в один, это *еще не* социализм, но *шаг к* социализму. Такие шаги сегодня делают юнкер и буржуа в Германии против народа. Их гораздо лучше сумеет сделать завтра в пользу народа Совет солдатских и рабочих депутатов, если в его руках будет вся государственная власть.

А что *вынуждает* такие шаги?

Голод. Расстройство хозяйства. Грозящий крах. Ужасы войны. Ужасы ран, наносимых войной человечеству.

Тов. Каменев кончает свою заметку заявлением, что «в широкой дискуссии он надеется отстоять свою точку зрения, как единственно возможную для революционной с.-д., поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов».

Мне сдается, что в этих словах видна глубоко ошибочная оценка момента. Тов. Каменев противополагает «партию масс» «группе пропагандистов». Но ведь «массы» как раз теперь поддались угару «революционного» оборончества. Не приличнее ли и для интернационалистов в такой момент уметь противостоять «массовому» угару, чем «хотеть остаться» с массами, т. е. поддаться общему поветрию? Не видели ли мы во всех воюющих европейских странах, как шовинисты оправдывали себя желанием «остаться с массами»? Не обязательно ли уметь на известное время быть в меньшинстве против «массового» угара? Не является ли работа именно пропагандистов как раз в настоящий момент центральным пунктом для *высвобождения* пролетарской линии из «массового» оборонческого и мелкобуржуазного угара? Именно слитость масс, и пролетарских и непролетарских, без разбора классовых различий внутри масс, явилась одним из условий оборонческого поветрия. Презрительно говорить о «группе пропагандистов» *пролетарской* линии, пожалуй, не очень-то пристало.

Написано между 8 и 13 (21 и 26) апреля 1917 г.

Напечатано в апреле 1917 г. в Петрограде отдельной брошюрой издательством «Прибой»

Печатается по тексту брошюры

О ДВОЕВЛАСТИИ

Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею.

В высшей степени замечательное своеобразие нашей революции состоит в том, что она создала *двоевластие.* Этот факт надо уяснить себе прежде всего; не поняв его, нельзя идти вперед. Старые «формулы», например, большевизма надо уметь дополнить и исправить, ибо они, как оказалось, были верны в общем, но конкретное осуществление *оказалось* иное. О двоевластии *никто* раньше не думал и думать не мог.

В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии,* сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство:* Советы рабочих и солдатских депутатов.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это — революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, *не на закон,* изданный централизованной государственной властью. Это — власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор,

господствующего в передовых странах Европы и Америки, типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. *Эта* власть — власть *того же типа,* какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти — не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой «захват», употребляя ходячее выражение; 2) замена полиции и армии, как отделенных от народа и противопоставленных народу учреждений, прямым вооружением всего народа; государственный порядок при такой власти охраняют *сами* вооруженные рабочие и крестьяне, *сам* вооруженный народ; 3) чиновничество, бюрократия либо заменяются опять-таки непосредственной властью самого народа, либо по меньшей мере ставятся под особый контроль, превращаются не только в выборных, но и в *сменяемых* по первому требованию народа, сводятся на положение простых уполномоченных; из привилегированного слоя с высокой, буржуазной, оплатой «местечек» превращаются в рабочих особого «рода оружия», оплачиваемых *не выше* обычной платы хорошего рабочего.

В этом и *только* в этом *суть* Парижской Коммуны, как особого типа государства. Эту суть забыли и исказили гг. Плехановы (прямые шовинисты, изменившие марксизму), Каутские (люди «центра», т. е. колеблющиеся между шовинизмом и марксизмом) и все вообще господствующие ныне социал-демократы, социалисты-революционеры и т. под.

Отделываются фразами, отмалчиваются, увертываются, поздравляют тысячу раз друг друга с революцией, не хотят *подумать* о том, *что такое* Советы рабочих и солдатских депутатов. Не хотят видеть очевидной истины, что, поскольку эти Советы существуют, *поскольку* они — власть, постольку в России существует государство *типа* Парижской Коммуны.

Я подчеркнул: «поскольку». Ибо это лишь зачаточная власть. Она сама и прямым соглашением с буржуазным Временным правительством и рядом фактических уступок *сдала и сдает* позиции буржуазии.

Почему? Потому ли, что Чхеидзе, Церетели, Стеклов и К^0 делают «ошибку»? Пустяки. Так думать может обыватель, но не марксист. Причина — *недостаточная сознательность* и организованность пролетариев и крестьян. «Ошибка» названных вождей — в их мелкобуржуазной позиции, в том, что они *затемняют* сознание рабочих, а не проясняют его, *внушают* мелкобуржуазные иллюзии, а не опровергают их, *укрепляют* влияние буржуазии на массы, а не высвобождают массы из-под этого влияния.

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя «просто» вопрос: надо ли тотчас свергнуть Временное правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть — ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно *не может* дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим *соглашением* с Советами рабочих депутатов и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя «свергнуть» обычным способом, ибо оно опирается на *«поддержку»* буржуазии *вторым* правительством, Советом рабочих депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем.

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: *пока* нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы — марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма-оборончества, фразы, зависимости от буржуазии.

Создадим пролетарскую коммунистическую партию; элементы ее лучшие сторонники большевизма уже

создали; сплотимся для пролетарской классовой работы, и из пролетариев, из *беднейших* крестьян на нашу сторону будет становиться все большее и большее число. Ибо *жизнь* будет ежедневно разбивать мелкобуржуазные иллюзии «социал-демократов», Чхеидзе, Церетели, Стекловых и пр., «социалистов-революционеров», мелких буржуа еще более «чистых», и пр. и пр.

Буржуазия за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие за. единовластие Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов, — за единовластие, подготовленное *прояснением* пролетарского сознания, *освобождением* его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия, — «социал-демократы», с.-р. и пр. и пр., — колеблется, *мешая* этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое, *классовое,* соотношение сил, определяющее наши задачи.

«Правда» № 28, 9 апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ПРОЕКТ ПЛАТФОРМЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТИИ)[87]

Написано 10 (23) апреля 1917 г.; послесловие — 28 мая (10 июня) 1917 г.

Напечатано в сентябре 1917 г. в Петрограде отдельной брошюрой издательством «Прибой» Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. Ленинъ.

Задачи пролетаріата въ нашей революціи.

(ПРОЕКТЪ ПЛАТФОРМЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ПАРТІИ).

Петербургъ.
1917.—Сентябрь.

Типографія „Трудъ". Т-ва „Рабочая Печать". Кавалергардская, 40.

Обложка брошюры В. И. Ленина
«Задачи пролетариата в нашей революции». — 1917 г.
Уменьшено

Переживаемый исторический момент в России характеризуется следующими основными чертами:

КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР ПРОИСШЕДШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Старая царская власть, представлявшая только кучку крепостников-помещиков, командующую всей государственной машиной (армией, полицией, чиновничеством), разбита и устранена, но не добита. Монархия не уничтожена формально. Шайка Романовых продолжает монархические интриги. Гигантское землевладение крепостников-помещиков не ликвидировано.

2. Государственная власть в России перешла в руки нового *класса,* именно: буржуазии и обуржуазившихся помещиков. *Постольку* буржуазно-демократическая революция в России закончена.

Оказавшаяся у власти буржуазия заключила блок (союз) с явно монархическими элементами, проявлявшими себя неслыханно-усердной поддержкой Николая-Кровавого и Столыпина-Вешателя в 1906—1914 гг. (Гучков и другие, правее кадетов стоящие политики). Новое буржуазное правительство Львова и $К^0$ пыталось и начало вести переговоры с Романовыми о восстановлении монархии в России. Это правительство, под шумок революционной фразы, назначает на командные места сторонников старого порядка. Весь аппарат государственной машины (армию, полицию, чиновничество)

это правительство старается как можно менее реформировать, отдав его в руки буржуазии. Революционному почину массовых действий и захвату власти народом *снизу* — этой *единственной* гарантии действительных успехов революции — новое правительство уже начало всячески препятствовать.

Срока созыва Учредительного собрания это правительство до сих пор даже не назначило. Помещичьего землевладения, этой материальной основы крепостнического царизма, оно не трогает. К расследованию действий, к оглашению действий, к контролю монополистических финансовых организаций, крупных банков, синдикатов и картелей капиталистов и т. п. это правительство и не помышляет приступить.

Самые главные, решающие министерские посты в новом правительстве (министерство внутренних дел, министерство военное, т. е. командование армией, полицией, чиновничеством, всем аппаратом угнетения масс) принадлежат заведомым монархистам и сторонникам крупного помещичьего землевладения. Кадетам, республиканцам вчерашнего дня, республиканцам поневоле, предоставлены второстепенные посты, прямого отношения к *командованию* над народом и к аппарату государственной власти не имеющие. А. Керенский, представитель трудовиков и «тоже-социалист», не играет ровно никакой роли, кроме усыпления народной бдительности и внимания звонкими фразами.

По всем этим причинам даже в области внутренней политики никакого доверия новое буржуазное правительство со стороны пролетариата не заслуживает, и никакая поддержка ему не допустима с его стороны.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

3. В области внешней политики, которая теперь в силу объективных условий выдвинута на первый план, новое правительство является правительством продолжения империалистской войны, войны в союзе

с империалистскими державами, Англии, Франции и т. д., из-за дележа капиталистической добычи, из-за удушения мелких и слабых народов.

Подчиненное интересам русского капитала и его могучего покровителя и хозяина, богатейшего во всем мире англо-французского империалистского капитала, новое правительство, вопреки пожеланиям, высказанным самым определенным образом от имени несомненного большинства народов России, через Совет солдатских и рабочих депутатов, не сделало никаких реальных шагов к прекращению бойни народов из-за интересов капиталистов. Оно не опубликовало даже тех тайных договоров заведомо грабительского содержания (о разделе Персии, о грабеже Китая, о грабеже Турции, о разделе Австрии, об отнятии Восточной Пруссии, об отнятии немецких колоний и т. д.), которые заведомо связывают Россию с англо-французским империалистским грабительским капиталом. Оно *подтвердило* эти договоры, заключенные царизмом, который в течение веков грабил и угнетал больше народов, чем другие тираны и деспоты, — царизмом, который не только угнетал, но и позорил и развращал великорусский народ, превращая его в палача других народов.

Новое правительство, подтвердив эти позорные и разбойничьи договоры, не предложило всем воюющим народам немедленного перемирия, вопреки ясно выраженным требованиям большинства народов России через Советы рабочих и солдатских депутатов. Оно отделалось торжественными, звонкими, парадными, но совершенно пустыми декларациями и фразами, которые всегда служили и служат в устах буржуазных дипломатов для обмана доверчивых и наивных масс угнетенного народа.

4. Поэтому не только не заслуживает новое правительство ни малейшего доверия в области внешней политики, но и предъявлять ему дальше требования о том, чтобы оно возвестило волю народов России к миру, о том, чтобы оно отказалось от аннексий и т. д. и т. д., является на деле лишь обманом народа, внушением ему неосуществимых надежд, оттяжкой

прояснения его сознания, косвенным примирением его с продолжением войны, истинный социальный характер которой определяется не добрыми пожеланиями, а классовым характером ведущего войну правительства, связью представляемого данным правительством класса с империалистским финансовым капиталом России, Англии, Франции и пр., той *реальной действительной политикой,* которую ведет этот класс.

СВОЕОБРАЗНОЕ ДВОЕВЛАСТИЕ И ЕГО КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

5. Самой главной особенностью нашей революции, особенностью, которая наиболее настоятельно требует вдумчивого отношения к ней, является создавшееся в первые же дни после победы революции *двоевластие.*

Это двоевластие проявляется в существовании *двух* правительств: главного, настоящего, действительного правительства буржуазии, «Временного правительства» Львова и К^0, которое имеет в своих руках все органы власти, и добавочного, побочного, «контролирующего» правительства в лице Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, которое не имеет в своих руках органов государственной власти, но опирается непосредственно на заведомо безусловное большинство народа, на вооруженных рабочих и солдат.

Классовый источник этого двоевластия и классовое значение его состоит в том, что русская революция марта 1917 года не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т. е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие, местные, Советы рабочих и солдатских депутатов.

6. Следующей, в высшей степени важной особенностью русской революции является то, что Петроградский Совет солдатских и рабочих депутатов, пользующийся, судя по всему, доверием большинства местных Советов, *добровольно* передает государственную власть буржуазии и *ее* Временному правительству, добровольно *уступает* ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его, ограничивается ролью наблюдателя, контролера за созывом Учредительного собрания (срок созыва которого Временное правительство до сих пор даже не опубликовало).

Это чрезвычайно своеобразное, невиданное в такой форме в истории, обстоятельство создало *переплетение вместе, воедино двух* диктатур: диктатуры буржуазии (ибо правительство Львова и К^{0} есть диктатура, т. е. власть, опирающаяся не на закон и не на предварительное выражение народной воли, а на захват силою, причем захват этот осуществлен определенным классом, именно: буржуазией) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет рабочих и солдатских депутатов).

Не подлежит ни малейшему сомнению, что долго продержаться такой «переплет» *не в состоянии.* Двух властей в государстве *быть не может.* Одна из них должна сойти на нет, и вся буржуазия российская уже работает изо всех сил, всяческими способами повсюду над устранением и обессилением, сведением на нет Советов солдатских и рабочих депутатов, над созданием единовластия буржуазии.

Двоевластие выражает лишь *переходный* момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, *но не дошла еще* до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства.

Классовое значение (и классовое объяснение) этого переходного неустойчивого положения состоит в следующем: как и всякая революция, наша революция потребовала величайшего героизма, самопожертвования массы для борьбы с царизмом, а также сразу *втянула в движение* неслыханно громадное количество обывателей.

Один из главных, научных и практически-политических признаков *всякой* действительной революции состоит в необыкновенно быстром, крутом, резком увеличении числа «обывателей», переходящих к активному, самостоятельному, действенному участию в политической жизни, в *устройстве государства.*

Так и Россия. Россия сейчас кипит. Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие десять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большей частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран.

Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику.

Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии, живя сама по-хозяйски, а не попролетарски (в смысле *места* в общественном *производстве*), и в образе мыслей она идет за буржуазией.

Доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, худшим врагам мира и социализма, — вот что характеризует современную политику *масс* в России, вот что *выросло* с революционной быстротой на социально-экономической почве наиболее мелкобуржуазной из всех европейских стран. Вот *классовая* основа «*соглашения»* (подчеркиваю, что имею в виду не столько формальное соглашение, сколько *фактическую* поддержку, молчаливое соглашение, доверчиво-бессознательную уступку власти) между Временным правительством и Советом рабочих и солдатских депутатов, — соглашения, давшего Гучковым жирный кусок, настоящую власть, а Совету — посулы, почет (до поры, до времени), лесть, фразы, уверения, расшаркивания Керенских.

Недостаточная численность пролетариата в России, недостаточная сознательность и организованность его — вот другая сторона той же медали.

Все народнические партии, вплоть до с.-р., всегда были мелкобуржуазны, партия ОК (Чхеидзе, Церетели и пр.) тоже; беспартийные революционеры (Стеклов и др.) равным образом поддались волне или не осилили, не успели осилить волны.

ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗ ПРЕДЫДУЩЕГО СВОЕОБРАЗИЕ ТАКТИКИ

7. Из указанного выше своеобразия фактического положения вытекает обязательное для марксиста, — который должен считаться с объективными фактами, с массами и классами, а не с лицами и т. п., — своеобразие тактики *данного* момента.

Это своеобразие выдвигает на первый план «вливание уксуса и желчи в сладенькую водицу революционно-демократических фраз» (как выразился — замечательно метко — мой товарищ по ЦК нашей партии Теодорович на вчерашнем заседании Всероссийского съезда железнодорожных служащих и рабочих в Питере[88]). Работа критики, *разъяснение* ошибок мелкобуржуазных партий с.-р. и с.-д., подготовка и сплочение элементов *сознательно*-пролетарской, коммунистической партии, *высвобождение* пролетариата из «общего» мелкобуржуазного угара.

Это *кажется* «только» пропагандистской работой. На деле это — самая *практическая революционная* работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась, захлебнулась фразой, проделывает «шаг на месте» *не из-за* внешних помех, *не из-за насилия* со стороны буржуазии (Гучков только еще грозится пока применить насилие против солдатской массы), а *из-за* доверчивой бессознательности масс.

Только борясь с этой доверчивой бессознательностью (а бороться с ней можно и должно исключительно идейно, товарищеским убеждением, указанием на *опыт*

жизни), мы можем высвобождаться из-под царящего *разгула революционной фразы* и действительно толкать вперед как пролетарское сознание, так и сознание масс, так и смелую решительную инициативу их *на местах,* самочинное осуществление, развитие и укрепление свобод, демократии, принципа общенародного владения всей землей.

8. Всемирный опыт буржуазных и помещичьих правительств выработал *два* способа удержания народа в угнетении. Первый — насилие. Николай Романов I — Николай Палкин и Николай II — Кровавый показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «проученных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного.

Своеобразие момента в России — головокружительно быстрый переход от первого способа ко второму, от насилия над народом к *лести* народу, к обманыванию его обещаниями. Кот-Васька слушает да ест. Милюков и Гучков держат власть, охраняют прибыли капитала, ведут империалистскую войну в интересах русского и англо-французского капитала, — и отделываются посулами, декламацией, эффектными заявлениями в ответ на речи таких «поваров», как Чхеидзе, Церетели, Стеклов, которые грозят, усовещевают, заклинают, умоляют, требуют, провозглашают... Кот-Васька слушает да ест.

И с каждым днем доверчивая бессознательность и бессознательная доверчивость будут отпадать, особенно со стороны пролетариев и *беднейших* крестьян, которых жизнь (общественно-экономическое положение их) учит не верить капиталистам.

Вожди мелкой буржуазии «должны» учить народ доверию к буржуазии. Пролетарии должны учить его недоверию.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОБОРОНЧЕСТВО И ЕГО КЛАССОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

9. Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать *революционное оборончество.* Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции.

Кто поддался в этом пункте и не сумел высвободиться, — тот погиб для революции. Но массы иначе поддаются, чем вожди, и *иначе,* иным ходом развития, иным способом высвобождаются.

Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой — выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексиях и банковых прибылях и который «свято» хранит традиции царизма, развращавшего великороссов палачеством над другими народами.

Буржуазия обманывает народ, играя на благородной гордости революцией и изображая дело так, будто *социально-политический* характер войны со стороны России изменился от этого этапа революции, от замены царской монархии гучково-милюковской почти республикой. И народ поверил — на время — благодаря, в значительной степени, предрассудкам старины, заставляющим видеть в других народах России, кроме великорусского, нечто вроде собственности или вотчины великорусов. Подлое развращение великорусского народа царизмом, приучавшим видеть в других народах нечто низшее, нечто «по праву» принадлежащее Великороссии, не могло рассеяться *сразу.*

От нас требуется *умение* разъяснить массам, что социально-политический характер войны определяется не «доброй волей» лиц и групп, даже народов, а положением *класса,* ведущего войну, *политикой* класса, продолжением коей война является, *связями* капитала, как господствующей экономической силы в современном обществе, *империалистским характером* между-

народного капитала, зависимостью — финансовой, банковой, дипломатической — России от Англии и Франции и т. д. Умело, понятно для масс объяснить это *не легко,* без ошибок никто из нас этого не сумел бы сразу сделать.

Но направление или, вернее, содержание нашей пропаганды должно быть такое и только такое. Малейшая уступка революционному оборончеству есть *измена социализму,* полный отказ от *интернационализма,* какими бы красивыми фразами, какими бы «практическими» соображениями это ни оправдывалось.

Лозунг «долой войну» верен, конечно, но он не учитывает своеобразия задач момента, необходимости *иначе подойти* к широкой массе. Он похож, по-моему, на лозунг «долой царя», с которым неумелый агитатор «доброго старого времени» шел просто и прямо в деревню — и получал побои. Массовые представители революционного оборончества *добросовестны,* — не в личном смысле, а в классовом, т. е. они принадлежат к таким *классам* (рабочие и беднейшие крестьяне), которые *действительно* от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают. Это не то, что буржуа и гг. «интеллигенты», прекрасно знающие, что *нельзя* отказаться от аннексий, не отказавшись от господства капитала, и бессовестно обманывающие массы красивой фразой, обещаниями без меры, посулами без числа.

Массовый представитель оборончества смотрит на дело попросту, по-обывательски: «я не хочу аннексий, на *меня* «прет» немец, значит, я защищаю правое дело, а вовсе не какие-то империалистские интересы». Такому человеку надо разъяснять и разъяснять, что дело не в его личных желаниях, а в отношениях и условиях массовых, *классовых,* политических, в связи войны с интересами капитала и с международной сетью банков и т. д. Только такая борьба с оборончеством серьезна и обещает успех — может быть, не очень быстрый, но верный и прочный.

КАК МОЖНО КОНЧИТЬ ВОЙНУ?

10. Войну нельзя кончить «по желанию». Ее нельзя кончить решением одной стороны. Ее нельзя кончить, «воткнув штык в землю», употребляя выражение одного солдата-оборонца.

Войну нельзя кончить «соглашением» социалистов разных стран, «выступлением» пролетариев всех стран, «волей» народов и т. п. — все фразы этого рода, наполняющие статьи оборонческих и полуоборонческих, полуинтернационалистских газет, а также бесчисленные резолюции, воззвания, манифесты, резолюции Совета солдатских и рабочих депутатов, — все эти фразы не что иное, как пустые, невинные, добренькие пожелания мелких буржуа. Нет ничего вреднее таких фраз о «выявлении воли народов к миру», об *очереди* революционных выступлений пролетариата (после русского «очередь» за германским) и т. п. Все это луиблановщина, сладенькие мечты, игра в «политические кампании», на деле повторение басни с Котом-Васькой.

Война порождена не злой волей хищников-капиталистов, хотя она, несомненно, *только* в их интересах ведется, только их обогащает. Война порождена полувековым развитием всемирного капитала, миллиардами его нитей и связей. *Нельзя* выскочить из империалистской войны, *нельзя* добиться демократического, не насильнического, мира без свержения власти капитала, без перехода государственной власти к *другому* классу, к пролетариату.

Русская революция февраля-марта 1917 г. была началом превращения империалистской войны в войну гражданскую. Эта революция сделала *первый* шаг к прекращению войны. Только *второй* шаг может *обеспечить* прекращение ее, именно: переход государственной власти к пролетариату. Это будет началом всемирного «прорыва фронта» — фронта интересов капитала, и только прорвав *этот* фронт, пролетариат *может* избавить человечество от ужасов войны, дать ему блага прочного мира.

И к такому «прорыву фронта» капитала русская революция *уже* подвела пролетариат России вплотную, создав Советы рабочих депутатов.

НОВЫЙ ТИП ГОСУДАРСТВА, ВЫРАСТАЮЩИЙ В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

11. Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов не поняты не только в том отношении, что большинству неясно их классовое значение, их роль *в русской* революции. Они не поняты еще и в том отношении, что они представляют из себя новую форму, вернее, новый *тип государства.*

Наиболее совершенным, передовым из буржуазных государств является тип *парламентарной демократической республики:* власть принадлежит парламенту; государственная машина, аппарат и орган управления обычный: постоянная армия, полиция, чиновничество, фактически несменяемое, привилегированное, стоящее *над* народом.

Но революционные эпохи, начиная с конца XIX века, выдвигают *высший* тип демократического государства, такого государства, которое в некоторых отношениях перестает уже, по выражению Энгельса, быть государством, «не является государством в собственном смысле слова»[89]. Это — государство типа Парижской Коммуны, *заменяющее* особую от народа армию и полицию прямым и непосредственным вооружением самого народа. *В этом* суть Коммуны, которую оболгали и оклеветали буржуазные писатели, которой ошибочно приписывали, между прочим, намерение немедленно «ввести» социализм.

Именно такого типа государство *начала* создавать русская революция в 1905 и в 1917 годах. Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, объединенных Всероссийским Учредительным собранием народных представителей или Советом советов и т. п., — вот что *уже входит в жизнь* у нас теперь,

в данное время, по инициативе многомиллионного народа, самочинно творящего демократию *по-своему,* не дожидающегося ни того, как гг. профессора-кадеты напишут свои проекты законов для парламентарной буржуазной республики, — ни того, как педанты и рутинеры мелкобуржуазной «социал-демократии», вроде г. Плеханова или Каутского, откажутся от их искажения учения марксизма по вопросу о государстве.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает *необходимость* государства и государственной власти в революционный период вообще, в эпоху перехода от капитализма к социализму в частности.

Марксизм отличается от мелкобуржуазного, оппортунистического «социал-демократизма» г. Плеханова, Каутского и К^0 тем, что признает необходимость для указанных периодов *не* такого государства, как обычная парламентарная буржуазная республика, а такого, как Парижская Коммуна.

Главные отличия этого последнего типа государства от старого следующие:

От парламентарной буржуазной республики возврат к монархии совсем легок (как и доказала история), ибо остается неприкосновенной вся машина угнетения: армия, полиция, чиновничество. Коммуна и Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов *разбивают* и устраняют эту машину.

Парламентарная буржуазная республика стесняет, душит самостоятельную политическую жизнь *масс,* их непосредственное участие в *демократическом* строительстве всей государственной жизни снизу доверху. Обратное — Советы рабочих и солдатских депутатов.

Последние воспроизводят тот тип государства, какой вырабатывался Парижской Коммуной и который Маркс назвал «открытой, наконец, политической формой, в которой *может* произойти экономическое освобождение трудящихся»[90].

Обычно возражают: русский народ еще не подготовлен к «введению» Коммуны. Это — довод крепостников, говоривших о неподготовленности крестьян к свободе. *Никаких* преобразований, не назревших абсолютно и

в экономической действительности и в сознании подавляющего большинства народа, Коммуна, т. е. Советы рабочих и крестьянских депутатов, не «вводит», не предполагает «вводить» и не должна вводить. Чем сильнее экономический крах и порождаемый войной кризис, тем настоятельнее необходимость наиболее совершенной политической формы, *облегчающей* излечение ужасных ран, нанесенных человечеству войной. Чем меньше у русского народа организационного опыта, тем решительнее надо *приступать* к организационному строительству *самого народа,* а не одних только буржуазных политиканов и чиновников с «доходными местечками».

Чем скорее мы сбросим с себя старые предрассудки искаженного г. Плехановым, Каутским и К^0 лжемарксизма, чем усерднее мы примемся помогать народу строить тотчас и повсюду Советы рабочих и крестьянских депутатов, брать в их руки *всю* жизнь, — чем дольше будут гг. Львовы и К^0 оттягивать созыв Учредительного собрания, — тем легче будет народу сделать (через посредство Учредительного собрания или помимо него, если Львов не созовет его очень долго) выбор в пользу Республики Советов рабочих и крестьянских депутатов. Ошибки в новом организационном строительстве самого народа неизбежны вначале, но лучше ошибаться и идти вперед, чем *ждать,* когда созываемые г. Львовым профессора-юристы напишут законы о созыве Учредительного собрания и об увековечении парламентарной буржуазной республики, об удушении Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Если мы сорганизуемся и умело поведем свою пропаганду, не только пролетарии, но и девять десятых крестьянства будут против восстановления полиции, против несменяемого и привилегированного чиновничества, против отделенной от народа армии. А только в этом и состоит новый тип государства.

12. Замена полиции народной милицией — есть преобразование, вытекшее из всего хода революции и проводимое теперь в жизнь в большинстве мест России. Мы должны разъяснять массам, что в большинстве буржуазных революций обычного типа такое преобразование

оказывалось крайне недолговечным, и буржуазия, даже самая демократическая и республиканская, восстановляла полицию старого, царистского типа, отделенную от народа, находящуюся под командой буржуа, способную всячески угнетать народ.

Чтобы *не дать* восстановить полицию, есть только одно средство: создание всенародной милиции, слияние ее с армией (замена постоянной армии всеобщим вооружением народа). В такой милиции должны участвовать поголовно все граждане и гражданки от 15 до 65 лет, если этими примерно взятыми возрастами позволительно определить участие подростков и стариков. Капиталисты должны платить наемным рабочим, прислуге и пр. за дни, посвященные общественной службе в милиции. Без привлечения женщин к самостоятельному участию не только в политической жизни вообще, но и к постоянной, поголовной общественной службе нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии. А такие функции «полиции», как попечение о больных, о беспризорных детях, о здоровом питании и пр., вообще не могут быть удовлетворительно осуществлены без равноправия женщин на деле, а не на бумаге только.

Не дать восстановить полиции; привлечь организационные силы всего народа к созданию поголовной милиции — таковы задачи, которые пролетариат должен нести в массы в интересах охраны, упрочения и развития революции.

АГРАРНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММЫ

13. Мы не можем знать определенно в настоящее время, разовьется ли в ближайшем будущем могучая аграрная революция в русской деревне. Мы не можем знать, насколько именно глубоко углубившееся несомненно в последнее время классовое деление крестьянства на батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян («полупролетариев»), с одной стороны, — и крестьян зажиточных и средних (капиталистов и капиталистиков),

с другой. Такие вопросы решит и может решить только опыт.

Но мы безусловно обязаны, как партия пролетариата, выступить немедленно не только с аграрной (земельной) программой, но и с проповедью немедленно осуществимых практических мер *в интересах* крестьянской аграрной революции в России.

Мы должны требовать национализации *всех* земель, т. е. перехода всех земель в государстве в собственность центральной государственной власти. Эта власть должна определять размеры и проч. переселенческого фонда, определять законы для охраны лесов, для мелиорации и т. п., запрещать безусловно всякое посредничество между собственником земли — государством и арендатором ее — хозяином (запрещать всякую пересдачу земли). Но все *распоряжение* землей, все определение *местных условий* владения и пользования должно находиться всецело и исключительно отнюдь не в бюрократических, чиновничьих руках, а в руках областных и местных *Советов крестьянских депутатов.*

В интересах повышения техники производства хлеба и размеров производства, а также в интересах развития рационального крупного хозяйства и общественного контроля над ним, мы должны внутри крестьянских комитетов добиваться образования из каждого конфискованного помещичьего имения крупного образцового хозяйства под контролем *Советов батрацких депутатов.*

В противовес мелкобуржуазной фразе и политике, которая царит у с.-р., особенно в пустых разговорах о «потребительной» или «трудовой» норме, о «социализации земли» и т. п., партия пролетариата должна разъяснять, что система мелкого хозяйства при товарном производстве *не в состоянии* избавить человечество от нищеты масс и угнетения их.

Не раскалывая немедленно и обязательно Советов крестьянских депутатов, партия пролетариата должна разъяснять необходимость особых Советов батрацких депутатов и особых Советов депутатов от беднейших (полупролетарских) крестьян или, по крайней мере, особых постоянных совещаний депутатов *такого клас-*

сового положения, как отдельных фракций или партий внутри общих Советов крестьянских депутатов. Без этого все сладенькие мелкобуржуазные фразы народников о крестьянстве вообще окажутся прикрытием обмана неимущей массы зажиточным крестьянством, которое представляет из себя лишь одну из разновидностей *капиталистов.*

В противовес буржуазно-либеральной или чисто чиновничьей проповеди, которую ведут многие с.-р. и Советы рабочих и солдатских депутатов, советуя крестьянам не брать помещичьих земель и не начинать аграрного преобразования впредь до созыва Учредительного собрания, партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям крестьянских депутатов на местах.

Особенно важно при этом настаивать на необходимости *увеличить* производство съестных продуктов для солдат на фронте и для городов, — на абсолютной недопустимости какого бы то ни было ущерба или порчи скота, орудий, машин, построек и пр. и пр.

14. В национальном вопросе пролетарская партия должна отстаивать, прежде всего, провозглашение и немедленное осуществление полной свободы отделения от России всех наций и народностей, угнетенных царизмом, насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых в границах государства, т. е. аннектированных.

Все заявления, декларации и манифесты об отказе от аннексий, не сопровождаемые действительным осуществлением свободы отделения, сводятся к буржуазному обману народа или к мелкобуржуазным невинным пожеланиям.

Пролетарская партия стремится к созданию возможно более крупного государства, ибо это выгодно для трудящихся, она стремится к *сближению и дальнейшему слиянию* наций, но этой цели она хочет достигнуть не насилием, а исключительно свободным, братским союзом рабочих и трудящихся масс всех наций.

Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов рабочих и крестьянских депутатов, тем более могуча будет сила *добровольного* притяжения к такой республике трудящихся масс *всех* наций.

Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БАНКОВ И СИНДИКАТОВ КАПИТАЛИСТОВ

15. Партия пролетариата никоим образом не может задаваться целью «введения» социализма в стране мелкого крестьянства, пока подавляющее большинство населения не пришло к сознанию необходимости социалистической революции.

Но только буржуазные софисты, прячущиеся за «почти-марксистские» словечки, могут выводить из этой истины оправдание такой политики, которая бы оттягивала немедленные революционные меры, вполне назревшие практически, *осуществленные* зачастую *во время войны рядом буржуазных государств,* настоятельно необходимые для борьбы с надвигающимся полным экономическим расстройством и голодом.

Такие меры, как национализация земли, всех банков и синдикатов капиталистов или, по крайней мере, установление *немедленного контроля* за ними Советов рабочих депутатов и т. п., отнюдь не будучи «введением» социализма, должны быть безусловно отстаиваемы и, по мере возможности, революционным путем осуществляемы. Вне таких мер, которые являются лишь шагами к социализму и которые вполне осуществимы экономически, невозможно лечение ран, нанесенных войной, и предупреждение грозящего краха, а останавливаться перед посягательством на неслыханно-высокие прибыли

капиталистов и банкиров, наживающихся именно «на войне» особенно скандально, партия революционного пролетариата никогда не будет.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

16. Международные обязанности рабочего класса России именно теперь с особенной силой выдвигаются на первый план.

Интернационализмом не клянется в наши дни только ленивый, даже шовинисты-оборонцы, даже гг. Плеханов и Потресов, даже Керенский называет себя интернационалистом. Тем насущнее обязанность пролетарской партии противопоставить со всей ясностью, точностью, определенностью интернационализм на деле интернационализму на словах.

Голые воззвания к рабочим всех стран, пустые заверения в своей преданности интернационализму, попытки прямо или косвенно установить «очередь» выступлений революционного пролетариата в разных воюющих странах, потуги заключить «соглашения» между социалистами воюющих стран *о* революционной борьбе, хлопотня с социалистическими съездами *для* кампании за мир и т. д., и т. д. — все это по своему *объективному* значению, как бы ни были искренни авторы таких идей, таких попыток или таких планов, все это одно фразерство, в *лучшем* случае — невинные, добренькие пожелания, годные лишь для прикрытия *обмана* масс шовинистами. И наиболее ловкие, наиболее искушенные в приемах парламентского мошенничества *французские* социал-шовинисты давным-давно побили рекорд по части неслыханно громких и звонких пацифистских и интернационалистских фраз, *соединенных* с неслыханно наглой изменой социализму и Интернационалу, вступлением в министерства, ведущие империалистскую войну, голосованием за кредиты *или за займы* (как Чхеидзе, Скобелев, Церетели, Стеклов в последние дни

в России), противодействием революционной борьбе в своей *собственной стране* и т. д., и т. д.

Добрые люди забывают часто жестокую, свирепую обстановку всемирной империалистской войны. Эта обстановка не терпит фраз, она издевается над невинными, сладенькими пожеланиями.

Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы *в своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы,* такой же линии, и *только ее одной,* во *всех* без исключения странах.

Все остальное обман и маниловщина.

Три течения выработало международное социалистическое и рабочее движение за два с лишним года войны во *всех* странах, и кто сходит с *реальной* почвы признания этих трех течений, анализа их, последовательной борьбы за интернационалистское на деле течение, — тот осуждает себя на бессилие, беспомощность и ошибки.

Три течения следующие:

1) Социал-шовинисты, т. е. социалисты на словах, шовинисты на деле, — это люди, признающие «защиту отечества» в империалистской (и, прежде всего, в данной империалистской) войне.

Эти люди — наши *классовые* противники. Они перешли на сторону буржуазии.

Таково большинство официальных вождей официальной социал-демократии во *всех* странах. Гг. Плеханов и К^0 в России, Шейдеманы в Германии, Ренодель, Гед, Самба во Франции, Биссолати и К^0 в Италии, Гайндман, фабианцы и «лабуристы» (вожди «рабочей партии») в Англии, Брантинг и К^0 в Швеции, Трульстра и его партия в Голландии, Стаунинг и его партия в Дании, Виктор Бергер и пр. «защитники отечества» в Америке и т. п.

2) Второе течение — так называемый «центр» — люди, колеблющиеся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле.

«Центр» весь клянется и божится, что они марксисты, интернационалисты, что они за мир, за всяческие

«давления» на правительства, за всяческие «требования» к своему правительству о «выявлении им воли народа к миру», за всевозможные кампании в пользу мира, за мир без аннексий и т. д., и т. д. — *и за мир с социал-шовинистами.* «Центр» — за «единство», центр — противник раскола.

«Центр» — царство добренькой мелкобуржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле.

Гвоздь вопроса в том, что «центр» не убежден в необходимости революции против своих правительств, не проповедует ее, не ведет беззаветной революционной борьбы, выдумывает самые пошлые — и архи-«марксистски» звучащие — *отговорки* от нее.

Социал-шовинисты — наши *классовые противники, буржуа* среди рабочего движения. Они представляют слой, группы, прослойки рабочих, *объективно* подкупленных буржуазией (лучшая плата, почетные места и т. д.) и помогающих *своей* буржуазии грабить и душить мелкие и слабые народы, бороться *из-за* дележа капиталистической добычи.

«Центр» — люди рутины, изъеденные гнилой легальностью, испорченные обстановкой парламентаризма и пр., чиновники, привыкшие к теплым местечкам и к «спокойной» работе. Исторически и экономически говоря, они не представляют *особого* слоя, они представляют только *переход* от изжитой полосы рабочего движения, от полосы 1871—1914 годов, от полосы, давшей много ценного, особенно в необходимом для пролетариата искусстве медленной, выдержанной, систематической, организационной работы в широком и широчайшем размере, — *к полосе* новой, ставшей *объективно* необходимою со времени первой всемирной империалистической войны, открывшей *эру социальной революции.*

Главный вождь и представитель «центра» — Карл Каутский, виднейший авторитет II (1889—1914) Интернационала, образец полного краха марксизма, неслыханной бесхарактерности, самых жалких колебаний и

измен с августа 1914 года. Течение «центра» — Каутский, Гаазе, Ледебур, так называемое «Рабочее или трудовое содружество» в рейхстаге; во Франции — Лонге, Прессман и так называемые «миноритеры»[91] (меньшевики) вообще; в Англии — Филипп Сноуден, Рамсей Макдональд и многие другие вожди «Независимой рабочей партии»[92] и частью Британской социалистической партии[93]; Моррис Хилквит и мн. др. в Америке; Турати, Тревес, Модильяни и т. п. в Италии; Роберт Гримм и т. д. в Швейцарии; Виктор Адлер и К^0 в Австрии; партия ОК, Аксельрод, Мартов, Чхеидзе, Церетели и пр. в России и т. п.

Понятно, что отдельные лица иногда переходят, незаметно для себя, с позиции социал-шовинизма на позицию «центра» и обратно. Всякий марксист знает, что классы отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из класса в класс; так и *течения* в политической жизни отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из одного течения в другое, несмотря на попытки и усилия *слить* течения.

3) Третье течение — интернационалисты на деле, ближе всего выражаемые «Циммервальдской левой»[94] (мы перепечатываем в приложении ее манифест, от сентября 1915 г., чтобы читатели могли ознакомиться в подлиннике с рождением данного течения).

Главный отличительный признак: полный разрыв и с социал-шовинизмом и с «центром». Беззаветная революционная борьба против *своего* империалистского правительства и *своей* империалистской буржуазии. Принцип: «главный враг в собственной стране». Беспощадная борьба со сладенькой социал-пацифистской (социал-пацифист — социалист на словах, буржуазный пацифист на деле; буржуазные пацифисты мечтают о вечном мире *без* свержения ига и господства капитала) фразой и со всякими *отговорками,* направленными к отрицанию возможности или уместности, или своевременности революционной борьбы пролетариата и пролетарской, социалистической революции *в связи* с данной войной.

Виднейшие представители этого течения: в Германии — «группа Спартака», или «группа Интернацио-

нала», с Карлом Либкнехтом, как членом ее. Карл Либкнехт — знаменитейший представитель этого течения и *нового,* настоящего, пролетарского Интернационала.

Карл Либкнехт призвал рабочих и солдат Германии *обратить оружие* против *своего* правительства. Карл Либкнехт делал это открыто с трибуны парламента (рейхстага). А потом он пошел на Потсдамскую площадь, одну из самых больших площадей Берлина, с нелегально отпечатанными прокламациями на демонстрацию с призывом «долой правительство». Его арестовали и осудили *на каторгу.* Он сидит теперь в каторжной тюрьме в Германии, как и вообще *сотни,* если не тысячи, *истинных* социалистов Германии сидят в тюрьмах за борьбу против войны.

Карл Либкнехт вел беспощадную борьбу в речах и письмах не только *со своими* Плехановыми, Потресовыми (Шейдеманами, Легинами, Давидами и К^0), *но и со своими людьми центра,* со своими Чхеидзе, Церетели (с Каутским, Гаазе, Ледебуром и К^0).

Карл Либкнехт с своим другом Отто Рюле, вдвоем из ста десяти депутатов, порвали дисциплину, разрушили «единство» с «центром» и шовинистами, *пошли против всех. Один* Либкнехт представляет социализм, пролетарское дело, пролетарскую революцию. *Вся* остальная германская социал-демократия, по верному выражению Розы Люксембург (тоже член и один из вождей «группы Спартака»), — *смердящий труп.*

Другая группа интернационалистов на деле в Германии — бременская газета «Рабочая Политика».

Во Франции ближе всего к интернационалистам на деле — Лорио и его друзья (Бурдерон и Мергейм скатились к социал-пацифизму), а также француз Анри Гильбо, издающий в Женеве журнал «Завтра»[95], в Англии — газета «Тред-Юнионист»[96] и *часть* членов Британской социалистической партии и Независимой рабочей партии (например, Вилльямс Россель, открыто звавший к расколу с *изменившими* социализму вождями), шотландский народный учитель социалист *Маклин,* осужденный буржуазным правительством Англии *на*

каторгу за революционную борьбу против войны; сотни социалистов Англии в тюрьмах за те же преступления. Они и только они — интернационалисты *на деле;* в Америке — «Социалистическая рабочая партия»[97] и те элементы внутри оппортунистической «Социалистической партии»[98], которые начали издавать с января 1917 г. газету «Интернационалист»[99]; в Голландии — партия «трибунистов», издающих газету «Трибуна» (Паннекук, Герман Гортер, Вайнкоп, Генриетта Роланд-Гольст, бывшая центром в Циммервальде, перешедшая теперь к нам)[100]; в Швеции — партия молодых или левых[101] с такими вождями, как Линдхаген, Туре Нерман, Карльсон, Стрём, Ц. Хёглунд, участвовавший лично в Циммервальде в основании «Циммервальдской левой» и осужденный ныне в тюрьму за революционную борьбу против войны; в Дании — Трир и его друзья, ушедшие из ставшей вполне *буржуазной* «социал-демократической» партии Дании, с *министром* Стаунингом во главе; в Болгарии — «тесняки»[102]; в Италии — ближе всего секретарь партии Константин Лаццари и редактор центрального органа «Вперед» Серрати; в Польше — Радек, Ганецкий и др. вожди социал-демократии, объединенной «Краевым Правлением»; Роза Люксембург, Тышка и другие вожди социал-демократии, объединенной «Главным Правлением»[103]; в Щвейцарии — те левые, которые составили мотивировку «референдума» (январь 1917 г.) для борьбы с социал-шовинистами и «центром» *своей* страны и которые на цюрихском кантональном социалистическом съезде в Тёссе, 11 февраля 1917 г., внесли принципиально-революционную резолюцию против войны; в Австрии — молодые друзья Фридриха Адлера слева, действовавшие отчасти в клубе «Карл Маркс» в Вене, — клубе, закрытом ныне реакционнейшим австрийским правительством, губящим Фр. Адлера за его геройский, хотя и мало обдуманный, выстрел в министра, и т. д., и т. д.

Дело не в оттенках, которые есть и между левыми. Дело в *течении.* Вся суть в том, что не легко быть, интернационалистом на деле в эпоху ужасной империалистской войны. Таких людей мало, но *только*

в них — вся будущность социализма, *только* они — *вожди масс,* а не развратители масс.

Различие между реформистами и революционерами, среди с.-д., среди социалистов вообще, с объективной неизбежностью должно было претерпеть изменение в обстановке империалистской войны. Кто ограничивается «требованиями» к буржуазным правительствам о заключении мира или о «выявлении воли народов к миру» и т. п., тот *на деле* скатывается к реформам. *Ибо вопрос о войне,* объективно, стоит только *революционно.*

Нет выхода из войны к демократическому, не насильническому миру, к освобождению народов от кабалы *миллиардных* процентов господам капиталистам, нажившимся на «войне», — нет выхода, кроме революции пролетариата.

От буржуазных правительств можно и должно требовать самых различных реформ, но нельзя, не впадая в маниловщину, в реформизм, требовать от этих, тысячами нитей империалистского капитала опутанных людей и классов, *разрыва* этих нитей, а без такого разрыва все разговоры о войне против войны — пустые, обманчивые фразы.

«Каутскианцы», «центр» — революционеры на словах, реформисты на деле, — интернационалисты на словах, пособники социал-шовинизма на деле.

КРАХ ЦИММЕРВАЛЬДСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. — НЕОБХОДИМО ОСНОВАТЬ ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

17. Циммервальдский Интернационал с самого начала встал на колеблющуюся, «каутскианскую», «центровую» позицию, что и заставило *Циммервальдскую левую* немедленно отгородиться, обособиться, выступить со *своим* манифестом (напечатанным в Швейцарии по-русски, по-немецки и по-французски).

Главный недостаток Циммервальдского Интернационала — причина его *краха* (ибо он потерпел уже идейно-политический крах) — колебания, нерешительность в

важнейшем, практически *всеопределяющем* вопросе о полном разрыве с социал-шовинизмом и с социал-шовинистским старым Интернационалом, возглавляемым Вандервельдом, Гюисмансом в Гааге (Голландия) и пр.

У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть *именно каутскианцы.* А между тем это основной факт, который нельзя не учитывать и который теперь в Западной Европе общеизвестен. Даже шовинист, крайний немецкий шовинист Хейльман, редактор архишовинистской «Хемницкой Газеты» и сотрудник архишовинистского парвусовского «Колокола»[104] — (разумеется, «социал-демократ» и ярый сторонник «единства» социал-демократии) — должен был признать в печати, что центр или «каутскианство» и *циммервальдское большинство* — это одно и то же.

А конец 1916 и начало 1917 года окончательно установили этот факт. Несмотря на осуждение социал-пацифизма Кинтальским манифестом, *вся* циммервальдская правая, *все* циммервальдское большинство скатилось к социал-пацифизму: Каутский и К^0 в ряде выступлений в январе и феврале 1917 года; Бурдерон и Мергейм во Франции, голосуя *единодушно* с социал-шовинистами за пацифистские резолюции социалистической партии (декабрь 1916 г.)[105] и «генеральной конфедерации труда» (т. е. общенациональной организации французских профессиональных союзов, тоже в декабре 1916 г.); Турати и К^0 в Италии, где вся партия заняла социал-пацифистскую позицию, а Турати лично «поскользнулся» (и не случайно, конечно) до *националистических,* прикрашивающих империалистскую войну, фраз в речи 17 декабря 1916 года.

Председатель Циммервальда и Кинталя Роберт Гримм в январе 1917 года вошел в союз с социал-шовинистами *своей* партии (Грейлих, Пфлюгер, Густав Мюллер и др.) *против* интернационалистов на деле.

На двух совещаниях *циммервальдцев* разных стран, в январе и феврале 1917 года, это двойственное и двуличное поведение циммервальдского большинства было формально заклеймено левыми интернационалистами нескольких стран: Мюнценбергом, секретарем между-

народной организации молодых и редактором прекрасной интернационалистской газеты «Интернационал Молодежи»[106]; Зиновьевым, представителем ЦК нашей партии; К. Радеком, польской с.-д. партии («Краевое Правление»); Гартштейном, немецким социал-демократом, членом «группы Спартак».

Русскому пролетариату многое дано; нигде в мире не удалось еще рабочему классу развернуть такую революционную энергию, как в России. Но кому много дано, с того много спросится.

Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде *только* для информации.

Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый,* революционный, пролетарский Интернационал или, вернее, не бояться признать во всеуслышание, что он *уже основан* и действует.

Это — Интернационал тех «интернационалистов на деле», которых я точно перечислил выше. Они и только они — представители революционно-интернационалистских масс, а не развратители масс.

Если мало *таких* социалистов, то пусть спросит себя каждый русский рабочий, много ли было сознательных революционеров в России *накануне* революции февральской и мартовской 1917 года?

Дело не в числе, а в правильном выражении идей и политики действительно революционного пролетариата. Суть не в «провозглашении» интернационализма, а в том, чтобы уметь быть, даже в самые трудные времена, интернационалистом на деле.

Не будем обманываться надеждой на соглашения и международные конгрессы. Международные сношения, пока длится империалистская война, сжаты железными тисками империалистски-буржуазной военной диктатуры. Если даже «республиканец» Милюков, вынужденный терпеть побочное правительство Совета рабочих депутатов, *не пустил* в Россию, в апреле 1917 года,

швейцарского социалиста, секретаря партии, интернационалиста, участника Циммервальда и Кинталя, *Фрица Платтена,* хотя он женат на русской, ехал к родственникам жены, хотя он участвовал в революции 1905 г. в Риге, сидел за это в русской тюрьме, внес залог для освобождения царскому правительству, хотел получить этот залог обратно, — если «республиканец» Милюков мог *сделать* это в России в апреле 1917 года, то можно судить о том, чего стоят обещания и посулы, фразы и декларации насчет мира без аннексий и т. п. со стороны буржуазии.

А арестТроцкого английским правительством? А невыпуск Мартова из Швейцарии, а надежды заманить Мартова в Англию, где его ждет судьба Троцкого?

Не будем делать себе иллюзий. Не надо самообманов.

«Ждать» международных конгрессов или совещаний значит быть *изменником* интернационализма, раз доказано, что даже из Стокгольма к нам не пускают ни верных интернационализму социалистов, *ни даже писем от них,* несмотря на полную возможность — и на полную свирепость военной цензуры.

Не «ждать», а *основать* третий Интернационал должна тотчас наша партия, — и сотни социалистов в тюрьмах Германии и Англии вздохнут с облегчением, — тысячи и тысячи немецких рабочих, которые устраивают ныне стачки и демонстрации, пугающие негодяя и разбойника Вильгельма, прочтут в *нелегальных* листках о нашем решении, о нашем братском доверии Карлу Либкнехту и только ему, о *нашем* решении бороться и *теперь* против «революционного оборончества», — прочтут это и укрепятся в своем революционном интернационализме.

Кому много дано, с того много спросится. Нет в мире страны, где бы *сейчас* была такая свобода, как в России. Воспользуемся этой свободой не для проповеди поддержки буржуазии или буржуазного «революционного оборончества», а для смелого и честного, пролетарского и либкнехтского, — *основания третьего Интернационала,* Интернационала, враждебного бесповоротно и

изменникам — социал-шовинистам и колеблющимся людям «центра».

18. О том, что об объединении социал-демократов в России не может быть и речи, не приходится тратить много слов после вышесказанного.

Лучше остаться вдвоем, как Либкнехт, — и *это значит остаться с революционным пролетариатом,* — чем допускать хотя бы на минуту мысль об объединении с партией ОК, с Чхеидзе и Церетели, которые терпят блок с Потресовым в «Рабочей Газете», которые голосуют за заем в Исполнительном комитете Совета рабочих депутатов[107], которые скатились к «оборончеству».

Пусть мертвые хоронят своих мертвецов.

Кто хочет *помочь* колеблющимся, должен начать с того, чтобы перестать колебаться самому.

КАКОВО ДОЛЖНО БЫТЬ НАУЧНО-ПРАВИЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКИ ПОМОГАЮЩЕЕ ПРОЯСНЕНИЮ СОЗНАНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА НАЗВАНИЕ НАШЕЙ ПАРТИИ?

19. Перехожу к последнему, к названию нашей партии. Мы должны назваться *Коммунистической партией,* — как называли себя Маркс и Энгельс.

Мы должны повторить, что мы марксисты и за основу берем «Коммунистический Манифест», извращенный и преданный социал-демократией по двум главным пунктам: 1) рабочие не имеют отечества: «защита отечества» в империалистской войне есть измена социализму; 2) учение марксизма о государстве извращено II Интернационалом.

Название «социал-демократия» *научно* неверно, как показал Маркс, неоднократно, между прочим, в «Критике Готской программы» 1875 года и популярнее повторил Энгельс в 1894 году[108]. От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого.

Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый но способностям, каждому по потребностям».

Таков мой первый довод.

Второй: научно неправильна и вторая часть названия нашей партии (*социал-демократы*). Демократия есть одна из форм *государства.* Между тем мы, марксисты, противники *всякого* государства.

Вожди II (1889—1914) Интернационала, г. Плеханов, Каутский и подобные им, опошлили и извратили марксизм.

Марксизм отличается от анархизма тем, что признает *необходимость государства* для перехода к социализму, — но (и в этом отличие от Каутского и К^0) *не такого государства,* как обычная парламентарная буржуазная демократическая республика, а такого, как Парижская Коммуна 1871 г., как Советы рабочих депутатов 1905 и 1917 годов.

Мой третий довод: *жизнь* создала, революция создала *уже на деле* у нас, хотя и в слабой, зачаточной форме, именно это, новое «государство», не являющееся государством в собственном смысле слова.

Это *уже* вопрос практики масс, а не только теория вождей.

Государство в собственном смысле есть командование над массами со стороны отрядов вооруженных людей, отделенных от народа.

Наше *рождающееся,* новое государство есть тоже государство, ибо нам необходимы отряды вооруженных людей, необходим *строжайший* порядок, необходимо *беспощадное* подавление насилием всяких попыток контрреволюции и царистской и гучковски-буржуазной.

Но наше *рождающееся,* новое государство *не есть* уже государство в собственном смысле слова, ибо в ряде мест России эти отряды вооруженных людей есть *сама масса,* весь народ, а не кто-либо над ним поставленный, от него отделенный, привилегированный, практически несменяемый.

Не назад надо смотреть, а вперед, не на ту демократию обычно-буржуазного типа, которая укрепляла господство буржуазии посредством старых, *монархических,* органов управления, полиции, армии, чиновничества.

Надо смотреть вперед к рождающейся новой демократии, которая уже перестает быть демократией, ибо демократия есть господство народа, а сам вооруженный народ не может над собой господствовать.

Слово демократия не только научно неверно в применении к коммунистической партии. Оно теперь, после марта 1917 года, есть *шора,* одеваемая на глаза революционному народу и *мешающая* ему свободно, смело, самочинно строить новое: Советы рабочих, крестьянских и всяких иных депутатов, как *единственную власть* в «государстве», как предвестник «отмирания» *всякого* государства.

Мой четвертый довод: надо считаться с объективным всемирным положением социализма.

Оно не таково, каким было в 1871—1914 гг., когда Маркс и Энгельс сознательно мирились с неверным, оппортунистическим термином: «социал-демократии». Ибо *тогда,* после поражения Парижской Коммуны, история поставила на очередь дня: медленную организационно-просветительную работу. Иной не было. Анархисты не только теоретически были (и остаются) в корне неправы, и экономически и политически. Анархисты неверно оценили момент, не поняв всемирной ситуации: развращенный империалистскими прибылями рабочий Англии, разбитая Коммуна в Париже, только что победившее (в 1871 г.) буржуазно-национальное движение в Германии, спящая вековым сном полукрепостная Россия.

Маркс и Энгельс верно учли момент, поняли международную ситуацию, поняли задачи *медленного* подхода к началу социальной революции.

Поймем же и мы задачи и особенности новой эпохи. Не будем подражать тем горе-марксистам, про которых говорил Маркс: «я сеял драконов, а сбор жатвы дал мне блох»[109].

Объективная необходимость капитализма, переросшего в империализм, породила империалистскую войну. Война привела все человечество *на край пропасти,* гибели всей культуры, одичания и гибели еще миллионов людей, миллионов без числа.

Выхода *нет,* кроме революции пролетариата.

И в такой момент, когда эта революция начинается, когда она делает свои первые, робкие, нетвердые, несознательные, слишком доверчивые к буржуазии шаги, — в такой момент большинство (это правда, это факт) «социал-демократических» вождей, «социал-демократических» парламентариев, «социал-демократических» газет — а ведь именно таковы *органы* воздействия на массы — большинство их *изменило* социализму, *предало* социализм, перешло на сторону «своей» национальной буржуазии.

Массы смущены, сбиты с толку, обмануты *этими* вождями.

И мы будем поощрять этот обман, облегчать его, держась того старого и устаревшего названия, которое так же сгнило, как сгнил II Интернационал!

Пусть «многие» рабочие *понимают* социал-демократию по-честному. Пора учиться различию субъективного от объективного.

Субъективно эти рабочие социал-демократы — вернейшие вожди пролетарских масс.

А объективное, всемирное положение таково, что старое название нашей партии *облегчает* обман масс, *тормозит* движение вперед, ибо на каждом шагу, в каждой газете, в каждой парламентской фракции масса видит *вождей,* т. е. людей, слова которых громче слышны, дела дальше видны, — и все они «тоже-социал-демократы», все они «за единство» с изменниками социализма, социал-шовинистами, все они предъявляют к уплате старые векселя, выданные «социал-демократией»...

А доводы против? «... Смешают с анархистами-коммунистами...»

Отчего не боимся мы смешения с социал-националами и социал-либералами, с радикалами-социалистами, са-

мой передовой и самой ловкой в буржуазном обмане масс буржуазной партией в французской республике? «... Массы привыкли, рабочие «полюбили» *свою* социал-демократическую партию...»

Вот единственный довод, но ведь это довод, отбрасывающий прочь и науку марксизма, и задачи завтрашнего дня в революции, и объективное положение всемирного социализма, и позорный крах II Интернационала, и порчу практического дела стаями окружающих пролетариев «тоже-социал-демократов».

Это довод рутины, довод спячки, довод косности.

А мы хотим перестроить мир. Мы хотим покончить всемирную империалистскую войну, в которую втянуты сотни миллионов людей, запутаны интересы сотен и сотен миллиардов капитала, которую нельзя кончить истинно демократическим миром без величайшей в истории человечества пролетарской революции.

И мы боимся сами себя. Мы держимся за «привычную», «милую», грязную рубаху...

Пора сбросить грязную рубаху, пора надеть чистое белье.

Петроград. 10 апреля 1917 года.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Моя брошюра устарела вследствие экономической разрухи и неработоспособности типографий в Петербурге. Брошюра написана 10 апреля 1917 г., а сегодня 28 мая, и брошюра все еще не вышла!

Брошюра написана, как *проект* платформы для пропаганды моих взглядов *перед* Всероссийской конференцией нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии большевиков. Переписанная на пишущей машине и розданная членам партии в нескольких экземплярах перед конференцией и на конференции, брошюра сделала все же некоторую часть своей работы. Но теперь конференция 24—29 апреля 1917 уже состоялась, резолюции ее давно изданы (см. приложения к № 13 «Солдатской Правды»[110]), и внимательный читатель легко заметит, что моя брошюра частенько является первоначальным проектом этих резолюций.

Мне остается только выразить надежду, что кое-какую пользу в связи с этими резолюциями, в пояснение их, брошюра все же принесет, — а затем остановиться на двух пунктах.

Я предлагаю, на стр. 27, остаться в Циммервальде только для информации[*]. Конференция не согласилась в этом пункте со мной, и мне пришлось голосовать против резолюции об Интернационале. Уже теперь становится явственно видным, что конференция сделала

[*] См. настоящий том, стр. 177. *Ред.*

ошибку и что ход событий быстро поправит ее. Оставаясь в Циммервальде, мы (хотя бы и против нашей воли) участвуем в оттягивании создания III Интернационала; мы косвенно тормозим его создание, будучи связаны мертвым грузом уже мертвого идейно-политически Циммервальда.

Положение нашей партии — перед лицом всех рабочих партий всего мира — теперь именно таково, что мы *обязаны* немедленно *основать* III Интернационал. Кроме нас *теперь* этого сделать некому, а оттяжки вредны. Оставаясь в Циммервальде лишь для информации, мы сразу развязали бы себе руки для такого создания (будучи в то же время в состоянии *использовать* Циммервальд, если бы обстоятельства сделали такое использование возможным).

Теперь же, благодаря ошибке, сделанной конференциею, мы вынуждены пассивно ждать по меньшей мере до 5 июля 1917 г. (срок созыва Циммервальдской конференции; хорошо еще, если ее не отсрочат *еще* раз! она уже была раз отсрочена...)[111]

Но решение, единогласно принятое ЦК нашей партии после конференции и напечатанное в № 55 «Правды», от 12 мая, наполовину исправило ошибку: постановлено, что мы уходим из Циммервальда, если он пойдет совещаться с министрами*. Я позволю себе выразить надежду, что вторая половина ошибки будет исправлена вскоре, как только мы созовем первое международное совещание «левых» («третье течение», «интернационалистов на деле», см. выше, стр. 23—25**).

Второй пункт, на котором надо остановиться, это — образование «коалиционного министерства» 6 мая 1917 г.[112]. Брошюра *кажется* в этом пункте особенно устаревшей.

На деле именно в этом пункте она совершенно не устарела. Она строит *все* на *классовом* анализе, которого, как огня, боятся меньшевики и народники, давшие 6 министров в заложники 10-ти министрам капиталистов. И именно потому, что брошюра строит все на классовом

* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 353 *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 172—175. *Ред.*

анализе, она не устарела, ибо вступление Церетели, Чернова и К^0 в министерство изменило в *ничтожной* степени только *форму* соглашения Петроградского Совета с правительством капиталистов, а я нарочно подчеркнул в брошюре, на стр. 8, что «имею в виду не столько формальное соглашение, сколько фактическую поддержку»*.

С каждым днем все яснее становится, что Церетели, Чернов и К^0 именно только заложники капиталистов, что ровнехонько ничего «обновленное» правительство из своих пышных обещаний выполнить не хочет и не может ни во внешней политике, ни во внутренней. Чернов, Церетели и К^0 убили себя политически, оказались помощниками капиталистов, на деле душащими революцию, Керенский докатился до применения насилия к массам (ср. стр. 9 брошюры: «Гучков только еще грозится применять насилие против масс»**, а Керенскому *пришлось* осуществлять эти угрозы...)[113]. Чернов, Церетели и К^0 убили политически себя и свои партии, меньшевиков и социалистов-революционеров. С каждым днем народ будет видеть это все яснее и яснее.

Коалиционное министерство — лишь переходный момент в развитии основных, анализированных вкратце в моей брошюре, классовых противоречий нашей революции. Так продолжаться долго не может. Либо назад — к контрреволюции по всей линии, либо вперед — к переходу власти в руки иных классов. Стоять на месте в революционное время, в обстановке всемирной империалистской войны, нельзя.

Н. Ленин

Петербург. 28 мая 1917 г.

---

* См. настоящий том, стр. 156. *Ред.*
** Там же, стр. 157. *Ред.*

РЕЧЬ К СОЛДАТАМ НА МИТИНГЕ В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПОЛКУ 10 (23) АПРЕЛЯ 1917 г.

Вчера на митинге измайловцев, где выступали т. Зиновьев и я, после агитатора от ПК, я говорил следующее:

Товарищи солдаты! Вопрос о государственном устройстве стоит теперь на очереди. Капиталисты, в руках которых сейчас государственная власть, хотят парламентарной буржуазной республики, т. е. такого государственного порядка, когда царя нет, но господство остается у капиталистов, управляющих страной посредством старых учреждений, именно: полиции, чиновников, постоянной армии.

Мы хотим иной, более соответствующей интересам народа, более демократической республики. Революционные рабочие и солдаты Питера свергли царизм и дочиста очистили столицу от полиции. Рабочие всего мира с восторгом и надеждой смотрят на революционных рабочих и солдат России, как на передовой отряд всемирной освободительной армии рабочего класса. Начав революцию, надо укреплять и продолжать ее. Не дадим же восстановить полиции! Вся власть в государстве, снизу доверху, от самой захолустной деревушки до каждого квартала в Питере, должна принадлежать Советам рабочих, солдатских, батрацких, крестьянских и т. д. депутатов. Центральной государственной властью должно быть объединяющее эти местные Советы Учредительное собрание или Народное собрание или Совет советов, — дело не в названии.

Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, *а сам вооруженный поголовно народ,* объединенный Советами, — вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будут не только *слушаться, но и уважать* рабочие и крестьяне.

Только такая власть, только сами Советы солдатских и крестьянских депутатов могут, не в интересах помещиков и не по-чиновнически, решить великий вопрос о земле. Земля не должна принадлежать помещикам. Землю крестьянские комитеты должны тотчас отобрать у помещиков, строго охраняя при этом от порчи всяческое имущество и заботясь об *увеличении* производства хлеба, чтобы солдаты на фронте были лучше обеспечены. Вся земля должна принадлежать всему народу, а распоряжаться ею должны местные Советы крестьянских депутатов. Чтобы богатые крестьяне — те же капиталисты — не могли обидеть и обмануть батраков и беднейших крестьян, необходимо им совещаться, сплачиваться, объединяться самим, отдельно, или устраивать свои собственные Советы батрацких депутатов.

Не дайте восстановить полиции, не отдавайте ни государственной власти, ни управления государством в руки невыборных, несменяемых, по-буржуазному оплачиваемых чиновников, объединяйтесь, сплачивайтесь, организуйтесь сами, никому не доверяя, полагаясь только на свой ум, на свой опыт, — и тогда Россия сможет твердыми, мерными, верными шагами пойти к освобождению и нашей страны и всего человечества как от ужасов войн, так и от гнета капитала.

Наше правительство, правительство капиталистов, продолжает войну из-за интересов капиталистов. Как немецкие капиталисты с своим коронованным разбойником, Вильгельмом, во главе, так и капиталисты *всех* других стран ведут войну из-за дележа прибыли капиталистов, из-за господства над миром. Сотни миллионов людей, почти все страны земли втянуты в эту преступную войну, сотни миллиардов капитала вложены в «доходные» предприятия, несущие народам смерть, голод,

разорение, одичание, а капиталистам бешеные, скандально-высокие прибыли. Чтобы вырваться из этой ужасной войны и заключить действительно демократический, не насильнический мир, есть только один путь: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Рабочие и беднейшие крестьяне, не заинтересованные в охране прибылей капитала, в грабеже слабых народов, смогут действительно осуществить то, что только сулят капиталисты, именно: покончить войну прочным миром, обеспечивающим свободу всем без исключения народам.

«Правда» № 30, 12 апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА[114]

Написано в начале апреля 1917 г.

Напечатано 6, 9 и 10 мая (23, 26 и 27 апреля) 1917 г. в газете «Волна» №№ 20, 22 и 23; в июле 1917 г. напечатано с сокращениями отдельной брошюрой издательством «Жизнь и Знание»

Печатается по тексту брошюры издания 1917 г., сверенному с текстом брошюры издания 1918 г. и текстом газеты «Волна»

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра написана в начале апреля 1917 года, еще до образования коалиционного министерства. С тех пор много воды утекло, но основные особенности главных политических партий сказались, подтвердились в течение всех последующих этапов революции: и во время «коалиционного министерства», возникшего 6 мая 1917 года, и во время объединения меньшевиков и эсеров в июне (и июле) 1917 года против большевиков, и во время корниловщины, и во время Октябрьской революции 1917 года и после нее.

Правильность данной характеристики главных партий и их *классовых основ* подтверждена всем ходом русской революции. Теперь рост революции в Западной Европе показывает, что и там основное соотношение главных партий то же самое. Роль меньшевиков и эсеров играют социал-шовинисты всех стран (социалисты на словах, шовинисты на деле), а также каутскианцы в Германии, лонгетисты во Франции и т. п.

Н. Ленин

Москва. 22 октября 1918 года.

Напечатано в 1918 г. в брошюре:
Н. Ленин. «Политические партии
в России и задачи пролетариата»,
Москва, изд. «Коммунист»

Печатается по тексту брошюры

Нижеследующее представляет опыт формулировки сначала наиболее существенных, а затем и менее существенных вопросов и ответов, характеризующих современное политическое положение России и оценку его разными партиями.

ВОПРОСЫ:

1) КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ ГРУППЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ?

ОТВЕТЫ:

А, (правее к.-д.). Партии и группы правее кадетов.

Б, (к.-д.). Партия конституционно-демократическая (кадеты, партия народной свободы) и близкие к ней группы.

В, (с.-д. и с.-р.). Социал-демократы, социалисты-революционеры и близкие к ним группы.

Г, («большевики»). Партия, которой следовало бы называться *коммунистической партией* и которая ныне зовется «Российская социал-демократическая рабочая партия, объединенная Центральным Комитетом», а в просторечии «большевиками».

2) КАКОЙ КЛАСС ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЭТИ ПАРТИИ? ТОЧКУ ЗРЕНИЯ КАКОГО КЛАССА ОНИ ВЫРАЖАЮТ?

А, (правее к.-д.). Крепостников-помещиков и самых отсталых слоев буржуазии (капиталистов).

Б, (к.-д.). Всей буржуазии, т. е. класса капиталистов, и обуржуазившихся, т. е. ставших капиталистами, помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). Мелких хозяев, мелких и средних крестьян, мелкой буржуазии, а также части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих.

Г, («большевики»). Сознательных пролетариев, наемных рабочих и примыкающей к ним беднейшей части крестьян (полупролетариев).

3) КАК ОТНОСЯТСЯ К СОЦИАЛИЗМУ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно враждебно, ибо он грозит прибылям капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). За социализм, но думать о нем и немедленно делать практические шаги к его осуществлению рано. .

Г, («большевики»). За социализм. Необходимо, чтобы Советы рабочих и пр. депутатов тотчас делали практически возможные шаги к осуществлению социализма*.

4) КАКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ХОТЯТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?

А, (правее к.-д.). Конституционной монархии, всевластия чиновников и полиции.

Б, (к.-д.). Буржуазной парламентарной республики, т. е. упрочения господства капиталистов при сохранении старого чиновничества и полиции.

В, (с,-д. и с-р.). Буржуазной парламентарной республики с реформами для рабочих и крестьян.

Г, («большевики»). Республики Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов. Уничтожения постоянной армии и полиции; замены их поголовно вооруженным народом; не только выборности, но и сменяемости чиновников, платы им не выше платы хорошему рабочему.

* О том, какие это шаги, смотри вопросы 20 и 22.

5) КАК ОТНОСЯТСЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ МОНАРХИИ РОМАНОВЫХ?

А, (правее к.-д.). За, но действуют тайком и осторожно, боясь народа.

Б, (к.-д.). Когда Гучковы казались силой, кадеты были за то, чтобы посадить на трон брата или сына Николая, а когда народ стал казаться силой, кадеты против.

В, (с.-д. и с.-р.), Г, («большевики»). Безусловно против какого бы то ни было восстановления монархии.

6) КАК ОТНОСЯТСЯ К ЗАХВАТУ ВЛАСТИ? ЧТО НАЗЫВАЮТ ПОРЯДКОМ, ЧТО АНАРХИЕЙ?

А, (правее к.-д.). Если царь или бравый генерал захватит власть, то это от бога, это порядок. Остальное — анархия.

Б, (к.-д.). Если капиталисты захватят власть, хоть бы насилием, то это порядок. Захватить власть против капиталистов было бы анархией.

В, (с.-д. и с.-р.). Если Советы рабочих, солдатских и пр. депутатов одни возьмут всю власть, то это грозит анархией. Пусть пока у капиталистов будет власть, а у Советов Р. и С. Д. — «контактная комиссия».

Г, («большевики»). Вся власть должна быть только у Советов рабочих и солдатских, крестьянских, батрацких и др. депутатов. Всю пропаганду, агитацию и организацию миллионов и миллионов людей надо тотчас *направить* к этой цели*.

7) НАДО ЛИ ПОДДЕРЖИВАТЬ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно надо, ибо оно есть единственно возможное в данный момент для охраны интересов капиталистов.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо, но с условием, чтобы оно выполняло соглашение с Советом рабочих и солдатских депутатов и посещало «контактную комиссию».

Г, («большевики»). Не надо; пусть его капиталисты поддерживают. Нам надо *готовить* весь народ к всевластию и единовластию Советов рабочих, солдатских и др. депутатов.

* Анархией называется отрицание всякой государственной власти, а Совет рабочих и солдатских депутатов есть *тоже* государственная власть.

8) ЗА ЕДИНОВЛАСТИЕ ИЛИ ЗА ДВОЕВЛАСТИЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). За единовластие капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). За двоевластие: «контроль» Советов Р. и С. Д. за Временным правительством. — Думать о том, действителен ли контроль без власти, вредно.

Г, («большевики»). За единовластие Советов рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов, снизу доверху, во всей стране.

9) НАДО ЛИ СОЗЫВАТЬ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ?

А, (правее к.-д.). Не надо, ибо оно может повредить помещикам. Неровен час, крестьяне в Учредительном собрании решат, что все земли следует отобрать у помещиков.

Б, (к.-д.). Надо, но срока не назначать. Подольше обсудить с профессорами-юристами, ибо, во-1-х, еще Бебель сказал, что юристы самые реакционные люди на свете; а, во-2-х, опыт всех революций учит, что дело народной свободы гибнет, когда его вверяют профессорам.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо и поскорее. Надо назначить срок, мы уже 200 раз говорили об этом в «контактной комиссии» и завтра же поговорим в 201 раз окончательно.

Г, («большевики»). Надо и поскорее. Но гарантия его успеха и созыва одна: увеличение числа и укрепление *силы* Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов; организация и *вооружение* рабочих масс — единственная гарантия.

10) НУЖНЫ ЛИ ГОСУДАРСТВУ ПОЛИЦИЯ ОБЫЧНОГО ТИПА И ПОСТОЯННАЯ АРМИЯ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Необходимо и безусловно нужны, ибо это — единственно прочная гарантия господства капиталистов, а в случае надобности, как учит опыт всех стран, это очень облегчает обратный переход от республики к монархии.

В, (с.-д. и с.-р.). С одной стороны, пожалуй, не нужны. С другой стороны, не преждевременны ли коренные

изменения? Впрочем, мы поговорим в «контактной комиссии».

Г, («большевики»). Безусловно не нужны. Тотчас и безусловно всюду проводить поголовное вооружение народа, слияние его с милицией и армией: капиталисты должны платить рабочим за дни службы в милиции.

11) НУЖНО ЛИ ГОСУДАРСТВУ ЧИНОВНИЧЕСТВО ОБЫЧНОГО ТИПА?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно да. Это — на девять десятых сынки и братья помещиков и капиталистов. Они должны остаться привилегированной, на деле несменяемой группой лиц.

В, (с,-д. и с.-р.). Едва ли уместно сразу ставить вопрос, поставленный практически Парижской Коммуной.

Г, («большевики»). Безусловно не нужно. Необходима не только выборность, но сменяемость в любое время всех чиновников и всех и всяких депутатов. Плата им не выше платы хорошему рабочему. Замена их (постепенно) всенародной милицией и ее отрядами.

12) НАДО ЛИ, ЧТОБЫ ОФИЦЕРЫ ВЫБИРАЛИСЬ СОЛДАТАМИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет. Это вредно помещикам и капиталистам. Если нельзя иначе сладить с солдатами, надо на время обещать им эту реформу, а потом поскорее отобрать.

В, (с.-д. и с.-р.). *Надо.*

Г, («большевики»). Не только надо выбирать, но каждый шаг офицера и генерала должны проверять особые выборные от солдат.

13) ПОЛЕЗНО ЛИ САМОЧИННОЕ СМЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬСТВА СОЛДАТАМИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно вредно. Гучков уже запретил это. Он уже пригрозил насилием. Надо поддержать Гучкова.

В, (с.-д. и с.-р.). Полезно, но остается неясным, сначала ли надо сместить, а потом пойти в «контактную комиссию», или наоборот.

Г, («большевики»). Полезно я необходимо во всех отношениях. Только выборных властей солдаты слушаются, только их они *уважают*.

14) ЗА ДАННУЮ ВОЙНУ ИЛИ ПРОТИВ НЕЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно за, ибо она несет неслыханно большие прибыли капиталистам и обещает упрочить их господство благодаря разъединению рабочих и натравливанью их друг на друга. Рабочих будем надувать, называя войну оборонительной и направленной собственно к свержению Вильгельма.

В, (с.-д. и с.-р.). Мы вообще против империалистической войны, но готовы дать себя обмануть и назвать «революционным оборончеством» поддержку империалистической войны, ведомой империалистическим правительством Гучкова-Милюкова и К^0.

Г, («большевики»). Безусловно против империалистической войны вообще; против *всех* буржуазных правительств, ведущих ее; против нашего Временного правительства в том числе; безусловно против «революционного оборончества» в России.

15) ЗА ГРАБИТЕЛЬСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ (ОБ УДУШЕНИИ ПЕРСИИ, ДЕЛЕЖЕ КИТАЯ, ТУРЦИИ, АВСТРИИ И ПРОЧ.), ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ЦАРЕМ С АНГЛИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И ПРОЧ., ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Всецело и безусловно *за*. При этом публиковать договоры нельзя как потому, что англо-французский империалистический капитал и его правительства не позволят этого, так и потому, что русский капитал не может открыть всей публике своих грязных проделок.

В, (с.-д. и с.-р.). Против, но мы еще надеемся, что «контактной комиссией» и рядом «кампаний» в массах можно «повлиять» на правительство капиталистов.

Г, («большевики»). Против. Вся задача — разъяснять массам полнейшую безнадежность ждать чего-либо в этом отношении от капиталистических правительств и необходимость перехода власти к пролетариату и беднейшим крестьянам.

16) ЗА АННЕКСИИ ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Если аннексии совершены германскими капиталистами и их разбойничьим вождем, Вильгельмом, то мы против. Если английскими, то мы не против, ибо они — «наши» союзники. Если нашими капиталистами, насильно удерживающими в границах России народы, кои порабощал царь, то мы *за,* мы *не* называем это аннексиями.

В, (с.-д. и с.-р.). Против аннексий, но мы еще надеемся, что можно и от правительства капиталистов добиться «обещания» отказаться от них.

Г, («большевики»). Против аннексий. Все обещания капиталистических правительств отказаться от аннексий — сплошной обман. Чтобы разоблачить его, есть одно средство: требовать освобождения народов, угнетенных *своими* капиталистами.

17) ЗА «ЗАЕМ СВОБОДЫ» ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Безусловно за, ибо он облегчает ведение империалистической войны, т. е. войны *из-за того,* какой группе капиталистов господствовать над миром.

В, (с.-д. и с.-р.). *За,* ибо неправильная позиция «революционного оборончества» осуждает нас на это явное отступление от интернационализма.

Г, («большевики»). Против, ибо война остается империалистической, ведут ее капиталисты в союзе с капиталистами, в интересах капиталистов.

18) ЗА ТО, ЧТОБЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫЯВЛЯЛИ ВОЛЮ НАРОДОВ К МИРУ ИЛИ ПРОТИВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). За, ибо опыт французских республиканских социал-шовинистов лучше всего показал возможность обмануть этим народ: сказать можно, что угодно, а на деле мы удержим добычу, награбленную нами у немцев (колонии их), но отнимем у немцев ту добычу, которую награбили *эти* разбойники.

В, (с.-д. и с.-р.). *За,* ибо мы еще не потеряли вообще многих неосновательных надежд, возлагаемых мелкой буржуазией на капиталистов.

Г, («большевики»). Против, ибо сознательные рабочие не питают *никаких* надежд насчет капиталистов, и паша задача — разъяснять массам неосновательность этих надежд.

19) НАДО ЛИ СВЕРГАТЬ ВООБЩЕ ВСЕХ МОНАРХОВ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет, английского, итальянского и союзных вообще свергать не надо, а только германского, австрийского, турецкого, болгарского, ибо победа над ними удесятерит наши прибыли.

В, (с.-д. и с.-р.). Надо установить «очередь» и начать непременно с свержения Вильгельма; с союзными монархами, пожалуй, можно погодить.

Г, («большевики»). Очереди для революции установить нельзя. Надо помогать *только* революционерам *на деле* и во всех без исключения странах свергать *всех* монархов.

20) НАДО ЛИ КРЕСТЬЯНАМ ТОТЧАС БРАТЬ ВСЕ ПОМЕЩИЧЬИ ЗЕМЛИ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Ни в каком случае. Надо ждать Учредительного собрания. Шингарев уже разъяснил, что если капиталисты захватывают власть у царя, то это есть великая и славная революция, а если крестьяне отбирают земли у помещиков, то это есть самоуправство*. Нужны примирительные комиссии, в которых помещиков и крестьян будет поровну, а председатели будут из чиновников, т. е. из тех же капиталистов и помещиков.

В, (с.-д. и с.-р.). Лучше, чтобы крестьяне подождали Учредительного собрания.

Г, («большевики»). Надо брать всю землю тотчас; устанавливать строжайший порядок через Советы крестьянских депутатов. Производство хлеба и мяса должно увеличиться: солдаты должны питаться лучше. Портить скот, орудия и пр. безусловно недопустимо.

* См. настоящий том, стр. 234. *Ред.*

21) МОЖНО ЛИ ОГРАНИЧИТЬСЯ ОДНИМИ СОВЕТАМИ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ДЛЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ ЗЕМЛЕЙ И ВСЕМИ ДЕРЕВЕНСКИМИ ДЕЛАМИ ВООБЩЕ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Помещики и капиталисты вообще против единовластия и всевластия Советов крестьянских депутатов в деревнях. Но если уже нельзя избежать этих Советов, то, конечно, лучше ограничиться ими, ибо богатые крестьяне — те же капиталисты.

В, (с.-д. и с.-р.). Пока, пожалуй, можно и ограничиться, хотя с.-д. «в принципе» не отрицают необходимости особой организации сельскохозяйственных наемных рабочих.

Г, («большевики»). Невозможно ограничиться одними общими Советами крестьянских депутатов, ибо богатые крестьяне те же капиталисты, которые всегда будут склонны обидеть или обмануть батраков, поденщиков и беднейших крестьян. Необходимо создавать тотчас же особые организации этих последних разрядов деревенского населения и внутри Советов крестьянских депутатов и в виде особых Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих.

22) СЛЕДУЕТ ЛИ НАРОДУ ВЗЯТЬ В СВОИ РУКИ САМЫЕ КРУПНЫЕ И САМЫЕ СИЛЬНЫЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛИСТОВ, БАНКИ, СИНДИКАТЫ ЗАВОДЧИКОВ И Т. П.?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Ни в каком случае не следует, ибо это может повредить помещикам и капиталистам.

В, (с.-д. и с.-р.). Вообще говоря, мы за переход таких организаций в руки всего народа, но сейчас об этом думать и это готовить рано.

Г, («большевики»). Немедленно следует *готовить* Советы рабочих депутатов, Советы депутатов банковских служащих и т. п. к тому, чтобы начать практически возможные и вполне осуществимые шаги сначала к слиянию всех банков в один национальный, потом к контролю Советов рабочих депутатов за банками и синдикатами, затем к национализации их, т. е. передаче в собственность всего народа.

23) КАКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ, ПРОВОДЯЩИЙ И ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЙ БРАТСКИЙ СОЮЗ МЕЖДУ РАБОЧИМИ ВСЕХ СТРАН, НУЖЕН СЕЙЧАС НАРОДАМ?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Вообще говоря, для капиталистов и помещиков вреден и опасен всякий социалистический Интернационал, но если немецкий Плеханов, т. е. Шейдеман, сойдется и согласится с русским Шейдеманом, т. е. Плехановым, если они откроют друг у друга следы социалистической совести, то, пожалуй, нам, капиталистам, следует приветствовать *такой* Интернационал *таких* социалистов, которые становятся на сторону *своих* правительств.

В, (с.-д. и с.-р.). Нужен социалистический Интернационал, объединяющий всех: и Шейдеманов и Плехановых, и людей «центра», т. е. колеблющихся между социал-шовинизмом и интернационализмом. Чем больше каша, тем больше «единство»: да здравствует великое социалистическое единство!

Г, («большевики»). Народам нужен только такой Интернационал, который объединяет действительно революционных рабочих, способных положить конец ужасной и преступной бойне народов, способный избавить человечество от ига капитала. Только такие люди (группы, партии и т. п.), как немецкий социалист Карл Либкнехт, сидящий в каторжной тюрьме, только люди, борющиеся беззаветно и со *своим* правительством, и со *своей* буржуазией, и со *своими* социал-шовинистами, и со *своим* «центром», могут и должны немедленно составить необходимый народам Интернационал.

24) НЕОБХОДИМО ЛИ ПООЩРЯТЬ БРАТАНЬЕ НА ФРОНТЕ МЕЖДУ СОЛДАТАМИ ВОЮЮЩИХ СТРАН?

А, (правее к.-д.), Б, (к.-д.). Нет. Это вредно для интересов помещиков и капиталистов, ибо может ускорить освобождение человечества из-под их гнета.

В, (с.-д. и с.-р.). Да. Это полезно. Но мы не все твердо убеждены в том, что за такое поощрение братания надо браться немедленно во всех воюющих странах.

Г, («большевики»). Да. Это полезно и необходимо. Безусловно необходимо немедленно во всех воюющих странах поощрять попытки братанья между солдатами *обеих* воюющих групп.

25) СЛЕДУЕТ ЛИ ЭМИГРАНТАМ ЕХАТЬ В РОССИЮ ЧЕРЕЗ АНГЛИЮ?[115]

А, (правее к.-д.) и Б, (к.-д.). Безусловно следует. Если Англия арестует заведомых интернационалистов, противников войны, вроде Троцкого, то мы, капиталисты, в душе будем рады, а для отвода глаз народу пошлем вежливую телеграмму английскому правительству капиталистов с просьбой любезно сообщить, не произошел ли арест по печальному недоразумению.

В, (с.-д. и с.-р,.). Следует. Если Англия арестует, то мы примем самую резкую резолюцию протеста и поднимем вопрос в «контактной комиссии».

Г, («большевики»). Безусловно не следует. Англия арестует или не выпустит из Англии интернационалистов, противников войны. Ни вежливыми телеграммами, ни грозными резолюциями протеста английских капиталистов не устрашишь; это — деловые люди. Английских капиталистов надо свергнуть, и мы твердо убеждены, что вырастающая из всемирной империалистской войны всемирная рабочая революция свергнет их.

28) СЛЕДУЕТ ЛИ ЭМИГРАНТАМ ЕХАТЬ В РОССИЮ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ?

А, (правее к.-д.) и Б, (к.-д.). Безусловно нет. Ибо, во-1-х, они могут доехать так совершенно безопасно и быстро. А, во-2-х, это бесчестно, безнравственно, это оскорбляет истинно русскую народную душу. Другое дело, если богатые люди, вроде либерального профессора Максима Ковалевского не иначе, как через связи с знатными людьми и не иначе, как через правительство, хотя бы царское, устраивают обмен русских, интернированных в Германии, на немцев, интернированных в России. Пытаться устраивать такой обмен не через правительство, а через какого-нибудь левого

социалиста нейтральной страны есть верх безнравственности.

В, (с.-д. и с.-р.). Погромная агитация против социалистов, проехавших через Германию, в честности которых не сомневается даже сторонник Плеханова, Дейч, абсолютно недопустима. Но следует ли ехать через Германию, мы еще не решили. С одной стороны, не начать ли сначала «кампании» разоблачения Милюкова, не подождать ли и посмотреть, насколько темен наш народ, насколько он может поддаться погромной агитации «Русской Воли». С другой стороны, после ареста Троцкого Англией и возмущенной телеграммы Мартова, пожалуй, придется признать, что надо ехать через Германию.

Г, («большевики»). Надо ехать через Германию, но с соблюдением следующих условий: 1) социалисты нейтральных стран должны вести переговоры с империалистским правительством и подписать протокол о поездке, чтобы дело было гласно, открыто, чтобы возможна была полная проверка; 2) приехавшие должны сделать немедленный доклад Исполнительному Комитету Совета рабочих и солдатских депутатов, который пользуется не только доверием, но и уважением большинства солдат и рабочих в Петрограде.

27) КАКОГО ЦВЕТА ЗНАМЯ СООТВЕТСТВОВАЛО БЫ ПРИРОДЕ И ХАРАКТЕРУ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ?

А, (правее к.-д.). Черное, ибо это настоящие черносотенцы.

Б, (к.-д.). Желтое, ибо это международное знамя рабочих, служащих капиталу не за страх, а за совесть.

В, (с.-д. и с.-р.). Розовое, ибо вся их политика есть политика розовой водицы.

Г, («большевики»). Красное, ибо это есть знамя всемирной пролетарской революции.

Настоящая брошюра написана в начале апреля 1917 года. На вопрос, не устарела ли она теперь, после

6 мая 1917 года, после образования «нового», коалиционного, правительства, я бы ответил:

— Нет, ибо контактная комиссия не исчезла, в сущности, а перешла только в другую комнату, общую с гг. министрами. От перехода Черновых и Церетели в другую комнату их политика и политика их партий не переменились.

БЕССТЫДНАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ

Мало того, что газеты капиталистов лгут и ведут погромную агитацию против «Правды», что «Речь» соперничает в этом отношении с той самой «Русской Волей», к которой сама не может относиться без презрения.

Теперь и министры правительства капиталистов заговорили языком «Русской Воли». «Речь» приводит сегодня слова министра Некрасова, который заявлял на Московском собрании партии к.-д. 9 апреля:

«Страшна та проповедь насилия, которая ныне раздается на Каменноостровском проспекте».

Господин министр, подражая «Русской Воле», бессовестно лжет, обманывает народ, помогает погромщикам, прячась за спину их и не решаясь назвать прямо ни одного имени, ни газеты, ни оратора, ни партии.

Господин министр предпочитает темные намеки — авось, кто-нибудь не поймет!

Но все политически грамотные люди поймут: г. министр говорит об органе ЦК Российской СДРП «Правде» и ее единомышленниках.

Вы лжете, г. министр, г. член партии «народной свободы». Проповедь насилия ведет г. Гучков, грозя карами солдатам за смещение властей. Проповедь насилия ведет дружественная вам «Русская Воля», погромная газета погромных «республиканцев».

«Правда» и ее единомышленники не только не проповедуют насилия, а, напротив, говорят с полнейшей

ясностью, точностью и определенностью, что весь центр тяжести работы для нас лежит сейчас в *разъяснении* пролетарским массам их пролетарских задач в отличие от поддавшейся шовинистскому угару мелкой буржуазии.

Пока *вы,* гг. капиталисты, Гучков и К^0, ограничиваетесь только угрозами насилия, пока вы не прибегли к насилию, пока существуют Советы рабочих и солдатских депутатов, *пока вы* не выполнили ваших угроз против Советов (такие угрозы прямо печатал, например, сотрудник г. Милюкова, корреспондент «Times», г. Вильтон), пока нет насилия над массами с вашей стороны, до тех пор мы, правдисты, заявляем и повторяем, что мы признаем Советы рабочих и солдатских депутатов *единственно возможной* формой правительства.

Борьба за влияние среди пролетарских масс, борьба за влияние среди Советов рабочих и солдатских депутатов, *разъяснение* ошибок их тактики, разъяснение всей обманчивости шовинистского (= «революционно-оборонческого») угара — вот наша, всех правдистов, всей нашей партии тактика теперь и до тех пор, пока *вы,* гг. капиталисты, вы, в руках которых командный состав армии, *не начали насилия.*

Г. министр Некрасов прекрасно знает это, — хотя бы даже из тех цитат, которые сама «Речь» вынуждена была привести. Г. министр подражает «Русской Воле», он хочет ложью, клеветой, травлей, угрозами погромов *помешать* спокойному разъяснению истины.

Не удастся, гг. Некрасовы, не удастся!

Рабочие и солдаты хотят знать правду, хотят разобраться в вопросах войны, мира, государственного устройства. И они станут разбираться в них.

Написано 11 (24) апреля 1917 г.

Напечатано 12 апреля 1917 г.
в газете Правда» № 30

Печатается по тексту газеты

«ЗАЕМ СВОБОДЫ» [116]

(ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ, ВЫРАБОТАННЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ФРАКЦИЕЙ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ)

Резолюция Совета рабочих и солдатских депутатов
по поводу 4 «Займа свободы»

Исходя из того положения, что современная война является войной грабительско-империалистской, что характер ее нисколько не изменился от того, что в России власть перешла к капиталистическому Временному правительству, что тайные договоры союзных держав, определяющие истинные цели войны, остаются в прежней силе — Совет рабочих и солдатских депутатов протестует самым решительным образом против так называемого «займа свободы» и отказывается поддерживать Временное правительство в его намерениях затягивать выгодную только для империалистской буржуазии войну.

Если рабочие всех стран мира будут голосовать за займы, заключенные буржуазными правительствами для ведения империалистской войны, то выхода из ужасов войны не найти, и все фразы о братской солидарности пролетариата всего мира, об интернационализме и т. п. превращаются в сплошное лицемерие.

Соединение голосования за заем с пожеланиями, с заявлениями, декларациями и т. п. в пользу мира без аннексий особенно наглядно показывает всю гибельность расхождения слова с делом, разрушившего II Интернационал.

Пока политическая и экономическая власть не перешла в руки пролетариата и беднейшего слоя крестьянства, пока цель войны определяется интересами

капитала, до тех пор рабочие отказываются дать свое согласие на новые займы, направленные не в пользу, а против революционной свободы России.

Признавая вместе с тем, что снабжение армии всем необходимым требует средств и не желая ни на час оставить своих братьев без хлеба, Совет рабочих и солдатских депутатов считает, что расходы на капиталистическую войну должны нести капиталисты, которые нажили и продолжают наживать на этой войне миллиарды рублей, и находит, что необходимые деньги должны быть взяты исключительно из карманов буржуазии и помещиков.

Написано 11 (24) апреля 1917 г.

Напечатано 13 апреля 1917 г. в газете «Правда» № 31

Печатается по тексту газеты

ВОЙНА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

... Мы все-таки заставили Временное правительство отказаться от аннексий.

Из речи Ю. Стеклова, произнесенной 4 апреля в Таврическом дворце.

... Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы...

Из речи П. Милюкова («Речь» 11 апреля).

Шаг за шагом вожди Временного правительства разоблачают свою истинную политику в отношении войны. Уже в пресловутой декларации Временного правительства рядом со словесным «отказом» от аннексий говорилось о том, что «наши» договоры с английским и французским правительствами остаются в силе. Прошла пара недель, и в газете «Речь», органе министра иностранных дел г. Милюкова, мы читаем:

ЗАЯВЛЕНИЕ МИЛЮКОВА

В бытность свою в Москве министр иностранных дел П. Н. Милюков на собрании членов партии народной свободы сделал следующее заявление:

Декларация Временного правительства о целях войны содержит не условия мира, а лишь общие принципы, не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран. Условия мира могут быть выработаны не иначе, как в согласии с нашими союзниками согласно лондонской конвенции. Как бы ни относиться к лозунгу «мир без аннексий», нельзя игнорировать признанные всеми союзниками принципы воссоединения Польши, Армении, удовлетворение национальных стремлений австрийских славян *(«Речь» 11 (24) апреля 1917 г., № 83).*

Это заявление министра иностранных дел Милюкова, без всякого сомнения, обойдет всю иностранную печать и *усилит* воинственное настроение в Германии. Милюков помогает германским империалистам разжигать

шовинизм в Германии, Милюков помогает Вильгельму II вести грабительскую войну «до конца».

Разберем заявление г. Милюкова. Декларация Временного правительства о целях войны (та самая, которую Ю. Стеклов по печальному недоразумению называет отказом от аннексий) содержит — говорит Милюков — не условия мира, а «лишь *общие принципы,* не раз уже провозглашенные ранее государственными деятелями союзных с нами стран». В переводе на простой язык сие означает: отказ от аннексий это лишь парадная фраза, «общие принципы», слова, слова, слова. Этих слов сколько угодно говорили и «наши» союзники. А действительные условия «мира» — это нечто совсем другое.

Один государственный деятель, если не ошибаемся, Бисмарк, сказал: принять *«в принципе»* на языке дипломатов означает отвергнуть *на деле.* Так и у Милюкова. «В принципе» он против аннексий, на деле он за аннексию, и ради этого он стоит за войну «до конца».

Парадные фразы — это еще не условия мира, — заявляет нам г. Милюков.

Каковы же его условия мира?

Условия эти предусмотрены лондонской конвенцией. К ней и отсылает нас Милюков.

Но кем заключена эта конвенция (договор)? Царем Николаем II с английскими и французскими капиталистами! Значит, договоры, заключенные царской шайкой, остаются в силе. Значит, мы воюем во имя этих грабительских договоров, заключенных царской шайкой и «союзными» банкирами.

Захват Польши, Армении, захваты в Австрии (о Константинополе г. Милюков на этот раз умолчал) — вот к чему сводится программа мира г. Милюкова.

Что скажут по поводу последнего заявления министра иностранных дел Милюкова вожди большинства Совета рабочих депутатов? Ограничатся тем, что от имени «контактной» комиссии «поставят на вид» Милюкову эти его слова... Куда девался тот отказ «Временного правительства от аннексий», которого «все-таки» добились от последнего Ю. Стеклов и Н. Чхеидзе?

Никакого двоевластия в России не существует. Совет рабочих депутатов только осуществляет благожелательный контроль над Временным правительством. Так говорил, если верить газетным отчетам, Н. С. Чхеидзе на военном съезде в Минске[117].

Вот куда мы пришли с этим благожелательным контролем! От имени России продолжают говорить люди, разжигающие войну. Рабочих и солдат кормят общими фразами о мире без аннексий, а под сурдинку проводится политика, выгодная только кучке миллионеров, наживающихся на войне.

Товарищи рабочие и солдаты! На всех собраниях читайте и разъясняйте приведенное выше заявление Милюкова! Заявите, что вы не желаете умирать во имя тайных конвенций (договоров), заключенных царем Николаем II и остающихся священными для Милюкова!

«Правда» № 31, 13 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПО СТОПАМ «РУССКОЙ ВОЛИ»

Приемы «Русской Воли», от которой даже кадеты отворачиваются с презрением, находят себе все больше подражателей. Посмотрите на «Единство» г. Плеханова. Желая «разоблачить» «Правду», г. Плеханов берет первый тезис Ленина, цитирует слова, что война со стороны России остается грабительской, империалистической войной, и победоносно вопрошает:

«А как обстоит дело со стороны Германии? Об этом у Ленина не сказано ничего».

Так, буквально так. Читаешь и глазам не веришь. Неужели в самом деле г. Плеханов дошел уже вполне до черты «Нового Времени» и «Русской Воли»? Невероятно, но факт налицо.

Бесстыдство г-на Плеханова переходит все пределы. Он прекрасно знает литературу большевиков, изданную за границей. Он превосходно знает, что бесчисленное количество раз все большевики без исключения, и в речах, и в статьях, и в резолюциях, заявляли: война со стороны Германии является *столь же* грабительскою, империалистскою, как и со стороны всех остальных воюющих «великих» держав. Капиталисты Германии, их коронованный разбойник, — глава Вильгельм, — такие же империалистские хищники, как капиталисты других стран.

Повторяем: ни один грамотный человек, хоть что-либо знающий о большевиках, не может не знать, что такое

наше мнение. И г. Плеханов прекрасно знает это. Он знает, что заграничная брошюра Зиновьева и Ленина «Социализм и война»* была в Швейцарии издана также по-немецки, была тайком ввозима в Германию, А про Германию прямее прямого говорится в этой брошюре, что Германия ведет грабительскую войну из-за «ограбления конкурирующих стран», что Германия есть *«молодой и сильный разбойник»,* что *«германские империалисты бесстыдно нарушили нейтралитет Бельгии,* как делали всегда и везде воюющие государства, попиравшие в случае надобности все договоры и обязательства»; — что «Каутский безыдейно примиряет основную мысль социал-шовинизма, признание защиты отечества в данной войне, с показной уступкой левым»; — что «оппортунисты-шовинисты *нигде* не дошли до такой степени падения и ренегатства, как в Германии».

Г-н Плеханов превосходно знает это — и опускается до приемов «Нового Времени» и «Русской Воли», старается изобразить правдистов германофилами.

Издеваясь над марксизмом, г. Плеханов далее цепляется за то, кто кому *объявил* войну.

Г-н Плеханов забыл, что для марксистов война есть *продолжение политики,* которую вели определенные правительства, представляющие определенные классы.

Что Николай II и Вильгельм II представляли оба реакционные и капиталистические классы своих стран, что оба они вели за последние десятилетия политику грабежа чужих стран, грабежа Китая, удушения Персии, кромсания и дележа Турции, — это факт. Если бы г. Плеханов прикоснулся — хотя бы только прикоснулся — к истории дипломатии и внешней политики за последние десятилетия, он не мог бы не заметить этого, он не осмелился бы отрицать это.

И как раз эту грабительскую, империалистскую политику, тесно связанную с банковым капиталом обеих стран, *продолжали* Николай II и Вильгельм II данной войной.

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 307—350. *Ред.*

А если война ведется между двумя группами хищников и угнетателей из-за дележа разбойничьей добычи, из-за того, *кому больше* душить народов, *кому больше* награбить, то для *такой* войны никакого, ни экономического, ни политического, значения не имеет вопрос, кто первый начал, кто объявил войну и т. п.

Г-н Плеханов опустился, — совершенно так же, как и немецкие Плехановы, Шейдеманы и К^0, — до уровня самого вульгарного, самого дюжинного буржуазного шовиниста, не желающего знать (или никогда не знавшего) о том, что война есть продолжение политики, что война и политика связаны с интересами определенных классов, что надо разобрать, какие классы и из-за чего воюют.

Бешеная, бесстыдная ложь, прикрытие грабительской политики Николая II, — политики, которой не изменили Львов с К^0 (они даже договоры царя подтвердили!) — вот вся премудрость г. Плеханова.

Не пойдут за этой ложью ни сознательные рабочие, ни сознательные солдаты.

«Правда» № 31, 13 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

СОЮЗ ЛЖИ

Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется».

«Шумит Ленин во дворце Кшесинской, шумит вовсю», — пишет «Речь». «Ленин говорит на митинге Модерн с крыши», — пишет ряд газет.

И все — неправда. На митинге Модерн Ленина не было. Шуметь Ленин вовсе не шумел, ибо имел *один* доклад перед большевиками и меньшевиками и ряд небольших статеек в маленькой газете «Правда».

Шумят капиталисты и пресса капиталистов, вот кто «шумит вовсю», стараясь *перекричать,* не дать выслушать правды, залить все потоком брани и выкриков, *помешать* деловому *разъяснению.*

В этом суть попытки капиталистов в данный момент, а также тех горе-социалистов, которые перешли вполне на сторону капиталистов, вроде г. Плеханова.

«Речь» сегодня в передовице особенно «государственно-важной» кричит опять против «проповеди анархии» и при этом особенно ясно побивает сама себя — для всякого, кто думает над прочитанным и услышанным.

«... Великая революция смела всю старую организацию власти...». Неверно. Далеко еще не всю. «Восстановить ее может только перелом народной (в широком смысле) психологии, — лучше сказать, та новая психология, которая признает необходимость власти и обязательность подчинения».

Вот вам, воочию, явная ложь, явный союз лжи капиталистов с гг. Плехановыми, Череваниными и К^0, кричащими об анархии.

И в науке, и в практическом разговорном обиходе установлено бесспорно, что анархизмом называется *отрицание государства для* переходного периода от капитализма к социализму.

Что социализм ведет к «отмиранию» государства, этому учит марксизм, этого не могут не знать объединившиеся на лжи Милюковы, Плехановы, Череванины и т. д.

Отрицают ли правдисты или Ленин необходимость *государства теперь?* — необходимость «организации власти»? — «обязательность подчинения ей»?

Все грамотные люди, кроме союза лгунов, прекрасно знают, что нет.

Яснее ясного сказала и повторила и «Правда» и Ленин, что все мы безусловно за необходимость государства и организации власти не только в данное время, но и для позднейшего исторического момента перехода от капитализма к социализму.

Только союз лжи может отрицать это или не видеть этого.

Вопрос в том, *какую* «организацию власти» мы *предлагаем народу.*

Не старую организацию власти, не полицию, не чиновничество, не постоянную армию, а новую — *Советы рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов.*

Такие Советы уже существуют, уже рождены революцией, уже *признаны, как полувласть,* всеми, даже правительством капиталистов.

И мы сказали яснее ясного, что *такие* Советы *единственно возможная* форма революционного правительства.

Что может быть недвусмысленнее этого?

Раз «единственно возможная», — значит, надо действовать *только* разъяснением, пока кто-либо не перешел к насилию над массами.

«Необходимость власти и обязательность подчинения» правдисты *все* признали и проповедуют народу.

Милюковы, Плехановы, Череванины и К^0 лгут, чтобы скрыть от народа правду; лгут, чтобы замолчать *главное:* вопрос о классовом характере *той или иной* организации власти.

В этом суть.

Капиталист называет *«анархией»* Советы рабочих и пр. депутатов, ибо *такая* организация власти не связывает народ заранее и безусловно игом капиталистов, а дает свободу и порядок вместе с возможностью мирного и постепенного перехода к социализму.

Этим и только этим недовольны, возмущены, озлоблены капиталисты. Отсюда — союз лжи. Отсюда — моря клевет и вой злобы.

Отсюда прикрытая, прячущаяся за намеками *погромная* агитация, которую ведет «Речь» в названной передовице, призывая к «противодействию», к отказу от «равнодушия», «пассивности» и проч.

Если за вами большинство народа, господа, если прочен ваш союз с Советами (в которых большинство сейчас *не наше:* мы ясно сказали это), — то чего боитесь, господа, зачем вы лжете?

Мы хотим только *разъяснять* рабочим и беднейшим крестьянам ошибки их тактики. Мы признаем *Советы* единственно возможной властью. Мы проповедуем необходимость власти и обязательность подчинения ей.

Чего же вы боитесь? Зачем вы лжете?

Вы боитесь именно правды. Вы лжете, чтобы *замять* погромами, клеветой, насилием, грязью возможность *разъяснения* правды.

Это видят уже и некоторые наши противники. Прочтите сегодня «Дело Народа»[118], орган партии с.-р., орган, где участвует министр Керенский.

Этот орган пишет о Плеханове, вернейшем союзнике «Русской Воли» и «Речи», — «... такие слова, такой метод борьбы мы обыкли видеть на страницах «Русской Воли». И видеть их в статьях социалистов, по чистой совести, тяжело и больно...».

Так пишут наши противники.

Так пишут демократы, у которых проснулась совесть демократа.

Устыдить Милюковых, Плехановых, Череваниных дело безнадежное, но если даже газета, в которой участвует министр Керенский, брезгливо отворачивается от бешено-шовинистских, клеветнически-грязных, погромом пахнущих приемов Плеханова, то мы можем сказать:

Мертвые люди — герои таких приемов.

Написано 13 (26) апреля 1917 г.

Напечатано 14 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 32

Печатается по тексту газеты

ВАЖНОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ

В сегодняшней передовице «Дела Народа», газеты, в которой значится принимающим ближайшее участив министр Керенский, читаем прямое заявление, что «по сведениям, полученным нами, «Делом Народа», от лиц, которых мы считаем достаточно компетентными в данном случае, упомянутой ноты» (именно ноты об отказе от политики аннексий и контрибуций) «пока не послано».

Итак, ошибаются те члены и сторонники Совета рабочих и солдатских депутатов, которые говорят и думают, что «мы заставили правительство отказаться от аннексий».

Товарищи и граждане! Читайте и перечитывайте приведенное нами заявление «Дела Народа», вдумывайтесь в его значение!

Дальше передовица говорит:

«А тут г. Гучков, вторя своему воинственному коллеге с Дворцовой площади, алчущему и жаждущему Константинополя и проливов, бросает в своем обращении к армии на румынском фронте лозунги о необходимости полного разгрома Германии и Австрии...».

Если «Дело Народа» *знает,* что Милюков алчет и жаждет аннексий, отчего не рассказать об этом подробнее? Не требует ли дело народа, чтобы «Дело Народа» говорило яснее и прямее?

Кончается передовица указанием на «воинствующую *часть* нашего Временного правительства».

Еще раз: не требует ли дело народа, чтобы «Дело Народа» огласило имена и факты, факты и имена?

Написано 13 (26) апреля 1917 г.

Напечатано 14 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 32

Печатается по тексту газеты

БАНКИ И МИНИСТРЫ

Бывший министр иностранных дел и нынешний товарищ председателя центрального военно-промышленного комитета Н. Н. Покровский вступил членом Совета в Русский для внешней торговли банк. В члены Совета банка вступил также бывший председатель Совета министров граф В. Н. Коковцов.

Этим известием обрадовали нас вчерашние вечерние газеты.

Сегодня министр — завтра банкир; сегодня банкир — завтра министр. За «войну до конца» — и сегодня и завтра.

Так обстоит дело не только в России, но и всюду, где царствует капитал. На войне наживается кучка банкиров, которая держит в руках весь мир.

— Нам скажут, пожалуй: но Покровский и Коковцов ведь были министрами при старом режиме, а ныне мы живем в обновленной России.

Ответим на это вопросом:

— *а в скольких банках участвуют (директорами, пайщиками, фактическими хозяевами) нынешние министры Гучков, Терещенко, Коновалов?*

Товарищи банковские служащие (которым, в скобках сказать, необходимо поскорее организоваться в свой союз) хорошо сделают, если соберут по этому поводу материал и опубликуют его в рабочей печати.

«Правда» № 32, 14 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ

Товарищи солдаты! Товарищи матросы!

Газеты капиталистов, начиная от «Речи» и кончая «Русской Волей», ведут самую бесстыдную кампанию лжи и клеветы по поводу проезда через Германию моего и 30 других эмигрантов.

Газеты капиталистов бесстыдно лгут, утверждая или намекая, будто мы пользовались какими-либо недопустимыми или необычными подачками от германского правительства, которое мы считаем столь же разбойничьим, столь же преступным, как и все капиталистические правительства, ведущие нынешнюю войну.

Богатые люди, имевшие «связи» с знатными чиновниками царской монархии, вроде либерального профессора Ковалевского, друга Милюковых и $К^0$, постоянно вступали в переговоры с немецким правительством, через посредство русского, царского, правительства для обмена русских, захваченных немцами, на немцев, захваченных русскими.

Почему же эмигранты, томившиеся за границей из-за их борьбы против царя, не вправе *без* правительства договориться об обмене русских на немцев?

Почему правительство Милюкова и $К^0$ не пустило в Россию ехавшего с нами швейцарского социалиста Фрица Платтена, который заключил соглашение с немецким правительством об обмене?

Правительство лжет, пуская слухи, что Платтен — друг немцев. Это клевета. Платтен — друг рабочих и враг капиталистов *всех* стран.

Капиталисты лгут, пуская слухи, что мы за отдельный (сепаратный) мир с немцами, что мы совещались или хотели совещаться в Стокгольме с такими германскими социалистами, которые стоят на стороне *своего* правительства.

Это — ложь и клевета. Ни в каких совещаниях с подобными социалистами мы не участвовали и не будем участвовать. Мы считаем социалистов всех стран, помогающих *своим* капиталистам вести эту преступную войну, изменниками социализма.

Наши друзья *только* такие социалисты, которые подобно Карлу Либкнехту, осужденному на каторгу разбойничьим немецким правительством, восстают против *своих* капиталистов.

Мы хотим не отдельного, не сепаратного мира с Германией, мы хотим мира *всех* народов, мы хотим победы рабочих *всех* стран над капиталистами *всех* стран.

Капиталисты России лгут и клевещут на нас, как клевещут немецкие капиталисты на Либкнехта. Капиталисты лгут, будто мы хотим розни и вражды рабочих и солдат.

Неправда! Мы хотим *единения* рабочих и солдат. Мы хотим *разъяснять* членам Советов рабочих и солдатских депутатов, что в руках *этих* Советов должна находиться *вся* государственная власть.

Капиталисты клевещут на нас, доходя до такого бесстыдства, что ни одна буржуазная газета не перепечатала из «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» нашего доклада о нашей поездке и постановления Исполнительного комитета рабочих и солдат.

Всякий рабочий и всякий солдат знает *свой* Совет рабочих и солдатских депутатов. Исполнительному комитету этого Совета сделали мы свой доклад на другой же день после приезда. Доклад напечатан в № 32 «Известий»*. Почему *ни одна* газета капиталистов не перепечатала этого доклада?

---

* См. настоящий том, стр. 119—121. *Ред.*

Потому что эти газеты распространяют ложь и клевету и боятся, что наш доклад Исполнительному комитету разоблачит обманщиков.

Почему ни одна газета не напечатала *постановления* Исполнительного комитета по поводу нашего доклада, того постановления, которое напечатано в том же № «Известий»?

Потому что это постановление разоблачает обман капиталистов и их газет, требуя от правительства принять меры к возврату эмигрантов.

В «Известиях» Совета напечатан протест против ареста Троцкого англичанами; напечатано письмо Зурабова, обличающее ложь Милюкова[119], напечатана телеграмма Мартова, говорящая все о том же.

Солдаты и матросы! Не верьте лжи и клевете капиталистов! Разоблачайте обманщиков, умалчивающих о правде, опубликованной в «Известиях»!

Написано между 11 и 14 (24 и 27) апреля 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

ПРОТИВ ПОГРОМЩИКОВ

К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ ПЕТРОГРАДА[120]

Граждане! Газета «Русская Воля», основанная царским министром Протопоповым и презираемая даже кадетами, ведет погромную агитацию против нашей партии, против газеты «Правда», против наших товарищей Ленина и Зиновьева, против Петербургского комитета нашей партии, помещающегося в дворце Кшесинской. Мы имеем ряд сообщений не только устных, но и письменных об угрозах насилием, бомбой и пр.

С первых же дней революции капиталисты, перерядившиеся в «республиканцев», стараются посеять вражду между рабочими и солдатами. Сначала лгали на рабочих, будто они хотят оставить армию без хлеба. Теперь стараются натравить на «Правду».

Мы обращаемся к чести революционных рабочих и солдат Петрограда и заявляем:

Не только не было с нашей стороны ни одной, ни прямой, ни косвенной, угрозы насилием отдельным лицам, а, напротив, мы заявляли всегда, что наша задача *разъяснять* всему народу наши взгляды, что мы считаем *Совет рабочих и солдатских депутатов,* выбранный всеми рабочими и солдатами, *единственно возможным* революционным правительством.

Проехавшие через Германию товарищи *разных* партий *в первый же* день приезда сделали *доклад* доверенным людям *всех* рабочих и солдат, именно: *Исполнительному комитету* Совета рабочих и солдатских депутатов.

В этом Исполнительном комитете были Чхеидзе, Церетели, Скобелев, Стеклов и др.

Товарищи! Эти вожди Совета рабочих и солдатских депутатов во многом не разделяют наших взглядов на вопросы государственного устройства. Они не могли действовать из кумовства к нам.

Что же сделал Исполнительный комитет?

Он *напечатал полностью* доклад о проезде через Германию в своих «Известиях», № 32 от 5 апреля 1917 г.

В этом докладе названы все факты и *имена* иностранных социалистов двух нейтральных стран, Швейцарии и Швеции, *проверявших* наши протоколы.

Что же постановил Исполнительный комитет? Выразил ли он осуждение или хотя бы недовольство проездом Ленина и др. через Германию?

Нет. Редакция *«Известий»* в том же № вот как изложила постановление Исполнительного комитета:

«Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.»*.

Всякий видит, что здесь ни слова против Ленина и его товарищей *нет.* Здесь *предостережение* дано Временному правительству, здесь постановлено *принять меры,* чтобы оно не затрудняло пропуска в Россию.

А после этого телеграмма *Мартова* и арест *Троцкого* в Англии доказали, что Милюков бессилен против Англии и Франции, которые держат в тюрьме своих социалистов-интернационалистов, или что Милюков *не хочет* принять серьезных мер.

Обмен между русскими и немцами за время войны происходил десятки раз. Член государственного совета Ковалевский был обменен на австрийца и т. д. Для богатых людей правительства устраивали обмен не раз. Почему же не хочет нынешнее правительство устроить обмен для эмигрантов? Потому, что оно хочет отрезать ряду борцов возможность участвовать в революционной борьбе.

Что делает «Русская Воля» и идущие по стопам ее газеты вроде «Речи» и «Единства»?

Они продолжают травлю, подстрекая тем темных людей к насилию над отдельными лицами, и *не печатают* ни доклада, ни постановления Исполнительного комитета!..

Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов сообщены имена ряда социалистов, которые проверили и одобрили каждый шаг эмигрантов, связанный с поездкой. Это — *французские* социалисты Лорио и Гильбо, *швейцарский* социалист Платтен, *шведские* социалисты Линдхаген (городской голова Стокгольма), Карльсон, Стрём, Нерман, *германский* социалист из группы *Карла Либкнехта* Гартштейн, *польский* социалист Бронский.

Такое поведение «Русской Воли», «Речи», «Единства» есть пособничество темным силам, грозящим насилием, погромом, бомбой.

Товарищи солдаты и рабочие!

Предостерегаем вас против господ «Русской Воли», «Речи», «Единства» и заявляем еще и еще раз: мы за *разъяснение* всему народу взглядов *всех* партий, мы за *уважение* к Совету солдатских и рабочих депутатов.

Если Временное правительство, если газета «Речь», если г. Плеханов недовольны поведением Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, почему *не заявляют они об этом открыто? Почему не требуют пересмотра?* Почему боятся они перепечатать то, что сказано в «Известиях Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» в № 32? Почему? Потому, что они хотят посеять смуту!

Если будет применено насилие в той или иной форме, мы возлагаем ответственность на редакторов и сотрудников «Русской Воли», «Речи», «Единства» и т. п., осмеливающихся *не печатать* доклада и постановления Исполнительного комитета и вести темную травлю.

Газета «Дело Народа», в которой близкое участие принимает министр А. Ф. Керенский, уже указала на то, что приемы названных газет помогают погромщикам («Дело Народа» № 23).

Пусть знают Милюковы, Амфитеатровы, Плехановы и компания, что если из-за их травли начнется применение насилия, оно обернется прежде всего против них.

Долой погромную агитацию! Долой героев травли и обмана, скрывающих постановления Исполнительного комитета!

Товарищи солдаты и рабочие! Вы не позволите омрачить свободу народа погромами! Вы добьетесь *уважения* к постановлениям *вашего* Совета солдатских и рабочих депутатов!

Центральный Комитет РСДРП

Петербургский Комитет РСДРП

Написано 13 или 14
(26 или 27) апреля 1917 г.

Напечатано 15 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33

Печатается по тексту газеты

ГРАЖДАНЕ! ПОЙМИТЕ, В ЧЕМ СОСТОЯТ ПРИЕМЫ КАПИТАЛИСТОВ ВСЕХ СТРАН![121]

Сегодня «Речь» кончает редакционную статью следующими словами:

«Германское правительство силится сохранить в Германия внутреннее единство и разъединить державы согласия. Наши «правдисты» всячески подрывают единство революционной России и натравливают русское правительство на союзные правительства Англии и Франции. Не вправе ли мы сказать, что ленинские «молодцы» работают на фон Бетмана-Гольвега и на Вильгельма II?».

Нет, господа капиталисты, вы не вправе сказать это. Именно мы, правдисты, и только мы, не только не сохраняем в Германии внутреннее единство, а, *напротив, разрушаем его.*

Это факт, которого никакой ложью не устранят из жизни гг. русские капиталисты.

Это факт, что мы, правдисты, и только мы, требуем безусловного и немедленного раскола немецких социалистов с немецкими Плехановыми, т. е. Шейдеманами, и с немецким «центром», т. е. людьми колеблющимися, не решающимися принципиально и бесповоротно расколоться с Шейдеманами.

Это факт, что мы, правдисты, и только мы, стоим за единство *исключительно* с двумя группами немецких социалистов («Спартак» и «Рабочая Политика»), — группами, разделяющими политику Карла Либкнехта, т. е. *политику разрушения внутреннего единства в Германии.* Политика Карла Либкнехта состоит *на деле,* а не на

словах, в разрушении «внутреннего единства» капиталистов и рабочих *в Германии.*

Ясно сознавая, что германские капиталисты и их Вильгельм суть империалисты, т. е. разбойники, Карл Либкнехт еще на конференцию в Циммервальде (сентябрь 1915 г.) прислал письмо, которое не было напечатано, ибо тогда Либкнехт был еще легальным человеком. Но все, бывшие в Циммервальде, знают это письмо[122].

Это письмо содержало призыв: не гражданское перемирие, а гражданская война.

Вот как проповедовал *наш* единомышленник, Карл Либкнехт, «внутреннее единство» в Германии. Вот что в немецком переводе нашей, правдистской (Зиновьева и Ленина) брошюры «Социализм и война» проповедовали мы*.

И Карл Либкнехт не только говорил так, но и поступал так. С трибуны немецкого парламента он призвал солдат Германии повернуть оружие против *своего* германского правительства, а затем пошел на уличную демонстрацию с революционными прокламациями: «долой правительство».

Вот как «силился сохранить внутреннее единство в Германии» сторонник нашей, правдистской политики Карл Либкнехт. Вот за что он томится теперь в каторжной тюрьме.

И Карла Либкнехта не только вся печать немецких капиталистов прямо называет предателем и изменником, но и все газеты немецких Плехановых обвиняют его, более или менее прямо, в измене или в анархизме.

Во *всех* странах капиталисты осыпают потоками лжи и клеветы, брани и обвинений в измене тех социалистов, которые действуют, как Карл Либкнехт в Германии, как правдисты в России, т. е. которые *разрушают* «внутреннее единство» рабочих с капиталистами *каждой* страны, с Плехановыми каждой страны, с людьми «центра» каждой страны, и *создают единство рабочих всех стран* для прекращения разбойничьей, грабительской, импе-

* См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 307—350. *Ред.*

риалистской войны, для избавления всего человечества от ига капитала.

В Германии капиталисты травят, как изменника, Карла Либкнехта и его друзей. В Германии нашему товарищу Карлу Либкнехту тоже не раз угрожали самосудом толпы. Об этом говорил даже немецкий Плеханов — социал-шовинист Давид. В России капиталисты травят, как изменников, правдистов. В Англии капиталисты травят, как изменника, шотландского народного учителя Маклина, томящегося тоже в каторжной тюрьме за *такое же* преступление, за такую же «измену», в которой повинен Карл Либкнехт и мы, правдисты.

Во Франции правительство капиталистов-республиканцев держит в тюрьме французского *Контана* и русского Раева за издание прокламаций: «добьемся силой мира».

Господа из «Речи», господа министры, господа члены революционного правительства! Посадите нас, правдистов, в каторжные тюрьмы или предложите народу русскому запереть нас в каторжные тюрьмы! Вот тогда вы будете на деле подражать политике «союзной» (царю Николаю II, ибо *он* заключил союзный договор!) капиталистической Англии, держащей на каторге английских правдистов.

Долой «внутреннее единство» рабочих и капиталистов во *всех* странах, ибо это «единство» осудило и осуждает человечество на ужасы разбойничьей, империалистской войны из-за интересов капиталистов!

Да здравствует единство *таких* социалистов и рабочих *всех* стран, которые не на словах только сочувствуют Карлу Либкнехту, а на деле ведут такую же политику против *своих* капиталистов!

Написано 14 (27) апреля 1917 г.

Напечатано 15 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33

Печатается по тексту газеты

«ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ» МЕЖДУ ПОМЕЩИКАМИ И КРЕСТЬЯНАМИ?

Вот печатаемый сегодня в «Дне»[123] текст телеграммы министра Шингарева, упомянутой вчера в передовице нашей газеты:

«Ознакомившись с постановлением раненбургского комитета по поводу посева хлебов, считаю своим долгом заявить, что самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона. Самоуправство поведет к государственной беде и подвергнет опасности дело свободы, вызвав распри. Решение земельного вопроса по закону — дело Учредительного собрания. В настоящее время на местах будут образованы примирительные земледельческие камеры для добровольного соглашения между земледельцами и землевладельцами при волостных продовольственных комитетах. Вопрос об аренде пустующих земель также спешно разрабатывается. Во имя общего порядка прошу руководствоваться постановлениями Временного правительства и не устанавливать самовольно подобия законов».

Похоже ли это на «демократию», на «народную свободу», если крестьяне, составляющие заведомое, безусловное, громадное *большинство* населения, не имеют права принять и провести в жизнь свое решение, а должны ждать *«добровольного соглашения»* землевладельцев с земледельцами?

Один землевладелец, имеющий 2000 десятин земли, — и *триста* крестьянских семей, имеющих 2000 десятин земли. Таково, на круг, положение дела в России. Триста крестьян должны ждать «добровольного» согласия *одного* помещика!!

Правильно ли это, товарищи солдаты?

Написано 14 (27) апреля 1917 г.

Напечатано 15 апреля 1917 г. в газете «Правда» № 33

Печатается по тексту газеты

ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС В ХОРЕ КЛЕВЕТНИКОВ

«Маленькая Газета»[124] печатает сегодня обращение группы солдат 4 передового автомобильного санитарного отряда ко всем товарищам по армии, требуя расследования обстоятельств проезда Ленина и др. через Германию.

Вот это — честный голос, выделяющийся из потока грязной лжи, мутной клеветы и погромной агитации. Действительно, всякий гражданин вправе *и обязан* требовать расследования любого факта, имеющего общественное значение.

Вот это — честный путь честных людей, а не погромщиков.

И на этот путь *сразу,* в первый же день приезда вступили Ленин и *все* приехавшие с ним *сторонники разных партий.* Они сделали *доклад* о проезде Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов*, они назвали в докладе *имена* социалистов двух нейтральных стран, Швейцарии и Швеции, подписавших протокол о поездке, выслушавших *все* документы. В Исполнительном комитете были Чхеидзе, Церетели, Скобелев, Стеклов и др. Они постановили напечатать и доклад и постановление Исполнительного комитета в «*Известиях».*

После доклада постановлено: «Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов в Россию, независимо от их политических взглядов и отношения к войне».

---

* См. настоящий том, стр. 119—121. *Ред.*

И то и другое напечатано в *«Известиях Совета»* № 32 от 5 апреля 1917 г.

Честно ли, разумно ли *не* перепечатывать этого доклада и постановления и вести погромную агитацию?

Правильно ли поступили товарищи из 4 передового автомобильного санитарного отряда, которые уже торопятся и «клеймить» проехавших, и бранить их «предателями», и посылать им «проклятие», и осыпать их другими ругательствами, *не обсудив* того, что напечатано в «Известиях»?

Не означает ли это именно анархизма, именно *призыва не уважать* выбранных рабочими и солдатами членов Исполнительного комитета?

Написано 14 (27) апреля 1917 г.

Напечатано 15 апреля 1917 г.
в газете «Правда» № 33
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

ПЕТРОГРАДСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б) [125]

14—22 АПРЕЛЯ (27 АПРЕЛЯ—5 МАЯ) 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге «Петроградская общегородская и Всероссийская конференции РСДРП (б) в апреле 1917 г.»; проект резолюции о войне — в 1927 г. во 2—3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XX; газетный отчет о докладе о текущем моменте и резолюции об отношении к Временному правительству и о коммунальных выборах опубликованы 8 мая (25 апреля) , 1 мая (18 апреля) и 15 (2) мая 1917 г. в газете «Правда» №№ 40, 35 и 46

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи; проект резолюции о войне — по машинописному экземпляру с поправками В. И. Ленина; газетный отчет о докладе о текущем моменте и резолюции об отношении к Временному правительству и о коммунальных выборах — по тексту газеты «Правда»

1
ДОКЛАД
О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ
14 (27) АПРЕЛЯ

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Мы гораздо точнее других партий заранее определили политическую линию, которая была закреплена резолюциями. Жизнь дала нам совершенно новую ситуацию. Главная ошибка, которую революционеры делают, это та, что они смотрят назад, на старые революции. Жизнь же дает слишком много нового, которое необходимо внести в общую цепь событий.

Движущие силы революции мы определили совершенно верно. События оправдали наши старые большевистские положения, но наша беда в том, что товарищи хотели остаться «старыми» большевиками. Движение масс было только в пролетариате и крестьянстве. Западноевропейская буржуазия всегда была против революции. Таково положение, к которому мы привыкли. Вышло иначе. Империалистическая война расколала буржуазию Европы, и это создало то, что англо-французские капиталисты из-за империалистических целей стали сторонниками русской революции. Английские капиталисты составили прямо заговор с Гучковым, Милюковым и командующими верхами армии. Англофранцузские капиталисты стали на сторону революции. Европейские газеты сообщают целый ряд случаев поездок посланников Англии и Франции для переговоров с «революционерами» вроде Гучкова. Это союзник революции непредвиденный. Это привело к тому, что революция вышла так, как никто не ожидал. Мы получили союзников не только в лице русской буржуазии,

но и англо-французских капиталистов. Когда я говорил это же в реферате за границей*, мне один меньшевик сказал, что мы были не правы, ибо-де оказалось, что буржуазия нужна была для успеха революции. Я ему ответил, что это было «необходимо» лишь для того, чтобы революция победила в восемь дней. Ведь Милюков заявлял еще до революции, что если победа лежит через революцию, то он против победы. Нельзя забывать этих слов Милюкова.

Итак, революция в ее первом этапе развивалась так, как никто не ожидал. Большевики дали ответ на вопрос о возможности «защиты отечества»: если победит буржуазно-шовинистическая революция (№ 47 «Социал-Демократа»), то защита отечества и в таком случае невозможна**. Оригинальность положения — в двоевластии. За границей, куда ни одна газета левее «Речи» не доходит и где англо-французские буржуазные газеты говорят о полновластном Временном правительстве и «хаосе» в лице Совета Р. и С. Д., никто не имеет точного представления о двоевластии. Только на месте, здесь мы уже узнали, что Совет Р. и С. Д. отдал власть Временному правительству. Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта «диктатура» вошла в соглашение с буржуазией. Тут и нужен пересмотр «старого» большевизма. Создавшееся положение показывает, что диктатура пролетариата и крестьян переплелась с властью буржуазии. Положение изумительно своеобразное. Не бывало таких революций, чтобы представители революционного пролетариата и крестьянства, будучи вооружены, заключили союз с буржуазией, имея власть, уступили ее буржуазии. Буржуазия имеет в своих руках силу капитала и силу организации. Надо еще удивляться, что рабочие оказались все же достаточно организованными. Буржуазная революция в России закончена, поскольку власть оказалась в руках буржуазии. Здесь «старые большевики» опро-

---

* См. настоящий том, стр. 72—73. *Ред.*
** См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

вергают: «она не закончена — нет диктатуры пролетариата и крестьян». Но Совет Р. и С. Д. и есть эта диктатура.

Движение аграрное может пойти двояко. Крестьяне отнимут землю, а борьбы между деревенским пролетариатом и зажиточным крестьянином не вспыхнет. Но это мало вероятно, ибо борьба классов не ждет. Повторить теперь то, что мы говорили в 1905 г., и не говорить о борьбе классов в деревне, — есть измена пролетарскому делу.

Уже теперь мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного собрания, — это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам. Крестьяне уже берут землю. Социалисты-революционеры удерживают их, предлагая ждать до Учредительного собрания. Надо соединить требование взять землю сейчас же с пропагандой создания Советов батрацких депутатов. Буржуазно-демократическая революция закончена. Аграрную программу надо проводить по-новому. Та же борьба крупных собственников с мелкими за власть, которая есть сейчас здесь, будет и в деревне. Одной земли еще крестьянам мало. Число безлошадных очень увеличилось. Аграрную революцию мы одни сейчас развиваем, говоря крестьянам, чтобы они брали землю сейчас же. Брать надо землю организованно. Имущества не портить. Аграрное движение, следовательно, только предвидение, но не факт. Задача марксистов — разъяснять крестьянам вопрос об аграрной программе; надо перенести центр ее тяжести на Совет батрацких депутатов. Но надо быть готовым, что крестьянство может соединиться с буржуазией, как это сделал Совет рабочих и солдатских депутатов. Следовательно, аграрное движение еще надо развивать. Зажиточное крестьянство будет, естественно, тянуть к буржуазии, к Временному правительству. Оно может оказаться правее Гучкова.

Пока победа буржуазной власти осуществлена. Экономическое положение крестьян отделяет их от помещиков. Крестьянам нужны не права на землю. Им нужны

Советы батрацких депутатов. Те, кто советует крестьянам ждать Учредительного собрания, обманывают их.

Наша задача — выделение из мелкобуржуазного болота классовой линии: буржуазия великолепно делает свое дело, давая какие угодно обещания, но на деле проводя свою классовую политику.

В Советах Р. и С. Д. соотношение таково, что власть передается Временному правительству, а сами социалисты ограничиваются «контактными комиссиями». Это правительство, правда, — лучшие доверенные люди своего класса, но это все же определенный класс. Мелкая буржуазия всецело им сдалась. Если мы не отделим пролетарской линии, мы предадим дело пролетариата. Буржуазия господствует или обманом или насилием. Теперь господствуют лесть и обман, и это усыпляет революцию. Уступки они делают во второстепенном. В главном (аграрном перевороте) они ничего не делают. Кто не видит, что в России, кроме большевиков, сплошное революционное оборончество, что оно победило кругом, тот не видит фактов, а такое революционное оборончество есть сдача всех социалистических принципов во имя грабительских интересов крупного капитала, прикрываемых фразой о «защите отечества», сдача позиции мелкой буржуазии. Когда я говорил о «добросовестной» революционно-оборонческой массе, то я имел в виду не моральную категорию, а классовое определение. Классы, представленные в Советах рабочих и солдатских депутатов, в грабительской войне не заинтересованы. В Европе — не то. Там народ угнетают, пацифистов самых оппортунистических травят нередко больше, чем нас, правдистов. У нас же Совет рабочих и солдатских депутатов не насилием, а доверием масс проводит свою революционно-оборонческую позицию. Европа — это сплошная военная тюрьма. Капитал там правит жестоко. По всей Европе буржуазию надо свергать, но не убеждать. В России солдаты вооружены: они сами дали себя мирно обмануть, соглашаясь якобы только «защищаться» от Вильгельма. Там, в Европе, нет «добросовестного» революционного оборончества, как в России, где власть народ отдал буржуазии по

темноте, косности, по привычке терпеть палку, по традиции. Стеклов, Чхеидзе — на словах вожди, а на деле хвосты буржуазии, невзирая на их добродетели, знание марксизма и проч., политически они мертвы. У нас власть в руках солдат, которые настроены оборончески. Объективное классовое положение капиталистов одно. Они воюют для себя. Солдаты — это пролетарии и крестьяне. Это другое. Есть у них интерес завоевать Константинополь? Нет, их классовые интересы против войны! Вот почему их можно просветить, переубедить. Гвоздь политической ситуации сию минуту — уметь разъяснить истину массам. Нельзя считать, что мы «опираемся» на революционную массу и пр., — нельзя, пока мы не разъясним солдатам или несознательным массам значение лозунга «долой войну».

Что такое Совет рабочих и солдатских депутатов? Классовое его значение — прямая власть. Полной политической свободы, конечно, нет у нас. Но такой свободы, как в России, сейчас нигде нет. «Долой войну» — не значит бросанье штыка. Это значит переход власти к другому классу. Центр тяжести всей теперешней позиции — разъяснять это. Бланкизм состоял в том, что он стремился к захвату власти, опираясь на меньшинство. У нас совсем другое. Мы еще в меньшинстве, мы сознаем необходимость завоевать большинство. Нам нужно, в отличие от анархистов, государство для перехода к социализму. Парижская Коммуна дала нам образец государства типа Совета рабочих депутатов — прямой власти организованных и вооруженных рабочих, — диктатуры рабочих и крестьян. Роль Советов, значение такой диктатуры — организованное насилие против контрреволюции, охрана завоеваний революции в интересах большинства, опираясь на большинство. Двоевластия в государстве быть не может. Советы депутатов есть тип государства, когда полиция невозможна. Здесь сам народ собой управляет, тут невозможен возврат к монархии. Армия и народ должны слиться — вот победа свободы! Все должны владеть оружием. Чтобы удержать свободу, необходимо поголовное вооружение народа, — вот в чем суть коммуны. Мы

не анархисты, отрицающие организацию государства, т. е. насилие вообще и в особенности государства самих организованных и вооруженных рабочих, организацию государства через их Советы. Жизнь сплела диктатуру пролетариата и крестьянства с диктатурой буржуазии. Дальнейшая ступень — диктатура пролетариата, но он еще не достаточно организован и просвещен, его надо просветить. Нужны по всему государству такие Советы рабочих и прочих депутатов, это требование жизни. Другого пути нет. Это и есть Парижская Коммуна! Совет рабочих депутатов не профессиональная организация, чего хочет буржуазия. Народ смотрит иначе и правильнее: он видит в нем власть. Он видит, что путь выхода из войны — победа Советов рабочих депутатов. Вот это и есть тип государства, при котором можно идти к социализму. Когда власть захватит группа — это еще немного. Русская революция поднялась выше: другой власти, чем Совет, быть не может, и буржуазия этого боится. Пока власть не захватили Советы, мы ее не возьмем. Советы же должна толкать к власти живая сила. Иначе мы не выйдем из войны, которую ведут капиталисты обманом народа. Все страны стоят на краю гибели; надо это сознать; выхода, кроме социалистической революции, нет. Правительство должно быть свергнуто, — но не все правильно это понимают. Если власть Временного правительства опирается на Совет рабочих депутатов, то свергнуть его «просто» нельзя. Его можно и должно свергнуть, завоевывая большинство в Советах. Или вперед, к всевластию Советов рабочих и солдатских депутатов, или назад, к империалистической войне, — другого пути нет. Каутский отрицал возможность революции во время войны. Жизнь уже опровергла его.

Что касается огосударствления банков и контроля за ними, то экономически это возможно, экономически этому не мешает ничто, раз власть в руках рабочих. Понятно, что при таких взглядах на задачи пролетариата об объединении с «оборонцами» нельзя и говорить.

О новом названии партии: слово «социал-демократия» неверно, научно неправильно, Маркс и Энгельс неодно-

кратно признавали это. Если они «терпели» это слово, то потому, что после 1871 г. была особая ситуация: требовалась *медленная* подготовка народных масс, революция не была на очереди. Демократия — тоже государство, а уже Парижская Коммуна поднялась выше. И теперь весь мир поставлен перед вопросом практически — о переходе к социализму. Социал-демократ Плеханов и прочие социал-шовинисты во всем мире предали социализм. Нам следует назваться «Коммунистическая партия».

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Старые традиционные формулы (диктатура пролетариата и крестьянства) уже более не удовлетворяют изменившимся условиям. Революционно-демократическая диктатура осуществилась, но не в намеченной нами форме: сплетенная с диктатурой империалистской буржуазии. Империалистская война смешала все карты, — ярых противников революции англофранцузских капиталистов превратила в пособников революции для победы (так же и верхи командного состава армии и контрреволюционной буржуазии).

Это исключительное в истории стечение обстоятельств и вызвало двойную диктатуру: диктатуру буржуазии и диктатуру революционной демократии. Никогда народ не поспевал в организационном отношении за буржуазией; в России народ создал свою организованную власть, в то же время не достигнув политической самостоятельности. Отсюда двоевластие, бессознательно-доверчивое отношение мелкобуржуазного большинства солдатских масс и части рабочих к Временному правительству, добровольное подчинение революционной демократии буржуазной диктатуре. Особенность момента заключается в том, что созданию прочного и сознательного большинства на стороне пролетарской политики (все другие политические направления целиком перешли на позицию мелкой буржуазии) препятствует несознательность масс.

Революционная демократия — собрание разнороднейших (по своему классовому *положению* и *интересам,* что совсем не одно и то же!) элементов. Расслоение их: в деревне — зажиточных крестьян, укрепленных законом 9 ноября, и беднейших однолошадных и безлошадных, в городе — примыкающих к рабочему классу слоев и мелких собственников, разделение пролетариев и полупролетариев от мелкой буржуазии неизбежно, но возможно, что сплочение собственнических элементов революционного блока дойдет до того, что пересилит организацию масс вокруг пролетарских лозунгов. Поэтому не исключено, что власть останется в руках буржуазии, переход власти Советам рабочих и солдатских депутатов не произойдет. Вывод: перед нами задача не ниспровержения Временного правительства: оно держится *доверием* мелкобуржуазных и частью рабочих масс, а тщательного разъяснения классовых задач и организации.

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 14 (27) АПРЕЛЯ

Обмен мнений показал разноголосицу. Ответить на все вопросы не могу.

О старом большевизме. Калинин защищал старый большевизм. Он же пришел к заключению, что наша теперешняя тактика верна. Другое мнение — больше всего обнаружился уклон к тактике мелкой буржуазии.

Исконное выражение: довести революцию до конца; какую же революцию? Объективное положение 1905 года было таково: пролетариат и крестьянство являлись единственным революционным элементом, а кадеты стояли за монархию. Теперь оборончество есть переход крестьян к мелкобуржуазной тактике. При этом доведение революции до конца теряет смысл. Революция соединила мелкую буржуазию и другие революционные элементы в оборончестве.

Будущее диктатуры пролетариата и крестьянства? Мелкобуржуазное крестьянство, стоящее на точке зрения оборонческой, может быть за монархию.

Из линии большевизма вытекает новая линия. Мелкая буржуазия и крупная буржуазия объединились. Мы исходим из различия интересов классов. Крестьяне-батраки должны быть против империалистической войны. Крестьяне-собственники — за оборончество.

Оборончество показало, что мелкая буржуазия отошла от рабочего класса и перешла к буржуазии крупной. Бедному крестьянину, частью живущему трудом в городах, эта война не нужна, Этот класс должен быть противником войны.

Старый большевизм должен быть оставлен. Необходимо разделение линии мелкой буржуазии и наемного пролетариата. Фразы о революционном народе подходят Керенскому, но не революционному пролетариату. Быть революционерами, хотя бы и демократами, когда Николай убран — не большая заслуга. Революционная демократия никуда не годится; это — фраза. Она прикрывает, но не обнажает противоречия классовых интересов. Большевик должен раскрывать глаза рабочих и крестьян на существование этих противоречий, но не затушевывать их. Если империалистическая война будет обрушиваться на пролетариат и крестьян экономически, эти классы должны восстать против этой войны.

Сеть Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов — вот задача дня. Вся Россия уже покрывается сетью органов местного самоуправления. Коммуна может быть и в виде органов самоуправления. Отмена полиции, постоянной армии, поголовное вооружение — все это можно осуществить через местное самоуправление. Я взял Совет рабочих депутатов просто потому, что он уже существует.

Говорят, надо «занять» пролетариат. Это делает Чхеидзе, Временное правительство и другие, говоря звонкие слова о революционной демократии. Большевик должен разделять: пролетариат и мелкая буржуазия, а слова: «революционная демократия» и «революционный народ» отдать Керенскому. Демократия в России империалистична. Говорят, мы сводим свою работу к культурной работе. Это неверно. Принимать резолюции об Учредительном собрании и др. — это значит: «занять» пролетариат.

Настоящее дело — проведение отмены постоянной армии, чиновничества и полиции и поголовное вооружение.

Учредительное собрание не задушит революции, потому что о нем сейчас не слышно и никто его не собирается созывать. «Требовать» его созыва могут эсеры.

Война всемирная. Война ведется определенными классами и порождена банковым капиталом. Прекратить ее можно переходом власти к другому классу. Мир при

сохранении власти у господствующих классов ничего не может изменить.

Пролетариату надо указывать, как конкретными мерами двигать революцию вперед. Двигать революцию вперед — значит осуществлять самочинно самоуправление. Рост демократии самоуправлению не мешает, осуществляет наши задачи. Кончить войну можно только переходом власти к другому классу — и к этому Россия подошла ближе всего — но никак не перемирием капиталистов всех стран путем обмена удушенными народностями. Коммуна крестьянству вполне подходит. Коммуна — значит полное самоуправление, отсутствие всякого надзора сверху. На это крестьянство должно пойти на девять десятых.

С национализацией земли буржуазия может помириться, если крестьяне возьмут землю. Мы, как пролетарская партия, должны сказать, что одна земля еще не накормит. Для обработки ее нужно будет, следовательно, устроить коммуну. Мы должны быть централистами, но есть моменты, когда эта задача передвигается на места, мы должны допускать максимум инициативы на местах. Кадеты уже действуют, как чиновники. Говорят крестьянству: «жди Учредительного собрания». Только наша партия дает лозунги, действительно двигающие революцию вперед. Советы рабочих депутатов вполне могут на местах установить коммуны. Вопрос, хватит ли у пролетариата организованности, но этого нельзя заранее подсчитать, надо на деле учиться.

Троцкизм — «без царя, а правительство рабочее». Это неверно. Мелкая буржуазия есть, ее выкинуть нельзя. Но у нее две части. Беднейшая ее часть идет с рабочим классом.

Война. Кончить войну пацифистски — утопия. Кончить ее можно империалистическим миром. Не этого мира хотят массы. Война есть продолжение политики класса, изменить характер войны — переменить класс, стоящий у власти.

Название партии коммунистической — теоретически верно. Левые социалисты других стран слишком слабы. Мы должны взять инициативу.

3
ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 15 (28) АПРЕЛЯ

1

После вчерашних прений я могу ограничиться краткими замечаниями. Резолюция указывает в чем выход. Положение определяется не только представительством определенных классов в составе Временного правительства, а тем, что оно опирается на Совет Р. Д. Отсюда вывод не тот, что мы должны поддаться этой мелкой буржуазии, а тот, чтобы образовать отдельные группы не для того, чтобы отделиться от мелкой буржуазии, а чтобы ее толкать вперед. Захват всей земли есть движение вперед революционного народа. Замена постоянного войска милицией — движение вперед.

2

Тов. Каменев переходит на политику Чхеидзе и Стеклова. Конечно, никто не скажет, что Временное правительство оттягивает созыв Учредительного собрания, если не скажем мы. Войну хотят вести все. Речь идет об организации контрреволюции. Контроль в революционное время есть обман. Выборы можно было бы назначить в три дня. Перечислением «грехов» мы даем точные данные для агитации. Искать правды в контактном комитете нет возможности. Контролировать без власти нельзя. Контролировать резолюциями и пр. — чистейшая ерунда. Контроль — изживание мелкобуржуазной иллюзии, туман.

4
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Признавая:

1) что Временное правительство по своему классовому характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) что оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англофранцузским империализмом;

3) что даже возвещенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и, отчасти, мелкой буржуазии;

4) что организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного правительства, при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии;

5) что Временное правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывает ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-часового рабочего дня, попустительствует контрреволюционной агитации (Гучкова и К^0) в армии, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д.;

6) что в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и, до известной степени, на прямое соглашение с Петроградским Советом Р. и

С. Д., который объединяет сейчас заведомое большинство рабочих и солдат, т. е. крестьянства;

7) что каждый шаг Временного правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии на истинный характер этого правительства, —

конференция постановляет, что:

1) для перехода всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д. или других органов, непосредственно выражающих волю народа, необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа;

2) что для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Р. и С. Д., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистических групп нашей партии;

3) усиленная организация своих с.-д. сил для того, чтобы новую волну революционного движения провести под знаменем революционной социал-демократии.

5
ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ)

1

Раз у нас есть пропорциональные выборы, то, следовательно, к чему блок; меньшинство обеспечено. Я резко восстаю против т. Калинина, ибо блок с мелкой буржуазией, с шовинистами — немыслим. Малейшая мысль о блоке с мелкой буржуазией, поддерживаемой капиталистами, это — предательство социализма. С кем мы будем блокироваться, с издателями «Интернационала»[126]? Но ведь эта газета не издана, следовательно, мы их не знаем. Чхеидзе есть худшее прикрытие оборончества. Троцкий, издавая газету в Париже, не договорил, за он или против Чхеидзе. Мы всегда говорили против Чхеидзе, так как он является тонким прикрытием шовинизма. Троцкий до конца не договорил. Почему же мы знаем, что Ларин (издатель «Интернационала») не такой же тактики?

Мы должны выступить с определенной программой. Теперь существует борьба трех партий: первая — это партия грабителей, убийц; вторая — это те, кто прикрывает этих грабителей красивыми словами, и, наконец, третья партия — никакой поддержки грабителям, разъяснение ошибок всего, включая ошибки Исполнительного комитета Совета Р. и С. Д.

Вина Совета не в том, что власть они не взяли, а в том, что они учат народ худому, кричат о победе над правительством.

2

Я решительно за то, чтобы вставлять в наши списки кандидатов меньшевиков, рвущих с шовинизмом. Это не блок. Россия партийно замечательно организована. Относительно программы: вопрос оплаченной милиции, вопрос продовольственный, вопрос налоговый — эти вопросы важны.

6
РЕЗОЛЮЦИЯ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ

Коммунальная платформа никоим образом не может сводиться, особенно в настоящее революционное время, только к коммунальным вопросам.

Она должна также состоять из определенного ответа на все коренные вопросы современной политики, в особенности на вопросы о войне и о задачах пролетариата по отношению к центральной власти.

И по вопросам коммунальным, вроде милиционного, продовольственного, жилищного и налогового, мы не можем ждать согласия мелкобуржуазных партий на революционные меры, необходимые для борьбы с войной и ее последствиями.

По всем этим причинам необходимо идти на выборы без блоков под флагом принципиальной программы пролетарской партии, разъясняя народу коренное отличие трех главных групп партий: 1) к.-д. и правее их; 2) партии мелкой буржуазии (народники) и части поддавшихся влиянию буржуазии рабочих (меньшевики-оборонцы) и 3) партия революционного пролетариата (большевики).

Технические условия выборов, происходящих по системе пропорционального представительства, делают блоки технически излишними.

С меньшевиками, на деле рвущими с революционным оборончеством и поддержкой Временного правительства, желательно всячески поддерживать сближение и

взаимоознакомление на почве практической работы; разрешается составлять с такими товарищами общие списки, при условии достаточной солидарности в основном. Необходимо выработать конкретное предложение муниципальной программы, особенно по вопросу о пролетарской милиции, оплачиваемой капиталистами.

7
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПАРТИЯМ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (МЕНЬШЕВИКОВ), ПАРТИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «НЕФРАКЦИОННЫХ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И Т. П. РОДСТВЕННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЯМ

Принимая во внимание:

1) что партии социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков и т. д. перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного оборончества» и голосования за заем, т. е. на деле поддержки империалистической войны, ведомой империалистским правительством капиталистов: Гучкова, Львова и К^{0}; 2) что эти партии *поддерживают* Временное правительство, представляющее интересы капитала и занявшее контрреволюционную позицию, не только во внешней политике, но и во внутренней; 3) что эти партии дали обмануть себя капиталистам и, с своей стороны, обманывают народ обманчивой надеждой на то, будто, не имея в руках государственной власти, можно «требованиями» к Временному правительству, «контролем» за ним и т. п. изменить классовую природу этого правительства капиталистов и совлечь его с необходимой для капиталистов в данный момент империалистской политики и контрреволюционных посягательств на свободу; 4) что вытекающее отсюда и поддерживаемое названными партиями затемнение классового сознания пролетариев и полупролетариев является, на базисе вообще доверчиво бессознательного отношения масс к капиталистам, действующим теперь преимущественно обманом и лестью, главной причиной застоя революции и ее возможного поражения силами помещичьей и буржуазной контрреволюции, — конференция постановляет:

1) признать голосование за заем, как и защиту позиции революционного оборончества вообще, полной безусловной изменой социализму, пролетарской классовой борьбе и принципам интернационализма, т. е. братского союза рабочих всех стран против капиталистов всех стран;

2) признать вышеназванные партии проводящими интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращающими пролетариат буржуазным влиянием;

3) признать объединение с партиями, как целыми, проводящими политику поддержки Временного правительства, революционного оборончества и пр., ввиду того, что эти партии перешли с классовой пролетарской позиции на мелкобуржуазную, — безусловно невозможным;

4) по отношению к отдельным местным группам рабочих, примыкающим к меньшевикам и т. п., но стремящимся отстоять позицию интернационализма против «революционного оборончества», против голосования за заем и т. п., политика нашей партии должна состоять в поддержке таких рабочих и групп, в сближении с ними, в поддержке объединения с ними на началах безусловного разрыва с мелкобуржуазной изменой социализму.

8
РЕЧЬ ПРИ ВНЕСЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ
22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ)

Резолюция о войне разрабатывалась в комиссии, но окончательно она еще не обработана. Полностью в обработанном виде, я думаю, эта резолюция будет предложена общепартийной конференции, а сейчас я предлагаю прочесть резолюцию в том виде, как она есть.

Резолюция состоит из трех частей: 1) объективные причины войны, 2) революционное оборончество и 3) как кончить войну.

9

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ [127]

I

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за господства над миром, из-за дележа добычи капиталистов, из-за выгодных рынков финансового, банкового капитала, из-за удушения слабых народностей.

Переход государственной власти в России от Николая II к правительству Гучкова, Львова и др., к правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого классового характера и значения войны со стороны России.

Особенно наглядно обнаружился тот факт, что новое правительство ведет ту же, такую же империалистическую, т. е. захватную, разбойничью войну, в следующем обстоятельстве: новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем, Николаем II, с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило эти договоры. Сделано это было без опроса воли народа и с явной целью обмануть его, ибо общеизвестно, что эти тайные договоры бывшего царя насквозь разбойничьи договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д.

Поэтому пролетарская партия никак не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, какими бы пышными словами эти займы ни назывались, не разрывая совершенно

Первая страница проекта резолюции
о войне, внесенного на Петроградской
конференции РСДРП (б)
16 (29) апреля 1917 г.,
с поправками В. И. Ленина
Уменьшено

с интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживает также обещание нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоевания чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во-1-ых, капиталисты, переплетенные тысячами нитей банкового капитала русского и англо-французского, отстаивающие интересы капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не переставая быть капиталистами, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-2-ых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается. В-3-х, как разоблачило «Дело Народа», газета, в коей участвует министр Керенский, Милюков даже не переслал за границу своего заявления об отказе от аннексий.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование всех тайных, грабительских договоров, всех актов внешней политики и немедленный приступ к самому полному освобождению всех народностей, которые угнетает или насильно привязывает к России или держит в неполноправном положении класс капиталистов, продолжая позорящую наш народ политику бывшего царя Николая II.

II

Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России почти все народнические партии (народные социалисты, трудовики, социалисты-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной

стороны, интересы и точку зрения мелкой буржуазии, мелких хозяев, зажиточных крестьян, которые подобно капиталистам извлекают прибыли из насилия над слабыми народами, — а с другой стороны, является результатом обмана народных масс капиталистами, не публикующими тайных договоров и отделывающимися посулами и краснобайством.

Очень широкие массы «революционных оборонцев» необходимо признать добросовестными, т. е. *действительно* не желающими аннексий, захватов, насилия над слабыми народами, *действительно* стремящимися к демократическому, не насильническому миру между *всеми* воюющими странами. Это необходимо признать потому, что классовое положение пролетариев и полупролетариев города и деревни (т. е. людей, живущих целиком или отчасти продажей своей рабочей силы капиталистам) делает эти классы незаинтересованными в прибыли капиталистов.

Поэтому, признавая безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству», конференция заявляет вместе с тем, что до тех пор, пока русские капиталисты и их Временное правительство ограничивается только угрозами насилия против народа (например, печально-знаменитый указ Гучкова, грозящий карами за самочинное смещение начальства солдатами), до тех пор, пока капиталисты *не* перешли к насилию над свободно организующимися и свободно сменяющими и выбирающими *все* и всякие власти Советами рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и других депутатов, — до тех пор наша партия будет проповедовать отказ от насилия вообще, борясь против глубокой и роковой ошибочности «революционного оборончества» исключительно способами товарищеского убеждения, разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть в данный момент в России главная помеха быстрому окончанию войны.

III

Что касается до самого важного вопроса о том, как окончить возможно скорее и притом не насильническим, а истинно демократическим миром эту преступную, разбойничью войну капиталистов, приведшую все человечество на край разорения, голода, гибели, то конференция признает и постановляет:

Совершенно бессмысленно было бы предположение, что можно окончить эту войну односторонним отказом солдат какой *угодно одной* страны от продолжения войны, односторонним прекращением военных действий, простым «втыканием штыков в землю».

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами,* что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных классов, что поэтому войну, начатую коронованными разбойниками — монархами вроде Николая II и некоронованными разбойниками — капиталистами, можно окончить действительно демократическим, не насильническим миром, *только* посредством перехода всей государственной власти в руки *класса,* действительно не заинтересованного в охране прибылей капиталистов, класса, действительно способного положить конец гнету капитала, именно класса пролетариев и полупролетариев.

Только этот класс способен *на деле* отказаться от аннексий, вырваться из паутины финансового, банкового капитала, превратить при известных условиях войну грабительскую не на словах только, а *на деле* в войну революционно-пролетарскую, в войну не ради удушения слабых народов, а ради освобождения рабочих и крестьян *всего мира* от ига капитала.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным

разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих. Мы заявляли этот свой взгляд не только по-русски, но и по-немецки, в немецком переводе брошюры Зиновьева и Ленина «Социализм и война»[*].

Мало того. Названные товарищи, как редакторы Центрального Органа нашей партии, в № 47 «Социал-Демократа», вышедшем в Женеве 13 октября 1915 года, заявили от имени нашей партии, что если бы революция поставила ее у власти еще во время войны, то мы предложили бы тотчас, открыто не насильнический, т. е. демократический, мир Германии и *всем народам вместе,* —

— и что мы, при отказе германских, английских, французских и др. капиталистов на такой мир, повели бы сами революционную войну, призывая к союзу с нами рабочих всех стран[**].

Конференция подтверждает это заявление полностью.

Конференция признает, что ни в одной воюющей стране в мире нет сейчас ни такой свободы, как в России, ни таких революционно-массовых организаций, как Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов;

— что поэтому нигде в мире не может быть совершен так легко и *так мирно* переход всей государственной власти в руки *действительного* большинства народа, т. е. рабочих и беднейших крестьян.

Конференция заявляет, что на содержание солдат деньги должны быть взяты не путем займов, обогащающих капиталистов, а путем особенно высокого подоходного и поимущественного налога на капиталистов.

Конференция заявляет, что пока большинство народа, при условии полной свободы агитации и пропаганды, не поняло еще неразрывной связи данной войны с интересами капиталистов, есть лишь одно практическое средство ускорить прекращение бойни народов.

Это средство — братанье солдат на фронте.

Конференция устанавливает как факт, что даже газета, безусловно отстаивающая интересы капиталистов,

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 313—318. *Ред.*
[**] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50—51. *Ред.*

«Новое Время», в телеграмме из Киева от 12 апреля, признает, что братанье началось на фронте. Целый ряд сообщений от солдатских делегатов Совету рабочих и солдатских депутатов в Питере подтверждает этот факт.

Начиная братанье, солдаты России и Германии, пролетарии и крестьяне обеих стран, одетые в солдатские мундиры, показали всему миру, что верное чутье угнетенных капиталистами классов подсказало верный путь к прекращению бойни народов.

Под братаньем мы разумеем, во-1-ых, издание воззваний на русском языке, с переводом на немецкий для распространения их на фронте; во-2-х, устройство митингов русских и немецких солдат, через переводчиков, на фронте, с тем, чтобы капиталисты и принадлежащие большей частью к классу капиталистов генералы и офицеры *обеих* стран не смели мешать митингам, не смели даже присутствовать на них без прямого и особого разрешения самих солдат.

В таких воззваниях и на таких митингах должны разъясняться изложенные выше взгляды на войну и мир, должно указываться, что если в обеих странах, и в Германии и в России, вся власть в государстве перейдет всецело и исключительно в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, то все человечество сразу вздохнет облегченно, ибо тогда будет действительно обеспечен самый быстрый конец войне, самый прочный, истинно демократический, мир между всеми народами, а вместе с тем обеспечен будет и переход всех стран к социализму.

СОЛДАТЫ И ЗЕМЛЯ

Большинство солдат — из крестьян. Всякий крестьянин знает, как угнетали и угнетают народ помещики. А в чем сила помещиков?

В земле.

У помещиков десятки миллионов десятин земли. Поэтому миллионам крестьянских семей ничего не остается, как идти в кабалу помещикам.

Никакие «свободы» не помогут крестьянам, пока помещики владеют десятками миллионов десятин земли.

Надо, чтобы все земли помещиков отошли к народу. Надо, чтобы все земли в государстве перешли в собственность всего народа. А распоряжаться землей должны местные Советы крестьянских и батрацких депутатов.

Как добиться этого? Надо немедленно устраивать по всей России, в каждой без исключения деревне Советы крестьянских и батрацких депутатов по образцу Советов рабочих и солдатских депутатов в городах. Если *сами* крестьяне и батраки не объединятся, если *сами* не возьмут собственной судьбы в свои собственные руки, то никто в мире им не поможет, никто их не освободит от кабалы у помещиков.

А чтобы сами крестьяне на местах могли немедленно взять всю землю у помещиков и распорядиться ею правильно, соблюдая полный порядок, оберегая всякое имущество от порчи, — для этого надо, чтобы солдаты помогли крестьянам.

Крестьяне, солдаты, рабочие — огромное большинство в государстве. Это большинство *хочет,* чтобы все земли немедленно перешли в руки Советов крестьянских депутатов. Никто не сможет помешать большинству, *если* оно хорошо организовано (сплочено, объединено), *если* оно сознательно, *если* оно вооружено.

Солдаты! Помогите объединению и вооружению всех рабочих и всех крестьян!

Солдаты! Объединяйтесь сами крепче и теснее сливайтесь с рабочими и крестьянами! Не давайте вооруженной силы отнять из ваших рук!

Тогда и только тогда народ получит всю землю, народ избавится от кабалы у помещиков.

«Солдатская Правда» № 1,
15 апреля 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты
«Солдатская Правда»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ СОЛДАТ БРОНЕВОГО ДИВИЗИОНА В МИХАЙЛОВСКОМ МАНЕЖЕ 15 (28) АПРЕЛЯ 1917 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Нас, социал-демократов, стоящих на точке зрения международного социализма, обвиняют в том, что мы проехали в Россию через Германию, что мы изменники народного дела, свободы, что мы подкуплены немцами.

Кто это говорит? Кто распускает эту клевету и ложь?

Товарищи солдаты и рабочие, читающие рабочие газеты, знают, что в № 32 «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» от 5 апреля 1917 г. было напечатано постановление Совета, которое было вынесено после того, как был заслушан доклад тов. Зиновьева и тов. Зурабова о том, как удалось пробраться через Германию.

Было ли вынесено нам порицание Советом? Нет. Что же сказал Совет? Он ответил, он потребовал от Временного правительства принятия экстренных мер для беспрепятственного пропуска всех русских политических изгнанников, живущих за границей, в Россию.

Затем тов. Ленин указал, что Временное правительство никаких мер не приняло до настоящего времени, и наши товарищи социалисты, живущие за границей, не могли попасть в Россию. Почему? Да просто потому, что Англия, заинтересованная в этой братоубийственной бойне, не хочет пропускать наших товарищей социалистов, тех социалистов, которые объявили войну войне, которые требуют мира. Англичане держат в тюрьме своего же английского социалиста[128], а также нашего товарища Троцкого, бывшего председателем

Совета рабочих депутатов в 1905 г., арестовали и держат в тюрьме.

Но точно так же поступали и поступают все правительства капиталистов и помещиков, желающих этой войны: и французское, и немецкое, и итальянское правительства, — всех социалистов, кто против войны, бросили в тюрьмы и держат их там.

Можно ли было после этого проехать через Англию? Нет. Вот почему пришлось обратиться к швейцарскому социалисту Платтену, высказывающемуся тоже за мир.

Что же из этого вышло?

Ленина и ехавших с ним пропустили, но нашего свидетеля товарища Платтена, который мог удостоверить, что мы не вступали ни в какие сношения с немцами, этого товарища в Россию не пропустили.

В чем же здесь дело?

В том, что та война, которая теперь уносит сотни тысяч жизней в месяц, ведется капиталистами, — им выгодна война, она им приносит выгоду, и потому всех тех, кто хочет и добивается мира, капиталисты всех стран, и в их числе разбойник и грабитель Вильгельм, сажают в тюрьмы и сеют ложь и клевету на социалистов.

Далее тов. Ленин подробно разъясняет причины войны и цели войны. Он показывает, что рабочий класс и бедняки-крестьяне не хотели и не хотят этой и никакой войны. Подробно говорит, что такое Совет рабочих и солдатских депутатов и что такое Временное правительство, в котором сидят фабрикант Гучков и помещики.

Поддерживать и помогать необходимо не Временному правительству, а единственно законному правительству — Совету рабочих и солдатских депутатов, которое одно выражает интересы народа.

«Солдатская Правда» № 2,
18 апреля (1 мая) 1917 г.

Печатается по тексту газеты
«Солдатская Правда»

СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ [129]

В Таврическом дворце происходит с 13 апреля съезд представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов, съехавшихся для выработки положения о созыве Всероссийского Совета крестьянских депутатов и создания таких же Советов на местах.

На съезде, по словам «Дела Народа», участвуют представители более 20 губерний.

Приняты резолюции о необходимости скорейшей организации «крестьянства» снизу «доверху». «Наилучшей формой организации крестьянства» признаны «Советы крестьянских депутатов различных районов действия».

Член временного бюро по созыву происходящего съезда Быховский указал, что организовать крестьянство путем создания Всероссийского Совета крестьянских депутатов решил Московский кооперативный съезд[130], представляющий 12 миллионов организованных членов или 50 миллионов населения.

Это — гигантской важности дело, которое надо поддержать всеми силами. Если оно будет без замедления проведено в жизнь, если крестьянство, вопреки голосу Шингарева, будет по решению большинства, а не его «добровольному соглашению» с помещиками, брать в свои руки всю землю тотчас, то не только выиграют солдаты, получая больше хлеба и мяса, — выиграет и дело свободы.

Ибо организация самих крестьян, непременно снизу, непременно без чиновников, без «контроля и надзора» помещиков и их прихвостней, есть вернейший и единственный залог успеха революции, успеха свободы, успеха освобождения России от ига и кабалы помещиков.

Нет сомнения, все члены нашей партии, все сознательные рабочие всеми силами поддержат организацию Советов крестьянских депутатов, позаботятся об увеличении их числа, об укреплении их силы, напрягут со своей стороны усилия, чтобы внутри этих Советов вести работу в последовательно и строго-пролетарском классовом направлении.

Чтобы вести такую работу, надо сплачивать отдельно пролетарские (батрацкие, поденщицкие и т. п.) элементы *внутри* общекрестьянских Советов или (а иногда *и*) организовывать отдельные Советы батрацких депутатов.

Не раздробление сил преследуем мы этим; напротив, для того, чтобы усилить и расширить движение, надо поднимать *самый «низкий»,* по терминологии помещиков и капиталистов, слой или, вернее, класс.

Для того, чтобы двигать движение вперед, надо высвобождать его из-под влияния буржуазии, стараться очищать это движение от неизбежных слабостей, колебаний, ошибок мелкой буржуазии.

Надо вести эту работу товарищеским убеждением, не упреждая событий, не торопясь «закреплять» организационно того, что еще недостаточно сознано, продумано, понято, прочувствовано *самими* представителями пролетариев и полупролетариев в деревне. Но работу эту надо вести, ее надо начать немедленно и повсюду.

Практическими требованиями, лозунгами, — вернее, предложениями, которые надо ставить, привлекая к ним *внимание* крестьян, должны быть очередные, злободневные вопросы самой жизни.

Первый вопрос — о земле. Пролетарии деревни будут за полный и немедленный переход *всей* без изъятия земли ко всему народу и за немедленное взятие земли

в распоряжение местными комитетами. Но землю нельзя есть. Многие миллионы дворов без лошади, без орудий, без семян ничего не выиграют от перехода земли к «народу».

Надо немедленно ставить на обсуждение вопрос о том и принимать практические меры к тому, чтобы крупные хозяйства, при малейшей к тому возможности, продолжали вестись, как крупные, под руководством агрономов и Советов батрацких депутатов, с наилучшими машинами, семенами, с применением наилучших приемов земледельческой техники.

Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетариев и полупролетариев деревни, что мелкое хозяйство, при сохранении товарного хозяйства и капитализма, *не в состоянии* избавить человечества от нищеты масс, — что надо *думать* о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и *браться за него тотчас,* уча массы *и учась у масс* практически целесообразным мерам такого перехода.

Другой важнейший, злободневнейший вопрос: вопрос государственного устройства и управления. Недостаточно демократию проповедовать, недостаточно ее провозглашать и постановлять, недостаточно вверять ее осуществление «представителям» народа в представительных учреждениях. Надо *строить* демократию тотчас, снизу, почином самих масс, их действенным участием *во всей* государственной жизни, без «надзора» сверху, без чиновников.

Замена полиции, чиновничества, постоянной армии всеобщим, поголовным, вооружением народа, всеобщей, поголовной, непременно с участием женщин, *милицией* — вот то практическое дело, за которое можно и должно браться немедленно. Чем больше почина, разнообразия, смелости, творчества внесут в это дело массы, тем лучше. Не только пролетарии и полупролетарии деревни, — девять десятых всего крестьянства, наверное, пойдет за нами, если мы сумеем ясно, просто, понятно, на живых примерах и уроках живой жизни пояснять наше предложение:

— не дать восстановить полиции;

— не дать восстановить всевластия чиновников, на деле несменяемых и принадлежащих к классу помещиков или капиталистов;

— не дать восстановить отделенной от народа постоянной армии, вернейшего залога всяких попыток отнять свободу, вернуться к монархии;

— учить народ, до самого низу, искусству государственного управления не только книжкой, а немедленным повсеместным переходом к практике, к применению опыта масс.

Демократия снизу, демократия без чиновников, без полиции, без постоянной армии. Несение общественной службы поголовно вооруженной, всенародно составленной *милицией* — вот залог такой свободы, которой не смогут отнять ни цари, ни бравые генералы, ни капиталисты.

«Правда» № 34, 16 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЭМИГРАНТОВ

Сегодняшние газеты печатают телеграмму за подписью П. Б. Аксельрода, Л. Мартова, Рязанова, Луначарского, Натансона, в которой говорится: *«Констатируем абсолютную невозможность вернуться в Россию через Англию»*.

Другая телеграмма за подписью члена II Думы Мандельберга, проф. Рейхесберга, Феликса Кона, Устинова, Балабановой, Андронникова и других говорит:

«Выход мы видим в соглашении между русским и германским правительствами... *об обмене* интернированных... взамен освобождения соответствующего числа гражданских *пленных немцев,* интернированных в России».

Отчего бы господам из «Русской Воли» и «Единства» не объявить германскими агентами и этих эмигрантов?

«Правда» № 34, 16 апреля 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ЗАСЕДАНИЕ СОЛДАТСКОЙ СЕКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

17 (30) АПРЕЛЯ 1917 г.[131]

1
РЕЧЬ ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Ленин сообщает, что он прочел резолюцию Исполнительной комиссии и Комитета о его деятельности и решил поместить свою статью по поводу этой резолюции в «Правде»; сейчас же он хочет ответить в кратких словах на те обвинения, которые на него взводятся. У него возникают четыре вопроса, на которые он и хочет ответить: 1) Формальный вопрос, 2) Вопрос о земле, 3) О правительстве, 4) О войне.

По первому вопросу он приветствует молчание резолюции о его поездке через Германию, так как это показывает, что Комиссия стала на точку зрения обеих частей Комитета, умалчивавших об этом. Читает выдержку из резолюции: «... Считает пропаганду так называемых ленинцев и т. д.» и заявляет, что берет всю ответственность за пропаганду ленинцев на себя. Чтобы ответить на это обвинение резолюции, необходимо разобрать три вышеназванных вопроса. Переходит к объяснению этих вопросов. По вопросу о земле — стоит за переход всех земель в пользование трудящихся масс без выкупа; говорит о переходе по постановлению крестьянских комитетов, указывает при этом на телеграмму Шингарева, в которой называется отбирание земли самоуправством. Это неправильно, так как если это сделано по постановлению сельских комитетов, это уже законный захват. Наивно думать, что можно воздействовать на крестьян проповедью из Петрограда, это невозможно, Вопрос о земле решится на местах.

Необходимо брать землю сейчас же ввиду надвигающегося голода. Добровольное соглашение с помещиками — бессмыслица, нельзя требовать соглашения 300 крестьянских семейств с одним помещиком, а такое соотношение наблюдается в Европейской России.

(Внесено предложение ограничить время оратора. Дается слово за и против. Голосованием время ограничено 30 минутами.)

Ленин говорит, что если собрание желает, он может переменить время объяснений, но может окончить объяснение и в 20 минут.

О государственном устройстве и управлении он говорит, что нам не нужна республика с чиновниками, капиталистами и войсками, нам нужна республика народная. Советы рабочих, крестьянских и батрацких депутатов снизу доверху — вот идеал управления. Власть должна быть у народа. По вопросу о войне заявляет, что о маршевых ротах он никогда не говорил и с этим вопросом не знаком совершенно[132]. Поэтому говорит только о войне. Наше правительство состоит только из капиталистов, и война ведется в угоду капиталистам, окончание такой войны может произойти только благодаря революции рабочих масс. Обязательства, данные нашими союзниками, — грабительские, в них только говорится о дележе; аннексия связана с капиталом, и пока капитал не взят в руки, отбросить аннексии нельзя. Капиталистов в Германии он считает такими же, как и наших капиталистов, Вильгельма считает кровопийцей, и, конечно, не может быть разговоров о сепаратном мире с ним, — это бессмысленно. Капиталисты начали войну и не могут ее кончить, — нужна рабочая революция для окончания войны. Ленинцы против сепаратного мира. Об этом они заявили еще в 1915 году, они сказали, что пролетариат, взяв власть в свои руки и объявив все договоры, должен предложить мир всему миру*. Если кто откажется от этого мира, пролетариат начнет революцион-

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

ную войну. Только революция рабочих нескольких стран может окончить войну. Всеобщий мир может осуществиться только через рабочую революцию. Практический способ к окончанию войны — братанье на фронте, укрепление власти Совета рабочих, крестьянских и батрацких депутатов. Только этими способами можно достигнуть рабочей революции и всеобщего мира.

2
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

1) Отвоевание Курляндии — аннексия, так как в таком случае Германия имеет право на отвоевание своих колоний. Нужно предоставить право народу самому решать, как он хочет жить. В капиталистическом мире делят по силе — кто сильнее, тот получает больше. Воевать за Курляндию не стоит, но стоит воевать за свободное решение Курляндией присоединиться, куда она хочет.

2) О захвате банков и денег. Призывает захватывать не самовольно, а по решению большинства. (С мест слышатся выкрики: «Ваше учение ведет к первобытному состоянию».) — Нет! (Слышится вопрос: «Что делать, если другие страны захотят мира?») — Развитие рабочей революции и братанье на фронте.

Тактика — нужно посмотреть, как пойдет жизнь. Опыт жизни — это самое лучшее. Нужно развивать русскую революцию так, чтобы власть оказалась в руках рабочих, крестьянских и батрацких депутатов. (Слышится еще вопрос: «В Германии вы это проповедовали?») — Мы, т. е. я и Зиновьев, издали за границей брошюрку[133], в которой говорим то же, что и сейчас, мы издали ее на немецком языке и немецкие социалисты распространяли ее в Германии.

Напечатано неполностью
18 апреля 1917 г. в газете
«Единство» № 17

Полностью печатается впервые,
по машинописному экземпляру
протокольной записи

НАШИ ВЗГЛЯДЫ

ОТВЕТ НА РЕЗОЛЮЦИЮ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Газеты от 16 апреля печатают следующую резолюцию:

«Обсудив сообщение товарищей о распространении дезорганизаторской пропаганды, прикрывающейся революционным, часто даже социал-демократическим флагом, в частности о пропаганде так наз. ленинцев, и считая эту пропаганду не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа, признавая в то же время невозможным принимать репрессивные меры против пропаганды, пока она остается лишь пропагандой, Исполнительная комиссия Совета солдатских депутатов признает крайне необходимым принять все меры к тому, чтобы противопоставить этой пропаганде нашу пропаганду и агитацию. Мы должны стремиться к тому, чтобы наши организации были достаточно сильны, чтобы в любой момент всякому контрреволюционному действию, откуда бы оно ни исходило, противопоставить наши действия. Мы выражаем настойчивое желание, чтобы Исполнительный комитет в целях борьбы с дезорганизационной пропагандой открыл планомерную агитацию как в печати, так и в особенности в воинских частях».

Если мы сопоставим с этой резолюцией приведенное нами заявление передовой статьи редакции «Известий» (от 17 апреля) против «бесчестной и отвратительной травли», то мы увидим сразу, какое политическое. деление установилось *на деле* по данному вопросу:

«Русская Воля», как орган травли, «Единство» г-на Плеханова, как повторяющее «такой метод борьбы», признаны *свидетелем:* «Делом Народа».

Другую позицию занимает Исполнительная комиссия Совета солдатских депутатов, прямо объявляющая

«невозможным принятие репрессивных мер, пока пропаганда остается лишь пропагандой».

Вот почему мы полностью перепечатываем резолюцию Исполнительной комиссии и считаем полезным разбор ее по существу.

Пропаганду Ленина резолюция объявляет «не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа».

Рассмотрим же, в чем суть отличия 1) контрреволюционной пропаганды справа, затем 2) пропаганды *за* Временное правительство и за поддержку его и 3) нашей пропаганды.

Правые хотят свержения Временного правительства и возврата к монархии.

Временное правительство *обещало* действовать по соглашению с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Наша пропаганда: вся власть в государстве должна перейти в руки *только* Советов рабочих, солдатских, крестьянских и т. д. депутатов, ибо эти Советы заведомо представляют огромное большинство народа. Для этого мы хотим добиваться «разъяснением» (как сказано в первый же день Лениным точно и ясно в его тезисах)*, чтобы большинство народа поняло необходимость такого перехода власти.

Итак, правые за власть монарха. Капиталисты за власть капиталистов (ибо Временное правительство есть правительство капиталистов); они обещают действовать по соглашению с Советом рабочих и солдатских депутатов.

Мы хотим убедить большинство народа, что власть должна быть *только* у Советов рабочих, солдатских и др. депутатов.

Яснее ясного, что назвать нашу пропаганду «не менее вредной, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа», нельзя *даже* с точки зрения сторонников соглашения с Временным правительством. Ибо сторонники соглашения сейчас опираются на большинство

* См. настоящий том, стр. 115. *Ред.*

народа! Как же они могут называть «столь же вредной, как правая», нашу пропаганду, *убеждающую* большинство взять всю власть?

Это явная несообразность.

Совет солдатских депутатов едва ли сможет долго защищать такой взгляд его Исполнительной комиссии.

Пойдем дальше.

В чем по существу наши разногласия?

Главным образом по трем пунктам:

(1) О земле. Мы за то, чтобы крестьяне, по собственному решению большинства самих крестьян на местах, брали *всю* землю тотчас, увеличивая таким образом производство хлеба и мяса для солдат.

Временное правительство за «соглашение» крестьян с помещиками, т. е. за «соглашение» трехсот крестьян с одним помещиком.

Посмотрим, за нас или за Временное правительство окажется по этому вопросу большинство народа.

(2) Мы за такую республику, в которой бы снизу доверху не было ни полиции, ни постоянной армии (вместо нее, по нашему убеждению, должно быть всеобщее вооружение всего народа), ни чиновничества, пользующегося на деле несменяемостью и привилегированной, буржуазной, платой за труд. Мы за полную выборность, за сменяемость в любое время всех чиновников и за пролетарскую плату им.

Временное правительство за восстановление полиции обычного типа, за постоянную армию, за обычное чиновничество.

(3) Временное правительство за продолжение *той* и *такой* войны, которую начал Николай Кровавый. Временное правительство за подтверждение *им* заключенных тайных грабительских договоров *без опроса воли народа* и даже без опубликования договоров.

Мы против такой войны, против подтверждения договоров, против неопубликования их.

Мы советуем народам, всем без исключения, кончить эту войну не насильническим, т. е. истинно демократическим, миром, дающим свободу всем без изъятия народам и народностям. Мы хотим доказать народу,

что для окончания войны действительно не насильническим миром необходим переход государственной власти всецело и исключительно в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Ибо пока власть в руках капиталистов и помещиков (Гучкова, Львова, Милюкова), война остается на деле под руководством капиталистов, все обещания насчет мира без аннексий остаются только обещаниями, недоверие рабочих масс всего мира к правительству капиталистов неизбежно; война, значит, будет все затягиваться.

Вопрос: как быть, если в России власть перейдет в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, а в Германии *не* произойдет такой революции, которая бы низвергла не только Вильгельма II, *но и немецких Гучковых и Милюковых* (ибо если немецкого Николая II заменят немецкие Гучковы и Милюковы, то по отношению к войне ровно ничего не изменится)?

Наш ответ: власть в руках Советов рабочих и солдатских депутатов будет властью большинства народа, а большинство. это — рабочие и беднейшие крестьяне. Они *действительно* не заинтересованы в аннексиях, они не на словах, а *на деле* от них откажутся, они *на деле* перестанут быть стражами прибыли капиталистов.

При таких условиях *и мы согласны* на революционную войну против капиталистов любой страны, ибо это будет на деле война против интересов какого угодно капитала, а не за интересы капиталистов одной страны.

Вопрос: как на практике, тотчас, немедленно ускорить дело мира, если невозможно кончить войну простым втыканием штыков в землю?

Наш ответ: войну невозможно кончить ни простым втыканием штыков в землю, ни вообще односторонним отказом одной из воюющих стран. Практическое, немедленное средство для того, чтобы ускорить мир, есть и может быть только одно (кроме победы рабочей революции над капиталистами), именно: братанье солдат на фронте.

Немедленная, энергичнейшая, всесторонняя, безусловная помощь с нашей стороны братанью солдат *обеих* воюющих групп на фронте.

Такое братанье уже началось. Давайте помогать ему.

Вот наши взгляды. Мы твердо уверены, что большинство народа *не* назовет их «не менее вредными, чем всякая контрреволюционная пропаганда справа».

«Правда» № 35, 1 мая
(18 апреля) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КАК ОНИ СЕБЯ ПРИВЯЗАЛИ К КАПИТАЛИСТАМ

Газета крупных капиталистов и банков «Финансовая Газета»[134] в передовице от 17 апреля хорошо вскрывает громадной важности факт, именно: как партии социалистов-революционеров, меньшевиков социал-демократов и т. п. связали себя по рукам и ногам, привязали себя к капиталистам пресловутым «соглашением» с Временным правительством.

Вот эта передовица полностью:

ЛЕВЫЕ И ЗАЕМ

Выпускаемый Временным правительством Заем Свободы не вызвал в левых кругах того воодушевления, которым ответило на заем большинство населения.

Левая печать разбилась на три группы. Ленинская «Правда» определенно высказалась против займа: она выразила при этом точку зрения большевиков. «Единство» Плеханова решительно поддерживает заем. Наконец, прочие органы социалистической печати: «Рабочая Газета», «Земля и Воля», «Воля Народа» — заняли «среднюю» позицию: ни то, ни се; не то чтобы за заем, но и не против него. Такова и позиция Совета солдатских и рабочих депутатов, который в принципе постановил было поддерживать заем, но ныне опять возымел сомнения и колеблется. И прав был «День», недавно упрекавший эту центральную, наиболее сильную группу, в которую входят меньшевики и социалисты-революционеры, в неопределенности и двойственности позиции.

Словно для того, чтобы дать лишнее доказательство правильности этого упрека, вчера Совет солдатских и рабочих депутатов вновь вернулся к решенному уже раз вопросу о займе и имел по этому поводу суждение. Н. С. Чхеидзе сообщил, что в ближайшие

дни ожидается новый акт правительства, исчерпывающе освещающий его позицию по вопросам внешней и внутренней политики. До этого времени Н. С. Чхеидзе предложил рассмотрение вопроса о поддержке займа отложить.

Эта позиция левых вызывает недоумение, — чтобы не сказать более. Ведь кто-нибудь должен управлять государством и осуществлять те реформы, которых жаждет исстрадавшаяся Россия.

И одно из двух: либо нынешнее правительство пользуется доверием левых, т. е. до сих пор, в прошлом ничего нарушающего данное обязательство оно не допустило; либо оно таковым доверием не пользуется. В последнем случае, левые, лишая Временное правительство поддержки, должны взять на себя не только «контроль» над его деятельностью, но и все бремя управления, и ответственность перед народом и историей. Если же они ничего содеянного вменить в вину Временному правительству не могут, то естественно, они не вправе ждать его будущих актов и должны оказать ему всю поддержку. И уж во всяком случае недопустима та двойственность, та уклончивая сдержанность, те недомолвки, которые, с одной стороны, ни на йоту не облегчают ответственности Временного правительства, которое не может даже сослаться перед историей на свое одиночество, а с другой — фактически лишают его поддержки широких демократических масс и ставят его в трудное положение.

Достоинством социалистических течений была всегда их прямолинейность. Политика социалистических партий была чужда уклончивости, обывательской мягкотелости, эластического оппортунизма. Ныне в вопросе о займе центральные группы русского социализма изменили этим традиционным принципам и вступили на путь октябристской половинчатости. Общественное мнение вправе обратиться к ним с призывом: выяснить без обиняков свою позицию по отношению к займу, честно и открыто заявить о своем участии либо неучастии в нем и этим выполнить свой нравственный долг перед Временным правительством: либо дать ему опереться на левые течения, либо констатировать свое расхождение с ним.

Банковые воротилы — люди деловые. Они трезво смотрят на политику: обещался поддерживать правительство капиталистов (ведущее империалистическую войну) — подавай заем.

Верно! Связав себя по рукам и по ногам, партии социалистов-революционеров и меньшевиков беспомощно сдались капиталистам. Обещание издать «в ближайшие дни» «новый акт правительства, исчерпывающе (!!??) освещающий» — освещено уже распренаидостаточно! — «его позицию по вопросам внешней и внутренней политики» есть пустой посул.

Никакими «актами», состоящими из заявлений, уверений, провозглашений, сути дела не изменишь. А суть эта в том, что правительство капиталистов, Львова, Гучкова, Милюкова и К^0, представляет интересы капитала, связано этими интересами, не может вырваться (даже если бы хотело) из империалистской, захватной, аннексионистской политики.

При помощи ничего не говорящих и ни к чему не обязывающих фраз *«опереться»* на «левые» течения, т. е. подкрепить свою империалистскую политику авторитетом левых, ничем на деле от нее не отступая, — вот что собирается проделать наше империалистическое правительство, вот что — объективно — помогают ему сделать Чхеидзе и его друзья.

«Октябристская половинчатость» — вот крылатое словечко — не только деловая, но и вполне правильная оценка линии социалистов-революционеров и меньшевиков политиками, видящими ясно суть дела.

«Правда» № 36,
3 мая (20 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ

От 14 апреля наша газета сообщала в корреспонденции из Канавина, Нижегородской губ., что *«почти на всех заводах введена милиция из рабочих, оплачиваемая заводоуправлением»*.

В канавинский район, как сообщает автор корреспонденции, входят 16 заводов, около 30 тысяч рабочих, кроме железнодорожников, значит, введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, охватило в данной местности немалое уже число крупнейших предприятий.

Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное — без преувеличения можно сказать: гигантское, решающее — значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее *невозможно,* если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена во всей стране.

Буржуазные и помещичьи республиканцы, ставшие республиканцами после того, как они убедились в невозможности *иначе* командовать над народом, стараются учредить республику возможно более монархическую: нечто вроде французской, которую Щедрин называл республикой без республиканцев.

Главное для помещиков и капиталистов в настоящее время, когда они убедились в силе революционных

масс, *отстоять* наиболее существенные учреждения старого режима, отстоять старые орудия угнетения: полицию, чиновничество, постоянную армию. «Гражданскую милицию» стараются свести на старое, то есть на небольшие, оторванные от народа, стоящие возможно ближе к буржуазии, отряды вооруженных людей под командой лиц из буржуазии.

Программа-минимум социал-демократии требует замены постоянной армии всеобщим вооружением народа. Но большинство официальных с.-д. в Европе и большинство вождей наших меньшевиков «забыло» или отодвинуло программу партии, подменив интернационализм шовинизмом («оборончество»), революционную тактику реформизмом.

А между тем именно теперь, в революционный момент, всеобщее вооружение народа особенно настоятельно необходимо. Обманом и лживой уверткой была бы ссылка на то, что при революционной армии излишне вооружать пролетариат или на то, что «не хватит» оружия. Дело идет о том, чтобы начать организовывать тотчас поголовно-всеобщую милицию, которая научится владеть оружием, несмотря на его «недостаток» для всех; ибо народу вовсе не обязательно нужно столько оружия, чтобы все всегда имели его. Народу нужно поголовно учиться владеть оружием и поголовно входить в милицию, заменяющую полицию и постоянную армию.

Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие и солдаты *сливались* в единую всенародную милицию.

Без этого аппарат угнетения остается в силе, готовый служить сегодня Гучкову и его друзьям, контрреволюционным генералам, завтра, может быть, Радко Дмитриеву или какому-нибудь претенденту на престол и на создание плебисцитарной монархии.

Капиталистам нужна теперь республика, ибо иначе «не сладить» с народом. Но им нужна республика «парламентарная», то есть чтобы демократизм ограничился демократическими *выборами,* правом посылать в парламент людей, которые — по меткому и глубоко

верному замечанию Маркса — народ *представляют* и народ *подавляют*[135].

Оппортунисты современной социал-демократии, подменившие Маркса Шейдеманом, заучили правило, что «надо использовать» парламентаризм (это бесспорно), но забыли уроки Маркса о значении пролетарской демократии *в отличие* от буржуазного парламентаризма.

Народу нужна республика, чтобы воспитывать массы к демократии. Необходимо *не только* представительство по типу демократии, но и постройка всего управления государством снизу, самими массами, их действенное участие в каждом шаге жизни, их активная роль в управлении. *Заменить* старые органы угнетения, полицию, чиновничество, постоянную армию всеобщим вооружением народа, действительно всеобщей милицией — вот единственный путь, гарантирующий страну в наибольшей степени от восстановления монархии и дающий *возможность* идти планомерно, твердо и решительно к социализму, не «вводя» его сверху, а поднимая громадные массы пролетариев и полупролетариев к искусству государственного управления, к распоряжению *всей* государственной властью.

Общественная служба через стоящую над народом полицию и через чиновников, вернейших слуг буржуазии, через постоянную армию под командой помещиков и капиталистов, таков идеал буржуазной парламентарной республики, стремящейся увековечить господство капитала.

Общественная служба через всенародную, действительно поголовную, мужскую и женскую, милицию, способную отчасти заменить чиновников, соединенную не только с выборностью всех властей, не только с сменяемостью их в любое время, но и с оплатой их труда не «по-барски», не по-буржуазному, а по-рабочему, — таков идеал рабочего класса.

Этот идеал не только вошел в нашу программу, не только занял свое место в истории рабочего движения Запада, именно в опыте Парижской Коммуны, не только оценен, подчеркнут, разъяснен, рекомендован

Марксом, — но и практически применялся уже рабочими России в 1905 и 1917 годах.

Советы рабочих депутатов, по своему значению, по типу государственной власти, создаваемому ими, суть именно учреждения такой демократии, которая устраняет старые органы угнетения, которая вступает на путь всенародной милиции.

Но как сделать милицию всенародной, когда пролетарии и полупролетарии загнаны на фабрику, задавлены каторжной работой на помещиков и капиталистов?

Средство одно: рабочая милиция должна оплачиваться капиталистами.

Капиталисты должны платить рабочим за те часы или дни, которые пролетарии посвящают общественной службе.

На этот верный путь вступают рабочие массы сами. Пример нижегородских рабочих должен стать образцом для всей России.

Товарищи рабочие, убеждайте крестьян и весь народ в необходимости создания всеобщей милиции взамен полиции и старого чиновничества! Вводите такую и только такую милицию. Вводите ее через Советы рабочих депутатов, через Советы крестьянских депутатов, через органы местного самоуправления, попадающие в руки рабочего класса. Не удовлетворяйтесь буржуазной милицией ни в коем случае. Привлекайте женщин к несению общественной службы наравне с мужчинами. Добивайтесь непременно, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвященные общественной службе в милиции!

Учитесь демократии на практике, тотчас, сами, снизу, — поднимайте массы к действенному, непосредственному, всеобщему участию в управлении, — в этом и только в этом залог полной победы революции и ее твердого, обдуманного, планомерного шествия вперед.

«Правда» № 36,
3 мая (20 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

КРАХ?

Нам передали сейчас, что в Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов только что получена нота, которую наше Временное правительство сообщило всем заграничным представителям.

Эта нота есть, очевидно, именно тот «акт», который, как предполагал Н. С. Чхеидзе, должен был быть издан через три дня и, по-видимому, состоит из определенных заявлений против аннексий.

Что же оказалось?

Нота содержит прямое заявление Временного правительства, что Россия будет воевать до конца, — что Россия остается верна своим обязательствам перед союзниками.

Эта нота произвела впечатление разорвавшейся бомбы.

Растерянность большинства Исполнительного комитета, Чхеидзе, Церетели и др., полная. Банкротство всей политики «соглашений» явное — и наступило оно гораздо раньше, чем мы ожидали.

Империалистическую войну разговорами в контактной комиссии не прекратишь...

«Правда» № 36,
3 мая (20 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(б) 20 АПРЕЛЯ (3 МАЯ) 1917 ГОДА О КРИЗИСЕ В СВЯЗИ С НОТОЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 18 АПРЕЛЯ (1 МАЯ) 1917 г.

Нота Временного правительства показала полную правильность позиции, занятой нашей партией в резолюции Петроградской общегородской конференции, а именно, что: 1) Временное правительство есть правительство насквозь империалистское, связанное по рукам и ногам англо-французским и русским капиталом; 2) все его обещания, которые оно делало или могло бы делать (относительно «выявления воли народа к миру» и т. п.), ничего кроме обмана содержать не могут; 3) Временное правительство *не может* отказаться от аннексий — независимо от того, каков будет личный состав его, потому что в настоящей войне и особенно в данный момент класс капиталистов связан банковым капиталом; 4) политика мелкой буржуазии, проводимая народниками, меньшевиками, большинством вождей данного Совета рабочих депутатов, и состоящая в поддержке обманчивых надежд на возможность «исправить» «мерами воздействия» капиталистов (т. е. Временное правительство), — еще и еще раз разоблачена этой нотой.

Ввиду этого ЦК признает:

I. Всякие изменения личного состава данного правительства (отставка Милюкова, отзыв Керенского и т. п.) будут подражанием худшим приемам буржуазного парламентарного республиканизма, *подменяющего* борьбу классов соревнованием клик и личными перетасовками.

II. Единственным спасением для массы мелкобуржуазного населения, колеблющегося между капиталистами и рабочим классом, является безусловный переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который один только способен на деле разорвать путы финансового капитала и аннексионистской политики. Только взявши — при поддержке большинства народа — всю государственную власть в свои руки, революционный пролетариат совместно с революционными солдатами, в лице Советов рабочих и солдатских депутатов, создаст такое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно в состоянии быстро закончить войну истинно демократическим миром.

«Правда» № 37,
4 мая (21 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН [136]

Братья-солдаты!

Все мы измучены ужасной войной, которая унесла миллионы жизней, сделала миллионы людей калеками, принесла с собой неслыханные бедствия, разорение и голод.

И все больше становится число людей, задающих себе вопрос: из-за чего началась, из-за чего ведется эта война?

С каждым днем яснее становится нам, рабочим и крестьянам, несущим на себе наибольшие тяжести войны, что она началась и ведется капиталистами всех стран из-за интересов капиталистов, из-за господства над миром, из-за рынков для фабрикантов, заводчиков, банкиров, из-за грабежа слабых народностей. Делят колонии, захватывают земли на Балканах и в Турции — и за это должны разоряться европейские народы, за это должны мы гибнуть и видеть разорение, голод, гибель наших семей.

Класс капиталистов наживает во всех странах на подрядах и на военных поставках, на концессиях в аннексированных странах, на вздорожании продуктов гигантские, неслыханные, скандально-высокие прибыли. Класс капиталистов обложил все народы на долгие десятилетия данью в виде высоких процентов по миллиардным займам на войну. А мы, рабочие и крестьяне, должны гибнуть, разоряться, голодать, терпеливо снося все это, укрепляя наших угнетателей капиталистов тем, что рабочие разных стран

истребляют друг друга, проникаются ненавистью друг к другу.

Неужели мы будем еще сносить покорно наше иго, сносить войну между классами капиталистов? Неужели мы будем затягивать эту войну, становясь на сторону своих национальных правительств, своей национальной буржуазии, своих национальных капиталистов и тем разрушая международное единство рабочих всех стран, всего мира?

Нет, братья-солдаты, пора нам открыть глаза, пора взять самим в руки свою судьбу. Во всех странах растет, ширится и крепнет народное возмущение против класса капиталистов, втянувшего народ в эту войну. Не только в Германии, но и в Англии, которая слыла до войны особенно свободной страной, сотни и сотни истинных друзей и представителей рабочего класса томятся в тюрьмах за честное и правдивое слово против войны и против капиталистов. Революция в России есть только первый шаг первой революции, за ней должны последовать и последуют другие.

Новое правительство в России, — свергнувшее Николая II, такого же коронованного разбойника, как Вильгельм II, — есть правительство капиталистов. Оно ведет такую же разбойническую, империалистическую войну, как и капиталисты Германии, Англии и других стран. Оно подтвердило разбойничьи, тайные договоры, заключенные Николаем II с капиталистами Англии, Франции и проч., оно не публикует эти договоры во всеобщее сведение, как не публикует и германское правительство своих тайных, столь же разбойничьих, договоров с Австрией, Болгарией и т. д.

Русское Временное правительство 20 апреля опубликовало ноту, в которой оно еще раз подтверждает старые, царем заключенные, грабительские договоры и выражает готовность вести войну до полной победы, вызывая этим возмущение даже тех, кто ему до сих пор доверял и оказывал поддержку.

Но русская революция создала, кроме правительства капиталистов, самочинные революционные организации, представляющие громадное большинство рабочих

и крестьян, именно: Советы рабочих и солдатских депутатов в Петрограде и в большинстве городов России. До сих пор еще большинство солдат и часть рабочих относится в России — как и очень многие рабочие и солдаты в Германии — с бессознательной доверчивостью к правительству капиталистов, к их пустым и лживым речам о мире без аннексий, об оборонительной войне и тому подобное.

Но рабочие и беднейшие крестьяне, в отличие от капиталистов, не заинтересованы ни в аннексиях, ни в охране прибылей капиталистов. Поэтому каждый день, каждый шаг правительства капиталистов будет, и в России и в Германии, разоблачать обман капиталистов, разоблачать, что пока господство капиталистов продолжается, до тех пор не может быть действительно демократического, не насильнического, мира, основанного на действительном отказе от всех аннексий, т. е. на освобождении всех без исключения колоний, всех без исключения угнетенных, насильственно присоединенных или неполноправных народностей, — до тех пор война будет, по всей вероятности, все обостряться и затягиваться.

Только в том случае, если государственная власть в обоих враждебных ныне государствах, например и в России, и в Германии, перейдет всецело и исключительно в руки революционных Советов рабочих и солдатских депутатов, способных не на словах, а на деле порвать всю сеть отношений и интересов капитала, — только в этом случае рабочие обеих воюющих стран проникнутся доверием друг к другу и смогут быстро положить конец войне на основах действительно демократического, действительно освобождающего *все* народы и народности мира.

Братья-солдаты!

Сделаем все от нас зависящее, чтобы ускорить наступление этого, чтобы добиться этой цели. Не будем бояться жертв — всякие жертвы на благо рабочей революции будут менее тяжелы, чем жертвы войны. Всякий победный шаг революции спасет сотни тысяч и миллионы людей от смерти, от разорения и голода.

Мир хижинам, война дворцам! Мир рабочим всех стран! Да здравствует братское единство революционных рабочих всех стран! Да здравствует социализм!

Центральный Комитет РСДРП

Петербургский Комитет РСДРП

Редакция «Правды»

«Правда» № 37,
4 мая (21 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Карты раскрыты. Мы имеем все основания благодарить господ Гучкова и Милюкова за их ноту, напечатанную сегодня во всех газетах.

Большинство Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, народники, меньшевики, все те, кто до сих пор призывал к доверию Временному правительству, наказаны вдосталь. Они надеялись, ждали и верили, что Временное правительство, под влиянием благодетельного «контакта» с Чхеидзе, Скобелевым и Стекловым, откажется навсегда от аннексий. Вышло немного не так...

В ноте от 18 апреля Временное правительство заявляет о «всенародном (!) стремлении довести мировую войну *до решительной победы».*

«Само собой разумеется, — прибавляет нота, — Временное правительство... будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников».

Коротко и ясно. Война до решительной победы. Союз с английскими и французскими банкирами священен...

Кто заключал этот союз с «нашими» союзниками, т. е. с англо-французскими миллиардерами? Царь, Распутин, царская шайка, конечно. Но для Милюкова и $К^0$ договор этот — святыня.

Почему?

Некоторые отвечают: потому, что Милюков неискренний человек, что он хитрец и т. п.

Дело совсем не в этом. Дело в том, что Гучков, Милюков, Терещенко, Коновалов — представители *капиталистов.* А капиталистам захваты чужих земель нужны. Они получат новые рынки, новые места вывоза капитала, новые возможности устраивать десятки тысяч своих сынков на прибыльные должности и т. п. Дело в том, что *интересы* русских капиталистов сейчас такие же, как интересы английских и французских капиталистов. Поэтому и только поэтому договоры царя с англо-французскими капиталистами столь дороги сердцу Временного правительства русских капиталистов.

Новая нота Временного правительства подольет масла в огонь. Она может только разжечь воинственные настроения в Германии. Она помогает Вильгельму Разбойнику дальше обманывать «своих» рабочих и солдат и тянуть их на войну «до конца».

Новая нота Временного правительства ребром поставила вопрос: что же дальше?

С первого же момента нашей революции английские и французские капиталисты стали уверять, что русская революция сделана только и исключительно для того, чтобы продолжать войну «до конца». Капиталистам нужно ограбить Турцию, Персию, Китай. Если по этому случаю придется уложить еще с десяток миллионов каких-то там русских мужиков — что за беда? Была бы только одержана «решительная победа»... И вот теперь Временное правительство с полной откровенностью стало на тот же путь.

— Воюйте — потому, что мы хотим грабить.

— Умирайте десятками тысяч каждый день — потому что «мы» еще не додрались, потому что мы еще не получили своей доли добычи!..

Ни один сознательный рабочий, ни один сознательный солдат не поддержит более политики «доверия» к Временному правительству. Политика доверия обанкротилась.

Наша общегородская с.-д. конференция сказала в своей резолюции, что теперь каждый день будет подтверждать правильность *нашей* позиции*. Но такого быстрого хода событий даже мы не ожидали.

* См. настоящий том, стр. 251—252. *Ред.*

Нынешний Совет рабочих и солдатских депутатов поставлен перед выбором: проглотить пилюлю, поднесенную ему Гучковым и Милюковым, значило бы раз навсегда отказаться от самостоятельной политической роли — завтра Милюков положит «ноги на стол» и сведет Совет к круглому нулю; дать отпор на ноту Милюкова — значит порвать со старой политикой доверия и перейти на путь, предлагаемый «Правдой».

Можно, конечно, найти и гнилую середину. Но — надолго ли?..

Рабочие, солдаты, скажите теперь во всеуслышание: мы требуем, чтобы у нас была единая власть — Советы рабочих и солдатских депутатов. Временное правительство, правительство кучки капиталистов, должно очистить место названным Советам.

Написано 20 апреля (3 мая) 1917 г.

Напечатано 4 мая (21 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 37

Печатается по тексту газеты

ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ

(КАК РАССУЖДАЮТ СОЦИАЛИСТЫ, ПЕРЕШЕДШИЕ НА СТОРОНУ БУРЖУАЗИИ)

Г-н Плеханов прекрасно поясняет это. В своем «первомайском» письме к «артели социалистического студенчества», напечатанном сегодня «Речью», «Делом Народа», «Единством», он пишет:

«... Он (международный социалистический съезд 1889 года) понимал, что социальная, точнее: социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса. Об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности объективные условия, необходимые для социальной революции. Этих условий пока еще нет...».

и так далее вплоть до призыва «дружно поддерживать» Временное правительство.

Это рассуждение г-на Плеханова — типичнейшее рассуждение кучки «бывших людей», называющих себя социал-демократами. И именно потому, что оно типично, на нем стоит подробно остановиться.

Во-1-х, разумно ли и добросовестно ли ссылаться на первый съезд II Интернационала, а не на последний?

Первый съезд Второго Интернационала (1889—1914) был в 1889 г., последний в Базеле в 1912 году. Базельский манифест, *единогласно* всеми принятый, говорит точно, определенно, прямо, ясно (так что даже гг. Плехановы не могут исказить этого) о *пролетарской революции* и притом *именно в связи* с той самой войной, которая в 1914 году разразилась.

Нетрудно понять, почему социалистам, перешедшим на сторону буржуазии, приходится «забывать» либо весь Базельский манифест, либо это его, самое важное, место.

Во-2-х, захват политической власти «русской трудящейся массой, — пишет наш автор, — мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности условия, необходимые для социальной революции».

Это — каша вместо мыслей.

Допустим *даже,* что «социальной» есть описка вместо «социалистической». Каша не только в этом. Из каких классов состоит русская трудящаяся масса? Всякий знает, что из рабочих и крестьян. Кто из них в большинстве? Крестьяне. Кто такие эти крестьяне по своему классовому положению? Мелкие хозяева или хозяйчики. Спрашивается: если мелкие хозяйчики составляют большинство населения и если объективных условий для социализма нет, то как *может* большинство населения высказаться за социализм?! кто *может* говорить и кто говорит о введении социализма против воли большинства?!

Г-н Плеханов сразу запутался самым смешным образом.

Попасть в смешное положение — наименьшее наказание тому, кто по образцу печати капиталистов сам себе рисует «врага» вместо точной ссылки на слова тех или иных политических противников.

Пойдем дальше. У кого должна быть в руках «политическая власть» с точки зрения *даже* вульгарного буржуазного демократа из «Речи»? У большинства населения. Составляет ли «русская трудящаяся масса», о которой так неудачно заговорил запутавшийся социал-шовинист, большинство населения России? Несомненно, и подавляющее большинство!

Как же *можно,* не изменяя демократии, — даже милюковски понимаемой демократии, — быть против «захвата политической власти» «русской трудящейся массой»?

Дальше в лес, больше дров. Каждый шаг анализа показывает новые бездны путаницы у г-на Плеханова.

Социал-шовинист против перехода политической власти к большинству населения России!

Г-н Плеханов слышал звон, да не понял, откуда он. Он смешал также, — хотя Маркс еще в 1875 г. особо предостерегал от этого смешения, — «трудящуюся массу» с массой пролетариев и полупролетариев[137]. Поясним эту разницу для бывшего марксиста г-на Плеханова.

Может ли большинство крестьян в России потребовать и ввести национализацию земли? Несомненно, да. Есть ли это социалистическая революция? Нет. Это *еще* буржуазная революция, ибо национализация земли такая мера, которая совместима с капитализмом. Но это в то же время *удар* частной собственности на важнейшее средство производства. Такой удар *усиливает* пролетариев и полупролетариев неизмеримо больше, чем это бывало в революциях XVII, XVIII и XIX веков.

Далее. Может ли большинство крестьян в России высказаться за слияние всех банков в один? за то, чтобы в каждой деревушке было отделение одного общенационального государственного банка?

Может, ибо удобства и выгоды для народа несомненны от такой меры. *Даже* «оборонцы» могут быть за нее, ибо она повысит способность России к «обороне» во много раз.

Возможно ли экономически немедленно провести такое слияние всех банков в один? Несомненно, вполне возможно.

Есть ли это социалистическая мера? Нет, это *еще не* социализм

Далее. Может ли большинство крестьян в России высказаться за то, чтобы синдикат сахарозаводчиков перешел в руки государства, под контроль рабочих и крестьян и чтобы цена сахара понизилась?

Вполне может, ибо это большинству народа выгодно.

Возможно ли это экономически? Вполне возможно, ибо синдикат сахарозаводчиков не только на деле слился уже хозяйственно в один производственный организм общегосударственного размера, но и *стоял*

уже под контролем «государства» (т. е. чиновников, услужающих капиталистам) еще при царизме.

Будет ли переход синдиката в руки демократически-буржуазного, крестьянского, государства социалистической мерой?

Нет, это еще не социализм. Г-н Плеханов легко убедился бы в этом, если бы вспомнил общеизвестные истины марксизма.

Спрашивается: такие меры, как слияние всех банков в один и переход синдиката сахарозаводчиков в руки демократического, крестьянского, государства, *усилят или ослабят* значение, роль, влияние пролетариев и полупролетариев в общей массе всего населения?

Несомненно усилят, ибо это *не* «мелкохозяйские» меры, ибо возможность их создана как раз теми «объективными условиями», коих в 1889 г. *еще* не было, кои теперь *уже* есть.

Такие меры неизбежно усилят значение, роль, влияние на все население в особенности городских рабочих, как авангарда пролетариев и полупролетариев города и деревни.

После таких мер дальнейшие *шаги* к социализму в России станут вполне возможны, а при условии помощи нашим рабочим со стороны более развитых и подготовленных, расколовшихся с западноевропейскими Плехановыми, западноевропейских рабочих переход России *действительно* к социализму будет *неизбежен,* и успех такого перехода *обеспечен.*

Вот как должен рассуждать всякий марксист и всякий социалист, не перешедший на сторону «своей» национальной буржуазии.

Написано 20 апреля (3 мая) 1917 г.

Напечатано 4 мая (21 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 37

Печатается по тексту газеты

С ИКОНАМИ ПРОТИВ ПУШЕК, С ФРАЗАМИ ПРОТИВ КАПИТАЛА

Нота Временного правительства о войне до полной победы вызвала возмущение даже тех, кто питал обманчивые надежды относительно возможного отказа от аннексий со стороны правительства капиталистов. Газеты, выражающие эту мелкобуржуазную политику обманчивых надежд, сегодня либо растерянно мычат, как «Рабочая Газета», либо пытаются отвести возмущение на отдельных лиц.

«Новая Жизнь»[138] пишет: «поборнику интересов международного капитала не место в рядах правительства демократической России! Мы уверены, что Совет Р. и С. Д. не замедлит принять самые энергичные меры к немедленному обезвреженню г. Милюкова». А «Дело Народа» ту же самую мещанскую премудрость выражает так: нота Милюкова «силится свести на нет принятый всем кабинетом величайшей международной важности акт».

С иконами против пушек. С фразами против капитала. «Акт» правительства об отказе от аннексий был пустяковиннейшей дипломатической отпиской, которая темного мужика могла обмануть, но вождей мелкобуржуазных партий с.-д. и с.-р., писателей «Новой Жизни» и «Дела Народа» она могла «смутить» лишь при желании их быть обманутыми. Что за пустые фразы, будто «поборнику интересов международного капитала не место в рядах правительства демократической России!» Как не стыдно образованным людям писать подобный вздор?

Все Временное правительство есть правительство класса капиталистов. Дело в классе, а не в лицах. Нападать на Милюкова лично, требовать, прямо или косвенно, его смещения — пустая комедия, ибо *никакая* смена лиц ничего изменить не в состоянии, пока не сменились *классы,* стоящие у власти.

«Демократию» России, Англии, Франции и т. д. *противополагать* поборничеству капитала, это значит опускаться до уровня экономических и политических знаний какого-нибудь Гапона.

Темным мужикам извинительно требовать от капиталиста «обещаний», чтобы он «жил по-божецки», а не по-капиталистически, чтобы он *не* был «поборником интересов капитала». Вождям Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, писателям «Новой Жизни» и «Дела Народа» вести такую политику — значит поддерживать самые вредные, самые губительные для дела свободы, для дела революции обманчивые надежды народа на капиталистов.

«Правда» № 37,
4 мая (21 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

ЛОГИКА ГРАЖДАНИНА В. ЧЕРНОВА

Гражданин В. Чернов пишет в «Деле Народа» от 16 апреля:

«Он (Ленин) даже и не подумал о том, что, даже и с его точки зрения, соизволение Англии на его поездку было бы лучше уже тем, что его вынудило бы давление русской революции, а соизволение Германии по мотивам может быть подозрительнее».

Вывод: Ленин нечто вроде маниака.

Хорошо. А как же быть с 30 приехавшими *разных* партий, в том числе и бундовцев? Все маниаки? Все «не подумали»?

Далее. Как быть с телеграммой Мартова, *Натансона* (вождя партии с.-р. — заметьте это), Аксельрода и др., говорящей: «Констатируем *абсолютную* невозможность вернуться в Россию через Англию»? (см. «Рабочую Газету» от 15 апреля).

Значит ли это, что и Мартов и Натансон — маниаки, что они тоже «не подумали»?

Но они, эти свидетели, *не* из нашей партии, — но он, Натансон, это свидетель *из партии В. Чернова,* — утверждают, как *факт,* что проехать иначе *абсолютно* невозможно!

Какой же итог? Одно из двух: или В. Чернов странноватый человек, от *фактов* отговаривающийся фразой, или он дал себя настолько запугать мещански-шовинистической сплетней и клеветой, что потерял голову.

«Правда» № 37,
4 мая (21 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ Г-НА ПЛЕХАНОВА ВЫВЕРНУТЬСЯ

Г-н Плеханов в № 15 «Единства» с необычным даже для этого бранчивого издания обилием брани набрасывается на «Правду», стараясь замять два совершенно бесспорно установленных факта.

Не удастся вам замять их, господа!

Первый факт. Ни напечатанного в № 32 от 5 апреля 1917 г. «Известий Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» нашего доклада, *ни постановления* Исполнительного комитета г. Плеханов *не перепечатал.*

Это не только анархическое неуважение к выборным *большинства* солдат, это бесчестный прием погромщика.

Второй факт. Травля г-на Плеханова вызвала протест *не* наш, а «Дела Народа», где участвует даже коллега Гучкова и Милюкова, Керенский. «Дело Народа» от 13 апреля 1917 г. писало про «Единство» г-на Плеханова черным по белому:

«... такие слова, такой метод борьбы мы обыкли видеть на страницах «Русской Воли». И видеть их в статьях социалистов, по чистой совести, тяжело и больно».

Вот показание свидетелей — оборонцев, которые политически в тысячу раз ближе к г-ну Плеханову, чем к нам.

На каких же читателей рассчитывает г. Плеханов, *отводя* показание *свидетеля* словами о «неудачной заметке» «Дела Народа»?

Свидетель изобличил г. Плеханова в погромных приемах.

Было время, когда г. Плеханов был социалистом, теперь он опустился на уровень «Русской Воли».

Никакая брань не устранит того факта, что *даже* «Дело Народа» изобличило г-на Плеханова.

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» (№ 43 от 17 апреля) в передовой редакционной статье, которую мы перепечатали в номере от 18 апреля, называют травлю «бесчестной и отвратительной».

Этот свидетель прямо говорит, что бесчестная и отвратительная травля темных сил и их газет была и есть. Опустившийся до «Русской Воли» г. Плеханов достаточно осужден.

«Правда» № 37,
4 мая (21 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИНЯТАЯ 21 АПРЕЛЯ (4 МАЯ) 1917 г.

Обсудив положение дел, создавшееся в Петрограде после империалистической, захватно-грабительской ноты Временного правительства от 18 апреля 1917 г. и после ряда выступлений народа с митингами и манифестациями на улицах Петрограда 20 апреля, ЦК РСДРП постановляет:

1) Партийные агитаторы и ораторы должны опровергать гнусную ложь газет капиталистов и газет, поддерживающих капиталистов, относительно того, будто мы грозим *гражданскою войной.* Это — гнусная ложь, ибо только в данный момент, пока капиталисты и их правительство не могут и не смеют применять насилия над массами, пока масса солдат и рабочих свободно выражает свою волю, свободно выбирает и смещает *все* власти, — *в такой момент* наивна, бессмысленна, дика всякая мысль о гражданской войне, — в такой момент *необходимо подчинение воле большинства населения* и свободная критика этой воли недовольным меньшинством; если дело дойдет до насилия, ответственность падет на Временное правительство и его сторонников.

2) Правительство капиталистов и его газеты своими криками против гражданской войны только прикрывают нежелание капиталистов, составляющих заведомо ничтожное меньшинство народа, подчиниться воле большинства.

3) Чтобы узнать волю большинства населения в Петрограде, в котором теперь особенно много солдат, знающих настроение крестьян и правильно выражающих его, необходимо тотчас устроить народное голосование по всем районам Петрограда и его окрестностям по вопросу об отношении к ноте правительства, о поддержке той или иной партии, о желательности того или иного Временного правительства.

4) Все партийные агитаторы на заводах, в полках, на улицах и т. д. должны выступать с пропагандой этих взглядов и этого предложения путем *мирной* дискуссии и мирных демонстраций, а также митингов повсюду; надо стараться организовать планомерное голосование по заводам и по полкам, со строгой охраной полного порядка и товарищеской дисциплины.

5) Агитаторы партии должны протестовать еще и еще против гнусной клеветы, пускаемой капиталистами, будто наша партия стоит за сепаратный мир с Германией; мы считаем Вильгельма II таким же коронованным разбойником, достойным казни, как и Николай II, а немецких Гучковых, т. е. немецких капиталистов, такими же захватчиками, грабителями, империалистами, как и русские, английские и все иные капиталисты; мы *против* переговоров с капиталистами, мы за переговоры и братание *с революционными рабочими и солдатами всех стран;* мы убеждены, что правительство Гучкова-Милюкова потому и старается обострить положение, что оно знает: рабочая революция в Германии начинается, и эта революция будет ударом капиталистам всех стран.

6) Что Временное правительство, когда оно распространяет слухи о полной неотвратимой разрухе, не только запугивает народ, чтобы он оставил власть в руках этого Временного правительства, но и выражает туманно, неясно, сбивчиво ту глубокую и несомненную истину, что *все* народы мира заведены в тупик, доведены войной из-за интересов капиталистов до края пропасти и что выхода действительно нет, кроме перехода власти к революционному классу, т. е. к революционному пролетариату, способному на революционные меры.

Если запасы хлеба и пр. в стране имеются, ими сумеет распорядиться и новое правительство рабочих и солдат. А если капиталистическая война довела разруху до того, что хлеба нет, — то правительство капиталистов только ухудшит, а не улучшит положение народных масс.

7) Политику теперешнего большинства вождей Совета рабочих и солдатских депутатов, партий народников и меньшевиков мы считаем глубоко ошибочной, ибо доверие к Временному правительству, попытки примирения с ним, торговля из-за поправок и т. п. означали бы на деле размножение пустых бумажек, пустую оттяжку, а кроме того эта политика грозит расхождением между волей Совета рабочих и солдатских депутатов и волей большинства революционных солдат на фронте и в Питере и большинства рабочих.

8) Мы призываем тех рабочих и солдат, которые признают, что Совет рабочих и солдатских депутатов должен переменить свою политику и отказаться от политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов, — перевыбрать своих делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов, послав туда только таких людей, которые будут стойко проводить вполне определенное мнение, согласное с действительной волей большинства.

«Правда» № 38,
5 мая (22 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

БЕЗУМНЫЕ КАПИТАЛИСТЫ ИЛИ НЕДОУМКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ?

«Рабочая Газета» пишет сегодня:

«Мы решительно восставали против разжигания гражданской войны последователями Ленина. Но теперь сигнал к гражданской войне дают уже не последователи Ленина, а Временное правительство, опубликовывая акт, являющийся издевательством над стремлениями демократии. Это поистине безумный шаг, и нужны немедленные решительные действия со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов, чтобы предотвратить его ужасные последствия».

Что может быть нелепее и смешнее этой сказки, будто мы «разжигали» гражданскую войну, когда самым точным, формальным, недвусмысленным образом мы объявили центром тяжести всей работы *терпеливое разъяснение* пролетарской линии в противовес мелкобуржуазному, оборонческому угару доверия к капиталистам?

Неужели «Рабочая Газета» в самом деле не понимает, что вопли о гражданской войне подняты теперь капиталистами, желающими срывать волю большинства народа?

Есть ли хоть гран марксизма в объявлении «безумием» поведения капиталистов, которые, будучи сжаты железными тисками русского и англо-французского империалистского капитала, не в состоянии поступать иначе.

Г-н Плеханов выражает сегодня в «Единстве» прямее политику всего мелкобуржуазно-оборонческого блока, призывая Совет рабочих и солдатских депутатов «*к со-*

глашению» с Временным правительством. Забавный призыв, напоминающий горчицу после ужина.

Да ведь соглашение заключено уже давно! Да ведь оно существует с самого начала революции! Весь вопрос данного, сегодняшнего кризиса именно в том, что это соглашение оказалось пустой бумажкой или пустым посулом! Отвечать на «проклятые вопросы», прямо, в упор поставленные перед народом *крахом* данного соглашения, призывами к «соглашению» вообще, не говоря ни об его условиях, ни о *реальных* гарантиях, или воздыханиями и проклятиями «о вы, безумцы!» — разве это не трагикомедия мелкобуржуазных Луи Бланов? (Луи Блан был вождем рабочих на словах, хвостом буржуазии на деле).

«Нужны немедленные решительные действия», — важно заявляет «Рабочая Газета». Какие «действия», любезные сограждане? Вы не можете сказать сами, вы не знаете сами, у вас только *декламация,* ибо вы, именно как Луи Блан, на деле забыли о классовой борьбе, на деле подменили классовую борьбу мелкобуржуазной фразеологией и декламацией.

Написано 21 апреля (4 мая) 1917 г.

Напечатано 5 мая (22 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 38

Печатается по тексту газеты

ДОБРОСОВЕСТНОЕ ОБОРОНЧЕСТВО ПОКАЗЫВАЕТ СЕБЯ

События в Петрограде в течение последних дней, особенно вчера, показывают воочию, насколько мы были правы, говоря о «добросовестном» оборончестве *масс* в отличие от оборончества вождей и партий.

Масса населения состоит из пролетариев, полупролетариев и беднейших крестьян. Это огромное большинство народа. *Эти* классы в аннексиях действительно не заинтересованы; в империалистской политике, в прибылях банкового капитала, в доходах от железных дорог в Персии, в доходных местечках в Галиции или Армении, в стеснении свободы в Финляндии, — во всем этом они (данные классы) *не* заинтересованы.

А все это, вместе взятое, и составляет как раз то, что в науке и в газетах принято называть империалистской, захватно-грабительской политикой.

Суть дела в том, что Гучковы, Милюковы, Львовы — даже если бы все они были лично ангелами добродетели, бескорыстия и любви к людям, — являются представителями, вождями, выборными людьми *класса* капиталистов, а этот класс заинтересован в захватно-грабительской политике. Этот класс миллиарды вложил «в войну» и сотни миллионов наживает «на войне» и аннексиях (т. е. на насильственном подчинении или на насильственном *присоединении* чужих народностей).

Надеяться на то, что *класс* капиталистов может «исправиться», перестать быть капиталистическим классом, отказаться от своих прибылей, — есть обманчивая

надежда, пустая мечта, на практике превращающаяся в обман народа. Только мелкобуржуазные политики, колеблясь между капиталистической и пролетарской политикой, могут питать или поддерживать такие обманчивые надежды. В этом именно состоит ошибка теперешних вождей народнических партий и меньшевиков, Чхеидзе, Церетели, Чернова и так далее.

Массовые представители оборончества с политикой вовсе не знакомы: они не могли учиться политике ни из книг, ни из участия в Государственной думе, ни из близкого наблюдения над людьми, ведущими политику.

Массовые представители оборончества еще не знают, что войны ведутся *правительствами,* что правительства выражают интересы тех или иных *классов,* что данная война ведется со стороны обеих групп воюющих держав капиталистами из-за разбойничьих интересов и целей капиталистов.

Не зная этого, массовые представители оборончества рассуждают просто: мы не хотим аннексий, мы требуем демократического мира, мы не хотим воевать из-за Константинополя, из-за удушения Персии, из-за ограбления Турции и пр., мы «требуем», чтобы Временное правительство отказалось от аннексий.

Массовые представители оборончества *искренне* хотят этого, не в личном, а в классовом смысле, ибо они представляют классы, *не заинтересованные* в аннексиях. Но эти массовые представители не знают, что капиталисты и правительство капиталистов на словах может отказаться от аннексий, может «отделаться» посулами и красивыми фразами, а *на деле не* может отказаться от аннексий.

Вот почему массовые представители оборончества были возмущены так сильно и так законно нотой Временного правительства от 18 апреля.

Люди, знакомые с политикой, не могли быть удивлены этой нотой, ибо они прекрасно знали, что все «отказы от аннексий» со стороны капиталистов пустая отписка, — не более, как обычная уловка и фраза дипломатов.

Но массовые, «добросовестные», представители оборончества были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они *почувствовали* — они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты.

Вот в чем *суть* кризиса, который надо строго отличать от мнений, ожиданий, предположений отдельных лиц и партий.

«Заткнуть» этот кризис на короткое время новой декларацией, новой нотой, новой отпиской (к этому сводится совет г-на Плеханова в «Единстве» и стремления Милюковых и К^0, с одной стороны, Чхеидзе, Церетели и пр., с другой) — «заткнуть» образовавшуюся трещину «отпиской», конечно, можно, но ничего кроме вреда от этого не получится. Ибо при новой отписке массы будут неизбежно обмануты; неизбежен новый взрыв возмущения, и если этот взрыв будет несознателен, то он легко может оказаться очень вредным.

Массам надо говорить всю правду. Правительство капиталистов *не* может отказаться от аннексий; оно запуталось, ему выхода нет. Оно чувствует, сознает, видит, что без революционных мер (на которые способен только революционный класс) *спасения нет,* и оно мечется, сумасшествует, обещает одно, делает другое, то грозит насилием массам (Гучков и Шингарев), то предлагает взять у него из рук власть.

Разруха, кризис, ужасы войны, безвыходность положения — вот куда завели капиталисты *все* народы.

Выхода, действительно, нет — *кроме* перехода власти к революционному классу, к революционному пролетариату, который один только, при условии поддержки его большинством населения, способен помочь успеху революции во *всех* воюющих странах и повести человечество к прочному миру, к освобождению от ига капитала.

«Правда» № 38,
5 мая (22 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СОВЕТ ИЛИ ПРИКАЗ ШИНГАРЕВА И СОВЕТ ОДНОГО МЕСТНОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Петроградская «Газета-Копейка»[139] от 14 апреля печатает следующее сообщение:

РЕКВИЗИЦИЯ ЧАСТНОВЛАДЕЛЬЧЕСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Кишинев, 13 апреля. Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов, ввиду наличности в уезде громадной площади незасеянной земли, незаарендованной вследствие высокой арендной цены, *предложил всем сельским и волостным комитетам, при невозможности добровольных соглашений, реквизировать через комиссара для посевов все свободные частновладельческие земли.*

Если это сообщение верно, оно чрезвычайно важно, Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов, очевидно, исходит из практических соображений, он, несомненно, близко и непосредственно знает местные условия. Он правильно учитывает, что посевы надо увеличить во что бы то ни стало и до самых больших пределов. А как это сделать, когда помещики подняли арендные цены безобразно высоко?

Добровольно соглашаться с помещиками?

Министр Шингарев решительно советует это из Петрограда и грозит крестьянам, вопит против самоуправства. Хорошо Шингареву рассуждать из Питера.

Хорошо ему «ограждать» помещиков от имени правительства капиталистов.

Ну, а каково на местах крестьянам? Не правильнее ли учитывает положение Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов, говоря о «невозможности добровольных соглашений».

«Правда» № 38,
5 мая (22 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИНЯТАЯ УТРОМ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ) 1917 г.

Политический кризис, разыгравшийся 19—21 апреля, следует признать — по крайней мере в его первой стадии — законченным.

Мелкобуржуазная масса колебнулась сначала *от* капиталистов, возмущенная ими, *к* рабочим; а через день она снова пошла за меньшевистскими и народническими вождями, проводящими «доверие» к капиталистам и «соглашательство» с ними.

Названные вожди пошли на компромисс, сдав целиком все свои позиции, удовлетворившись пустейшими, чисто словесными, оговорочками капиталистов.

Причины кризиса не устранены, и повторение подобных кризисов неизбежно.

Суть кризиса: мелкобуржуазная масса колеблется между старым, вековым доверием к капиталистам — и озлоблением против них, стремлением довериться революционному пролетариату.

Капиталисты затягивают войну, прикрывая это фразами. Революционный пролетариат один ведет и может вести к окончанию войны путем всемирной рабочей революции, растущей явно у нас, нарастающей и у немцев, приближающейся в ряде других стран.

Лозунг: «Долой Временное правительство» потому не верен сейчас, что без прочного (т. е. сознательного и сорганизованного) большинства народа на стороне революционного пролетариата такой лозунг либо есть фраза, либо объективно сводится к попыткам авантюристического характера[140].

Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариев и полупролетариев, когда Советы рабочих и солдатских депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять эту власть в свои руки.

Организация нашей партии, сплочение пролетарских сил оказались явно недостаточны в дни кризиса.

Лозунги момента: 1) *разъяснение* пролетарской линии и пролетарского пути к окончанию войны; 2) *критика* мелкобуржуазной политики доверия и соглашательства с правительством капиталистов; 3) пропаганда и агитация от группы к группе *среди каждого полка,* на *каждом* заводе, особенно среди самой отсталой массы, прислуги, чернорабочих и т. п., ибо особенно на них пыталась в дни кризиса опереться буржуазия; 4) *организация, организация* и еще раз *организация* пролетариата: на каждом заводе, в каждом районе, в каждом квартале.

Постановление Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 21 апреля о воспрещении всяких уличных митингов и манифестаций в течение двух дней должно быть безусловно соблюдено всеми членами нашей партии. ЦК еще вчера распространил с утра и сегодня напечатал в «Правде» резолюцию о том, что «в такой момент бессмысленна и дика всякая мысль о гражданской войне», что демонстрации должны быть только мирные и что ответственность за насилие падет на Временное правительство и его сторонников*. Поэтому наша партия все вышеназванное постановление Совета С. и Р. Д. (в особенности против вооруженных демонстраций и выстрелов в воздух) считает совершенно правильным и подлежащим *безусловному выполнению.*

Мы призываем всех рабочих и солдат тщательно обсудить итоги кризиса последних двух дней и послать делегатами в Совет Р. и С. Д. и Исполнительный комитет только таких товарищей, которые выражают волю большинства. Во всех тех случаях, когда делегат не выражает мнения большинства, на фабриках и в казармах необходимо провести перевыборы.

«Правда» № 39,
6 мая (23 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

---

* См. настоящий том, стр. 309. *Ред.*

Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

ПРАВДА

ОРГАНЪ
Центральнаго Комитета
и
Петербургскаго Комитета
Р. С.-Д. Р. П.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

День печати.

Первая страница газеты «Правда» № 39,
6 мая (23 апреля) 1917 г. с резолюцией ЦК РСДРП(б)
и статьей «Уроки кризиса», написанными В. И. Лениным
Уменьшено

ВНИМАНИЮ ТОВАРИЩЕЙ!

Товарищи Лашевич, Крымов и Маврин, уполномоченные большевистской фракцией Совета рабочих и солдатских депутатов, просят нас заявить, что подавляющее большинство рабочих, участвовавших в манифестациях 20 и 21 апреля и несших плакаты «Долой Временное правительство!», понимали этот лозунг исключительно в том смысле, что вся власть должна перейти к Советам, и что рабочие хотят взять власть, лишь завоевав большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов. Данный состав Совета выражает не вполне точно волю большинства рабочих и солдатских масс. Поэтому фракция большевиков считает резолюцию ЦК от 22 апреля не точно характеризующей положение дела в данный момент.

От редакции. Само собою разумеется, что вовсе не против организаторов массовых демонстраций направлена резолюция ЦК и что при таком понимании указанного лозунга исключена всякая мысль о легкомыслии или авантюризме. Во всяком случае громадной заслугой названных товарищей, как представителей организаторов манифестаций, является мирный и внушительный массовый характер их. Они единственно организовали достойный отпор буржуазии, демонстрировавшей в пользу *своего* Временного правительства.

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

УРОКИ КРИЗИСА

Петроград и вся Россия — пережили серьезный политический кризис, первый политический кризис после революции.

18 апреля Временное правительство приняло свою печально-знаменитую ноту, подтверждающую захватно-грабительские цели войны достаточно ясно, чтобы вызвать возмущение широких масс, добросовестно поверивших желанию (и способности) капиталистов «отказаться от аннексий». 20-го и 21-го апреля Питер кипел. Улицы были переполнены народом; кучки и группы, митинги разных размеров образовывались всюду и днем и ночью; массовые манифестации и демонстрации продолжались непрерывно. Вчера, 21 апреля, вечером кризис, по-видимому, закончился или по крайней мере закончилась его первая ступень: Исполнительный комитет Совета Р. и С. Д., а затем и Совет признали удовлетворительными «объяснения», поправки к ноте, «разъяснения» правительства (сводящиеся к пустейшим, ровнехонько ничего не говорящим, ничего не меняющим, ни к чему не обязывающим фразам[141]) и признали «инцидент исчерпанным».

Признают ли широкие массы «инцидент исчерпанным», покажет будущее. Наша задача теперь внимательнее изучить *силы,* классы, обнаружившиеся в кризисе, и извлечь отсюда уроки для партии пролетариата. Ибо великое значение всяких кризисов состоит в том, что они скрытое делают явным, отбрасывают условное,

поверхностное, мелкое, отметают прочь политический сор, вскрывают истинные пружины действительно происходящей *классовой борьбы.*

Правительство капиталистов, в сущности, только повторило 18 апреля свои прежние ноты, облекавшие империалистскую войну дипломатическими оговорочками. Массы солдат пришли в возмущение, ибо они добросовестно верили искренности и миролюбию капиталистов. Демонстрации начались, как *солдатские* демонстрации, с противоречивым, несознательным, ни к чему не способным повести лозунгом «долой Милюкова» (точно перемена лиц или группок могла изменить *суть* политики!).

Это значит, что широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелкобуржуазная, колебнулась *прочь от* капиталистов *на сторону* революционных рабочих. Это колебание или движение массы, способной по своей силе *решить все,* и создало кризис.

Тогда сейчас же начали приходить в движение, выступать на улицу и организовываться *не* средние, а крайние элементы, *не* промежуточная мелкобуржуазная масса, а буржуазия и пролетариат.

Буржуазия захватывает Невский — «Милюковский» по выражению одной газеты — проспект и соседние части богатого Питера, Питера капиталистов и чиновников. Манифестируют офицеры, студенты, «средние классы» *за* Временное правительство, из лозунгов часто попадается надпись на знаменах «долой Ленина».

Пролетариат поднимается из *своих* центров — из рабочих предместий, организуемый вокруг призывов и лозунгов Центрального Комитета нашей партии. ЦК принимает 20 и 21-го резолюции, тотчас передаваемые через аппарат организации массам пролетариата. Рабочие манифестации заливают *не*богатые, менее центральные районы города, затем частями проникают на Невский. От демонстрации буржуазии резко отличаются более массовые, более дружные демонстрации пролетариев. Из надписей на знаменах: «Вся власть Совету рабочих и солдатских депутатов».

На Невском доходит до столкновения. Рвут знамена «враждебных» демонстраций. В Исполнительный комитет телефонируют из нескольких мест о том, что с обеих сторон стреляли, что были убитые и раненые; сведения об этом крайне противоречивы и непроверены.

Буржуазия выражает свой испуг перед тем, как бы настоящие массы, действительное большинство народа, не взяло власть в свои руки, криками о «призраке гражданской войны». Мелкобуржуазные вожди Совета, меньшевики и народники, — не имеющие ни после революции вообще, ни в дни кризиса в особенности, никакой партийно выработанной линии, — дают себя запугать. В Исполнительном комитете, в котором накануне число голосов против Временного правительства доходило почти до половины, собирается 34 голоса (против 19) *за* возврат к политике доверия к капиталистам и соглашательства с ними.

«Инцидент» признан «исчерпанным».

В чем *суть* классовой борьбы? Капиталисты *за* оттягивание войны, за прикрытие этого фразой и посулами; они запутались в сетях русского, англо-французского и *американского* банкового капитала. Пролетариат, в лице своего сознательного авангарда, *за* переход власти к революционному классу, к рабочему классу и полупролетариям, *за* развитие всемирной рабочей революции, растущей явно и в Германии, *за* окончание войны *такой* революцией.

Широкая масса, преимущественно мелкобуржуазная, верящая еще меньшевистским и народническим вождям, насквозь запуганная буржуазиею и проводящая с оговорочками *ее* линию, колеблется то вправо, то влево.

Война ужасна; именно широкая масса всего тяжелее чувствует это; именно в ее рядах растет, еще далеко не ясное, сознание, что война эта преступна, что она ведется из-за соревнования и грызни капиталистов, из-за дележа *их* добычи. Всемирное положение запутывается все больше. *Выхода нет* кроме всемирной рабочей революции, которая *сейчас* впереди других стран в России, но нарастает явно (стачки, братанье) и в Германии. И масса колеблется: между доверием к старым господам,

капиталистам, и озлоблением против них; между доверием к новому, открывающему путь в светлое будущее для всех трудящихся, единственному последовательно революционному классу — пролетариату и неясным сознанием его всемирно-исторической роли.

Не первое *и не последнее* колебание мелкобуржуазной и полупролетарской массы!

Урок ясен, товарищи рабочие! Время не ждет. За первым кризисом последуют другие. *Все* силы отдайте делу просвещения отсталых, массового, товарищеского, непосредственного (не только митингового) сближения с каждым полком, с каждой группой еще не прозревших трудящихся слоев! *Все* силы на собственное сплочение, на организацию рабочих снизу доверху, вплоть до каждого района, до каждого завода, до каждого квартала столицы и ее предместий! *Не* давайте сбить себя ни мелкобуржуазным «соглашателям» с капиталистами, оборонцам, сторонникам «поддержки», ни одиночкам, склонным торопиться и, раньше прочного сплочения большинства народа, восклицать «долой Временное правительство!». Кризиса нельзя изжить насилием отдельных лиц над другими, частичными выступлениями маленьких групп вооруженных людей, бланкистскими попытками «захвата власти», «ареста» Временного правительства и т. д.

Лозунг дня: разъясняйте точнее, яснее, шире линию пролетариата, *его* путь к окончанию войны. Стройтесь крепче, шире, повсеместно в пролетарские ряды и колонны! Сплачивайтесь вокруг своих Советов, внутри их товарищеским убеждением и перевыбором отдельных членов старайтесь сплотить вокруг себя большинство!

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

ЧТО ПОНИМАЮТ ПОД «ПОЗОРОМ» КАПИТАЛИСТЫ И ЧТО — ПРОЛЕТАРИИ

Сегодняшнее «Единство» печатает на первом месте жирным шрифтом воззвание, подписанное гг. Плехановым, Дейчем, Засулич. В этом воззвании читаем:

«... Каждый народ имеет право свободно располагать своей судьбой. Вильгельм германский и Карл австрийский никогда не согласятся на это. Ведя войну с ними, мы защищаем свою и чужую свободу. Россия не может изменить своим союзникам. Это покрыло бы ее позором...».

Так рассуждают все капиталисты. Позором они считают несоблюдение договоров *между* капиталистами, как монархи считают позором неисполнение договоров между монархами.

А рабочие? Считают ли они позором неисполнение договоров, заключенных монархами и капиталистами?

Конечно, нет! Сознательные рабочие *за* расторжение *всех* таких договоров, за признание лишь тех и таких соглашений *между рабочими и солдатами всех* стран, которые выгодны народу, т. е. не капиталистам, а рабочим и беднейшим крестьянам.

Между рабочими всех стран *есть* другой договор, именно Базельский манифест 1912 года (Плехановым тоже подписанный и — преданный). Этот «договор» рабочих называет «преступлением», если рабочие разных стран будут стрелять друг в друга из-за прибылей капиталистов.

Писатели из «Единства» рассуждают как капиталисты («Речь» и проч. рассуждают так же), а не как рабочие.

Вполне справедливо, что ни монарх германский, ни монарх австрийский не согласятся на свободу каждого народа, ибо оба эти монарха — коронованные разбойники, как и Николай II. Но, во-первых, и английский, и итальянский, и прочие монархи («союзники» Николая II) ничуть не лучше. Забыть это, значит стать монархистом или защитником монархистов.

А, во-вторых, некоронованные разбойники, т. е. капиталисты, в данной войне показали себя ничем не лучше монархов. Разве американская «демократия» — т. е. демократические капиталисты — не грабили Филиппин и не грабят Мексики?

Немецкие Гучковы и Милюковы, если бы они сменили Вильгельма II, были бы *тоже* разбойниками, тоже не лучше английских и русских капиталистов.

В-третьих, «согласятся» ли русские капиталисты на «свободу» народов, угнетенных ими: Армении, Хивы, Украины, Финляндии?

Обходя этот вопрос, писатели «Единства» на деле превращаются в защитников «своих» капиталистов в их грабительской войне с другими капиталистами.

Рабочие интернационалисты всего мира стоят за свержение *всех* капиталистических правительств, за отказ соглашаться или договариваться с какими бы то ни было капиталистами, за *всеобщий мир,* заключенный *революционными рабочими всех* стран и способный на деле обеспечить свободу «каждому» народу.

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

ПОГРОМНАЯ АГИТАЦИЯ МИНИСТЕРСКОЙ ГАЗЕТЫ

Господа министры, запасшись новым выражением доверия со стороны большинства вождей Совета, переходят в дальнейшее наступление против «Правды» и нашей партии.

Министерская газета «Речь» перешла к худшим приемам «Русской Воли».

В сегодняшних двух передовицах министерская газета, твердя зады «Русской Воли», лжет за двоих.

«Весь (!!) Петроград проснулся, вышел на улицу и громко и торжественно заявил, что он верит Временному правительству».

«Весь» Петроград! — на меньшем министерская газета не мирится... Если из «всего» Петрограда вычесть всех *рабочих,* демонстрировавших *против* Временного правительства, если вычесть громадное большинство тех солдат, которые вышли на улицу и которые демонстрировали *против* Временного правительства, если вычесть те сотни и сотни тысяч людей, которые просто остались дома, если под «всем» Петроградом понимать ничтожное меньшинство буржуазии, небольшую часть учащихся, часть высших чинов армии, — тогда министерская газета права: «весь» Петроград высказался за Гучковых и Милюковых...

Опершись на «весь» Петроград (вспомните потемкинские деревни!), министерская газета переходит прямо к погромной травле против нас.

«... Эти выстрелы каких-то вооруженных людей, эти убийства солдат, в связи с неслыханно наглыми вывешиваниями пора-

женческих флагов на германском посольстве... Вчерашнее кровавое бесчинство ленинства переполнило чашу терпения и нанесло непоправимый удар этой антинациональной, предательской пропаганде. Будем надеяться, что эта пропаганда уже не осмелится поднять своей головы».

На чьей стороне тут «наглость» — пусть судит читатель. Здесь что ни слово — то ложь и клевета. Никаких флагов наши товарищи на германском посольстве не вывешивали. В убийствах солдат наши товарищи не повинны. Ответственность за вчерашние акты насилия падает на Временное правительство, и только на него.

Пусть судит читатель, чья пропаганда является воистину предательской.

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

КАК ЗАПУТЫВАЮТ ЯСНЫЙ ВОПРОС?

«День» пишет сегодня по поводу резолюции ЦК от 20 апреля, говорящей о необходимости перехода власти к революционному пролетариату *три поддержке большинства народа»:*

«Очень просто, но в таком случае за чем же дело стало? Вместо резолюции — приходите и берите власть».

Вот типичный образчик обычных приемов буржуазной печати! Люди притворяются непонимающими самой ясной вещи и обеспечивают себе — на бумаге — легкую победу. Кто говорит: «берите власть», тот может, подумавши совсем немного, сообразить, что попытка взять власть была бы авантюрой или бланкизмом («Правда» особо, специально, точно, ясно, недвусмысленно предостерегала против этого), *пока нет* поддержки большинства народа.

В России теперь такая свобода, что волю большинства *можно* определять составом Советов рабочих и солдатских депутатов; значит, чтобы серьезно, не по-бланкистски идти к власти, пролетарская партия должна *бороться за влияние* внутри Советов.

Все это сказано, пересказано, разжевано «Правдой», и только недомыслие или злая воля могут «не понимать» этого. Пусть судит читатель сам, к какой из этих двух малопочтенных категорий относится «Рабочая Газета», которая называет «предложение» (Совету) «взять власть в свои руки» «безответственным подстрекательством»,

«демагогией, лишенной всякого чувства политической ответственности, с легким сердцем призывающей демократию к гражданской борьбе, войне, возбуждающей рабочих и солдат уже не только против правительства, но и против самого Совета» и т. д.

Можно ли представить себе большую путаницу и сваливание с больной головы на здоровую по вопросу о демагогии?

Министр-председатель Львов, по отчету вечерних «Биржевых Ведомостей»[142] от 21 апреля, сказал буквально следующее:

«До сих пор Временное правительство встречало неизменную поддержку со стороны руководящего органа С. Р. и С. Д. Последние две недели отношения эти изменились. Временное правительство взято под подозрение. При таких условиях оно не имеет никакой возможности управлять государством, так как в атмосфере недоверия и недовольства трудно что-либо сделать. При таких условиях лучше всего Временному правительству уйти. Оно слишком хорошо сознает лежащую на нем ответственность перед родиной и во имя ее блага готово сейчас же уйти в отставку, если это необходимо».

Неужели это неясно? Неужели можно не понять, почему наш ЦК *после* такой речи предлагал опрос населения?

При чем тут «гражданская война», «подстрекательство», «демагогия» и прочие страшные слова, если председатель-министр заявляет о готовности «уйти в отставку»??? если Совет Р. и С. Д. он признал «руководящим органом»???

Одно из двух: либо «Рабочая Газета» полагает, что Львов такими или подобными заявлениями обманывает народ — тогда она должна звать не к доверию и поддержке, а к *недоверию и к отказу от поддержки.* Либо «Рабочая Газета» полагает, что Львов действительно «готов уйти», — тогда при чем же вопль о гражданской войне?

Если «Рабочая Газета» понимает правильно положение дела, понимает, что *капиталисты* криками о гражданской войне прикрывают *свое* желание сорвать насилием волю большинства, тогда к чему все крики этой газеты?

Львов вправе предлагать Совету одобрять, принимать его, Львова, политику. Наша партия вправе предлагать Совету одобрять, принимать нашу, пролетарскую, политику. Говорить о «подстрекательстве» и т. п., значит обнаруживать полное непонимание дела или опускаться именно до низменной демагогии. Мы вправе бороться и будем бороться за влияние и за большинство в Совете и в Советах. И мы повторяем:

«Только тогда мы будем за переход власти в руки пролетариев и полупролетариев, когда Советы рабочих и солдатских депутатов станут на сторону нашей политики и захотят взять эту власть в свои руки»[*].

Написано 22 апреля (5 мая) 1917 г.

Напечатано 6 мая (23 апреля) 1917 г. в газете «Правда» № 39

Печатается по тексту газеты

---

[*] См. настоящий том, стр. 320. *Ред.*

ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ Э. ТОРНИАЙНЕНУ 23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ) 1917 г.[143]

Мы думаем, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов представляет в данный момент большинство рабочих и солдат. Со своей стороны мы (большевики) боремся за влияние и завоевание большинства в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и во всех местных Советах. Мы предлагаем рабочим и солдатам производить перевыборы членов Советов в тех случаях, когда депутаты не вполне отвечают воле большинства.

На этот раз большинство Совета идет за вождями народников и меньшевиков.

Поскольку за Советом будет стоять значительное и прочное большинство рабочих и солдат, постольку мы не сомневаемся в том, что он может удержать власть в своих руках. Тем более, что эта власть привела бы не к затягиванию войны, а к ее скорому окончанию на наивыгоднейших для народных масс условиях. Мы думаем также, что Совет, который является выбранным рабочими и солдатами учреждением, безусловно может получить на свою сторону громадное большинство рабочих и солдат.

Может ли правительство капиталистов отказаться от созыва Учредительного собрания, — это зависит от развития и силы контрреволюции, а элементы такой контрреволюции уже без сомнения имеются.

Окончание войны действительно-демократическим миром зависит от хода революции мирового пролетариата, которая имеет уже теперь выгодное положение дел в России и которая, без сомнения, растет и в Германии (массовые стачки, братание).

«Työmies» № 122, 8 мая 1917 г.

На русском языке впервые напечатано в 1926 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XX, ч. II

Печатается по тексту газеты «Työmies»
Перевод с финского

НЕУМНОЕ ЗЛОРАДСТВО

«Рабочая Газета» злорадствует и пляшет по поводу последней резолюции ЦК, обнаружившей (в связи, между прочим, с напечатанным уже заявлением представителей большевистской фракции Совета*) известные несогласия внутри нашей партии.

Пусть злорадствуют и пляшут меньшевики. Нас это не смутит. Ведь у меньшевиков нет никакой организации. Чхеидзе и Церетели — одно, это — министры без портфеля; ОК — другое, это — социал-демократы без линии; «оборонцы» — третье, эти за Плеханова. Мартов — четвертое, он за заем не будет. Удивительно ли, что люди без организации, без партии с легким сердцем пляшут и играют по поводу обнаруженного недостатка в чужой организации.

Нам нечего бояться правды. Да, товарищи рабочие, кризис обнаружил недостатки нашей организации. За работу для исправления ее!

Кризис обнаружил очень слабые попытки взять «чуточку полевее» нашего ЦК. Наш ЦК не согласился, и мы ни на минуту не сомневаемся, что согласие в нашей партии уже восстановляется и притом добровольное, сознательное, самое полное.

Наша линия подтверждается с каждым днем. Для дружного проведения ее нужна организация пролетарских масс *втрое* лучше теперешней. В каждом районе,

* См. настоящий том, стр. 323. *Ред.*

в каждом квартале, на каждом заводе, в каждой роте должна быть крепкая, дружная организация, способная действовать *как один* человек. От каждой такой организации должны быть прямые нити к центру, к ЦК, и нити эти должны быть крепкие, чтобы враг не мог разорвать их первым ударом, нити эти должны быть постоянные, ежедневно, ежечасно укрепляемые и проверяемые, *чтобы враг не мог нас застать врасплох.*

Товарищи рабочие! Будемте строить тотчас же, снизу, повсюду, массовую, крепкую, пролетарскую организацию и среди рабочих масс и среди войска. Не будем смущаться злорадством врагов, не будем бояться частных ошибок и недостатков. Мы их исправим. Будущее за нами.

«Правда» № 40,
8 мая (25 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

СЕДЬМАЯ (АПРЕЛЬСКАЯ) ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б)[144]

24—29 АПРЕЛЯ (7—12 МАЯ) 1917 г.

1
РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)

Товарищи, наша конференция собирается, как первая конференция пролетарской партии, в условиях не только российской, но и нарастающей международной революции. Приходит время, когда повсеместно оправдывается утверждение основателей научного социализма, а также единогласное предвидение социалистов, собравшихся на Базельском конгрессе, что всемирная война ведет неизбежно к революции.

В XIX веке, наблюдая пролетарское движение разных стран и рассматривая возможные перспективы социальной революции, Маркс и Энгельс говорили неоднократно, что роли этих стран будут распределены в общем пропорционально, сообразно национально историческим особенностям каждой из них. Эту свою мысль они выражали, если ее кратко формулировать, так: французский рабочий начнет, немецкий доделает.

На долю российского пролетариата выпала великая честь начать, но он не должен забывать, что его движение и революция составляют лишь часть всемирного революционного пролетарского движения, которое, например, в Германии нарастает изо дня в день все сильнее и сильнее. Только под этим углом зрения мы и можем определять наши задачи.

Я объявляю Всероссийское совещание открытым и прошу приступить к выбору президиума.

Краткий отчет опубликован 12 мая (29 апреля) 1917 г. в газете «Социал-Демократ» № 43

Впервые полностью напечатано в 1921 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

2
ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Товарищи, мне приходится по вопросу о текущем моменте, об его оценке, захватить чрезвычайно широкую тему, которая, насколько я могу судить, распадается на три части: во-первых, оценка собственно политического положения у нас, в России, отношение к правительству и создавшемуся двоевластию; во-вторых, отношение к войне, и, в-третьих, создавшаяся международная обстановка рабочего движения, поставившая его, если говорить о мировом масштабе, непосредственно перед социалистической революцией.

Я думаю, что мне придется на некоторых пунктах остановиться только кратко. С другой стороны, я имею представить вам проект резолюции по всем этим вопросам, но с оговоркой, что ввиду крайнего недостатка сил у нас, а также ввиду того политического кризиса, который создался здесь, в Петрограде, мы не могли не только обсудить резолюцию, но также и сообщить ее своевременно на места. Таким образом, я повторяю, что это только предварительные проекты, облегчающие работу в комиссии и позволяющие сосредоточить ее на некоторых наиболее существенных вопросах.

Я начинаю с первого вопроса. Если я не ошибаюсь, Московская конференция приняла ту же резолюцию, что и Петроградская общегородская. (Голоса с мест: «С поправками».) Я не видел этих поправок и не могу судить. Но так как петроградская резолюция была напечатана в «Правде», то, если не будет возра-

жений, я могу считать, что она всем известна. Эту резолюцию я вношу, как проект, на настоящую Всероссийскую конференцию.

Большинство партий мелкобуржуазного блока, царящего в Петроградском Совете, представляет нашу политику, в отличие от своей, как политику скоропалительных шагов. Наша политика отличается тем, что мы требуем прежде всего точной классовой характеристики происходящего. Основной грех мелкобуржуазного блока состоит в том, что он фразой заслоняет от народа правду о классовом характере правительства.

Если товарищи москвичи имеют поправки, они могли бы их сейчас прочесть[145].

(Читает резолюцию Петроградской общегородской конференции об отношении к Временному правительству.)

«Признавая:

1) что Временное правительство по своему классовому характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) что оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) что даже возвещенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и, отчасти, мелкой буржуазии;

4) что организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного правительства, при явном попустительстве со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии;

5) что Временное правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывает ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-часового рабочего дня, попустительствует

контрреволюционной агитации (Гучкова и К^0) в армии, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д. ...»

Я прочел первую часть резолюции, содержащую классовую характеристику Временного правительства. Разногласия с резолюцией москвичей, поскольку можно судить из одного текста резолюции, едва ли существенны, но общую характеристику правительства, как контрреволюционного, я бы считал неправильной. Если говорить вообще, то надо выяснить, о какой революции мы говорим. С точки зрения буржуазной революции, этого сказать нельзя, так как она уже окончилась, С точки зрения пролетарско-крестьянской — говорить это преждевременно, так как нельзя быть уверенным, что крестьяне пойдут непременно дальше буржуазии, и выражать свою уверенность в крестьянстве, в особенности теперь, когда оно повернуло к империализму и к оборончеству, т. е. к поддержке войны, по-моему, неосновательно. А сейчас оно вошло с кадетами в целый ряд соглашений. Поэтому я считаю этот пункт резолюции товарищей москвичей политически неправильным. Мы хотим, чтобы крестьянство пошло дальше буржуазии, чтобы оно взяло землю у помещиков, но сейчас еще о его будущем поведении ничего сказать определенно нельзя.

Мы тщательно избегаем слов «революционная демократия». Когда речь идет о нападении правительства, тогда можно говорить об этом, но сейчас эта фраза прикрывает максимальный обман, потому что разделить классы, которые в этом хаосе слились, очень трудно. Наша задача — освобождать тех, которые плетутся в хвосте. Для нас Советы важны не как форма, нам важно, какие классы эти Советы представляют. Поэтому необходима длительная работа по прояснению пролетарского сознания...

(Продолжает чтение резолюции.)

«... 6) что в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и, до известной степени, на прямое соглашение с Петроградским Советом Р. и

С. Д., который объединяет сейчас заведомое большинство рабочих и солдат, т. е. крестьянства;

7) что каждый шаг Временного правительства, как в области внешней, так и внутренней политики, будет открывать глаза не только пролетариям города и деревни и полупролетариям, но и широким слоям мелкой буржуазии на истинный характер этого правительства;

конференция постановляет, что:

1) для перехода всей государственной власти в руки Советов Р. и С. Д. или других органов, непосредственно выражающих волю народа, необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочение пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа служит действительным залогом успешного движения вперед всего революционного народа;

2) что для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов Р. и С. Д., увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских интернационалистических групп нашей партии;

3) усиленная организация своих с.-д. сил для того, чтобы новую волну революционного движения провести под знаменем революционной социал-демократии».

Здесь гвоздь всей нашей политики. Мелкая буржуазия вся сейчас колеблется и прикрывает свое колебание фразой о революционной демократии, и мы должны противопоставить этим колебаниям пролетарскую линию. Сорвать ее преждевременным выступлением желают контрреволюционеры. Нашими задачами является увеличение числа Советов, укрепление их сил, сплочение внутри нашей партии.

Москвичи в третьем пункте прибавляют контроль. Представлен этот контроль Чхеидзе, Стекловым, Церетели и другими руководителями мелкобуржуазного блока. Контроль без власти есть пустейшая фраза. Как я буду контролировать Англию? Для того, чтобы ее контролировать, надо захватить ее флот. Я понимаю, что неразвитая масса рабочих и солдат может наивно и бессознательно верить в контроль, но достаточно

подумать об основных моментах контроля, чтобы понять, что эта вера — отступление от основных принципов классовой борьбы. Что такое контроль? Если я напишу бумажку или резолюцию, то они напишут контррезолюцию. Для того, чтобы контролировать, нужно иметь власть. Если это непонятно широкой массе мелкобуржуазного блока, надо иметь терпение разъяснить ей это, по ни в коем случае не говорить ей неправду. А если я заслоняю это основное условие контролем, я говорю неправду и играю в руку капиталистам и империалистам. — «Пожалуйста, ты меня контролируй, а я буду иметь пушки. Будь сыт контролем», — говорят они. Они знают, что отказать народу сейчас нельзя. Без власти контроль — мелкобуржуазная фраза, тормозящая ход и развитие русской революции. Вот поэтому я возражаю против третьего пункта товарищей москвичей.

Что касается этого своеобразного переплета двух властей, когда Временное правительство, не имея в своих руках власти, пушек, солдат и вооруженной массы людей, опирается на Советы, которые, полагаясь пока на обещания, ведут политику поддержки этих обещаний, то, если вы хотите участвовать в этой игре, вас постигнет крах. Наша задача — не принимать участия в этой игре, мы будем продолжать работу разъяснения пролетариату всей несостоятельности этой политики, и каждый шаг действительной жизни покажет, насколько мы правы. Мы сейчас в меньшинстве, массы нам пока не верят. Мы сумеем ждать: они будут переходить на нашу сторону, когда правительство им себя покажет. Колебания правительства могут их оттолкнуть от себя, и они хлынут в нашу сторону, и, учитывая соотношение сил, мы тогда скажем: наше время пришло.

Теперь я перехожу к вопросу о войне, который практически нас объединил, когда мы выступили против займа, отношение к которому показало сразу воочию, как делятся политические силы. Как писала «Речь», все, кроме «Единства», колеблются, вся мелкобуржуазная масса — за заем с оговоркой. Капиталисты делают

кислую мину, с улыбкой кладут резолюцию в карман и говорят: «вы можете говорить, а действовать все-таки будем мы». Во всем мире все те, которые голосуют сейчас за заем, называются социал-шовинистами.

Я перейду прямо к чтению резолюции о войне. Она делится на три части: 1) характеристика войны с точки зрения ее классового значения, 2) революционное оборончество масс, чего нет ни в одной стране, и 3) как кончить войну.

Многим, в том числе и мне лично, приходилось выступать, особенно перед солдатами, и я думаю, что если разъяснять все с классовой точки зрения, то для них всего более неясно в нашей позиции, как именно мы хотим кончить войну, как мы считаем возможным ее кончить. В широких массах есть тьма недоразумений, полного непонимания нашей позиции, поэтому мы должны быть здесь наиболее популярными.

(Читает проект резолюции о войне.)

«Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за господства над миром, из-за дележа добычи капиталистов, из-за выгодных рынков финансового, банкового капитала, из-за удушения слабых народностей.

Переход государственной власти в России от Николая II к правительству Гучкова, Львова и др., к правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого классового характера и значения войны со стороны России.

Особенно наглядно обнаружился тот факт, что новое правительство ведет ту же, такую же империалистическую, т. е. захватную, разбойничью, войну в следующем обстоятельстве: новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных бывшим царем, Николаем II, с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило эти договоры. Сделано это было без опроса коли народа и с явной целью обмануть его, ибо общеизвестно, что эти тайные договоры бывшего царя

насквозь разбойничьи договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д.

Поэтому пролетарская партия никак не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, какими бы пышными словами эти займы ни назывались, не разрывая совершенно с интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживает также обещание нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоевания чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей. Ибо, во-1-ых, капиталисты, переплетенные тысячами нитей банкового капитала русского и англо-французского, отстаивающие интересы капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не переставая быть капиталистами, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-2-ых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается. В-3-х, как разоблачило «Дело Народа», газета, в коей участвует министр Керенский, Милюков даже не переслал за границу своего заявления об отказе от аннексий.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование всех тайных, грабительских договоров, всех актов внешней политики и немедленный приступ к самому полному освобождению всех народностей, которые угнетает или насильно привязывает к России или держит в неполноправном положении класс капиталистов, продолжая позорящую наш народ политику бывшего царя Николая II».

Вторая половина этой части резолюции говорит об обещаниях, которые правительство дает. Быть может, для марксиста эта часть была бы излишней, но для

народа это важно. Поэтому надо добавить, почему мы этим обещаниям не верим, почему мы не должны доверять правительству. Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от империалистической политики. Здесь наша линия должна заключаться не в указании на то, что мы от правительства требуем опубликования договоров. Это было бы иллюзией. Требовать этого от правительства капиталистов — это все равно, если бы мы потребовали раскрытия торговых мошенничеств. Если мы говорим, что надо отказаться от аннексий и контрибуций, то надо указать, как это сделать; и если нас спросят, кто это сделает, мы скажем, что это — шаг, по существу дела, революционный, такой шаг может сделать только революционный пролетариат. Иначе это будут лишь пустые обещания, пожелания, которыми капиталисты ведут на поводу народ.

(Продолжает чтение проекта резолюции.)

«Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России почти все народнические партии (народные социалисты, трудовики, социалисты-революционеры) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения мелкой буржуазии, мелких хозяев, зажиточных крестьян, которые подобно капиталистам извлекают прибыли из насилия над слабыми народами, — а с другой стороны, является результатом обмана народных масс капиталистами, не публикующими тайных договоров и отделывающимися посулами и краснобайством.

Очень широкие массы «революционных оборонцев» необходимо признать добросовестными, т. е. *действительно* не желающими аннексий, захватов, насилия над слабыми народами, *действительно* стремящимися к демократическому, не насильническому миру между *всеми* воюющими странами. Это необходимо признать

потому, что классовое положение пролетариев и полупролетариев города и деревни (т. е. людей, живущих целиком или отчасти продажей своей рабочей силы капиталистам) делает эти классы незаинтересованными в прибыли капиталистов.

Поэтому, признавая безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству», конференция заявляет вместе с тем, что до тех пор, пока русские капиталисты и их Временное правительство ограничиваются только угрозами насилия против народа (например, печально-знаменитый указ Гучкова, грозящий карами за самочинное смещение начальства солдатами), до тех пор, пока капиталисты *не* перешли к насилию над свободно организующимися и свободно сменяющими и выбирающими *все* и всякие власти Советами рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и других депутатов, — до тех пор наша партия будет проповедовать отказ от насилия вообще, борясь против глубокой и роковой ошибочности «революционного оборончества» исключительно способами товарищеского убеждения, разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение широких масс к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма, есть в данный момент в России главная помеха быстрому окончанию войны».

Часть мелкой буржуазии заинтересована в этой политике капиталистов, в этом сомневаться нельзя, и поэтому непозволительно пролетарской партии возлагать теперь надежды на общность интересов с крестьянством. Мы боремся за то, чтобы крестьянство перешло на нашу сторону, но оно стоит, до известной степени, сознательно на стороне капиталистов.

Нет никакого сомнения, что пролетариат и полупролетариат не заинтересован в войне, как класс. Они идут под влиянием традиций и обмана. У них нет еще политического опыта. Отсюда наша задача — длительное разъяснение. Мы не делаем им ни малейших принципиальных уступок, но к ним мы не можем подходить

как к социал-шовинистам. Эти элементы населения никогда социалистическими не были, никакого понятия о социализме не имеют, они только просыпаются к политической жизни. Но их сознание растет и ширится с необыкновенной быстротой. К ним надо уметь подойти с разъяснением, и это является самой трудной задачей, в особенности для партии, которая вчера еще находилась в подполье.

У некоторых является мысль, не отреклись ли мы от себя: ведь мы пропагандировали превращение империалистической войны в гражданскую, а теперь мы говорим против нас самих. Но в России первая гражданская война кончилась, мы теперь переходим ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом, и в этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду. Если мы говорим о гражданской войне прежде, чем люди поняли ее необходимость, тогда мы, несомненно, впадаем в бланкизм. Мы за гражданскую войну, но только тогда, когда она ведется сознательным классом. Можно свергать того, кто известен народу, как насильник. Теперь же насильников никаких нет, пушки и ружья у солдат, а не у капиталистов, капиталисты не насилием берут сейчас, а обманом, и кричать сейчас о насилии нельзя, это бессмыслица. Надо уметь стоять на точке зрения марксизма, который говорит, что это превращение империалистической войны в гражданскую строится на объективных условиях, а не на субъективных. Мы пока отказываемся от этого лозунга, но только пока. Оружие сейчас у солдат и рабочих, а не у капиталистов. Пока правительство не начало войны, мы проповедуем мирно.

Правительству выгодно было, чтобы первый неосторожный шаг к выступлению был сделан нами, им это выгодно. Они испытывают чувство озлобления, потому что наша партия дала лозунг мирной манифестации. Мелкой буржуазии, которая сейчас выжидает, мы не должны сдать ни одной йоты из своих принципов.

Нет более опасной ошибки для пролетарской партии, как строить свою тактику на субъективных желаниях там, где нужна организованность. Говорить, что за нас большинство — нельзя; в данном случае нужно недоверие, недоверие и недоверие. Базировать на этом пролетарскую тактику — значит ее убить.

Третий пункт касается вопроса, как кончить войну. Точка зрения марксистов известна, но трудность в том, как ее передать массам в наиболее ясной форме. Мы не пацифисты, и не можем отрешиться от революционной войны. Чем последняя отличается от войны капиталистической? Прежде всего тем, какой класс в ней заинтересован и какую политику заинтересованный класс ведет в этой войне... Выступая перед массами, надо давать им конкретные ответы. Итак, первый вопрос: как отличить войну революционную от войны капиталистической? Массовики не понимают, в чем тут разница, что здесь речь идет о различии классов. Мы должны не только теоретически говорить, но мы должны практически показать, что мы тогда поведем войну действительно революционную, когда власть будет у пролетариата. Мне кажется, что такая постановка вопроса дает ответ более наглядный на вопрос о том, какая это война и кто ее ведет.

В «Правде» напечатан проект воззвания к солдатам всех воюющих стран*. Мы имеем сведения о том, что на фронте происходит братание, но оно еще полустихийно. Чего недостает в братании — это ясной политической мысли. Солдаты инстинктивно почувствовали, что надо действовать снизу, их классовый инстинкт революционно настроенных людей подсказал им, что только здесь настоящий путь. Но этого недостаточно для революции. Мы хотим дать ясный политический ответ. Для того, чтобы война могла быть окончена, власть должна перейти в руки революционного класса. Я бы предложил от имени конференции составить обращение к солдатам всех воюющих стран и напечатать это воззвание на всех языках. Если мы вместо всех этих

* См. настоящий том, стр. 293—296 *Ред.*

ходячих фраз о мирных конференциях, на которых половина входящих членов суть тайные или прямые агенты империалистических правительств, разошлем это воззвание, то это в тысячу раз быстрее приведет нас к цели, чем все мирные конференции. Мы не хотим иметь дела с немецкими Плехановыми. Когда мы ехали в вагоне по Германии, то эти господа социал-шовинисты, немецкие Плехановы, лезли к нам в вагон, но мы им ответили, что ни один социалист из них к нам не войдет, а если войдут, то без большого скандала мы их не выпустим. Если бы к нам впустили, например, Карла Либкнехта, то мы бы с ним поговорили. Когда мы выпустим воззвание к трудящимся всех стран и в нем дадим наш ответ на вопрос о том, как кончить войну, и когда солдаты прочтут наш ответ, дающий политический выход из войны, тогда братание гигантски шагнет вперед. Это необходимо для того, чтобы братание поднялось со ступени инстинктивного ужаса перед войной и перешло в ясное политическое сознание того, как из этой войны выйти.

Перейду к третьему вопросу, именно к оценке текущего момента с точки зрения положения международного рабочего движения и состояния международного капитализма. С точки зрения марксизма нелепо останавливаться на положении только одной страны, говоря об империализме, тогда как капиталистические страны так тесно связаны друг с другом. А теперь, во время войны, эта связь неизмеримо сильнее. В один кровавый комок спутано все человечество, и выхода из него поодиночке быть не может. Если есть страны более и менее развитые, то настоящая война их всех связала такими нитями между собой, что выход отсюда одной только страны представляется невозможным и нелепым.

Мы все согласны, что власть должна быть в руках Советов рабочих и солдатских депутатов. Но что они могут и должны сделать, если власть перейдет к ним, т. е. будет находиться у пролетариев и полупролетариев? Получается сложное и трудное положение. И если мы говорим о переходе власти, то тут появляется опасность, и в прежние революции игравшая большую роль,

а именно: революционный класс берет в свои руки государственную власть и не знает, что с нею делать. Примеры революций, которые именно на этом терпели свой крах, в истории революций имеются. Советы рабочих и солдатских депутатов, которые всю Россию покрывают теперь своей сетью, стоят сейчас в центре всей революции; однако они, мне кажется, недостаточно нами поняты и изучены. Если они возьмут в свои руки власть, то это уже не будет государство в обычном смысле слова. Такой государственной власти, долго державшейся, никогда в мире не бывало, но к ней подходило все рабочее движение мира. Это будет именно государство типа Парижской Коммуны. Такая власть является диктатурой, т. е. опирается не на закон, не на формальную волю большинства, а прямо, непосредственно на насилие. Насилие — орудие власти. Каким же образом Советы станут применять эту класть? Вернутся ли они к старому управлению через полицию, будут ли вести управление посредством старых органов власти? По-моему, они этого сделать не могут, и во всяком случае перед ними стоит непосредственная задача устройства государства небуржуазного. Я употребил среди большевиков сравнение этого государства с Парижской Коммуной в том смысле, что она разбила старые органы управления и заменила совершенно новыми, прямыми, непосредственными органами рабочих. Меня обвиняют в том, что я употребил в настоящий момент слово, наиболее пугающее капиталистов, так как они стали комментировать его, как желание непосредственного введения социализма. Но я его употребил лишь в смысле замены старых органов новыми, пролетарскими. Маркс говорил, что в этом — величайший шаг вперед всего мирового пролетарского движения[146]. Вопрос о социальных задачах пролетариата имеет для нас громадное практическое значение, с одной стороны, потому, что мы связаны сейчас со всеми другими странами, и вырваться из этого клубка нельзя: либо пролетариат вырвется весь в целом, либо его задушат; с другой стороны, Советы рабочих и солдатских депутатов есть факт. Нет сомнений ни для кого, что они

покрывают собой всю Россию, они являются властью, и другой власти быть не может. Если же это так, то мы должны ясно представлять себе, как они эту власть могут употребить. Говорят, что власть эта такая же, как во Франции и в Америке, но ничего подобного там нет, такой непосредственной власти там не существует.

Резолюция о текущем моменте распадается на три части. В первой характеризуется объективное положение, созданное империалистической войной, в какое положение попал всемирный капитализм; во второй — условия международного пролетарского движения, и в третьей — задачи русского рабочего класса при переходе власти в его руки. В первой части я формулирую тот вывод, что во время войны капитализм развился еще больше, чем до войны. Он уже взял в свои руки целые области производства. Еще в 1891 году, 27 лет тому назад, когда немцы приняли свою Эрфуртскую программу, Энгельс говорил, что нельзя по-прежнему толковать капитализм, как отсутствие планомерности[147]. Это уже устарело: если есть тресты, то отсутствия планомерности уже нет. В особенности в XX веке развитие капитализма гигантскими шагами пошло вперед, а война сделала то, что не было сделано за 25 лет. Огосударствление промышленности пошло вперед не только в Германии, но и в Англии. От монополии вообще перешли к государственной монополии. Объективное положение дел показало, что война ускорила развитие капитализма, и оно шло вперед от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению. Это все придвинуло социалистическую революцию и создало объективные условия для нее. Таким образом, социалистическая революция придвинута ходом войны.

Англия до войны была страной максимальной свободы, на что указывают всегда политики типа кадетской партии. Свобода была там потому, что там не было революционного движения. Война все сразу переделала. Страна, в которой десятилетиями не запомнят такого примера, чтобы покушались на свободу социалистической печати, сразу перешла к чисто царистской цензуре, и все тюрьмы переполнились социалистами.

Капиталисты там веками научились управлять народом без насилия, и если они прибегли к насилию, значит они почувствовали, что революционное движение растет, что иначе поступить нельзя. Когда мы указывали, что Либкнехт представляет массу, хотя он один и против него сто немецких Плехановых, нам говорили, что это утопия, иллюзия. Между тем, кто хоть раз бывал за границей на собраниях рабочих, тот видел, что сочувствие масс Либкнехту есть несомненный факт. Самые ярые противники его должны были хитрить перед массой; и если не притворяться сторонниками, то во всяком случае никто не смел выступать против него. Теперь же дело пошло еще дальше. Теперь мы имеем дело с массовыми стачками и имеем братание на фронте. В этом отношении пускаться в предсказания было бы величайшей ошибкой, но что сочувствие к Интернационалу возрастает и что начинается революционное брожение в немецкой армии, — это все-таки факт, показывающий, что революция там назревает.

Теперь, каковы же задачи революционного пролетариата? Главный недостаток и главная ошибка всех рассуждений социалистов в том, что вопрос ставится слишком обще — переход к социализму. Между тем надо говорить о конкретных шагах и мерах. Одни из них назрели, другие еще нет. Сейчас мы переживаем переходный момент. Мы явно выдвинули формы, которые не походят на формы буржуазных государств: Советы рабочих и солдатских депутатов — такая форма государства, которой ни в одном государстве нет и не было. Это такая форма, которая представляет первые шаги к социализму и неизбежна в начале социалистического общества. Это факт решающий. Русская революция создала Советы. Ни в одной буржуазной стране мира таких государственных учреждений нет и быть не может, и ни одна социалистическая революция не может оперировать пи с какой властью, кроме этой. Советы Р. и С. Д. должны взять власть не для создания обычной буржуазной республики или непосредственного перехода к социализму. Этого быть не может. Для чего же? Они должны взять власть для того, чтобы

сделать первые конкретные шаги к этому переходу, которые можно и должно делать. Страх есть главный враг в этом отношении. Массам надо проповедовать, что эти шаги надо делать сейчас, иначе власть Советов Р. и С. Д. будет бессмысленна и ничего не даст народу.

Я пытаюсь дать ответ на вопрос, какие конкретные шаги мы можем народу предлагать, не становясь в противоречие с нашими марксистскими убеждениями.

Для чего мы хотим, чтобы власть перешла в руки Советов рабочих и солдатских депутатов?

Первой мерой, которую они должны осуществить, является национализация земли. О ней говорят все народы. Говорят, что эта мера — самая утопическая и, однако, все приходят к ней именно потому, что русское землевладение так запутано, что иного выхода, кроме того, чтобы всю землю разгородить и превратить ее в государственную собственность, нет. Надо отменить частную собственность на землю. Это та задача, которая перед нами стоит, потому что большинство народа за это стоит. Для этого нам нужны Советы. Эту меру провести со старым государственным чиновничеством невозможно.

Вторая мера. Мы не можем стоять за то, чтобы социализм «вводить», — это было бы величайшей нелепостью. Мы должны социализм проповедовать. Большинство населения в России — крестьяне, мелкие хозяева, которые о социализме не могут и думать. Но что они могут сказать против того, чтобы в каждой деревне был банк, который дал бы им возможность улучшить хозяйство. Против этого они ничего сказать не могут. Мы должны эти практические меры крестьянам пропагандировать и укреплять в них сознание необходимости их.

Другое дело синдикат сахарозаводчиков, это есть факт. Здесь наше предложение должно быть непосредственно практическим: вот эти уже созревшие синдикаты должны быть переданы в собственность государству. Если Советы хотят брать власть, то только для таких целей. Больше ее не для чего им брать. Вопрос стоит

так: либо дальнейшее развитие этих Советов, либо они умрут бесславной смертью, как было в Парижскую Коммуну. Если нужна буржуазная республика, то это могут сделать и кадеты.

Я кончу ссылкой на одну речь, которая произвела на меня наибольшее впечатление. Один углекоп говорил замечательную речь, в которой он, не употребив ни одного книжного слова, рассказывал, как они делали революцию. У них вопрос стоял не о том, будет ли у них президент, но его интересовал вопрос: когда они взяли копи, надо было охранять канаты для того, чтобы не останавливалось производство. Затем вопрос стал о хлебе, которого у них не было, и они также условились относительно его добывания. Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот это настоящее завоевание власти на месте.

Буржуазия нигде так не оформилась, как в Питере, и капиталисты здесь держат в своих руках власть, а на местах крестьяне, не задаваясь никакими социалистическими планами, предпринимают чисто практические меры. Я думаю, что эта программа революционного движения одна верно указывает на настоящий путь революции. Мы за то, чтобы к этим мерам приступали с величайшей осмотрительностью и осторожностью, но только их надо проводить, только в эту сторону надо смотреть вперед, иначе выхода нет. Иначе Советы рабочих и солдатских депутатов будут разогнаны и умрут бесславной смертью, а если власть действительно будет в руках революционного пролетариата, то только для того, чтобы идти вперед. А идти вперед — значит предпринимать конкретные шаги, а не словами только обеспечивать выход из войны. Полный успех этих шагов возможен только при мировой революции, если революция войну задушит и если рабочие всех стран ее поддержат, поэтому взятие власти — это единственная конкретная мера, это единственный выход.

Впервые напечатано в 1921 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин выступил с докладом о текущем моменте.

Обрисовав позицию партии в вопросе о двоевластии, указав на то, что формы классовой борьбы изменяются в зависимости от объективных условий, что победа вооруженного народа над царизмом и установление — явочным порядком — полнейшей политической свободы сделали излишней и даже вредной иную борьбу с классовыми противниками пролетариата, кроме борьбы посредством политического воспитания и социалистического просвещения масс (разумеется, поскольку капиталисты сами не прибегают к насилию над большинством), докладчик перешел к рассмотрению объективной обстановки, созданной войной у нас и на Западе.

В один кровавый клубок спутано все человечество и выхода поодиночке нет. Невозможно кончить с войной односторонним отказом солдат какой-либо из воюющих сторон от продолжения ее. Выход — в переходе власти из рук империалистской буржуазии в руки пролетариата и примыкающих к нему по своему классовому положению полупролетарских слоев.

Советы рабочих и солдатских депутатов, все более и более расширяющие свою сеть на всю Россию, представляют новую своеобразную организацию государственной власти, по крайней мере, в зародыше. Эти организации существенно отличаются от всех до сих пор существовавших и ни в коем случае непригодны для устроения буржуазных учреждений, для установления буржуазной парламентарной республики с постоянной армией, полицией и чиновничеством.

Сейчас власть находится непосредственно в руках организованного и вооруженного народа. Орудия силы в распоряжении большинства. Правительство держится бессознательно доверчивым отношением к нему этого большинства. Поэтому задача дня — работа просвещения, разъяснение необходимости перехода власти в руки революционного класса, привлечение масс на сторону революционной социал-демократии.

Если Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов станут властью, они ее станут совершенно по-иному применять, чем применяется она господствующими классами. Неизбежен переход к конкретным мероприятиям, *подготовленным* развитием капитализма и *соответствующим* интересам большинства населения — в России с подавляющим преобладанием мелкой буржуазии.

Социалистическая революция, нарастающая на Западе, в России *непосредственно* не стоит в порядке дня, но мы *уже* вступили в *переходное* к ней состояние. Советы рабочих, солдатских и др. депутатов есть та организация власти, с которой придется оперировать социалистической революции. Ничего им подобного на Западе нет.

Отсюда — наша задача укрепления их. Отсюда — конкретные задачи Совета рабочих и др. депутатов: 1) национализация земли (изъятие из частной собственности главнейшего орудия производства) — ее требуют *крестьяне,* 2) слияние частных банков в один общегосударственный, национализация объединенных в синдикаты отраслей производства, 3) введение всеобщей трудовой повинности.

Если Советы рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов откажутся от исполнения этих задач, то их падение неизбежно. Их постигнет та же судьба, которая постигла ряд учреждений, выдвинутых буржуазными революциями XIX века: они или будут просто распущены или разогнаны, или же сами развалятся, не справившись с поставленными самой революцией перед ними задачами (пример Коммуны). Есть только два пути: вперед к решительным экономическим и политическим мероприятиям или назад — к небытию. Третьего не дано.

«Правда» № 40,
8 мая (25 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ)

Тов. Каменев ловко сел на конька об авантюризме. Необходимо остановиться на этом. Тов. Каменев убежден и утверждает, что, говоря против лозунга «долой Временное правительство», мы проявили колебания. Я согласен с ним: колебания от линии революционной политики, конечно, были, и этих колебаний надо избегнуть. Я думаю, что наши разногласия с тов. Каменевым не очень велики, потому что, соглашаясь с нами, он становится на другую позицию. В чем состоял наш авантюризм? Это была попытка прибегнуть к насильственным мерам. Мы не знали, сильно ли масса в этот тревожный момент колебнулась в нашу сторону, и вопрос был бы другой, если бы она колебнулась сильно. Мы дали лозунг мирных демонстраций, а некоторые товарищи из Петербургского комитета дали лозунг иной, который мы аннулировали, но задержать не успели, масса пошла за лозунгом ПК. Мы говорим, что лозунг «долой Временное правительство» — авантюристский, что свергать сейчас правительство нельзя, поэтому мы дали лозунг мирных демонстраций. Мы желали произвести только мирную разведку сил неприятеля, но не давать сражения[148], а ПК взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайное преступление. Организационный аппарат оказался не крепок: не все проводят наши постановления. Вместе с правильным лозунгом «да здравствуют Советы Р. и С. Д.!» был дан неправильный: «долой Временное

правительство». В момент действия брать «чуточку полевее» было неуместно. Мы рассматриваем это как величайшее преступление, как дезорганизацию. Мы не остались бы ни минуты в ЦК, если бы сознательно допустили этот шаг. Произошло это из-за несовершенства организационного аппарата. Да, у нас в организации были недостатки. Поставлен вопрос об улучшении организации.

Меньшевики и К⁰ треплют слово «авантюризм», но вот у них-то, действительно, не было ни организации и не было никакой линии. У нас есть организация и есть линия.

В тот момент буржуазия мобилизовала все силы, центр прятался, а мы организовали мирную демонстрацию. Политическая линия была только у нас. Были ошибки? Да, были. Не ошибается только тот, кто не действует, А организоваться хорошо — это трудное дело.

Теперь насчет контроля.

Мы с тов. Каменевым идем вместе, кроме вопроса о контроле. Он видит в нем политический акт. Но он субъективно понимает это слово лучше, чем Чхеидзе и другие. Мы на контроль не пойдем. Нам говорят: вы себя изолировали, вы наговорили страшных слов о коммунизме, напугали буржуа до родимчика... Пусть!.. Но не это нас изолировало. Нас изолировал вопрос о займе — вот что привело нас к изоляции. Вот в каком вопросе мы оказались в меньшинстве. Да, мы в меньшинстве. Ну, что же! В это время угара шовинизма быть социалистом — быть в меньшинстве, а быть в большинстве — значит быть шовинистом. Сейчас крестьянин с Милюковым вместе займом бьет социализм. Крестьянин идет за Милюковым и Гучковым. Это факт. Буржуазно-демократическая диктатура крестьянства — это старая формула.

Чтоб толкать крестьянство на революцию, надо отделить пролетариат, выделить пролетарскую партию, ибо крестьянство шовинистично. Привлекать мужика сейчас — значит сдаться на милость Милюкова.

Временное правительство свергнуть надо, но не сейчас и не обычным путем. Мы согласны с тов. Каменевым.

Но надо разъяснять. Вот на это слово уселся т. Каменев. Тем не менее это единственное, что мы можем делать.

Тов. Рыков говорит, что социализм должен прийти из других стран, с более развитой промышленностью. Но это не так. Нельзя сказать, кто начнет и кто кончит. Это не марксизм, а пародия на марксизм.

Маркс сказал, что Франция начнет, а немец доделает. А ведь русский пролетариат добился больше, чем кто-либо.

Вот если бы мы сказали: «без царя, а диктатура пролетариата» — ну, это был бы скачок через мелкую буржуазию. Но мы говорим: помогай революции через Совет Р. и С. Д. Сбиваться на реформизм нельзя. Мы ведем борьбу не с тем, чтобы быть побежденными, а чтобы выйти победителями, в крайнем случае рассчитываем на успех частичный. Если мы потерпим поражение, то достигнем частичного успеха. Это будут реформы. Реформы — это вспомогательное средство для классовой борьбы.

Далее тов. Рыков говорит, что переходного периода между капитализмом и социализмом нет. Это не так. Это разрыв с марксизмом.

Линия, намеченная нами, верна, и в будущем мы будем все меры принимать, чтобы достигнуть такой организации, чтобы не было пекистов, которые не слушают ЦК. Мы растем, как полагается это настоящей партии.

Впервые напечатано в 1921 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

4
РЕЧЬ О ПРОЕКТЕ СОЗЫВА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)[149]

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Я не могу согласиться с тов. Ногиным. Я думаю, что мы имеем здесь политический факт необыкновенной важности, который нас обязывает начать энергичную кампанию против русских и англо-французских шовинистов, не принявших предложения этого Боргбьерга участвовать в конференции. Не надо забывать сути и подкладки всей этой истории. Я вам прочту точно сообщенное в «Рабочей Газете» предложение Боргбьерга и отмечу, что за всей этой комедией якобы социалистического съезда кроется самый реальный политический шаг германского империализма. Германские капиталисты через посредство германских социал-шовинистов предлагают социал-шовинистам всех стран съехаться на конференцию. Вот почему надо развернуть большую кампанию.

Почему это они делают через социалистов? Потому что они хотят надувать рабочую массу. Господа дипломаты — люди тонкие: прямо сказать этой вещи нельзя, а надо подослать датского Плеханова. Мы видали за границей сотни раз германских социал-шовинистов, надо их разоблачать.

(Читает выдержку из «Рабочей Газеты» № 39 от 8 мая (25 апреля) 1917 г.)

«Редактор центрального органа датской социал-демократии «Socialdemokraten» Боргбьерг от имени объединенного комитета трех скандинавских рабочих партий (Дания, Норвегия, Швеция) передал Исполнительному комитету С. Р. и С. Д. обращенное ко всем социалистическим партиям России приглашение на меж-

дународную социалистическую конференцию. Имевший, благодаря близкому соседству Дании с Германией, возможность сноситься с немецкими социал-демократами, главным образом, из фракции «большинства», т. Боргбьерг познакомил собрание с теми условиями, на которых представляет себе возможным заключение мира немецкая официальная социал-демократия и которые принесут с собой представители ее на конференцию.

Условия эти таковы:

Прежде всего они заявляют свое согласие с теми положениями, которые были приняты скандинавскими и голландскими социалистами на конференции 1915 г., т. е. признанием права самоопределения наций, обязательного международного третейского суда и требованием постепенного разоружения. Затем от себя они прибавляют, что германская социал-демократия будет настаивать на том, чтобы:

1) все захваченные Германией и ее союзниками земли были возвращены;

2) русской Польше предоставлена была полная свобода — объявить ли себя независимой или присоединиться к России;

3) Бельгия была бы восстановлена, как вполне независимое государство;

4) точно так же должны быть восстановлены, как независимые государства, Сербия, Черногория и Румыния;

5) Болгария получила бы болгарские области Македонии, а Сербия — свободный выход к Адриатическому морю.

Что касается Эльзас-Лотарингии, то тут мыслимо было бы мирное соглашение относительно исправления лотарингской границы; относительно познанских поляков — германцы будут добиваться предоставления им культурно-национальной автономии».

Тут не может быть и тени сомнения, что это предложение немецкого правительства, которое не делает таких шагов прямо и которому нужны услуги датских Плехановых, потому что на такие услуги немецкие агенты не годятся. На то на свете социал-шовинисты, чтобы они брали на себя такие услуги. Наша задача эту подоплеку, которую они скрывают, разоблачить перед всем миром от имени 70 000 рабочих пролетарской партии, собравшейся на конференцию. Необходимо напечатать подробную резолюцию, перевести ее на иностранные языки и дать достойный ответ, чтобы эти господа не смели соваться в социалистическую партию. (Читает проект резолюции.)

Социалистические газеты молчат сегодня утром. Они прекрасно знают, где зарыта собака. Они знают, что

молчание — золото. Только «Рабочая Газета» помещает статью без всякой оценки: с одной стороны, нельзя не сознаться, а с другой стороны, надо признаться...

Русское правительство, как никто, может не сомневаться в том, что это, действительно, агент немецкого правительства.

Если нам все время кричат об освобождении Эльзас-Лотарингии, то этим господам надо напомнить, что здесь речь идет просто о кармане, ибо там имеются громадные богатства, а немецкие капиталисты дерутся с французскими из-за того, кто больше награбит. Им выгодно, когда Плехановы говорят, что это святое дело — освободить Эльзас-Лотарингию. Когда немецкие социал-шовинисты говорят поэтому о мирном исправлении границ Эльзас-Лотарингии, читай: мирный дележ награбленной добычи между французскими и немецкими империалистами.

Я должен еще добавить: я забыл указать на тот факт, что немецкие представители «центра» — Каутский, Гаазе, Ледебур — пошли на эту конференцию. Это факт чрезвычайно позорный для них. Английские и французские социалисты на эту конференцию не идут. Это указывает на то, что англо-французские шовинисты, являющиеся якобы социалистами, на деле — буржуазные агенты, потому что они способствуют продолжению империалистической войны, несмотря на те громадные усилия, которые делает через посредство Боргбьерга немецкое социалистическое большинство, потому что, несомненно, германское правительство через Боргбьерга говорит: положение таково, что я должен вам отдать вашу добычу (немецкие колонии в Африке). Это подтверждается тем, что положение Германии самое отчаянное, вести теперь эту войну — дело безнадежное, страна накануне гибели. Вот почему они говорят, что они готовы отдать почти всю добычу, ибо они все-таки стремятся при этом урвать кое-что. Дипломаты великолепно сносятся друг с другом, а буржуазные газеты, когда они пишут об иностранных делах, фразами одурачивают народ.

Несомненно, что когда английские и французские социал-шовинисты сказали, что они не идут на конференцию, — они уже все знали: они пошли в свое министерство иностранных дел, и им там сказали: вот вам подоплека, и мы не хотим, чтобы вы туда шли, Так, и только так, обстояло дело.

Посмотрим, если русские солдаты получат эту резолюцию, — а это, мне казалось бы, нужно сделать от имени 70 000 членов нашей партии, — тогда они, действительно, начнут понимать всю штуку, которую от них скрывали. Они поймут тогда, что вести дальше завоевательную войну Германия не может, и что речь идет только о том, чтобы задушить, дограбить Германию. Отрицать то, что Боргбьерг — агент немецкого правительства, нельзя.

Вот почему, товарищи, я думаю, что нам эту комедию социалистического съезда надо разоблачать. Все эти съезды не что иное, как комедии, прикрывающие сделки дипломатов за спиной народных масс. Надо раз навсегда сказать правду так, чтобы ее услышали на фронте солдаты и рабочие всех стран. И наша кампания по поводу таких предложений и будет, с одной стороны, разъяснением нашей пролетарской линии, а с другой, таким массовым выступлением, каких еще не было. Вот почему я вас просил бы по возможности принять этот манифест, доставить в Исполнительный комитет, перевести на иностранные языки и завтра напечатать в «Правде»[150].

Впервые напечатано в 1921 г.
в Собрании сочинений Н. Ленина
(В. Ульянова), том XIV, ч, II

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

2
ВАРИАНТ ПРОТОКОЛЬНОЙ ЗАПИСИ

Я не согласен с предыдущим оратором.

В предложении Боргбьерга мы имеем политический факт необыкновенной важности, который обязывает

нас разоблачать социал-шовинистов, развернуть политическую кампанию. Английские и французские «социалисты» отказались от предложения Боргбьерга. Английские и французские Плехановы не идут на эту конференцию. Предложения Боргбьерга — это комедия. Германские социал-шовинисты предлагают через Боргбьерга свои условия мира. Они делают это через социалиста, чтобы этим прикрыть свою социал-шовинистскую интригу. Надо это разоблачить, чтобы они потеряли всякую охоту обращаться к социалистическим партиям.

Не может быть и тени сомнения в том, что это — предложение германского правительства, которое действует через своих социал-шовинистов. Это оно устраивает этот съезд... Само оно открыто не может пойти на это и делает это через своих Плехановых. Этим дипломатическим шагом германское правительство снимает с себя ответственность и в то же время проповедует через них свои затаенные желания. Я прочту вам сообщение одной из иностранных газет о Боргбьерге: «Германский кайзер через датского социал-шовиниста желает созвать мирную конференцию в своих интересах». Ясно, что предложение Боргбьерга — простое шарлатанство и надувательство. Дальше, мы имеем сообщение из «Рабочей Газеты». (Читает сообщение из «Рабочей Газеты» от 25 апреля 1917 г.) Несомненно, таким образом, что это — предложение германского правительства. Вот как делаются такие дела. Наша задача — разоблачить эту подоплеку всему миру, т. е. вынести подробную резолюцию, перевести ее на несколько языков и напечатать во всех газетах. Я предлагаю проект резолюции.

Любопытно, что капиталистические газеты дипломатично молчат. Они знают правило: слово — серебро, молчание — золото. Буржуазные газеты знают, где зарыта собака. Газеты вроде «Рабочей Газеты» чувствуют себя беспомощно. Только «Единство» печатает, что Боргбьерг — агент немецкого правительства. Но, указывая тут же, что ни английские и французские социал-шовинисты, ни русские Плехановы никоим образом

не пойдут на эту конференцию, оно тем самым разоблачает английское, французское и русское правительства, которые, зная действительно трудное положение Германии, думают на ее счет насытить свои аппетиты. Нам надо раскрыть эту комедию с переодеваниями. Надо сказать, как делаются такие вещи: Бетман-Гольвег едет к Вильгельму, Вильгельм призывает Шейдемана, Шейдеман едет в Данию, а в результате — Боргбьерг едет в Россию с условиями мира. (Читает резолюцию.)

Трир — датский марксист. Дания — страна мелкобуржуазная. Ее буржуазия нажилась на войне и ненавидит рабочих. Вожди большинства датской социал-демократии — одни из самых оппортунистических в Европе. Они ясно показали, что они настоящие социал-шовинисты. А нам надо быть справедливыми и сказать о Боргбьерге то же, что мы говорим о Плеханове. Если нам кричат о Эльзас-Лотарингии красивые фразы, то надо помнить, что это ближе всего касается кармана. На самом деле речь идет о необычайно богатых рудах. Это — дело выгоды, мирный дележ добычи между немецкими и французскими капиталистами. Датчане-интернационалисты отказались от этого. Я забыл указать, что каутскианцы согласились идти на конференцию, это надо разоблачить. Предложение через Боргбьерга говорит, что германские капиталисты торгуются, ибо они не в состоянии удержать завоеванное. Положение Германии отчаянное, она на краю гибели. И германские капиталисты сейчас еще надеются удержать частичку. Дипломаты находятся в крепкой связи друг с другом, им все ясно, известно. Такие вещи только народу не говорят. Англо-французские шовинисты не согласились идти на конференцию, ибо отлично знали истинное положение дел. Недаром же они пошли в министры. Речь сейчас идет о том, чтобы душить и грабить Германию, ибо она уже не может долее вести завоевательную политику. Боргбьерг — агент германского империализма. Если солдаты получат эту резолюцию, тогда они поймут, что сейчас дело идет о том, чтобы додушить Германию. Съезды — комедии, куда

съезжаются социал-шовинисты дипломаты. Здесь — съезд, а в соседнем помещении будут делить Эльзас-Лотарингию. Надо раз навсегда сказать правду о съездах, чтобы раскрыть глаза народу. Если примем этот манифест, напечатаем, переведем на иностранные языки и распространим его между рабочими и солдатами, тогда они поймут настоящее положение дел. Эта кампания будет кампанией самой настоящей, это будет выяснение пролетарской линии.

Впервые напечатано в 1958 г. в книге «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б). Петроградская общегородская конференция РСДРП (б). Апрель 1917 г. Протоколы»

Печатается по тексту книги

3
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Приглашение на конференцию обращено ко всем социалистическим партиям России, следовательно, так же и к нашей, и мы не можем обойти молчанием этого факта международного значения. Социал-шовинисты всех воюющих стран выступают в качестве неофициальных представителей своих правительств и правящих классов, — говорил тов. Ленин.

Немецкое правительство под давлением внутреннего брожения готово отказаться от *части* своих аннексий, и Боргбьерг является дипломатическим представителем его. Ничего общего он (представитель партии Стаунинга, из которой вышла группа марксистов во главе с тов. Триром, после вступления Стаунинга в буржуазное министерство) ни с немецкими, ни со скандинавскими рабочими не имеет. Конференция социал-патриотических большинств представляется немецким правящим кругам удобным случаем для того, чтобы попытаться сговориться с хищниками другой стороны.

Социал-патриоты, принявшие участие в позорной войне, как выразился тов. Ногин, желают принять уча-

стие и в позорном окончании ее. С другой стороны, отпор, данный империалистами тройственного согласия этому предложению, обнаруживает с очевидностью их завоевательные стремления. И это должна использовать революционная социал-демократия в своих интересах, разоблачив обман с обеих сторон. Партия, объединяющая свыше 70 000 рабочих, должна обратиться к рабочим интернационалистам всех стран с предостережением от обмана.

«Правда» № 41,
9 мая (26 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

5
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БОРГБЬЕРГА

По поводу приезда датского «социалиста» Боргбьерга и его предложения участвовать на съезде социалистов для поддержки мира, который немецкие социалисты направления Шейдемана и Плеханова, предлагают на условиях отказа Германии от большей части ее аннексий, конференция постановляет:

Боргбьерг выступает от имени трех скандинавских партий, т. е. шведской, датской и норвежской. При этом доверенность дана ему той шведской партией, во главе которой стоит Брантинг, т. е. социалист, перешедший на сторону «своей» буржуазии, изменивший революционному союзу рабочих всех стран. Эта шведская партия не может быть нами признана за социалистическую. Социалистической партией в Швеции мы считаем только ту партию молодых, во главе которой стоят Хёглунд, Линдхаген, Стрём, Карльсон и др.

Точно так же ту датскую партию, от которой имеет доверенность Боргбьерг, мы не считаем социалистической, ибо во главе ее стоит Staунинг, член буржуазного министерства. Вступление Стаунинга в буржуазное министерство вызвало протест и уход из этой партии группы с т. Триром, заявившей, что социалистическая датская партия стала буржуазной партией.

Боргбьерг, по его собственному признанию, действует в согласии с Шейдеманом и другими немецкими социалистами, перешедшими на сторону немецкого правительства и немецкой буржуазии.

Поэтому не подлежит никакому сомнению, что Боргбьерг, прямо или косвенно, является, в сущности, агентом немецкого империалистического правительства.

Ввиду этого участие нашей партии на конференции, где участвуют Боргбьерг и Шейдеман, конференция считает принципиально недопустимым, ибо наша задача — объединять не прямых или косвенных агентов различных империалистических правительств, а рабочих всех стран, революционно борющихся уже во время войны со своими империалистическими правительствами.

Только совещание и сближение с такими партиями и группами способно на деле двинуть вперед заключение мира.

Мы предостерегаем рабочих от доверия к конференции, организуемой Боргбьергом, ибо на деле эта конференция якобы социалистов будет комедией, прикрывающей происходящие за ее спиной сделки дипломатов, обменивающих одни аннексии на другие, «дающих», например, Армению русским капиталистам, «дающих» Англии награбленные ею немецкие колонии, взамен этого «уступающих» немецким капиталистам, может быть, часть лотарингских рудоносных земель, содержащих неслыханные богатства великолепной железной руды, и т. д.

Социалисты не могут, не изменяя пролетарскому делу, ни прямо, ни косвенно участвовать в этой грязной и корыстной торгашеской сделке между капиталистами разных стран из-за дележа награбленной ими добычи.

Вместе с тем конференция признает, что германские капиталисты, даже устами Боргбьерга, не отказываются от всех их аннексий, не говоря уже о немедленном выводе войск из насильственно захваченных ими областей. Ибо датские области Германии, польские ее области, французские ее части Эльзаса являются точно так же аннексией немецких капиталистов, как Курляндия, Финляндия, Польша, Украина и т. д. являются аннексией русских царей и русских капиталистов.

Что же касается до восстановления независимости Польши, то оно является обманом как со стороны

германо-австрийских капиталистов, так и со стороны русского Временного правительства, говорящего будто бы о «свободном» военном союзе Польши с Россией. Ибо для действительного определения воли народа всех аннексированных областей необходим вывод войск и свободный опрос населения. Только применение этой меры ко всей Польше (т. е. не только захваченной русскими, но и захваченной немцами и австрийцами) и ко всей Армении и т. д. было бы шагом к превращению правительственных обещаний в дело.

Конференция устанавливает далее тот факт, что английские и французские социалисты, перешедшие на сторону своих капиталистических правительств, отказались идти на конференцию, устраиваемую Боргбьергом. Этот факт показывает ясно, что англо-французская империалистическая буржуазия, агентами которой эти якобы социалисты являются, *хотят продолжать дальше, хотят затягивать эту* империалистическую войну, не желая даже обсуждать вопроса о тех уступках, которые принуждена обещать через посредство Боргбьерга немецкая империалистическая буржуазия под влиянием растущего истощения, голода, разрухи и — главное — надвигающейся рабочей революции в Германии.

Конференция постановляет предать все эти факты особенно широкой огласке и, в частности, осведомить о них возможно тщательнее русских солдат на фронте; пусть русские солдаты знают, что англо-французские, а за ними русские капиталисты *затягивают войну,* не желая допустить даже такое совещание об условиях мира.

Пусть знают русские солдаты, что теперь под лозунгом «война до победы» скрываются стремления Англии укрепить свое господство в Багдаде и в немецких колониях Африки, стремления русских капиталистов грабить и душить Армению и Персию и т. д., стремления к полному разгрому Германии.

Пусть русские солдаты на фронте устроят голосование в каждой воинской части, в каждом полку, в каждой роте, хотят ли они такого затягивания войны

капиталистами или хотят они, чтобы для скорейшего окончания войны вся власть в государстве перешла всецело и исключительно в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Партия российского пролетариата пойдет на совещание и вступит в братский союз только с такими рабочими партиями других стран, которые революционно борются и в своей стране за переход всей государственной власти в руки пролетариата.

«Правда» № 41,
9 мая (26 апреля) 1917 г.

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

6
ПРЕДЛОЖЕНИЕ К НАПРАВЛЕНИЮ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ В. П. НОГИНА «ОТНОШЕНИЕ К СОВЕТАМ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ» 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)

Предлагается сосредоточиться ораторам на ответах на определенные вопросы для выработки общепартийной платформы. Вопросы: 1) милиция, 2) рабочий день, 3) заработная плата, 4) увеличение и уменьшение производства, 5) были ли смещения администрации? из кого и как организуется? 6) одновластие или двоевластие, 7) элементы, принижающие революционное настроение, 8) разоружение буржуазии, 9) продовольствие, 10) ...*

Дополнительно: 1) превращаются ли Советы в Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, 2) роль их в связи с общегосударственным Советом.

Впервые напечатано в 1934 г. в книге «Седьмая (Апрельская) Всероссийская и Петроградская общегородская конференции РСДРП(б). Апрель 1917 г.»

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

---

* Пропуск в протокольной записи. *Ред.*

7
РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К СОВЕТАМ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ)

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Материалы, представленные товарищами о деятельности Советов, получились хотя и неполные, но замечательно интересные. Может быть, это самый важный материал из сведений, которые дала конференция, материал, который дает возможность проверить наши лозунги действительным ходом жизни. Картина полученного располагает нас к оптимистическим выводам. Движение началось в центрах; там первое время вся энергия пролетариата была направлена на борьбу. Масса энергии убита на борьбу с царизмом. Этой борьбой в Петрограде устранена центральная государственная власть. Сделано гигантское дело. Но если это привело к захвату власти буржуазией, из этого нельзя делать пессимистические выводы, нельзя видеть ошибки со стороны рабочих в том, что не захватили власти в свои руки. Предполагать, чтобы через несколько дней борьбы массы взяли власть в свои руки, было бы утопией. Этого нельзя было сделать при наличии буржуазии, которая превосходно была подготовлена к принятию власти.

Из центра революция переходит на места. Это то, что было во Франции — революция становится муниципальной. На местах движение показывает, что там большинство за крестьян, за рабочих, там меньше всего получилось руководства из буржуазии, там массы не растерялись. Чем больше мы собираем данных, тем более это нам показывает, что чем больше пролетарского

состава населения, чем меньше промежуточных элементов, тем лучше революция идет на местах. Казанские товарищи прямо подходят к задачам социалистической революции. Мы видим, что там, где организации пролетариата ничтожны, пролетариату практические потребности дали совершенно верное определение задач. Без таких элементов, как, например, статистика и т. п., пролетарская революция не может быть осуществлена. Чтобы пролетарская революция осуществилась, необходимо, чтобы инженеры, техники и т. п. были под практическим контролем революционного пролетариата. Революция на местах шла легко. Опасность анархии всегда возможна в революции. У нас анархия не...*

Буржуазной революции нет дела до производства, а здесь рабочие заботятся о производстве. Рабочие заинтересованы в том, чтобы производство не уменьшалось. Революция на местах пошла гигантскими шагами. Доклады с мест показали, что чем резче классовые противоречия, тем правильнее революция идет вперед, тем вернее осуществляется диктатура пролетариата. Диктатура пролетариата в маленьких местах осуществляется, центры оказываются наименее пригодными для движения революции вперед.

Решительно никакой пессимизм не оправдывается. Факт, что в центрах начинается сотрудничество с буржуазией. Буржуазия старается своей организованностью превратить пролетариат в прислужников, чтобы рабочие были временными участниками того, что буржуазия строит. Смешно думать, что русский народ из брошюр черпает руководящие начала. Нет, из непосредственной практики вытекает жизненный опыт масс...* Народ может выработать его практически в массовом движении. Массовый опыт стал собирать сам народ...* В Пензенской губернии власть складывалась под диктатурой крестьянства. Представитель Пензы показывал резолюции крестьян, которые захватили в свои руки орудия производства, землю, Подтвер-

* Пропуск в протокольной записи. *Ред.*

ждаются слова Маркса...* Программа революции осуществляется на местах — чтобы был хлеб...* чтобы самим завязывать сношения. Из этой революции берутся люди практики. И только под контролем практики с мест революция может идти вперед. И во всей России, где крестьяне имеются в гигантском большинстве, ход революции обнадеживает нас в сильной степени.

После того, как в центре не хватило силы взять в свои руки производство, в провинции это проводится, где это легко провести. В провинции — муниципальная революция, и она подталкивает центр; последний подбирает их опыт.

Товарищ углекоп говорил, что первой их задачей, когда...* была поездка за хлебом... Думать, что этот опыт может пропасть — ошибочно. Без этого опыта центрам неоткуда взять толчка к новой революции. Новая революция нарастает. Ход событий, разруха жизни, голод — вот что двигает революцию. Отсюда вытекает борьба с элементами, поддерживающими буржуазию. Дело идет к такому краху, с которым буржуазия не сладит. Нами подготавливается новая многомиллионная армия, которая может проявить себя в Советах, в Учредительном собрании, — мы еще не знаем как. У нас, в центре, недостаточно сил. В провинции гигантский перевес. За нас тот ход развития революции на местах, который нагоняет, который идет.

Люди никакими планами коммунистическими не задаются. Революционный класс по всей России собирает свои силы, а наша задача этот опыт собрать и в меру накопления сил сделать шаг. Не давать себя запугать тем, что они (народники, меньшевики) в таком подавляющем большинстве.

На основании опыта можно указать теперь в резолюции...* На местах приходится брать производство в свои руки, иначе крах неизбежен. Крестьяне хлеба не дадут. Чтобы получить хлеб, должны быть меры

* Пропуск в протокольной записи. *Ред.*

революционные, которые может осуществить революционный класс, который должен опираться на многомиллионные массы.

Я спрашивал товарищей с мест, как у вас обстоит с производством на местах.

В Нижегородской губернии 8-часовой рабочий день ввели, производство увеличилось. В этом залог. Иначе нельзя из разрухи выйти. Для этого нужно гигантски работать. Мы выделяемся из линии мелкобуржуазной. За нас жизнь. Кризис нельзя решить способами мелкобуржуазной демократии, потому что они останавливаются перед мерами революционными. (Шингарев, Милюков.) Общий ход революции показывает, что дело идет вперед.

Наше отличие от мелкой буржуазии не в том, что она говорит «осторожность», а мы — «быстрота», мы говорим «еще бòльшая осторожность». Беспощадная борьба с игрой в государство...* Лучше попозже, чем раньше — и центр победит. (Аплодисменты.)

Впервые напечатано в 1934 г. в книге «Седьмая (Апрельская) Всероссийская и Петроградская общегородская конференции РСДРП(б). Апрель 1917 г.»

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Лениным было указано на то, что французская революция пережила полосу революции муниципальной, что она укрепилась в местных самоуправлениях, ставших ее опорой. В русской революции наблюдается некоторый бюрократизм в центрах, более полное использование власти, находящейся в руках Советов, на местах в провинции. Столичные Советы политически находятся в большей зависимости от буржуазной центральной власти, чем провинциальные.

---

* Пропуск в протокольной аaписи. *Ред.*

В центрах нельзя так легко взять на себя распоряжение производством, в провинции это частью уже осуществлено. Отсюда вывод — укрепление местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Движение вперед в этом отношении возможно, прежде всего, из провинции.

«Правда» № 42,
10 мая (27 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

8
НАБРОСКИ К ТЕЗИСАМ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТАХ

В ряде местных центров, особенно рабочих, роль Советов оказалась особенно большой. Создалось единовластие; буржуазия разоружена полностью и сведена к полному подчинению; повышена заработная плата, сокращен рабочий день при неуменьшенном производстве; обеспечено продовольствие; начат контроль за производством и распределением; смещены все старые власти; поощряется революционная инициатива крестьян и в вопросе о власти (смещение всех старых и создание новых властей) и в вопросе о земле.

В столице и некоторых крупных центрах наблюдается обратное явление: состав советов менее пролетарский; в исполнительных комитетах несравненно шире влияние мелкобуржуазных элементов, а также — и особенно в комиссиях — «сотрудничество с буржуазией», останавливающей революционную инициативу масс, *бюрократизирующей* революционное движение масс и их революционные задачи, тормозящих всякие революционные меры, способные «задеть» капиталистов.

Совершенно естественно и неизбежно, что после наибольшего развития революционной энергии в столице, где народ и особенно рабочие принесли максимум жертв для свержения царизма, — в столице, где центральная государственная власть оказалась свергнутой

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Наброски к тезисам резолюции о Советах». —
25—26 апреля (8—9 мая) 1917 г.
Уменьшено

и наиболее централизованная власть капитала дала максимум власти капиталистам, — власть Советов (и власть пролетариата) оказались слабыми, задача дальнейшего развития революции оказалась особенно трудной, переход к новому этапу революции особенно тяжел, противодействие буржуазии всего сильнее.

Отсюда: пока в столицах и крупнейших центрах главные усилия приходится направить на *подготовку* сил для *завершения* второго этапа революции, — на местах можно и должно *непосредственно* двигать революцию дальше и, осуществляя единовластие Советов рабочих депутатов, развивая революционную энергию масс рабочих и крестьян, переходя к контролю над производством и распределением продуктов и т. д.

Обрисовался следующий ход развития революции: (1) устранение старой власти в центре; (2) захват власти буржуазией в силу неподготовленности пролетариата к *гигантским* общегосударственным задачам; (3) переход революции на места; (4) на местах очень часто, особенно в пролетарских центрах, коммуны и развитие революционной энергии масс; (5) земля — берут etc.; (6) заводы; контроль за ними; (7) единовластие; (8) местная, муниципальная революция идет вперед; (9) бюрократизация, подчинение буржуазии в центре.

Выводы: (α) **1:** подготовка в центре (подготовка сил для новой революции); (β) **2:** двигать революцию вперед (власть? земля? заводы?) на местах; (γ) **3:** коммуны на местах, т. е. (αα) полная автономия мест; самочинно; (ββ) без полиции, без чиновников, всевластие вооруженных рабочих и крестьянских масс; (δ) **4:** борьба с бюрократизирующим и буржуазно-успокаивающим влиянием мелкобуржуазных элементов; (ε) **5:** сбор опыта с мест для подталкивания центра: **«места»** становятся *образцом.*

(ζ) **6:** разъяснение массам рабочих, крестьян и солдат, что причина успеха революции на местах есть единовластие и диктатура пролетариата.

(η) **7:** конечно, в центре **труднее**, требует больше времени.

\+ (ι) **8:** развитие революции по *коммунам,* образуемым из пригородов и кварталов больших городов...

(κ) **9:** превращение (в столицах и т. п.) в «прислужников буржуазии».

Написано 25—26 апреля (8—9 мая) 1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г. в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

9
РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ
27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ)

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Товарищи, первоначальный проект резолюции о войне я читал на общегородской конференции. В силу кризиса, который занял в Петрограде внимание и силы всех товарищей, нам не удалось исправить этот проект. Но вчера и сегодня комиссия работала успешно, и он подвергся изменениям, сильно сократился и, по нашему мнению, улучшился.

Я хочу сказать несколько слов о построении этой резолюции. Она разделена на три части: первая часть посвящена классовому анализу войны с добавлением в виде нашего принципиального отношения, почему партия предостерегает от какого-либо доверия правительственным обещаниям и какой бы то ни было поддержки Временному правительству. Вторая часть резолюции посвящена вопросу о революционном оборончестве, как о необычайно широком массовом течении, которое сплотило сейчас против нас громадное большинство народа. Задача заключается в том, как определить классовое значение этого революционного оборончества, в чем его сущность, каково реальное соотношение сил и как нам бороться с этим течением. Третья часть резолюции касается вопроса, как кончить войну. На этот практический вопрос, имеющий наибольшую важность для партии, необходимо было ответить подробно, и мы считаем, что нам удалось дать удовлетворительный ответ на этот вопрос. В ряде статей «Правды» и газет провинциальных (которые доходят до нас крайне

неаккуратно: почта не работает и надо пользоваться оказиями, чтобы брать местные листки для ЦК), где было большое число статей о войне, отрицательное отношение к войне и к вопросу о займе выяснилось. Я думаю, что голосование против займа решило вопрос об отрицательном отношении к революционному оборончеству. Останавливаться подробнее на этом мне не представляется возможным.

«Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков финансового (банкового) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д.».

Основное и первое положение есть вопрос о содержании войны, вопрос общего и политического характера, вопрос спорный, который капиталисты и социал-шовинисты старательно обходят. Поэтому мы его должны поставить на первом месте и сделать добавление:

«Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих, а затем и нейтральных стран. В России же затягивание войны, кроме того, песет величайшую опасность завоеваниям революции, ее дальнейшему развитию.

Переход государственной власти в России к Временному правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России».

Эта вот, прочитанная мною сейчас, фраза имеет для нас большое значение во всей пропаганде и агитации. Изменился ли теперь и может ли измениться классовый характер войны? Наш ответ основывается на том, что власть перешла в руки помещиков и капиталистов, того же правительства, которое эту войну подготовило. Дальше мы переходим к одному из фактов, показывающих наиболее наглядно характер войны. Одно дело — классовый характер, выражающийся во всей политике, которую определенные классы вели в течение десятилетий, а другое дело — наглядный классовый характер войны.

«Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило, без опроса народа, эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны».

Итак, я еще раз подчеркиваю, что мы указываем особенно наглядное подтверждение характера войны. Даже если бы совсем не было договоров, характер войны нисколько не изменился бы, потому что соглашение между группами капиталистов может быть достигнуто очень часто без всяких договоров. Но они существуют, значение их особенно наглядно, и мы, для объединения работы агитаторов и пропагандистов, считаем этот факт особенно необходимым подчеркнуть и решили этот пункт выделить. Внимание народа устремлено на этот факт, и оно должно быть устремлено, тем более, что договоры эти заключены у нас царем, который свергнут, так что внимание народа должно быть остановлено на том, что войну ведут правительства по договорам, заключенным старыми правительствами. Я думаю, что здесь вскрываются в наиболее выпуклой форме противоречия между интересами капиталистов и волею народа, и задача агитаторов, вскрывая эти противоречия, направлять на них внимание народа, стараться прояснять сознание масс, обращаясь к их классовому сознанию. Содержание же договоров таково, что не может быть сомнения относительно того, что они обещают громадные барыши капиталистам путем ограбления других стран, поскольку эти договоры остаются всегда во всех странах тайными. Нет ни одной республики на свете, которая внешнюю политику вела бы открыто. Пока существует капиталистический строй, нельзя ждать, чтобы капиталисты открыли свои торговые книжки. Раз есть частная собственность на средства производства, то она включает частную собственность

на акции и на финансовые операции. Главная основа теперешней дипломатии, это и есть финансовые операции, сводящиеся к ограблению и удушению слабых народностей. Вот, с нашей точки зрения, те основные положения, из которых вытекает вся оценка войны. Из них мы делаем вывод:

«Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала».

Это наш главный, основной вывод, определяющий всю нашу тактику и отделяющий нас от всех других партий, какими бы социалистическими они себя ни называли. Этим положением, которое для всех нас бесспорно, предрешен вопрос о нашем отношении ко всем другим политическим партиям.

Дальше идет речь о том, что наше правительство особенно широко поставило вопрос об обещаниях. Около этих обещаний идет длительная кампания Советов, запутавшихся в этих обещаниях и испытывающих народ. Поэтому мы считаем необходимым к чисто объективному анализу классового положения прибавить оценку обещаний, обещаний, которые, конечно, для марксиста сами по себе никакого значения не имеют. Но для широких масс это много значит, а для политики еще больше. Петроградский Совет запутался в этих обещаниях и придает им вес, обещая свою поддержку. Вот почему мы прибавляем к этому пункту следующую формулировку:

«Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоеваний чужих стран, или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей».

Так как слово «аннексия» — иностранное, то мы даем ему точное политическое определение, которого ни партия к.-д., ни партии мелкобуржуазных демократов (народников и меньшевиков) не могут дать. Нет слов, которые употреблялись бы столь бессмысленно и неопрятно.

«Ибо, во-первых, капиталисты, связанные тысячами нитей банкового капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибылей на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д.; во-вторых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9-го апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18-го апреля и разъяснением ее 22-го апреля оно подтвердило захватный характер своей политики.

Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решить вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого угодно государства».

Указать это мы признали необходимым, потому что вопрос о мире без аннексий является основным вопросом во всех этих дискуссиях об условиях мира. Все партии признают, что мир станет альтернативой и что мир с аннексиями явится неслыханной катастрофой для всех стран. И перед народом, в стране которого существует политическая свобода, нельзя иначе поставить вопрос о мире, как о мире без аннексий. Приходится поэтому высказываться за мир без аннексий, и остается только лгать посредством затуманивания понятия аннексии или обходить этот вопрос. «Речь» кричит, например, что возврат Курляндии и есть отказ от аннексий. Когда я говорил перед Советом Р. и С. Д., мне один солдат подал записку с вопросом: «мы должны драться, чтобы отвоевать Курляндию. Неужели отвоевать Курляндию — значит быть за аннексии?» Я должен был ответить утвердительно*. Мы против того, чтобы Германия могла насилием присоединить Курляндию, но и против того, чтобы Россия держала Курляндию

* См. настоящий том, стр. 277. *Ред.*

насильственно. Например, наше правительство выпустило манифест о независимости Польши, напичкав последний ничего не говорящими фразами. Они написали, что Польша должна находиться в свободном военном союзе с Россией. В этих трех словах только и заключается правда. Свободный военный союз маленькой Польши с огромной Россией есть на деле полное военное порабощение Польши. Политически он может давать свободу, все равно границы ее будут определены военным союзом.

Если мы будем бороться за то, чтобы русские капиталисты овладели в прежних границах Курляндией и Польшей — значит германские капиталисты вправе грабить Курляндию. Они могут возразить: мы вместе грабили Польшу. Когда мы начали рвать Польшу в конце XVIII века, тогда Пруссия была очень маленькой и слабой державой, а Россия громадной, и Россия награбила больше. Теперь мы сделались сильнее, и позвольте нам урвать бòльшую часть. Никаким образом против этой логики капиталистов возразить нельзя. Япония в 1863 году была нулем по сравнению с Россией, а в 1905 Россию вздула. Германия в 1863—1873 годах была нулем по сравнению с Англией, а теперь она сильнее ее. Они могут возразить: мы были слабы, когда у нас взяли Курляндию, теперь мы развились сильнее вашего и хотим ее отнять. Не отказываться от аннексий — значит оправдывать бесконечные войны из-за захвата слабых народностей. Отказ от аннексий означает предоставление каждому народу свободно решать — желает ли он жить отдельно или совместно с другим. Конечно, для этого надо вывести войска. Допустить малейшие колебания в вопросе об аннексиях — значит оправдать бесконечные войны. Следовательно, в этом отношении никаких колебаний мы допускать не могли. Наш ответ по отношению к аннексиям — свободное решение народов. Как сделать, чтобы эта политическая свобода была также и экономической? Для этого необходим переход власти в руки пролетариата и свержение ига капитала.

Теперь перехожу ко второй части резолюции.

«Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (народных социалистов, трудовиков, с.-р.) и оппортунистическую партию с.-д. меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами. С другой стороны, революционное оборончество является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города и деревни, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистической войне не заинтересованы».

Значит, тут наша задача в том, чтобы определить, из каких слоев могло вырасти и выросло оборонческое настроение. Россия — самая мелкобуржуазная страна, и верхние слои мелкой буржуазии прямо заинтересованы в продолжении этой войны. Зажиточное крестьянство, подобно капиталистам, получает прибыль от нее. С другой стороны, масса пролетариата и полупролетариата в аннексиях не заинтересованы, так как прибыли от банкового капитала они не получают. Каким образом эти классы могли стать на точку зрения революционного оборончества? Такое отношение этих классов к революционному оборончеству есть результат влияния идеологии капиталистов, которое в резолюции выражено словом «обман». Они не умеют отличить интересов капиталистов от интересов страны. Отсюда для нас вывод:

«Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки революционному оборончеству. Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны».

Вот здесь в последних словах выражена та особенность, которая резко отличает Россию от всех остальных капиталистических западных стран и от всех капиталистически-демократических республик. Ибо там нельзя сказать, что доверчивость бессознательных масс является главной причиной продолжения войны. Там массы сейчас сдавлены железными тисками военной дисциплины, и тем больше дисциплина, чем демократичнее республика, ибо в последней право опирается на «волю народа». В России в силу революции этой дисциплины нет. Массы свободно выбирают представителей в Советы — явление, которое сейчас нигде в мире наблюдать нельзя. Но они доверчивы бессознательно, и отсюда определенное использование их для борьбы. Кроме разъяснений, здесь поделать ничего нельзя. Разъяснения должны касаться здесь прямых революционных задач и способов действий. Когда массы свободны, попытки делать что-либо от имени меньшинства, не разъясняя массам, были бы нелепым бланкизмом, — простой авантюристской попыткой. Только завоеванием массы — если ее можно завоевать — только так мы создаем прочную опору для победы пролетарской классовой борьбы.

Перехожу к третьей части резолюции:

«Что касается до самого важного вопроса о том, как кончить возможно скорее, и притом не насильническим, а истинно демократическим миром, эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон».

Эту мысль о подобном окончании войны нам очень часто навязывают люди, которым хочется облегчить борьбу с противником посредством искажения его взглядов, — обычный прием капиталистов, приписывающих нам бессмысленное окончание войны односторонним отказом. И они возражают: «войну нельзя кончить, воткнув штык в землю», как формулировал это один солдат, который является типичным революционным оборонцем. Это не возражение, говорю я. Это анархи-

ческая идея, что можно кончить войну без перемены правительственных классов; это идея либо анархическая, которая не имеет значения, государственного смысла, или туманно-пацифистская, и связи между политикой и угнетающим классом совершенно не понимает. Война есть зло, а мир благо... Конечно, эту идею надо разъяснять, популяризировать массам. И вообще говоря, все наши резолюции пишутся для руководящих слоев, для марксистов, они не годятся никоим образом для чтения масс, но должны дать объединяющее руководство всей политики для любого пропагандиста и агитатора. Для этого прибавлен еще один абзац:

«Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих».

По поводу этого пункта в комиссии возникли некоторые споры, с одной стороны, по поводу того, что будто бы мы в этом месте перешли на слог слишком популярный, а с другой — будто бы английский, итальянский и румынский монархи не заслужили чести быть сюда вставленными. Но после обстоятельных дискуссий мы пришли к единому соглашению, что в данный момент, когда мы задались целью опровергнуть те клеветы, которые «Биржевка» пыталась большей частью грубо, «Речь» тонко, а «Единство» прямыми намеками возводить на нас, — по такому вопросу надо выступить с наиболее яркой и резкой критикой этих понятий, имея в виду самые широкие массы. А так как нам говорят: если вы считаете Вильгельма разбойником, помогите нам его свергнуть, то ведь мы можем ответить, что и все другие тоже разбойники, и с ними тоже надо бороться, так что не надо забывать и королей Италии и Румынии, найдутся такие и в рядах наших

союзников. Эти два абзаца содержат отвод против клевет, которые стремятся свести дело на погром и на перебранку. Вот почему мы должны дальше перейти к серьезному практическому вопросу, как эту войну кончить.

«Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами,* что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных *классов,* что эту войну можно окончить демократическим миром *только* посредством перехода всей государственной власти по крайней мере в нескольких воюющих странах, в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала».

Для марксиста эти истины, что войны ведутся капиталистами и что они связаны с их классовыми интересами — абсолютные истины. Марксисту на этом не приходится останавливаться. Но для широких масс все искусные пропагандисты и агитаторы должны уметь без иностранных слов объяснить эту истину, потому что у нас споры обыкновенно превращаются в пустую перебранку, не дающую ничего. И к этому мы подходим во всех частях резолюции. Мы говорим: чтобы понять войну, надо спрашивать, кому она выгодна; чтобы понять, каким способом окончить войну, надо спрашивать, каким классам она невыгодна. Связь тут ясна, и отсюда дальше вывод:

«Революционный класс, взяв в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, ведущих к уничтожению экономического господства капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезврежению, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий».

Если мы говорим от имени революционного класса, народ вправе спросить: ну, а вы, что бы вы сделали на их месте, чтобы окончить войну? Это неизбежный вопрос. Нас народ выбирает сейчас, как своих представителей, и мы должны дать совершенно точный ответ. Революционный класс, взявший власть, начал бы с того,

чтобы подорвать господство капиталистов, и предложил бы всем народам точные условия мира, потому что если подрыва экономического господства капиталистов не будет, то получатся только бумажки. Только победоносный класс может это сделать, может привести к изменению политики.

Еще раз повторяю: для неразвитых народных масс эта истина требует посредствующих звеньев, которые вводили бы в вопрос неподготовленных людей. Вся ошибка и вся ложь популярной литературы о войне состоит в том, что этот вопрос обходят, об этом молчат, изображая дело так, что не существовало борьбы классов, а как будто две страны жили дружно, и одна на другую напала и та обороняется. Это является вульгарным рассуждением, в котором нет ни тени объективности, — сознательный обман народа со стороны образованных людей. Если мы сумеем подойти к этому вопросу, то всякий представитель народа схватит сущность; ибо одно дело — интересы господствующих классов, а другое дело — интересы классов угнетенных.

Что было бы, если бы революционный класс взял власть?

«Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу...»

Сейчас этого доверия быть не может, словами манифестов мы этого доверия не создадим. Если один мыслитель сказал, что язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли, то дипломаты постоянно говорят: «конференции собираются для того, чтобы надувать народные массы». Не только капиталисты, но и социалисты так рассуждают. В частности — это можно сказать о конференции, созываемой Боргбьергом.

«... и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру».

Когда сейчас капиталистическое правительство говорит: «мы за мир без аннексий», этому никто не верит. Народные массы имеют инстинкт угнетенных классов, который им говорит, что ничто не изменилось. Лишь

тогда, когда в одной стране политика изменилась бы на деле, появилось бы доверие и попытка к восстаниям. Мы говорим о «восстаниях», так как речь идет о всех странах. «В одной стране революция произошла, теперь она должна произойти в Германии» — это рассуждение фальшиво. Пытаются установить очередь, но так поступать нельзя. Мы все пережили революцию 1905 года, мы все могли слышать или видели, как она вызвала рост революционных идей во всем мире, о чем всегда говорил Маркс. Революцию нельзя ни сделать, ни установить очередь. Заказать революцию нельзя, — революция вырастает. Это сплошное шарлатанство, которое теперь в России особенно часто применяется. Народу говорят: вот вы в России сделали революцию, теперь очередь за немцем. Если объективные условия изменятся, тогда восстание неизбежно. А в какой очереди, в какой момент и с каким успехом, этого мы не знаем. Нам говорят: если революционный класс в России возьмет власть в свои руки, а в других странах восстания нет, что тогда делать революционной партии? Как быть тогда? На этот вопрос дает ответ последний пункт нашей резолюции.

«Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии».

Вот все, что мы можем немедленно обещать и должны делать. Революция нарастает во всех странах, но когда и в какой мере она нарастает — этого никто не знает. Во всех странах есть люди, которые ведут революционную борьбу против своих правительств. Их и только их мы должны поддерживать. Вот это дело, а все остальное только ложь. И мы добавляем:

«В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте...».

Это замечание на возражение Плеханова: «Что из этого выйдет? — говорит Плеханов. — Ну, побратае-

тесь, а дальше? Это же означает возможность сепаратного мира на фронте». Это фокусничество, а не серьезный аргумент. Мы хотим братания на всех фронтах и мы об этом заботимся. Когда мы работали в Швейцарии, мы издали текст воззвания на двух языках: на одной стороне по-французски, а на другой по-немецки, и мы звали к тому, к чему ведем мы русских солдат. Мы не ограничиваемся братанием только между Россией и Германией, мы зовем к братанию всех. Теперь, как же понимать братание?

«... стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата».

Сейчас братание стихийное, и не надо обманывать себя на этот счет. Это надо признать, чтобы не вводить народ в заблуждение. Ясной политической мысли у братающихся солдат нет. Это говорит инстинкт угнетенных людей, которые устали, измучились и перестают верить капиталистам: «пока вы там о мире говорите, — мы это уже два с половиной года слышим, — мы начнем сами». Вот это верный классовый инстинкт. Без такого инстинкта дело революции было бы безнадежно. Ибо, вы знаете, никто не освободил бы рабочих, если бы они сами себя не освободили. Но довольно ли этого инстинкта? На одном инстинкте далеко не уедешь. И поэтому необходим переход этого инстинкта в сознание.

В воззвании «К солдатам всех воюющих стран» мы даем ответ на вопрос: во что же должно превратиться это братание? — в переход политической власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов*. Конечно, немецкие рабочие назовут свои Советы другими именами, это не важно. Но суть в том, что мы признаем несомненно правильным, что оно стихийно и что мы не ограничиваемся поощрением его, а своей задачей ставим это стихийное сближение одетых в солдатскую

* См. настоящий том, стр. 293—296. *Ред.*

шинель рабочих и крестьян всех стран — превратить в сознательное движение, цель которого — переход власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата. Эта задача очень трудная, но и то положение, в которое человечество поставлено властью капиталистов, неслыханно трудное и ведет человечество прямо к гибели. Поэтому оно вызовет тот взрыв негодования, которое является залогом пролетарской революции.

Вот наша резолюция, которую мы предлагаем вниманию конференции.

Впервые напечатано в 1921 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Докладчиком для обоснования первой резолюции выступил *тов. Ленин,* указавший на необходимость разделения резолюции на три части: первой, заключающей классовый анализ войны; второй, посвященной так называемому «революционному оборончеству», и третьей, дающей ответ на вопрос о том, как кончить войну. Первая часть резолюции разоблачает движущие силы империалистической войны, устанавливает их связь с определенной полосой развития капитализма, выясняет аннексионистские стремления правящих классов всех стран. Вторая часть дает характеристику своеобразного течения. Третья часть намечает путь окончания войны, опровергая вздорную клевету о «сепаратном» мире, путь революционной классовой борьбы за власть.

«Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

10
РЕПЛИКИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ 27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ)

1

Гельман предлагает слова «оппортунистическую партию социал-демократов меньшевиков» заменить словами «оппортунистическое крыло партии», мотивируя свое предложение тем, что все меньшевики не примыкают к оборонческому течению, левое крыло не разделяет оборонческой точки зрения.

Ленин высказывается против поправки: мы говорим о большинстве, о партии меньшевиков в целом, поэтому характеристику не стоит изменять.

2

Ведерников предлагает вычеркнуть имена: «Чхеидзе, Церетели и др.» ... Резолюция ничего не потеряет, если мы их выкинем.

Овсяников ... предлагает снять слова: Чхеидзе, Церетели, ОК.

Ленин высказывается против обеих поправок. Одно из двух — или имена, или ОК, — если не хотят сохранить и то и другое. Первый товарищ предлагает оставить ОК и выбросить имена. Но достаточно ли для масс известен Организационный комитет или необходимо для уяснения массам положения дела употребить известные имена — Церетели, Чхеидзе?

3

Сокольников предлагает в фразе: «Мер, ведущих к их полному политическому обезврежению» — выбросить слово «полному», так как политически обезвредить капиталистов возможно, только подорвав их экономическое господство...

Ленин высказывается против выбрасывания слова «полному» и предлагает формулировку: «мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному...»

Впервые напечатано в 1925 г.
в книге «Петроградская
общегородская и Всероссийская конференции
РСДРП (б) в апреле 1917 г.»

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

11
РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ [151]

I

Современная война со стороны обеих групп воюющих держав есть война империалистическая, т. е. ведущаяся капиталистами из-за дележа выгод от господства над миром, из-за рынков финансового (банкового) капитала, из-за подчинения слабых народностей и т. д. Каждый день войны обогащает финансовую и промышленную буржуазию и разоряет и истощает силы пролетариата и крестьянства всех воюющих, а затем и нейтральных стран. В России же затягивание войны, кроме того, несет величайшую опасность завоеваниям революции и ее дальнейшему развитию.

Переход государственной власти в России к Временному правительству, правительству помещиков и капиталистов, не изменил и не мог изменить такого характера и значения войны со стороны России.

Этот факт особенно наглядно обнаружился в том, что новое правительство не только не опубликовало тайных договоров, заключенных царем Николаем II с капиталистическими правительствами Англии, Франции и т. д., но и формально подтвердило, без опроса народа, эти тайные договоры, обещающие русским капиталистам ограбление Китая, Персии, Турции, Австрии и т. д. Сокрытием этих договоров русский народ вводится в обман относительно истинного характера войны.

Поэтому пролетарская партия не может поддерживать ни теперешней войны, ни теперешнего правительства, ни его займов, не разрывая совершенно с

интернационализмом, т. е. с братской солидарностью рабочих всех стран в борьбе против ига капитала.

Никакого доверия не заслуживают обещания нынешнего правительства отказаться от аннексий, т. е. от завоеваний чужих стран или от насильственного удержания в пределах России каких-либо народностей, Ибо, во-первых, капиталисты, связанные тысячами нитей банкового капитала, не могут отказаться от аннексий в данной войне, не отказавшись от прибыли на миллиарды, вложенные в займы, в концессии, в военные предприятия и т. д. Во-вторых, новое правительство, отказавшись от аннексий для обмана народа, заявило устами Милюкова 9 апреля 1917 года в Москве, что оно от аннексий не отказывается, а нотой от 18 апреля и разъяснением ее от 22 апреля оно подтвердило захватный характер своей политики. Предостерегая народ против пустых посулов капиталистов, конференция заявляет поэтому, что надо строго отличать отказ от аннексий на словах и отказ от аннексий на деле, т. е. немедленное опубликование и отмену всех тайных грабительских договоров и немедленное предоставление всем народностям права свободным голосованием решить вопрос, желают ли они быть независимыми государствами или входить в состав какого угодно государства.

II

Так называемое «революционное оборончество», которое охватило теперь в России все народнические партии (народных социалистов, трудовиков, социалистов-революционеров) и оппортунистическую партию социал-демократов меньшевиков (ОК, Чхеидзе, Церетели и др.), а также большинство беспартийных революционеров, представляет из себя, по своему классовому значению, с одной стороны, интересы и точку зрения зажиточных крестьян и части мелких хозяев, которые, подобно капиталистам, извлекают прибыли из насилия над слабыми народами. С другой стороны, «революционное оборончество» является результатом обмана капиталистами части пролетариев и полупролетариев города

и деревни, которые по своему классовому положению в прибылях капиталистов и в империалистской войне не заинтересованы.

Конференция признает безусловно недопустимыми и означающими на деле полный разрыв с интернационализмом и социализмом какие бы то ни было уступки «революционному оборончеству». Что касается оборонческих настроений широких народных масс, то наша партия будет бороться с этими настроениями неустанным разъяснением той истины, что бессознательно-доверчивое отношение к правительству капиталистов есть в данный момент одна из главных помех к быстрому окончанию войны.

III

Что касается до самого важного вопроса о том, как кончить возможно скорее, и притом не насильническим, а истинно демократическим миром, эту войну капиталистов, то конференция признает и постановляет:

Нельзя окончить эту войну отказом солдат только одной стороны от продолжения войны, простым прекращением военных действий одною из воюющих сторон.

Конференция протестует еще и еще раз против низкой клеветы, распространяемой капиталистами против нашей партии, именно, будто мы сочувствуем сепаратному (отдельному) миру с Германией. Мы считаем германских капиталистов такими же разбойниками, как и капиталистов русских, английских, французских и пр., а императора Вильгельма таким же коронованным разбойником, как Николая II и монархов английского, итальянского, румынского и всех прочих.

Наша партия будет терпеливо, но настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся *правительствами,* что войны всегда бывают связаны неразрывно с политикой определенных *классов,* что эту войну можно окончить демократическим миром *только* посредством перехода всей государственной власти по крайней мере нескольких воюющих стран в руки класса пролетариев и полупролетариев, который действительно способен положить конец гнету капитала.

Революционный класс, который взял бы в свои руки государственную власть в России, принял бы ряд мер, подрывающих экономическое господство капиталистов, и мер, ведущих к их полному политическому обезвреженню, и немедленно и открыто предложил бы демократический мир всем народам на основе полного отказа от каких бы то ни было аннексий и контрибуций. Эти меры и это открытое предложение мира создали бы полное доверие рабочих воюющих стран друг к другу и неизбежно привели бы к восстаниям пролетариата против тех империалистических правительств, которые воспротивились бы предложенному миру.

Пока же революционный класс в России не взял в свои руки всей государственной власти, наша партия будет всемерно поддерживать те пролетарские партии и группы за границей, которые на деле ведут уже во время войны революционную борьбу против своих империалистических правительств и своей буржуазии. В особенности же партия будет поддерживать начавшееся массовое братание солдат всех воюющих стран на фронте, стремясь превратить это стихийное проявление солидарности угнетенных в сознательное и возможно более организованное движение к переходу всей государственной власти во всех воюющих странах в руки революционного пролетариата.

«Правда» № 44,
12 мая (29 апреля) 1917 г.

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи, сверенному с текстом газеты «Правда»

12
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ[152]

Всероссийская конференция РСДРП признает:

1) Временное правительство по своему характеру является органом господства помещиков и буржуазии;

2) оно и представляемые им классы неразрывно связаны экономически и политически с русским и англо-французским империализмом;

3) даже возвещенную им программу оно осуществляет лишь неполно и только под напором революционного пролетариата и отчасти мелкой буржуазии;

4) организующиеся силы буржуазной и помещичьей контрреволюции, прикрываясь знаменем Временного правительства, при явном содействии со стороны последнего, уже начали атаку против революционной демократии: так, Временное правительство оттягивает назначение выборов в Учредительное собрание, препятствует всеобщему вооружению народа, противодействует переходу всей земли в руки народа, навязывая ему помещичий способ решения аграрного вопроса, тормозит введение 8-часового рабочего дня, попустительствует контрреволюционной агитации (Гучкова и К^0) в армии, организует верхи командного состава армии против солдат и т. д.;

5) охраняя прибыли капиталистов и помещиков, Временное правительство неспособно принять ряд революционных мер в области хозяйственной (продовольствие и пр.), которые безусловно и неотложно необходимы

ввиду непосредственно грозящей хозяйственной катастрофы;

6) в то же время это правительство опирается в данный момент на доверие и на прямое соглашение с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, который до сих пор является руководящей организацией для большинства рабочих и солдат, т. е. крестьянства;

7) каждый шаг Временного правительства как в области внешней, так и внутренней политики будет открывать глаза пролетариям города и деревни и полупролетариям и заставлять различные слои мелкой буржуазии выбрать ту или иную политическую позицию.

Исходя из вышеизложенных положений, конференция постановляет:

1) Необходима длительная работа по прояснению классового пролетарского сознания и сплочению пролетариев города и деревни против колебаний мелкой буржуазии, ибо только такая работа обеспечит успешный переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учредительное собрание и т. п.).

2) Для такой деятельности необходима всесторонняя работа внутри Советов рабочих и солдатских депутатов, увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии.

3) Для немедленного закрепления и расширения завоеваний революции на местах необходимо, опираясь на прочное большинство местного населения, всесторонне развивать, организовывать и усиливать самочинные действия, направленные к осуществлению свобод, к смещению контрреволюционных властей, к проведению мероприятий экономического характера — контроль над производством и распределением и т. п.

4) Политический кризис 19—21 апреля, созданный нотой Временного правительства, показал, что правительственная партия кадетов, организуя на деле контрре-

волюционные элементы как в армии, так и на улицах, переходит к попыткам расстрела рабочих. Вследствие неустойчивого положения, вытекающего из двоевластия, повторение таких попыток неизбежно, и партия пролетариата обязана со всей энергией сказать народу, что необходима организация и вооружение пролетариата, теснейший союз его с революционной армией, разрыв с политикой доверия к Временному правительству для предотвращения серьезно грозящей опасности таких массовых расстрелов пролетариата, как в июньские дни в Париже в 1848 году.

«Правда» № 42,
10 мая (27 апреля) 1917 г.

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

13
ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)[153]

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Товарищи, относительно пересмотра партийной программы дело обстоит таким образом, что в секцию был дан первоначальный проект изменений принципиальной части программы и некоторых основных пунктов политической части. Программу надо пересмотреть всю, так как на ее полную устарелость указывалось в партийных кругах еще задолго до войны. В итоге оказалось, что на обсуждение проекта изменений всей программы в целом нет никакой надежды. С другой стороны, в секции всеми признавалось, что пересмотр программы абсолютно необходим, и в целом ряде вопросов можно и должно указать, в каком направлении следует произвести этот пересмотр. Мы поэтому наметили следующий проект резолюции, которую я вам прочту с небольшими комментариями. Мы отказываемся от того, чтобы сейчас выставлять точно формулированные тезисы, и указываем лишь, в каком направлении надо сделать пересмотр.

(Читает резолюцию.)

«Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1) Оценка империализма и эпохи империалистских войн в связи с надвигающейся социалистической революцией; борьба с извращением марксизма так называемыми оборонцами, забывшими лозунг Маркса: «рабочие не имеют отечества»[154]».

Это настолько ясно, что не требует комментариев. Действительно, политика нашей партии ушла далеко вперед и практически заняла уже позицию, которую предлагает эта формулировка.

«2) Исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества)».

Были намечены и другие формулировки этого пункта. Одна ссылалась на опыт Парижской Коммуны и на опыт 70—80-х годов, но такая формулировка неудовлетворительна и слишком обща; другая говорила о республике Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, но и эту формулировку большинство товарищей признало неудовлетворительной. Формулировка необходима, так как дело не в том, как называется учреждение, а в том, каков политический характер и строй этих учреждений. Говоря о республике пролетарски-крестьянской, мы указываем на ее социальное содержание и политический характер.

«3) Удаление или исправление устаревших частей политической программы».

Наша общая политическая деятельность в Советах Р. и С. Д. практически уже пошла по этому пути, вот почему едва ли можно сомневаться, что изменение программы в этом пункте и точная формулировка того момента, на котором революция застала нашу партию, не может вызвать разногласий.

«4) Переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования.

5) Полная переделка в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию».

Главное, что эти пункты устарели: профессиональное движение их обогнало.

«6) Переделка аграрной программы сообразно принятой резолюции по аграрному вопросу.

7) Вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.».

Здесь выбрана формулировка осторожная, которая может быть сужена или расширена в зависимости от того, какие проекты из печати выйдут.

«8) Добавление характеристики основных течений современного социализма».

В «Коммунистическом манифесте» такое добавление сделано.

«Конференция поручает ЦК составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контрпроектов».

Указано было, что желательно создать литературу по этому вопросу и научный орган, но на это нет людей и средств. Вот та резолюция, которая поможет быстрому пересмотру программы. Она будет переслана и за границу, чтобы там наши товарищи-интернационалисты могли принять участие в пересмотре программы, который наша партия предприняла на основании опыта всемирной войны.

Впервые напечатано
в 1921 г. в Собрании сочинений
Н. Ленина (В. Ульянова),
том XIV, ч. II

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Комиссия предложила принять резолюцию о том, в каком *направлении* должна быть изменена партийная программа: 1) в оценке империализма в связи с надвигающейся социальной революцией; 2) должны быть исправлены §§ о государстве — государство без постоянной армии, полиции и привилегированного чиновничества; 3) необходимо удалить устаревшие части

политической программы (о царизме и т. п.); 4) надо переделать программу-минимум; 5) переделать экономическую часть программы, явно устаревшую, так же, как и школьную часть программы; 6—7) вставить требования, вытекающие из перерождения строения капиталистического общества (национализация синдицированных отраслей производства и т. п.); 8) добавить характеристику течений в социализме.

«Правда» № 45,
13 мая (30 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

14
РЕЗОЛЮЦИЯ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ [155]

Конференция признает необходимость пересмотра партийной программы в следующем направлении:

1) оценка империализма и эпохи империалистических войн в связи с надвигающейся социалистической революцией; борьба с извращением марксизма так называемыми «оборонцами», забывшими лозунг Маркса: «рабочие не имеют отечества»;

2) исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарски-крестьянской республики (т. е. типа государства без полиции, без постоянной армии, без привилегированного чиновничества);

3) удаление или исправление устаревших частей политической программы;

4) переделка ряда пунктов политической программы-минимум в смысле более точного указания на более последовательные демократические требования;

5) полная переделка в очень многих местах устаревшей экономической части программы-минимум и пунктов, относящихся к народному образованию;

6) переделка аграрной программы сообразно принятой резолюции по аграрному вопросу;

7) вставка требования национализации ряда наиболее подготовленных к тому синдикатов и т. п.;

8) добавление характеристики основных течений современного социализма.

Конференция поручает Центральному Комитету составить на этих основаниях проект партийной программы в двухмесячный срок для представления этого проекта на утверждение партийного съезда. Конференция призывает все организации и всех членов партии к обсуждению проектов программы, к исправлению их и к выработке контрпроектов.

Приложение к № 13 газеты «Солдатская Правда», 16 (3) мая 1917 г.

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

15
ДОКЛАД ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ
28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Товарищи, аграрный вопрос обсуждался нашей партией так обстоятельно еще во время первой революции, что подготовка к нему имеется в настоящее время, я думаю, достаточная, и косвенным подтверждением этого служит то, что секция конференции, составившаяся из товарищей, близко знакомых с этим вопросом и интересовавшихся им, сошлась на предложенном проекте резолюции без коренных поправок. Я поэтому ограничиваюсь самыми краткими замечаниями. Так как проект, розданный в виде корректуры, имеется у всех членов, то в чтении его полностью нет надобности.

Рост аграрного движения по всей России сейчас самый очевидный и бесспорный факт для всех. Программа нашей партии, принятая на Стокгольмском съезде в 1908 году и предложенная меньшевиками, оказалась опровергнутой уже ходом первой русской революции. На этом съезде меньшевики провели свою муниципализацию, суть которой сводится к следующему: крестьянские земли, общинные и подворные, остаются в собственности крестьян. Помещичьи земли переходят из рук их владельцев в руки органов местного самоуправления. Одним из главных доводов меньшевиков в пользу такой программы было то, что крестьяне никогда не поймут перехода крестьянской земли в руки кого-нибудь другого, кроме крестьянства. Кто изучал протоколы Стокгольмского съезда, тот вспомнит, что на этот довод особенно напирали и докладчик

Маслов и Костров. Не надо забывать, — теперь это часто забывается, — что дело было перед первой Думой, когда объективных фактов о характере крестьянского движения и об его силе не было. Все знали, что Россия горит огнем пожара аграрной революции, но как будет организовано аграрное движение, каково будет движение крестьянской революции, никто не знал. Проверить, насколько этот съезд представляет серьезное, деловое мнение самих крестьян, нельзя было, и вот почему эти доводы меньшевиков играли такую роль. Вскоре после нашего Стокгольмского съезда мы получили впервые внушительное подтверждение того, как смотрит на этот вопрос крестьянская масса. И в I и во II Думе был выдвинут самими крестьянами трудовой «проект 104-х». Я изучал специально подписи под этим проектом, подробно знакомился с мнениями депутатов и с тем, к какому классу они принадлежат, насколько их можно назвать крестьянами. Я с полной категоричностью утверждал в той книге, которую царская цензура сожгла и которую я все-таки переиздам, что из этих 104-х подписей громадное большинство было подписей самих крестьян. Этот проект требовал национализации земли. Крестьяне говорили, что вся земля отойдет в руки государства.

Вопрос состоит, таким образом, в том, как объяснить, что в Думах, два раза созванных, представители крестьян всей России предпочли национализацию той мере, которую меньшевики предлагали в обеих Думах с точки зрения крестьянских интересов. Меньшевики предлагали, чтобы крестьяне оставили свои земли у себя в собственности и только помещичья земля должна быть отдана в руки народа, а крестьяне сказали, что они всю землю передают в руки народа. Как это объяснить? Социалисты-революционеры объясняют это тем, что русские крестьяне по своей общинности сочувствуют социализации, трудовому началу. Во всей этой фразеологии нет ни малейшего здравого смысла, это только одни фразы. Но как это объяснить? Я думаю, что крестьяне потому пришли к этому выводу, что все русское землевладение, крестьянское и помещичье,

общинное и подворное, насквозь пропитано условиями старого полукрепостничества, и крестьяне, с точки зрения условий рынка, должны были требовать перехода земли в руки всего народа. Крестьяне говорят, что запутанность положения прежней аграрной жизни может быть распутана только национализацией. Взгляд у них буржуазный: уравнительное землепользование они понимают как отнятие земли у помещиков, но не как уравнение отдельных хозяев. Национализация, это значит — все земли пустить под живую разверстку. Это величайший буржуазный проект. Ни один крестьянин не говорил об уравнении и социализации, но все говорили, что ждать дольше невозможно, что нужно разгородить всю землю, т. е. невозможно в обстановке XX века вести хозяйство по-старому. Столыпинская реформа с тех пор запутала земельный вопрос еще больше. Вот что хотят сказать крестьяне требованием национализации. Это значит — все земли вообще пустить под новую разверстку. Никаких разнообразных форм землевладения быть не должно. Здесь ровно никакой социализации нет. Это требование крестьян называется уравнительным потому, что, как показывает краткий итог статистики землевладения 1905 года, — на 300 семей крестьянских и одну помещичью имеется по 2000 десятин земли; в этом смысле оно, конечно, уравнительное, но из этого не следует, что это значит уравнять все мелкие хозяйства между собой. Проект 104-х говорит обратное.

Вот основное, что необходимо сказать, чтобы научно обосновать взгляд, что национализация в России, с точки зрения буржуазно-демократической, является необходимой. Но она необходима и потому, что является гигантским ударом для частной собственности на средства производства. Думать, что после отмены частной собственности на землю в России все останется по-старому, это просто нелепость.

Дальше в проекте резолюции делаются практические выводы и требования. Из мелких поправок я отмечу следующие: в 1-м пункте сказано: «Партия пролетариата поддерживает всеми силами немедленную и пол-

ную конфискацию всех помещичьих земель...» — вместо «поддерживает» — следует поставить «борется за...». Мы не смотрим так, что крестьяне имеют мало земли и им надо земли побольше. Это ходячий взгляд; мы говорим, что помещичье землевладение есть основа гнета, который душит крестьянство и делает его отсталым. Дело не в том, мало у крестьян земли или нет; долой крепостничество — вот постановка вопроса с точки зрения революционной классовой борьбы, а не тех чиновников, которые рассуждают, сколько земли у них и по каким нормам ее нужно разверстать. Пункты 2-й и 3-й я предлагаю переставить, потому что для нас важен революционный почин, а закон должен быть его результатом. *Если вы будете ждать, пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли.*

Очень часто возражают против национализации, говоря, что она предполагает гигантский чиновнический аппарат. Это верно, но ведь собственность государства означает, что всякий крестьянин есть арендатор земли у государства. Пересдача аренды запрещается. Но в какой мере крестьянин арендует, какую землю он берет — это всецело решает соответствующий демократический орган, а не бюрократический.

Вместо «батраков» вставляется «сельскохозяйственных рабочих». Несколько товарищей заявили, что слово «батрацкий» является обидным, против этого слова возражали. Оно должно быть устранено.

Говорить сейчас о пролетарски-крестьянских комитетах или Советах в решении земельного вопроса не годится, ибо, как мы видим, крестьяне создали Советы солдатских депутатов и таким образом уже появилось разделение пролетариата и крестьянства.

Как известно, мелкобуржуазные оборонческие партии стоят за то, чтобы с земельным вопросом обождать до Учредительного собрания. Мы высказываемся за немедленный переход земли к крестьянам с максимальной организованностью. Мы абсолютно против анархических захватов. Вы предлагаете крестьянам соглашаться с помещиками, Мы говорим, что землю сейчас же надо

брать и засевать ее для борьбы с бесхлебьем, чтобы избавить страну от того краха, который надвигается на нее с колоссальной быстротой. Нельзя сейчас принимать рецепты Шингарева и кадетов, которые предлагают подождать до Учредительного собрания, срок которого не известен, или условливаться с помещиками об аренде. Крестьяне уже захватывают землю безвозмездно или платят четверть аренды.

Товарищ привез резолюцию с места, из Пензенской губ., в которой говорится, что крестьяне берут помещичий инвентарь, но не делят по дворам, а обращают его в общественную собственность. Они устанавливают известную очередь, правило, чтобы этим инвентарем обрабатывать все земли. Прибегая к этим мерам, они руководствуются интересами повышения сельскохозяйственного производства. Этот факт имеет гигантское принципиальное значение, вопреки помещикам и капиталистам, кричащим, что это анархия. Вот если вы будете болтать и кричать, что это анархия, а крестьяне будут ждать, то тогда и будет настоящая анархия. Крестьяне показывают, что они хозяйственные условия и общественный контроль понимают лучше, чем чиновники, и во сто раз лучше его применяют. Такая мера, которая, конечно, для маленькой деревни легко осуществима, неизбежно толкает к переходу к более широким мерам. Если крестьянин этому научится, а он начал этому учиться, тут не надо уменья буржуазных профессоров, они сами придут к выводу о необходимости, чтобы инвентарь был использован не только для мелких хозяйств, но для обработки всей земли. Как они это делают, это не важно: соединяют ли они участки для общей распашки и обсеменения, этого мы не знаем, и не важно, если они делают это по-разному. Важно только то, что они не имеют, к счастью, перед собой того большого количества мелкобуржуазных интеллигентов, которые называют себя марксистами, социал-демократами и с важным видом учат народ, что для социалистической революции время еще не пришло и поэтому брать сейчас крестьянам землю нельзя. К счастью, в русских деревнях таких господ мало. Если

бы крестьяне ограничивались тем, что брали бы землю по соглашению с помещиками, но не применяли бы своего опыта коллективно, тогда крах был бы неминуем, и тогда крестьянские комитеты оказались бы игрушкой, игрой вничью. Вот почему мы предлагаем к проекту резолюции добавить пункт 8-ой*.

Раз мы знаем, что сами местные крестьяне этот почин сделали, наша обязанность, наш долг сказать, что этот почин мы поддерживаем и рекомендуем. Только в этом залог того, что революция не ограничится мерами формального характера, борьба с кризисом не останется предметом обсуждения канцелярий и писулек Шингарева, но что на самом деле они организованным путем пойдут вперед в борьбе с бесхлебьем и за повышение производства.

Впервые напечатано
в 1921 г. в Собрании сочинений
Н. Ленина (В. Ульянова),
том XIV, ч. II

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин указал, как на главную причину сохранения в деревне крепостнически-кабальных отношений, на помещичье землевладение, невероятную чересполосицу, порожденную беспорядочным хозяйничаньем — сначала бурмистров, потом мировых посредников 1861 г. и, наконец, столыпинских чиновников — на крестьянской земле.

Отсюда — естественное стремление крестьян «разгородить землю», пустить *всю* землю под новую разверстку, *это* стремление и выражается в словах о том, что «вся земля божья». Крестьянин-собственник не может примириться с теми препятствиями, которые при новых условиях капиталистического товарообмена стали для него невыносимыми. Это доказано проектом 104-х крестьянских депутатов в I и II Думах.

* См. настоящий том, стр. 428. *Ред.*

По признанию самих социалистов-революционеров, в этом проекте над «уравнительными принципами» одержала победу «мелкохозяйственная идеология». Крестьянину нужна земля в собственность, но разверстанная в соответствии с новыми потребностями товарного хозяйства. Если отдельными крестьянами, как будто, и принимается принцип уравнительного землепользования, то под ним крестьяне разумеют нечто иное, чем с.-р. интеллигенты. Статистический итог распределения помещичьего и крестьянского землевладения в России сводится к следующим цифрам: 300 крестьянских семей владеют 2000 десятин, на *одного* помещика приходится *столько же.* Ясно, что требование «уравнения» для них содержит в себе мысль об уравнении в правах 300 и одного.

Необходимость национализации земли, как меры вполне буржуазной и в высшей степени прогрессивной, подготовлена всем предшествующим развитием земельного хозяйства в России и развитием мирового рынка. Война обострила все противоречия. И теперь немедленный переход земель в руки крестьян — требование, властно диктуемое нуждами военного времени. Шингаревы и К^0, предлагая крестьянам *ждать* Учредительного собрания (а сеять-то нужно *сейчас*), фактически увеличивают кризис, грозя превратить бесхлебье в настоящий голод. Они навязывают крестьянам силой чиновничье-буржуазное решение аграрного вопроса. Между тем ждать узаконения в собственность земель — нельзя, так как кризис надвигается гигантскими шагами. Крестьяне уже взяли на себя революционный почин, — в Пензенской губ. берут у помещиков живой и мертвый инвентарь в общественное пользование. Наша партия, разумеется, стоит только за *организованный* захват земель и инвентаря, так как это необходимо для *увеличения* производства, всякая же порча инвентаря вредит прежде всего самим крестьянам и рабочим.

С другой стороны, мы — за отдельную организацию сельскохозяйственных рабочих.

«Правда» № 45,
13 мая (30 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

16
РЕПЛИКИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)

1

Товарищи, мне кажется, что у товарища Ангарского ряд противоречий. Я говорю о *материальной* основе стремлений к национализации. Никакой идеи национализации крестьяне не имеют. Я говорю, что существуют условия всероссийского и международного рынка, и это выражается в дорогих ценах на хлеб. Колебание этих цен всякий крестьянин видит, знает и чувствует. И с этими условиями, с этими ценами нужно сообразовать хозяйство. Я говорю о том, что землевладение старое и новое хозяйственное устройство разошлись абсолютно, и это расхождение объясняет, почему крестьяне рвутся вперед. Крестьянин — собственник, говорит товарищ Ангарский. Он совершенно прав. На этом Столыпин хотел построить изменение земельных отношений, он делал все возможное, и, однако, это ему не удалось, потому что изменение этих отношений невозможно без революционной ломки. Вот материальная основа стремления крестьян к национализации земли, при полной их неосведомленности о том, что такое национализация. У крестьянина-собственника существует инстинктивное стремление говорить, что земля — божья, потому что жить в старых условиях землевладения нельзя. То, что предлагает тов. Ангарский, совершенное недоразумение. Второй абзац говорит, что крестьянское землевладение снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми полукрепостническими связями и отношениями. Но разве он говорит

про помещичьи земли? Нет. Поправка тов. Ангарского основана на недоразумении. Он приписал мне то, чего здесь нет, вещи, о которых крестьяне даже понятия не имеют. Мировое положение крестьяне знают по ценам на хлеб и на продукты массового потребления, и если в деревне проходит железная дорога, то крестьянин познает это на своем собственном хозяйстве. Жить по-старому нельзя, вот что он чувствует, и это чувство он выражает в радикальном требовании: все старое землевладение долой. Крестьянин хочет быть собственником, но на земле, разгороженной по-новому, чтобы он хозяйничал на земле, владение которой определялось бы его теперешними потребностями, а не теми, какие ему предписаны какими бы то ни было чиновниками. Это крестьянин хорошо знает, но, конечно, иначе выражает, а это и составляет материальную основу стремлений к национализации земли.

Впервые напечатано
в 1921 г. в Собрании сочинений
Н. Ленина (В. Ульянова),
том XIV, ч. II

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

2

Соловьев полагает, что во главе резолюции следует указать самое существенное: что партия требует национализации земли.

Поправка не очень существенная. Я поставил национализацию на третье место, потому что первым должен быть почин и революционное действие, а национализация есть закон, выражающий волю народа. Я высказываюсь против.

Впервые напечатано в 1925 г.
в книге «Петроградская
общегородская и Всероссийская
конференции РСДРП (б) в апреле
1917 г.»

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

17

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ [156]

Существование помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков и залог возможного восстановления монархии. Это землевладение неизбежно осуждает подавляющую массу населения России, крестьянство, на нищету, кабалу и забитость, а всю страну на отсталость во всех областях жизни.

Крестьянское землевладение в России, как надельное (общинное и подворное), так и частное (арендованная и купчая земля), снизу доверху, вдоль и поперек опутано старыми, полукрепостническими связями и отношениями, делением крестьян на разряды, унаследованные от времен крепостного права, чересполосицей и т. д. и т. п. Необходимость сломать все эти устаревшие и вредные перегородки, необходимость «разгородить» землю, перестроить все отношения землевладения и земледелия заново применительно к новым условиям всероссийского и всемирного хозяйства составляет материальную основу стремлений крестьянства к национализации *всех* земель в государстве.

Каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облекают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще, — сама эта борьба выражает собой вполне буржуазно-демократическое, безусловно

прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут.

Национализация земли, будучи буржуазной мерой, означает наибольшую возможную и мыслимую в капиталистическом обществе свободу классовой борьбы и свободу землепользования от всех небуржуазных придатков. Кроме того национализация земли, как отмена частной собственности на землю, означала бы на практике такой могучий удар частной собственности на все средства производства вообще, что партия пролетариата должна оказать всякое содействие подобному преобразованию.

С другой стороны, зажиточное крестьянство России давно уже создало элементы крестьянской буржуазии, и столыпинская аграрная реформа, несомненно, усилила, умножила, укрепила эти элементы. На другом полюсе деревни столь же усилились, умножились сельскохозяйственные наемные рабочие, пролетарии и близкая к ним масса полупролетарского крестьянства.

Чем решительнее и последовательнее будет ломка и устранение помещичьего землевладения, чем решительнее и последовательнее будет буржуазно-демократическое аграрное преобразование в России вообще, тем с большей силой и быстротой будет развиваться классовая борьба сельскохозяйственного пролетариата против зажиточного крестьянства (крестьянской буржуазии).

В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции, поскольку начинающаяся пролетарская революция в Европе не окажет на нашу страну своего непосредственного, могучего, влияния.

Исходя из такого классового положения и соотношения сил, конференция постановляет:

1) Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих

земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2) Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3) Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений.

4) Партия должна решительно бороться как против Временного правительства, которое и устами Шингарева и коллективными своими выступлениями навязывает крестьянам «добровольное соглашение с помещиками», т. е. на деле помещичий характер реформы, и грозит крестьянам карами за «самоуправство», т. е. переходом к насилию со стороны меньшинства населения (помещиков и капиталистов) против большинства, — так и против мелкобуржуазных колебаний большинства народников и меньшевиков социал-демократов, советующих крестьянам не брать всей земли до Учредительного собрания.

5) Партия советует крестьянам брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства.

6) Все вообще аграрные преобразования могут быть успешны и прочны лишь при полной демократизации всего государства, т. е., с одной стороны, при уничтожении полиции, постоянной армии и фактически привилегированного чиновничества, а с другой стороны, при самом широком, вполне свободном от надзора и опеки сверху, местном самоуправлении.

7) Необходимо немедленно и повсеместно приступить к отдельной и самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата как в виде Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих (а также особых Советов депутатов от полупролетарского

крестьянства), так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах крестьянских депутатов, во всех органах местного и общегородского управления и т. д. и т. п.

8) Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий, живой и мертвый, инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулированного использования по обработке всех земель.

9) Партия пролетариата должна советовать пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

«Правда» № 45,
13 мая (30 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
типографского оттиска
с поправками В. И. Ленина

18
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ МЕЛКОБУРЖУАЗНОГО ОБОРОНЧЕСКОГО БЛОКА

Принимая во внимание:

1) что партии социалистов-революционеров, социал-демократов меньшевиков и т. п. перешли в громадном большинстве случаев на позицию «революционного оборончества», т. е. поддержки империалистской войны (голосование за заем и поддержка Временного правительства, представляющего интересы капитала);

2) что эти партии всей своей политикой проводят интересы и точку зрения мелкой буржуазии и развращают пролетариат буржуазным влиянием, внушая ему, будто можно изменить империалистическую политику правительства и совлечь с пути контрреволюционных посягательств на свободу посредством соглашений, «контроля», вступления в министерство и т. д.;

3) что эта политика питает и усиливает доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам; между тем такое отношение является главным препятствием к дальнейшему развитию революции и создает возможность ее поражения силами помещичьей и буржуазной контрреволюции, —

— конференция постановляет:

1) признать объединение с партиями и группами, проводящими эту политику, безусловно невозможным;

2) признать сближение и объединение с группами и течениями, на деле стоящими на почве интернационализма, необходимым на основе разрыва с политикой мелкобуржуазной измены социализму.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

19
РЕЗОЛЮЦИЯ О СОВЕТАХ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Обсудив доклады и сообщения работающих в Советах рабочих и солдатских депутатов разных местностей России товарищей, конференция устанавливает:

В целом ряде провинциальных местностей революция идет вперед путем самочинной организации пролетариата и крестьянства в Советах, самочинного устранения старых властей, создания пролетарской и крестьянской милиции, перехода всех земель в руки крестьянства, введения контроля рабочих за фабриками, введения 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения непонижающегося хода производства, установления надзора рабочих за распределением продовольствия и т. д.

Этот рост революции в провинции вширь и вглубь, с одной стороны, является ростом движения к переходу всей власти Советам и к контролю самих рабочих и крестьян за производством, а с другой стороны, служит залогом подготовки во всероссийском масштабе сил для второго этапа революции, который должен передать всю государственную власть в руки Советов или других органов, непосредственно выражающих волю большинства народа (органы местного самоуправления, Учредительное собрание и т. п.).

В столицах и в некоторых больших городах задача перехода государственной власти к Советам представляет особенно большие трудности и требует особенно долгой подготовки сил пролетариата. Здесь сконцентри-

рованы наибольшие силы буржуазии. Здесь резче наблюдается политика соглашательства с буржуазией, политика, нередко тормозящая революционный почин масс и ослабляющая их самостоятельность, что особенно опасно ввиду руководящего значения этих Советов для провинции.

Задачей пролетарской партии является поэтому, с одной стороны, всесторонняя поддержка указанного развития революции на местах, — с другой стороны, систематическая борьба внутри Советов (путем пропаганды и перевыборов их) за торжество пролетарской линии; направление всех усилий и всего внимания на рабочую и солдатскую массу, на отделение пролетарской линии от мелкобуржуазной, интернационалистской от оборонческой, революционной от оппортунистической, на организацию и вооружение рабочих, на подготовку их сил к следующему этапу революции.

Конференция заявляет еще раз, что необходима всесторонняя работа внутри Советов рабочих и солдатских депутатов, увеличение их числа, укрепление их силы, сплочение внутри их пролетарских, интернационалистских групп нашей партии.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

20
РЕЧЬ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ
29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Начиная с 1903 года, когда наша партия приняла программу, мы каждый раз встречались с отчаянной оппозицией со стороны товарищей поляков. Если вы будете изучать протоколы II съезда, то вы увидите, что уже тогда они излагали те же доводы, которые мы встречаем сейчас, и польские социал-демократы ушли с этого съезда, найдя, что признание за нациями права на самоопределение для них неприемлемо. И с этого времени каждый раз мы натыкаемся на один и тот же вопрос. В 1903 году империализм уже был, но тогда в числе доводов не было упомянуто об империализме; и тогда, и теперь позиция польской социал-демократии остается странной, чудовищной ошибкой: эти люди желают свести позицию нашей партии на позицию шовинистов.

Политика Польши является вполне национальной, благодаря долгому угнетению Россией, и весь народ польский пропитан насквозь одной мыслью о мести москалям. Никто так не угнетал поляков, как русский народ. Русский народ служил в руках царей палачом польской свободы. Нет народа, который бы так был пропитан ненавистью к России, нет народа, который бы так страшно не любил Россию, как поляки, и из этого получается странное явление. Польша является помехой социалистическому движению из-за польской буржуазии. Весь свет гори огнем, — лишь бы была свободна Польша. Конечно, такая постановка вопроса

есть насмешка над интернационализмом. Конечно, теперь насилие царит над Польшей, но чтобы польские националисты рассчитывали на освобождение ее Россией — это измена Интернационалу. А польские националисты так пропитали своими взглядами польский народ, что там так и смотрят.

Громадная, историческая заслуга товарищей польских социал-демократов та, что они выдвинули лозунг интернационализма и сказали: нам всего важнее братский союз с пролетариатом всех остальных стран, и мы никогда на войну за освобождение Польши не пойдем. В этом их заслуга, и поэтому мы всегда только этих польских товарищей социал-демократов считали социалистами. Другие — это патриоты, польские Плехановы. Но из-за этой оригинальной позиции, когда людям, чтобы спасти социализм, приходилось бороться против бешеного, больного национализма, получилось странное явление: товарищи приходят к нам и говорят, что мы должны отказаться от свободы Польши, от ее отделения.

Почему мы, великороссы, угнетающие большее число наций, чем какой-либо другой народ, должны отказаться от признания права на отделение Польши, Украины, Финляндии? Нам предлагают стать шовинистами, потому что этим мы облегчим позицию социал-демократов в Польше. Мы не претендуем на освобождение Польши, потому что польский народ живет среди двух способных бороться государств. Но вместо того, чтобы говорить, что польские рабочие должны рассуждать так: только те социал-демократы остаются демократами, которые считают, что польский народ должен быть свободным, ибо не место шовинистам в рядах социалистической партии, польские социал-демократы говорят: именно потому, что мы находим выгодным союз с русскими рабочими, мы против отделения Польши. Это их полное право. Но люди не хотят понять, что для усиления интернационализма не надо повторять одних и тех же слов, а надо в России налегать на свободу отделения угнетенных наций, а в Польше подчеркивать свободу соединения. Свобода соединения предполагает свободу

отделения. Мы, русские, должны подчеркивать свободу отделения, а в Польше — свободу соединения.

Мы видим тут ряд софизмов, приводящих к полному отказу от марксизма. Точка зрения тов. Пятакова есть повторение точки зрения Розы Люксембург...* (пример Голландии)...* Так рассуждает тов. Пятаков, и так он сам себя побивает, ибо в теории он стоит за отрицание свободы отделения, а народу говорит: тот не социалист, кто отрицает свободу отделения. То, что говорил здесь тов. Пятаков, есть невероятная путаница. В Западной Европе преобладают страны, в которых национальный вопрос давным-давно решен. Когда говорят, что национальный вопрос решен, имеют в виду Западную Европу. Тов. Пятаков переносит это туда, куда это не относится, в Европу восточную, и мы попадаем в смешное положение.

Вы подумайте, что это за страшная каша получается! Ведь Финляндия у нас под боком. Тов. Пятаков не дает относительно нее конкретного ответа, и он запутался совершенно. В «Рабочей Газете» вы вчера читали, что в Финляндии растет сепаратизм. Финляндцы приезжают и говорят, что сепаратизм у них нарастает, так как кадеты не дают Финляндии полной автономии. Там нарастает кризис, недовольство генерал-губернатором Родичевым, а «Рабочая Газета» пишет, что финны должны дождаться Учредительного собрания, так как там будет достигнуто соглашение Финляндии с Россией. Что значит соглашение? Финны должны сказать, что они могут иметь право на определенное решение своей судьбы по-своему, и тот великоросс, который это право отрицал бы, будет шовинистом. Другое дело, если бы мы сказали финскому рабочему: как тебе выгодно решить...*

Тов. Пятаков только отрицает наш лозунг, говоря, что это значит не дать лозунга для социалистической революции, но он сам соответствующего лозунга не дал. Метод социалистической революции под лозунгом «прочь границы» есть полная путаница. Нам не удалось напеча-

* Пропуск в протокольной записи. *Ред.*

тать той статьи, в которой я назвал этот взгляд «империалистическим экономизмом»*, Что это значит — «метод» социалистической революции под лозунгом «долой границы»? Мы стоим за необходимость государства, а государство предполагает границы. Государство может, конечно, вмещать буржуазное правительство, а нам нужны Советы. Но и для них стоит вопрос о границах. Что значит «прочь границы»? Здесь начинается анархия... «Метод» социалистической революции под лозунгом «прочь границы» — это просто каша. Когда социалистическая революция назреет, когда она произойдет, она будет перекидываться в другие страны, и мы ей поможем, но как, — мы не знаем. «Метод социалистической революции» есть фраза, лишенная содержания. Поскольку есть остатки нерешенных буржуазной революцией вопросов, мы стоим за их разрешение. Мы к сепаратистскому движению равнодушны, нейтральны. Если Финляндия, если Польша, Украина отделятся от России, в этом ничего худого нет. Что тут худого? Кто это скажет, тот шовинист. Надо сойти с ума, чтобы продолжать политику царя Николая. Ведь Норвегия отошла от Швеции... Когда-то Александр I и Наполеон обменивались народами, когда-то цари менялись Польшей. И мы будем продолжать эту тактику царей? Это — отказ от тактики интернационализма, это шовинизм худшей марки. Если Финляндия отделится, что тут дурного? У обоих народов, у пролетариата Норвегии и Швеции укрепилось доверие друг к другу после отделения. Шведские помещики хотели идти войной, но шведские рабочие этому воспротивились и сказали: мы на эту войну не пойдем. Финляндцы хотят сейчас только автономии, Мы за то, чтобы Финляндии была дана полная свобода, тогда доверие к русской демократии усилится, именно тогда они не отделятся, когда это будет проведено в жизнь. Когда к ним приезжает г-н Родичев и торгуется из-за автономии, к нам приезжают финские товарищи и говорят: нам нужна автономия. А против них открывают

* См. Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 59—67. *Ред.*

стрельбу из всех пушек, говоря: «ждите Учредительного собрания». Мы же говорим: «русский социалист, отрицающий свободу Финляндии, есть шовинист».

Мы говорим, что границы определяются волей населения. Россия, не смей воевать из-за Курляндии! Германия, долой войска из Курляндии! Вот так мы решаем вопрос об отделении. Пролетариат прибегать к насилию не может, ибо он не должен мешать свободе народов. Тогда будет верен лозунг «прочь границы», когда социалистическая революция станет реальностью, а не методом, и мы скажем тогда: товарищи, идите к нам...

Совсем другое дело — вопрос о войне. В случае надобности мы от революционной войны не откажемся. Мы не пацифисты... Когда у нас сидит Милюков и посылает Родичева в Финляндию, который там бесстыдно торгуется с финским народом, мы говорим: нет, не смей, русский народ, насиловать Финляндию: не может быть свободен народ, который сам угнетает другие народы[157]. В резолюции о Боргбьерге мы говорим: выведите войска и предоставьте нации решить вопрос самостоятельно. Вот если завтра Совет возьмет власть в свои руки, это не будет «методом социалистической революции», мы скажем тогда: Германия, долой войска из Польши, Россия, долой войска из Армении, — иначе это будет обман.

Про свою угнетенную Польшу тов. Дзержинский нам говорит, что там все шовинисты. Но почему никто из поляков ни слова не сказал, как быть с Финляндией, как быть с Украиной? Мы с 1903 года так много спорим на этот счет, что становится трудно об этом говорить. Куда хочешь, туда и иди... Кто не стоит на этой точке зрения, тот аннексионист, тот шовинист. Мы хотим братского союза всех народов. Если будет Украинская республика и Российская республика, между ними будет больше связи, больше доверия. Если украинцы увидят, что у нас республика Советов, они не отделятся, а если у нас будет республика Милюкова, они отделятся. Когда тов. Пятаков, в полном противоречии со своими взглядами, сказал: мы против насильственного

удержания в границах, — это и есть признание права нации на самоопределение. Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы. Агитацию внутри угнетенной массы надо ставить только так.

Но всякий русский социалист, который не признает свободы Финляндии и Украины, скатится к шовинизму. И никакими софизмами и ссылками на свой «метод» они себя никогда не оправдают.

Впервые напечатано в 1921 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается по машинописному экземпляру протокольной записи

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин напомнил, что польские социал-демократы были против права на национальное самоопределение в 1903 году, когда этот вопрос не ставился в перспективе социалистической революции. Особенность их позиции в национальном вопросе обусловлена их особым положением в Польше; царский гнет питал националистические страсти буржуазных и мелкобуржуазных слоев Польши. Польским социал-демократам пришлось выдержать отчаянную борьбу с теми из «социалистов» (ППС[158]), которые готовы были идти и на европейскую войну ради освобождения Польши, и только они, польские социал-демократы, насаждая чувства интернациональной солидарности среди польских рабочих, вели их к сближению с рабочими России. Однако их попытка навязать отрицание права на самоопределение социалистам *угнетающих* наций крайне ошибочна, и ни к чему другому не могла бы привести, в случае успеха, кроме как к переходу русских социал-демократов на шовинистическую позицию. Отрицая право на самоопределение за угнетенными нациями, социалисты угнетающих наций становятся шовинистами, поддерживают

свою собственную буржуазию. Русские социалисты должны добиваться *свободы отделения* угнетенных наций, социалисты угнетенных наций должны поддерживать свободу соединения, и те и другие идти формально разными (по сути одними и теми же) путями к единой цели: к интернациональной организации пролетариата. Люди, говорящие, что национальный вопрос, в рамках буржуазного порядка, решен, забывают, что он решен (и то не везде) только на западе Европы, где чистота населения достигает 90%, но не на востоке, где чистота населения ограничивается всего-навсего 43%. Пример Финляндии доказывает, что национальный вопрос практически стоит в порядке дня и что нужно выбирать между поддержкой империалистической буржуазии и долгом международной солидарности, не допускающим насилия над волей угнетенных наций. Меньшевики, предложившие финским социал-демократам «погодить» до Учредительного собрания и решить вопрос об автономии *совместно* с ним, фактически высказались в духе русских империалистов.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

21
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Политика национального угнетения, будучи наследием самодержавия и монархии, поддерживается помещиками, капиталистами и мелкой буржуазией в интересах охраны их классовых привилегий и разъединения рабочих разных народностей. Современный империализм, усиливая стремления к подчинению слабых народов, является новым фактором обострения национального гнета.

Поскольку достижимо в капиталистическом общество устранение национального гнета, это возможно лишь при последовательно-демократическом республиканском устройстве и управлении государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций.

Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма.

Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. п.

Партия пролетариата решительно отвергает так называемую «культурно-национальную автономию», т. е. изъятие из ведения государства школьного дела и т. п. и передачу его в руки своего рода национальных сеймов. Рабочих, живущих в одной местности и даже работающих в одних и тех же предприятиях, культурно-национальная автономия искусственно размежевывает по принадлежности к той или иной «национальной культуре», т. е. усиливает связь рабочих с буржуазной культурой отдельных наций, между тем как задача социал-демократии состоит в усилении интернациональной культуры всемирного пролетариата.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях, политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с буржуазным национализмом.

Приложение к № 13 газеты «Солдатская Правда», 16 (3) мая 1917 г.

Печатается по рукописи

22
РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ И ЗАДАЧАХ РСДРП(б) 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

1
ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Сам т. Зиновьев признал, что наш визит в Стокгольм будет последним и что мы будем там с информационной целью.

Когда Гримм созывал на конференцию, я не пошел, так как я видел, что нельзя говорить с людьми, которые за социал-шовинизм. Мы говорим: «никакого участия с социал-шовинистами». Мы приходим и обращаемся к левой циммервальдской части. Гримм имел и моральное, и формальное право писать сегодняшнюю резолюцию. Его право опиралось на Каутского в Германии, на Лонге во Франции. Формально дело стоит так: Гримм напечатал: «мы распустим свое бюро, как только соберет бюро Гюисманс». Когда мы говорили, что в Циммервальде такое решение не принимали, он согласился, по заявил, что «большинство так смотрит», — и это была правда.

Относительно визита: «информация будет, мы снесемся с левой циммервальдской». Рассчитывать, что мы кого-нибудь больше привлечем — надежды мало. Нечего делать себе иллюзий: во-первых, визит не состоится; во-вторых, будет последним; в-третьих, привлечь элементы, которые хотят рвать с социал-шовинистами, мы технически не можем. Но пусть т. Ногин нанесет первый, а т. Зиновьев — последний визит в Стокгольм. С моей

стороны законное пожелание, чтобы опыт с последним визитом был проделан возможно скорее и успешнее.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге «Петроградская общегородская и Всероссийская конференции РСДРП (б) в апреле 1917 г.»

Печатается по рукописному экземпляру протокольной записи

2
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин внес предложение заявить, что в Циммервальдском блоке РСДРП остается только с информационными целями и, таким образом, *уже* уходит из блока. Опыт доказал, говорил он, что дальнейшее пребывание в блоке бесцельно. Циммервальд во многих странах стал даже тормозом движения вперед. Им прикрываются социал-шовинисты.

«Правда» № 46, 15 (2) мая 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

23
РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

В резолюции о текущем моменте говорить только о русских условиях — ошибка. Война связала нас так неразрывно, что было бы крупной ошибкой, если бы мы игнорировали всю совокупность международных отношений.

Какие задачи встанут перед российским пролетариатом при условии, если всемирное движение поставит нас перед социальной революцией? — вот главный вопрос, разбирающийся в этой резолюции.

«Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности».

До войны существовала монополия трестов, синдикатов, во время войны — государственная монополия. А общая трудовая повинность — это нечто новое, такое, что составляет часть социалистического целого, — об этом часто забывают те, которые боятся рассматривать конкретно создавшиеся условия.

Центр тяжести первой части резолюции — характеристика условий всемирного капиталистического хозяйства. Интересно то, что Энгельс *21* лет тому назад отметил неудовлетворительность такой постановки вопроса о капитализме, которая не учитывает роли трестов, которая говорит: «капитализм отличается отсутствием планомерности». Энгельс замечает на это: «где есть трест, там нет отсутствия планомерности и есть капитализм». Это указание тем более уместно сделать теперь, когда мы имеем военное государство — государственно-монополистический капитализм. Введение планомерности не избавляет рабочих от того, что они — рабы, а капиталисты берут прибыль более «планомерно». Сейчас мы имеем прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его.

Вторая часть резолюции не требует никаких пояснений.

На третьей части резолюции необходимо остановиться подробнее (читает резолюцию).

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Обыкновенно из первых посылок делают такой вывод: «Россия — страна отсталая, крестьянская, мелкобуржуазная, а потому о социальной революции и говорить нельзя», но забывают, что войной мы поставлены в необыкновенные условия и что наряду с мелкой буржуазией есть крупный капитал. А что делать Советам Р. и С. Д., когда власть перейдет к ним? Перейти на сторону буржуазии? Рабочий класс продолжает свою классовую борьбу — вот ответ.

Что возможно и что необходимо при власти Советов Р. и С. Д.?

Прежде всего, национализация земли. Национализация земли — мера буржуазная, она не исключает капитализма, и капитал не исключает ее, но удар, наносимый ею частной собственности — велик. Дальше (читает):

«... установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.), с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях».

Этот пункт потребовал дискуссии. Мне еще в «Правде» случалось говорить по поводу статей Плеханова: «когда говорят о невозможности социализма, то стараются представить последний так, как им выгодно: туманно, неясно, в виде прыжка». Сам Каутский пишет: «ни один социалист не говорит об отмене частной собственности для крестьян». Но значит ли это, что существующий крупный капитал должен избавить нас от контроля Советов Р. и С. Д. над производством, над синдикатами сахарозаводчиков и т. д.? Эта мера — не социализм, это — переходная мера, но осуществление таких мер в связи с существованием Советов Р. и С. Д. сделает то, что Россия одной ногой станет в социализм, одной — потому что крестьянское большинство руководит другой из хозяйственных сторон страны. Что перемена назрела экономически — отрицать нельзя. Чтобы осуществить их политически — надо иметь большинство, а большинство — крестьяне, которые, понятно, заинтересованы в этих преобразованиях. Хватит ли у них организованности — это другой вопрос, за них мы не отвечаем.

Старое ходячее выражение против социализма, что это «массовая казарма», «массовое чиновничество». Мы должны ставить теперь вопрос о социализме иначе, чем он ставился, из области туманного мы должны перенести его в конкретнейшую область: национализация земель, контроль за синдикатами и т. д. (читает резолюцию).

«Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи».

В последних словах гвоздь всей резолюции: социализм ставится нами не как прыжок, а как практический выход из создавшейся разрухи.

«Революция — буржуазная, а потому и не надо говорить о социализме», — говорят противники. А мы скажем, наоборот: «так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция и идет дальше». Нам нужно не ограничиваться демократическими фразами, а разъяснять положение массам и указывать им на ряд практических мер: взять в свои руки синдикаты — контролировать их через Советы Р. и С. Д. и т. д. И вот все эти меры осуществленные и сделают то, что Россия станет одной ногой в социализм. Наша хозяйственная программа должна говорить, как выйти из разрухи — вот чем мы должны руководствоваться.

Впервые напечатано в 1925 г. в книге «Петроградская общегородская и Всероссийская конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г.»

Печатается по рукописному экземпляру протокольной записи

24
РЕПЛИКИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

1

Вопрос с места. Контроль над синдикатами и банками — меры, рекомендуемые только в общегосударственном масштабе, или сюда входят и такие меры, как контроль частных предприятий и т. д.?

Да, здесь этого нет, так как эта живая практика нашла себе место в другой резолюции, где она находится в лучшей перспективе[*]. А эта резолюция говорит о другой теме — осуществлении шагов к социализму.

2

Соловьев вносит поправку: несколько слов о характеристике государства этого переходного периода — это очень существенно, так как определяет общее направление работ Советов рабочих и солдатских депутатов...

Ленин против поправки т. Соловьева:

В отдельных резолюциях мы постоянно натыкаемся на конкретные определения. Советы рабочих и солдатских депутатов могут действовать без полиции, так как у них есть вооруженные солдаты. Советы рабочих и солдатских депутатов — учреждения, которые могут заменить старое чиновничество.

Старая аграрная программа...[**] не удалось, но сказать: «партия требует крестьянско-пролетарской

[*] См. настоящий том, стр. 430. *Ред.*

[**] В протокольной записи одно слово написано неразборчиво. *Ред.*

республики, без полиции, постоянной армии, чиновничества». Так что конференция предрешила этот вопрос[*], а сейчас нам нужно только формулировать.

*Впервые напечатано в 1925 г.
в книге «Петроградская общегородская
и Всероссийская конференции
РСДРП (б) в апреле 1917 г.»*

*Печатается по рукописному
экземпляру протокольной записи*

---

[*] См. настоящий том, стр. 414. *Ред.*

25
РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Мировая война, порожденная борьбой мировых трестов и банкового капитала за господство над мировым рынком, уже привела к массовому разрушению материальных ценностей, к истощению производительных сил, к такому росту военной промышленности, что даже производство безусловно необходимого минимума предметов потребления и средств производства оказывается невозможным.

Таким образом эта война привела человечество к безвыходному положению и поставила его на край гибели.

Объективные предпосылки социалистической революции, несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой. Вытеснение и гибель мелких и средних хозяйств еще более ускоряется. Концентрация и интернационализация капитала гигантски растет. Монополистический капитализм переходит в государственно-монополистический капитализм, общественное регулирование производства и распределения, в силу давления обстоятельств, вводится в ряде стран, некоторые из них переходят к всеобщей трудовой повинности.

При сохранении частной собственности на средства производства все эти шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся

масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения, к закабалению трудящихся масс на много десятилетий данью капиталистам в виде уплаты миллиардных процентов по займам. Но те же самые условия при отмене частной собственности на средства производства, при переходе государственной власти полностью в руки пролетариата являются залогом успеха такого преобразования общества, которое уничтожит эксплуатацию человека человеком и обеспечит благосостояние всех и каждого.

* *
*

С другой стороны, предвидение социалистов всего мира, единогласно заявивших в Базельском манифесте 1912 года о неизбежности *пролетарской революции* именно в связи с приближавшейся тогда и свирепствующей теперь империалистической войной, — явно оправдывается ходом событий.

Русская революция является только первым этапом первой из пролетарских революций, неизбежно порождаемых войной.

Во всех странах растет возмущение широких народных масс против класса капиталистов и сознание пролетариата, что только переход власти в его руки и уничтожение частной собственности на средства производства спасет человечество от гибели.

Во всех странах, особенно в наиболее передовых, Англии и Германии, сотни социалистов, не перешедших на сторону «своей» национальной буржуазии, брошены в тюрьмы правительствами капиталистов, которые этими преследованиями обнаружили наглядно свой страх перед растущей в глубинах народных масс пролетарской революцией. Назревание ее в Германии видно и из массовых стачек, особенно усилившихся за последние недели, а равно из роста братания немецких солдат с русскими на фронте.

Братское доверие и братский союз между рабочими разных стран, — рабочими, ныне истребляющими друг друга ради интересов капиталистов, начинает таким образом понемногу восстанавливаться, а это создает, в свою очередь, предпосылки для единодушных революционных действий рабочих разных стран. Такие действия одни только в состоянии гарантировать наиболее планомерное развитие и возможно более верный успех всемирной социалистической революции.

* *
*

Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистического преобразования.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму.

Такими шагами являются, во-первых, национализация земли. Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни.

Такими мерами являются, далее, установление государственного контроля за всеми банками, с объединением их в единый центральный банк, а равно за страховыми учреждениями и крупнейшими синдикатами капиталистов (например, синдикатом сахарозаводчиков, Продуглем, Продаметом и т. п.) с постепенным переходом к более справедливому, прогрессивному обложению доходов и имуществ. Такие меры экономически вполне назрели, технически безусловно осуществимы

немедленно, политически *могут* встретить поддержку подавляющего большинства крестьян, выигрывающего от этих преобразований во всех отношениях.

Советы рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов, ныне покрывающие Россию все более густой сетью, могли бы также наряду с указанными мерами перейти к осуществлению всеобщей трудовой повинности, ибо характер этих учреждений гарантирует, с одной стороны, переход ко всем этим новым преобразованиям лишь по мере сознательного, твердого усвоения их практической необходимости подавляющим большинством народа, а с другой стороны, характер этих учреждений гарантирует не полицейски-чиновничье осуществление преобразований, а добровольное участие организованных и вооруженных масс пролетариата и крестьянства в регулировании своего собственного хозяйства.

Все указанные и подобные мероприятия могут и должны быть не только обсуждаемы и подготовляемы для проведения их в общегосударственном масштабе при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям, но и осуществляемы местными революционными органами всенародной власти, когда к этому представляется возможность.

В осуществлении названных мероприятий необходима чрезвычайная осмотрительность и осторожность, завоевание прочного большинства населения и его сознательного убеждения в практической подготовленности той или иной меры, но именно в эту сторону должны быть направлены внимание и усилия сознательного авангарда рабочих масс, обязанных помочь крестьянским массам найти выход из создавшейся разрухи.

Приложение к № 13 газеты «Солдатская Правда», 16 (3) мая 1917 г.

Печатается по тексту Приложения, сверенному с машинописным экземпляром протокольной записи с поправками В. И. Ленина

26
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)

Ленин отказывается от слова в защиту перемены названия партии за неимением времени, но отсылает по этому вопросу к вновь написанной им брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции»*, которая послужит материалом к дискуссии на местах.

Несколько слов о конференции.

Было мало времени, много работы. Условия, в которые поставлена наша партия, — трудны. Оборончекие партии велики, но пролетарские массы относятся к оборончеству и к империалистической войне отрицательно. Наши резолюции для широких масс не приспособлены, но они объединят деятельность наших агитаторов и пропагандистов, а читатели найдут руководство для своей работы. Нам приходится говорить перед миллионами, надо выхватить из массы новые силы, требовать более развитых сознательных рабочих, которые разъясняли бы наши тезисы применительно к уровню масс. Мы направим свои силы к тому, чтобы в своих брошюрах добиться более популярного изложения наших резолюций, и мы надеемся, что товарищи на местах сделают то же самое. Пролетариат найдет в наших резолюциях руководящий материал к движению ко второму этапу нашей революции.

(Конференция закончилась пением Интернационала)

Впервые напечатано в 1935 г. в книге «Петроградская общегородская и Всероссийская конференции РСДРП(б) в апреле 1917 г.»

Печатается по рукописному экземпляру протокольной записи

---

* См. настоящий том, стр. 149—183. *Ред.*

ВВЕДЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИЯМ СЕДЬМОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б)[159]

Товарищи рабочие!

Всероссийская конференция Российской социал-демократической рабочей партии, объединенной Центральным Комитетом и в просторечии называемой партиею «большевиков», закончилась.

Конференция приняла очень важные решения по всем коренным вопросам революции, и мы печатаем ниже полный текст этих решении.

Революция переживает кризис. Это видно было на улицах Петрограда и Москвы 19—21 апреля. Это признано Временным правительством. Это признано Исполнительным комитетом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Это подтверждено еще и еще раз, в тот момент, когда мы пишем эти строки, отставкой Гучкова.

Кризис власти, кризис революции — не случайность. Временное правительство есть правительство помещиков и капиталистов, связанных русским и англо-французским капиталом и вынужденных продолжать империалистскую войну. Но солдаты измучены войной, они все яснее сознают, что война ведется из-за интересов капиталистов, они не хотят войны. И вместе с тем на Россию, как и на другие страны, надвигается грозный призрак ужасного краха, бесхлебья, полной хозяйственной разрухи.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, заключивший соглашение с Временным правитель-

ством и поддерживающий его, поддерживающий заем, а следовательно, и войну, зашел тоже в тупик. Совет несет ответственность за Временное правительство и, видя безвыходность положения, он тоже запутался этим своим соглашением с правительством капиталистов.

В этот великий исторический момент, когда все будущее революции поставлено на карту, когда капиталисты мечутся между отчаянием и мыслью о расстреле рабочих, наша партия выступает перед народом и, в решениях своей конференции, говорит ему:

Надо понять, какие *классы* двигают революцию. Надо трезво учесть их различные стремления. Капиталист не может идти той же дорогой, что рабочий. Мелкие хозяйчики не могут ни вполне довериться капиталистам, ни сразу и все решиться на братски-тесный союз с рабочим. Только поняв различие этих классов, можно найти верный путь для революции.

И решения нашей конференции по всем коренным вопросам народной жизни проводят точное различие между интересами разных классов, показывают полную невозможность выхода из тупика при политике доверия к правительству капиталистов или при поддержке его.

Положение неслыханно трудное. Выход один и только один: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских, крестьянских и других депутатов по всей России, снизу доверху. Только при условии перехода власти к рабочему классу, если его поддержит большинство крестьян, можно рассчитывать на быстрое восстановление доверия рабочих других стран, на могучую европейскую революцию, которая сломит иго капитала и разобьет железные тиски преступной бойни народов. Только при условии перехода власти к рабочему классу, если его поддержит большинство крестьян, можно питать твердую надежду, что все трудящиеся массы с полнейшим доверием отнесутся к этой власти и встанут дружно все, как один человек, на самоотверженную работу для переустройства всей народной жизни в интересах трудящихся масс,

а не в интересах капиталистов и помещиков. Без такой самоотверженной работы, без гигантского напряжения усилий всеми и каждым, без твердости и решимости переустроить жизнь по-новому, без строжайшей организации и товарищеской дисциплины всех рабочих и всех беднейших крестьян, *без этого выхода нет.*

Война привела все человечество на край гибели. Капиталисты втянулись в войну и не в силах вырваться из нее. Перед катастрофой стоит весь мир.

Товарищи рабочие! Приближается время, когда от вас события потребуют нового и еще большего героизма, — и притом героизма миллионов и десятков миллионов, — чем в славные дни февральской и мартовской революции. Готовьтесь.

Готовьтесь и помните, что если вместе с капиталистами вы могли победить в несколько дней, простым взрывом народного возмущения, то для победы против капиталистов и над ними необходимо не только это. Для такой победы, для взятия власти рабочими и беднейшими крестьянами, для удержания ее, для умелого использования ее необходима организация, организация и организация.

Партия наша помогает вам, чем может, и, прежде всего, прояснением сознания относительно различного положения различных классов и различной силы их. Этому посвящены решения нашей конференции. Без этого ясного сознания организация ничто. Без организации невозможно действие миллионов, невозможен никакой успех.

Не верьте словам. Не давайте увлечь себя посулами. Не преувеличивайте своих сил. Организуйтесь по каждому заводу, в каждом полку и в каждой роте, в каждом квартале. Работайте над организацией ежедневно и ежечасно, работайте сами, этой работы нельзя передоверить никому. Добивайтесь такой работой, чтобы полное доверие масс к передовым рабочим складывалось постепенно, прочно, неразрушимо. Вот основное содержание всех решений нашей конференции. Вот главный урок всего хода революции. Вот единственный залог успеха.

Товарищи рабочие! Мы зовем вас к тяжелой, серьезной, неустанной работе, сплачивающей сознательный, революционный пролетариат всех стран. Этот и только этот путь ведет к выходу, к спасению человечества от ужасов войны, от ига капитала.

Приложение к № 13
газеты «Солдатская Правда»,
16 (3) мая 1917 г.

Печатается по тексту
Приложения

КОНСПЕКТ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МИТИНГЕ

Революция решена петроградскими рабочими.

Революция не остановилась, она только теперь начинается.

Петроград разбудил Россию. Петроград освободил ее. Великое дело петроградских рабочих.

Впоследствии власть возьмет Совет солдатских и рабочих депутатов и избавит от войны и власти капитала!

То, что начали петроградские рабочие, — то продолжит на фронте братание солдат.

Братский союз рабочих всех стран.

Революционный союз.

Да здравствует русская революция!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Н. Ленин

25 апреля 1917 года*.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI

Печатается по записи,
сделанной рукой неизвестного,
просмотренной и дополненной
В. И. Лениным

---

* Две последние фразы, дата и подпись написаны В. И. Лениным. *Ред.*

ЗНАЧЕНИЕ БРАТАНЬЯ

Капиталисты либо издеваются над братаньем солдат на фронте, либо с бешеной злобой накидываются на него, лгут и клевещут, сводя дело к «обману» русских немцами, грозят — через *своих* генералов и офицеров — карами за братанье.

С точки зрения охраны «священной собственности» на капитал и на прибыль с капитала, такая политика капиталистов вполне правильна: действительно, для *подавления* пролетарской социалистической революции в ее зачатках *необходимо* относиться к братанью именно так, как относятся к нему капиталисты.

Сознательные рабочие, а за ними, по верному инстинкту угнетенных классов, и масса полупролетариев, масса беднейших крестьян, относятся к братанью с самым глубоким сочувствием. Ясно, что братанье есть путь к миру. Ясно, что этот путь идет не через капиталистические правительства, не в союзе с ними, а *против* них. Ясно, что этот путь развивает, укрепляет, упрочивает братское доверие между рабочими различных стран. Ясно, что этот путь *начинает ломать* проклятую дисциплину казармы-тюрьмы, дисциплину мертвого подчинения солдат «своим» офицерам и генералам, своим капиталистам (ибо офицеры и генералы большей частью либо принадлежат к классу капиталистов, либо отстаивают его интересы). Ясно, что братанье есть революционная инициатива *масс,* есть пробуждение совести, ума, смелости угнетенных классов, есть, другими

словами, одно из звеньев в цепи шагов к социалистической, пролетарской революции.

Да здравствует братанье! Да здравствует *начинающаяся* всемирная социалистическая революция пролетариата!

Чтобы братанье возможно легче, вернее, быстрее шло к нашей цели, мы обязаны заботиться о наибольшей организованности и о ясной политической программе его.

Сколько бы ни клеветала на нас злобствующая пресса капиталистов и их друзей, называя нас анархистами, мы не устанем повторять: мы не анархисты, мы горячие сторонники наилучшей организации масс и самой твердой «государственной» власти, — только государства хотим мы не такого, как буржуазно-парламентарная республика, а такого, как Республика Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов.

Мы всегда советовали и советуем вести братанье возможно более организованно, проверяя — умом, опытом, наблюдением самих солдат, — чтобы обмана тут не было, стараясь удалять с митингов офицеров и генералов, большей частью злобно клевещущих против братанья.

Мы добиваемся, чтобы братанье не ограничивалось разговорами о мире вообще, а переходило к обсуждению *ясной* политической программы, к обсуждению вопроса, *как* кончить войну, *как* свергнуть иго капиталистов, начавших войну и затягивающих ее ныне.

Поэтому наша партия издала обращение к солдатам всех воюющих стран (см. текст его в № 37 «Правды»)* с изложением нашего определенного, точного ответа на эти вопросы, с ясной политической программой.

Хорошо, что солдаты проклинают войну. Хорошо, что они требуют мира. Хорошо, что они начинают чувствовать, что война выгодна капиталистам. Хорошо, что они, ломая каторжную дисциплину, сами начинают братанье на всех фронтах. Все это хорошо.

Но этого еще недостаточно.

* См. настоящий том, стр. 293—296. *Ред.*

Надо, чтобы солдаты переходили теперь к такому братанью, во время которого обсуждалась бы ясная политическая программа. Мы не анархисты. Мы не думаем, что войну можно кончить простым «отказом», отказом лиц, групп или случайных «толп». Мы за то, что войну должна кончить и кончит *революция* в ряде стран, т. е. завоевание *государственной* власти новым классом, именно: не капиталистами, не мелкими хозяйчиками (наполовину всегда зависимыми от капиталистов), а пролетариями и полупролетариями.

В нашем воззвании к солдатам всех воюющих стран мы и изложили нашу программу рабочей революции во всех странах: переход всей государственной власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Товарищи солдаты! Обсуждайте эту программу в своей среде и вместе с немецкими солдатами! Такое обсуждение поможет вам найти верный, наиболее организованный, наиболее близкий путь к прекращению войны и к. свержению ига капитала.

* *
*

Пара слов об одном из слуг капитала, Плеханове. Жалко смотреть, до чего опустился этот бывший социалист! Он сопоставляет братанье с «изменой»!! Он рассуждает: разве не поведет братанье, при его удаче, к сепаратному миру?

Нет, господин бывший социалист, братанье, которое мы поддерживали на *всех* фронтах, ведет не к «сепаратному» миру между капиталистами нескольких стран, а к всеобщему миру между революционными рабочими всех стран *вопреки* капиталистам всех стран *против* капиталистов, для свержения их ига.

«Правда» № 43,
11 мая (28 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда»

К ЧЕМУ ВЕДУТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Мы получили следующую телеграмму:

«Енисейск. Совет рабочих и солдатских депутатов заслушал телеграмму министра Львова на имя назначенного комиссара Енисейской губ. Крутовского, присланную в Енисейск для руководства.

Мы протестуем против желания ввести опять чиновничество, заявляем, что, во-1-ых, мы не допустим управлять нами назначаемым чиновникам, во-2-ых, изгнанным крестьянским начальникам возврата нет, в-3-их, признаем только органы, созданные в Енисейском уезде самим народом, в-4-ых, назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трупы.

Енисейский Совет депутатов».

Итак, Временное правительство назначает из Петрограда «комиссаров» для «руководства» Енисейским Советом рабочих и солдатских депутатов или местным енисейским органом самоуправления вообще. Назначение это произведено было притом Временным правительством в такой форме, что Енисейский Совет рабочих и солдатских депутатов протестует против «желания ввести опять чиновничество».

Мало того, Енисейский Совет рабочих и солдатских депутатов заявляет, что «назначаемые чиновники смогут повелевать только через наши трупы». Поведение Временного правительства довело далекий сибирский уезд, в лице его всенародно выбранного руководящего учреждения, до того, что по адресу правительства раздается прямая угроза *вооруженного сопротивления.*

Дохозяйничались господа из Временного правительства!

И они же будут кричать — как кричали до сих пор — против зловредных людей, «проповедующих» «гражданскую войну»!

К чему было из Петрограда или из какого угодно центра назначать «комиссаров» для «руководства» *выборным* местным учреждением? Неужели приезжий человек способен лучше знать местные нужды, способен «руководить» местным населением? Чем подали повод енисейцы к этой нелепой мере? Почему не ограничиться было сначала, *если* енисейцы хоть чем-нибудь пришли в столкновение с решениями большинства граждан других местностей, попыткой *осведомиться,* не давая повода говорить о «чиновничестве», не вызывая законного недовольства и возмущения местного населения?

На все эти вопросы ответ может быть только один. Гг. представители помещиков и капиталистов, заседающие во Временном правительстве, непременно хотят *сохранить* старый, царистский *аппарат* управления: сверху «назначаемое» чиновничество. Так делали все буржуазно-парламентарные республики в мире почти всегда, за исключением непродолжительных периодов революции в некоторых странах. Так делали, — облегчая и подготовляя этим возврат *от* республики к монархии, к Наполеонам, к военным диктаторам. Так делали — и господа кадеты непременно хотят повторить эти печальные примеры.

Вопрос чрезвычайно серьезен. Обманывать себя нечего. Такими шагами, именно ими Временное правительство *подготовляет* — все равно, сознательно или несознательно — восстановление монархии в России.

Вся ответственность за возможные — и до известной степени неизбежные — попытки восстановить монархию в России ложится на Временное правительство, предпринимающее такие контрреволюционные шаги. Ибо сверху «назначаемое» — для «руководства» местным населением — чиновничество всегда было и всегда будет вернейшим залогом восстановления монархии, таким же, как постоянная армия и полиция.

Енисейский Совет рабочих и солдатских депутатов тысячу раз прав и практически и принципиально.

Возврата изгнанных крестьянских начальников допускать не следует. Введения «назначаемого» чиновничества терпеть нельзя. Признавать следует «только органы, созданные самим народом» в данной местности.

Идея о необходимости «руководства» через «назначаемых» сверху чиновников является в корне фальшивой, недемократичной, цезаристской или бланкистской *авантюрой.* Энгельс был вполне прав, когда, критикуя в 1891 году проект программы немецких с.-д., зараженных в изрядной степени бюрократизмом, настаивал на требовании: никакого надзора сверху за местным самоуправлением; Энгельс был прав, напоминая опыт Франции, которая с 1792 по 1798 год управлялась местными выборными органами, без всякого такого надзора, и нисколько не «разваливалась», нисколько не «распадалась», а укреплялась, демократически сплачивалась, организовалась[160].

Глупые чиновничьи предрассудки, казенщина царистских навыков, реакционно-профессорские идеи о необходимости бюрократизма, контрреволюционные замашки и поползновения помещиков и капиталистов — вот на какой почве выросли и растут шаги Временного правительства, подобные рассматриваемому нами.

Здоровое демократическое чувство рабочих и крестьян, возмущенных издевательской попыткой «назначать» взрослым местным людям, огромному большинству, проведшему своих выборных, для «руководства» ими чиновников сверху — вот что обнаружил Енисейский Совет рабочих и солдатских депутатов.

Народу нужна действительно демократическая, незнающая иных властей, кроме выборных и по желанию населения в любое время сменяемых, рабочая и крестьянская республика. И за *такую* республику должны все рабочие и крестьяне бороться *против* замашек Временного правительства восстановить монархические, царистские приемы и аппараты управления.

«Правда» № 43, 11 мая (28 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

СЛИШКОМ ГРУБАЯ ЛОЖЬ

Премудрая «Рабочая Газета» уверяет своих читателей, что Плеханов и Ленин союзники, ибо оба против Стокгольмской конференции социал-шовинистов. И «Рабочая Газета», ни словом не упоминая наших доводов по существу, умалчивая о том, что эта конференция есть *ширма* для капиталистических дипломатов, отделывается выкриками!

Жалкий прием!

Марксист должен говорить народу правду, разоблачать проделки дипломатов, действующих *через* социал-шовинистов.

Марксист не позволит себе, как позволяет себе это «Рабочая Газета», умолчать о том, что отказ французских социал-шовинистов *означает* желание англо-французской и русской буржуазии затягивать войну до полного разгрома Германии.

«Правда» № 43, 11 мая (28 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

СОЦИАЛ-ШОВИНИСТЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Социал-шовинисты, изменив социализму и перейдя на сторону «своих» капиталистов, естественно раскололись сообразно группировке капиталистов в войне. Так же естественно, что это — раскол временный. Плеханов не хочет совещаться с Шейдеманом, но тот же Плеханов отстаивает изменивший социализму «Интернационал» социал-шовинистов. Другими словами: Плеханов за раскол с Шейдеманами *на то время,* пока те капиталисты, агентами коих и Плеханов и Шейдеман являются, между собой расколоты. Плеханов за единство с Шейдеманами, когда «господа» (т. е. капиталисты обеих стран) помирятся. Нельзя отрицать, что в позиции Плеханова есть последовательность — последовательность *измены* социализму, последовательность услужения капиталистам не за страх, а за совесть.

Неудивительно также, что представители международного социалистического течения «центра» (Каутский и др.)» будучи за «единство» с социал-шовинистами вообще, соглашаются на конференцию, организуемую агентом Шейдемана Боргбьергом, или организуют сами (как Исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов) международную «социалистическую» конференцию *вместе* с Шейдеманами и Плехановыми. Неудивительно, что наши русские представители «центра» в лице «Рабочей Газеты» очень рассердились на нашу партию за ее отказ участвовать в конференции Боргбьерга.

Вчера вечером получена нами телеграмма от нашего стокгольмского корреспондента:

«Гаазе, Лонге участвуют в конференции. «Спартак» отказался».

Группой «Спартак» или группой «Интернационал» зовут в Германии ту группу, к которой принадлежит Карл Либкнехт. В последнее время немало шумели, особенно заинтересованные в спутывании карт, люди, что вот-де группа Либкнехта объединилась с каутскианцами в новой «Независимой социал-демократической партии Германии»[161]. На самом деле группа Либкнехта не полностью объединилась с каутскианцами, а сохранила организационную самостоятельность, войдя лишь во временный и условный блок против социал-шовинистов.

Вышеприведенная телеграмма еще и еще подтверждает это. Когда встало на очередь практическое дело, когда пришлось немедленно дать точный и ясный ответ, идти ли вместе с Шейдеманами и их агентами, — союз К. Либкнехта и его группы с Каутским и К[0] *сразу . распался.*

Наша резолюция о Боргбьерге нас «изолирует», — опасались некоторые товарищи.

Нет, товарищи! Она изолирует нас от *колеблющихся.* Нет способа помочь колеблющимся, кроме того, чтобы перестать колебаться самим.

Правильность нашей резолюции против Боргбьерга подтверждена событиями замечательно полно и замечательно быстро. Каутскианцы немецкие (Гаазе) и французские (Лонге) продолжают еще колебаться, идя на совещания с социал-шовинистами, не решаясь окончательно отмежеваться от них.

Беря на себя почин такого окончательного размежевания, наша партия *уже начала* сплачивать элементы III Интернационала. Совпадение нашей тактики и тактики группы К. Либкнехта не случайность, а один из шагов на пути рождающегося III Интернационала.

«Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Все газеты перепечатывают, полностью или в извлечении, речь И. Г. Церетели 27 апреля в торжественном заседании депутатов Государственной думы всех созывов.

Речь министерская, слов нет. Говорил министр без портфеля. Но мы думаем, что не грех все-таки, *даже* когда министры без портфеля говорят министерские речи, вспомнить о социализме, о марксизме, о классовой борьбе. Каждому свое: буржуазии приличествует избегать разговоров о классовой борьбе, анализа ее, изучения ее, обоснования политики с точки зрения этой борьбы. Буржуазии приличествует отстранять эти «неприятные», «бестактные», как говорят в гостиных, темы и воспевать «единство» «всех друзей свободы». Пролетарской партии приличествует не забывать о классовой борьбе.

Каждому свое.

Две основные политические мысли лежат в основе речи И. Г. Церетели: первая — будто можно и должно различать две «части» буржуазии. Одна часть «пошла на соглашение с демократией»; положение этой буржуазии «прочно». Другая — «безответственные круги буржуазии, провоцирующие гражданскую войну», иначе эту часть Церетели назвал так: «многие из числа так называемых умеренных цензовых элементов».

Вторая политическая мысль оратора: «попытка теперь же объявить (!!?) диктатуру пролетариата и крестьян-

ства» была бы «отчаянной» попыткой, и он, Церетели, согласился бы на эту отчаянную попытку лишь в том случае, если бы хоть на минуту поверил, что идеи Шульгина суть «идеи всей цензовой буржуазии».

Разберем обе политические мысли И. Г. Церетели, занявшего, как министру без портфеля или кандидату в министры и подобает, позицию «центра»: ни реакции, ни революции! ни с Шульгиным, ни с сторонниками «отчаянных попыток».

Какие классовые различия указал Церетели между намеченными им двумя частями буржуазии? Ровно никаких. Церетели даже не подумал о том, что не грех обосновывать политику с точки зрения классовой борьбы. Обе «части» буржуазии — помещики и капиталисты по своей классовой основе. Чтобы Шульгин представлял *не* те классы или подгруппы классов, что Гучков (член Временного правительства и притом из важнейших...), об этом Церетели не проронил ни слова. Церетели выделил идеи Шульгина из идей «всей» цензовой буржуазии, но оснований не привел *никаких.* И не мог привести. «Идеи» Шульгина — за единовластие Временного правительства, против надзора за ним вооруженных солдат, против «пропаганды против Англии», против «натравливания» солдат на «офицерское сословие», против пропаганды «Петроградской стороны»[162] и т. д. — эти идеи читатель встречает ежедневно на страницах «Речи», в речах и манифестах министров с портфелями и пр.

Разница только в том, что Шульгин говорит «побойчее», а Временное правительство, как правительство, *говорит* поскромнее; Шульгин говорит басом, а Милюков фальцетом. Милюков за соглашение с Советом рабочих и солдатских депутатов, Шульгин — тоже *не против* соглашения. Шульгин и Милюков оба за «другие способы контроля» (не так, чтобы вооруженный солдат контролировал).

Церетели выбросил за борт все и всякие идеи о классовой борьбе! Ни классовых отличий между «двумя частями» буржуазии, ни сколько-нибудь серьезных политических он *не* указал и не подумал указать!

Под «демократией» в одной части своей речи Церетели разумел «пролетариат и революционное крестьянство». Возьмем это классовое определение. Буржуазия пошла на соглашение с этой демократией. Спрашивается, *чем* держится это соглашение? каким *классовым* интересом?

Ни звука об этом у Церетели! Он говорит только об «общей демократической платформе, которая оказалась в настоящую минуту приемлемой для всей страны», т. е., очевидно, для пролетариев и крестьян, ибо «страна», за вычетом «цензовиков», это и есть рабочие и крестьяне.

Исключает ли эта платформа, скажем, вопрос о земле? Нет. Платформа об этом умолчала. Исчезают ли классовые интересы и их рознь от умолчания о них в дипломатических документах, в актах «соглашения», в речах и заявлениях министров?

Церетели «забыл» поставить этот вопрос, забыл «мелочь»: забыл «только» классовые интересы и классовую борьбу...

«Все задачи русской революции, — соловьем пел И. Г. Церетели, — вся ее суть (!!??) зависит от того, поймут ли имущие цензовые классы» (т. е. помещики и капиталисты), «что эта общенародная платформа не платформа специально-пролетарская...»

Бедные помещики и капиталисты! Они «непонятливы». Они «не понимают». Нужен особый министр из демократии, чтобы обучить их уму-разуму...

Или этот представитель «демократии» забыл о классовой борьбе, перешел на позицию Луи Блана, отделывается фразами от розни классовых интересов?

Шульгин ли и Гучков с Милюковым «не понимают», что крестьянина с помещиком на платформе с умолчанием о земле помирить *можно?* Или И. Г. Церетели «не понимает», что этого достигнуть *нельзя?*

Рабочие и крестьяне, ограничьтесь тем, что «приемлемо» для помещиков и капиталистов, — вот настоящая *суть* (классовая, а не словесная) позиции Шульгина — Милюкова — Плеханова. И они лучше «понимают» это, чем И. Г. Церетели.

Тут мы подошли ко второй политической мысли Церетели: диктатура пролетариата и крестьянства (диктатуру не «объявляют», а завоевывают, заметим кстати...) была бы отчаянной попыткой. Во-1-х, так просто говорить теперь об этой диктатуре не доводится: не попасть бы И. Г. Церетели в архив «старых большевиков»*... Во-2-х, — и это главное, — разве рабочие и крестьяне не составляют огромного большинства населения? разве «демократией» не называется осуществление воли большинства?

Как же можно, оставаясь демократами, быть *против* «диктатуры пролетариата и крестьянства»? как можно опасаться от нее «гражданской войны»? (гражданской войны какой? горстки помещиков и капиталистов *против* рабочих и крестьян? ничтожного меньшинства против подавляющего большинства?).

И. Г. Церетели запутался окончательно, забыв даже, что если Львов и К^0 исполнят свое обещание созвать Учредительное собрание, то оно и станет «диктатурой» большинства! Или и в Учредительном собрании рабочие и крестьяне должны ограничиться тем, что «приемлемо» для помещиков и капиталистов?

Рабочие и крестьяне — огромное большинство. Вся власть этому большинству — это, изволите видеть, есть «отчаянная попытка»...

Церетели запутался, ибо совершенно забыл о классовой борьбе. С точки зрения марксизма он перешел всецело на точку зрения Луи Блана, который фразой «отговаривался» от классовой борьбы.

Задача пролетарского вождя: разъяснять различие классовых интересов и убеждать известные слои мелкой буржуазии (именно: беднейших крестьян) делать выбор между рабочими и капиталистами, становясь на сторону рабочих.

Задача мелкобуржуазных Луи Бланов: затушевывать различия классовых интересов и убеждать известные слои буржуазии (преимущественно интеллигентов

---

* См. мои «Письма о тактике». (См. настоящий том, стр. 131— 144. *Ред.)*

и парламентариев) «соглашаться» с рабочими, убеждать рабочих «соглашаться» с капиталистами, убеждать крестьян «соглашаться» с помещиками.

Луи Блан усердно убеждал парижскую буржуазию и, как известно, чуть-чуть не убедил ее отказаться от массовых расстрелов в 1848 и в 1871 годах...

«Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты «Правда»

БЕСПОКОЙСТВО

По поводу сообщения о вступлении нескольких бывших министров на должность директоров крупных банков «Правда» спросила:

« — А в скольких банках участвуют (директорами, пайщиками, фактическими хозяевами) нынешние министры Гучков, Терещенко, Коновалов?»

И она прибавила:

«Товарищи банковские служащие (которым, в скобках сказать, необходимо поскорее организоваться в свой союз) хорошо сделают, если соберут по этому поводу материал и опубликуют его в рабочей печати»*.

По этому поводу встревоженные «Биржевые Ведомости», газета, в которой, как известно, довольно сильно «пахнет» банком, пишут:

««Товарищам служащим» предлагается организовать сыск, пошарить по кассам буржуазных министров на предмет учета их наличности. С такой же развязностью большевики шарят и по чужим убеждениям. Не увидим ли мы скоро в «Правде» предложения товарищам учредить собственное охранное отделение? Место в особняке Кшесинской найдется...».

Почему так забеспокоились господа из «Биржевых Ведомостей»?

При чем тут «сыск», господа?

Мы решительно ничего не имеем против того, чтобы товарищи банковские служащие опубликовали списки

* См. настоящий том, стр. 223. *Ред.*

банковых воротил *всех партий.* Почему, господа, народ не имеет права знать, кто именно является главными хозяевами таких учреждений, как банки — могущественнейших учреждений, от которых зависит вся экономическая жизнь страны, от которых зависит решение вопросов войны и мира?

Чего вы боитесь, господа?

«Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПЛАН ЧЕТВЕРТОГО «ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА»

Как добиться мира?

1) У всех на устах или на сердце.

2) Наивность: Горький.

3) Тип несознательности.

4) Империалистская война.

5) Что такое империализм?

6) Какие силы воюют?

6 bis) «Защита отечества» в *империалистской* войне.

[10 7) Как прекратить? *Только* свергнув буржуазию.

8) Капитал *сотни миллиардов...*

[7 9) Государственные долги.

[8 10) Колонии.

[9 11) Одно государство может ли?

12) Цитата из № 47.

Доклад с. *16—17*

92—93: о Совете рабочих депутатов и *Временном правительстве*.

Написано 12 (25) марта 1917 г.

Печатается впервые, по рукописи

ПЛАНЫ СТАТЬИ «РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЗАДАЧИ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН»

1

1. Пролетариат и 2 правительства.
2. Что делает правительство Гучкова + Милюкова?

{ сделка с династией
подтверждает договоры (тайком)
продолжает войну }

обещает свободы: все... Посулы.

3. Что делает правительство рабочих и крестьян.

{ 8-часовой рабочий день
выборы офицеров солдатами
надзор за Временным правительством }

привлечение к организации рабочих и солдат.

2

1. Как произошла революция в России и почему она создала два правительства?
2. Что делает правительство Львова, Гучкова, Милюкова и К^0? Это новое правительство помещиков и капиталистов?
3. Что делает правительство рабочее и крестьянское?
4. Что должно сделать правительство рабочее и крестьянское? Как добиться мира?
5. Как добиться, чтобы рабочее и крестьянское правительство было *единственным* правительством России?

5 bis. Какое государство, какой государственный порядок нужен рабочим и крестьянам?

6. Почему революция в России есть *начало* революций во всем мире?
7. Три направления в среде социалистов России.
8. id.* — — — всего мира.
9. Выводы и заключение.

Написано в марте, не позднее 12 (25), 1917 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

---

* — idem — то же самое. *Ред.*

ПЛАН РЕФЕРАТА «РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕЕ ЗАДАЧИ»[163]

1. Die erste Etappe der ersten Revolution.
2. Nicht die letzte Revolution, nicht die letzte Etappe.
3. In drei Tagen Sturz der monarchischen Regierung, die Jahrhunderte gedauert und schwere Kämpfe 1905—1907 erlebt hat?
4. Wunder*.

ЧАСТЬ I

1. «Мир стал иным за три дня».
2. «Чудо».
3. Как можно было свалить в 8 дней?

Четыре условия главных:

4. — — (I) — — Революция 1905—1907 гг.

(((Взрыла почву; показала *все* классы и партии; обнажила и изолировала *Николая II* и K^0 (Распутин).

5. — — (II) — — Сотрудничество *трех* сил в данной революции:

— — (α) англо-французский финансовый капитал

6. — — (β) вся буржуазия и помещичье-капиталистический класс России (и верхи армии)

---

* — 1. Первый этап первой революции.
2. Не последняя революция, не последний этап.
3. В три дня свержение монархического правительства, державшегося веками и пережившего тяжелые бои 1905—1907 годов?
4. Чудо. *Ред.*

7. — — — (γ) революционный пролетариат и революционная часть армии, солдат.

8. Три силы сейчас:

— (αα) царская монархия; династии остатки

(контрреволюция на юге)

9. — (ββ) новое правительство и буржуазия

10. — (γγ) *Совет рабочих и солдатских депутатов.*

11. *Мир, хлеб, свобода* =

= Три основных требования.

12. || Новое правительство *не может*

13. || дать их...

14: **Три линии** в Совете рабочих депутатов:

15: Резолюция о *Керенском*[164] etc.

16: Колебания Чхеидзе.

17: Линия ЦК РСДРП. **Манифест ЦК.**

ЧАСТЬ II

18. Что делать? Куда и как идти?

К Коммуне? Доказать это.

19. Анализ *ситуации.* Быстрая смена ситуаций.

(*позавчера* — величайшая *нелегальность.* Призыв к революционной борьбе. Борьба с **социал-шовинизмом.**

(*вчера* — maximum революционного героизма в схватке.

(*сегодня* — *переход, организация...*

(*завтра* — опять схватка.

20. *Организация* — лозунг дня.

Какая? Партия? Профсоюзы? etc.

21. **Совет рабочих депутатов.** Quid est*. Тезис № **4.**[165]

22. Наше **«государство».**

23. Парижская Коммуна... Ее суть.

24. Учение Маркса и Энгельса о государстве переходного типа[166]:

---

* — Что это такое. *Ред.*

25. Пролетарская *милиция*. Какая...
26. — нужна *им*
27. — — и *нам*.

«Не дать восстановить полиции»

28. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства...
29. Мир? *Как* (Горький?).
30. — Наши условия мира
(тезис № 11 в № 47)[167].
31. Шаг (переход) к социализму.
32. Да здравствует русская, да здравствует начинающаяся всемирная пролетарская революция!

Написано в марте, не позднее 14 (27), 1917 г.

Впервые напечатано в 1955 г. в журнале «Исторический Архив» № 2

Печатается по рукописи

Цюрихская Секция З.О. Р.С.-Д.Р.П.

Во вторник 27-го марта 8½ ч. веч. в большом зале

[illegible] состоится Реферат

Н. Ленина на тему:

Русская Революция, ее значение и ее задачи

Реферат предполагается из 2х частей:

Первая об основных направлениях сил и условиях Революции, вторая о ее задачах.

Первая часть реферата показать, в силу каких обстоятельств возможно было [illegible] „чудо" [illegible] царской монархии в 8 дней.

Вторая обосновать почему пролетариат России должен идти к коммуне, каковы должны быть первые шаги его по этому пути и при каких условиях обеспечена ему победа.

После Реферата, если много пожелает публика, состоится дискуссия.

Плата за вход:

2 fr. и 1 fr.

для эмигрантов и рабочих 50 ср.

50% чистого сбора поступит в пользу политических эмигрантов военных [illegible] [illegible].

Объявление о реферате В. И. Ленина «О задачах РСДРП в русской революции», прочитанном 14 (27) марта 1917 г. в Цюрихе

Уменьшено

ТЕЗИСЫ РЕФЕРАТА «РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕЕ ЗАДАЧИ»

Реферат предполагается из 2-х частей:

Первая — об основных исторических силах и условиях революции; вторая — о ее задачах.

Первая часть должна показать, в силу каких обстоятельств возможно было такое «чудо» как свержение царской монархии в 8 дней.

Вторая — обрисовать, почему пролетариат России должен идти к Коммуне, каковы должны быть первые шаги его по этому пути, и при каких условиях обеспечена ему победа.

Написано в марте, не позднее 14 (27), 1917 г.

Напечатано в марте 1917 г. в объявлении о реферате, изданном на стеклографе Цюрихской секцией заграничных организаций РСДРП (б)

Печатается по тексту объявления

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОЕЗД РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ

КОММЮНИКЕ ГРУППЫ[168]

Русские революционеры, прибывшие в пятницу утром в Стокгольм, передали «Politiken» для опубликования следующее официальное коммюнике относительно своей поездки:

Англия, официально с «радостью в сердце» приветствовавшая русскую революцию, сделала все, чтобы тотчас же свести на нет *один* из результатов революции — *политическую амнистию.* Английское правительство не пропускает в Россию живущих за границей русских революционеров, которые выступают против войны. После того как это было бесспорно доказано, — данный факт подтвержден множеством материалов, которые в самое ближайшее время будут опубликованы, и русские социалисты *всех* направлений констатировали это в единодушно принятой резолюции — часть русских партийных товарищей приняла решение попытаться вернуться из Швейцарии в Россию через Германию и Швецию. *Фриц Платтен,* секретарь швейцарской социал-демократической партии и лидер ее левого крыла, известный интернационалист и антимилитарист, вел переговоры с немецким правительством. Русские партийные товарищи требовали для своего поезда *права экстерриториальности* (никакого контроля паспортов или багажа; недопущение кого бы то ни было из чиновников в их вагон), В числе едущих мог быть любой человек, независимо от его политических взглядов, при условии, что русские сами одобрят его кандидатуру. Русские

партийные товарищи заявили, что потребуют за это освобождения австрийских и немецких гражданских лиц, интернированных в России.

Немецкое правительство приняло условия, и 9 апреля из Готтмадингена выехали 30 русских партийных товарищей, мужчин и женщин, в том числе *Ленин* и *Зиновьев,* редакторы «Социал-Демократа», Центрального Органа русской социал-демократии, редактор «Начала»[169] в Париже *Миха Цхакая,* один из основателей кавказской социал-демократии, который в свое время ввел в партию Чхеидзе, а также несколько членов еврейского рабочего Союза. Руководителем поездки был *Фриц Платтен,* который один вел все необходимые переговоры с сопровождавшими поезд представителями немецкого правительства.

На протяжении трех дней проезда через Германию русские партийные товарищи не покидали вагона. Немецкие власти совершенно лояльно выполнили соглашение. 12-го сего месяца русские прибыли в Швецию.

Перед отъездом из Швейцарии был составлен протокол обо всех приготовлениях к поездке. Познакомившись с этим документом, *Анри Гильбо,* представитель французской социал-демократической группы «Vie Ouvrière» и редактор «Demain», один из руководителей радикальной французской оппозиции в Париже, имя которого в настоящее время не может быть названо[170]; *Пауль Гартштейн,* член радикальной немецкой оппозиции; *М. Бронский,* представитель русско-польской социал-демократии, и *Фриц Платтен* подписали заявление, в котором выразили полное одобрение образа действия русских партийных товарищей.

Написано 31 марта (13 апреля) 1917 г.

Напечатано 14 апреля 1917 г. в газете «Politiken» № 85

На русском языке напечатано неполностью 5 (18) апреля 1917 г. в газетах «День» № 25 и «Речь» № 78

Печатается по тексту газеты «Politiken»
Перевод со шведского

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Март — апрель 1917)

ТЕЛЕГРАММА Г. Е. ЗИНОВЬЕВУ

О телеграмме, посланной 2 или 3 (15 или 16) марта 1917 года в Берн, которой В. И. Ленин вызывал Г. Е. Зиновьева в Цюрих немедленно, Г. Л. Шкловский писал в статье «Владимир Ильич и Февральская революция» (см. «Пролетарская Революция», 1926, № 1, стр. 6—7).

ПИСЬМО М. ЦХАКАЯ

О письме В. И. Ленина, посланном позднее 2 (15) марта 1917 года, М. Цхакая писал следующее: «Получив первое известие о февральско-мартовской революции 1917 года, Ильич осведомил меня из Цюриха открыткой о революции в России, поздравлял с так скоро осуществившимся моим «оптимизмом». «Я укладываю чемоданы, а вы что делаете, тов. Миха?» — писал Ленин» (М. Цхакая. Из эмиграции в революционную Россию. «Правда» № 114, 22 мая 1929 г.).

ТЕЛЕГРАММА И ЗАПИСКА Я. С. ГАНЕЦКОМУ

Телеграмма и записка Я. С. Ганецкому были посланы между 2 и 6 (15 и 19) марта 1917 года. Ганецкий писал об этом в своих воспоминаниях: «Получаю вдруг телеграмму от Владимира Ильича с сообщением, что мне выслано важное письмо, получение которого он просит подтвердить по телеграфу. Дня через три получаю по почте книгу из Швейцарии. Я догадался, что в переплете найду письмо Ильича. Так и оказалось. Я нашел маленькую записку Ильича и ... его фотографию. В записке было написано приблизительно следующее: «Ждать больше нельзя, тщетны все надежды на легальный приезд. Необходимо во что бы то ни стало немедленно выбраться в Россию, и единственный план — следующий: найдите шведа, похожего на меня. Но я не знаю шведского языка, поэтому швед должен быть глухонемым. Посылаю вам на всякий случай мою фотографию»» (Я. Ганецкий. О Ленине. Отрывки воспоминаний. 1933, стр. 59).

ПИСЬМО В БЕРН НЕУСТАНОВЛЕННОМУ АДРЕСАТУ

О письме в Берн, посланном 5 (18) марта 1917 года из Шо-де-Фона, сообщает в своих воспоминаниях Я. Быкин. Письмо было написано в связи с сообщением местной газеты «La Sentinelle» о том, что в России провозглашена демократическая республика. Ленин усомнился в правдивости сообщения, попросил у одного из большевиков открытку и послал в Берн запрос об этом сообщении (Я. Быкин. Ленин в Шо-де-Фоне 18 марта 1917 г. «Пролетарская Революция», 1930, № 1, стр. 75).

ТЕКСТ РЕФЕРАТА О ПАРИЖСКОЙ КОММУНЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Об этом документе Я. Быкин, присутствовавший на реферате В. И. Ленина 5 (18) марта 1917 года в Шо-де-Фоне, писал следующее: «Реферат свой Ленин читал по-немецки, по заранее написанному тексту... Рукопись своего реферата Ленин оставил у А.* с тем, чтобы напечатать и издать этот реферат, ... но А. уехал, и, судя по тому, что рукопись до сих пор не напечатана, она, очевидно, затерялась» (Я. Быкин. Ленин в Шо-де-Фоне 18 марта 1917 г. «Пролетарская Революция», 1930, № 1, стр. 74).

РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ЦЮРИХСКОГО КОМИТЕТА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭМИГРАНТОВ НА РОДИНУ

Речь была произнесена в марте, после 12 (25), 1917 года; А. В. Луначарский, присутствовавший на этом заседании, писал, что некоторые участники заседания высказали опасение, не скомпрометирует ли эмигрантов возвращение в Россию через Германию. «Владимир Ильич разрешил как раз эти соображения. С усмешкой в лице, уверенный, спокойный и холодный, он заявил: «Вы хотите уверить меня, что рабочие не поймут моих доводов использовать какую угодно дорогу для того, чтобы попасть в Россию и принять участие в революции. Вы хотите уверить меня, что каким-нибудь клеветникам удастся сбить с толку рабочих и уверить их, будто мы, старые, испытанные революционеры, действуем в угоду германского империализма. Да это курам смех»» (А. В. Луначарский. Приезд Ленина (Несколько воспоминаний). «Красная Газета» № 87, 16 апреля 1926 г.).

* О ком идет речь — не установлено. *Ред.*

ПИСЬМО Г. А. УСИЕВИЧУ

О письме Г. А. Усиевичу, написанном 13 (26) марта 1917 года, Ленин упоминает в письме И. Ф. Арманд от 14 (27) марта: «Вчера писал Усиевичу» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО М. М. ХАРИТОНОВУ

Об этом письме, написанном 24 или 25 марта (6 или 7 апреля) 1917 года, М. М. Харитонов писал в своих воспоминаниях следующее: «Владимир Ильич очень заботился о том, чтобы все члены нашей секции, у которых только была физическая возможность, смогли поехать. Особенно он заботился о рабочих. Помню, как за 2—3 дня до отъезда я получил от него открытку, в которой он просил меня разыскать одного из членов нашей Цюрихской секции, рабочего т. Линде, о котором он как-то забыл напомнить в устной беседе, для того чтобы помочь ему поехать вместе с нами» (М. М. Харитонов. Из воспоминаний. Записки Института Ленина, II, 1927, стр. 145).

АНКЕТА, ЗАПОЛНЕННАЯ В. И. ЛЕНИНЫМ ПО ПУТИ ИЗ ЗАСНИЦА В ТРЕЛЛЕБОРГ

Об анкете, заполненной по предложению администрации шведского парохода 30 марта (12 апреля) 1917 года по пути из Германии в Швецию, упоминает М. Цхакая в статье «В Россию с Ильичем» (см. «Правда» № 86, 16 апреля 1927 г.) и Я. С. Ганецкий в статье «В те дни» (см. «Известия» № 91, 16 апреля 1937 г.).

РАДИОГРАММА В СТОКГОЛЬМ Я. С. ГАНЕЦКОМУ

Приветственная радиограмма В. И. Ленина с просьбой обеспечить железнодорожными билетами всех едущих политэмигрантов была ответом на запрос Я. С. Ганецкого 30 марта (12 апреля) 1917 года капитану парохода о том, едет ли с пароходом В. И. Ульянов (см. Я. С. Ганецкий. Приезд тов. Ленина из Швейцарии в Россию. «Пролетарская Революция», 1924, № 1, стр. 106).

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА Н. С. ЧХЕИДЗЕ

Телеграмма на имя председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Н. С. Чхеидзе была послана 31 марта (13 апреля) 1917 года из Стокгольма. Д. Сулиашвили

писал в своих воспоминаниях, что Ленин послал «телеграммы в Петроград. Послал одну телеграмму и Чхеидзе, подписанную Миха и мной, чтобы он со своей стороны принял бы все меры, чтобы нас не задержали при въезде в Россию» (Д. Сулиашвили. Из Швейцарии в Петроград вместе с Лениным. «Заря Востока» (Тифлис) № 781, 17 января 1925 г.).

ПИСЬМО Я. С. ГАНЕЦКОМУ

Получение письма В. И. Ленина от 2 (15) апреля 1917 года из Хапаранды по вопросу об учете посылаемой корреспонденции Я. С. Ганецкий подтверждал в своем письме В. И. Ленину из Стокгольма от 6 (19) апреля 1917 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ТЕЛЕГРАММА РУССКОМУ БЮРО ЦК РСДРП(б)

О телеграмме, посланной В. И. Лениным Русскому бюро ЦК РСДРП(б) из Торнео 2 (15) апреля 1917 года в 6 часов 32 минуты вечера, сообщает А. Г. Шляпников: «В Хапаранде задержан швейцарский социалист Платтен; требуется разрешение генерального штаба, ускорьте пропуск» (А. Г. Шляпников. Приезд В. И. Ленина в Россию в 1917 г. Ленинский сборник II, стр. 451).

ЗАПИСКА Л. Н. СТАЛЬ

Записка Л. Н. Сталь была написана 14 (27) апреля 1917 года на первом заседании Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) во время прений по докладу В. И. Ленина «Задачи дня — текущий момент». Об этой записке Сталь сообщает следующее: «На апрельской городской конференции я резко выступила против ряда товарищей, критиковавших Ленина, и тут же получила от Ленина записку (к сожалению, она утеряна). В этой записке он писал мне приблизительно следующее: «Тов. Людмила, нельзя так резко выступать, нельзя так ругать рабочих. Надо объяснять и учить, если они еще не понимают. На примерах ближайших событий они поймут свою ошибку. Мы должны убеждать, мы должны среди рабочих завоевать большинство»» (Л. Сталь. Вождь Октября. «Памяти Ленина». Сборник Музея революции СССР № 6, 1934, стр. 110—113).

ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ СЕДЬМОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б)

Проекты большинства резолюций конференции, написанные В. И. Лениным, были розданы делегатам и послужили материалом для работ конференции; проекты были положены в основу

резолюций, над которыми работали комиссии конференции. Проекты резолюций были напечатаны в типографии «Солдатской Правды» в виде отдельных оттисков в 20—30 экземплярах и розданы делегатам конференции. В своих выступлениях на конференции Ленин упоминал о том, что проекты имеются на руках у делегатов (см. настоящий том, стр. 416). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранился только оттиск с проектом резолюции по аграрному вопросу с поправками В. И. Ленина.

ПРОЕКТ МАНИФЕСТА К РАБОЧИМ И СОЛДАТАМ ВСЕХ СТРАН ПО ПОВОДУ СОЗЫВА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Проект Манифеста В. И. Ленин предлагал принять на третьем заседании VII (Апрельской) Всероссийской конференции 25 апреля (8 мая) 1917 года (см. настоящий том, стр. 367 и 370). О проекте Манифеста упоминали в речах на этом заседании Ф. Э. Дзержинский, Г. Е. Зиновьев и др. Манифест был передан в комиссию по разработке резолюции, созданную в этом же заседании, в которую вошел В. И. Ленин (см. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы». 1958, стр. 122).

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ПРАВДА»

Извещение о том, что член редакции Центрального Органа партии Н. Ленин по возвращении из эмиграции вступил в редакцию «Правды», напечатано в «Правде» № 25 от 6 апреля 1917 года.

№ 25—6 апреля 1917 г.
№ 26—7 апреля 1917 г.
№ 27 — 8 апреля 1917 г.
№ 28—9 апреля 1917 г.
№ 29 — 11 апреля 1917 г.
№ 30 — 12 апреля 1917 г.
№ 31 — 13 апреля 1917 г.
№ 32 — 14 апреля 1917 г.
№ 33 — 15 апреля 1917 г.
№ 34 — 16 апреля 1917 г.
№ 35—1 мая (18 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 36—3 мая (20 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 37 — 4 мая (21 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 38—5 мая (22 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 39—6 мая (23 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 40—8 мая (25 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 41 — 9 мая (26 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 42 — 10 мая (27 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 43 — 11 мая (28 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 44 — 12 мая (29 апр. ст. ст.) 1917 г.
№ 45 — 13 мая (30 апр. ст. ст.) 1917 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) «ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ» И «ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ»

Обе резолюции вносились В. И. Лениным по докладу «Задачи дня — текущий момент» 14 (27) апреля 1917 года и были переданы в тот же день в комиссию по выработке резолюций по этому

вопросу. В состав комиссии вошел В. И. Ленин. Резолюция «Об отношении к Временному правительству» была принята 15 (28) апреля; проект второй резолюции, недоработанный, был оглашен В. И. Лениным в четвертом заседании 22 апреля (5 мая), был принят за основу, с тем чтобы в окончательном виде предложить его на VII (Апрельской) Всероссийской конференции (см. настоящий том, стр. 259 и 387; «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917. Протоколы». 1958, стр. 22, 36, 54—58).

РЕЗОЛЮЦИИ СЕДЬМОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б)

В «Послесловии» к брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции», написанном 28 мая (11 июня) 1917 года, В. И. Ленин писал, что «брошюра частенько является первоначальным проектом» резолюций Апрельской конференции. На втором заседании конференции, 24 апреля (7 мая), Ленин был включен в состав резолютивной комиссии, избранной в составе 9 человек (см. «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы». 1958, стр. 112).

СПИСОК РАБОТ И ДОКУМЕНТОВ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

ПИСЬМЕННЫЕ УСЛОВИЯ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ФР. ПЛАТТЕНОМ 21 МАРТА (3 АПРЕЛЯ) 1917 ГОДА ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛАННИКУ В ШВЕЙЦАРИИ

Авторство Ленина подтверждается Фр. Платтеном, который в статье «Возвращение Ленина (16 апреля 1917 года)» сообщал, что после того, как германское правительство дало согласие на проезд первой группы политических эмигрантов через Германию, были выработаны условия поездки. Платтен писал: «Ленин поселился в маленькой комнатке в Народном доме. Там была составлена первая нота будущего советского правительства... Посланник Ромберг долго колебался и заявил наконец, что условия, предлагаемые Лениным, таковы, что нужно опасаться провала всей затеи с поездкой... Я не был уполномочен соглашаться на какое бы то ни было смягчение этих условий» («Красная Газета» № 100, 15 апреля 1927 г.). В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилось письмо В. И. Ленина неизвестному адресату, написанное до 17 (30) марта, в котором изложены условия проезда политических эмигрантов во главе с Фр. Платтеном через Англию. Условия эти в основном совпадают с условиями, которые позднее были переданы Фр. Платтену для посланника германского правительства в Берне.

«ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ РСДР ПАРТИИ, ОБЪЕДИНЕННОЙ ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ, ОТ 8 АПРЕЛЯ (Н. СТ.) 1917 г. В БЕРНЕ, С ПОДПИСЯМИ ТОВАРИЩЕЙ (БЕЗ УПОМИНАЕМЫХ В НЕМ ДОКУМЕНТОВ)»

Протокол является документом, в котором изложена вся история организации отъезда первой группы политических эмигрантов на родину через Германию. В. А. Карпинский, переписавший этот протокол на пишущей машинке, подтверждает,

что был только переписчиком, но не автором протокола, и высказывает твердую уверенность, что протокол был подготовлен В. И. Лениным.

Как глава отъезжавшей на родину группы эмигрантов Ленин не мог никому передоверить составление документа такой политической важности. Об авторстве Ленина свидетельствует точность и неуязвимость формулировок с юридической точки зрения.

««ШАЛОСТИ» г. МИЛЮКОВА»

Статья ««Шалости» г. Милюкова» была напечатана 11 (24) апреля 1917 года передовой в «Правде» № 29 в связи с тем, что Временное правительство не впустило в Россию швейцарского левого социал-демократа Фрица Платтена, сопровождавшего первую группу политических эмигрантов во главе с В. И. Лениным при их возвращении в Россию через Германию.

Авторство Ленина обосновывается самой темой статьи. Как глава первой группы политических эмигрантов, сопровождавшихся Фр. Платтеном, Ленин должен был высказать свое отношение к дискриминации Платтена, разоблачить интригу министра иностранных дел Милюкова, объявлявшего Платтена германофилом. Сделано это было, чтобы подорвать авторитет Платтена и помешать ему выступить перед русскими рабочими в качестве объективного свидетеля того, что проезд через Германию был вынужденным, что поездка была предпринята с ведома и одобрения левых социалистов Франции, Германии, Польши, Швейцарии.

В речи на митинге солдат броневого дивизиона в Михайловском манеже 15 (28) апреля Ленин говорил по этому поводу следующее: «нашего свидетеля товарища Платтена, который мог удостоверить, что мы не вступали ни в какие сношения с немцами, этого товарища в Россию не пропустили» (настоящий том, стр. 269).

Платтен в статье «Как я помогал Ленину в 1917 году приехать в Россию» писал, что «Ленин прилагал все усилия, чтобы добиться для меня права въезда в Россию, но в силу закрытия границы это не удалось» («Старый большевик». Октябрь — декабрь 1933 г., № 5, стр. 234).

Авторство Ленина подтверждается также наличием характерных для него выражений и курсивов, акцентирующих текст: «нечего говорить, что обвинение это совершенно вздорно», «когда дело идет о социалистах-интернационалистах, для Временного правительства все средства хороши», «распоряжение отдано *французским* офицером», рабочие «должны добиться принятия *практических* мер», «Исполком С. и Р. депутатов уже ставил этот вопрос. Надо его *решить»* и т. п.

Все эти соображения дают основание признать эту статью принадлежащей В. И. Ленину.

«ЕЩЕ ДВЕ КЛЕВЕТЫ»

Статья «Еще две клеветы», напечатанная 15 (28) апреля 1917 года в № 33 «Правды», является ответом на сообщение литератора Д. Минского о том, что бывший союзник большевиков Ю. Борхардт выступил с двусмысленным предисловием к социал-шовинистической книге Эрдмана «Англия и социал-демократия». Сообщение имело целью переложить ответственность за политическую позицию Ю. Борхардта на большевиков, на Ленина.

Автор статьи «Еще две клеветы» писал: Минский «забывает сообщить, что мы немедленно же выступили в газете «Рабочая Политика» (орган германских левых социал-демократов, выходивший в Бремене. *Ред.)* с заявлением, в котором мы заявили о нашем разрыве с Борхардтом». Действительно, в № 13 «Рабочей Политики» от 31 марта было напечатано письмо от имени левых циммервальдистов, в том числе Ленина, в котором они не только отмежевались от политической позиции Борхардта, но рекомендовали группе интернациональных социалистов Германии (I. S. D.) открыто высказать свое отношение к политическому шагу Ю. Борхардта, «чтобы ни одной организации Циммервальдской левой нельзя было поставить в упрек, что она каким-либо образом способствует империалистической пропаганде». Такой совет вполне соответствует ленинскому отношению к германским левым социал-демократам, которым он всегда помогал занять правильную позицию.

Предположение, что статья «Еще две клеветы» написана Лениным, обосновывается также тем, что именно он был хорошо осведомлен об обстоятельствах дела и он, естественно, мог дать отпор клеветнической заметке Д. Минского. Российские большевики написать ее не могли, поскольку не могли знать ни о предисловии Борхардта, ни о письме интернационалистов в «Рабочей Политике».

«СДАЧА НА МИЛОСТЬ»

Статья «Сдача на милость», напечатанная в № 38 «Правды» 22 апреля (5 мая) 1917 года, была написана 21 апреля (4 мая) в связи с капитуляцией Исполкома Петроградского Совета перед Временным правительством по вопросу о продолжении империалистической войны.

Взрыв народного возмущения по поводу ноты министра иностранных дел П. Н. Милюкова к союзным правительствам, подтверждавшей захватно-грабительские цели войны, заставил Исполком заявить о своем «отрицательном отношении» к ноте и вступить в переговоры с Временным правительством по этому вопросу. В результате этих переговоров появилось «Сообщение» правительства, а затем решение Исполкома, удовлетворившегося этим «Сообщением» и признавшего «инцидент исчерпанным».

Автор статьи «Сдача на милость» иронически называет «Сообщение» «сенатским разъяснением» и излагает его, вскрывая лживость документа, рассчитанного на успокоение масс, колебнувшихся прочь от доверия к капиталистам в сторону революционных рабочих.

««Войну до победы» гг. Гучков и Милюков «разъяснили» в том смысле, что «победа» нужна им только... для гарантии самоопределения наций. Кроме того, гг. Милюков и Гучков своей нотой, оказывается, добивались — не смейтесь, господа! — всеобщего разоружения народов и учреждения третейских судов для разрешения международных конфликтов...», — пишет автор статьи «Сдача на милость». Называя «бумажку» правительства «явным издевательством над рабочими, солдатами и крестьянами», автор квалифицирует поведение Исполкома Совета как сдачу на милость империалистам и заканчивает статью характерными для Ленина словами: «Но жизнь — лучший учитель, и недалеко время, когда рабочие и солдаты увидят, чья линия политики верна и чья ведет к сдаче позиции рабочих капиталистам».

Авторство Ленина подтверждается, во-первых, сопоставлением текстов статьи «Сдача на милость» с совпадающими текстами статей, посвященных анализу событий 20 и 21 апреля 1917 года, напечатанных одновременно в №№ 38 и 39 «Правды» («Добросовестное оборончество оправдывает себя» и «Уроки кризиса». См. настоящий том, стр. 314—316 и 324—327). Во-вторых, наличием характерных для Ленина выражений и оборотов речи: «не смейтесь, господа!», «но жизнь — лучший учитель» и т. п. и, наконец, обещанием, данным в статье «Сдача на милость», вернуться еще раз к вопросу о поведении меньшевистско-эсеровских лидеров Совета. Это обещание было выполнено Лениным в статье «Уроки кризиса», напечатанной на следующий день. К этому времени выяснилось, что и пленум Петроградского Совета признал «удовлетворительными «объяснения», поправки к ноте, «разъяснения» правительства (сводящиеся к пустейшим, ровнехонько ничего не говорящим, ничего не меняющим, ни к чему не обязывающим фразам) и признал «инцидент исчерпанным»» (настоящий том, стр. 324).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Первые сведения о Февральской буржуазно-демократической революции в России Ленин получил 2 (15) марта 1917 года; телеграммы о победе революции и приходе к власти октябристско-кадетского правительства капиталистов и помещиков были напечатаны в газетах «Züricher Post» и «Neue Zürcher Zeitung». 4 (17) марта к вечеру была закончена выработка чернового наброска тезисов о задачах пролетариата в русской революции, не предназначенного для печати.

В тот же день тезисы были через Стокгольм посланы в Христианию (Осло) для ознакомления большевикам, отъезжавшим в Россию. — *1.*

[2] *Октябристско-кадетским* Ленин называет буржуазное *Временное правительство,* которое было сформировано в 3 часа дня 2 (15) марта 1917 года по соглашению Временного комитета Государственной думы с эсеро-меньшевистскими лидерами Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В состав правительства вошли: кн. Г. Е. Львов (председатель Совета министров и министр внутренних дел), лидер кадетов П. Н. Милюков (министр иностранных дел), лидер октябристов А. И. Гучков (военный и, временно, морской министр) и другие представители крупной буржуазии и помещиков, а также трудовик А. Ф. Керенский (министр юстиции).

Обращение от 4 (17) марта, о котором далее упоминает Ленин, вырабатывалось меньшевиками из Исполкома Петроградского Совета в качестве условий, на которых Исполком соглашался поддерживать буржуазное Временное правительство. Этот документ в процессе переговоров думского комитета с представителями Исполкома был отредактирован П. Н. Милюковым и лег в основу первого обращения Временного правительства к народу. — *1.*

[3] Телеграмма была послана в Стокгольм, в адрес шведского социал-демократа Лундстрёма, для большевиков, отъезжавших

из Стокгольма и Христиании в Россию; доставлена ими в Петроград и 13 (26) марта оглашена Е. Б. Бош на заседании Русского бюро ЦК РСДРП и в тот же день на заседании Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии. — *7.*

4 Заявление в газету «Volksrecht» было напечатано под заголовком «Feststellung» («Фактическая справка») со вступительными словами редакции: «Товарищ Ленин пишет нам...»; далее следовал текст заявления.

«Volksrecht» («Народное Право») — ежедневная газета; официальный орган Социал-демократической партии Швейцарии, с.-д. организации кантона Цюриха и рабочих союзов Цюриха; издается в Цюрихе с 1898 года до настоящего времени. В годы мировой империалистической войны (1914— 1918) газета редактировалась Э. Нобсом, входившим в организацию циммервальдских левых, но занимавшим позицию близкую к центру. Газета давала правдивую, хотя и недостаточную информацию о рабочем движении в годы первой мировой войны, помещала статьи левых циммервальдистов. В «Volksrecht» были напечатаны статьи В. И. Ленина «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества», «Проделки республиканских шовинистов», а также автореферат доклада «О задачах РСДРП в русской революции», сделанного в Цюрихе 14 (27) марта 1917 года. В дальнейшем «Volksrecht», отражая позицию швейцарских с.-д., выступала против вхождения партии в Коммунистический Интернационал, отвергала 21 Условие Коминтерна. В настоящее время занимает антикоммунистическую позицию и почти ничем не отличается от буржуазных газет. — 5.

5 *«Письма из далека»,* — первое — четвертое, — написаны Лениным с 7 по 12 (с 20 по 25) марта; пятое, недописанное письмо начато накануне отъезда из Швейцарии в Россию 26 марта (8 апреля) 1917 года.

Как только были получены телеграммы, подтвердившие революционные события в России, состав буржуазного Временного правительства и Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Ленин начал работу для «Правды», придавая особое значение разъяснительной и организационной работе через печать. «Главное теперь — печать», — писал он 3 (16) марта А. М. Коллонтай (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 238); «ни на реферат, ни на митинг я теперь не поеду, ибо надо писать ежедневно в «Правду» в Питер», — отвечал он В. А. Карпинскому 8 (21) марта на приглашение приехать в Женеву с рефератом для русских эмигрантов и социалистов Швейцарии о задачах партии в революции (см. Ленинский сборник XIII, стр. 256). 9 (22) марта первое и второе «Письма из далека» были посланы А. М. Коллонтай в Христианию для дальнейшего

направления в Петроград; 17 (30) марта Ленин запрашивал Я. С. Ганецкого, дошли ли до Питера первое — четвертое письма в «Правду», обещая, если они пропали, прислать копии. Письма привезла в Петроград А. М. Коллонтай и передала их в редакцию «Правды» 19 марта (1 апреля).

Первое письмо было напечатано в «Правде» №№ 14 и 15 от 21 и 22 марта (3 и 4 апреля) 1917 года со значительными сокращениями и некоторыми изменениями, сделанными редакцией «Правды», в которую с середины марта вошли Л. Б. Каменев и И. В. Сталин. Впервые полностью письмо было напечатано в 1949 году в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23, стр. 291—301.

Второе, третье и четвертое письма в 1917 году напечатаны не были. Идеи недописанного, пятого письма были развиты затем в работах «Письма о тактике» и «Задачи пролетариата в нашей революции».

Ленин до отъезда в Россию принимал меры к распространению первого и второго писем среди большевиков, живших во Франции и Швейцарии. — *9.*

[6] Сокращения, сделанные редакцией «Правды» в первом «Письме из далека», составляют приблизительно пятую часть текста. Сокращения касаются, главным образом, характеристики лакействующих перед буржуазией лидеров соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, их попыток скрыть, что в свержении Николая Романова принимали участие вместе с кадетами и октябристами представители английского и французского правительств; а также разоблачения Лениным монархических и империалистических устремлений Временного правительства, продолжавшего захватническую войну. — *11.*

[7] Ленин имеет в виду *Петроградский Совет рабочих депутатов,* возникший в первые дни Февральской революции. Выборы в Совет развернулись самочинно, сначала на отдельных фабриках и заводах, затем в течение нескольких дней охватили все предприятия. Днем 27 февраля (12 марта), до того как Совет собрался на первое заседание, меньшевики-ликвидаторы К. А. Гвоздев, Б. О. Богданов и члены Государственной думы — Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелев и др. объявили себя Временным исполнительным комитетом Совета, желая сохранить руководство в Совете за собой. На первом заседании Совета, вечером в тот же день, был оформлен президиум (Н. С. Чхеидзе, А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев). В Исполком, кроме членов президиума, вошли А. Г. Шляпников, Н. Н. Суханов, Ю. М. Стеклов и были предоставлены места представителям центральных и петроградских комитетов социалистических партий. Партия эсеров, вначале высказавшаяся против организации

Совета, затем дала в него своих представителей (В. А. Александровича, В. М. Зензинова и др.).

Совет объявил себя органом рабочих и солдатских депутатов и фактически до I съезда Советов (июнь 1917) являлся общероссийским центром. 1 (14) марта Исполком был пополнен представителями от солдат: Ф. Ф. Линде, А. И. Падериным, А. Д. Садовским и др. В Бюро Исполкома вошли Н. С. Чхеидзе, Ю. М. Стеклов, Б. О. Богданов, П. И. Стучка, П. А. Красиков, К. А. Гвоздев и др. В Комитет Государственной думы были делегированы Н. С. Чхеидзе и А. Ф. Керенский.

28 февраля (13 марта) было выпущено обращение «К населению Петрограда и России» с призывом сплотиться вокруг Совета и взять в свои руки управление всеми местными делами. 3 (16) марта были образованы комиссии Совета: продовольственная, военная, по охране города и литературная, из состава которой образовалось первоначальное ядро редакции «Известий» (Н. Д. Соколов, Ю. М. Стеклов, Н. Н. Суханов, К. С. Гриневич, затем В. А. Базаров и Б. В. Авилов).

В заседаниях Исполкома с правом совещательного голоса участвовали социал-демократические фракции Государственной думы всех созывов, пять представителей солдатской комиссии, два представителя от Центрального бюро профессиональных союзов, представители от районных Советов, редакции «Известий» и др.

Совет выделил эмиссаров для организации районных Советов, начал формирование милиции (по 100 человек на 1000 рабочих).

Несмотря на то, что руководство Советом оказалось в руках соглашателей, под давлением революционных рабочих и солдат Совет провел ряд революционных мероприятий: арест представителей старой власти и освобождение из тюрем политических заключенных.

1 (14) марта Совет издал «Приказ № 1 по гарнизону Петроградского военного округа», сыгравший огромную роль в революционизировании армии. Этим приказом воинские части в политических выступлениях подчинялись Совету, всякого рода оружие передавалось в распоряжение и под контроль ротных и батальонных комитетов, приказы Временного комитета Государственной думы должны были исполняться только в случаях, когда они не противоречили приказам Совета, и т. п.

Однако в решающий момент, в ночь на 2 (15) марта, соглашатели из Исполкома Совета добровольно уступили власть буржуазии, санкционировали состав Временного правительства из буржуазии и помещиков. Этот акт капитуляции перед буржуазией не был известен за границей, поскольку газеты левее кадетских туда не пропускались. В. И. Ленин узнал об этом, приехав в Россию (см. настоящий том, стр. 240). — *14.*

[8] *Базельский манифест* — Манифест о войне, принятый Чрезвычайным международным социалистическим конгрессом в Базеле, происходившим 24—25 ноября 1912 года. Манифест предостерегал народы от угрозы надвигавшейся мировой империалистической войны, вскрывал грабительские цели этой войны и призывал рабочих всех стран к решительной борьбе за мир, противопоставив «капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». В Базельский манифест был включен сформулированный В. И. Лениным пункт из резолюции Штутгартского конгресса 1907 года о том, что в случае возникновения империалистической войны социалисты должны использовать экономический и политический кризис, вызываемый войной, для ускорения падения капиталистического классового господства, для борьбы за социалистическую революцию. — *14.*

[9] *«Окисты»* — меньшевики, объединенные своим руководящим центром — Организационным комитетом (ОК), который был создан в 1912 году на августовской конференции ликвидаторов. В годы мировой империалистической войны ОК стоял на позициях социал-шовинизма, оправдывал войну со стороны царизма, проповедовал идеи национализма и шовинизма. ОК издавал журнал «Наша Заря», а после его закрытия — «Наше Дело», затем «Дело» и газеты «Рабочее Утро», потом «Утро». ОК функционировал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. Кроме ОК, действовавшего в России, существовал Заграничный секретариат ОК в составе пяти секретарей (П. Б. Аксельрод, И. С. Астров-Повес, Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, С. Ю. Семковский), который занимал позицию, близкую к центризму, и, прикрываясь интернационалистскими фразами, на деле поддерживал российских социал-шовинистов. ЗСОК издавал свой орган — газету «Известия Заграничного Секретариата Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», выходившую с февраля 1915 по март 1917 года в Женеве. — *16.*

[10] *Октябристы* — члены партии октябристов (или «Союза 17 октября»), образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 (30) октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. В годы первой мировой войны октябристы вошли в оппозиционный «прогрессивный блок», требовавший создания ответственного министерства, т. е.

правительства, которое бы пользовалось доверием буржуазно-помещичьих кругов. После Февральской буржуазно-демократической революции октябристы стали правящей партией, активно боролись с назревавшей социалистической революцией в России. Лидер партии октябристов Гучков входил в состав первого Временного правительства в качестве военного министра. После Великой Октябрьской социалистической революции октябристы активно боролись против Советской власти. — *17.*

[11] *«Мирнообновленцы»* — партия «мирного обновления», конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков, окончательно оформившаяся в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла «левых октябристов» и «правых кадетов». Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов». — *17.*

[12] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Великой Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *18.*

[13] *Военно-промышленные комитеты* были созданы в России в мае 1915 года крупной империалистической буржуазией для помощи царизму в ведении войны. Председателем Центрального военно-промышленного комитета был крупнейший капиталист, лидер октябристов А. И. Гучков. В комитет входили фабрикант А. И. Коновалов, банкир и сахарозаводчик М. И. Терещенко и др. Пытаясь подчинить рабочих своему влиянию и привить им оборонческие настроения, буржуазия решила организовать «рабочие группы» при комитетах и тем самым показать, что в России установлен «классовый мир» между буржуазией и пролетариатом. Большевики объявили бойкот военно-промышленных комитетов и успешно его провели при поддержке большинства рабочих.

В результате разъяснительной работы, проведенной большевиками, из общего числа 239 областных и местных военно-промышленных комитетов выборы в «рабочие группы» прошли лишь в 70 комитетах, а рабочие представители избраны были только в 36 комитетах. — *18.*

[14] *«The Times»* («Времена») — ежедневная газета, основанная в 1785 году в Лондоне, главный орган консервативной английской буржуазии. Одна из влиятельных, хорошо осведомленных газет, оказывающая давление на политику малых стран. Через своих корреспондентов газета была в курсе событий в России в 1905 и 1917 гг. — *23.*

[15] *Первое временное правительство* — «Временный комитет Государственной думы» — сформировалось 27 февраля (12 марта) 1917 года после того, как в ответ на телеграмму царю от Совета старейшин IV Думы о критическом положении в Петрограде и о необходимости немедленных мер «для спасения родины и династии» председатель Думы М. В. Родзянко получил царский указ о роспуске Думы. Собравшись на неофициальное совещание в условиях, когда массы восставшего народа окружили Таврический дворец, запрудили прилегавший к Думе район, а солдаты и вооруженные рабочие заполнили здание Думы, депутаты Думы спешно избрали Временный комитет для «поддержания порядка в Петрограде и для сношения с различными учреждениями и лицами».

В состав Временного комитета вошли правые — В. В. Шульгин и В. Н. Львов, октябристы — С. И. Шидловский, И. И. Дмитрюков и М. В. Родзянко (председатель), «прогрессисты» — В. А. Ржевский и А. И. Коновалов, кадеты — П. Н. Милюков и Н. В. Некрасов, трудовик А. Ф. Керенский и меньшевик Н. С. Чхеидзе. — *23.*

[16] В Русское бюро ЦК РСДРП на 9 (22) марта 1917 года входили А. И. Елизарова, К. С. Еремеев, В. Н. Залеж-

ский, П. А. Залуцкий, М. И. Калинин, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, А. М. Смирнов, Е. Д. Стасова, М. И. Ульянова, М. И. Хахарев, К. М. Шведчиков, А. Г. Шляпников, К. И. Шутко. 12 (25) марта в Бюро ЦК были введены Г. И. Бокий, М. К. Муранов и, с совещательным голосом, И. В. Сталин.

Петербургский комитет РСДРП сконструировался в заседании 2 (15) марта 1917 года в составе всех членов ПК нелегальных созывов и частью вновь кооптированных членов. В состав его вошли: Б. В. Авилов, Н. К. Антипов, Б. А. Жемчужин, В. Н. Залежский, М. И. Калинин, Н. П. Комаров, Л. М. Михайлов, В. М. Молотов, К. Орлов, Н. И. Подвойский, П. И. Стучка, В. В. Шмидт, К. И. Шутко. От Бюро ЦК в состав ПК вошел А. Г. Шляпников.

Январской конференцией Ленин называет *Шестую Всероссийскую конференцию РСДРП,* происходившую в Праге 5—17 (18—30) января 1912 года, которая фактически сыграла роль съезда. Конференцией руководил В. И. Ленин. Он сделал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, а также выступал по другим вопросам. Ленин был автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции.

Огромное принципиальное и практическое значение имели принятые на конференции резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», «О партийной организации за границей». Конференция заявила, что ликвидаторы своим поведением окончательно поставили себя вне партии, и исключила их из РСДРП. Конференция осудила деятельность заграничных антипартийных групп — меньшевиков-голосовцев, впередовцев и троцкистов. Она признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей под контролем и руководством ЦК работу по содействию партии, и указала, что заграничные группы, «не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП». Конференция приняла резолюцию «О характере и организационных формах партийной работы», утвердила предложенный В. И. Лениным проект организационного устава партии, утвердила в качестве Центрального Органа газету «Социал-Демократ», избрала Центральный Комитет партии и создала Русское бюро ЦК.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа, в укреплении ее единства. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против

меньшевиков и, изгнав меньшевиков-ликвидаторов из партии, закрепила победу большевиков. На основе решений конференции сплотились партийные организации на местах. Конференция определила политическую линию партии в условиях нового революционного подъема.

Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма, доведя эту борьбу до полного организационного разрыва с оппортунистами. Подробнее о Пражской конференции см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 121—156. — *25.*

[17] *Воззванием* Ленин называет «*Манифест Российской социал-демократической рабочей партии ко всем гражданам России*» от ЦК РСДРП, напечатанный в Прибавлении к № 1 «Известий Петроградского Совета» от 28 февраля (13 марта) 1917 года. Ленин познакомился с Манифестом, когда он в сокращенном виде был напечатан в утреннем выпуске «Франкфуртской Газеты» от 9 (22) марта 1917 года. 10 (23) марта Ленин телеграфировал через Христианию в Петроград «Правде»: «Только что читал выдержки из манифеста Центрального Комитета. Наилучшие пожелания! Да здравствует пролетарская милиция, подготовляющая мир и социализм!» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 382). — *25.*

[18] *Социалисты-революционеры* (эсеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). В годы мировой империалистической войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли. Накануне Октябрьского вооруженного восстания партия открыто перешла на сторону контрреволюционной буржуазии, защищая капиталистический

строй, и оказалась изолированной от масс революционного народа.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции.

«Народные социалисты» (энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. В годы первой мировой войны «народные социалисты» стояли на социал-шовинистических позициях. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия «народных социалистов» слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — *26.*

[19] *«Социал-Демократ»* — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. После выхода № 1 газеты в России ее издание было перенесено за границу; №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения газета «Социал-Демократ» вела борьбу против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связи с массами.

После номера 32, вышедшего 15 (28) декабря 1913 года, издание «Социал-Демократа» временно прекратилось и было возобновлено в годы мировой империалистической войны. После приезда В. И. Ленина в Швейцарию в сентябре 1914 года, 1 ноября этого же года вышел очередной, 33, номер газеты. Несмотря на трудности военного времени, «Социал-Демократ» выходил регулярно. Ленин руководил всем делом издания газеты, определял содержание номеров, редактировал материалы, занимался вопросами оформления и печатания газеты.

В годы мировой империалистической войны «Социал-Демократ» сыграл выдающуюся роль в борьбе против международного оппортунизма, национализма и шовинизма, в пропаганде большевистских лозунгов, в пробуждении к борьбе рабочего класса и трудящихся масс против империалистической войны и ее вдохновителей. В «Социал-Демократе» освещались все важнейшие вопросы революционного рабочего движения, раскрывались империалистические цели войны, разоблачались лицемерные фразы и оппортунистические действия социал-шовинистов и центристов, указывались единственно правильные пути революционной борьбы пролетариата в условиях империалистической войны. На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в одной стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка важнейших статей из него в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

«Социал-Демократ» сыграл большую роль в деле сплочения интернационалистских элементов международной социал-демократии. Преодолевая все преграды, обусловленные военным положением, «Социал-Демократ» находил доступ во многие страны. О распространении и влиянии «Социал-Демократа» свидетельствуют сборы средств и юбилейные вечера в честь выхода его пятидесятого номера, а также приветствия, поступившие в адрес редакции из Парижа, Лондона, Лиона, Цюриха, Женевы, Лозанны, Берна, Шо-де-Фона, Копенгагена, Чикаго, Тулузы, Генуи, Нью-Йорка, Христиании (Осло), Стокгольма, Глазго и других городов.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период мировой империалистической войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей

«не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194).

Ленин цитирует здесь свою работу «Несколько тезисов». — *27.*

[20] *Трудовики* (Трудовая группа) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков была образована в апреле 1906 года крестьянскими депутатами I Государственной думы. В Думе трудовики колебались между кадетами и революционными социал-демократами. В годы первой мировой войны большинство трудовиков стояло на позициях социал-шовинизма.

После Февральской буржуазно-демократической революции трудовики, отражая интересы кулачества, активно поддерживали Временное правительство. Трудовик Зарудный, ставший министром юстиции после июльских событий, преследовал партию большевиков. Великую Октябрьскую социалистическую революцию трудовики встретили враждебно, участвовали в буржуазной контрреволюции. — *27.*

[21] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. С началом первой мировой войны журнал встал на позиции социал-шовинизма.

«Наше Дело» — ежемесячный журнал; выходил в 1915 году в Петрограде вместо закрытого в 1914 году журнала «Наша Заря». В журнале сотрудничали Е. Маевский, П. П. Маслов, А. Н. Потресов, Н. Череванин и др. Вышло 6 номеров. — *27.*

[22] *Фракция Чхеидзе* — меньшевистская фракция IV Государственной думы во главе с Н. С. Чхеидзе. В годы мировой империалистической войны меньшевистская фракция в Думе, занимая центристские позиции, на деле во всем поддерживала политику русских социал-шовинистов. В 1916 году в состав фракции входили М. И. Скобелев, И. Н. Туляков, В. И. Хаустов, Н. С. Чхеидзе, А. И. Чхенкели. Оппортунистическую линию фракции Чхеидзе В. И. Ленин подверг критике в статьях «Есть ли своя линия у ОК и у фракция Чхеидзе?», «Фракция Чхеидзе и ее роль» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 240—245; том 30, стр. 234—237) и других произведениях. — *27.*

[23] Имеется в виду соглашение об образовании буржуазного Временного правительства, заключенное в ночь с 1 на

2 (14—15) марта 1917 года Временным комитетом Государственной думы и эсеро-меньшевистскими лидерами Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Эсеры и меньшевики добровольно сдали власть буржуазии, предоставив право Временному комитету Государственной думы по его усмотрению сформировать Временное правительство. — *29.*

[24] *«Le Temps»* («Время») — ежедневная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел. — *29.*

[25] Воззвание «От Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов», напечатанное 3 (16) марта 1917 года в № 4 «Известий» одновременно с сообщением Временного правительства об образовании первого кабинета министров во главе с кн. Г. Е. Львовым, было выработано соглашательским Исполкомом Петроградского Совета. В воззвании говорилось, что демократия окажет поддержку новой власти «в той мере, в какой нарождающаяся власть будет действовать в направлении осуществления... обязательств и решительной борьбы со старой властью».

Сообщения о том, что Совет уполномочил Керенского принять участие во Временном правительстве, в воззвании не было, так как Исполком 1 (14) апреля принял решение «представителей демократии» в правительство не давать. «Le Temps» писала об этом на основе сообщения своего корреспондента. 2 (15) марта Совет «при протестах меньшинства» одобрил самовольное вхождение Керенского в правительство в качестве министра юстиции. — *29.*

[26] *«Neue Zürcher Zeitung und schweizerisches Handelsblatt»* («Новая цюрихская и швейцарская торговая газета») — буржуазная газета; издается в Цюрихе с 1780 года; до 1821 года выходила под названием «Zürcher Zeitung»; выходит в настоящее время и является наиболее влиятельной газетой Швейцарии.

«National-Zeitung» («Национальная Газета») — буржуазная газета; издавалась в Берлине с 1848 по 1938 год; с 1914 года выходила под названием «8-Uhr Abendblatt. National-Zeitung» («Восьмичасовой вечерний выпуск. Национальная Газета»). — *29.*

[27] Ленин на основе сообщений иностранной печати о создании Петроградским Советом особого органа, контролирующего Временное правительство, первоначально высказывал положительное отношение к этому факту, указывая в то же время, что только опыт покажет, оправдает ли себя такой орган. В действительности, образованная соглашательским

Исполкомом Совета от 8 (21) марта «контактная комиссия» для «воздействия» и «контроля» за деятельностью Временного правительства в составе М. И. Скобелева, Ю. М. Стеклова, Н. Н. Суханова, В. Н. Филипповского, Н. С. Чхеидзе (позднее также — В. М. Чернова и И. Г. Церетели) помогала правительству использовать авторитет Совета в целях маскировки своей контрреволюционной политики. С помощью «контактной комиссии» массы удерживались от активной революционной борьбы за переход власти к Советам. «Контактная комиссия» была упразднена в середине апреля 1917 года с передачей ее функций Бюро Исполкома. — *30.*

[28] *«Франкфуртская Газета»* («Frankfurter Zeitung») — ежедневная газета, орган крупных немецких биржевиков; издавалась во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Вновь начала выходить с 1949 года под названием «Франкфуртская Всеобщая Газета» («Frankfurter Allgemeine Zeitung»); является рупором западногерманских монополистов. — *34.*

[29] *«Фоссова Газета»* («Vossische Zeitung») — немецкая умеренно-либеральная газета; издавалась в Берлине с 1704 по 1934 год. — *34.*

[30] См. об этом работу В. И. Ленина «Государство и революция» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353—462). — *39.*

[31] Временное правительство в первые дни своего существования назначило октябриста М. А. Стаховича генерал-губернатором Финляндии и кадета Ф. И. Родичева министром (или комиссаром) по делам Финляндии. 8 (21) марта был опубликован «Манифест об утверждении конституции великого княжества Финляндского и о применении его в полном объеме». За Финляндией признавалось право на автономию при утверждении правительством России законов, принятых Финляндским сеймом. Законы, навязанные финнам во время войны и стоящие в противоречии с их законодательством, сохраняли силу на все военное время.

Временное правительство добивалось того, чтобы Сейм внес в конституцию пункт об уравнении «российских граждан с финляндскими гражданами в отношении торговли и промышленности», так как при царском правительстве это право не признавалось финскими законами и осуществлялось насильственным путем. Отказ Временного правительства «до Учредительного собрания» разрешить вопрос о самоопределении Финляндии привел к острому конфликту с Финляндией, который разрешился только после Великой Октябрьской социалистической революции. 18 (31) декабря 1917 года Советское правительство предоставило Финляндии полную независимость. — *46.*

[32] Работа *«Империализм, как высшая стадия капитализма»* была написана Лениным в первой половине 1916 года и 19 июня (2 июля) направлена через Париж в Петроград, в издательство «Парус», которое по инициативе М. Горького предприняло издание серии популярных брошюр о государствах Западной Европы в период первой мировой войны. Редактором серии был находившийся в Париже М. Н. Покровский, через которого Ленин сносился с издательством. 29 сентября 1916 года М. Горький писал М. Н. Покровскому, что книга Ленина «действительно превосходна», что издательство выпустит ее вне серии. Однако редакция «Паруса» резко возражала против критики Лениным ренегатской позиции К. Каутского и внесла в текст существенные изменения, удалив из книги критику каутскианской теории ультраимпериализма, исказив ряд ленинских формулировок. Книга была напечатана в середине 1917 года с предисловием, написанным Лениным 26 апреля.

«Парус» и *«Летопись»* — издательство и журнал, основанные М. Горьким в Петрограде.

«Летопись» — литературный, научный и политический журнал, в котором сотрудничали бывшие большевики (махисты В. А. Базаров и А. А. Богданов), а также меньшевики. Литературный отдел журнала вел М. Горький. В журнале печатались: А. Блок, В. Брюсов,. Ф. Гладков, М Горький, С. Есенин, А. В. Луначарский, В. Маяковский, В Шишков, А. Чапыгин и др. Выходил с декабря 1915 по декабрь 1917 года. Издательство «Парус» существовало с 1915 по 1918 год. — *49.*

[33] *Аграрная программа 104-х* — аграрный законопроект за подписью 104-х членов I Государственной думы, внесенный трудовиками 23 мая (5 июня) 1906 года на 13-м заседании Думы. Законопроект ставил целью земельного законодательства «стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом» («Государственная дума в России в документах и материалах», М., 1957, стр. 172). Трудовики выдвигали требование создания «общенародного земельного фонда», в который должны были войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны были принудительно отчуждаться помещичьи и прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышали установленную для данной местности трудовую норму. За отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось некоторое вознаграждение. Надельные и мелкие частновладельческие земли должны были на время

сохраняться за их владельцами; законопроект предусматривал в дальнейшем постепенный переход и этих земель в общенародную собственность. Аграрную реформу должны были проводить местные комитеты, избранные путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. — *56.*

[34] *«Новое Время»* («Die Neue Zeit») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штутгарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем — Г. Куновым. В «Die Neue Zeit» были впервые опубликованы некоторые произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Энгельс помогал своими советами редакции журнала и нередко критиковал ее за допускавшиеся в журнале отступления от марксизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в журнале стали систематически печататься статьи ревизионистов, в том числе серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», открывших поход ревизионистов против марксизма. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) журнал занимал центристскую позицию, фактически поддерживая социал-шовинистов. — *56.*

[35] Набросок к пятому «Письму из далека» посвящен вопросу о переработке партийной программы. Этой теме В. И. Ленин предполагал посвятить сначала четвертое, затем — пятое письмо. Однако и в четвертом и в недописанном пятом письме разработаны другие темы. Рукопись плана, включенного в настоящее издание, свидетельствует о том, что Ленин позднее дополнил его новыми пунктами (2bis, 5bis и пункты, отмеченные знаком +).

План был положен в основу работы над партийной программой по приезде в Россию (см. Сочинения, 5 изд. том 32, стр. 139—144, 147—162).

Записка на полях наброска, по свидетельству В. А. Карпинского, была адресована ему. — *58.*

[36] См. Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 109—111). — *58.*

[37] Книга, которую сожгла царская цензура, — работа Ленина «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», написанная им в конце 1907 года (см. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 193— 413). В 1908 году книга была напечатана в Петербурге, но еще в типографии конфискована полицией и уничтожена. К 1917 году сохранился всего один экземпляр. Впервые книга вышла в свет в 1917 году. — *59.*

[38] Листовка *«Товарищам, томящимся в плену»* написана Лениным в начале марта 1917 года и издана в Берне за подписью «Редакция «Социал-Демократа»» со следующим обращением: «Товарищи! Продолжайте сноситься с комиссией помощи пленным — по адресу: Schweiz, Bern, Falkenweg 9, Dr. Schklowsky. Товарищи постараются по-прежнему присылать вам книги и пр.».

Связи с русскими военнопленными, сосредоточенными в лагерях Германии и Австро-Венгрии, начались с 1915 года, когда была создана «Бернская с.-д. комиссия интеллектуальной помощи военнопленным при Комитете заграничных организаций РСДРП». Систематическая переписка с пленными, заключенными более чем в 20 лагерях, ежемесячно достигала почти 250 писем; были установлены связи с пленными социал-демократами, по преимуществу, сторонниками большевиков или сочувствующими большевизму; через них осуществлялось комплектование библиотек книгами, организовалась разнообразная пропагандистская работа, празднование 1 Мая и т. п.

В лагеря систематически поступал Центральный Орган партии большевиков — газета «Социал-Демократ», были разосланы «Сборник «Социал-Демократа»», «Коммунист», брошюра А. М. Коллонтай «Кому нужна война?» (в двух изданиях), листовка о земле, листовка А. М. Горького «Черносотенные погромщики и евреи», разные учебники и другая литература.

В феврале 1917 года на средства, собранные пленными, был издан № 1 журнала «В плену»; издание № 2, подготовленного к набору, не осуществилось ввиду отъезда большевиков в Россию в конце марта 1917 года.

Ленин придавал большое значение работе среди пленных, которым предстояло, вернувшись на родину, участвовать в революционной борьбе. Личный контакт с военнопленными был невозможен; однако двое военнопленных, бежавшие из немецких лагерей, получили явку к Ленину, были у него в конце января 1917 года в Цюрихе, о чем он писал И. Ф. Арманд (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 224—225).

Через военнопленных идеи большевизма проникали в соприкасавшееся с ними население. В 1917—1918 годах русские военнопленные принимали активное участие в революционной борьбе германского рабочего класса. — *60.*

[39] *«Правда»* — ежедневная легальная большевистская газета; первый номер газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батурин, Демьян

Бедный, А. И. Ульянова-Елизарова, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка и др. Активное участие в газете принимали большевики — депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения М. Горький.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции, добивался того, чтобы газета велась в боевом, революционном духе. В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Центрального и Петербургского Комитетов партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального и Петербургского Комитетов РСДРП.

В первых номерах, вышедших в начале марта 1917 года, «Правда», еще не установив связи с В. И. Лениным, начала публикацию документов, отражавших интернационалистскую позицию большевиков. В ней были напечатаны: поправка В. И. Ленина к резолюции Штутгартского конгресса «Милитаризм и международные конфликты», Базельский манифест в целом, материалы Циммервальдской и Кинтальской конференций, в том числе проекты резолюций, внесенные левыми циммервальдистами, документы спартаковцев и т. п. Кроме того, «Правда» напомнила читателям ленинский проект резолюции «Советы рабочих депутатов» из «Тактической платформы к объединительному съезду», где Советы определялись как зачатки революционной власти.

Однако с середины марта в «Правде» появились статьи Л. Каменева, которому Бюро ЦК РСДРП разрешило сотрудничество без права подписи статей (так как местные организации протестовали против его участия в политической жизни ввиду его недостойного поведения на суде в 1915 году. См. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 168—176). В этих статьях вопрос о поддержке Временного правительства ставился в соответствии с меньшевистской формулой «постольку — поскольку», «пока Временное правительство не исчерпает себя», гарантировалась поддержка всех его шагов к «искоренению всех остатков царско-помещичьего режима»; к правительству предъявлялось сеющее иллюзии требование отказа от аннексий и т. п. В передовой статье

«Без тайной дипломатии», написанной Каменевым, содержался призыв к продолжению войны, что резко противоречило большевистскому отношению к империалистической войне.

Критика соглашательства на страницах «Правды» развертывалась слабо. В первом ленинском «Письме из далека», напечатанном 21—22 марта (3—4 апреля), редакцией была сильно урезана критика по адресу соглашательской верхушки Петроградского Совета и разоблачение монархических устремлений Временного правительства. Ошибочную позицию давления на Временное правительство с требованием немедленно открыть мирные переговоры занял И. В. Сталин.

Познакомившись с «Правдой» по пути в Петроград 2 и 3 (15 и 16) апреля, Ленин упрекнул встречавших его редакторов в том, что в газете недостаточно ясно выражена интернационалистская позиция, а 12 (25) апреля писал Заграничному бюро ЦК в Стокгольме: «Надеемся вполне выправить линию «Правды», колебнувшейся к «каутскианству»» (Сочинения, 4 изд., том 36, стр. 405).

С приездом в Петроград Ленин вошел в состав редакции, и «Правда» начала борьбу за ленинский план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, газета стала выходить под своим прежним названием — «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета являлась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии, за партийность, вела решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, разоблачала их предательскую роль. «Правда» боролась против международного оппортунизма и центризма. Газета воспитывала рабочих в духе революционного марксизма, способствовала значительному росту партии, сплочению ее рядов, укреплению ее связей с массами. Воспитанное «Правдой» поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Она была первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развитии печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая

печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440; том 22, стр. 69—71; том 25, стр. 227—234, 371—381, 418—426; 4 изд., том 33, стр. 312—315). — *65.*

[40] Ленин напоминает об уроках Франко-прусской войны 1870—1871 года, когда прусское правительство передало военнопленных французских солдат контрреволюционному Версальскому правительству для подавления Парижской Коммуны. — *65.*

[41] Реферат *«О задачах РСДРП в русской революции»* («Русская революция, ее значение и ее задачи») был прочитан В. И. Лениным на немецком языке 14 (27) марта 1917 года в Цюрихском Народном доме на собрании швейцарских рабочих. Автореферат был написан Лениным для газеты «Volksrecht», а затем 31 марта (13 апреля), при проезде через Стокгольм в Россию, передан редакции газеты «Politiken» — органу шведских левых социал-демократов. 15 апреля с небольшими сокращениями автореферат был напечатан в № 86 газеты «Politiken» на шведском языке под заголовком «Ленин о русской революции. Непосредственные переговоры о мире между народами, а не правительствами». — *72.*

[42] См. также статью Ленина «Луиблановщина» (настоящий том, стр. 127—130). — *74.*

[43] Подробнее об этом см. в работе В. И. Ленина «Государство и революция». Гл. VI. § 3. «Полемика Каутского с Паннекуком» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 454—461). — *76.*

[44] См. К. Маркс. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»; «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих». Ф. Энгельс. «Письмо Л. Кугельману» от 12 апреля 1871 года. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 206; т. 17, стр. 339; т. 18, стр. 90; Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 443). — *76.*

[45] Статья *«Проделки республиканских шовинистов»* была напечатана в газете «Volksrecht» № 81 от 5 апреля и в сокращенном виде в газете «Avanti!» № 99 от 10 апреля. Как видно из письма Я. С. Ганецкого от 24 марта (6 апреля) Русскому бюро ЦК РСДРП, статья была переслана им в Петроград 22 марта (4 апреля). В «Правде» она напечатана не была,

вероятно, потому, что вопрос о роли провокатора Черномазова был к этому времени разъяснен в печати. — *79.*

[46] *«Вечерний Курьер»* («Corriere della Sera») — влиятельная итальянская буржуазная газета; издается в Милане с 1876 года; выходит в настоящее время. — *79.*

[47] Депутат IV Государственной думы большевик М. К. Муранов, приехав в Петроград 12 (25) марта 1917 года, немедленно написал письмо в редакцию газеты «День» с фактической справкой об участии Черномазова в «Правде». Заметка была напечатана 14 (27) марта. М. К. Муранов писал, что Черномазов сотрудничал в «Правде» с мая 1913 по февраль 1914 года, был отстранен от участия по подозрению в провокации, а затем Бюро ЦК РСДРП воспретило всем организациям и лицам вступать в какие бы то ни было сношения с ним. Муранов писал: «Никогда М. Черномазов не был и не мог быть главным и единственным руководителем газеты «Правда»», во главе которой стоял редакционный коллектив из членов ЦК РСДРП и членов РСДР фракции Думы. — *81.*

[48] *«L'Humanité»* («Человечество») — ежедневная газета; основана в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала социал-шовинистическую позицию.

В 1918 году во главе газеты, ее политическим директором, стал выдающийся деятель французского и международного рабочего движения Марсель Кашен. В 1918—1920 годах газета выступала против империалистической политики французского правительства, направившего свои вооруженные силы в Россию для борьбы против Советской республики. С декабря 1920 года, после раскола Французской социалистической партии и образования Коммунистической партии Франции, газета стала ее центральным органом.

«Petit Parisien» («Маленький Парижанин») — ежедневная бульварная газета; издавалась в Париже с 1876 по 1944 год большим тиражом. В годы первой мировой войны занимала крайне шовинистическую позицию. После Великой Октябрьской социалистической революции вела антисоветскую кампанию. С приходом в Германии к власти Гитлера выступала за сближение Франции с Германией. В период оккупации Франции гитлеровскими войсками во время второй мировой войны вела профашистскую агитацию. Закрыта в августе 1944 года. — *81.*

[49] *«Avanti!»* («Вперед!») — ежедневная газета, центральный орган Итальянской социалистической партии; основана в декабре 1896 года в Риме. В годы мировой империалиста-

ческой войны (1914—1918) газета занимала непоследовательно интернационалистскую позицию, не порывая связи с реформистами. В 1926 году газета была закрыта фашистским правительством Муссолини, но продолжала нерегулярно выходить за границей; с 1943 года выходит вновь в Италии. В настоящее время «Avanti!» является центральным органом Итальянской социалистической партии. — *82.*

[50] Кроме подписи В. И. Ленина, под постановлением имеется подпись Г. Е. Зиновьева. — *83.*

[51] Ленин начал предпринимать попытки выехать из Швейцарии в Россию, как только подтвердилась достоверность Февральской революции. «Я *вне* себя, что не могу поехать в Скандинавию!! Не прощу себе, что не рискнул ехать в 1915 г.!» — писал он И. Ф. Арманд 2 (15) марта 1917 года (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 237). Однако возвращению в Россию эмигрантов-интернационалистов препятствовало как буржуазное Временное правительство России, так и правительства «союзников» — Англии и Франции. В международные военно-контрольные списки лиц, подлежащих задержанию на границе, по указанию русской политической полиции, были внесены главным образом циммервальдисты, интернационалисты, противники империалистической войны; беспрепятственно пропускались в Россию только оборонцы. Предвидя, что возвращение в Россию встретит серьезные препятствия, Ленин искал путей нелегального проезда с чужими документами и вел переписку по этому поводу с В. А. Карпинским (Женева) и Я. С. Ганецким (Стокгольм). 6 (19) марта на частном совещании российских партийных центров в Берне Мартов выдвинул план проезда через Германию в обмен на интернированных в России немцев. Этот план был горячо поддержан Лениным, тем более что 11 (24) марта Русская миссия в Берне задержала оформление документов на возвращение в Россию ряду эмигрантов. Переговоры с германским посланником в Швейцарии о пропуске русских политических эмигрантов на родину через Германию были начаты швейцарским социал-демократом, федеральным советником Р. Гриммом, но, ввиду двусмысленной позиции Гримма, большевики передали дело организации переезда левому циммервальдисту, секретарю Швейцарской социал-демократической партии Фр. Платтену, который и довел его до конца. Германское правительство приняло условия проезда русских эмигрантов через Германию. Эти условия, как свидетельствует Фр. Платтен, были выработаны Лениным. Условия гарантировали экстерриториальность вагона при следовании его через Германию, освобождение от таможенного досмотра, проверки политического направления едущих и их паспортов, предусматривали сношения германской администрации с едущими только через сопровождавшего их Фр. Платтена.

Отъезд из Швейцарии задержался до 27 марта (9 апреля) в связи с тем, что меньшевики выдвинули дополнительное требование предварительного согласия Временного правительства или Петроградского Совета обменять эмигрантов на германских гражданских военнопленных. Не было никаких сомнений, что буржуазное Временное правительство, действуя под диктовку английского правительства, сделает все возможное, чтобы затруднить возвращение в Россию тех революционеров, которые намерены бороться против продолжения грабительской войны; поэтому большевики приняли решение выехать в Россию через Германию немедленно.

Все условия и обстоятельства отъезда были запротоколированы, и протокол сообщен представителям левых циммервальдистов Германии — П. Леви (П. Гартштейну), Франции — Ф. Лорио и А. Гильбо, Польши — М. Бронскому и Швейцарии — Фр. Платтену.

Кроме того, от их имени был подготовлен документ для прессы, подписанный в Стокгольме также левыми социал-демократами Швеции (К. Линдхагеном, Ф. Стрёмом, К. Н. Карльсоном, К. Чильбумом и Туре Нерманом) и Норвегии (А. Г. Хансеном), в котором представители перечисленных выше партий заявляли следующее: «Нам, нижеподписавшимся, известны препятствия, которые правительства Согласия ставят отъезду русских интернационалистов. Нам известны условия, на которых немецкое правительство разрешило проезд в Швецию. ... Мы, нижеподписавшиеся интернационалисты Франции, Швейцарии, Польши, Германии, Швеции и Норвегии, полагаем, что наши русские единомышленники не только вправе, но обязаны воспользоваться представившимся им случаем проезда в Россию. Мы желаем им наилучшего успеха в их борьбе против империалистской политики русской буржуазии, — борьбе, которая является частью нашей общей борьбы за освобождение рабочего класса, за социалистическую революцию». Это заявление было напечатано в газете шведских левых социал-демократов «Politiken» № 86 от 15 апреля 1917 года.

Поскольку во французской печати появились сообщения о том, что министр иностранных дел П. Н. Милюков угрожает эмигрантам, едущим через Германию, арестом, как государственным изменникам, все эмигранты, во главе с Лениным, независимо от направлений дали следующую подписку:

«Я нижеподписавшийся удостоверяю своей подписью:

1. что условия, установленные Платтеном с германским посольством, мне объявлены;

2. что я подчиняюсь распоряжениям руководителя поездки Платтена;

3. что мне сообщено известие из «Petit Parisien», согласно которому русское Временное правительство угрожает

привлечь по обвинению в государственной измене тех русских подданных, кои проедут через Германию;

4. что всю политическую ответственность за мою поездку я принимаю на себя;

5. что Платтеном мне гарантирована поездка только до Стокгольма.

9 апреля 1917 г.

Берн — Цюрих»

(Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Такая подписка была отобрана до выезда из Швейцарии (в поезде по пути от Берна в Цюрих). Непосредственно за текстом следует подпись: *Ленин,* далее подписи остальных участников поездки. Текст документа, исключающий возможность для кого бы то ни было из участников поездки в дальнейшем сослаться на неосведомленность о последствиях своего шага и переложить ответственность на организаторов поездки, свидетельствует о том, что в разработке документа участвовал В. И. Ленин.

Отъезд состоялся 27 марта (9 апреля); 31 марта (13 апреля) Ленин с группой эмигрантов прибыл в Стокгольм и в тот же день через Финляндию выехал в Россию. — *83.*

[52] *«Прощальное письмо к швейцарским рабочим»* было написано в середине марта 1917 года, до того как 19 марта (1 апреля) выяснилось, что Р. Гримм, начавший хлопоты о возвращении русских политических эмигрантов на родину через Германию, занимает двусмысленную позицию. Первоначальный текст был написан, когда еще Гримм вел переговоры, и строки, связанные с его посредничеством, были вычеркнуты Лениным после разрыва с ним и передачи дела в руки Фр. Платтена.

Прощальное письмо обсуждалось и было принято 26 марта (8 апреля) на собрании большевиков, отъезжавших в Россию, после чего Ленин добавил начальные строки: «Российская Соц.-Дем. Раб. Партия (объединенная *Центральным Комитетом)»,* «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и заключительный абзац.

Ленин был связан с рядом деятелей Швейцарской с.-д. партии, контакт с которыми был установлен по приезде в Берн из Поронина в 1914 году.

Через них были переданы на конференцию итало-швейцарских социалистов в Лугано 27 сентября 1914 года знаменитые тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», принятые Бернским совещанием большевиков 24—26 августа (6—8 сентября) 1914 года. По свидетельству членов цюрихской группы большевиков, которые состояли членами швейцарских профсоюзов, Ленин убедительно доказал им необходимость участия в Швейцарской

социал-демократической партии и они оформили свое членство в цюрихской организации.

Активно участвуя во внутрипартийной борьбе, сначала в бернской, затем в цюрихской с.-д. организации, против правого крыла партии, возглавленного социал-патриотом Г. Грейлихом, и центристов во главе с Р. Гриммом, Ленин оказывал огромную поддержку левым циммервальдистским элементам (Фр. Платтену, Э. Нобсу и др.), помогал им преодолеть нерешительность в борьбе с центристами. Многочисленные документы, с которыми левые выступали внутри своей партии против оппортунизма, были разработаны при участии Ленина. Они были написаны, главным образом, на немецком языке, частично напечатаны в швейцарской социалистической печати («Речь на съезде Швейцарской социал-демократической партии 4 ноября 1916 г.», «Двенадцать кратких тезисов о защите Г. Грейлихом защиты отечества»), но главным образом распространялись в партийных организациях Швейцарии, которые вели борьбу против победившего в январе 1917 года социал-патриотизма.

11 —12 февраля 1917 года на кантональном съезде цюрихской организации в Тёссе при обсуждении вопроса об отношении к войне, в резолюцию центристов, принятую съездом, левые социал-демократы внесли разработанное Лениным «Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу» (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 362), за которое голосовала пятая часть съезда. Сразу после съезда с помощью Ленина швейцарские циммервальдисты подготовили «Листок № 1» («Gegen die Lüge der Vaterlandsverteidigung»), который вышел за подписью «Gruppe der Zimmerwalder linken in der Schweiz». Ленин редактировал его и принимал участие в распространении его за границей. В текст листка было целиком включено предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу, а также высказывания Ленина по вопросу об аннексиях.

Деятельность Ленина вызывала ожесточенные нападки на него, как «иностранца», со стороны официальных вождей партии, попытки изолировать его от воздействия на социал-демократических рабочих.

Однако среди швейцарских социалистов в 1915 году уже имелись элементы, стоявшие за разрыв со II Интернационалом, за создание III Интернационала, функционировала «Швейцарская группа циммервальдских левых», в которую входили также эмигранты-циммервальдисты России, Польши, Франции и Германии. — *87.*

[53] Ленин имеет в виду *Социал-демократическую партию Швейцарии* (во французских и итальянских кантонах партия называется Швейцарской социалистической партией), созданную в 70-х годах XIX века и входившую в I Интернационал. Вторично партия была основана в 1888 году. В партии

сильным влиянием пользовались оппортунисты, которые в период первой мировой войны заняли социал-шовинистскую позицию. Осенью 1916 года от партии откололись правые, образовавшие свою организацию. Большинство партии во главе с Р. Гриммом заняло центристскую, социал-пацифистскую позицию. Левое крыло партии стояло на интернационалистской позиции. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России левое крыло СДПШ усилилось. В декабре 1920 года левые вышли из нее и в 1921 году объединились с Коммунистической партией Швейцарии (ныне Швейцарская партия труда), образовавшейся в 1919 году. — *87.*

[54] *«Arbeitsgemeinschaft»* («Трудовое содружество», «Социал-демократическая трудовая группа») — организация германских центристов; образована в марте 1916 года депутатами, отколовшимися от с.-д. фракции рейхстага. Во главе группы стояли Г. Гаазе, Г. Ледебур, В. Дитман. Группа издавала «Lose Blätter» («Свободные Листки») и до апреля 1916 года имела преобладание в редакции газеты «Vorwärts». После удаления центристов из «Vorwärts» она сделала своим центральным органом выходившие в Берлине «Mitteilungsblätter» («Осведомительные Листки»). Группа имела за собой большинство берлинской организации. «Социал-демократическая трудовая группа» составила основное ядро образовавшейся в апреле 1917 года Независимой социал-демократической партии Германии, которая оправдывала открытых социал-шовинистов и выступала за сохранение единства с ними. — *88.*

[55] *«Freie Jugend»* («Свободная Молодежь») — орган швейцарской социал-демократической организации молодежи; издавался в Цюрихе с 1906 по февраль 1918 года. В годы мировой империалистической войны (1914—1918) примыкал к Циммервальдской левой. — *88.*

[56] «Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу» было написано В. И. Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 362). — *88.*

[57] Ленин имеет в виду *Фабианское общество* — английскую реформистскую организацию, основанную в 1884 году; свое название общество получило по имени римского полководца III века до н. э. Фабия Максима, прозванного «Кунктатором» («Медлителем») за его выжидательную тактику, уклонение от решительных боев в войне с Ганнибалом. Членами Фабианского общества были преимущественно представители буржуазной интеллигенции — ученые, писатели, политические деятели (С. и В. Вебб, Р. Макдональд, Б. Шоу и др.); они отрицали необходимость классовой борьбы пролетариата и социалистической революции и утверждали, что переход от капитализма к социализму возможен только

путем мелких реформ, постепенных преобразований общества. В. И. Ленин характеризовал фабианство как «направление *крайнего оппортунизма»* (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 338). В 1900 году Фабианское общество вошло в лейбористскую партию. «Фабианский социализм» служит одним из источников идеологии лейбористов.

В годы мировой империалистической войны (1914—1918) фабианцы занимали позицию социал-шовинизма. Характеристику фабианцев см. в статье В. И. Ленина «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 266—272).

Лабуристы (лейбористы) — члены рабочей партии (Labour Party), основанной в 1900 году как объединение профсоюзов — тред-юнионов, социалистических организаций и групп в целях проведения рабочих представителей в парламент («Комитет рабочего представительства»). В 1906 году Комитет переименовался в Рабочую (лейбористскую) партию. Члены тред-юнионов автоматически являются членами партии при условии уплаты партийных взносов. К лейбористской партии тесно примыкают Кооперативная партия, входящая в нее на правах коллективного члена, и Независимая рабочая партия. Во главе лейбористской партии стоит Исполком, составляющий совместно с Генеральным советом тред-юнионов и Исполкомом Кооперативной партии так называемый Национальный совет труда. Лейбористская партия, сложившаяся первоначально как рабочая партия по составу (в дальнейшем в нее вошло значительное количество мелкобуржуазных элементов), является по своей идеологии и тактике оппортунистической организацией. С момента возникновения партии ее лидеры проводят политику классового сотрудничества с буржуазией. «Рабочая партия является насквозь буржуазной партией, ибо хотя она и состоит из рабочих, но руководят ею реакционеры, — самые худшие реакционеры, действующие вполне в духе буржуазии...» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 233). Во время мировой империалистической войны (1914—1918) лидеры лейбористской партии (А. Гендерсон и др.), занимая социал-шовинистическую позицию, вошли в королевское правительство; при их активной поддержке был принят ряд законов, направленных против рабочих (о милитаризации страны и т. п.). Состоявшаяся в феврале 1916 года конференция лейбористской партии одобрила участие в коалиционном правительстве. — *93.*

[58] *Группа Спартакуса* («Интернационал») — революционная организация германских левых социал-демократов; образована в начале мировой империалистической войны К. Либкнехтом, Р. Люксембург, Ф. Мерингом, К. Цеткин, Ю. Мархлевским, Л. Иогихесом (Тышка), В. Пиком. В апреле 1915 года Р. Люксембург и Ф. Меринг основали журнал

«Die Internationale», вокруг которого сплотилась основная группа левых социал-демократов Германии. 1 января 1916 года в Берлине состоялась общегерманская конференция левых социал-демократов, на которой группа оформилась организационно и приняла решение именовать себя группой «Интернационал». В качестве платформы группы конференция приняла «Leitsätze» («Основные положения»), разработанные Р. Люксембург при участии К. Либкнехта, Ф. Меринга и К. Цеткин. С 1916 года группа «Интернационал», кроме политических листовок, выпускавшихся в 1915 году, стала нелегально издавать и распространять «Политические письма» за подписью «Спартак» (выходили регулярно до октября 1918 года); в связи с этим группа «Интернационал» стала называться также группой «Спартак».

Спартаковцы вели революционную пропаганду в массах, организовали антивоенные выступления, руководили стачками, разоблачали империалистический характер мировой войны и предательство оппортунистических лидеров социал-демократии. В вопросах теории и политики спартаковцы допускали серьезные ошибки. Ленин неоднократно критиковал ошибки германских левых социал-демократов, помогая им занять правильную позицию.

В апреле 1917 года спартаковцы вошли в центристскую Независимую социал-демократическую партию Германии, сохранив в ней организационную самостоятельность. В ноябре 1918 года в ходе революции в Германии спартаковцы, порвав с «независимцами», оформились в «Союз Спартака» и опубликовали 14 декабря 1918 года свою программу. На Учредительном съезде (30 декабря 1918—1 января 1919 года) спартаковцы создали Коммунистическую партию Германии. — *93.*

59 «*Arbeiterpolitik*» («Рабочая Политика») — еженедельный журнал научного социализма, орган бременской группы левых радикалов, возглавляемой И. Книфом и П. Фрёлихом и вошедшей в 1919 году в Коммунистическую партию Германии; издавался в Бремене с 1916 по 1919 год. Журнал вел борьбу против социал-шовинизма в германском и международном рабочем движении. В журнале сотрудничали Н. И. Бухарин, А. Гильбо, А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, А. Паннекук, К. Радек, Ю. М. Стеклов и др.

После Великой Октябрьской социалистической революции журнал широко освещал жизнь Советской России. В 1917—1918 гг. в нем было напечатано несколько статей и выступлений В. И. Ленина («Кризис назрел», «Доклад об очередных задачах Советской власти», «Речь в Московском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 23 апреля 1918 г.»). В период Ноябрьской революции 1918 года в Германии журнал опубликовал I и II разделы

из статьи В. И. Ленина «Военная программа пролетарской революции» и отрывки из его книги «Государство и революция» (§§ 1, 3, 4 главы I, § 3 главы III и § 1 главы IV). — *93.*

[60] *«Politiken»* («Политика») — газета шведских левых социал-демократов, в 1917 году образовавших Левую социал-демократическую партию Швеции; издавалась в Стокгольме с 27 апреля 1916 года. С ноября 1917 года выходила под названием «Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета»). Редактором ее в 1916—1918 годах был Туре Нерман. В газете сотрудничали левые циммервальдисты Германии, России, Франции и других стран. В 1921 году, после того как Левая социал-демократическая партия вошла в Коминтерн и стала называться Коммунистической партией, газета стала ее органом. После раскола Коммунистической партии в октябре 1929 года перешла в руки ее правого крыла. Издание газеты прекращено в мае 1945 года. — *95.*

[61] *«Socialdemokraten»* («Социал-Демократ») — орган правого, социал-шовинистического крыла Шведской социал-демократической партии, возглавлявшегося К. Я. Брантингом. — *96.*

[62] Совещание состоялось в первой половине дня 31 марта (13 апреля) в гостинице «Регина» в присутствии группы русских эмигрантов во главе с В. И. Лениным и шведских левых социал-демократов — К. Линдхагена, Ф. Стрёма, К. Н. Карльсона, К. Чильбума и Туре Нермана. Председательствовали на совещании бургомистр Стокгольма К. Линдхаген и В. И. Ленин. К. Линдхаген выступил с речью на тему «Свет с востока». В. И. Ленин сделал сообщение о поездке; был оглашен протокол об обстоятельствах проезда через Германию, после чего шведские социал-демократы высказали готовность засвидетельствовать полную солидарность с этим шагом русских революционеров. От шведов на совещании выступил также К. Н. Карльсон, высказав надежду на то, что революция в России перерастет в международную революцию. В заключение шведы с энтузиазмом приветствовали русских и организатора поездки Фр. Платтена. — *97.*

[63] По приезде в Россию В. И. Ленин выступил в тот же день вечером, точнее — в ночь с 3 на 4 (с 16 на 17) апреля 1917 года, на собрании партийных работников Петрограда, устроенном в честь его приезда в бывшем дворце Кшесинской, где помещались ЦК и ПК РСДРП, с речью о новых задачах партии большевиков. Первоначальный набросок «Апрельских тезисов», по-видимому, был положен в основу этой речи. — *99.*

[64] *Собрание большевиков — Всероссийское совещание партийных работников («Мартовское»),* приуроченное Русским бюро ЦК РСДРП к Всероссийскому совещанию Советов рабочих и солдатских депутатов, открылось 27 марта (9 апреля) 1917 года. В повестке дня стояли вопросы: отношение к войне, отношение к Временному правительству, организация революционных сил и др.

Заседание 4 (17) апреля, на котором В. И. Ленин сделал доклад, происходило на хорах Таврического дворца. Разъясняя «Апрельские тезисы», Ленин цитировал их по частям. Текст его речи воспроизводится по секретарской записи, в которой имеются пропуски, отмеченные многоточиями, и несколько не вполне ясных мест.

Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, созванное Исполнительным комитетом Петроградского Совета, происходило в Петрограде с 29 марта по 3 апреля (с 11 по 16 апреля) 1917 года.

На совещании присутствовали представители Петроградского и 82 местных Советов, а также армейских частей фронта и тыла. Совещание обсудило вопросы о войне, об отношении к Временному правительству, об Учредительном собрании, аграрный, продовольственный и другие.

Совещание, на котором преобладающее влияние имели меньшевики и эсеры, заняло позицию «революционного оборончества» (325 голосов против 57) и вынесло решение о поддержке буржуазного Временного правительства, а также о созыве международной социалистической конференции по вопросу о выходе из войны. На совещании в духе социал-патриотизма дважды выступал Г. В. Плеханов. Выступления большевика П. И. Старостина с призывом к окончанию войны оборонческое большинство совещания встретило обструкцией.

Совещание пополнило Исполком Петроградского Совета 16 членами, в том числе шестью представителями армии и флота. — *103.*

[65] Имеется в виду резолюция меньшевистско-эсеровского Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, принятая на Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов 30 марта (12 апреля) 1917 года по докладу Церетели об отношении к войне. Прикрываясь общими фразами о свободе и защите революции, резолюция призывала к поддержке внешней политики Временного буржуазного правительства, т. е. к продолжению империалистической войны. — *104.*

[66] Имеются в виду между на родные социалистические конференции в Циммервальде и Кинтале.

Циммервальдская, или первая международная социалистическая, конференция происходила 5—8 сентября 1915 года.

Кинтальская, или вторая международная социалистическая, конференция происходила в местечке Кинталь (Швейцария) 24—30 апреля 1916 года.

Циммервальдская и Кинтальская конференции способствовали сплочению на идейной основе марксизма-ленинизма левых элементов западноевропейской социал-демократии, которые впоследствии сыграли активную роль в борьбе за создание коммунистических партий в своих странах и образование III, Коммунистического Интернационала. Оценку Циммервальдского объединения см. настоящий том, стр. 175— 179, 441—442. — *105.*

[67] Статья «О задачах пролетариата в данной революции», опубликованная в «Правде» № 26 от 7 апреля 1917 года за подписью Н. Ленин, содержит знаменитые «Апрельские тезисы» В. И. Ленина, которые, по-видимому, были написаны им в поезде накануне прибытия в Петроград.

Ленин прочитал тезисы на двух собраниях 4 (17) апреля: на собрании большевиков и на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — делегатов Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов в помещении Таврического дворца.

Во время прений Ленин передал тезисы одному из членов редакции «Правды» с настоятельной просьбой напечатать их на следующий день и полностью. Однако вследствие поломки машины в типографии тезисы были напечатаны не 5, а 7 апреля, о чем редакция «Правды» предупредила читателей в № 25 «Правды» от 6 апреля.

Статья была перепечатана газетами «Социал-Демократ» (Москва), «Пролетарий» (Харьков), «Красноярский Рабочий», «Вперед» (Уфа), «Бакинский Рабочий», «Кавказский Рабочий» (Тифлис) и другими. — *113.*

[68] *«Единство»* — газета, орган крайне правой группы меньшевиков-оборонцев во главе с Г. В. Плехановым; издавалась в Петрограде. В мае — июне 1914 года вышло 4 номера. С марта по ноябрь 1917 года издавалась ежедневно. С декабря 1917 по январь 1918 года выходила под названием «Наше Единство». В редакцию газеты входили Л. И. Аксельрод (Ортодокс), Г. А. Алексинский, Н. В. Васильев, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, Н. И. Иорданский, Г. В. Плеханов. Выступая за поддержку Временного правительства, за коалицию с буржуазией, за «твердую власть», «Единство» боролось против большевиков, прибегая нередко к приемам бульварной прессы. Ленин отмечал, что поведение «Единства» «есть пособничество темным силам, грозящим насилием, погромом, бомбой», и называл газету «бранчивым изданием» (см. настоящий том, стр. 229 и 307). Октябрьскую революцию и установление Советской власти встретила враждебно. — *116.*

[69] *«Русская Воля»* — ежедневная буржуазная газета, основанная царским министром внутренних дел А. Д. Протопоповым и существовавшая на средства крупных банков; выходила в Петрограде с декабря 1916 года. После Февральской буржуазно-демократической революции вела клеветническую кампанию против большевиков. Ленин называл ее «одной из наиболее гнусных буржуазных газет» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 276). Закрыта Военно-революционным комитетом 25 октября 1917 года. — *117.*

[70] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года»; К. Маркс. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», «Критика Готской программы»; Ф. Энгельс. «Письмо А. Бебелю 18—28 марта 1875 г.»; К. Маркс. Письма Л. Кугельману от 12 и 17 апреля 1871 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 90; т. 17, стр. 339—347; т. 19, стр. 5, 9—32; Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 443—444). — *118*

[71] Сообщение *«Как мы доехали»* было напечатано одновременно в «Правде» и «Известиях» 5 (18) апреля 1917 года; в «Правде» сообщение шло со следующим подзаголовком: «Сообщение, сделанное Исполнительному Комитету тт. Лениным и Зиновьевым по поручению товарищей, приехавших из Швейцарии».

Заседание Исполкома состоялось 4 (17) апреля в 8 часов вечера. Первым по вопросу «О положении швейцарской эмиграции» выступил вернувшийся в Россию через Копенгаген депутат II Государственной думы А. Г. Зурабов. Зурабов констатировал факт препятствий, которые по распоряжению министра иностранных дел П. Н. Милюкова чинились возвращению на родину эмигрантов-интернационалистов. От имени оставшихся в Швейцарии эмигрантов он ставил вопрос о том, чтобы «под давлением» Исполкома Временное правительство вступило в переговоры с германским правительством об обмене политэмигрантов на интернированных или военнопленных немцев. Г. Е. Зиновьев после своего сообщения предложил принять резолюцию, одобряющую обмен политических эмигрантов на интернированных. Ленин предложил Исполкому присоединиться к резолюции.

Поскольку против предложения выступили меньшевики И. Г. Церетели и Б. О. Богданов, Ленин выступил в защиту своего предложения.

Редакция «Известий» после сообщения «Как мы доехали» напечатала следующее заявление: «Исполнительный комитет, заслушав доклад тов. Зурабова и Зиновьева, постановил немедленно обратиться к Временному правительству и принять меры к немедленному пропуску всех эмигрантов

в Россию независимо от их политических взглядов и отношения к войне. О результатах переговоров с правительством мы сообщим в ближайшие дни. *Ред.»*

В. И. Ленин был введен в состав Петроградского Совета. — *119.*

[72] *«Наше Слово»* — газета, издававшаяся в Париже с января 1915 по сентябрь 1916 года. С сентября 1916 по март 1917 года выходила под названием «Начало». — *119.*

[73] Ленин имеет в виду упоминаемый ниже «Протокол собрания членов РСДР Партии, объединенной Центральным Комитетом, от 8 апреля 1917 г. н. ст.»; «Коммюнике» первой группы политических эмигрантов, проехавших в Россию через Германию (см. настоящий том, стр. 487—488) и «Заявление» левых социал-демократов Швейцарии, Германии, Франции, Польши, Норвегии и Швеции, подписанное в Берне 25 марта (7 апреля) и в Стокгольме 31 марта (13 апреля). — *119.*

[74] *«Бунд»* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России.

Во время первой мировой войны (1914—1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *119.*

[75] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Впоследствии (до августа 1918 года) выходила под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *121.*

[76] *«Новое Время»* — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление.

Вначале умеренно-либеральная газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов, пропагандировала великодержавный шовинизм, антисемитизм и своим угодничеством перед правительством заслужила прозвище «Чего изволите?». С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, занимая контрреволюционную позицию, вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет: ««Нововременство» стало выражением, однозначащим с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 44). — *125.*

77 *«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»* — ежедневная газета; первый номер вышел 28 февраля (13 марта) 1917 года с заголовком «Известия Петроградского Совета Рабочих Депутатов»; с № 3 от 2 (15) марта газета стала выходить как орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В состав редакции после Февральской революции входили: Б. В. Авилов, В. А. Базаров, В. Д. Бонч-Бруевич, И. П. Гольденберг, Г. В. Цыперович.

Ввиду разногласий в редакции Б. В. Авилов, В. Д. Бонч-Бруевич и Г. В. Цыперович 12 (25) апреля вышли из ее состава. После их ухода в редакцию входили меньшевики и эсеры Ф. И. Дан, В. С. Войтинский, А. А. Гоц, И. П. Гольденберг, И. В. Чернышев.

С образованием на I Всероссийском съезде Советов Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов газета стала органом ЦИК и с 1 (14) августа (с № 132) выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Политическую линию газеты определяли представители эсеро-меньшевистского блока, проводившего соглашательскую политику поддержки буржуазного Временного правительства и выступавшего против революционных действий пролетариата.

После II Всероссийского съезда Советов состав редакции «Известий» был сменен, газета стала официальным органом Советской власти; в ней были опубликованы первые важнейшие документы Советского правительства, статьи и речи В. И. Ленина. В марте 1918 года издание «Известий» было перенесено в Москву.

После образования СССР в декабре 1922 года газета стала органом ЦИК СССР и ВЦИК. По решению Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1938 года «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» были реорганизованы и с 26 января

1938 года до настоящего времени издаются под названием «Известия Советов Депутатов Трудящихся». — *125*.

[78] *«Рабочая Газета»* — ежедневная газета меньшевиков; выходила в Петрограде с 7 (20) марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 года; с 30 августа (12 сентября) — орган ЦК РСДРП («объединенной»). В газете участвовали: Л. Аксельрод, П. Аксельрод, Б. Богданов, К. Гвоздев, Ф. Дан, В. Засулич, Ю. Ларин, П. Маслов, Л. Мартов, А. Мартынов, В. Майский, А. Потресов, И. Церетели, Н. Чхеидзе, Н. Череванин и др. Газета занимала оборонческую позицию, поддерживала буржуазное Временное правительство, боролась против Ленина и большевистской партии. Октябрьскую революцию и установление Советской власти встретила враждебно. — *129*.

[79] Брошюра Ленина *«Письма о тактике. Письмо 1-е»* выпущена в Петрограде в 1917 году большевистским издательством «Прибой» в трех изданиях. Первое издание вышло к 27 апреля (10 мая), о чем было напечатано в «Правде» № 42. Таким образом делегаты VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) имели возможность ознакомиться с ее содержанием до голосования резолюции о текущем моменте, которое происходило 29 апреля (12 мая). В приложениях ко всем трем изданиям брошюры были напечатаны «Апрельские тезисы» В. И. Ленина. — *131*.

[80] На объединенном собрании большевиков и меньшевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов присутствовали также члены Исполкома Петроградского Совета, представители газет («Правды», «Единства», «Рабочей Газеты», «Известий»), ЦК и ПК РСДРП, ОК, социал-демократические депутаты четырех Дум, представители национальных социалистических партий, депутаты с мест.

На совещании с призывом к объединению социал-демократических организаций выступил И. П. Гольденберг (Мешковский) при поддержке В. С. Войтинского, Н. С. Чхеидзе и И. Г. Церетели. Затем слово для доклада получил В. И. Ленин. После его доклада с резкими возражениями ему выступили И. Г. Церетели, И. П. Гольденберг, Ф. И. Дан, Ю. М. Стеклов, Ю. Ларин и др. В защиту платформы В. И. Ленина выступила А. М. Коллонтай. В. И. Ленин и большевики покинули собрание до его окончания. При этом от имени ЦК РСДРП было сделано заявление, что ни в каких объединительных попытках большевики принимать участия не будут. Доклад В. И. Ленина встретил горячее сочувствие у ряда представителей местных большевистских комитетов. Один из участников Всероссийского совещания большевиков, шахтер из Донбасса, в заседании

5 (18) апреля заявил: «Ленин во всем, что он говорил, во всем прав!». — *131.*

[81] См. письмо Ф. Энгельса Ф.-А. Зорге от 29 ноября 1886 года (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 396— 399). — *132.*

[82] В. И. Ленин приводит здесь слова Мефистофеля из трагедии И.-В. Гете «Фауст» (см. И.-В. Гете. «Фауст». Часть I. Сцена 4-я. «Кабинет Фауста»). — *134.*

[83] Выражение «оппозиция его величества» принадлежит лидеру партии кадетов — П. Н. Милюкову. В речи на завтраке у лорд-мэра Лондона 19 июня (2 июля) 1909 года Милюков заявил: «... пока в России существует законодательная палата, контролирующая бюджет, русская оппозиция останется оппозицией его величества, а не его величеству» («Речь» № 167, 21 июня (4 июля) 1909 г.). — *137.*

[84] *«Без царя, а правительство рабочее»* — антибольшевистский лозунг, впервые выдвинутый Парвусом в 1905 году. Этот лозунг являлся одним из основных положений троцкистской «теории» перманентной революции — революции без крестьянства, которая противопоставлялась ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую при гегемонии пролетариата в общенародном движении. — *137.*

[85] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих»; Ф. Энгельс. «Введение» [к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции»] (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 339—354; Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 433—444). — *138.*

[86] В. И. Ленин имеет в виду работу Г. В. Плеханова «Анархизм и социализм», впервые изданную на немецком языке в Берлине в 1894 году (см. G. Plechanow. «Anarchismus und Sozialismus». Berlin, Expedition des «Vorwärts», 1894, 84 S.; Г. В. Плеханов. Сочинения, т. IV, 1925, стр. 167— 248). — *139.*

[87] Историю написания работы «Задачи пролетариата в нашей революции» см. в «Послесловии» (настоящий том, стр. 184—186). — *149.*

[88] Всероссийская конференция железнодорожных служащих и рабочих происходила в Петрограде с 6 по 20 апреля (19 апреля — 3 мая) 1917 года. На конференции присутствовало 220 делегатов. Во время конференции работали пять комиссий (трудовая, уставная, по урегулированию транспорта,

милиционная и по созыву Всероссийского съезда для организации союза). Конференция, руководимая соглашательскими партиями, заняла оборонческую позицию и заявила о полной поддержке буржуазного Временного правительства. С приветствием от ЦК РСДРП выступил М. И. Калинин. И. А. Теодорович выступал в заседании 8 (21) апреля после речей А. Ф. Керенского и министра путей сообщения Н. В. Некрасова и «внес некоторый разлад в общее настроение» («Единство» № 9 от 9 апреля 1917 г.). Конференция избрала Исполнительный комитет и приняла наказ как по политическим вопросам, так и по практическим вопросам оздоровления железнодорожного транспорта. — *157.*

[89] См. Ф. Энгельс. «Письмо А. Бебелю 18—28 марта 1875 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 5). — *162.*

[90] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 346). — *163.*

[91] *Миноритеры* или *лонгетисты* — меньшинство Французской социалистической партии, образовавшееся в 1915 году. Миноритеры, сторонники социал-реформиста Лонге, придерживались центристских взглядов и проводили соглашательскую политику по отношению к социал-шовинистам. Во время первой мировой войны занимали социал-пацифистскую позицию. После победы Октябрьской социалистической революции в России объявили себя сторонниками диктатуры пролетариата, на деле же были против нее. Они продолжали политику сотрудничества с социал-шовинистами, поддерживали грабительский Версальский мир. Оставшись в меньшинстве на съезде Французской социалистической партии, состоявшемся в декабре 1920 года в Туре, где победило левое крыло, лонгетисты вместе с открытыми реформистами откололись от партии и примкнули к так называемому II$^1/_2$ Интернационалу, а после его распада вернулись во II Интернационал. — *172.*

[92] *Независимая рабочая партия Англии* (Independent Labour Party) — реформистская организация, основанная руководителями «новых тред-юнионов» в 1893 году в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за независимость рабочего класса Англии от буржуазных партий. В НРП вошли члены «новых тред-юнионов» и ряда старых профсоюзов, представители интеллигенции и мелкой буржуазии, находившиеся под влиянием фабианцев. Во главе партии стояли Кейр-Гарди и Р. Макдональд. НРП с момента своего возникновения заняла буржуазно-реформистские по-

зиции, уделяя основное внимание парламентской форме борьбы и парламентским сделкам с либеральной партией. Характеризуя Независимую рабочую партию, Ленин писал, что «на деле это всегда зависевшая от буржуазии оппортунистическая партия» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 456).

В начале мировой империалистической войны НРП выступила с манифестом против войны, однако вскоре встала на позиции социал-шовинизма. — *172.*

[93] *Британская социалистическая партия* (British Socialist Party) была основана в 1911 году в Манчестере в результате объединения Социал-демократической партии с другими социалистическими группами. БСП вела агитацию в духе идей марксизма и была партией «не оппортунистической, *действительно* независимой от либералов» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 344). Однако малочисленность партии и слабая связь с массами придавали ей несколько сектантский характер. В период первой мировой войны в партии развернулась острая борьба между интернационалистским течением (У. Галлахер, А. Инкпин, Д. Маклин, Ф. Ротштейн и другие) и социал-шовинистским течением, возглавлявшимся Гайндманом. Внутри интернационалистского течения имелись непоследовательные элементы, занимавшие по ряду вопросов центристскую позицию. В феврале 1916 года группа деятелей БСП основала газету «The Call» («Призыв»), которая сыграла важную роль в сплочении интернационалистов. Состоявшаяся в апреле 1916 года в Солфорде ежегодная конференция БСП осудила социал-шовинистскую позицию Гайндмана и его сторонников, и они вышли из партии.

Британская социалистическая партия приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Члены БСП сыграли большую роль в движении английских трудящихся в защиту Советской России от иностранной интервенции. В 1919 году большинство организаций партии (98 против 4) высказалось за вступление в Коммунистический Интернационал. Британская социалистическая партия вместе с Коммунистической группой единства сыграла главную роль в образовании Коммунистической партии Великобритании. На состоявшемся в 1920 году первом объединительном съезде подавляющее большинство местных организаций БСП влилось в Коммунистическую партию. — *172.*

[94] *Циммервальдская левая группа* была основана по инициативе В. И. Ленина на Международной социалистической конференции в Циммервальде в сентябре 1915 года. Она объединяла представителей от восьми организаций: ЦК РСДРП, левых социал-демократов Швеции, Норвегии, Швейцарии, Германии, польской с.-д. оппозиции и с.-д. Латышского края. Циммервальдская левая группа, возглавляемая

В. И. Лениным, вела борьбу против центристского большинства конференции и внесла проекты резолюций, в которых осуждалась империалистическая война, разоблачалось предательство социал-шовинистов и указывалось на необходимость вести активную борьбу против войны. Эти проекты резолюций были отвергнуты центристским большинством конференции. Однако Циммервальдской левой удалось добиться включения в манифест, принятый конференцией, ряда важных положений из своего проекта резолюции. Оценивая манифест как первый шаг в борьбе против империалистической войны, Циммервальдская левая голосовала за этот манифест, отметив в особом заявлении недоговоренность, непоследовательность манифеста и мотивы своего голосования за него. Циммервальдская левая заявила, что, оставаясь в общем Циммервальдском объединении, она будет распространять свои взгляды и вести самостоятельную работу в международном масштабе. Она избрала руководящий орган — Бюро, в состав которого вошли В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев и К. Радек. Циммервальдская левая издавала свой орган — журнал «Vorbote» («Предвестник») на немецком языке, в котором был напечатан ряд статей В. И. Ленина.

Ведущей силой в Циммервальдской левой группе являлись большевики, занимавшие единственно последовательную, до конца интернационалистскую позицию. Ленин вел борьбу против оппортунистических шатаний Радека, критиковал ошибки ряда других левых. Вокруг Циммервальдской левой стали сплачиваться интернационалистские элементы международной социал-демократии. На второй международной социалистической конференции, состоявшейся в апреле 1916 года в Кинтале (вблизи Берна), Циммервальдская левая группа объединяла 12 из 43 делегатов конференции, а по ряду вопросов за ее предложения голосовало около половины делегатов. Социал-демократы ряда стран, входившие в Циммервальдскую левую группу, вели большую революционную работу и сыграли важную роль в создании коммунистических партий в своих странах.

О Циммервальдской левой группе см. статьи В. И. Ленина «Первый шаг», «Революционные марксисты на международной социалистической конференции 5—8 сентября 1915 г.» (Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 37—47). — *172.*

95 *«Завтра»* («Demain») — ежемесячный литературно-публицистический и политический журнал, основанный французским интернационалистом, писателем и журналистом А. Гильбо; выходил с января 1916 до 1919 года (с перерывом с января по апрель 1917 года) сначала в Женеве, затем в Москве. Журнал выступал против шовинизма, пропагандируя циммервальдскую программу. В «Demain» сотрудничали писатели Р. Роллан, С. Цвейг и другие. В «Demain»

был напечатан ряд статей и речей В. И. Ленина («Речь о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК 6 (19) января 1918 года», «К истории вопроса о несчастном мире»). С сентября 1919 года журнал выходил как орган Московской группы французских коммунистов. — *173.*

[96] *«Тред-Юнионист»* («The Trade-Unionist») — английская профсоюзная газета; издавалась в Лондоне с ноября 1915 по ноябрь 1916 года. Издателем газеты был Э. Пратт. В газете сотрудничали Б. К. Картлей, Г. Л. Коль, И. Д. Лоуренс, Т. Манн, В. Ф. Уотсон, А. Х. Уэллер, Г. П. Фингер. — *173.*

[97] *Социалистическая рабочая партия Америки* была создана в 1876 году на объединительном съезде в Филадельфии в результате слияния американских секций I Интернационала и других социалистических организаций. Съезд проходил при руководящем участии соратника Маркса и Энгельса Ф.-А. Зорге. Подавляющее большинство партии составляли иммигранты, слабо связанные с коренными рабочими Америки. В первые годы руководящее положение в партии заняли лассальянцы, которые допускали ошибки сектантско-догматического характера. Часть руководителей этой партии считала главной ее задачей парламентскую деятельность и недооценивала значение руководства экономической борьбой масс, другие же скатывались к тред-юнионизму и анархизму. Идейные и тактические шатания руководства привели к ослаблению партии и отходу от нее ряда групп. Маркс и Энгельс резко критиковали сектантскую тактику американских социалистов.

К 90-м годам к руководству Социалистической рабочей партии пришло левое крыло, возглавляемое Д. Де-Леоном, допускавшее, однако, ошибки анархо-синдикалистского характера. СРП отказывалась от борьбы за частичные требования рабочего класса, от работы в реформистских профсоюзах и все более теряла и без того слабые связи с массовым рабочим движением. В годы первой мировой войны (1914—1918) Социалистическая рабочая партия склонялась к интернационализму. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции наиболее революционная часть СРП приняла активное участие в создании Коммунистической партии Америки. В настоящее время СРП представляет собой малочисленную организацию, не имеющую влияния на рабочее движение США. — *174.*

[98] *Социалистическая партия Америки* оформилась в июле 1901 года на съезде в Индианополисе в результате объединения групп, отколовшихся от Социалистической рабочей партии и Социал-демократической партии США, одним из организаторов которой был Юджин Дебс, популярный деятель рабочего движения США; он же был в числе

основателей новой партии. Социальный состав партии был неоднородным: в нее входила часть рабочих-американцев, рабочие-иммигранты, а также мелкие фермеры и выходцы из мелкой буржуазии. Центристское и правооппортунистское руководство партии (Виктор Л. Бергер, Морис Хиллквит и др.) отрицало необходимость диктатуры пролетариата, отказывалось от революционных методов борьбы, сведя деятельность партии в основном к участию в избирательных кампаниях. В годы первой мировой войны в Социалистической партии сложились три течения: социал-шовинисты, поддерживавшие империалистическую политику правительства; центристы, которые выступили против империалистической войны лишь на словах; революционное меньшинство, стоявшее на интернационалистских позициях и боровшееся против войны.

Левое крыло Социалистической партии во главе с Чарльзом Рутенбергом, Уильямом Фостером, Вильямом Хейвудом и др., опираясь на пролетарские элементы, вело борьбу против оппортунистического руководства партии, за самостоятельные политические действия пролетариата, за создание производственных профсоюзов, основанных на принципах классовой борьбы. В 1919 году в Социалистической партии произошел раскол. Вышедшее из СП левое крыло стало инициатором создания и основным ядром Коммунистической партии США.

В настоящее время Социалистическая партия является немногочисленной сектантской организацией. — *174.*

[99] *«Интернационалист»* («The Internationalist») — еженедельная газета, орган левого крыла социалистов; издавалась в начале 1917 года в Бостоне Лигой социалистической пропаганды Америки. В редакцию газеты входили интернационалисты США и других стран: Д. Вилльямс, Г. А. Гиббс, М. С. Зартарьян, Д. Розин, С. Ю. Рутгерс, А. С. Эдвардс. — *174.*

[100] *Трибунисты* — члены Социал-демократической партии Голландии, органом которой являлась газета «Трибуна». Лидерами трибунистов были Д. Вайнкоп, Г. Гортер, А. Паннекук, Г. Роланд-Гольст. Трибунисты не были последовательно революционной партией, но представляли левое крыло рабочего движения в Голландии и в годы мировой империалистической войны (1914—1918) стояли в основном на интернационалистских позициях.

В 1918 году трибунисты образовали Коммунистическую партию Голландии.

«De Tribune» («Трибуна») — газета, основанная в 1907 году левым крылом Социал-демократической рабочей партии Голландии. С 1909 года после исключения левых из партии

и организации ими Социал-демократической партии Голландии стала органом этой партии; с 1918 года — орган Голландской коммунистической партии; выходила под этим названием по 1940 год. — *174.*

[101] *Партией молодых* или *левых* в Швеции Ленин называл левое течение в шведской социал-демократии. В годы мировой империалистической войны «молодые» стояли на интернационалистской позиции, примыкали к Циммервальдской левой. В мае 1917 года они образовали Левую социал-демократическую партию Швеции. На съезде этой партии в 1919 году было принято решение о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. Революционное крыло партии в 1921 году образовало Коммунистическую партию Швеции. — *174.*

[102] *«Тесняки»* — революционная социал-демократическая рабочая партия Болгарии, основанная в 1903 году после раскола социал-демократической партии. Основателем и вождем «тесняков» был Д. Благоев, а затем во главе «тесняков» стояли ученики Благоева — Г. Димитров, В. Коларов и другие. В 1914—1918 годах «тесняки» выступали против империалистической войны. В 1919 году вошли в Коммунистический Интернационал и образовали Коммунистическую партию Болгарии, впоследствии преобразованную в Болгарскую рабочую партию (коммунистов). — *174.*

[103] *Краевое правление и Главное правление СДКПиЛ* — руководящие учреждения Социал-демократии Королевства Польского и Литвы.

Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) — революционная партия польского рабочего класса; возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года, после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократия Королевства Польского и Литвы. Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации. После поражения революции 1905— 1907 годов в СДКПиЛ обнаружились разногласия по внутрипартийным вопросам, которые в начале 1912 года привели к расколу польской социал-демократии на сторонников Главного правления СДКПиЛ (так называемых «зажондовцев»), занявших примиренческую линию в отношении

к ликвидаторам и одно время практически поддерживавших антибольшевистские течения в РСДРП, и на сторонников Краевого правления СДКПиЛ, опиравшихся на варшавскую и лодзинскую партийные организации (так называемых «розламовцев»). Краевое правление СДКПиЛ установило контакт с большевиками и поддерживало линию ЦК РСДРП.

В годы первой мировой войны (1914—1918) обе группы польской социал-демократии объединились в единую партию, стоявшую на интернационалистской платформе. СДКПиЛ активно боролась против пилсудчиков и эндеков, выступавших в поддержку иностранных империалистов, и заняла позицию, в целом близкую к позиции большевиков. Однако СДКПиЛ допускала и некоторые ошибки, не вела последовательной борьбы с центристами и примиренцами.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились и образовали Коммунистическую рабочую партию Польши. — *174.*

[104] Ленин имеет в виду газету «*Народный Голос*» («Volksstimme») — орган Германской Социал-демократической партии; газета выходила в Хемнице с января 1891 по февраль 1933 года.

«Колокол» («Die Glocke») — двухнедельный журнал, издававшийся в Мюнхене, а затем в Берлине в 1915—1925 годах членом Германской социал-демократической партии, социал-шовинистом Парвусом (А. Л. Гельфандом). — *176.*

[105] Критике резолюций Французской социалистической партии Ленин посвятил главу «Пацифизм французских социалистов и синдикалистов» в работе «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический» (см. Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 251—256). Обе резолюции приветствовали президента США Вильсона, выступившего в качестве миротворца с предложением ко всем нациям «изложить публично их взгляды на те условия, на которых война могла бы быть окончена», т. е. с предложением окончить империалистическую войну империалистическим миром. — *176.*

[106] *«Интернационал Молодежи»* («Jugend-Internationale») — орган Международного союза социалистических организаций молодежи, примыкавшего к Циммервальдской левой; газета выходила с сентября 1915 по май 1918 года в Цюрихе, редактировалась В. Мюнценбергом. Оценку «Jugend-Internationale» см. в статье В. И. Ленина «Интернационал Молодежи» (Сочинения, 5 изд., том 30, стр. 225—229). — *177.*

[107] Исполком Петроградского Совета 7 (20) апреля 1917 года большинством 21 голоса против 14 принял решение об активной поддержке так называемого «Займа свободы», выпущенного Временным правительством для финансирования продолжавшейся империалистической войны. Члены Исполкома — большевики, выступая против займа, заявили, что поддержка его есть «худшая форма «гражданского перемирия»», и внесли резолюцию с подробной мотивировкой своей позиции. Вместе с большевиками голосовало несколько членов Исполкома, не принадлежавших к фракции большевиков. Вопрос был перенесен на пленум Совета и обсуждался предварительно во фракциях (см. настоящий том, стр. 209—210). — *179.*

[108] См. К. Маркс. «Критика Готской программы»; Ф. Энгельс. «Предисловие к сборнику «Internationales aus dem Volksstaat (1871—1875)»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 9—32; Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 386—387). — *179.*

[109] Это выражение, по свидетельству К. Маркса и Ф. Энгельса, принадлежит Г. Гейне и впервые приведено ими в работе «Немецкая идеология» (том II, гл. IV. 4. Сен-симонистская школа) (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 3, стр. 514). — *181.*

[110] *«Солдатская Правда»* — ежедневная большевистская газета; начала выходить в Петрограде с 15 (28) апреля 1917 года как орган Военной организации при Петербургском комитете РСДРП(б); с № 26, 19 мая (1 июня) 1917 года стала органом Военной организации при ЦК РСДРП(б). Тираж газеты составлял 50—75 тыс. экз.; половина тиража направлялась на фронт. В 1917 году в редакцию «Солдатской Правды» входили: А. Ф. Ильин-Женевский, В. И. Невский, Н. И. Подвойский и др. В газете было напечатано более 60 статей В. И. Ленина, в том числе написанные специально для «Солдатской Правды». В приложении к № 13 газеты от 3 (16) мая были опубликованы резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б) с «Введением», написанным В. И. Лениным. В «Солдатской Правде» сотрудничали: М. М. Володарский, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, Н. В. Крыленко, Д. З. Мануильский, В. Р. Менжинский и другие деятели большевистской партии. Газета пользовалась большой популярностью среди солдат. После июльских дней 1917 года была закрыта Временным правительством. С июля по октябрь 1917 года выходила под названиями «Рабочий и Солдат» и «Солдат». С 27 октября (9 ноября) 1917 года начала выходить под старым названием. В марте 1918 года издание «Солдатской Правды» было прекращено постановлением ЦК РКП(б)

о замене газет «Деревенская Беднота», «Деревенская Правда» и «Солдатская Правда» газетой «Беднота». — *184.*

[111] Созыв третьей Циммервальдской конференции (в Стокгольме) намечался Интернациональной социалистической комиссией на 31 мая 1917 года, но затем неоднократно переносился на другие сроки. В. И. Ленин считал, что большевики должны разорвать с Циммервальдским объединением, в котором центристы вполне повернули к сдаче всех позиций социал-шовинизму, и немедленно приступить к организации III Интернационала. Участие в третьей Циммервальдской конференции он допускал только с информационной целью. VII (Апрельская) Всероссийская конференция по докладу Г. Е. Зиновьева большинством голосов приняла решение об участии представителей большевиков в конференции.

Конференция состоялась 5—12 сентября (н. ст.) 1917 года. На ней были представлены левые элементы социалистических партий (шведские левые, американская Лига социалистической пропаганды, польские социал-демократы, объединенные «Краевым правлением», австрийские левые («оппозиция»), спартаковцы и датский союз социал-демократической молодежи); центристы (германские «независимцы», швейцарская социал-демократическая партия, финская социал-демократическая партия, румынская партия, меньшевики-интернационалисты, болгарские «независимые профсоюзы»); социал-шовинисты (русские меньшевики во главе с П. Б. Аксельродом). От большевиков на конференции присутствовали В. В. Боровский (Орловский) и Н. А. Семашко (Александров). Конференция проходила в строго конспиративных условиях, сведения о ходе ее работ в прессу почти не поступали.

В порядке дня конференции стояли следующие вопросы:

1) Доклад Интернациональной социалистической комиссии, 2) Инцидент с Гриммом, 3) Отношение к Стокгольмской мирной конференции и 4) Борьба за мир и циммервальдское движение в разных странах. Конференция рассмотрела «Дело Р. Гримма», разоблаченного в России в качестве эмиссара швейцарского министра Гофмана, зондировавшего почву насчет сепаратного мира в интересах германского империализма. К этому времени Гримм был отстранен от должности председателя Интернациональной социалистической комиссии, и конференция одобрила исключение его из ИСК, признав его поведение недопустимым. Ленин считал такое решение недостаточным.

Во время дискуссии по вопросу об отношении к Стокгольмской мирной конференции социалистов II Интернационала часть делегатов высказалась за участие в ней, а русские меньшевики получили императивный мандат остаться на Циммервальдской конференции только при условии, если она в целом примет участие в Стокгольмской конференции. С резкой

обличительной речью по адресу меньшевиков и их единомышленников на конференции выступил от имени ЦК и ЗБЦК РСДРП(б) и Польской социал-демократии В. В. Воровский. Боровский потребовал, чтобы конференция высказала свое отношение к российским меньшевикам, которые, будучи членами Циммервальдского объединения, дали своих представителей в министерство русского Кавеньяка — Керенского и несут полную ответственность за введение смертной казни в армии, июньское наступление на фронте, разгром большевистских газет, расстрел июльской демонстрации, аресты деятелей большевистской партии и т. п. Большевиков на конференции поддерживал ряд делегатов, но большинство, во главе с Гаазе, отказалось вынести решение по этому вопросу.

Смешанный состав конференции определил каучуковый, компромиссный характер ее резолюций и манифеста.

Манифест конференции призывал к всеобщей международной забастовке против войны и в защиту русской революции; к манифесту присоединились представители некоторых партий, не принимавших участия в работах конференции. Кроме манифеста были приняты резолюции сочувствия Фридриху Адлеру и русским большевикам, заключенным в тюрьмы Керенского (А. М. Коллонтай и др.).

III Циммервальдская конференция полностью подтвердила ленинский вывод об окончательном банкротстве циммервальдского объединения, о необходимости немедленного разрыва с ним и создании III, Коммунистического Интернационала. Оценку резолюций конференции В. И. Ленин дал в незаконченной статье «Задачи нашей партии в Интернационале» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 189— 191). — *185.*

[112] Образование коалиционного Временного правительства явилось следствием кризиса, вызванного нотой министра иностранных дел П. Н. Милюкова союзным правительствам от 18 апреля (1 мая) 1917 года, подтвердившей соблюдение Временным правительством всех договоров, заключенных царским правительством с союзными империалистическими державами — Англией и Францией. Ввиду стихийно возникших демонстраций протеста, вылившихся 20 и 21 апреля (3 и 4 мая) в мощное движение рабочих и солдат, Временное правительство, чтобы создать видимость перелома в политике, пошло на отставку министра иностранных дел П. Н. Милюкова и военного министра А. И. Гучкова и обратилось к Петроградскому Совету с предложением выразить согласие на образование коалиционного правительства.

Исполнительный Комитет вопреки решению от 1 (14) марта о неучастии во Временном правительстве представителей Совета, на экстренном заседании, вечером и ночью 1 (14) мая, согласился с предложением Временного правительства.

На предварительных совещаниях фракций против вступления высказалась лишь фракция большевиков. При окончательном голосовании 44 голосами против 19 при двух воздержавшихся было принято решение о включении в состав правительства представителей Совета. Для переговоров об условиях формирования коалиционного правительства была выбрана комиссия в составе Н. С. Чхеидзе, И. Г. Церетели, Ф. И. Дана, Б. О. Богданова (меньшевики), В. Б. Станкевича, Л. М. Брамсона (трудовики), А. Р. Гоца, В. М. Чернова (эсеры), Л. Б. Каменева (большевик), К. К. Юренева (межрайонец) и Н. Н. Суханова (внефракционный с.-д.). Вечером 2 (15) мая состоялось экстренное заседание Петроградского Совета, на котором большинством голосов действия Исполкома были одобрены. После переговоров, 5 (18) мая была достигнута договоренность о распределении постов в новом правительстве, в результате которой в его состав должны были войти 5 министров-социалистов: А. Ф. Керенский — военный и морской министр, М. И. Скобелев — министр труда, В. М: Чернов — министр земледелия, А. В. Пешехонов — министр продовольствия, И. Г. Церетели — министр почт и телеграфов. Вечером 5 (18) мая Петроградский Совет, заслушав доклад М. И. Скобелева об итогах переговоров с Временным правительством, постановил ввести в правительство своих представителей при условии ответственности и отчетности их перед Советом и выразил полное доверие новому правительству.

Ленин писал позднее, что эсеры и меньшевики, войдя в состав буржуазного правительства, «спасли его от краха и дали превратить себя в слуг и защитников его» (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 217). — *185.*

[113] Ленин имеет в виду опубликование 11 (24) мая 1917 года военным министром А. Ф. Керенским приказа, содержащего «Декларацию прав солдата», в которой имелся пункт о применении начальником в условиях боевой обстановки военной силы к не исполняющим приказания подчиненным. Этот пункт был направлен против солдат и офицеров, отказывавшихся идти в наступление. Одновременно с опубликованием приказа А. Ф. Керенский начал расформирование полков и отдачу под суд офицеров и солдат, «подстрекавших к неповиновению» начальству. — *186.*

[114] Брошюра *«Политические партии в России и задачи пролетариата»* была задумана Лениным как листовка в связи с тем, что кадеты, эсеры и меньшевики в своей агитации Широко пользовались листовками, расклеивая их по городу. Ленин считал, что рядом с прокламациями враждебных большевизму партий следует наклеивать большевистскую, в которой были бы даны ответы на вопрос, что представляет собой каждая партия и чего она добивается. Размеры работы

не дали возможности издать ее листовкой; она печаталась в гельсингфорсской большевистской газете «Волна», а затем вышла отдельным изданием в издательстве «Жизнь и знание» тиражом в 50 тысяч экземпляров. Хозяева типографии, сочувствовавшие кадетам, задерживали ее издание. При содействии рабочего комитета ее удалось выпустить 4 (17) июля. Однако из-за июльских событий она была спрятана на складе издательства. Через несколько дней брошюра начала распространяться в рабочих районах; первый тираж быстро разошелся и, по свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, был выпущен дополнительный тираж.

Брошюра вышла со следующим вводным текстом: «Пояснение к проекту платформы, составленной *Н. Лениным* для обсуждения на совещаниях большевиков. Печатание самого проекта задержалось только из-за недостатка типографий в Петрограде».

Брошюра была напечатана на английском языке в журнале «The Glass Struggle» («Классовая Борьба») (Нью-Йорк, ноябрь — декабрь 1917, том I, № 4, стр. 49—59), а также в газете «The New-York Evening Post» («Нью-Йоркская Вечерняя Почта») от 15 января 1918 года.

В 1918 году в Москве вышло второе издание брошюры с предисловием В. И. Ленина. — *191.*

[115] В связи с возвращением в начале мая группы эмигрантов-интернационалистов, задержанных в пути английским правительством, а также проездом через Германию более двухсот пятидесяти эмигрантов (в том числе Л. Мартова, А. В. Луначарского, Д. З. Мануильского), травля Ленина и большевиков, проехавших через Германию, временно затихла. Поэтому вопросы 25 и 26 и ответы на них в отдельное издание работы «Политические партии в России и задачи пролетариата» не были включены. — *204.*

[116] Вопрос об отношении к «Займу свободы» большевистская фракция Совета обсуждала в течение двух дней — 10 и 11 (23 и 24) апреля 1917 года. Проект резолюции для внесения в пленарное заседание Совета был выработан при активном участии В. И. Ленина.

В отчете о заседании фракции, напечатанном в «Правде» № 31 от 13 (26) апреля, было сказано, что хотя подавляющее большинство фракции высказывается против поддержки займа, «не все члены фракции отдают себе ясный отчет в сущности нашей настоящей политической позиции и не делают из нее тех неизбежных выводов, которые вытекают из нашего отношения к Временному правительству и политике Чхеидзе, Стекловых и других в Совете рабочих и солдатских депутатов». В заседании фракции сначала была внесена резолюция комиссии, во главе с А. М. Коллонтай, об отказе от поддержки займа, а затем В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев внесли

вторую резолюцию, дополняющую первую. Резолюции были объединены и 11 (24) апреля приняты единогласно.

В отчете «Правды» имеется оговорка: «Меньшинство не решилось ни выставить своей резолюции, ни голосовать против этих двух слитых позже в одну».

Единогласное принятие резолюции свидетельствовало о том, что уже к 11 (24) апреля огромная разъяснительная работа, проделанная Лениным по приезде в Петроград, привела большевиков к сплочению по одному из самых острых политических вопросов. В докладе по текущему моменту на Апрельской конференции Ленин сказал, что вопрос о войне «практически нас объединил, когда мы выступили против займа» (настоящий том, стр. 346).

В пленарном заседании Совета за заем голосовало 2000 депутатов против 123. — *209.*

117 *Военным съездом в Минске* Ленин называет съезд военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта, происходивший в Минске с 7 по 16 (20—29) апреля 1917 года. На съезде присутствовало свыше 1200 делегатов (солдат, рабочих, офицеров).

Борясь за завоевание солдатских масс на сторону революции, большевики принимали участие в работах съезда. Преобладание среди делегатов съезда меньшевиков и эсеров и сочувствующих им предопределило характер его решений. По важнейшим вопросам порядка дня (о войне и об отношении к Временному правительству) съезд принял соглашательские резолюции Всероссийского совещания Советов, происходившего в Петрограде в конце марта — начале апреля 1917 года, то есть присоединился к позиции «революционного оборончества» и высказался за поддержку буржуазного Временного правительства. Резолюцию съезда о войне и мире было решено распространить на немецком языке в окопах неприятеля. — *213.*

118 *«Дело Народа»* — ежедневная газета, орган центристских элементов партии эсеров; издавалась в Петрограде с марта 1917 года до июля 1918 года (после Октябрьской революции неоднократно закрывалась и выходила под другими названиями). С июня 1917 года — орган ЦК партии эсеров. В редакцию газеты в 1917 году входили В. М. Зензинов, Р. В. Иванов-Разумник, В. В. Лункевич, Н. И. Ракитников, Н. С. Русанов, В. М. Чернов. Газета занимала позицию оборончества и соглашательства, поддерживала буржуазное Временное правительство. Издание газеты возобновилось в октябре 1918 года в Самаре, захваченной белочехами и белогвардейско-эсеровскими мятежниками (вышло 4 номера), и в марте 1919 года в Москве (вышло 10 номеров), после чего газета была закрыта за контрреволюционную деятельность. — *219.*

[119] Открытое письмо П. Н. Милюкову А. Г. Зурабова, напечатанное 7 (20) апреля 1917 года, было вызвано заявлением Милюкова, опубликованным 6 (19) апреля в «Речи» № 79, о том, что он принял все меры для беспрепятственного пропуска эмигрантов в Россию. А. Г. Зурабов цитировал телеграмму П. Н. Милюкова в русские миссии за границей, в которой запрещалась выдача интернационалистам документов на проезд в Россию. — *226.*

[120] Воззвание *«Против погромщиков»,* являющееся переработкой воззвания «К солдатам и матросам» (см. настоящий том, стр. 224—226), было принято Петроградской общегородской конференцией РСДРП(б) 14 (27) апреля 1917 года при внеочередном обсуждении шестого пункта порядка дня «О травле против «Правды»». — *227.*

[121] Статья *«Граждане! Поймите, в чем состоят приемы капиталистов всех стран!»* была перепечатана 21 апреля (4 мая) в № 18 газеты «Волна» — органе Гельсингфорсского комитета РСДРП (большевиков) в качестве передовой, под заголовком «Единство»; первая фраза дана в «Волне» в следующей редакции: «Капиталисты говорят:» и т. д. — *231.*

[122] В. И. Ленин имеет в виду письмо К. Либкнехта от 2 сентября 1915 года к Международной социалистической конференции в Циммервальде, не напечатанное в то время. К. Либкнехт лично не участвовал в конференции, так как в начале 1915 года был призван в германскую армию в качестве рядового. В письме участникам Циммервальдской конференции К. Либкнехт писал: *«Гражданская война, а не гражданский мир.* Международная солидарность пролетариата против лженациональной, лжепатриотической гармонии классов: *международная классовая борьба за мир, за социалистическую революцию...* Лишь совместной работой, лишь взаимодействием разных стран, лишь укреплением своих сил в этом взаимодействии можно добыть необходимые средства, можно достигнуть реальных результатов... *Возникнет новый Интернационал, он может возникнуть лишь на развалинах старого, на новом, более прочном фундаменте.* Вы, друзья, социалисты всех стран, должны сегодня заложить краеугольный камень будущего здания. *Будьте непримиримыми судьями лжесоциалистов, толкайте вперед всех колеблющихся и нерешительных во всех странах, а также... в Германии».* В. И. Ленин неоднократно высказывал удовлетворение по поводу лозунгов, выдвинутых К. Либкнехтом, сделал ряд выписок из его письма (здесь набраны курсивом) и пересылал текст его русским циммервальдистам. Письмо вызвало недовольство участников конференции — центристов Г. Ледебура и А. Гофмана. — *232.*

[123] *«День»* — ежедневная либерально-буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1912 года. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *234.*

[124] *«Маленькая Газета»* — бульварная газета черносотенного толка; издавалась в Петрограде с сентября 1914 по июль 1917 года А. А. Сувориным (сыном); с мая 1917 года, спекулируя на симпатиях масс к социализму, выходила с подзаголовком «газета внепартийных социалистов». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года яростно выступала против большевистской партии и вела самую злобную клеветническую кампанию против В. И. Ленина. — *235.*

[125] *Петроградская общегородская конференция РСДРП(б)* была созвана по решению Петербургского комитета от 6 (19) апреля и состоялась 14—22 апреля (27 апреля — 5 мая) 1917 года. Извещение о конференции было напечатано в «Правде» № 30 от 12 (25) апреля. Выборы происходили из расчета 1 делегат на 200 членов партии. На конференции присутствовало 57 делегатов, в том числе — от Финской, Эстонской, Латышской, Польской и Литовской организаций, представители Военной организации, а также 2 представителя межрайонцев.

В повестке дня конференции стояли следующие вопросы: задачи дня — текущий момент; об отношении к Совету рабочих и солдатских депутатов и вопрос о его реорганизации; построение партийной организации; отношение к социал-демократии других толков; городские выборы; о травле против «Правды».

В. И. Ленин был избран почетным председателем конференции, сделал основной политический доклад «Задачи дня — текущий момент», входил в комиссию по выработке резолюций «Об отношении к Временному правительству» и «О войне», внес резолюции «О коммунальных выборах» и «Об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых «нефракционных» социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям».

Попытка Каменева в речи и поправках к ленинской резолюции об отношении к Временному правительству отстоять требование контроля над ним была разоблачена Лениным, как соглашательская, как политика Чхеидзе и Стеклова.

Конференция подавляющим числом голосов приняла ленинскую резолюцию об отношении к Временному правительству.

В первом заседании конференция приняла написанное Лениным воззвание «Против погромщиков. К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда».

19 апреля (2 мая) заседания конференции были прерваны в связи с массовым движением протеста в ответ на ноту Временного правительства союзным державам 18 апреля (1 мая) о готовности продолжать империалистическую войну. Конференция приняла решение призвать рабочих и солдат к организованному выражению своей солидарности с основными положениями резолюции ЦК РСДРП(б) от 20 апреля (3 мая) о кризисе в связи с указанной нотой Временного правительства (см. настоящий том, стр. 291—292). Делегаты конференции приняли участие в разъяснительной работе, проводимой Центральным Комитетом партии в массах. В связи с этим последующие заседания конференции проводились не в полном составе.

Решения Петроградской общегородской конференции свидетельствовали о сплочении петроградских большевиков вокруг «Апрельских тезисов» Ленина; ленинская тактика получила одобрение крупнейшей, столичной организации партии. Резолюции Петроградской конференции в значительной части легли в основу резолюций VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). — *237.*

[126] Объявление об издании еженедельного журнала «Интернационал» было напечатано 16 (29) апреля 1917 года в «Рабочей Газете». Первый номер журнала вышел 18 (31) апреля; по-видимому, Ленин 22 апреля (5 мая) его еще не видел. На титуле было указано, что до приезда Л. Мартова журнал выходит под редакцией Ю. Ларина. В списке сотрудников значились Л. Мартов, Ю. Ларин, П. Б. Аксельрод, Г. О. Биншток. В первом номере редакция провозглашала соглашательский лозунг давления на Временное правительство для осуществления требований пролетариата во внутренней и внешней политике. Издание журнала прекратилось на третьем номере (июнь 1917 года). В августе 1917 года часть сотрудников журнала во главе с Ю. Лариным порвала с меньшевиками и вступила в ряды большевистской партии. — *253.*

[127] Проект резолюции о войне был подготовлен В. И. Лениным, обсуждался в комиссии, созданной Петроградской конференцией на первом заседании 14 (27) апреля, и оглашен В. И. Лениным на четвертом заседании 22 апреля (5 мая). Резолюция была принята как основа с тем, чтобы в окончательном виде предложить ее на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) (см. настоящий том, стр. 387 и 403—406). — *260.*

[128] Ленин имеет в виду Д. Маклина. — *268.*

[129] *Съездом крестьянских депутатов* Ленин называет Совещание представителей крестьянских организаций и Советов крестьянских депутатов, состоявшееся 13—17 (26—30) апреля 1917 года в Петрограде по инициативе Московского кооперативного съезда. На совещании присутствовали представители 27 губерний, делегаты армии и представители Главного и Петроградского Областного комитетов Крестьянского союза. Совещание происходило под руководством народных социалистов, трудовиков и эсеров и было посвящено подготовке Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Совещание высказалось за создание единой крестьянской организации, выбрало Бюро по созыву I съезда Советов крестьянских депутатов, которое обратилось к крестьянам и солдатам с воззванием провести выборы на съезд на демократических началах. — *270.*

[130] Ленин имеет в виду Всероссийский съезд кооперативных союзов, состоявшийся в Москве 25—28 марта (7—10 апреля) 1917 года. На съезде присутствовало около 800 делегатов. Съезд рассмотрел вопросы об организации Всероссийского кооперативного союза, о подготовке к выборам в Учредительное собрание, об участии кооперативных организаций в продовольственном деле и другие. Преобладающее влияние на съезде имели меньшевики и эсеры. Съезд высказался за поддержку Временного правительства и продолжение империалистической войны, но потребовал перехода всей земли в руки трудового народа, демократизации государственного строя и самоуправления.

Отношение съезда к Советам крестьянских депутатов, как наилучшей форме массовой организации крестьянства, обратившее на себя внимание В. И. Ленина, было высказано в резолюции по докладу «Об участии кооперативов в обновлении страны». — *270.*

[131] 17 (30) апреля, прибыв на заседание солдатской секций Совета рабочих и солдатских депутатов, Ленин попросил слово вне очереди в связи с появлением в газетах от 16 (29) апреля резолюции Исполнительной комиссии солдатской секции, в которой осуждалась «пропаганда ленинцев», как не менее вредная, «чем всякая контрреволюционная пропаганда справа» (см. настоящий том, стр. 278). Слово было предоставлено, но во время речи по требованию меньшевистско-эсеровского большинства секции, при протестах меньшинства время выступления было ограничено 30 минутами. Закончив речь, Ленин отвечал на вопросы собрания, а затем на вопросы солдат, окруживших его в одной из комнат при выходе из Таврического дворца.

Солдатская секция после речи Ленина и возражений на нее меньшевика Либера приняла решение перейти к очередным делам, не высказавшись по существу вопроса.

Речь Ленина была напечатана с искажениями в «Речи» и «Единстве». В настоящем издании печатается по протокольной записи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — *275.*

[132] Речь шла об отправке на фронт частей Петроградского гарнизона, против чего протестовали рабочие и солдаты, поскольку Временное правительство, проводя это мероприятие, ослабляло силы революционного населения столицы и нарушало условие Исполкома, выдвинутое при образовании Временного правительства в ночь на 2 (15) марта, о невыводе из Петрограда частей гарнизона, принимавших участие в свержении самодержавия. — *276.*

[133] Ленин имеет в виду работу «Социализм и война» (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 307—350). — *277.*

[134] *«Финансовая Газета»* — ежедневная вечерняя политико-финансовая, экономическая, промышленная и биржевая газета; выходила в Петрограде с 1915 по 1917 год. — *283.*

[135] См. К. Маркс. «Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 17, стр. 344). — *288.*

[136] *Воззвание к солдатам всех воюющих стран* было напечатано 21 апреля (4 мая) 1917 года в «Правде» № 37 со следующей вводной заметкой редакции: *«Братание.* Братание на фронте началось. Резолюция Минского фронтового съезда, опубликованная в нашей газете от 15 апреля, постановляет напечатать резолюцию этого съезда о войне и мире *на немецком языке* и распространить в окопах неприятеля. Печатаем воззвание к солдатам *всех* воюющих стран, принятое нашей партией для издания на русском, немецком и др. языках и для распространения на фронте». — *293.*

[137] См. К. Маркс. «Критика Готской программы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 19, стр. 25—26). — *302.*

[138] *«Новая Жизнь»* — ежедневная газета; издавалась в Петрограде с 18 апреля (1 мая) 1917 по июль 1918 года. Инициатором создания газеты была группа меньшевиков-интернационалистов и писателей, группировавшихся вокруг журнала «Летопись». В состав редакции входили М. Горький, Н. Н. Суханов, В. А. Базаров, А. Н. Тихонов, В. А. Десницкий-Строев, Б. В. Авилов (некоторое время — И. П. Гольденберг и Ю. М. Стеклов). Финансировал газету при ее основании М. Горький.

Характеризуя «новожизненцев», Ленин отмечал, что их «преобладающее настроение есть интеллигентский скептицизм, прикрывающий и выражающий беспринципность»

(Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 250), и иронически называл их «якобы-интернационалистами» и «тоже-марксистами». После разгрома «Правды» в июле 1917 года В. И. Ленин был вынужден на страницах «Новой Жизни» выступить с письмом, в котором протестовал против клеветнической кампании, ведущейся против него буржуазной и черносотенной прессой при поддержке Временного правительства. Письмо было опубликовано в № 71 «Новой Жизни» 11 (24) июля 1917 года.

С 2 (15) по 8 (21) сентября 1917 года правительство Керенского закрывало «Новую Жизнь», и она выходила под названием «Свободная Жизнь».

Октябрьскую революцию и установление Советской власти газета встретила враждебно. С 1 июня 1918 года выходила в двух изданиях: петроградском и московском. Оба издания были закрыты в июле 1918 года. — *304.*

[139] *«Газета-Копейка»* — ежедневная буржуазная газета бульварного типа; издавалась в Петербурге с июня 1908 года.

Закрыта в 1918 году. — *317.*

[140] Ленин имеет в виду авантюристическую тактику небольшой группы членов Петербургского комитета партии (Багдатьев и др.), выставившей во время апрельской демонстрации 1917 года лозунг немедленного свержения Временного правительства, вопреки курсу партии на мирное развитие революции в тот период. Поведение этой группы было осуждено Центральным Комитетом РСДРП (большевиков). — *319.*

[141] Ленин имеет в виду напечатанное в газетах 22 апреля (5 мая) 1917 года «Сообщение Временного правительства», в котором «ввиду возникших сомнений по вопросу о толковании ноты министра иностранных дел» Временное правительство разъясняло, что нота 18 апреля (1 мая) была единогласно принята правительством; что победа над врагами, провозглашенная в ноте как условие окончания войны, не предполагает насильственного захвата чужих территорий; что под упоминаемыми в ноте «санкциями и гарантиями» прочного мира подразумевалось ограничение вооружений и создание международных трибуналов. — *324.*

[142] *«Биржевые Ведомости»* — буржуазная газета; основана в 1880 году в коммерческих целях. Издавалась в Петербурге вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С 1902 года выходила два раза в день. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). После Февральской буржуазно-демократической революции газета вела погромную агитацию против большевистской партии и В. И. Ленина.

Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете в конце октября 1917 года. — *333*.

[143] Интервью, данное Лениным Э. Торниайнену, было опубликовано в финляндской социал-демократической газете «Työmies» («Рабочий») № 122 от 8 мая 1917 года в корреспонденции под заглавием «Интервью с революционерами России» со следующим введением корреспондента: «В редакции «Правды» я застал тов. Ленина, о котором в последние дни много говорилось в России. За недостатком времени Ленин согласился говорить лишь коротко. На мои вопросы он ответил все же следующее...».

Газета «Työmies» выходила в Гельсингфорсе с марта 1895 по 1918 год. — *335*.

[144] *Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б)* была созвана по решению ЦК РСДРП(б), принятому между 4 и 8 (17 и 21) апреля, и происходила в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года. Это была первая конференция партии в легальных условиях. Извещение о ее созыве было напечатано 13 (26) апреля в № 31 «Правды». Организационную работу по созыву вела Исполнительная комиссия ЦК РСДРП(б). Выборы происходили на конференциях местных организаций из расчета 1 делегат от 500 членов партии.

Ввиду возникших в ЦК разногласий по вопросу об оценке, перспективах революции и задачах партии было единогласно принято решение продискутировать этот вопрос открыто. Материалом для дискуссии послужили «Апрельские тезисы» Ленина, напечатанные в «Правде» 7 (20) апреля. Таким образом местные организации имели возможность предварительно обсудить вопросы, включенные в повестку дня, выявить отношение к ним рядовых членов партии.

Кроме того делегатам конференции, съехавшимся в Петроград, был роздан машинописный текст брошюры «Задачи пролетариата в нашей революции», написанной Лениным как проект платформы перед конференцией. Во время конференции, не позднее 26 апреля (9 мая) вышла работа Ленина «Письма о тактике. Письмо 1-е», так что делегаты имели возможность ознакомиться с ней до голосования резолюции о текущем моменте.

Всероссийской конференции предшествовали конференции на местах; до ее открытия от ряда организаций начали поступать сведения о присоединении к платформе В. И. Ленина.

На конференции присутствовал 131 делегат с решающим голосом и 18 с совещательным от 78 партийных организаций (в том числе от Петрограда с окрестностями, Москвы и Московского округа, Центрально-Промышленного района, Урала, Донбасса, Поволжья, Кавказа), а также представители фронтовых и тыловых военных организаций,

национальные организации Латвии, Литвы, Польши, Финляндии и Эстонии. По полноте представительства, по политическим и организационным задачам конференция могла выполнить и выполнила работу партийного съезда: выработала политический курс для всей партии, создала руководящие партийные центры.

Работы конференции протекали в обстановке только что разразившегося острого политического кризиса 21—22 апреля, вызванного нотой П. Н. Милюкова Англии и Франции о верности договорам империалистского царского правительства.

Накануне открытия конференции 23 апреля (6 мая) в 2 часа дня состоялось совещание более ста делегатов, на котором предварительный порядок дня был пополнен новыми вопросами и утвержден регламент конференции. На совещании с докладом о событиях 21—22 апреля выступил В. И. Ленин, встреченный горячими аплодисментами.

В повестке дня конференции стояли следующие вопросы: текущий момент (война и Временное правительство и пр.), мирная конференция, отношение к Советам рабочих и солдатских депутатов, пересмотр партийной программы, положение в Интернационале и задачи партии, объединение социал-демократических интернационалистских организаций, аграрный вопрос, национальный вопрос, Учредительное собрание, организационный вопрос, доклады по областям, выборы Центрального Комитета.

Ленин открыл конференцию краткой приветственной речью, вошел в состав президиума и руководил всеми ее работами. Кроме основных докладов по текущему моменту, по вопросу о пересмотре партийной программы, по аграрному вопросу, Ленин выступал с речами о проекте созыва международной социалистической конференции, об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов, в защиту резолюции о войне, по национальному вопросу, по вопросу о положении в Интернационале и задачах РСДРП(б), с заключительной речью, с многочисленными репликами при обсуждении всех вопросов повестки дня и при выборах ЦК. Проекты резолюций, предложенные конференции, также были разработаны Лениным; кроме того он участвовал в комиссионной работе над резолюциями как член резолютивной комиссии.

Конференция заслушала доклады о состоянии и работе местных организаций. Доклады показали, что значительная часть местных организаций сохранила полную самостоятельность и вела работу в духе «Апрельских тезисов» Ленина. Некоторые организации по выходе из подполья создали объединенные комитеты с меньшевиками, хотя на полное слияние с ними не пошли.

Конференция разоблачила и отвергла правокапитулянтскую линию Л. Б. Каменева, выступившего с содокладом

по текущему моменту в качестве представителя антиленинской группы. Л. Б. Каменев и А. И. Рыков пытались противопоставить ленинскому курсу на социалистическую революцию оппортунистическую оценку революции 1917 года и перспектив ее развития. Отрицая возможность и необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, Каменев предлагал ограничиться контролем над буржуазным Временным правительством со стороны меньшевистско-эсеровских Советов. Конференция отвергла капитулянтскую позицию Каменева и его немногочисленных сторонников, отрицавших возможность победы социализма в России.

В докладе о пересмотре партийной программы В. И. Ленин определил направления, в которых программная комиссия, созданная конференцией, должна была переработать программу 1903 года.

Таким образом, работа, начатая до возвращения в Россию (см. «Набросок к пятому «Письму из далека»» и «Апрельские тезисы», настоящий том, стр. 58—59; 99—100), нашла свое дальнейшее развитие в докладе и резолюции на Апрельской конференции, а затем в брошюре «Материалы к пересмотру партийной программы», вышедшей с предисловием В. И. Ленина (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 135— 162). Партия признала, что «на очередь дня переживаемой эпохи ставится... в силу объективных условий, всесторонняя непосредственная подготовка пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 140).

При обсуждении национального вопроса Г. Я. Пятаков выступил против ленинского лозунга права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Защищая свою резолюцию по национальному вопросу, Ленин доказал, что только такое право обеспечивает полную солидарность рабочих и всех трудящихся разных наций; вопрос же о целесообразности отделения пролетарская партия «должна решать в каждом отдельном случае... с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм» (см. настоящий том, стр. 440).

Ленинский тезис о разрыве с циммервальдским, центристским большинством и создании III, Коммунистического Интернационала встретил сопротивление Г. Е. Зиновьева. Конференция допустила ошибку, проголосовав за участие большевиков в III Циммервальдской конференции, по составу своему преимущественно центристской, и тем задержала подготовку к созданию III, Коммунистического Интернационала. Эта ошибка была вскоре исправлена жизнью (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 32,

стр. 66; 4 изд., том 26, стр. 189—191, недописанную статью «Задачи нашей партии в Интернационале»).

Конференция избрала ЦК партии во главе с В. И. Лениным.

Историческое значение VII (Апрельской) конференции заключалось в том, что она приняла ленинскую программу перехода ко второму этапу революции в России, наметила план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, выдвинула требование перехода всей власти к Советам. Под этим лозунгом большевики готовили массы к пролетарской революции. — *339.*

[145] После этих слов Ленина А. С. Бубнов огласил текст резолюции Областной конференции Центрального Промышленного района (Московской). Затем Ленин приступил к продолжению доклада. — *343.*

[146] См. письмо К. Маркса Л. Кугельману от 17 апреля 1871 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 445). — *354.*

[147] См. Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 105—106). — *355.*

[148] См. позднейшую оценку этого события в статье В. И. Ленина «Русская революция и гражданская война» (Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 12). — *361.*

[149] Вопрос о созыве международной конференции социалистов воюющих и нейтральных стран неоднократно обсуждался в Исполкоме Петроградского Совета в апреле 1917 года, причем Исполком предлагал взять инициативу созыва конференции на себя. Во второй половине апреля датский социал-демократ Боргбьерг, связанный с социал-шовинистами Германии, приехал в Петроград и от имени Объединенного комитета рабочих партий Дании, Норвегии и Швеции (социал-патриотического большинства этих партий) предложил социалистическим партиям России принять участие в конференции по вопросу о заключении мира, созыв которой предполагался в Стокгольме в мае 1917 года.

23 апреля (6 мая) Боргбьерг сделал доклад на заседании Исполкома Петроградского Совета, откровенно заявив, что германское правительство «согласится» на те условия мира, которые германская социал-демократия предложит на социалистической конференции. 25 апреля (8 мая) Исполком заслушал заявления партийных групп по этому вопросу.

Большевики огласили принятую в этот день резолюцию Апрельской конференции «По поводу предложения Боргбьерга»; к ним присоединились представители польской и латышской социал-демократии. Ленин считал участие в этой конференции полной изменой интернационализму. Апрельская конференция решительно высказалась против участия, разоблачив Боргбьерга как агента германского империализма. За участие в конференции высказались трудовики, бундовцы и меньшевики. Была принята меньшевистская резолюция, в которой Исполком заявил, что берет на себя инициативу созыва конференции и создает для этого специальную комиссию. Пленум Совета подтвердил это решение.

Английские, французские и бельгийские социалисты большинства от участия в конференции отказались, поскольку английское и французское правительства желали довести войну до полной победы над Германией. Согласились участвовать в конференции центристы: от Франции — группа Ж. Лонге, от Германии — независимая с.-д. партия с К. Каутским, Г. Гаазе и Г. Ледебуром во главе.

«Спартаковцы», входившие в партию «независимцев» при сохранении организационной самостоятельности, отвергли участие в конференции с социал-империалистами, Заявление об этом от своего имени, а также от имени находившихся в тюрьме К. Либкнехта и Р. Люксембург сделал Ф. Меринг.

Конференция в Стокгольме не состоялась, так как часть делегатов не получила паспортов от своих правительств, часть отказалась заседать с представителями стран, находившихся в состоянии войны с их государствами. — *364.*

[150] Упоминаемый Лениным здесь и ниже проект манифеста партии по поводу конференции партий II Интернационала в Стокгольме в материалах Апрельской конференции не сохранился. По-видимому, часть его была включена в текст резолюции по поводу предложения Боргбьерга. — *367.*

[151] Резолюция о войне, в основу которой был положен текст, предложенный Лениным на Петроградской конференции РСДРП(б) (см. настоящий том, стр. 260—265), была принята на Апрельской конференции большинством голосов при 7 воздержавшихся и напечатана в «Правде» № 44 от 12 мая (29 апреля) на месте передовой статьи. — *403.*

[152] Резолюция об отношении к Временному правительству была напечатана в «Правде» № 42 от 10 мая (27 апреля) 1917 года на месте передовой статьи со следующим подзаголовком: «Проект резолюции, принятой единогласно комиссией, выбранной Всероссийской конференцией». В пленарном заседании резолюция была принята большинством голосов при 8 воздержавшихся и 3 против. — *407.*

[153] Разработка новой программы партии была закончена после Великой Октябрьской социалистической революции. Программа была принята на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года. — *410.*

[154] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Манифест Коммунистической партии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 444). — *410.*

[155] Резолюция о пересмотре партийной программы была принята большинством голосов при 3 воздержавшихся. — *414.*

[156] Резолюция по аграрному вопросу была принята большинством голосов при 11 воздержавшихся и напечатана в «Правде» № 45 от 13 мая (30 апреля) 1917 года на месте передовой статьи. — *425.*

[157] См. Ф. Энгельс. «Эмигрантская литература. I. Польская прокламация» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 509). — *436.*

[158] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма. На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистическую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»). ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКП и Л (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образова-

нием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистическая ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *437.*

[159] Резолюции Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) с «Введением» были напечатаны в Приложении к «Солдатской Правде» от 16 (3) мая 1917 года. В «Правде» почти все они печатались на месте передовых статей по мере их принятия конференцией. — *454.*

[160] См. Ф. Энгельс. «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 110—111). — *464.*

[161] В. И. Ленин имеет в виду *Независимую социал-демократическую партию Германии* — центристскую партию, образовавшуюся в апреле 1917 года на учредительном съезде в Готе

в обстановке революционного подъема, на усиление которого большое влияние оказала Февральская буржуазно-демократическая революция в России. Оппортунистическое руководство социал-демократической партии Германии все более теряло доверие рядовых членов, и партия стояла под угрозой откола левых элементов. Чтобы предупредить откол и образование революционной партии рабочего класса, лидеры центризма предприняли попытку создать так называемую «независимую» партию, с помощью которой можно было удержать массы под своим влиянием. «Независимцы», маскируясь центристской фразой, проповедовали единство с социал-шовинистами, скатывались к отказу от классовой борьбы. Основную часть партии составила каутскианская организация «Трудовое содружество» в рейхстаге.

Некоторое время в партию «независимцев» входила группа «Спартак», сохраняя при этом организационную и политическую самостоятельность, продолжая нелегальную работу и борьбу за освобождение социал-демократических рабочих от влияния центристских лидеров. В 1918 году «Союз Спартака» вышел из Независимой социал-демократической партии, и на его основе была образована Коммунистическая партия Германии.

В октябре 1920 года на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол. Значительная часть «независимцев» в декабре 1920 года объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название — Независимая социал-демократическая партия Германии; партия просуществовала до 1922 года. — *467.*

[162] «Петроградская сторона» — район Петрограда, где находились Центральный и Петербургский комитеты партии большевиков, Военная организация при ЦК РСДРП(б), солдатский клуб и другие организации рабочих и солдат, помещавшиеся в бывшем дворце Кшесинской. — *469.*

[163] Реферат *«Русская революция, ее значение и ее задачи»* был прочитан В. И. Лениным на немецком языке 14 (27) марта 1917 года в Цюрихском Народном доме на собрании швейцарских рабочих.

Основные положения, намеченные в плане реферата, были развиты В. И. Лениным в его знаменитых «Письмах из далека» (см. настоящий том, стр. 9—59). Краткий отчет о реферате был помещен в цюрихской газете «Volksrecht» №№ 77 и 78, 31 марта и 2 апреля 1917 года (см. настоящий том, стр. 72—78). — *480.*

[164] В. И. Ленин имеет в виду постановление Петроградского Совета от 2 (15) марта, который «при протестах меньшинства» одобрил самовольное вхождение Керенского в бур-

жуазное Временное правительство в качестве министра юстиции. — *481.*

[165] Имеется в виду тезис № 4 о Советах рабочих депутатов в работе В. И. Ленина «Несколько тезисов» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 49). — *481.*

[166] Учение Маркса и Энгельса о государстве переходного периода было обстоятельно сформулировано в «Критике Готской программы» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 23). — *481.*

[167] Имеется в виду тезис № 11 в работе В. И. Ленина «Несколько тезисов» (см. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50— 51). — *482.*

[168] *«Коммюнике»* по приезде в Стокгольм 31 марта (13 апреля) В. И. Ленин передал в редакцию газеты шведских левых социал-демократов «Politiken» и через нее представителям печати и общественности. Газеты «Речь» и «День», получив текст «Коммюнике» через Петроградское телеграфное агентство, напечатали его 5 (18) апреля без последнего абзаца, в котором содержалось свидетельство представителей международной социал-демократии об организации поездки через Германию. — *487.*

[169] *«Начало»* — газета, издававшаяся в Париже с сентября 1916 по март 1917 года вместо газеты «Наше Слово». После Февральской буржуазно-демократической революции в России выходила под названием «Новая Эпоха». — *488.*

[170] Имеется в виду Ф. Лорио. — *488.*

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ,
ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ
В. И. ЛЕНИНЫМ

Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [СП б.], тип. ЦК, [1906], стр. 1. (РСДРП). — *58—59, 241, 411, 414, 416, 447—448.*

Аграрная программа 104-х — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы.

Аграрная программа 104-х — см. Проект основных положений земельной реформы, внесенный во II Государственную думу от имени Трудовой группы и Крестьянского союза.

Арест русских эмигрантов. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 36, 9 апреля, стр. 5. — 226.

Базельский манифест — см. Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage.

Безумный шаг. [Передовая]. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 36, 21 апреля, стр. 1. — *312, 313.*

«Биржевые Ведомости», Пг. — *395.*

— 1917, № 16120, 5 (18) марта. Утренний вып., стр. 1—2. — *11, 72, 480.*

— 1917, № 16184, 15 (28) апреля. Утренний вып., стр. 5. — *473—474.*

— 1917, № 16195, 21 апреля (4 мая). Вечерний вып., стр. 2—3. — *333.*

В Русском для внешней торговли банке. — «Финансовая Газета», Пг., 1917, № 454, 13 (26) апреля. Вечернее издание, стр. 3, в отд.: Хроника. — *223, 473.*

Вершинин, А. Чудо. — «Биржевые Ведомости», Пг., 1917, № 16120, 5 (18) марта. Утренний вып., стр. 1—2. — *11, 72, 480.*

«Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 11 (57), 17 (30) марта, стр. 1. — *373—374, 392.*

— 1917, № 26 (72), 8 (21) апреля, стр. 1. — *157, 186, 198, 207, 208, 262, 316, 350.*

— 1917, № 35 (81), 20 апреля (3 мая), стр. 2. — *290, 291, 294, 297—299, 304, 309, 310, 315, 324, 325, 391, 404, 408—409.*

— 1917, № 40 (86), 26 апреля (9 мая), стр. 1. — *454.*

— 1917, № 54 (100), 14 (27) мая, стр. 1. — *186.*

Воззвание Временного правительства к полякам. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 11 (57), 17 (30) марта, стр. 1. — *373—374, 392.*

Всемирная война и задачи социал-демократии. (Проект резолюции, внесенный левой частью конференции). — «Социал-Демократ» , Женева, 1915, № 45—46, 11 октября, стр. 3—4. — *175.*

Всемирная война и задачи социал-демократии. (Проект резолюции, внесенный левой частью конференции в Циммервальде в сентябре 1915 года). — В кн.: Ленин, В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии). Пб., «Прибой», сентябрь 1917, стр. 36—38. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *172.*

Всероссийское совещание делегатов от Советов рабочих и солдатских депутатов. Заседание 29 марта. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 29, 31 марта, стр. 2—3. — *104, 128, 153, 161, 170—171, 175.*

Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — *58, 59, 100, 109, 111, 116, 287, 288, 410—413, 414—415, 432, 437.*

«Газета-Копейка», Пг., 1917, № 3131, 14 (26) апреля, стр. 2. — *317—318.*

Гёте, И. В. Фауст. — *134.*

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Главный враг в собственной стране — см. Liebknecht, K. Ein kräftiger Mahnruf.

«Голос», Париж. — *253.*

Делегаты финляндской с.-д-ии в Организацион. комитете. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 42, 28 апреля, стр. 2. — *434, 435—436, 438.*

«Дело», Пг. — *27.*

«Дело Народа», Пг. — *219, 220, 221, 222, 304, 305, 307, 348.*

— 1917, № 23, 13 апреля, стр. 1. —*219—220, 221—222, 229, 261, 278, 307—308, 348.*

— 1917, № 25, 15 апреля, стр. 3. — *270.*

— 1917, № 26, 16 апреля, стр. 1, 3. — *275, 278—280, 282, 306.*

— 1917, № 28, 20 апреля, стр. 1, 3. — *300—303, 304, 305.*

«День», Пг., 1917, № (1604) 33, 14 апреля, стр. 1—2. — *201, 234, 270, 275, 316, 317—318, 420, 421, 422, 427.*

— 1917, № (1611)40, 22 апреля, стр. 1. — *332.*

Довольно завоевательной политики. [Передовая]. — «Новая Жизнь», Пг., 1917, № 2, 20 апреля (3 мая), стр. 1. — *304—805.*

«Единство», Пг. — *129—130, 139, 214, 229, 274, 278, 307, 328, 329, 346, 395.*

— 1917, № 5, 5 апреля, стр. 4. — *113, 116, 117, 118, 131, 217.*

— 1917, № 10, 11 апреля, стр. 1—2. — *214—216.*

— 1917, № 15, 16 апреля, стр. 1—2, 3. —275, *278—280, 282, 307, 308.*

— 1917, № 18, 20 апреля, стр. 3. — *300—303.*

— 1917, № 19, 21 апреля, стр. 1. — *812—313, 316.*

— 1917, № 20, 22 апреля, стр. 1. — *328—329.*

— 1917, № 22, 25 апреля, стр. 1. — *368—369.*

— 1917, № 23, 26 апреля, стр. 1. — *398—399, 461.*

«Единство» о большевизме. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 23, 13 апреля, стр. 1. Подпись: С. Д. — *219—220, 229, 278, 307—308.*

Закон 9 ноября — см. Указ правительствующему Сенату о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность надельных участков.

Заседание Государственной думы 4-х созывов. 27-го апреля 1917 года, — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 53, 29 апреля, стр. 3—4. — *468—472.*

Заявление Временного правительства о войне. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 27, 29 марта, стр. 1. — *153, 211, 212, 260, 261, 348, 389, 390, 391, 403, 404.*

Заявление П. Н. Милюкова. — «Речь», Пг., 1917, № 83 (3825), 11 (24) апреля, стр. 6, в отд.: По России. Подпись: («Р. В.»). — *211—212, 213, 261, 348, 391, 404*

Заявление представителей большевистской фракции Совета — см. Ленин, В. И. Вниманию товарищей!

Заявление представителей Социал-демократии Польши и Литвы. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904], стр. 388—390. (РСДРП). — *432, 437.*

Зурабов, А. Открытое письмо гражданину Милюкову. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 34, 7 апреля, стр. 3. Под общ. загл.: О возвращении русских эмигрантов. — *226.*

Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов 2-го марта. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 4, 3 марта, стр. 4. — *155, 156, 186, 283, 313, 454—455.*

«Известия Петроградского Совета Рабочих Депутатов», 1917, № 1, 28 февраля. Прибавление к № 1, стр. 1. — *25, 34, 71, 74, 92, 481.*

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 4, 3 марта, стр. 1, 4. — *2, 4—5, 19, 20, 29—30, 32, 41, 42, 155, 156, 186, 251, 283, 313, 343, 407, 454—455.*

— 1917, № 5, 4 марта, стр. 1. — *67.*

— 1917, № 15, 15 марта, стр. 1. — *75, 108, 121, 153.*

— 1917, № 27, 29 марта, стр. 1. — *153, 211, 212, 260, 261, 348, 389, 390, 391, 403, 404.*

— 1917, № 29, 31 марта, стр 2—3. — *104, 128, 153, 161, 170— 171, 175.*

— 1917, № 32, 5 апреля, стр. 2. — *125—126, 225—226, 227, 228, 229, 235—236, 268, 307.*

— 1917, № 34, 7 апреля, стр. 3. — *226.*

— 1917, № 36, 9 апреля, стр. 5. — *226.*

«Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, №37, 11 апреля, стр. 2. — *205, 226, 228.*

— 1917, № 43, 17 апреля, стр. 1. — *278, 308.*

— 1917, № 47, 22 апреля, стр. 1, 3. — 320, *324, 326, 391, 404.*

— 1917, № 51, 27 апреля, стр. 1—2. — *466.*

— 1917, № 53, 29 апреля, стр. 3—4. — *468—472.*

—1917, № 55, 2 мая, стр. 5. — *454.*

«Интернационал», Пг. — *253.*

Исполнит. комиссия Сов. солд. депутатов о деятельности Ленина. — «Единство», Пг., 1917, № 15, 16 апреля, стр. 3. Под общ. загл.: К деятельности Ленина. — *275, 278—280, 282.*

Исполнительная комиссия Совета солдатских депутатов о пропаганде Ленина. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 26, 16 апреля, стр. 3, в отд.: Армия республики. — *275, 278—280, 282.*

Исполнительная комиссия солдатских депутатов о пропаганде Ленина. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 33, 16 апреля, стр. 2, в отд.: Хроника. — *275, 278—280, 282.*

Исполнительный комитет региил участвовать в создании коалиционного министерства. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 55, 2 мая, стр. 5. — *454.*

К возвращению эмигрантов. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 32, 15 апреля, стр. 3. — *274, 306.*

К народам всего мира. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 15, 15 марта, стр. 1. Подпись: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. — *75, 108, 121, 153.*

К разоряемым и умерщвляемым народам. — «Социал-Демократ», Женева, 1916, № 54—55, 10 июня, стр. 1. — *176.*

Н событиям дня. [Передовая]. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 37, 22 апреля, стр. 1. — *332—334.*

К солдатам всех воюющих стран — см. Ленин, В. И. Воззвание к солдатам всех воюющих стран.

[Каменев, Л. Б.] Без тайной дипломатии. — «Правда», Пг., 1917, № 9, 15 марта, стр. 1. — *99, 107.*

— Наши разногласия. — «Правда», Пг., 1917, № 27, 8 апреля, стр. 2. Подпись: Ю. Каменев. — *139—144.*

Канавино (Нижег. г.). — «Правда», Пг., 1917, № 32, 14 апреля, стр. 3, в отд.: Российская социал-демократич. рабочая партия. Подпись: Левит. — *286.*

Кинтальский манифест — см. К разоряемым и умерщвляемым народам.

Книжники и фарисеи. — «Биржевые Ведомости», Пг., 1917, № 16184, 15 (28) апреля. Утренний вып., стр. 5, в отд.: Газетный день. — *473—474.*

Корнильев, И. и др. К расследованию и суду — поездку Ленина в германском вагоне. — «Маленькая Газета», Пг., 1917, № 85 (884), 14 (27) апреля, стр. 2. — *235, 236.*

Крылов, И. А. Кот и Повар. — 158, 161.

Левые и заем. [Передовая]. — «Финансовая Газета», Пг., 1917, № 457, 17 (30) апреля. Вечернее издание, стр. 2. — *283—285.*

[Ленин, В. И.] Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-7 гг. Пг., «Жизнь и Знание», 1917. VIII, 271 стр. (Б-ка обществоведения. Кн. 39). Перед загл. авт.: В. Ильин (Н. Ленин). — *59, 417.*

— *Банки и министры.* — «Правда», Пг., 1917, № 32, 14 апреля, стр. 1. — *473.*

— *Вниманию товарищей!* — «Правда», Пг., 1917, № 39, 6 мая (23 апреля), стр. 3, в отд.: Российская социал-демократич. рабочая партия. — *337.*

— *Воззвание к солдатам всех воюющих стран.* — «Правда», Пг., 1917, № 37, 4 мая (21 апреля), стр. 1—2. Подпись: Центральный Комитет РСДРП. Петербургский комитет РСДРП. Редакция «Правды». — *352, 399, 460, 461.*

— *Война и российская социал-демократия.* — «Социал-Демократ», Женева, 1914, № 33, 1 ноября, стр. 1. Подпись: Центральный Комитет Российской с.-д. рабочей партии. — *93— 94.*

*— *Две тактики социал-демократии в демократической революции.* — В кн.: [Ленин, В. И.] За 12 лет. Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907], стр. 387— 469. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *141.*

— *Доклад на объединенном собрании большевиков и меньшевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. — см.* Совещание представителей с.-д. партии по вопросу об объединении.

* *[Ленин, В. И.] За 12 лет.* Собрание статей. Т. 1. Два направления в русском марксизме и русской социал-демократии. Спб., тип. Безобразова, [1907]. XII, 471 стр. Перед загл. авт.: Вл. Ильин. На тит. л. год изд.: 1908. — *141.*

— *Задачи пролетариата в нашей революции.* (Проект платформы пролетарской партии). 10 (23) апреля 1917 г. — *184—186.*

— *Задачи пролетариата в нашей революции.* (Проект платформы пролетарской партии). Пб., «Прибой», сентябрь 1917. 38 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *172, 453.*

— *«Заем свободы».* (Проект резолюции, выработанный большевистской фракцией Совета рабочих депутатов). Резолюция Совета рабочих и солдатских депутатов по поводу 4 «Займа свободы». — «Правда», Пг., 1917, № 31, 13 апреля, стр. 3, в отд.: Российская социал-демократич. рабочая партия. — *346.*

— *Империализм, как высшая стадия капитализма — см.* Ленин, В. И. Империализм, как новейший этап капитализма.

*— *Империализм, как новейгиий этап капитализма.* (Популярный очерк). Пг., «Жизнь и Знание», 1917. [3], 130 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин (Вл. Ильин). — *49.*

— *Как мы доехали.* — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 32, 5 апреля, стр. 2. — *125, 225—226, 227, 228, 229, 235—236, 268, 307.*

— *Как мы доехали.* Сообщение, сделанное Исполнит. к-ту тт. Лениным и Зиновьевым по поручению товарищей, приехавших из Швейцарии. — «Правда», Пг., 1917, № 24, 5 апреля, стр. 2. — *125.*

— *Наши взгляды.* Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов. — «Правда», Пг., 1917, № 35, 1 мая (18 апреля), стр. 2. Подпись: Н. Ленин. — *275.*

*— *Несколько тезисов.* От редакции. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 47, 13 октября, стр. 2. — *27—28, 31, 39, 52—53, 77, 81—82, 89, 90—91, 240, 264, 276, 477, 481, 482.*

— *О двоевластии.* — «Правда», Пг., 1917, № 28, 9 апреля, стр. 2. Подпись: Н. Ленин. На газ. ошибочно указан № 58. — *332.*

— *О задачах пролетариата в данной революции.* — В кн.: Ленин, В. И. Письма о тактике. Письмо 1-е. Пг., 1917, стр. 18—20. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *131.*

— *О задачах пролетариата в данной революции.* — «Правда», Пг., 1917, № 26, 7 апреля, стр. 1—2. Подпись: Н. Ленин. — *131, 132, 137—139, 141—142, 214, 218, 242, 279.*

— *О задачах РСДРП в русской революции — см.* Lenin über die russische Revolution.

— *О пересмотре партийной программы.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газ. «Солдатская Правда», стр. 4. — *410—413, 448.*

— *О предложении Боргбьерга.* [Резолюция, принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРПб). 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 41, 9 мая (26 апреля), стр. 1. Под общ. загл.: Резолюция Всероссийской конференции РСДРП. — *436, 466, 467.*

— *О рождающемся направлении «империалистического экономизма».* Август — сентябрь 1916 г. — *434—435.*

— *О созыве международной якобы социалистической конференции с участием социал-шовинистов.* — «Правда», Пг., 1917, № 55, 25 (12) мая, стр. 2. — *185.*

— *Об отношении к Временному правительству.* [Резолюция, принятая на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б). 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 35, 1 мая (18 апреля), стр. 3, в отд.: Российская социал-демократич. рабочая партия. — *250, 291, 298, 342—345, 431.*

— *Первый этап первой революции.* (Письма из далека; письмо 1-ое). — «Правда», Пг., 1917, № 14, 21 марта, стр. 2—3; № 15, 22 марта, стр. 2. Подпись: Н. Ленин. — *33, 36, 44, 55—56, 77, 132—133.*

— *Первый этап первой революции.* (Письма из далека; письмо 1-ое). — «Социал-Демократ», М., 1917, № 16, 24 марта, стр. 2—3; № 18, 28 марта, стр. 2—3. Подпись: Н. Ленин. — *104.*

— *Письма из далека.* Письмо 2. Новое правительство и пролетариат. 22 (9) марта 1917 г. — *22, 34, 35, 55—56.*

— *Письма из далека.* Письмо 3. О пролетарской милиции. 11 (24) марта 1917 г. — *29, 33, 55—56.*

— *Письма из далека.* Письмо 4. Как добиться мира? 12 (25) марта 1917 г. — *38, 55—56, 477.*

— *Письма о тактике.* Письмо 1-е. Пг., 1917. 20 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *131—132, 471.*

— *Политические партии в России и задачи пролетариата.* [2-е изд.[М. — Пг., «Коммунист», 1918. 32 стр. (РКП(б)). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *193.*

— *Политические партии в России и задачи пролетариата.* (Пояснения к проекту платформы, сост. Н. Лениным для обсуждения на некоторых местных совещаниях большевиков и на Всерос. совещании их, созванном ЦК РСДРП). [Пг., 1917]. 23 стр. — *193, 205—206.*

Ленин, В. И. Предложение об изменениях в резолюции по военному вопросу — см. Der kantonale Parteitag.

— *Проект резолюции о войне, [внесенный на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б).* 1917 г.]. — *347— 350, 362, 387.*

— *Революция в России и задачи рабочих всех стран.* 12 (25) марта 1917 г. — *478—479.*

— *Резолюция о войне, принятая [на Седьмой (Апрельской)] Всероссийской конференции РСДРП(б)].* 26 апреля 1917 г. — «Правда», Пг., 1917, № 44, 12 мая (29 апреля), стр. 1. — *387—400, 401—402.*

— *Резолюция о Советах рабочих и солдатских депутатов, [принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).* 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. — *382—386, 447.*

— *Резолюция об отношении к Временному правительству — см.* Ленин, В. И. Об отношении к Временному правительству.

— *Резолюция по аграрному вопросу, [принятая на Седъмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).* 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 45, 13 мая (30 апреля), стр. 1.— *411, 414.*

— *Резолюция Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии, принятая 21 апреля 1917 года.* — «Правда», Пг., 1917, № 38, 5 мая (22 апреля), стр. 1. — *320, 325, 333, 361.*

— *Резолюция Центрального Комитета РСДРП, принятая утром 22 апреля.* — «Правда», Пг., 1917, № 39, 6 мая (23 апреля), стр. 1. —*323, 334, 337, 361.*

— *Резолюция ЦК РСДРП о кризисе в связи с нотой Временного] прав[ительст]ва от [18] апр[еля] 1917 г.* — «Правда», Пг., 1917, № 37, 4 мая (21 апреля), стр. 1. На газ. ошибочно указана дата ноты: 19 апреля. — *325, 332.*

— *Телеграмма большевикам, отъезжающим в Россию.* 6 (19) марта 1917 г. — *8.*

**[Ленин, В. И. и Зиновьев, Г. Е.] Социализм и война.* (Отношение РСДРП к войне). Изд. ред. «Социал-Демократа». Женева, Chaulmontet, 1915. 48 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Г. Зиновьев и Н. Ленин. — *215, 232, 263—264, 277.*

«Летопись», Пг., 1916, № 11, стр. 338. — *49.*

«Маленькая Газета», Пг., 1917, № 85 (884), 14 (27) апреля, стр. 2. — *235, 236.*

— 1917, № 87 (886), 16 (29) апреля, стр. 3. — 275, *278—280, 282.*

Манифест Российской социал-демократической рабочей партии ко всем гражданам России. — «Известия Петроградского Совета Рабочих Депутатов», 1917, № 1, 28 февраля. Прибавление к № 1, стр. 1. Подпись: Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии. — *25, 34, 71, 74, 92, 481.*

Манифест Совета рабочих и солдатских депутатов к рабочим всех стран — см. К народам всего мира.

Манифест Циммервальдской левой — см. Всемирная война и задачи социал-демократии.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии. Декабрь 1847 г. — январь 1848 г. — *179, 410, 412, 414.*

— *Немецкая идеология.* Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. 1845—1846 гг. — *181.*

— *Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года.* 24 июня 1872 г. — *40, 76, 117— 118, 139.*

Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Декабрь 1851 г. — март 1852 г. — *40, 76.*

— *Гражданская война во Франции.* Воззвание генерального Совета Международного Товарищества Рабочих. Апрель — май 1871 г. — *39, 40, 117—118, 138, 139, 163, 287—289.*

— *Капитал.* Критика политической экономии, т. III, ч. 1—2. 1894 г. — *110.*

— *Критика Готской программы.* Апрель — начало мая 1875 г. — *40, 117—118, 139, 179, 302, 481.*

— *Письмо Л. Кугельману.* 12 апреля 1871 г. — *39, 40, 76, 117—118, 139.*

— *Письмо Л., Кугельману.* 17 апреля 1871 г. — *117—118, 139, 354.*

— *Письмо Ф. Энгельсу.* 12 февраля 1870 г. — *341, 363.*

Мартов, Л. [Телеграмма Мартова]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 37, 11 апреля, стр. 2. Под общ. загл.: К вопросу об эмигрантах. — *205, 226, 228.*

Министерский кризис. — «День», Пг., 1917, № (1611) 40, 22 апреля, стр. 1. — *332.*

На пути к миру. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 39, 25 апреля, стр. 1. — *366.*

«Начало», Париж. — *488.*

«Наша Заря», Спб. — *27.*

«Наше Слово», Париж. — *119.*

Неприятное напоминание. — «Речь», Пг., 1917, № 85 (3827), 13 (26) апреля, стр. 2. — *217.*

«Новая Жизнь», Пг. — М. — *304, 305.*

— Пг., 1917, № 2, 20 апреля (3 мая), стр. 1. — *304—305.*

«Новое Время», Пг. — *125, 214, 215.*

— 1917, № 14743, 5 (18) апреля, стр. 7. — *125.*

— 1917, № 14750, 13 (26) апреля, стр. 3. — *264—265.*

Новый успех демократии. (Нота г. Милюкова и правительственные разъяснения). — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 47, 22 апреля, стр. 3. — *324.*

[Нота Временного правительства союзным державам. 18 апреля 1917 г.]. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 35 (81), 20 апреля (3 мая), стр. 2, в отд.: Петроград. — *290, 291, 294, 297—299, 304, 309, 310, 315, 324, 325, 391, 404, 408—409.*

Ночное заседание трех высших коллегий. — «Биржевые Ведомости», Пг., 1917, № 16195, 21 апреля (4 мая). Вечерний вып., стр. 2—3. Подпись: А. Гессеп. — *333.*

О возвращении русских эмигрантов. — «Речь», Пг., 1917, № 79 (3821), 6 (19) апреля, стр. 6. — *226.*

От Временного правительства. — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 40 (86), 26 апреля (9 мая), стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *454.*

От Временного правительства. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 4, 3 марта, стр. 1. — *2, 4—5, 19, 20, 41, 42, 251, 343, 407.*

От Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 4, 3 марта, стр. 1. Подпись: Исполн. комитет Сов. солд. и раб. депутатов. — *29—30, 32.*

Отзвуки старого. — «Речь», Пг., 1917, № 84 (3826), 12 (25) апреля, стр. 3. Подпись: Скептик. — *346.*

Отпор. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 93 (3835), 22 апреля (5 мая), стр. 2. — *330—331.*

Отречение Николая Романова. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 5, 4 марта, стр. 1. Под общ. загл.: Отречение от престола. Подпись: Николай. — *67.*

Первая Московская областная конференция РСДРП. 19—21 апреля 1917 г. — «Социал-Демократ», М., 1917, № 45, 15 (2) мая, стр. 2. — *342, 343, 344, 345—346.*

[Передовая]. — «Единство», Пг., 1917, № 19, 21 апреля, стр. 1. — *312—313, 316.*

Петроград, 31 марта. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 76 (3818), 31 марта (13 апреля), стр. 1. — *104, 128, 129, 391.*

Петроград, 4 апреля. — «Новое Время», Пг., 1917, № 14743, 5 (18) апреля, стр. 7. — *125.*

Петроград, 5 апреля. [Передовая]. — «Русская Воля», Пг., 1917, № 46, 5 апреля, стр. 3. — *125.*

Петроград, 13 апреля. Дипломатическая фигура умолчания и воинственные речи. [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 23, 13 апреля, стр. 1. — *221—222, 261, 348.*

Петроград, 13 апреля. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 85 (3827), 13 (26) апреля, стр. 1. — *217—218.*

Петроград, [14] апреля. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 86 (3828), 14 (27) апреля, стр. 1. В загл. ошибочно дано: 15 апреля. — *231—233.*

Петроград, 20 апреля (3 мая). [Передовая]. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 28, 20 апреля, стр. 1. — *304, 305.*

Петроград, 22 апреля. [Передовая]. — «Речь», Пг., 1917, № 93 (3835), 22 апреля (5 мая), стр. 2. — *330.*

Печать. — «Речь», Пг., 1917, № 83 (3825), 11 (24) апреля, стр. 1—2. — *208.*

Письмо Геда — см. Manifestations françaises.

Плеханов, Г. В. Война и мир. (Статья четвертая). — «Единство», Пг., 1917, № 23, 26 апреля, стр. 1. — *398—399, 461.*

*— *Еще о войне.* (Ответ товарищу Н—ву). — В кн.: Война. Сборник статей. При участии: И. Аксельрод и др. [Paris, «Ideal», 1915], стр. 11—48. — *14, 94.*

— *О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен.* Первый тезис Ленина. — «Единство», Пг., 1917, № 10, 11 апреля, стр. 1—2. — *214—216.*

— *Письмо Г. В. Плеханова.* — «Дело Народа», Пг., 1917, № 28, 20 апреля, стр. 3. — *300—303.*

Плеханов, Г. В. Письмо Г. В. Плеханова. — «Речь», Пг., 1917, № 91 (3833), 20 апреля (3 мая), стр. 5. — *300—303.*

— *Письмо Г. В. Плеханова студентам.* — «Единство», Пг., 1917, № 18, 20 апреля, стр. 3. — *300—303.*

— *Товарищи, не попадайтесь в ловушку!* — «Единство», Пг., 1917, № 22, 25 апреля, стр. 1. — *368—369.*

Плеханов, Г. В. и др. Воззвание. — «Единство», Пг., 1917, № 20, 22 апреля, стр. 1. Подпись: Г. В. Плеханов, Л. Г. Дейч, В. И. Аксельрод. — *328—329.*

Положение в Интернационале и задачи РСДРП. (Резолюция принята всеми голосами против одного). — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газ. «Солдатская Правда», стр. 3. Под общ. загл.: Резолюции Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся 24— 29 апреля 1917 года. — *184—185.*

Пономарев, К. Самовольные «разделы». — «День», Пг., 1917, № (1604) 33, 14 апреля, стр. 1—2. — *201, 234, 270, 275, 316, 317—318, 420, 421, 422, 427.*

Попытки мирных переговоров. — «Новое Время», Пг., 1917, № 14750, 13 (26) апреля, стр. 3. — *264—265.*

[Постановление Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 4 (17) апреля 1917 г.]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 32, 5 апреля, стр. 2. — *125— 126, 225, 226, 228, 229, 235—236, 268, 307.*

Постановление Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов о конференции. [25 апреля 1917 г.]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 51, 27 апреля, стр. 1—2. — *466.*

[Постановление Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 21 апреля 1917 г.]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 47, 22 апреля, стр. 1. — *320.*

* *Постановление съезда [крестьян Пензенской губернии] по вопросу о временных мерах к разрешению земельного вопроса.* [Листовка]. Пенза, типолит. Малкина, [апрель 1917]. 2 стр. Подпись: Президиум крестьянского съезда. — *378, 420.*

«Правда», Спб. — *79—80, 81, 445.*

«Правда», Пг. — *65, 71, 81, 92, 131, 207, 214, 217, 218, 227, 299, 307, 330, 332, 367, 387—388.*

— 1917, № 9, 15 марта, стр. 1. — *99, 107.*

— 1917, № 10, 16 марта, стр. 2. — *99, 107.*

— 1917, № 14, 21 марта, стр. 2—3; № 15, 22 марта, стр. *2. —33, 36, 44, 55—56, 77, 132—133.*

— 1917, № 24, 5 апреля, стр. 2. — *125.*

— 1917, № 26, 7 апреля, стр. 1—2. — *131, 132, 137—139, 141— 142, 214, 218, 242, 279.*

— 1917, № 27, 8 апреля, стр. 2. — *139—144.*

— 1917, № 28, 9 апреля, стр. 2. На газ. ошибочно указан № 58. — *332.*

— 1917, № 31, 13 апреля, стр, 3. — *346.*

— 1917, № 32, 14 апреля, стр. 1, 3. — *234, 286, 473.*

— 1917, № 35, 1 мая (18 апреля), стр. 2, 3. — *250, 275, 278, 291, 298, 308, 342—345, 431.*

— 1917, № 37, 4 мая (21 апреля), стр. 1—2. —*325, 332, 352, 399, 460, 461.*

— 1917, № 38, 5 мая (22 апреля), стр. 1. — *320, 325, 333, 361.*

— 1917, № 39, 6 мая (23 апреля), стр. 1, 3. — *323, 334, 337, 361.*

— 1917, № 41, 9 мая (26 апреля), стр. 1. — *436, 466, 467.*

— 1917, № 44, 12 мая (29 апреля), стр. 1. — *387—400, 401—402.*

— 1917, № 45, 13 мая (30 апреля), стр. 1. — *411, 414.*

— 1917, № 46, 15 (2) мая, стр. 3. — *382—386, 447.*

— 1917, № 55, 25 (12) мая, стр. 2. — *185.*

«Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *246.*

Приезд г. Ленина. — «Речь», Пг., 1917, № 78 (3820), 5 (18) апреля, стр. 3. — *125.*

Приказ военного и морского министра (от 7-го апреля № 33). — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 26 (72), 8 (21) апреля, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *157, 186, 198, 207, 208, 262, 316, 350.*

Приказ по армии и флоту. (11-го мая 1917 г.). — «Вестник Временного Правительства», Пг., 1917, № 54 (100), 14 (27) мая, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *186.*

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. сод.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — *58, 59, 100, 109, 111, 116, 287, 288, 410—413, 414—415, 432.*

Проект основных положений аграрной реформы, [внесенный во II Государственную думу от имени социал-демократической

фракции]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1907 год. Сессия вторая. Т. I. Заседания 1—30 (с 20 февраля по 30 апреля). Спб., гос. тип., 1907, стлб. 728— 730. (Государственная дума. 2-ой созыв). — *417.*

Проект основных положений [земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 560—562. (Государственная дума). — *56, 92, 417—418, 421—422.*

Проект основных положений [земельной реформы, внесенный во II Государственную думу от имени Трудовой группы и Крестьянского союза]. — В кн.: [Материалы, поступившие в Общее собрание Государственной думы 2-го созыва]. Б. м., [1907], л. 17—19, 37. — *92, 417—418, 421—422.*

Пропаганда Ленина и солдаты. — «Маленькая Газета», Пг., 1917, № 87 (886), 16 (29) апреля, стр. 3. — *275, 278—280, 282.*

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. — *416—417.*

«Рабочая Газета», Пг. — *112, 129—130, 179, 304, 312, 332, 333, 368, 465.*

— 1917, № 32, 15 апреля, стр. 3. — *274, 306.*

— 1917, № 33, 16 апреля, стр. 2. — *275, 278—280, 282.*

— 1917, № 36, 21 апреля, стр. 1. — *312, 313.*

— 1917, № 37, 22 апреля, стр. 1. — *332—334.*

— 1917, № 38, 23 апреля, стр. 2. — *337.*

— 1917, № 39, 25 апреля, стр. 1, 3. — *364—365, 366, 367—368, 369, 370, 372.*

— 1917, № 41, 27 апреля, стр. 2. — *465, 466.*

— 1917, № 42, 28 апреля, стр. 2. — *434, 435—436, 438.*

Резолюции Всероссийской конференции Российской социал-демократической рабочей партии, состоявшейся 24—29 апреля 1917 года. — «Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газ. «Солдатская Правда», стр. 1— 4. — *184, 453, 454—457.*

Резолюция Московской конференции об отношении к Временному правительству — см. Первая Московская областная конференция РСДРП.

Резолюция общего собрания Совета рабочих и солдатских депутатов 21 апреля [1917 г]. — «Известия Петроградского

Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 47, 22 апреля, стр. 3. — *324, 326.*

Резолюция Совета р. д. о войне — см. Всероссийское совещание делегатов от Советов рабочих и солдатских депутатов. Заседание 29 марта.

Реквизиция частновладельческих земель. — «Газета-Копейка», Пг., 1917, № 3131, 14 (26) апреля, стр. 2. — *317—318.*

«Речь», Пг. — *121, 125, 128—129, 207, 219, 224, 229, 233, 240, 301, 328, 330, 395, 469.*

— 1909, № 167 (1045), 21 июня (4 июля), стр. 3. — *137.*

— 1917, № 76 (3818), 31 марта (13 апреля), стр. 1. — *104, 128, 129, 391.*

— 1917, № 78 (3820), 5 (18) апреля, стр. 3. — *125.*

— 1917, № 79 (3821), 6 (19) апреля, стр. 6. — *226.*

— 1917, № 83(3825), 11 (24) апреля, стр. 1—3, 5, 6. — *207, 208, 211—212, 213, 261, 348, 391, 404.*

— 1917, № 84 (3826), 12 (25) апреля, стр. 3. — *346.*

— 1917, № 85 (3827), 13 (26) апреля, стр. 1, 2. — *217—218.*

— 1917, № 86 (3828), 14 (27) апреля, стр. 1. — *231—233.*

— 1917, № 91 (3833), 20 апреля (3 мая), стр. 5. — *300—303.*

— 1917, № 93 (3835), 22 апреля (5 мая), стр. 2. — *330—331.*

Руки прочь! — «Единство», Пг., 1917, № 15, 16 апреля, стр. 1 — 2. — *307, 308.*

«Русская Воля», Пг. — *117, 125, 205, 207, 208, 214, 215, 219, 224, 227, 229, 274, 278, 308, 330.*

— 1917, № 46, 5 апреля, стр. 3. — *125.*

Русские депутаты в Англии. Речи на завтраке у лорд-мэра. Лондон, 19 июня (2 июля). — «Речь», Спб., 1909, № 167 (1045), 21 июня (4 июля), стр. 3. — *137.*

Салтыков-Щедрин, М. Е, Дневник провинциала в Петербурге. — 366.

— За рубежом. — 286.

— Похороны. — 366.

Собрание партии народной свободы. — «Речь», Пг., 1917, № 83 (3825), 11 (24) апреля, стр. 5. — *207, 208.*

Совет рабочих и солдатских депутатов против травли. — «Правда», Пг., 1917, № 35, 1 мая (18 апреля), стр. 3. — *278, 308.*

Совещание представителей с.-д. партии по вопросу об объединении. — «Единство», Пг., 1917, № 5, 5 апреля, стр. 4. — *113, 116, 117, 118, 131, 217.*

Соглашение Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с Временным правительством — см. Из протокола заседания Совета рабочих и солдатских депутатов 2-го марта.

«Солдатская Правда», Пг., 1917, № 13, 16 (3) мая. Приложение к газ. «Солдатская Правда», стр. 1—4. — *184—185, 410— 413, 448, 453, 454—457.*

Сообщение Временного правительства. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 47, 22 апреля, стр. 3. — *324, 391, 404.*

[Сообщение о подготовке к печати в издательстве «Парус» книги В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма»]. — «Летопись», Пг., 1916, № 11, стр. 338. — *49.*

«*Социал- Демократ*», [Спб. — Вильно] — Женева — Париж. — *53, 66, 89, 488.*

— Женева, 1914, № 33, 1 ноября, стр. 1. — *93—94.*

— 1915, № 45—46, 11 октября, стр. 3—4. — *175.*

*— 1915, № 47, 13 октября, стр. 2. — *27—28, 31, 39, 52—53, 77, 81—82, 89, 90—91, 240, 264, 276, 477, 481, 482.*

— 1916, № 54—55, 10 июня, стр. 1. — *176.*

«Социал-Демократ», М., 1917, № 16, 24 марта, стр. 2—3; № 18, 28 марта, стр. 2—3. — *104.*

— 1917, № 45, 15 (2) мая, стр. 2. — *342, 343, 344, 345—346.*

Союзники. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 41, 27 апреля, стр. 2. — *465, 466.*

[Сталин, И. В.] Землю — крестьянам. — «Правда», Пг., 1917, № 32, 14 апреля, стр. 1. Подпись: К. Сталин, — *234.*

— *О войне.* — «Правда», Пг., 1917, № 10, 16 марта, стр. 2. Подпись: К. Сталин. — *99, 107.*

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Спб., тип. Минкова, 1907. 199 стр.; L стр. табл. (Центр, стат. ком. м-ва внутр. дел). — *418, 422.*

Съезд крестьянских депутатов. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 25, 15 апреля, стр. 3. — *270.*

Телеграмма министра Шингарева — см. Пономарев, К. Самовольные «разделы».

Указ правительствующему Сенату [о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность надельных участков. 9 (22) но-

ября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *246.*

Унтер-офицерская вдова. — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 38, 23 апреля, стр. 2. — *337.*

Условия мира германских с.-д. (большинства). — «Рабочая Газета», Пг., 1917, № 39, 25 апреля, стр. 3. — *364—365, 366, 367—368, 369, 370, 372.*

«Финансовая Газета», Пг., 1917, № 454, 13 (26) апреля. Вечернее издание, стр. 3. — *223, 473.*

— 1917, № 457, 17 (30) апреля. Вечернее издание, стр. 2. — *283—285.*

Фронтовой съезд. — «Речь», Пг., 1917, № 83 (3825), 11 (24) апреля, стр. 2—3, в отд.: Война. — *213.*

«Хемницкая Газета» — см. «Volksstimme».

Чего они хотят. [Передовая]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 43, 17 апреля, стр. 1. — *278, 308.*

Чернов, В. Ленин. — «Дело Народа», Пг., 1917, № 26, 16 апреля, стр. 1. — *306.*

Энгельс, Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г. Конец июня 1891 г. — *58, 355, 444, 464.*

— *Письмо А. Бебелю [по поводу Готской программы].* 18— 28 марта 1875 г. — *39, 117—118, 139, 162.*

— *Письмо Ф. А. Зорге.* 29 ноября 1886 г. — *132.*

— *Письмо Ф. А. Зорге.* 7 декабря 1889 г. — *132.*

— *Письмо Ф. А. Зорге.* 10 июня 1891 г. — *132.*

— *Письмо Ф. Келли-Вишневецкой.* 27 января 1887 г. — *132.*

— *Письмо П. Лафаргу.* 2 июня 1894 г. — *341.*

— *Предисловие к сборнику «Internationales aus dem Volksstaat (1871—1875)».* 3 января 1894 г. — *179.*

— *Эмигрантская литература.* Май 1874 г. — апрель 1875 г. — *436.*

Abgeordnetenhaus. 27. Sitzung. 16. März. — «Vorwärts», Berlin, 1916, Nr. 76, 17. März. Beilage zu Nr. 76 des «Vorwärts», S. 2. — *173, 232.*

Agents provocateurs démasqués. — «L'Humanité», Paris, 1917, N 4728, 28 mars, p. 3, в отд.: La Révolution russe. Под общ. загл.: Autour de la Révolution. — *81.*

«*Arbeiterpolitik*», Bremen. — *93, 173.*

L'armée, les ouvriers et le gouvernement. — «Le Temps», Paris, 1917, N 20345, 20 mars, p. 1, в отд.: Les événements de Russie. — *29—30, 32.*

Aus der deutschen Presse. Berlin, 23. März. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 517, 24. März. Erstes Mittagblatt, S. 2, в отд.: Revolution in Rußland. — *48, 49, 51, 75, 477, 482.*

«Avanti!», Milano. — *82, 174.*

— 1916, N. 345, 18 dicembre, p. 1. — *176.*

«La Bataille», Paris, 1916, N 421, 27 décembre, p. 2. — *176.*

— 1916, N 422, 28 décembre, p. 2. — *176.*

Behrmann, M. Th. Stockholm, 21. März. — «Vossische Zeitung», Berlin, 1917, Nr. 148, 22. März. Morgen-Ausgabe, S. 1. Под общ. загл.: Die Friedensforderung der russischen Sozialdemokraten. — *34—35, 75, 153.*

«Berner Tagwacht», 1915, Nr. 123, 31. Mai, S. 1. — *172.*

Les comités ouvriers. — «Le Temps», Paris, 1917, N 20347, 22 mars, p. 2, в отд.: Les événements de Russie. — *35.*

«Corriere della Sera», Milano, 1917, N. 88, 29 marzo, p. 4. — *79.*

**David, E. Die Sozialdemokratie im Weltkrieg.* Berlin, Singer, 1915. 192 S. — *94.*

«Demain», Genève — M. — *173, 488.*

Engels, F. Einleitung [zur Arbeit: «Der Bürgerkrieg in Frankreich» von K. Marx]. — In: Marx, K. Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation. 3-te deutsche Aufl. verm. durch die beiden Adressen des Generalrats über den deutsch-französischen Krieg und durch eine Einleitung von F. Engels. Berlin, Exped. des «Vorwärts», 1891, S. 3—14. —*39, 138.*

La festa della liberta. — «Corriere della Sera», Milano, 1917, N. 88, 29 marzo, p. 4, в отд.: Recentissime. Под общ. загл.: In Russia. Le insidie del vecchio regime. — *79.*

«Frankfurter Zeitung», Frankfurt a. M., 1917, Nr. 80, 22. März. Zweites Morgenblatt, S. 1. — *34, 74.*

«Freie Jugend», Zürich. — *88.*

«Die Glocke», München — Berlin. — *176.*

— München, 1916, Jg. II, Bd. I, Hft. 20, 12. August, S. 770— 786. — *176.*

Heilmann, E. Der Kern des Streites. — «Die Glocke», München, 1916, Jg. II, Bd. I, Hft. 20, 12. August, S. 770—786. — *176.*

«L'Humanité», Paris, 1917, N 4728, 28 mars, p. 3. — *81.*

«Imposons la paix». [Листовка. Paris, 1917]. — *233.*

«Internationale Sozialistische Kommission zu Bern. Bulletin», Bern, 1915, Nr. 2, 27. November, S. 14. — *175.*

«The Internationalist», Boston. — *174.*

«Jugend-Internationale», Zürich. — *177.*

Der kantonale Parteitag. — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 38, 14. Februar, S. 2. — *88, 174.*

Kautsky, K. Die Aussichten der russischen Revolution. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1917, Jg. 35, Bd. 2, Nr. 1, 6. April, S. 9—20. — *56—57.*

— *Die neue Taktik.* — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1912, Jg. 30, Bd. 2, Nr. 44, 2. August, S. 654—664; Nr. 45, 9. August, S. 688—698; Nr. 46, 16. August, S. 723—733. — *39, 76.*

[Lenin, W. I. u. Zinowjew, G. E.[Sozialismus und Krieg. (Stellung der SDAP Rußlands zum Kriege). Б. м. 1915. 36 S. (SDAP). После загл. авт.: G. Zinowjew und N. Lenin. — *215, 232, 263—264, 277.*

Lenin über die russische Revolution. — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 77, 31. März, S. 1—2; Nr. 78, 2. April, S. 2. — *240, 480— 482, 483.*

[Liebknecht, K.] Auf zur Maifeier! [Illegales Flugblatt des Spartakusbundes, Berlin, April 1916]. — *173, 232.*

— *Ein kräftiger Mahnruf.* — «Berner Tagwacht», 1915, Nr. 123, 31. Mai, S. 1. — *172.*

London, 17. März. [Телеграмма]. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 470, 17. März. Erstes Mittagblatt, S. 2—3, в отд.: Ausland. Под общ. загл.: England. — *1.*

Mailand, 29. März. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 557, 30. März. Erstes Morgenblatt, S. 3, в отд.: Revolution in Rußland. — *79, 81.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, [angenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *14, 300—301, 328, 341, 450.*

Manifest der provisorischen Regierung. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 493, 21. März. Erstes Morgenblatt, S. 2, в отд.: Revolution in Rußland. — *51, 70, 73, 153.*

Das Manifest der Sozialrevolutionäre. — «Frankfurter Zeitung», Frankfurt a. M., 1917, Nr. 80, 22. März. Zweites Morgenblatt, S. 1. Под общ. загл.: Die russische Revolution. — *34, 74.*

Manifestations françaises. — «Le Temps», Paris, N 20347, 22 mars, p. 2, в отд.: Les événements de Russie. — *78.*

Marx, K, Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. Sonderabdr. aus dem «Volksstaat». Leipzig, Exped. des «Volksstaates», 1871. 52 S. — *76.*

— *Der Bürgerkrieg in Frankreich.* Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiterassoziation. 3-te deutsche Aufl. verm. durch die beiden Adressen des Generalrats über den deutsch-französischen Krieg und durch eine Einleitung von F. Engels. Berlin, Exped. des «Vorwärts», 1891. 72 S. — *39, 138.*

Names of the new ministers. — «The Times», London, 1917, No. 41, 428, March 16, p. 8. — *28—29, 69, 74.*

«National-Zeitung», Berlin. — *29.*

«Die Neue Zeit», Stuttgart, 1912, Jg. 30, Bd. 2, Nr. 41, 12. Juli, S. 541—550; Nr. 42, 19. Juli, S. 585—593; Nr. 43, 26. Juli, S. 609—616. — *39, 76.*

— 1912, Jg. 30, Bd. 2, Nr. 44, 2. August, S. 654—664; Nr. 45, 9. August, S. 688—698; Nr. 46, 16. August, S. 723—733. — *39, 76.*

— 1917, Jg. 35, Bd. 2, Nr. 1, 6. April, S. 9—20. — *56—57.*

«Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 462, 16. März. Erstes Mittagblatt, S. 1—2. — *1.*

— 1917, Nr. 470, 17. März. Erstes Mittagblatt, S. 2—3. — *1, 2, 4—5, 19, 20.*

— 1917, Nr. 481, 19. März. Erstes Mittagblatt, S. 2. — *11, 12—13, 51, 70, 72, 73.*

— 1917, Nr. 493, 21. März. Erstes Morgenblatt, S. 2. — *51, 70, 73, 153.*

— 1917, Nr. 495, 21. März. Erstes Mittagblatt, S. 2. — *29, 31—32.*

— 1917, Nr. 517, 24. März. Erstes Mittagblatt, S. 2. — *48, 49, 51, 75, 477, 482.*

— 1917, Nr. 557, 30. März. Erstes Morgenblatt, S. 3. — *79, 81.*

Panneckoek, A. Massenaktion und Revolution. — «Die Neue Zeit», Stuttgart, 1912, Jg. 30, Bd. 2, Nr. 41, 12. Juli, S. 541—550; Nr. 42, 19. Juli, s; 585—593; Nr. 43, 26. Juli, S. 609—616. — *39, 76.*

Il pensiero del Partito Socialista. — «Avantü», Milano, 1916, N. 345, 18 dicembre, p. 1. — *176.*

«Petit Parisien». — 81.

Plechanow, G. Anarchismus und Sozialismus. Berlin, Exped. des «Vorwärts», 1894. 84 S. — *139.*

«Politiken», Stockholm. — *95, 97, 487.* — 1917, N:r. 86, 15 april, p. 1. — *488.*

Programm der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands, beschlossen auf dem Parteitag zu Erfurt 1891. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Erfurt vom 14. bis 20. Oktober 1891. Berlin, «Vorwärts», 1891, S. 3—6. — *355.*

Das Referendum gegen den Parteivorstandsbeschluß ergriffen. — «Volksrecht», Zürich, 1917, Nr. 19, 23. Januar, S. 2, в отд.: Aus der Partei. — *88, 174.*

[La resolution suivante sur les propositions de paix. Резолюция, принятая на синдикальном конгрессе. 26 декабря 1916 г.]. — «La Bataille», Paris, 1916, N 421, 27 décembre, p. 2. Под общ. загл.: La Conférence des Fédérations Corporatives des Unions de Syndicats et des Bourses du Travail. La séance de nuit. — *176.*

La résolution sur les buts de guerre. [Резолюция, принятая на конгрессе Французской социалистической партии]. — «La Bataille», Paris, 1916, N 422, 28 décembre, p. 2. — *176.*

Revolution in Rußland. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 470, 17. März. Erstes Mittagblatt, S. 2. — *2, 4—5, 19, 20.*

Revolution in Rußland. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 481, 19. März. Erstes Mittagblatt, S. 2. — *11, 12—13, 51, 70, 72, 73.*

Revolution in Rußland. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 495, 21. März. Erstes Mittagblatt, S. 2. — *29, 31—32.*

Revolution in Rußland. Abdankung des Zaren. — «Neue Zürcher Zeitung», 1917, Nr. 462, 16. März. Erstes Mittagblatt, S. 1— 2. — *1.*

De ryska reüolutionärernas tyska resa. Ett intyg från internationalistiska socialister. — «Politiken», Stockholm, 1917, N:r 86, 15 april, p. 1. — *488.*

«Sofortige Beendigung des Krieges!» — «Vossische Zeitung», Berlin, 1917, Nr. 147, 21. März. Abend-Ausgabe, S. 1. Под общ. загл.: Das russische Chaos. — *34, 35—36, 37, 73, 75.*

«Le Temps», Paris. — *69, 74, 75.*

— 1917, N 20345, 20 mars, p. 1. —*29—30, 32.*

— 1917, N 20347, 22 mars, p. 2. — *35, 78.*

«The Times», London. — *69, 74, 75, 208.*

— 1917, No. 41,428, March 16, p. 8. — *23—27, 28—29, 35, 69, 74.*

«The Trade-Unionist», London. — *173.*

«De Tribune», Amsterdam. — *174.*

Tsar's choice — reform or anarchy. — «The Times», London, 1917, No. 41,428, March 16, p. 8. — *23—27, 28, 35.*

«Volksrecht», Zürich. — *8, 82.*

— 1917, Nr. 19, 23. Januar, S. 2. —*88, 174.*

— 1917, Nr. 38, 14. Februar, S. 2. —*88, 174.*

— 1917, Nr. 77, 31. März, S. 1—2; Nr. 78, 2. April, S. 2. — *240, 480—482, 483.*

«Volksstimme», Chemnitz. — *176.*

«Vorwärts», Berlin, 1916, Nr. 76, 17. März. Beilage zu Nr. 76 des «Vorwärts», S. 2. — *173, 232.*

«Vossische Zeitung», Berlin, 1917, Nr. 147, 21. März. Abend-Ausgabe, S. 1. — *34, 35—36, 37, 73, 75.*

— 1917, Nr. 148, 22. März. Morgen-Ausgabe, S. 1. — *34—35, 75, 153.*

Der Weltkrieg und die Aufgaben der Sozialdemokratie. [Проект резолюции, внесенный левой частью на международной социалистической конференции в Циммервальде]. — «Internationale Sozialistische Kommission zu Bern. Bulletin», Bern, 1915, Nr. 2, 27. November, S. 14. Под общ. загл.: Nachträgliches von der Zimmerwalder Konferenz. Der Resolutionsentwurf. — *175.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Адлер (Adler), *Виктор* (1852—1918) — один из организаторов и лидеров австрийской социал-демократии. В 1886 году Адлер основал газету «Gleichheit» («Равенство»). С 1889 года — редактор центрального органа австрийской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая Газета»). В 80—90-е годы В. Адлер поддерживал отношения с Ф. Энгельсом, но вскоре после его смерти перешел к реформизму, выступал как один из вождей оппортунизма. Во время мировой империалистической войны занимал центристскую позицию, проповедовал «классовый мир» и боролся против революционных выступлений рабочего класса. В 1918 году, после установления в Австрии буржуазной республики, некоторое время был министром иностранных дел. — *172.*

Адлер (Adler), *Фридрих* (1879—1960) — австрийский социал-демократ, один из теоретиков «австромарксизма», прикрывавшего марксистской фразеологией отказ от революционного марксизма, от классовой борьбы пролетариата. В 1910—1911 годах — редактор органа швейцарской социал-демократической партии — газеты «Volksrecht» («Народное Право»), затем — секретарь австрийской социал-демократической партии. 21 октября 1916 года совершил террористический акт — застрелил австрийского премьер-министра графа Штюргка. Был в числе организаторов центристского II $^{1}/_{2}$ Интернационала (1921—1923), а затем — одним из лидеров Социалистического рабочего Интернационала. — *174.*

Аксельрод, П. В. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры». После II съезда РСДРП — активный меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторов; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы мировой империалистической войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции

1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — *88, 172, 274, 306.*

Александр I (Романов) (1777—1825) — русский император (1801—1825). — *435.*

Амфитеатров, А. В. (1862—1938) — буржуазный писатель-фельетонист, сотрудничал как в буржуазно-либеральной, так и в реакционной прессе. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, один из основателей реакционной националистической газеты «Русская Воля», которая в 1917 году, вела погромную кампанию против партии большевиков и газеты «Правда». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *230.*

Ангарский (Клестов[*]*), Н. С.* (1873—1943) — член большевистской партии с 1902 года, литератор. Партийно-пропагандистскую работу вел в России и за границей. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Участник Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Москве, член Московского комитета РСДРП(б) и Московского Совета. Делегат VII (Апрельской) конференции от Московской организации РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал во Внешторге, затем находился на научно-издательской работе. — *423—424.*

Андронников — меньшевик, в 1917 году — член Исполнительного Комитета по возвращению на родину русских политических эмигрантов, проживавших в Швейцарии. — *274.*

Б

Бадаев, А. Е. (1883—1951) — большевик, по профессии рабочий-слесарь, впоследствии советский партийный и государственный деятель. В РСДРП вступил в 1904 году, партийную работу вел в Петербурге. Депутат IV Государственной думы от рабочих Петербургской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы; наряду с думской проводил большую революционную работу вне Думы, сотрудничал в большевистской газете «Правда». В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против империалистической войны, Бадаев вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года при-

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

нимал активное участие в работе большевистской организации в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе. С 1925 года — член Центрального Комитета ВКП(б). В 1938—1943 годах — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР. — *80.*

Балабанова, А. И. (род. в 1878 г.) — социал-демократка, участница русского и итальянского социалистического движения. В 1897 году примкнула к «Союзу русских социал-демократов за границей». После II съезда РСДРП — меньшевичка. Играла значительную роль в Итальянской социалистической партии: входила в редакцию ее центрального органа «Avanti!» («Вперед!»), была членом ЦК и представителем Итальянской социалистической партии в Международном социалистическом бюро. Во время мировой империалистической войны занимала центристскую позицию; участвовала в работе Циммервальдской, Кинтальской и III Циммервальдской конференций, входила в Циммервальдское объединение. В 1917 году приехала в Россию; вступила в партию большевиков. Присутствовала с совещательным голосом на Первом конгрессе Коминтерна. В 1924 году Балабанова была исключена из рядов РКП(б) в связи с тем, что снова заняла меньшевистскую позицию. — *274.*

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма». Бауэр являлся одним из авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1918—1919 годах был министром иностранных дел Австрийской буржуазной республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений рабочего класса Австрии. В своих антикоммунистических выступлениях смыкался с фашизмом, поддерживал пангерманскую пропаганду. — *121.*

Бебель (Bebel), *Август* (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и международного рабочего движения. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернационала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал немецкую Социал-демократическую рабочую партию («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 369). — *197.*

Бергер (Berger), *Виктор Луи* (1860—1929) — американский социалист, один из организаторов Социалистической партии Америки. В годы первой мировой войны занимал пацифистские позиции. Несколько раз избирался членом конгресса; являлся противником признания правительством США Советской России. — *170.*

Бетман-Гольвег (Betlimann Hollweg), *Теобальд* (1856—1921) — реакционный германский государственный деятель. В 1905— 1907 годах — министр внутренних дел Пруссии, в 1907—1909 годах — имперский министр внутренних дел и заместитель рейхсканцлера, в 1909—1917 — рейхсканцлер Германии. Проводил политику подавления рабочего движения, сыграл активную роль в развязывании мировой империалистической войны. В июле 1917 года вышел в отставку и отошел от политической деятельности. — *121, 369.*

Бисмарк (Bismarck), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи и в течение 20 лет руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка Бисмарка разложить рабочее движение жалкими подачками не увенчалась успехом. В 1890 году получил отставку. — *212.*

Биссолати (Bissolati), *Леонида* (1857—1920) — один из основателей Итальянской социалистической партии и лидеров ее крайне правого реформистского крыла. В 1896—1904 и в 1908— 1910 годах был редактором центрального органа социалистической партии — газеты «Avanti!» («Вперед!»). С 1897 года — член парламента. В 1912 году был исключен из Итальянской социалистической партии и образовал «социал-реформистскую партию». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, сторонник участия Италии в войне на стороне Антанты. В 1916—1918 годах входил в правительство в качестве министра без портфеля. — *170.*

Блан (Blanc), *Луи* (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк. Отрицая непримиримость классовых противоречий при капитализме, был противником пролетарской революции, стоял на позициях соглашательства с бур-

жуазией. Своей соглашательской тактикой помогал буржуазии отвлекать рабочих от революционной борьбы. — *30, 32, 127, 130, 137, 313, 470, 471, 472.*

Боргбьерг (Borgbjerg), *Фредерик* (1866—1936) — датский реформист, один из руководителей датской социал-демократической партии, с 1892 года — член ее ЦК; в 1911—1924 годах — главный редактор центрального органа партии газеты «Social-Demokraten» («Социал-Демократ»), С 1898 года депутат датского парламента. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. Весной 1917 года приезжал в Петроград с предложением организовать конференцию социалистов воюющих стран. Империалистический характер этого предложения был разоблачен В. И. Лениным, который назвал Боргбьерга «агентом немецкого правительства». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В 1919 году — один из организаторов Бернского (II) Интернационала. В 1924—1926 годах — министр социального обеспечения, в 1929—1935 годах — министр просвещения в королевском правительстве Дании. — *364, 366, 367, 368, 369, 370, 372—375, 436, 466, 467.*

Брантинг (Branting), *Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер социал-демократической партии Швеции, один из руководителей II Интернационала. Стоял на оппортунистических позициях. В 1887—1917 годах (с перерывами) — редактор центрального органа партии — газеты «Socialdemokraten» («Социал-Демократ»); в 1897—1925 годах — депутат риксдага. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году вошел в коалиционное либерально-социалистическое правительство Эдена, поддерживал военную интервенцию против Советской России. В 1920, 1921—1923 и 1924—1925 годах возглавлял социал-демократические правительства. — *96, 170, 372.*

Бронский, М. Г. (1882—1941) — польский социал-демократ, затем большевик. Член СДКПиЛ с 1902 года. Партийную работу вел в Польше и Швейцарии. В годы мировой империалистической войны — интернационалист. Был представителем польской социал-демократии на Кинтальской конференции, примыкал к Циммервальдской левой. С июня 1917 года работал в Петрограде агитатором и пропагандистом ПК РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции — заместитель наркома торговли и промышленности. В 1918 году стоял на позициях «левых коммунистов». С 1920 года — полпред и торгпред в Австрии, с 1924 года — член коллегии наркомата финансов, наркомата внешней торговли, затем — на преподавательской и научной работе. — *120—121, 229.*

Бурдерон (Bourderon), *Альбер* (род. в 1858 г.) — французский социалист, один из лидеров левого крыла в синдикалистском движении, секретарь синдиката бондарей. Принимал участие в

Циммервальдской конференции, где занимал центристскую позицию. В 1916 году высказывался за восстановление II Интернационала. На конгрессе Французской социалистической партии в декабре 1916 года голосовал за центристскую резолюцию, поддерживавшую империалистическую войну. Окончательно порвав со сторонниками Циммервальда, перешел в лагерь противников революционного рабочего движения. — *173, 176.*

Быховский, Н. Я. — эсер, член Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов и член Совета Главного земельного комитета в 1917 году. — *270.*

Бьюкенен (Buchanan), *Джордж Уильям* (1854—1924) — английский дипломат. Будучи послом в России (1910—1918), оказывал помощь реакционным кругам в их борьбе с наступавшей революцией. В августе 1917 года поддерживал контрреволюционный мятеж Корнилова. После Октябрьской социалистической революции активно содействовал белогвардейцам, участвовал в организации контрреволюционных заговоров, а затем — интервенции Антанты против Советской России. В 1919—1921 годах — посол в Италии, в 1921 году вышел в отставку. — *17.*

В

Вайнкоп (Wijnkoop), *Давид* (1877—1941) — голландский левый социал-демократ, позднее — коммунист. В 1907 году был одним из основателей, а затем главным редактором газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии. В 1909 году был одним из создателей и председателем Социал-демократической партии Голландии, которая в 1918 году приняла название Коммунистической партии Голландии. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, сотрудничал в журнале «Vorbote» («Предвестник») — теоретическом органе Циммервальдской левой. Будучи одним из руководителей Коммунистической партии Голландии, занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1918—1925 годах и с 1929 года — член голландского парламента. На II конгрессе Коминтерна избран членом ИККИ. В 1925 году выступил против решений Коминтерна по колониальному, профсоюзному и другим вопросам, за что в 1926 году был исключен из коммунистической партии. В 1930 году признал свои ошибки и был вновь принят в партию, в 1935 году избран в состав ее ЦК. — *174.*

Вандервельде (Vandervelde), *Эмиль* (1866—1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, занимал крайне оппортунистические позиции. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, входил в буржуазное правительство.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года приезжал в Россию для агитации за продолжение империалистической войны. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, содействовал вооруженной интервенции против Советской России; приложил немало усилий для восстановления II Интернационала. В 1925—1927 годах — министр иностранных дел в королевском правительстве Бельгии, участвовал в заключении Локарнских соглашений (1925), направленных против СССР, активно боролся против создания единого антифашистского фронта коммунистов и социалистов. Автор ряда книг и брошюр, в которых, как указывал В. И. Ленин, «мещанский эклектицизм» выступает «против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 302). — *176.*

Ведерников, А. С. (1880—1919) — рабочий, член большевистской партии с 1897 года. Партийную работу вел в Томске, Москве, Перми и других городах России. Активный участник первой русской революции. Был делегатом V (Лондонского) съезда и VII (Апрельской) конференции РСДРП(б). После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Московского Совета. В октябрь 1917 года — член Московского Военно-революционного комитета, начальник штаба Красной гвардии. В 1918 году — комиссар Выксунских и Кулебакских заводов Нижегородской губернии. — *401.*

Вилльямс (Williams), *Т. Россель* — английский социалист, член Независимой рабочей партии Англии. В годы мировой империалистической войны занимал антимилитаристские позиции; выступал с критикой политики вождей II Интернационала. — *173*.

Вильгельм II (Гогенцоллерн) (1859—1941) — германский император и король Пруссии (1888—1918). — *16, 89, 90, 178, 188, 199, 201, 212, 214, 215, 232, 242, 263—264, 269, 276, 281, 294, 298, 310, 329, 369, 395, 405.*

Вильтон (Wilton), *Роберт* — буржуазный журналист, в 1917 году корреспондент английской консервативной газеты «The Times» («Времена») в Петрограде. — *23, 24, 25—27, 28, 29, 69, 74, 208.*

Г

Гаазе (Haase), *Гуго* (1863—1919) — один из лидеров германской социал-демократии, оппортунист. В 1911 году был избран председателем правления Германской социал-демократической

партии. Депутат рейхстага в 1897—1907 и 1912—1918 годах. С 1912 года — председатель социал-демократической фракции рейхстага. Во время мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. В апреле 1917 года — один из основателей «Независимой социал-демократической партии Германии». Ленин называл Гаазе и других лидеров партии немецких «независимых» «лакейскими душами, доктринерами, трусами, безвольными пособниками буржуазии и реформистами на деле» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 520). Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии Гаазе входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, проводившего политику подавления революционного движения. — *88, 93, 172, 173, 366, 467.*

Гайндман (Hyndman), *Генри Майерс* (1842—1921) — английский социалист, реформист. В 1881 году основал Демократическую федерацию, преобразованную в 1884 году в Социал-демократическую федерацию. В 1900—1910 годах — член Международного социалистического бюро. Был одним из лидеров Британской социалистической партии, из которой вышел в 1916 году, после того как конференция партии в Солфорде осудила его социал-шовинистскую позицию по отношению к империалистической войне. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал за интервенцию против Советской России. — *170.*

Ганецкий (Фюрстенберг), Я. С. (1879—1937) — видный деятель польского и русского революционного движения. Член социал-демократической партии с 1896 года. Участник ряда съездов Социал-демократии Королевства Польского и Литвы, а также II, IV и V съездов РСДРП. На V съезде РСДРП был избран членом ЦК партии. Член Главного правления СДКПиЛ. На VI съезде СДКПиЛ (1908) в связи с разногласиями по ряду внутрипартийных вопросов вышел из Главного правления и после раскола польской социал-демократии в 1912 году был одним из руководителей так называемой «розламовой» оппозиции, наиболее близко стоявшей к большевикам. Во время мировой империалистической войны примыкал к Циммервальдской левой. В 1917 году — член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомфине, затем — на дипломатической работе, был членом коллегии Наркомторга и ВСНХ. С 1935 года — директор Государственного музея Революции СССР. — *174.*

Гапон, Г. А. (1870—1906) — священник; агент царской охранки. Накануне революции 1905—1907 годов по заданию департамента полиции создал но образцу зубатовских организаций «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга», субсидируемое департаментом полиции. Спровоцировал шествие рабочих Петербурга с петицией к царю 9 января

1905 года. Бежал за границу, где был близок к эсерам. После возвращения в Россию был разоблачен как провокатор и убит эсерами. — *305.*

Гартштейн — см. Леви, Пауль.

Гвоздев, К. А. (род. в 1883 г.) — меньшевик-ликвидатор. В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист, председатель рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, товарищ министра, а затем министр труда в составе буржуазного Временного правительства. — *в, 13, 14, 19, 20, 22.*

Гед (Guesde), *Жюль (Базиль, Матьё)* (1845—1922) — один из организаторов и руководителей французского социалистического движения и II Интернационала. Политическую деятельность начал во второй половине 60-х годов. Под влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса перешел на позиции марксизма. В 1901 году Гед и его сторонники создали Социалистическую партию Франции, которая в 1905 году, слившись с реформистской Французской социалистической партией, получила название Объединенной французской социалистической партии. Гед много сделал для распространения идей марксизма и развития социалистического движения во Франции.

Но, выступая против политики правых социалистов, Гед допускал ошибки сектантского характера как в теоретических, так и в тактических вопросах. С начала мировой империалистической войны занял социал-шовинистскую позицию и вошел в буржуазное правительство Франции. В 1920 году Гед не пошел за большинством Турского конгресса Французской социалистической партии, решившим присоединиться к Коминтерну. — *78, 93, 112, 170.*

Гильбо (Guilbeaux), *Анри* (1885—1938) — французский социалист, журналист. Во время мировой империалистической войны — центрист, издавал журнал «Demain» («Завтра»), высказывался за восстановление интернациональных связей. В 1916 году участвовал в Кинтальской конференции. С начала 20-х годов жил в Германии, являлся корреспондентом газеты «L'Humanité» («Человечество»).

Впоследствии перешел на троцкистские позиции, сотрудничал в националистической печати, враждебно относился к СССР. — *120—121, 173, 229.*

Гольденберг, И. П. (1873—1922) — социал-демократ. Во время революции 1905—1907 годов входил в состав редакций большевистских изданий. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, на котором был избран от большевиков в члены ЦК. В 1910 году входил в состав Русского бюро ЦК, проявлял

примиренческие колебания по отношению к ликвидаторам. Во время мировой империалистической войны был оборонцем, сторонником Плеханова. В 1917—1919 годах примыкал к группе «Новая жизнь». В 1920 году, был вновь принят в партию большевиков. — *116, 118.*

Гольдендах — см. Рязанов, Д. Б.

Гортер (Gorter), *Герман* (1864—1927) — голландский социал-демократ, публицист. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии (партию «трибунистов»). В годы мировой империалистической войны — интернационалист, сторонник Циммервальдской левой. В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна; занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1921 году вышел из компартии и затем отошел от активной политической деятельности. — *174.*

Горький, Максим (Пешков, А. М.) (1868—1936) — великий пролетарский писатель, основоположник социалистического реализма, родоначальник советской литературы. — *48—49, 75, 477, 482.*

Гофман (Hoffmann), *Артур Герман* (1857—1927) — швейцарский государственный и политический деятель, один из руководителей либеральной партии, но профессии адвокат. С 1911 года — член правительства Швейцарии — Союзного совета, в 1914—1917 годах — президент Союзного совета, руководил внешней политикой Швейцарии. В июне 1917 года подал в отставку, занимался адвокатской деятельностью. — *83.*

Грейлих (Greulich), *Герман* (1842—1925) — один из основателей Социал-демократической партии Швейцарии, лидер ее правого крыла. С 1869 по 1880 год редактировал в Цюрихе социал-демократическую газету «Tagwacht» («Часовой»); в 1887— 1925 годах — секретарь Швейцарского рабочего союза. Был членом правления Социал-демократической партии Швейцарии. С 1902 года — член швейцарского парламента. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, вел борьбу против Циммервальдской левой. — *176.*

Гримм (Grimm), *Роберт* (1881—1958) — один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии, в 1909—1918 годах — ее секретарь и главный редактор газеты «Berner Tagwacht» («Бернский Часовой»). С 1911 года — член швейцарского парламента. В годы мировой империалистической войны — центрист, председатель Циммервальдской и Кинтальской кон-

ференций, председатель Интернациональной социалистической комиссии. Был одним из организаторов центристского ($2^{1}/_{2}$) Интернационала. В 1945—1946 годах — председатель Национального совета Швейцарии. — *83, 88, 172, 176, 441.*

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов. Во время мировой империалистической войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — военный и морской министр в первом составе буржуазного Временного правительства. В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, белоэмигрант. — *12—13, 16, 17—18, 20, 22, 23, 24, 25, 27, 30, 32, 40, 41, 42, 46, 49, 50, 51, 52, 55, 63, 68, 69, 70—71, 72—73, 74, 75, 77, 81, 82, 89—90, 105, 109, 129, 135, 137, 140, 151, 156, 157, 158, 186, 196, 198, 199, 207, 208, 223, 239, 241, 251, 257, 260, 262, 269, 281, 285, 287, 297, 298, 299, 307, 310, 314, 316, 329, 330, 343—344, 347, 350, 351, 362, 407, 426, 454, 469, 470, 473, 478.*

Гюисманс (Huysmans), *Камиль* (1871 —1968) — один из старейших деятелей бельгийского рабочего движения; профессор филологии, журналист. В 1904—1919 годах — секретарь Международного социалистического бюро II Интернационала, во время мировой империалистической войны занимал центристскую позицию, фактически возглавлял МСБ. Неоднократно входил в бельгийское правительство, в 1946—1947 годах — премьер-министр. С 1910 года — депутат парламента; в 1936—1939, 1954—1959 годах — председатель палаты депутатов. В последние годы выступал за установление контактов социалистических; партий с КПСС, за восстановление единства международного рабочего движения. — *176.*

Д

Давид (David), *Эдуард* (1863—1930) — один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, ревизионист, по профессии экономист. Был одним из основателей журнала немецких оппортунистов «Socialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник»). В 1903 году издал книгу «Социализм и сельское хозяйство», которую В. И. Ленин назвал «главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе». С 1903 года был депутатом рейхстага. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1919 году вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 годах — министр внутренних дел, в 1922—1927 годах — представитель правительства в Гессене; поддерживал реваншистские устрем-

ления германского империализма, враждебно относился к СССР. В. И. Ленин охарактеризовал Давида как оппортуниста, «вся жизнь которого посвящена буржуазному развращению рабочего движения» (Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 277). — *14, 93, 94, 173, 233.*

Дейч, Л. Г. (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения. Член организаций «Земля и воля», затем «Черный передел». В 1883 году принимал участие в основании группы «Освобождение труда», работал по изданию и перевозке в Россию марксистской литературы. На IT съезде РСДРП — делегат от группы «Освобождение труда», искровец меньшинства; после съезда — меньшевик, в годы реакции — ликвидатор. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вместе с Плехановым редактировал газету правых меньшевиков-оборонцев «Единство». После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, работал над изданием литературного наследства Г. В. Плеханова, написал ряд статей по истории освободительного движения в России. — *205, 328.*

Дзержинский, Ф. Э. (1877—1926) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1895 года. Один из организаторов социал-демократии Польши и Литвы. Партийную работу вел в Польше и России. Активный участник и руководитель борьбы польского пролетариата в годы первой русской революции. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства: более 11 лет провел в тюрьмах, на каторге и в ссылке. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вел партийную работу в Москве. На VI съезде партии был избран членом ЦК, входил в состав Секретариата ЦК РСДРП(б). В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции — член Петроградского ВРК и партийного Военно-революционного центра по руководству восстанием. После победы революции был председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В 1921 году был назначен наркомом путей сообщения с оставлением его на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел, с 1924 года — председатель ВСНХ. С июня 1924 года — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) и член Оргбюро ЦК РКП(б). — *436.*

Дмитриев (Димитриев), *Радко* (1859—1918) — болгарский генерал, получил высшее военное образование в России. Участник сербско-болгарской войны 1885 года. Во время Балканской войны (1912—1913) командовал III болгарской армией. В конце 1913 года был назначен полномочным министром в России. В годы мировой империалистической войны Дмитриев пере-

шел на военную службу в России, командовал последовательно 7 корпусом, 1 и 12 армиями. «Герой трех войн» и кумир русской буржуазной прессы в начале империалистической войны. — *287.*

Ж

Жордания, Н. Н. (Костров) (1870—1953) — социал-демократ, один из лидеров кавказских меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема Жордания, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Тифлисского Совета рабочих депутатов; в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *416—417.*

З

Засулич, В. И. (1849—1919) — видная участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Принимала участие в создании и деятельности группы «Освобождение труда». В 1900 году вошла в редакцию «Искры» и «Зари». После II съезда РСДРП стала одним из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема примыкала к ликвидаторам. Во время мировой империалистической войны стояла на позициях социал-шовинизма. К Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно. — *90, 328.*

Зиновьев (Радомысльский), Г Е. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года находился в эмиграции, входил в редакции газеты «Пролетарий» и ЦО партии «Социал-Демократ». В годы реакции примиренчески относился к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. Во время мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания, выступил против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением планов партии. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров; в 1925 году — один из организаторов «новой

оппозиции»; в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока, В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году] восстановлен, а в 1932 году вновь исключен из партии; снова восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *119—120, 122, 131, 176—177, 187, 215, 227, 232, 264, 268, 277, 441.*

Зурабов, А. Г. (1873—1920) — социал-демократ, в революционном движении принимал участие с 1892 года. После II съезда РСДРП — большевик, в 1906 году примкнул к меньшевикам. В годы мировой империалистической войны — меньшевик-интернационалист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вернулся из эмиграции, входил в состав Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции активно боролся в Закавказье против меньшевиков и дашнаков за установление Советской власти и за тесную связь с Советской Россией. — *226, 268.*

К

Калинин, М. И. (1875—1946) — выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1898 года. Работал в первых подпольных марксистских рабочих кружках и созданном В. И. Лениным петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Активный участник первой русской революции. Партийную работу вел в Петербурге, Тифлисе, Ревеле, Москве и других городах России. Подвергался многочисленным репрессиям царского правительства. В 1912 году на VI (Пражской) конференции был избран кандидатом в члены ЦК, а затем введен в состав Русского бюро ЦК РСДРП. Один из организаторов газеты «Правда». Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был одним из руководителей боевых выступлений рабочих и солдат Петрограда, член Исполнительной комиссии Петербургского Комитета. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 года в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — городской голова, затем комиссар городского хозяйства Петрограда. С 1919 года — председатель ВЦИК, с 1922 года — председатель ЦИК СССР, с 1938 года — председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1919 года — член ЦК, с 1926 года — член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1944 году Калинину было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Автор многих работ по вопросам социалистического строительства и коммунистического воспитания. — *247, 233.*

Каменев (Розенфельд), Л. Б. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. В годы реакции занимал примирен-

ческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1915 году, будучи арестован, отрекся перед царским судом от большевистского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. В октябре 1917 года опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» от своего имени и от имени Зиновьева заявление о несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании, что явилось разглашением планов партии. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в партии в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *80, 81, 139—144, 250, 361—363.*

Карльсон (Carleson), *Карл Натанель* (1865—1929) — шведский левый социал-демократ. В годы мировой империалистической войны — интернационалист. В 1916—1917 годах — редактор газеты «Politiken» («Политика») — органа левой оппозиции Социал-демократической партии Швеции. В 1917—1924 годах входил в Коммунистическую партию Швеции. В 1924 году примкнул к оппортунистической группе Хёглунда, вышел из компартии и вернулся к социал-демократам. — *120—121, 174, 229, 372.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на допущенные в них

ошибки, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в 1910—1911 годах, переходит на позиции оппортунизма. Во время мировой империалистической войны Каутский стоял на позициях центризма, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. Автор реакционной теории ультраимпериализма. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Крах II Интернационала», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция», «Пролетарская революция и ренегат Каутский» и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. — *39, 66—57, 74, 76, 88, 93, 108, 111, 116, 127, 146, 163, 164, 171—172, 173, 176, 180, 215, 244, 366, 441, 445, 466, 467.*

Керенский, А. Ф. (род. в 1881 г.) — эсер. Депутат IV Государственной думы. В Думе некоторое время примыкал к группе трудовиков и был ее председателем. В годы мировой империалистической войны — ярый оборонец. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром юстиции, военным и морским министром, а затем премьер-министром буржуазного Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, в 1918 году бежал за границу. В настоящее время проживает в США, ведет антисоветскую пропаганду. — *1—2, 6, 7, 8, 13, 14, 17—18, 19, 20, 23, 25, 26—27, 29, 30—31, 35, 55, 57, 63, 68, 70, 74, 89—90, 152, 156, 169, 186, 219, 220.. 221, 229, 248, 261, 291, 307, 348, 481.*

Клестов — см. Ангарский, Н. С.

Ковалевский, М. М. (1851—1916) — историк, политический деятель буржуазно-либерального направления. С 1880 года — профессор Московского университета. Был депутатом I Государственной думы от Харьковской губернии; позднее — член Государственного совета. Один из основателей Партии демократических реформ, стоявшей правее кадетов.

Автор работ: «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», «Очерк происхождения и развития семьи и собственности», «Происхождение современной демократии», «Социология» и др. — *204, 224, 228.*

Коковцов, В. Н. (1853—1943) — один из видных государственных деятелей царской России, граф. В 1904—1914 годах (с небольшим перерывом) — министр финансов, а с 1911 года занимал одновременно пост председателя Совета министров. Во время мировой империалистической войны — крупный банковский делец. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *223.*

Кон, Ф. Я. (1864—1941) — один из старейших деятелей польского рабочего революционного движения, в котором начал участвовать с 1882 года. С 1904 года — член ГШС, с 1906 года — член ЦК ППС-«левицы». Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства, с 1907 года находился в эмиграции. После Февральской буржуазно-демократической революции приехал в Россию, в 1918 году вступил в партию большевиков. Был на партийной работе на Украине и в Москве, в 1922— 1923 годах — секретарь Исполкома Коминтерна, в 1924—1935 годах — член Интернациональной контрольной комиссии Исполкома Коминтерна. В 1925—1928 годах — редактор газеты «Красная Звезда», затем — «Рабочей Газеты». В последующие годы работал в Наркомпросе, был председателем Всесоюзного комитета радиовещания, редактором журнала «Наша Страна», Автор ряда статей, брошюр и книг о революционном движении. — *274*.

Коновалов, А. И. (род. в 1875 г.) — крупнейший текстильный фабрикант России. Депутат ЇV Государственной думы, один из организаторов так называемого прогрессивного блока В 1915—1916 годах — заместитель председателя Центрального военно-промышленного комитета. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром торговли и промышленности, а затем — заместителем премьер-министра Керенского в буржуазном Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *223, 298, 473*

Контан (Content), *Юлиан* — ответственный редактор парижского еженедельника «Libertaire» («Свободолюбивый»), В начале марта 1917 года был приговорен к шести месяцам тюрьмы и 1000 франков штрафа за издание и распространение прокламации «Imposons la paix!» («Добьемся силой мира!»). — *233*.

Косовский, В. (Левинсон, М. Я.) (1870—1941) — один из основателей и лидеров Бунда, член его ЦК, Был главным редактором центрального органа Бунда — газеты «Die Arbeiterstimme» («Рабочий Голос»). В годы реакции и нового революционного подъема сотрудничал в органах меньшевиков ликвидаторов: журнале «Наша Заря» и газете «Луч». Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, занимал германофильскую позицию. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, эмигрировал, работал в бундовских организациях в Польше. В 1939 году уехал в США. — *119—120*.

Костров — см. Жордания, Н. Н.

Крымов, М. Д. (род. в 1881 г.) — член большевистской партии с 1907 года, рабочий. С марта по август 1917 года — председатель большевистской фракции Петроградского Совета

рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции был на партийной и хозяйственной работе в Сибири и Москве. — *323.*

Л

Лаццари (Lazzari), *Константино* (1857—1927) — деятель итальянского социалистического движения. В 1882 году — один из основателей Итальянской рабочей партии, в 1892 году — Итальянской социалистической партии, с этого же года — член ее ЦК. В 1912—1919 годах — генеральный секретарь Итальянской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны — центрист, один из руководителей максималистского (центристского) течения в партии. После Октябрьской социалистической революции выступал в поддержку Советского государства, участвовал в работе II и III конгрессов Коминтерна. В 1922 году организационно порвал с реформистами, но не смог окончательно отмежеваться от них. В 1926 году был арестован, умер вскоре после освобождения из тюрьмы. — *174.*

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — один из лидеров ликвидаторов. Принимал участие в антипартийном Августовском блоке. В годы мировой империалистической войны примыкал к центристам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции работал в советских и хозяйственных организациях. — *253.*

Лашевич, М. М. (1884—1928) — член большевистской партии с 1901 года, партийную работу вел в Одессе, Николаеве, Екатеринбурге и других городах. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — секретарь, а затем председатель большевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции — на советской и военной работе. В 1925— 1926 годах активный деятель «новой оппозиции»; за участие в троцкистской оппозиции был исключен из партии XV съездом ВКП(б), а затем восстановлен. — *323.*

Леви (Levi) (Гартштейн), *Пауль* (1883—1930) — немецкий социал-демократ, по профессии адвокат. Участник Циммервальдской конференции (1915), член швейцарской группы циммервальдских левых, входил в «Союз Спартака». На Учредительном съезде Коммунистической партии Германии был избран в состав ЦК КПГ. Делегат II конгресса Коминтерна. В 1920 году от КПГ был избран в рейхстаг. В КПГ занимал крайнюю правую

позицию. В феврале 1921 года вышел из ЦК КПГ, а в апреле был исключен из компартии за антипартийную фракционную деятельность. В дальнейшем вернулся в социал-демократическую партию. Оценку позиции П. Леви Ленин дал в 1922 году в работе «Заметки публициста», гл. III (Сочинения, 4 изд., том 33. стр. 181—185). — *120—121, 176—177, 229.*

Легин (Legien), *Карл* (1861—1920) — немецкий правый социал-демократ, один из лидеров немецких профсоюзов, ревизионист. С 1890 года — председатель Генеральной комиссии профсоюзов Германии. С 1903 года — секретарь, а с 1913 года — председатель Международного секретариата профсоюзов. С 1893 по 1920 год (с перерывами) — депутат рейхстага от германской социал-демократии. В годы мировой империалистической войны — крайний социал-шовинист. В 1919—1920 годах — член национального собрания Веймарской республики. Боролся против революционного движения пролетариата. — *93, 173.*

Ледебур (Ledebour), *Георг* (1850—1947) — германский социал-демократ, с 1900 по 1918 год был членом рейхстага от германской социал-демократии. В годы мировой империалистической войны выступал за восстановление интернациональных связей. Участвовал в Циммервальдской конференции, примыкал к Циммервальдской правой. В 1916 году, после раскола в германской социал-демократии, вошел в «Социал-демократическую трудовую группу» рейхстага, которая составила в 1917 году основное ядро центристской «Независимой социал-демократической партии Германии», поддерживавшей открытых шовинистов. В 1920— 1924 годах возглавлял небольшую независимую группу в рейхстаге. В 1931 году примкнул к социалистической рабочей партии. После прихода к власти Гитлера эмигрировал в Швейцарию. — *172, 173, 366.*

Ленин (Ульянов, В. Ильин, Н. Ленин), *В. И.* (1870—1924) — биографические данные. — *8, 14, 21, 23, 27, 29, 32, 33, 35, 36, 38, 39, 48, 49, 58—59, 72, 79—80, 81, 82, 94, 98, 113, 131, 184, 187, 193, 205, 215, 217, 224, 225, 240, 264, 277, 279, 387, 441, 465.*

Либкнехт (Liebknecht), *Карл* (1871—1919) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения; один из руководителей левого крыла немецкой социал-демократии; по профессии адвокат.

В рядах социал-демократии активно боролся против оппортунизма и милитаризма. В 1912 году был избран депутатом рейхстага. В годы мировой империалистической войны выступал против поддержки «своего» правительства в грабительской войне, 2 декабря 1914 года один во всем рейхстаге голосовал против военных кредитов. Один из организаторов и руководителей группы «Интернационал», которая впоследствии стала

называться группой «Спартак», а затем «Союзом Спартака». В 1916 году за антимилитаристскую пропаганду был осужден на каторгу. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии вместе с Р. Люксембург возглавлял революционный авангард немецких рабочих. Редактировал газету «Die Rote Fahne» («Красное Знамя»). Являлся одним из основателей КПГ и руководителей восстания берлинских рабочих в январе 1919 года. После подавления восстания был зверски убит бандами Носке. Оценивая деятельность К. Либкнехта, Ленин писал, что «это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции... Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 410— 411). — *93, 106—107, 112, 120—121, 172—173, 178, 203, 225, 229, 231—232, 233, 353, 356, 467.*

Линдхаген (Lindhagen), *Карл* (1860—1946) — шведский политический деятель, сначала либерал, с 1909 года — социал-демократ. С 1897 года — депутат риксдага (парламент Швеции), в 1903—1930 годах — бургомистр Стокгольма. В годы мировой империалистической войны — интернационалист. В 1917 году — один из организаторов Левой социал-демократической партии Швеции, которая в 1919 году присоединилась к Коминтерну. В 1921 году за выступление против II конгресса Коминтерна был исключен из компартии, вернулся в социал-демократическую партию. — *120—121, 174, 229, 372.*

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Лонге (Longuet), *Жан* (1876—1938) — член Французской социалистической партии и II Интернационала, публицист; сын Шарля Лонге и Женни Маркс. Активно сотрудничал во французской и международной социалистической печати, В годы мировой империалистической войны возглавлял центристско-пацифистское меньшинство Французской социалистической партии, В 1914 и 1924 годах избирался членом палаты депутатов Франции. Был одним из основателей (1916) и редакторов социалистического органа «La Populaire» («Народной Газеты»). Осуждал иностранную военную интервенцию против Советской России. С 1920 года — один из лидеров центристского крыла Французской социалистической партии, В 30-х годах выступал за единство действий социалистов и коммунистов против фашизма, участвовал в международных организациях по борьбе с фашизмом и войной. — *88, 111, 116, 127, 172, 441, 467.*

Лорио (Loriot), *Фердинанд* (1870—1930) — французский социалист. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, на Кинтальской конференции примкнул к Циммервальдской левой. В 1920—1927 годах входил в Коммунистическую партию Франции. Делегат III конгресса Комин-

терна. В январе 1925 года на IV съезде КПФ выступил против решений V конгресса Коминтерна; в 1927 году был исключен из компартии как правый оппортунист. — *120—121, 173, 229.*

Луначарский, А. В. (1875—1933) — профессиональный революционер, видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новая Жизнь». В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. Вовремя мировой империалистической войны стоял на позициях интернационализма. По возвращении в Россию в 1917 году Луначарский вступил в группу межрайонцев, вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1930 года — академик. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Публицист, драматург, автор ряда работ по вопросам искусства и литературы. — *274.*

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Львов, Г. Е. (1861—1925) — князь, крупный помещик, земский деятель, кадет. В период мировой империалистической войны — председатель Всероссийского земского союза, а затем один из председателей объединенного союза земств и городов — организаций империалистической буржуазии и помещиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — с марта по июль — председатель Совета министров и министр внутренних дел буржуазного Временного правительства. Один из инициаторов кровавой расправы с рабочими и солдатами Петрограда в июльские дни 1917 года. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; участвовал в организации иностранной военной интервенции против Советской России. — *13, 17—18, 20, 22, 24, 32, 50, 55, 63, 68, 69, 70, 89—90, 103, 105, 113, 129, 135, 137, 151, 154, 155, 164, 216, 257, 260, 281, 285, 314, 333—334, 347, 471, 478.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Р. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве). В годы реакции и нового

революционного подъема примиренчески относилась к ликвидаторам.

С начала мировой империалистической войны заняла интернационалистскую позицию. Являлась одним из инициаторов создания в Германии группы «Интернационал», которая впоследствии стала называться группой «Спартак», а затем «Союзом Спартака». После Ноябрьской революции 1918 года в Германии принимала руководящее участие в Учредительном съезде Коммунистической партии Германии. В январе 1919 года была арестована и зверски убита бандами Носке. Ленин, высоко ценивший Р. Люксембург, неоднократно выступал с критикой ее ошибок, помогая ей тем самым занять правильную позицию. — *118, 173, 174, 434.*

М

Маврин, И. Ф. (род. в 1894 г.) — член большевистской партии с 1913 года, рабочий. В 1914 году входил в Петербургский комитет РСДРП. В апреле 1917 года — член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции был в Красной Армии, затем — на хозяйственной работе. — *323.*

Макдональд (MacDonald), *Джеймс Рамсей* (1866—1937) — английский политический деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и лейбористской партии. Проводил крайне оппортунистическую политику, проповедовал теорию классового сотрудничества и постепенного врастания капитализма в социализм. В начале мировой империалистической войны занял пацифистскую позицию, затем встал на путь открытой поддержки империалистической буржуазии. В 1918—1920 годах пытался помешать борьбе английских рабочих, выступавших против антисоветской интервенции; проводил политику раскола рабочего класса. В 1924 и в 1929—1931 годах занимал пост премьер-министра. Лейбористское правительство Макдональда проводило антирабочую политику, подавляло национально-освободительное движение в английских колониях. В 1931— 1935 годах Макдональд возглавлял так называемое «национальное правительство», политику которого определяли консерваторы. — *88, 111, 116, 172.*

Маклин (Maclean), *Джон* (1879—1923) — видный деятель английского рабочего движения, по профессии учитель. Перед мировой империалистической войной примкнул к левому крылу Британской социалистической партии и стал одним из ее лидеров в Шотландии. Во время войны стоял на интернационалистских позициях, вел активную революционную антивоенную пропаганду, был одним из организаторов и руководителей массовых демонстраций и забастовок рабочих (в том числе на военных предприятиях), за что подвергался неоднократным преследова-

ниям со стороны английского правительства. В апреле 1916 года был избран в состав руководства Британской социалистической партии. В последние годы жизни отошел от активной политической деятельности. — *173—174, 233, 268.*

Малиновский, Р. В. (1876—1918) — провокатор, сотрудник московского охранного отделения. В 1906 году в корыстных целях примкнул к рабочему движению. С 1907 года добровольно давал сведения полиции, а в 1910 году зачислен секретным агентом царской охранки. В большевистской партии занимал ряд видных постов, на Пражской конференции РСДРП в 1912 году был избран членом ЦК. С помощью царской охранки прошел в депутаты IV Государственной думы от рабочей курии Московской губернии. В 1914 году, под угрозой разоблачения, сложил депутатские полномочия и скрылся за границу. В 1918 году вернулся в Советскую Россию, был предан суду и расстрелян по приговору Верховного трибунала ВЦИК. — *80.*

Мандельберг, В. Е. (род. в 1870 г.) — в 1894—1896 годах работал врачом в Петербурге; за социал-демократическую пропаганду среди заводских рабочих был арестован и после 3-х лег тюремного заключения сослан на 4 года в Восточную Сибирь. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства, после съезда — меньшевик. Член II Государственной думы. — *274.*

Мануилов, А. А. (1861—1929) — русский буржуазный экономист, видный деятель кадетской партии, один из редакторов газеты «Русские Ведомости». В 1905—1911 годах — ректор Московского университета, в 1907—1911 годах — член Государственного совета, в 1917 году — министр народного просвещения буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции — эмигрант; вернувшись из эмиграции, Мануилов преподавал в советских высших учебных заведениях. Автор ряда работ по экономическим вопросам. — *68.*

Маркс (Marx), *Карл* (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» — Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 43—93). — *39, 40, 45, 76, 110, 117—118, 123, 132, 138, 139, 163, 179, 181, 244—245, 287—289, 302, 341, 354, 363, 378—379, 398, 410, 414, 481.*

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, редактировал газету «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В период мировой империалистической войны занимал центристскую позицию. После Февральской буржуазно-

демократической революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции выступал против Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — *88, 119— 120, 172, 178, 205, 226, 228, 274, 306, 337.*

Маслов, П. П. (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам; выдвинул меньшевистскую программу муниципализации земли. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор, в период мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — академик. — *416—417.*

Мергейм (Merrheim), *Альфонс* (1881—1925) — французский профсоюзный деятель, синдикалист; с 1905 года — один из лидеров федерации металлистов и Всеобщей конфедерации труда Франции. В начале мировой империалистической войны был одним из руководителей левого крыла синдикалистского движения во Франции, выступавшего против социал-шовинизма и империалистической войны; участвовал в Циммервальдской конференции, примыкал к Циммервальдской правой. В конце 1916 года перешел на центристско-пацифистские позиции, а в начале 1918 года — на позиции открытого социал-шовинизма и реформизма. Враждебно относился к СССР. — *173, 176.*

Милюков, П. Н. (1859—1943) — идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. Один из основателей партии кадетов, председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Депутат III и IV Государственных дум. В 1917 году — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства; проводил политику продолжения империалистической войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России; активный деятель белой эмиграции. — *11, 12—13, 16, 17—18, 20, 22, 23, 24, 25, 27, 35, 40, 41, 42, 46, 49, 50, 51, 52, 55, 57, 63, 68, 69, 70—71, 72—73, 74, 75, 77, 81, 82, 89—90, 121, 125, 129, 140, 158, 177—178, 199, 205, 208, 211—212, 213, 218, 219, 220, 221, 224, 226, 228, 230, 239, 240, 261, 281, 285, 291, 297—298, 299, 304, 305, 307, 310, 314, 316, 325, 329, 330, 348, 351, 362, 380, 391, 404, 426, 436, 469, 470, 478.*

Мирон — см. Черномазов, М. Е.

Модильяни (Modigliani), *Витторио Эмануэле* (1872—1947) — один из старейших членов Итальянской социалистической пар-

тии, реформист, по профессии адвокат. В 1913—1926 годах — член палаты депутатов. В годы мировой империалистической войны — центрист. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, выступал против Циммервальдской левой. В 1926 году эмигрировал во Францию, редактировал орган итальянских реформистов эмигрантов «Rinascita Socialista» («Возрожденный Социалист»). Вернулся на родину после освобождения Италии от немецко-фашистских войск. — *172.*

Муранов, М. К. (1873—1959) — большевик, по профессии рабочий-слесарь. Член РСДРП с 1904 года, вел партийную работу в Харькове. Депутат IV Государственной думы от рабочих Харьковской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. Сотрудничал в большевистской газете «Правда». В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против империалистической войны, вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. В 1917—1923 годах работал в аппарате ЦК РКП(б), на VI, VIII и IX съездах партии избирался в состав Центрального Комитета. С 1922 по 1934 год был членом ЦКК ВКП(б). — *80.*

Мюллер (Müller), *Густав* (1860—1921) — швейцарский правый социал-демократ, офицер. С 1911 года — национальный советник. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист, вел борьбу против циммервальдского движения. В 1918— 1919 годах был председателем Социал-демократической партии Швейцарии. — *176.*

Мюнценберг (Münzenberg), *Вильгельм* (1889—1940) — деятель рабочего движения Швейцарии и Германии, по профессии рабочий-обувщик. В 1910 году переселился из Германии в Швейцарию. Был руководителем Социал-демократической организации молодежи Швейцарии (1914—1917) и редактором ее органа «Freie Jugend» («Свободная Молодежь»); в 1915—1919 годах — секретарь Социалистического интернационала молодежи и редактор его органа «Jugend-Internationale» («Интернационал Молодежи»). В годы мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях. С 1916 года — член правления Социал-демократической партии Швейцарии. Вернувшись в Германию, стал членом КПГ. В 1919—1921 годах — секретарь Коммунистического интернационала молодежи. Был делегатом II, III, IV и VI конгрессов Коминтерна. С 1924 года — член рейхстага. Член ЦК КПГ. После захвата власти в Германии фашизмом эмигрировал во Францию. В 30-х годах выступал против проводимой коммунистическими партиями тактики единого рабочего и народного антифашистского фронта, блокируясь с троцкистами и другими оппортунистическими элементами; был выведен из ЦК КПГ и в 1939 году исключен из КПГ. — *176—177.*

Н

Наполеон I (Бонапарт) (1769—1821) — французский император 1804—1814 и 1815 гг. — *435, 463.*

Натансон, М. А. (1850—1919) — представитель революционного народничества, позднее эсер. В революционном движении участвовал с 1869 года. Был одним из основателей партии «Земля и воля», в 1893 году принял активное участие в создании партии «Народного права». С начала 900-х годов — член партии эсеров, входил в состав ее ЦК. Во время мировой империалистической войны занимал непоследовательную интернационалистскую позицию, проявлял колебания в сторону центризма. Один из организаторов и лидеров партии левых эсеров. В 1918 году осудил левоэсеровский мятеж против Советской власти. — *119—120, 274, 306.*

Некрасов, И. В. (род. в 1879 г.) — депутат III и IV Государственных дум от Томской губернии, профессор, кадет. В 1917 году входил в состав буржуазного Временного правительства в качестве министра путей сообщения, министра без портфеля и министра финансов. Летом 1917 года из партии кадетов вышел. При Советской власти работал в Центросоюзе. — *207, 208.*

Непенин, А. И. (1871—1917) — вице-адмирал царского флота. В июле 1916 года назначен командующим Балтийским флотом. 4 марта 1917 года был убит восставшими матросами. — *40, 75.*

Нерман (Nerman), *Туре* (род. в 1886 г.) — шведский левый социал-демократ, поэт и писатель. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, примыкал к Циммервальдской левой. В 1916—1918 годах — первый редактор газеты «Politiken» («Политика») — органа левой оппозиции социал-демократической партии Швеции. В 1917—1929 годах входил в Коммунистическую партию Швеции. В 1929 году был исключен из компартии как правый оппортунист. В дальнейшем вернулся в социал-демократическую партию. — *120—121, 174, 229.*

Николай I (Романов) (1796—1855) — русский император (1825—1855). — *168.*

Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *1, 4, 16, 16, 23, 40, 41, 60, 52, 63, 64, 65, 67, 68, 70, 72, 81, 89, 133, 151, 158, 196, 212, 213, 215, 216, 248, 260, 261, 263—264, 281, 294, 297, 310, 329, 347—348, 889, 395, 403, 405, 435, 480.*

Новых, Г. Е. — *см.* Распутин, Г Е.

Ногин, В. П. (1878—1924) — профессиональный революционер, видный советский партийный и государственный деятель. В РСДРП вступил в 1898 году, вел партийную работу в России и за границей, был агентом «Искры». После II съезда РСДРП — большевик. Активный участник революции 1905—1907 годов. На V (Лондонском) съезде РСДРП был избран членом ЦК. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В годы реакции проявлял примиренческие колебания по отношению к меньшевикам-ликвидаторам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — товарищ председателя, а затем председатель Московского Совета рабочих депутатов. После Октябрьской социалистической революции был избран наркомом по делам торговли и промышленности; в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров. С 1918 года на ответственной советской и хозяйственной работе. — *364, 367, 370—371, 441.*

П

Паннекук (Panneckoek), *Антони* (1873—1960) — голландский социал-демократ. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, оформившегося в 1 909 году в Социал-демократическую партию Голландии (партию «трибунистов»). С 1910 года был тесно связан с германскими левыми социал-демократами, активно сотрудничал в их органах. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, участвовал в издании журнала «Vorbote» («Предвестник») — теоретического органа Циммервальдской левой. В 1918—1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна. Занимал ультралевую, сектантскую позицию. В 1921 году Паннекук вышел из компартии и вскоре отошел от активной политической деятельности. — *39, 76, 174.*

Петровский, Г. И. (1878—1958) — один из старейших участников революционного рабочего движения, большевик, видный советский партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1897 года. Во время первой русской революции — один из руководителей рабочего движения в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Депутат IV Государственной думы от рабочих Екатеринославской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против империалистической войны, вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. Будучи в ссылке, продолжал революционную работу. Активный участник Октябрьской социалистической революции. В 1917—1919 годах — народный комиссар внутренних дел РСФСР, с 1919 по 1938 год был председателем Всеукраинского ЦИК, после образования СССР — зам. председателя ЦИК СССР, в 1938—1940 годах — зам. пред-

седателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1926—1939 годах — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1940 года — зам. директора Государственного музея Революции СССР. — *80.*

Платтен (Platten), *Фридрих (Фриц)* (1883—1942) — швейцарский левый социал-демократ, затем коммунист. Во время первой русской революции 1905—1907 годов вел революционную работу в Риге. С 1908 года — секретарь кассы русских эмигрантов в Швейцарии, в 1912—1918 годах — секретарь Швейцарской социал-демократической партии. В годы мировой империалистической войны — интернационалист, участник конференций в Циммервальде и Кинтале; сторонник Циммервальдской левой. В апреле 1917 года был организатором переезда В. И. Ленина из Швейцарии в Россию. В 1919 году принимал участие в организации Коммунистического Интернационала; член Бюро Коминтерна. Сотрудничал в журнале «Коммунистический Интернационал». Являлся одним из организаторов Коммунистической партии Швейцарии, в 1921—1923 годах был ее секретарем. В 1923 году возглавил в СССР сельскохозяйственную коммуну швейцарских рабочих, затем работал старшим научным сотрудником в Международном аграрном институте и Московском педагогическом институте иностранных языков. — *95, 120—121, 177—178, 224, 229, 269.*

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1883 году создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов входил в редакцию газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения. Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время мировой империалистической войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова я его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — *14, 20, 22, 27, 90, 94, 112, 116, 117, 118, 138, 139, 146, 163, 164, 169, 173, 180, 203, 205, 214—216, 217, 218, 219, 220, 229, 230, 231, 232— 233, 245, 300—303, 307—308, 312—313, 316, 328, 337, 353, 356, 365, 366, 368—369, 372, 398—399, 433, 445, 461, 465, 466, 470.*

Покровский, Н. Н. (род. в 1865 г.) — государственный деятель царской России. С 1004 года — директор департамента окладных сборов, затем — товарищ министра финансов, с 1914 года — член Государственного совета. Был последним царским министром иностранных дел. — *223.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал; за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *6, 13, 14, 19, 20, 22, 59, 90, 169, 173, 179.*

Прессман (Pressemanne), *Адриэн* (род. в 1879 г.) — французский социалист. В 1912 году был постоянным представителем Французской социалистической партии в Международном социалистическом бюро. Во время мировой империалистической войны занимал центристские позиции. — *88, 172.*

Протопопов, А. Д. (1866—1918) — крупный помещик и фабрикант, октябрист, депутат III и IV Государственных дум. В 1916 году при содействии Распутина назначен министром внутренних дел. Один из вдохновителей реакции, основатель черносотенной газеты «Русская Воля». Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года пытался силой оружия подавить восстание рабочих и солдат Петрограда. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти. Расстрелян по приговору ВЧК. — *227.*

Пфлюгер (Pflüger), *Пауль Бернгард* (род. в 1865 г.) — швейцарский правый социал-демократ. В 1898—1923 годах — член городского магистрата Цюриха, был одновременно кантональным советником (1899—1920) и национальным советником (1911— 1917). В годы первой мировой войны — социал-шовинист. — *176.*

Пятаков, Г. Л. (1890—1937) — в большевистской партия состоял с 1910 года. Партийную работу вел на Украине и за границей. В 1915—1917 годах занимал антиленинскую позицию по вопросу о праве наций на самоопределение и другим важнейшим вопросам политики партии. После Февральской

буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Киевского комитета РСДРП(б), выступал против курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской социалистической революции входил в Советское правительство Украины и занимал ряд других ответственных постов. В период Брестского мира — «левый коммунист». Во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920—1921) — сторонник платформы Троцкого. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции, в 1928 году был восстановлен. В 1936 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *434, 436—437.*

Р

Радек, К. Б. (1885—1939) — с начала 900-х годов принимал участие в социал-демократическом движении Галиции, Польши и Германии; участвовал в изданиях германских левых социал-демократов. В годы мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях, проявляя, однако, колебания в сторону центризма; занимал ошибочную позицию по вопросу о праве наций на самоопределение. В большевистской партии состоял с 1917 года. В период Брестского мира — «левый коммунист». С 1923 года — активный деятель троцкистской оппозиции, за что в 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии; восстановлен в 1930 году, в 1936 году за антипартийную деятельность был вновь исключен из партии. — *174, 176—177.*

Раев, П. — один из редакторов парижского еженедельника «Libertaire» («Свободолюбивый»), по национальности — русский. В начале марта 1917 года был приговорен к одному году тюрьмы и 1000 франков штрафа за издание и распространение прокламации «Imposons la paix!» («Добьемся силой мира!»). — *233.*

Распутин (Новых), Г. Е. (1872—1916) — авантюрист, пользовавшийся большим влиянием при дворе Николая II. Происходил из крестьян Тобольской губернии. В 1907 году под видом «святого старца» и «прорицателя» вошел в доверие к царской семье. В «распутинщине» нашли наиболее яркое выражение мракобесие, изуверство, моральный распад, характерные для правящей верхушки царской России. Распутин был убит в Петрограде группой монархистов, пытавшихся этим актом спасти династию и заглушить нарастающую революцию. — *12, 24, 297, 480.*

Рейхесберг (Reichesberg), *Наум* (1869—1928) — с 1892 года — профессор политической экономии и статистики в Бернском университете, выходец из России. Член Швейцарской социалистической партии, реформист. В 1917 году был членом Исполнительного Комитета по возвращению на родину русских политических эмигрантов, проживавших в Швейцарии. Автор ряда

работ по вопросам статистики, торговой политики и законодательства об охране труда. — *274.*

Ренодель (Renaudel), *Пьер* (1871—1935) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии. Редактор газет: «Le Peuple» («Народ») (1902—1914), «L'Humanité» («Человечество») (1914—1920); член палаты депутатов (1914— 1919, 1924). Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1927 году отошел от руководства социалистической партии, в 1933 году был исключен из партии; позже организовал небольшую неосоциалистическую группу. — *93, 170.*

Ривэ (Rivet), *Шарль* — буржуазный журналист, в 1917 году — петроградский корреспондент французской буржуазной газеты «Le Temps» («Время»). — *69, 74.*

Родзянко, М. В. (1859—1924) — крупный помещик, один из лидеров партии октябристов, монархист. С марта 1911 года — председатель III, а затем IV Государственной думы. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года организовал контрреволюционный центр — Временный комитет Государственной думы, а затем «частное совещание» членов Думы. Был одним из главарей корниловщины. После Октябрьской социалистической революции бежал к Деникину, пытался объединить все контрреволюционные силы для борьбы против Советской власти, позднее эмигрировал. — *23.*

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик, земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Депутат I, II, III и IV Государственных дум. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — *46, 435, 436.*

Розенфельд — см. Каменев, Л. Б.

Роланд-Гольст (Roland Holst), *Генриетта* (1869—1952) — голландская левая социалистка, писательница. Работала по организации женских союзов, примыкала к левому крылу голландских социал-демократов, группировавшихся с 1907 года вокруг газеты «De Tribune» («Трибуна») и оформившихся в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии. В начале мировой империалистической войны занимала центристскую позицию, затем примкнула к интернационалистам, участвовала в издании журнала «Vorbote» («Предвестник») — теоретического органа Циммервальдской левой. В 1918—1927 годах входила в Коммунистическую партию Голландии и принимала участие в работе Коминтерна. В 1927 году вышла из компартии; в дальнейшем скатилась на позиции христианского социализма. — *174.*

Романов, А. Н. (1904—1918) — сын последнего русского императора Николая II. — *4, 67, 196.*

Романов, М А. (1878—1918) — великий князь, брат последнего русского императора Николая II — *4, 19—20, 64, 65, 67, 70, 89, 196.*

Романов, Н. И. (1856—1929) — великий князь, дядя последнего русского императора Николая II. С начала первой мировой войны — верховный главнокомандующий русской армией. В августе 1915 года был смещен с этого поста и назначен главнокомандующим Кавказской армией и наместником на Кавказе. Вновь назначен верховным главнокомандующим при отречении Николая II от престола, но под давлением рабочих и солдат не был утвержден Временным правительством. После Октябрьской социалистической революции бежал во Францию, где выступал среди монархистских кругов в роли претендента на русский престол. — *70.*

Романовы — династия русских царей и императоров, царствовавших с 1613 по 1917 год. — *1, 4, 12, 17, 19, 24, 30, 70, 151.*

Рыков, А. И. (1881—1938) — в большевистской партии состоял с 1899 года. Был делегатом III и IV (Объединительного) съездов РСДРП. В период реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против ленинского курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии; в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в числе других оппортунистов подписал заявления о выходе из ЦК и Совнаркома; в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в партии. В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии — *363.*

Рюле (Rühle), *Отто* (род. в 1874 г.) — германский левый социал-демократ, публицист и педагог. С 1912 года — депутат рейхстага. В годы мировой империалистической войны занимал интернационалистские позиции; в рейхстаге голосовал против военных кредитов. В 1919 году вошел в Коммунистическую партию Германии. После раскола среди германских коммунистов в начале 1920 года принял участив в образовании Коммунистической рабочей партии Германии» Позже, вследствие оппортунистической деятельности, направленной против единства партии, был исключен из Коммунистической партии Германии и снова вернулся в социал-демократическую партию. — *173.*

Рязанов (Гольдендах), Д Б. (1870—1938) — в социал-демократическом движении принимал участие с 90-х годов. В годы

мировой империалистической войны — центрист, сотрудничал в меньшевистских газетах. На VI съезде партии (1917) был принят в РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции работал в профессиональном движении; был одним из организаторов Института К. Маркса и Ф. Энгельса и его директором до 1931 года. В феврале 1931 года был исключен из ВКП(б) за содействие контрреволюционной деятельности меньшевиков. — *274.*

С

Салтыков-Щедрин, М. Е. (Щедрин, Н.) (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик, революционный демократ. — *286.*

Самба (Sembat), *Марсель* (1862—1922) — один из реформистских лидеров Французской социалистической партии, журналист. С 1893 года — член палаты депутатов. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. С августа 1914 по сентябрь 1917 года — министр общественных работ в империалистическом «правительстве национальной обороны» Франции. В феврале 1915 года участвовал в Лондонской конференции социалистов стран Антанты, созванной с целью объединения их на основе программы социал-шовинизма. — *93, 170.*

Самойлов, Ф. Н. (1882—1952) — большевик, по профессии рабочий-текстильщик. Член РСДРП с 1903 года. Активный участник первой русской революции, партийную работу вел в Иваново-Вознесенске. Депутат IV Государственной думы от рабочих Владимирской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. В ноябре 1914 года за революционную деятельность, направленную против империалистической войны, вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — на партийной и советской работе в Иваново-Вознесенске. После Октябрьской социалистической революции работал на Украине и в Москве. С 1921 года — член ВЦИК, с 1922 года работал в ЦКК РКП(б) и Истпарте ЦК РКП(б); был заместителем председателя Всесоюзного общества старых большевиков, в 1937—1941 годах — директор Государственного музея Революции СССР. — *80.*

Серрати (Serrati), *Джачинто Менотти* (1872—1926) — видный деятель итальянского рабочего движения, один из руководителей Итальянской социалистической партии, вместе с Ладзари и другими возглавлял ее центристское крыло. Во время мировой империалистической войны — интернационалист, в 1915—1923 годах — директор центрального органа социалистической партии газеты «Avanti!» («Вперед!»). Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После образования Коминтерна настаивал на вхождении Итальянской социалистической партии в Коминтерн. На II конгрессе Коминтерна

возглавлял итальянскую делегацию; при обсуждении 21 условия приема в Коминтерн выступил против безоговорочного разрыва с реформистами. Ошибочная позиция Серрати была подвергнута критике В. И. Лениным. Впоследствии преодолел свои центристские ошибки и в 1924 году во главе фракции «третье-интернационалистов» вступил в Итальянскую коммунистическую партию, в которой активно работал до конца жизни. — *174.*

Скобелев, М. И. (1885—1939) — с 1903 года принимал участие в социал-демократическом движении в рядах меньшевиков, по профессии инженер. Депутат IV Государственной думы от русской курии Закавказья. В годы мировой империалистической войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — заместитель председателя Петроградского Совета, заместитель председателя ЦИК первого созыва; с мая по август 1917 года — министр труда буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, работал в системе кооперации, затем в Наркомате внешней торговли. С 1922 года состоял членом РКП(б), был на ответственной хозяйственной работе, в 1936—1937 годах работал во Всесоюзном радиокомитете. — *29, 31—32, 35, 36, 73, 75, 88, 90, 169—170, 228, 235, 297.*

Сноуден (Snowden), *Филипп* (1864—1937) — английский политический деятель. В 1903—1906 и 1917—1920 годах был председателем Независимой рабочей партии, представитель ее правого крыла; с 1906 года — член парламента. Во время мировой империалистической войны — центрист; сторонник коалиции с буржуазией. В кабинете Макдональда 1924 года, а также в 1929— 1931 годах — канцлер казначейства. Ярый противник коммунизма. — *88, 172.*

Стаунинг (Stauning), *Торвальд Август Маринус* (1873—1942) — государственный деятель Дании, один из правых лидеров датской социал-демократии и II Интернационала, публицист. С 1906 года — член датского парламента. С 1910 года — председатель Датской социал-демократической партии и ее парламентской фракции. Во время мировой империалистической войны стоял на социал-шовинистских позициях, придерживался германской ориентации. В 1916—1920 годах — министр без портфеля в буржуазном правительстве Дании. В дальнейшем возглавлял социал-демократическое правительство и коалиционные правительства буржуазных радикалов и правых социал-демократов. — *170, 174, 370, 372.*

Стеклов, Ю. М. (1873—1941) — профессиональный революционер, в социал-демократическом движении участвовал с 1893 года. После II съезда РСДРП примыкал к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема сотрудничал в Центральном Органе РСДРП — газете «Социал-Демократ»,

в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года стоял на позициях «революционного оборончества»; позднее перешел к большевикам. После Октябрьской социалистической революции — член ВЦИК и ЦИК, редактор газеты «Известия ВЦИК», журнала «Советское Строительство», с 1929 года — заместитель председателя Ученого комитета при ЦИК СССР. Автор ряда трудов по истории революционного движения. — *104, 106, 107, 114—115, 123, 124, 127, 130, 134, 137, 140, 142, 147, 148, 167, 158, 169—170, 211, 212, 228, 235, 243, 250, 297, 345.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения (столыпинская реакция 1907— 1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать в лице кулачества опору царского самодержавия в деревне. Однако его попытка упрочить самодержавие путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков потерпела провал. В 1911 году Столыпин был убит в Киеве агентом охранки эсером Богровым. — *17—18, 41, 63, 68, 151, 423.*

Стрём (Ström), *Фредрик* (1880—1948) — шведский левый социал-демократ, писатель и публицист. В 1911—1916 годах — секретарь Социал-демократической партии Швеции. В годы мировой империалистической войны — интернационалист. В 1918—1920 годах — главный редактор газеты «Folkets Dagblad Politiken» («Народный Политический Ежедневник»). В 1921— 1924 годах — секретарь Коммунистической партии Швеции. В 1924 году примкнул к оппортунистической группе Хёглунда, вышел из компартии и в 1926 году вернулся в социал-демократическую партию. Автор книги «I stormig tid» («В бурное время»), Стокгольм, 1942, одна из глав которой «Ленин в Стокгольме» содержит воспоминания о приезде Ленина 31 марта (13 апреля) 1917 года в Стокгольм и запись беседы с В. И. Лениным. — *96, 120—121, 174, 229, 372.*

Т

Теодорович, И. А. (1875—1940) — социал-демократ; революционную деятельность начал с 1895 года, входил в Московский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». После II съезда РСДРП — большевик. В 1905 году — член редакции ЦО большевиков газеты «Пролетарий». В 1905—1907 годах — член Петербургского комитета РСДРП. Позднее, до 1917 года, работал в Москве, Петербурге, Смоленске, Сибири. После Октябрьской социалистической революции — нарком продовольствия; в годы гражданской войны участвовал в партизанских отрядах,

боровшихся против Колчака; с 1920 года работал в Наркомземе. В 1928—1929 годах допускал в своей работе правооппортунистические ошибки. В 1928—1930 годах — генеральный секретарь Крестьянского Интернационала, директор Международного аграрного института; в последующие годы — главный редактор издательства общества политкаторжан, ответственный редактор журнала «Каторга и Ссылка». — *157.*

Терещенко, М. И. (род. в 1888 г.) — крупнейший русский сахарозаводчик, миллионер. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был министром финансов, а затем — министром иностранных дел в буржуазном Временном правительстве, активно проводил империалистическую политику продолжения войны «до победного конца». После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант; один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советского государства. — *63, 223, 298, 473.*

Тревес (Trêves), *Клаудио* (1868—1933) — один из реформистских лидеров Итальянской социалистической партии. В годы мировой империалистической войны — центрист. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922) стал одним из лидеров реформистской Унитарной социалистической партии. — *88, 172.*

Трир (Trier), *Герсон* (род. в 1851 г.) — датский социал-демократ, по профессии учитель. Возглавлял левое крыло Датской социал-демократической партии, вел борьбу против соглашательской политики реформистского руководства партии. Во время мировой империалистической войны стоял на интернационалистских позициях. В сентябре 1916 года выступил против решения съезда Датской социал-демократической партии об участии ее представителей в буржуазном правительстве Дании и в знак протеста вышел из партии. — *174, 369, 370, 372.*

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь маской «нефракционности», фактически стоял на позициях ликвидаторов. В 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока. В период мировой империалистической войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесто-

ченную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *178, 204, 205, 226, 228, 253, 268—269.*

Трульстра (Troelstra), *Питер Йеллес* (1860—1930) — деятель голландского рабочего движения; правый социалист. Был одним из основателей (1894) и лидеров голландской Социал-демократической рабочей партии. В начале XX века перешел на позиции крайнего оппортунизма. Вел борьбу против левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии, группировавшегося с 1907 года вокруг газеты «De Tribune» («Трибуна») и оформившегося в 1909 году в Социал-демократическую партию Голландии. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист германофильской ориентации. В. И. Ленин резко критиковал оппортунистическую политику Трульстры, называл его образцом «продажного, оппортунистического вождя, служащего буржуазии и обманывающего рабочих» (Сочинения, 4 изд., том 30, стр. 18). — *170.*

Туляков, И. Н. (род. в 1877 г.) — рабочий, социал-демократ, меньшевик, депутат IV Государственной думы от Области войска донского. — *75.*

Турати (Turati), *Филиппо* (1857—1932) — деятель итальянского рабочего движения, один из организаторов Итальянской социалистической партии (1892), лидер ее правого, реформистского крыла. В 1896 году был избран в парламент, где возглавил группу социалистов-реформистов. В период мировой империалистической войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. После раскола Итальянской социалистической партии (1922) возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — *88, 111, 116, 127, 172, 176.*

Тышка (Tyszka), *Ян (Иогихес, Лео)* (1867—1919) — видный деятель польского и немецкого рабочего движения. Был одним из основателей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы и членом Главного правления этой партии. Вел борьбу с ревизионизмом в международном рабочем движении, выступал против национализма, отстаивая необходимость совместной борьбы польского и русского пролетариата. Принимал активное участие

в революции 1905—1907 годов. Участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, на котором был избран в состав ЦК. В годы реакции Тышка, осуждая ликвидаторов, занимал в ряде случаев по отношению к ним примиренческую позицию. В 1912 году выступил против решений Пражской конференции. Во время мировой империалистической войны Тышка, находясь в Германии, участвовал в работе германской социал-демократии, стоял на интернационалистских позициях; был одним из организаторов «Союза Спартака». В 1916—1918 годах находился в заключении. После освобождения Ноябрьской революцией 1918 года участвовал в создании Коммунистической партии Германии и был избран секретарем ее ЦК. В марте 1919 года был арестован, а затем зверски убит в берлинской тюрьме. — *174.*

У

Устинов, А. М. (1879—1937) — в революционном движении участвовал с 1901 года, в 1906—1917 годах — эсер, в 1917— 1918 годах — левый эсер, с 1920 года — член РКП(б). В 1908— 1917 годах находился в эмиграции в Швейцарии и Франции, в 1917 году — член Исполнительного Комитета по возвращению на родину русских политических эмигрантов, проживавших в Швейцарии. В 1917—1920 годах — член ВЦИК, с 1921 года — на дипломатической работе. — *274.*

Ф

Фюрстенберг, Я. С. — см. Ганецкий, Я. С.

Х

Хейльман (Heilmann), *Эрнст* (1881—1940) — немецкий правый социал-демократ, публицист. В 1907—1917 годах — главный редактор газеты «Volksstimme» («Народный Голос»), являвшейся во время мировой империалистической войны органом крайне правого социал-шовинистского крыла германской социал-демократии. Сотрудничал также в социал-шовинистском журнале «Die Glocke» («Колокол»). В 1919—1933 годах — депутат прусского ландтага и председатель его социал-демократической фракции. С 1933 года находился в заключении в фашистских концентрационных лагерях, в 1940 году — убит фашистами в концентрационном лагере Бухенвальд. — *176.*

Хёглунд (Höglund), *Карл Цет Константин* (1884—1956) — шведский социал-демократ, лидер левого крыла социал-демократического, а также юношеского социалистического движения Швеции. В 1908—1918 годах — редактор газеты «Stormklockan» («Набат»). В годы мировой империалистической войны — интернационалист, на Циммервальдской социалистической конференции вошел в Циммервальдскую левую. В 1916 году за антивоенную пропаганду был заключен в тюрьму. В 1917—1924 годах — один из руководителей Коммунистической партии Швеции. В 1924 году был исключен из компартии за оппортунизм и открытое выступление против решений V конгресса Коминтерна.

В 1926 году вернулся в социал-демократическую партию. — *174, 372.*

Хилквит (Hillquit), *Морис* (1869—1933) — американский социалист, по профессии — адвокат. Первоначально примыкал к марксизму, затем скатился к реформизму и оппортунизму. В 1888 году вступил в Социалистическую рабочую партию. После раскола этой партии выступил как один из основателей реформистской Социалистической партии в США (1901). С 1904 года входил в состав Международного социалистического бюро; участвовал в работе конгрессов II Интернационала. — *172.*

Ц

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Во время мировой империалистической войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, оборонец. В мае 1917 года вошел в буржуазное Временное правительство в качестве министра почт и телеграфов, после июльских событий — министр внутренних дел, один из вдохновителей погромной травли большевиков. После Октябрьской социалистической революции Церетели был одним из руководителей контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. После победы Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *107, 113, 114—115, 123, 124, 127, 130, 134, 137, 140, 142, 147, 148, 167, 158, 169—170, 172, 173, 179, 185—186, 206, 228, 235, 261, 290, 315, 316, 337, 345, 349, 393, 401, 404, 468—472.*

Ч

Черeванин, Н. (Липкин, Ф. А.) (1868—1938) — один из лидеров меньшевизма, крайний ликвидатор. После августовской антипартийной конференции 1912 года — член меньшевистского центра (ОК). Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. В 1917 году один из редакторов «Рабочей Газеты» — центрального органа меньшевиков и член меньшевистского ЦК. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. — *218, 219, 220.*

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В 1902—1905 годах — редактор центрального органа партии эсеров — газеты «Революционная Россия». В годы мировой империалистической войны, прикрываясь левой фразой, фактически стоял на позициях социал-шовинизма. В мае — июле 1917 года — министр земледелия буржуазного Временного правительства, проводил политику; жестоких репрессий против

крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность. — *185—186, 206, 306, 315.*

Черномазов, М. Е. (род. в 1882 г.) — провокатор, состоял в РСДРП, был секретарем больничной кассы завода Лесснер. С мая 1913 по февраль 1914 года являлся секретарем редакции «Правды»; по подозрению в провокаторстве Центральным Комитетом большевиков был отстранен от участия в партийной работе. В 1917 году разоблачен как секретный сотрудник петербургского охранного отделения в 1913—1914 годах. — *80—81.*

Чхеидзе, Н. С. (1864—1926) — один из лидеров меньшевизма. Депутат III и IV Государственных дум от Тифлисской губернии, возглавлял меньшевистскую фракцию IV Думы. В годы мировой империалистической войны — центрист. Во время Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Временного комитета Государственной думы, оборонец. Чхеидзе был председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем ЦИК первого созыва, активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — председатель Учредительного собрания Грузии — контрреволюционного меньшевистского правительства. В 1921 году, после установления Советской власти в Грузии, эмигрировал во Францию. — *6, 13, 14, 19, 20, 23, 25, 26—27, 28, 29, 30—31, 34, 35, 36, 59, 75, 88, 90, 104, 106, 107, 111, 114—115, 116, 123, 124, 127, 130, 134, 137, 140, 142, 147, 148, 157, 158, 169—170, 172, 173, 179, 212, 213, 228, 235, 243, 248, 250, 253, 261, 285, 290, 297, 315, 316, 337, 345, 349, 362, 393, 401, 404, 481.*

Чхенкели, А. И. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик, по профессии юрист. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Во время мировой империалистической войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — представитель буржуазного Временного правительства в Закавказье. В 1918— 1921 годах — министр иностранных дел меньшевистского правительства Грузии, затем — белоэмигрант. — *6, 13, 19.*

Ш

Шагов, Н. Р. (1882—1918) — активный участник революционного движения, большевик, депутат IV Государственной думы от Костромской губернии, по профессии рабочий-ткач. В Думе входил в большевистскую фракцию. В 1914 году за революционную деятельность, направленную против войны, вместе с другими членами думской большевистской фракции был аресто-

ван и в 1915 году сослан на поселение в Сибирь, откуда возвратился в 1917 году. — *80.*

Шейдеман (Scheidemann), *Филипп* (1865—1939) — один из лидеров крайне правого, оппортунистического крыла германской социал-демократии. С 1903 года входил в социал-демократическую фракцию рейхстага. С 1911 года — член правления социал-демократической партии Германии. В годы мировой империалистической войны — ярый социал-шовинист. Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, был вдохновителем погромной агитации против спартаковцев. В феврале — июне 1919 года возглавил коалиционное правительство Веймарской республики, был одним из организаторов кровавого подавления немецкого рабочего движения в 1918—1921 годах. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности. — *14, 93, 112, 170, 173, 203, 216, 231, 288, 389, 372, 373, 466, 467.*

Шингарев, А. И. (1869—1918) — кадет, земский деятель, по профессии врач. С 1907 года — член ЦК партии кадетов. Депутат II и III Государственных дум от Воронежской губернии и IV Думы — от Петербурга; один из лидеров думской фракции кадетов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — министр земледелия в первом составе и министр финансов во втором составе буржуазного Временного правительства. — *13, 68, 201, 234, 270, 275, 316, 317, 380, 420, 421, 422, 427.*

Шмид (Schmid), *Жак* (род. в 1882 г.) — швейцарский социал-демократ. С 1911 года — редактор швейцарской социал-демократической газеты «Neue Freie Zeitung» («Новая Свободная Газета»). Был членом правления Социал-демократической партия Швейцарии. Во время мировой империалистической войны выступал против социал-шовинизма, однако с начала 1917 года занял центристско-пацифистские позиции, а затем полностью перешел на сторону правого крыла швейцарской социал-демократии и сделался решительным противником революции и диктатуры пролетариата. — *88.*

Шнейдер (Schneider), *Фридрих* (род. в 1886 г.) — швейцарский социал-демократ, публицист. С 1912 года — секретарь профсоюза рабочих торговли и транспорта в Базеле. Во время мировой империалистической войны стоял на центристско-пацифистских позициях. С 1916 года — секретарь социал-демократической организации Базеля. Активный сотрудник, а в 1917— 1920 годах — главный редактор социал-демократической газеты «Basler Vorwärts» («Базельский Вперед»). Позднее занимал враждебную позицию по отношению к швейцарскому и между-

народному коммунистическому движению. В 1919—1939 и 1941— 1951 годах — национальный советник. С 1937 года работал в системе швейцарского рабочего социального обеспечения. — *88.*

Шульгин, В. В. (род. в 1878 г.) — помещик, депутат II, III и IV Государственных дум от Волынской губернии. Ярый монархист и националист, редактор «Киевлянина» — органа русских националистов. В 1917 году активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции был одним из основателей белогвардейской «добровольческой армии», помогал контрреволюционным генералам Алексееву, Деникину, Врангелю; позднее эмигрировал за границу, где продолжал вести борьбу против Советской власти, В 20-х годах от политической деятельности отошел. В настоящее время является гражданином СССР. — *469, 470.*

Щ

Щедрин, Н. — см. Салтыков-Щедрин, М. Е.

Э

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — *39, 58, 76, 117—118, 132, 138, 139, 162, 179, 181, 244—245, 341, 355, 444, 464, 481.*

Я

Янсон (Jansson), *Вильгельм* (1877—1923) — участник немецкого социалистического движения, оппортунист, по национальности — швед. С 1905 по 1919 год был одним из редакторов «Correspondenzblatt der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands» («Корреспондентского Листка Генеральной Комиссии Профсоюзов Германии»). В годы мировой империалистической войны — социал-шовинист. В конце марта (начале апреля) 1917 года, когда В. И. Ленин на пути из Швейцарии в Россию проезжал через Германию, Янсон добивался встречи с ним и другими русскими политическими эмигрантами, но получил отказ. С 1919 года был атташе шведской миссии в Берлине. — *95.*

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Март — апрель 1917)

Март — апрель 1917 года.	Ленин живет в Цюрихе; с 3 (16) апреля — в Петрограде.
Март, 2 (15).	Ленин, находясь в Цюрихе, получает первые известия о Февральской буржуазно-демократической революции в России и принимает меры для скорейшего возвращения на родину. Ленин посылает телеграмму Г. Е. Зиновьеву в Берн с известием о революции в России и просит его немедленно выехать в Цюрих. Ленин посылает И. Ф. Арманд в Кларан листок «Gegen die Lüge der Vaterlandsverteidigung» («Против лжи о защите отечества»), изданный при участии Ленина от имени группы швейцарских циммервальдистов; сообщает о победе Февральской революции в России.
Март, позднее 2 (15).	Ленин посылает М. Цхакая в Женеву открытку с сообщением о русской революции и о своих сборах для отъезда в Россию.
Между 2 и 6 (15 и 19) марта.	В телеграмме Я. С. Ганецкому в Стокгольм Ленин сообщает о том, что высылает ему весьма важное письмо, получение которого просит подтвердить по телеграфу. Ленин посылает Я. С. Ганецкому конспиративное письмо со своей фотографией и просит организовать ему нелегальный проезд в Россию под видом глухонемого шведа.
Март, 3 (16).	Ленин читает в газетах правительственные телеграммы о революции в России.

В письме А. М. Коллонтай в Христианию (Осло) Ленин дает оценку Февральской революции и намечает тактику большевиков.

Март, 4 (17). Ленин посылает письмо А. М. Коллонтай в Христианию, в котором сообщает о своей работе над «Наброском тезисов 4 (17) марта 1917 года» об основных задачах момента и тактике партии, о необходимости расширения работы по организации масс для подготовки завоевания власти Советами рабочих депутатов.

Ленин пишет «Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 года» о задачах революционного пролетариата и его партии в революции и посылает его в Стокгольм и Христианию для руководства большевикам, отъезжающим в Россию.

Март, 4—22 (март, 17— апрель, 4). Ленин делает выписки из иностранных газет «The Times», «L'Humanité», «Neue Zürcher Zeitung», «Berliner Tageblatt», «Frankfurter Zeitung», «Vossische Zeitung», «Le Temps», «The Manchester Guardian», «Neue Freie Presse», «Corriere della Sera» и др. за период с 4 по 22 марта (с 17 марта по 4 апреля) с сообщениями о Февральской революции в России.

Март, 5 (18). Ленин приезжает в воскресенье утром в крупный рабочий центр Швейцарии — Ла-Шо-де-Фон и в 2 часа дня выступает в помещении рабочего клуба с рефератом (на немецком языке) о Парижской Коммуне и перспективах развития русской революции («Пойдет ли русская революция по пути Парижской Коммуны?»). Перед рефератом беседует с членами местной группы большевиков.

В письме (открытке) И. Ф. Арманд в Кларан Ленин сообщает о своем возвращении из поездки в Ла-Шо-де-Фон и просит в случае отъезда Арманд в Россию выяснить вопрос о возможности его возвращения в Россию через Англию.

Ленин получает на заключение и просматривает набросок популярной брошюры А. М. Коллонтай «Нужен ли нам царь?». Брошюра не была издана.

Март, 6 (19). Ленин пишет письмо в Женеву В. А. Карпинскому, сообщая ему о плане проезда нелегально

в Россию через Англию и Голландию по документам на имя В. А. Карпинского; просит в случае согласия В. А. Карпинского немедленно взяться за реализацию этого плана.
В разговоре по телефону с И. Ф. Арманд и в письме к ней Ленин сообщает о своем твердом намерении немедленно ехать в Россию, о невозможности проезда через Англию, о плане проезда в Россию через Германию.
Ленин посылает через Стокгольм в Христианию телеграмму большевикам, отъезжающим в Россию, в которой дает указания о тактике партии в революции.

Март, позднее 6 (19). Ленин пишет «Заявление в газету «Volksrecht»» по поводу искажения в печати телеграммы, посланной им 6 (19) марта большевикам, отъезжающим в Россию. Заявление публикуется 29 марта в газете «Volksrecht» № 75.
В письме В. А. Карпинскому в Женеву Ленин одобряет план Л. Мартова, заключавшийся в том, чтобы добиться пропуска, политических эмигрантов в Россию через Германию в обмен на интернированных немцев.

Март, 7 (20). Ленин пишет «Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции» и посылает его через Христианию в «Правду».
Ленин посылает телеграмму в Христианию большевикам, отъезжающим в Россию, с разъяснением текста телеграммы, посланной 6 (19) марта.

Март, позднее 7 (20). Ленин пишет письмо В. А. Карпинскому в Женеву и посылает рукопись, по-видимому, первого «Письма из далека» для переписки.

Между 7 и 12 (20 и 25) марта. Ленин пишет набросок к пятому «Письму из далека».

Март, 8 (21). В письме В. А. Карпинскому в Женеву Ленин благодарит его за информацию и просит впредь сообщать о новостях; отказывается приехать на митинг русских и швейцарских интернационалистов и выражает пожелание получить информацию о новостях и речах представителей различных направлений.

Март, 8—9 (21—22). Ленин пишет «Письма из далека. Письмо 2. Новое правительство и пролетариат».

Март, 9 (22). Ленин пишет письмо Я. С. Ганецкому в Христианию с просьбой проконтролировать пересылку через А. М. Коллонтай двух его писем со статьями для «Правды» («Письма из далека»); если письма не отосланы, переслать их в Петроград В. Д. Бонч-Бруевичу и организовать регулярную присылку «Правды» и информацию о событиях в России.

Ленин в телеграмме А. М. Коллонтай в Христианию сообщает о посылке ей второго «Письма из далека».

Ленин посылает А. М. Коллонтай второе «Письмо из далека» для пересылки в «Правду».

Ленин пишет письмо (на немецком языке) в редакцию шведской газеты «Socialdemokraten». В этом письме от имени ЦК РСДРП(б) он рекомендует А. М. Коллонтай как корреспондента, информация которого о революционных событиях в России заслуживает полного доверия.

Март, 10 (23). Ленин посылает заграничным секциям большевиков копии первого и второго «Писем из далека».

Ленин телеграфирует Я. С. Ганецкому в Христианию о неприемлемости официального пути возвращения в Россию для отдельных лиц.

Ленин читает в газете «Frankfurter Zeitung» выдержки из «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии «Ко всем гражданам России»» о свержении царизма; дает положительную оценку Манифесту.

Ленин посылает телеграмму Я. С. Ганецкому, в которой сообщает, что только что прочитал выдержки из Манифеста ЦК РСДРП(б), и просит передать телеграфно поздравление «Правде» в связи с опубликованием Манифеста.

Ленин пишет письмо И. Ф. Арманд по поводу выхода в России Манифеста ЦК РСДРП(б), сообщает о посылке ей копий своих статей («Писем из далека»), с которыми просит ознакомить Г. А. Усиевича и переслать их в Женеву В. А. Карпинскому и С. Н. Равич, с просьбой вернуть их по прочтении. Сообщает о полной

невозможности проехать в Россию через Англию.

Март, 10—11 (23—24). Ленин пишет «Письма из далека. Письмо 3. О пролетарской милиции».

Март, 11 (24). В письме В. А. Карпинскому в Женеву Ленин сообщает о посылке ему копий первого и второго «Писем из далека» для ознакомления, с просьбой прислать их обратно. В письме Ленин предостерегает против блока с «началовцами» и излагает тактическую линию большевиков по отношению к другим партиям.

Март, ранее 12 (25). Ленин пишет письмо А. В. Луначарскому, в котором отклоняет его предложение устроить совещание большевиков с «впередовцами» и подчеркивает необходимость самостоятельной и принципиальной политики большевистской партии.

Март, не позднее 12 (25). Ленин пишет планы статьи «Революция в России и задачи рабочих всех стран», начало первого варианта этой статьи и составляет таблицу с расчетами о расслоении крестьянства.

Март, 12 (25). В письме В. А. Карпинскому в Женеву Ленин сообщает о предстоящем реферате в Цюрихе 14 (27) марта 1917 года; о переписке с А. В. Луначарским по поводу совещания с «впередовцами»; о телеграмме в Скандинавию большевикам, отъезжающим в Россию; о тактике большевиков по отношению к другим партиям; дает оценку резолюции митинга русских и швейцарских интернационалистов, состоявшегося 9 (22) марта 1917 года, указывая, что «в резолюции конец хорош.., а начало (о демократии вообще) мне показалось очень плохо».

Ленин пишет план четвертого «Письма из далека».

Ленин пишет «Письма из далека. Письмо 4. Как добиться мира?».

Ленин пишет статью «Революция в России и задачи рабочих всех стран». Эта статья по плану Ленина должна была явиться обращением к международному пролетариату от имени ЦК партии большевиков. Статья осталась незаконченной.

Март, позднее 12 (25).	Ленин присутствует на заседании Цюрихского комитета по возвращению русских политических эмигрантов на родину. Высказывает твердое убеждение, что рабочие не поверят клевете на старых, испытанных революционеров, если те будут вынуждены проехать через Германию.
Между 12 и 18 (25 и 31) марта.	Ленин пишет письмо И. Ф. Арманд, в котором указывает на необходимость различать два этапа происходящей русской революции; сообщает о невозможности возвращения в Россию через Англию. Высказывает пожелание о сборе всех материалов о русской революции из заграничных газет.
Март, 13 (26).	Ленин пишет письмо Г. А. Усиевичу. Ленин пишет письмо В. А. Карпинскому в Женеву, сообщая об отправленном ему 12 (25) марта большом письме и об отсутствии подробных сведений о «Правде», просит выслать две свои брошюры: «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» и «Победа кадетов и задачи рабочей партии». На заседании Русского бюро ЦК и Петербургского комитета РСДРП оглашается телеграмма Ленина, посланная большевикам, отъезжающим в Россию.
Март, не позднее 14 (27).	Ленин пишет план и краткие тезисы реферата «Русская революция, ее значение и ее задачи».
Март, 14 (27).	Ленин выступает в Народном доме в Цюрихе на собрании швейцарских рабочих с рефератом «Русская революция, ее значение и ее задачи». Ленин пишет письмо И. Ф. Арманд, в котором извещает о получении от В. А. Карпинского первого «Письма из далека» и обещает прислать ей третье и четвертое «Письма из далека». Ленин пишет письмо С. Н. Равич в Женеву, в котором сообщает об условиях перепечатки посланной в адрес В. А. Карпинского рукописи книги «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов»; просит перепечатать «Письма из далека» на самой тонкой бумаге; одобряет план С. Н. Равич вернуться в Россию

через Германию, получив швейцарское подданство.
«Правда» сообщает, что ею получено приветствие Ленина.

Середина марта. Ленин пишет воззвание «Товарищам, томящимся в плену», которое издается отдельной листовкой за подписью: «Редакция «Социал-Демократа»».
Ленин пишет «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». Письмо напечатано 1 мая в газете «Jugend-Internationale» № 8.

Март, 15 (28). Ленин посылает телеграмму Я. С. Ганецкому в Стокгольм с сообщением, что предложенный им план возвращения эмигрантов в Россию через немецких социал-демократов в Берлине для него неприемлем; предлагает добиться от швейцарского правительства получения вагона для проезда до Копенгагена или договориться об обмене интернированных немцев на русских эмигрантов.
Ленин посылает И. Ф. Арманд третье и четвертое «Письма из далека».

Март, 16 (29). Ленин записывает прения и пишет набросок плана заключительного слова по своему реферату «Русская революция, ее значение и ее задачи».

Март, 16 или 17 (29 или 30). Ленин пишет автореферат доклада, сделанного в Цюрихе. Автореферат публикуется 31 марта и 2 апреля в газете «Volksrecht» №№ 77 и 78 и 15 апреля в газете шведских левых социал-демократов «Politiken» № 86.

Март, ранее 17 (30). Ленин вырабатывает условия проезда через Англию группы политических эмигрантов, под руководством Фр. Платтена. В качестве гарантии предусматривается согласие английского правительства на опубликование этих условий в печати.

Март, 17 (30). Ленин пишет статью «Проделки республиканских шовинистов». Статья опубликована 5 апреля в газете «Volksrecht» № 81 и в сокращенном виде — 10 апреля в газете «Avanti!» № 99.

Ленин посылает телеграмму Я. С. Ганецкому, в которой сообщает о невозможности для него проезда в Россию через Англию; просит добиваться через Петроградский Совет рабочих депутатов обмена русских эмигрантов — интернационалистов на интернированных в России немцев.

Ленин присутствует на совещании представителей партийных центров, на котором член Комитета по возвращению русских политических эмигрантов на родину С. Багоцкий делает доклад о ходе переговоров с Р. Гриммом. Выступает с обоснованием плана проезда эмигрантов через Германию.

В письме Я. С. Ганецкому Ленин пишет о возвращении в Россию русских политических эмигрантов; подробно останавливается на политическом положении в России, на задачах и тактике партии в революции; настаивает на переиздании в Петрограде газеты «Социал-Демократ», брошюры «Социализм и война», журнала «Коммунист», «Сборника «Социал-Демократа»» и своей статьи «Несколько тезисов».

Март, 18 (31). Написанное Лениным постановление о порядке возвращения эмигрантов в Россию принимается Заграничной коллегией ЦК РСДРП(б). Постановление публикуется в тексте листовки: «Протокол собрания членов РСДР Партии, объединенной Центральным Комитетом, от 8-го апреля 1917 года».

Ленин посылает телеграмму Р. Гримму в Берн с сообщением о принятии большевиками предложения о проезде русских эмигрантов через Германию и просит немедленно закончить переговоры с германским правительством.

Ленин посылает в редакции газет «Avanti!» и «Volksrecht» написанную им накануне статью «Проделки республиканских шовинистов».

Между 18 и 22 марта (31 марта и 4 апреля). В письме И. Ф. Арманд Ленин сообщает о подготовке эмигрантов к возвращению в Россию, о предполагаемом дне отъезда и денежной помощи из Стокгольма на поездку.

Март, 19 (апрель, 1). Ленин посылает телеграмму Я. С. Ганецкому в Стокгольм с просьбой выделить две или

три тысячи крон для переезда большевиков-эмигрантов из Швейцарии в Россию и сообщает о намерении эмигрантов выехать в среду, т. е. 22 марта (4 апреля), в количестве минимум 10 человек.

Ленин телеграфирует Р. Гримму о том, что ЦК РСДРП(б) принял план проезда через Германию и решил немедленно организовать отъезд в Россию.

Ленин разговаривает по телефону с Р. Гриммом, который после получения телеграммы звонит Ленину и сообщает, что он не будет вести дальнейших переговоров со швейцарскими властями до получения ответа от Временного правительства.

Март, 20 (апрель, 2).

В рабочем клубе «Eintracht» Ленин участвует в совещании с левыми социал-демократами по вопросу об отъезде в Россию и просит Фр. Платтена быть доверенным лицом для ведения переговоров с германским правительством по вопросу о проезде через Германию в Россию.

В 3 часа дня Ленин вместе с Фр. Платтеном едет из Цюриха в Берн для объяснения с Р. Гриммом, который вел переговоры с германским посланником в Берне о проезде эмигрантов через Германию в Россию.

Ленин разговаривает с Р. Гриммом по вопросу о проезде эмигрантов в Россию через Германию. Ввиду двусмысленной позиции, занятой Р. Гриммом, Ленин отказывается от его посредничества и договаривается с Фр. Платтеном о дальнейшем ведении этих переговоров.

Март, 20 или 21 (апрель, 2 или 3).

Ленин пишет письмо В. А. Карпинскому, в котором сообщает о предполагаемом дне отъезда в Россию, о посылке адресату денег и мандата от ЦК на ведение переписки и заведование делами, о своем намерении издать на немецком, французском и итальянском языках «Прощальное письмо к швейцарским рабочим», о распространении в Париже и в Швейцарии «Писем из далека» (первого и второго). Ленин также просит договориться об издании его речи на съезде Швейцарской с.-д. партии 22 октября (4 ноября) 1916 года.

Между 20 и 24 марта (2 и 6 апреля).	Ленин ведет переговоры с приехавшим в Цюрих А. В. Луначарским об отъезде в Россию «впередовцев» с первой группой русских эмигрантов, едущих через Германию. Ленин руководит переговорами представителей заграничных большевистских групп с Ф. Коном и М. Валецким (членами ППС) и А. С. Мартыновым (меньшевиком) по вопросу об отъезде польских политических эмигрантов и меньшевиков через Германию с первой группой отъезжающих.
Март, 21 (апрель, 3).	Ленин делает надпись: «Партийная касса 1. III. 1917» на отчете о приходо-расходных статьях ЦК РСДРП(б) за период с сентября 1914 по апрель 1917 года. Ленин пишет письмо Цюрихской секции большевиков, в котором сообщает о посылке постановления Заграничной коллегии ЦК РСДРП(б) от 18 (31) марта о порядке возвращения эмигрантов в Россию, дает ряд указаний по организации отъезда, просит переслать постановление в Женеву В. А. Карпинскому и С. Н. Равич и сообщить о нем в Лозанну М. Л. Гоберману. По поручению Ленина Фр. Платтен приступает к продолжению начатых Р. Гриммом переговоров с германским посланником в Швейцарии Ромбергом о возвращении русских эмигрантов в Россию через Германию.
Март, ранее 22 (4 апреля).	В связи с подготовкой к отъезду в Россию Ленин приводит в порядок архив партии и свой личный.
Март, 22 (апрель, 4).	Ленин поручает Фр. Платтену передать германскому посланнику в Швейцарии Ромбергу условия проезда русских эмигрантов в Россию.
Март, 23 (апрель, 5).	Ленин телеграфирует Я. С. Ганецкому в Стокгольм о задержке отъезда в Россию в связи с требованием меньшевиков дождаться санкции на проезд через Германию от Совета рабочих депутатов; просит послать кого-нибудь из большевиков в Финляндию или Петроград для переговоров с председателем Петроградского Совета Н. С. Чхеидзе, а также выяснить

мнение Бюро ЦК РСДРП(б). Телеграмма написана по-немецки.

Март, 23—25 (апрель, 5—7).

Ленин делает выписки из статьи К. Каутского «Der Eispalast» («Ледяной дом»), опубликованной в № 26 журнала «Die Neue Zeit» от 30 марта 1917 года, о развитии революции в России и ее значении для исхода войны.

Март, 24 (апрель, 6).

Ленин получает сообщение от Фр. Платтена о согласии германского правительства на проезд политических эмигрантов через Германию в Россию и согласии на условия проезда, выдвинутые большевиками.

После получения известия о принятии германским правительством условий проезда через Германию В. И. Ленин и Н. К. Крупская выезжают в Берн.

Ленин телеграфирует из Берна А. Гильбо в Женеву об отъезде эмигрантов в Россию 25 марта (7 апреля) в полдень; просит приехать вместе с Ромен Ролланом, Ш. Нэном или Э.-П. Грабером для подписания документов о проезде. Телеграмма написана по-французски.

Ленин телеграфирует В. А. Карпинскому в Женеву о назначении отъезда в Россию на 25 марта (7 апреля) в полдень. Сообщает, что расходы по поездке М. Цхакая будут оплачены. Телеграмма написана по-французски.

Ленин в телеграмме В. А. Карпинскому сообщает об исправлении текста ранее посланной телеграммы. Телеграмма написана по-французски.

Ленин телеграфирует В. А. Карпинскому о невозможности задержаться с отъездом в Россию, поскольку выезд всей группы назначен из Берна 25 марта (7 апреля) в 10 часов 40 минут утра. Телеграмма написана по-немецки.

Ленин телеграфирует В. А. Карпинскому о назначении отъезда в Россию на 25 марта (7 апреля) в 10 часов 45 минут утра из Берна; просит его немедленно приехать в Берн. Телеграмма написана по-немецки.

Март, 24 или 25 (апрель, 6 или 7).

Ленин знакомится с французским социалистом Ф. Лорио, приехавшим в Берн вместе с другими социалистами-интернационалистами для подписания «Протокола о поездке» русских политических эмигрантов через Германию в Россию.

Март, 25 (апрель, 7).

В Народном доме в Берне Ленин проводит совещание с представителями левых социал-демократов Франции, Германии, Швейцарии и Польши; информирует их об обстоятельствах отъезда русских политических эмигрантов в Россию через Германию. Во время совещания Фр. Платтен, П. Леви, Ф. Лорио, А. Гильбо, М. Бронский знакомятся с «Протоколом о поездке» и пишут декларацию для опубликования ее в прессе, в случае если начнется клеветническая кампания против большевиков в связи с их проездом через Германию.

Ленин посылает в Стокгольм телеграмму Я. С. Ганецкому о назначении на 26 марта (8 апреля) отъезда в Россию 20 эмигрантов и указывает на необходимость встречи их в Треллеборге представителями шведских интернационалистов К. Линдхагеном и Ф. Стрёмом; просит к моменту приезда группы эмигрантов в Финляндию вызвать туда представителей Бюро ЦК РСДРП(б).

Ленин телеграфирует Я. С. Ганецкому об окончательном сроке отъезда в Россию в понедельник, 27 марта (9 апреля) группы эмигрантов в количестве 40 человек. Повторяет просьбу о непременном приезде в Треллеборг К. Линдхагена и Ф. Стрёма. Телеграмма написана по-немецки.

Ленин посылает телеграмму М. М. Харитонову в Цюрих, в которой просит Фр. Платтена получить разрешение для эмигрантов, едущих в Россию, взять в дорогу продовольствие. Телеграмма написана по-немецки.

Март, 26 (апрель, 8).

Ленин начинает писать пятое «Письмо из далека. — Задачи революционного пролетарского государственного устройства». Письмо осталось недописанным.

Ленин в Берне председательствует на собрании эмигрантов — членов РСДРП(б), созванном в связи с отъездом в Россию. На собрании

прочитан и единогласно принят написанный Лениным проект «Прощального письма к швейцарским рабочим». По поручению собрания Ленин подписывает «Письмо».
На собрании читается и единогласно утверждается протокол, включающий документы, связанные с проездом русских эмигрантов через Германию.
Ленин вместе с другими присутствующими на собрании подписывает протокол.
Ленин пишет заметку о документах, которые должны быть включены в «Протокол о поездке» через Германию:
«1) резолюция ЦК
2) резолюция меньшевиков
3) письмо Гримма
4) условия...»

Март, не позднее 27 (9 апреля). Ленин передает в редакцию газеты «Jugend-Internationale» свою статью «Военная программа пролетарской революции». Статья была напечатана в сентябре и октябре 1917 года в №№ 9 и 10.
Ленин посылает М. М. Харитонову в Цюрих открытку, в которой просит разыскать члена цюрихской секции большевиков — рабочего А. Линде и помочь ему выехать в Россию вместе с группой эмигрантов.

Март, 27 (апрель, 9). Ленин в письме В. А. Карпинскому в Женеву сообщает о приложении письма для него и для А. Гильбо, просит проследить за отправкой Р. Гримму копии этого письма и за получением от него ответа; уведомляет о том, что русский текст «Прощального письма к швейцарским рабочим» В. А. Карпинскому пришлет Т. Л. Аксельрод.
Ленин делает приписку к прощальному письму Н. К. Крупской В. М. Каспарову от 25— 27 марта (7—9 апреля), выражая надежду на скорую встречу в Петрограде.
Ленин и Н. К. Крупская выезжают из Берна в Цюрих.
В Цюрихе Ленин проводит организационное совещание с эмигрантами в связи с отъездом в Россию.

Ленин первым подписывает заявление участников проезда через Германию в Россию о том, что ответственность за этот шаг каждый принимает на себя.

Ленин и Н. К. Крупская с группой эмигрантов выезжают из Цюриха через Тайнген в Россию.

Между 27 и 30 марта (9 и 12 апреля). Ленин в пути по Германии работает над набросками тезисов о задачах пролетариата в революции, знакомит с ними большевиков.

Март, 30 (апрель, 12). Ленин и возвращающиеся вместе с ним в Россию политические эмигранты прибывают в немецкий город-порт Засниц.

На шведском пароходе по пути из Засница в Треллеборг Ленин обсуждает с возвращающимися вместе с ним эмигрантами вопрос о заполнении анкетных листов, предложенных администрацией парохода.

На пароходе по пути из Засница в Треллеборг Ленин получает радиотелеграмму от Я. С. Ганецкого, посланную капитану парохода с запросом, едет ли на пароходе Ульянов.

Через двадцать минут Ленин отвечает Ганецкому приветственной телеграммой и просит заготовить билеты для всех едущих эмигрантов.

С парохода по пути из Засница в Треллеборг Ленин и Платтен телеграфируют Я. С. Ганецкому, что в этот день в 6 часов вечера группа эмигрантов прибывает в Треллеборг.

Ленин прибывает в порт Треллеборг, где его встречают Я. С. Ганецкий и О. Гримлунд.

Ленин приезжает из Треллеборга в Мальмё.

Ленин принимает участие в беседе со шведскими левыми социал-демократами во время ужина, организованного в Мальмё в честь приезда русских эмигрантов; поздно ночью по железной дороге отъезжает в Стокгольм.

Март, в ночь с 30 на 31 (с 12 на 13 апреля). По пути из Мальмё в Стокгольм Ленин в вагоне поезда беседует с Я. С. Ганецким и другими товарищами о предстоящей работе в России; намечает состав Заграничного бюро ЦК в Стокгольме.

Март, 31 (апрель, 13). Ленин отказывает в интервью выехавшим навстречу корреспондентам стокгольмских га-

зет; обещает передать по приезде в Стокгольм коммюнике для прессы и общественности.

10 часов утра. Ленин приезжает в Стокгольм на Центральный вокзал, где его встречают представители левой шведской социал-демократии, среди них депутаты риксдага К. Линдхаген и Ф. Стрём, русские большевики, живущие в Стокгольме, а также представитель социал-демократической газеты «Politiken». Приезд и путь в отель «Регина» заснимается кинохроникой.

Ленин отвечает на вопросы корреспондента газеты «Politiken»; сообщает, что во время проезда через Германию встреч с германскими социал-демократами не было.

Первая половина дня. Ленин в течение часа беседует с Ф. Стрёмом о перспективах русской революции.

Ленин передает коммюнике — «Проезд русских революционеров через Германию» газете «Politiken», где оно было напечатано 14 апреля 1917 г. в № 85.

В Стокгольме, в гостиной отеля «Регина», Ленин участвует в совместном совещании эмигрантов и шведских левых социал-демократов; выступает с сообщением об обстоятельствах проезда через Германию. Шведские социал-демократы приветствуют русских революционеров и подписывают Заявление интернационалистов Франции, Германии, Польши и Швейцарии об одобрении ими возвращения русских эмигрантов в революционную Россию. Ленин произносит ответную речь, благодарит шведских левых социал-демократов за радушный прием и говорит о предстоящем в ближайшее время съезде РСДРП и его задачах.

Вторая половина дня. Ленин знакомится с рядом партийных документов и участвует в совещании большевиков, на котором организуется Заграничное бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме в составе В. Воровского, Я. Ганецкого и К. Радека для информации иностранных рабочих о ходе и задачах русской революции; оставляет для этого Бюро точные инструкции.

От имени русских и шведских социал-демократов Ленин вместе с Ф. Стрёмом посылает

приветственную телеграмму шведскому социал-демократу Ц. Хёглунду, находящемуся в тюрьме.

Ленин посылает телеграмму председателю Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о необходимости обеспечить группе политических эмигрантов, выезжающих из Стокгольма, беспрепятственный проезд через русскую границу.

Ленин получает в Стокгольме свидетельство для проезда в Россию, выданное русским генеральным консульством в Швеции за № 109.

17 часов. В Стокгольме, в отеле «Регина», перед отъездом в Россию Ленин присутствует на обеде, устроенном шведскими левыми социал-демократами в честь русских политэмигрантов.

18 часов 37 минут. Ленин с группой эмигрантов выезжает из Стокгольма в Россию через Финляндию. Отъезжающих провожают русские эмигранты, живущие в Стокгольме, и представители шведской общественности, всего около ста человек. За несколько минут до отхода поезда один из членов российской колонии произносит речь в честь В. И. Ленина — «неподкупного выразителя идей интернационализма». Поезд отходит под пение «Интернационала» и здравицы шведских социал-демократов в честь русской революции.

Апрель, 1 (14). Ленин телеграфирует (на немецком языке) В. А. Карпинскому в Женеву о соблюдении германской администрацией условий проезда русских эмигрантов через Германию; просит напечатать «Прощальное письмо к швейцарским рабочим».

В поезде по дороге в Хапаранду Ленин принимает участие в собрании едущих в Россию эмигрантов. На собрании обсуждаются вопросы: о поведении на русской границе, о проезде Фр. Платтена через границу в Россию, о поведении в случае допроса комиссарами Временного правительства в Петрограде.

На заседании Всероссийского совещания Советов В. П. Ногин оглашает текст письма В. И. Ленина Я. С. Ганецкому о невозможности

для интернационалистов вернуться в Россию через Англию и предлагает резолюцию с требованием к Временному правительству обеспечить возвращение эмигрантов на родину. Резолюция принимается.

Апрель, 2 (15). Ленин в письме В. А. Карпинскому из Хапаранды сообщает свой адрес в Петрограде и запрашивает, получена ли телеграмма о проезде по Германии и отдано ли в набор «Прощальное письмо к швейцарским рабочим».

Ленин из Хапаранды пишет письмо Я. С. Ганецкому.

Ленин переезжает на санях (финских вейках) по льду Ботнического залива от шведской границы к русской.

Ленин на шведско-русской границе подвергается обыску английскими офицерами из штаба войск Антанты.

Ленин в Торнео заполняет «Опросный лист пассажира русского подданного, прибывшего из-за границы через пограничный пункт Торнео».

Ленин посылает из Торнео телеграмму Бюро Центрального Комитета РСДРП(б) в Петрограде о том, что в Торнео не пропущен швейцарский социалист Фр. Платтен, и просит ускорить получение для него пропуска в Россию.

Ленин из Торнео посылает своим сестрам — Анне Ильиничне и Марии Ильиничне Ульяновым телеграмму, в которой сообщает о своем приезде в Петроград в понедельник, 3 (16) апреля, и просит сообщить об этом в «Правду».

Апрель, 2 и 3 (15 и 16). Ленин, проезжая через Финляндию, неоднократно выступает с речами, отвечая на приветствия финских рабочих; переводит речи Г. Ровио.

Апрель, 3 (16). Ленин пишет набросок «Апрельских тезисов» о задачах пролетариата в революции.

Ленин по пути из Торнео в Петроград беседует с едущими в вагоне солдатами.

Ленина на станции Белоостров встречает прибывшая специальным поездом делегация

петроградских и сестрорецких рабочих во главе с членами ЦК и Петербургского комитета РСДРП(б). На вокзале Ленин произносит краткую речь о значении русской революции для международного пролетариата.

Ленин поздно вечером приезжает в Петроград. На Финляндском вокзале петроградские рабочие, солдаты и матросы устраивают ему торжественную встречу. На перроне Ленин принимает рапорт почетного караула, произносит несколько кратких приветственных речей и входит в здание вокзала.

По решению Выборгского РК РСДРП(б) Петрограда Ленину на Финляндском вокзале вручается партийный билет за номером 600.

Ленин выступает в здании Финляндского вокзала перед представителями петроградских рабочих, солдат и матросов и выходит из вокзала на площадь.

Ленин с броневика произносит речь на площади перед Финляндским вокзалом, приветствуя русский революционный пролетариат и революционную армию, и призывает их к борьбе за социалистическую революцию.

Апрель, в ночь с 3 на 4 (с 16 на 17).

Ленин по пути от Финляндского вокзала до дворца Кшесинской несколько раз выступает перед рабочими и солдатами Петрограда с краткими речами, произнося их с броневика.

Ленин участвует в организованном по случаю его приезда торжественном собрании партийных работников Петрограда во дворце Кшесинской; выступает с речью о новых задачах партии большевиков; с балкона дворца несколько раз выступает перед демонстрацией рабочих и солдат.

Ленин пишет план ответной речи на собрании большевиков во дворце Кшесинской.

Апрель, 4 (17).

Ленин рано утром из дворца Кшесинской приезжает на квартиру своей сестры Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой (Петроградская сторона, Широкая ул., д. 48/9, кв. 24).

Ленин утром проводит совещание с руководителями большевистской партии на квартире В. Д. Бонч-Бруевича.

Ленин выступает в Таврическом дворце на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов с докладом, в котором оглашает и разъясняет свои тезисы о задачах революционного пролетариата («Апрельские тезисы»).

После доклада посылает «Апрельские тезисы» в «Правду» для напечатания полностью на следующий день.

Ленин вторично выступает в Таврическом дворце с докладом и зачитывает свои тезисы на объединенном заседании большевиков и меньшевиков — участников совещания Советов; записывает прения выступающих.

Ленин участвует в обсуждении вопроса о проезде русских политических эмигрантов через Германию на вечернем заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета; выступает с предложением принять резолюцию, одобряющую обмен политических эмигрантов на интернированных в России немецких и австрийских подданных; выступает в защиту резолюции.

В. И. Ленин введен в состав Петроградского Совета.

Ленин посещает могилы матери, Марии Александровны, и сестры, Ольги Ильиничны, на Волковом кладбище.

Апрель, 4 и 5 (17 и 18). Ленин пишет статью «О задачах пролетариата в данной революции», содержащую «Апрельские тезисы». Статья публикуется в газете «Правда» № 26 от 7 апреля.

Апрель, 4 или 5 (17 или 18). Ленин приступает к обязанностям редактора Центрального Органа партии большевиков — газеты «Правда», о чем «Правда» извещает в № 25 от 6 апреля.

Между 4 и 12 (17 и 25) апреля. Ленин пишет «Набросок статьи или речи в защиту Апрельских тезисов».

Апрель, 5(18). Ленин присутствует на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце, записывает прения. Во время докладов с мест задает вопросы докладчикам о положении в провинции.

Апрель, 5 (18). Сообщение Ленина о проезде первой группы политических эмигрантов через Германию, сделанное Исполнительному комитету Петроградского Совета, публикуется в газете «Правда» № 24 под заглавием «Как мы доехали».
Ленин пишет письмо члену Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Г. Шляпникову с просьбой оплатить расходы по переезду из Швейцарии в Россию группы политических эмигрантов из средств Комитета помощи ссыльным и эмигрантам.

Апрель, 6 (19). Ленин принимает участие в заседании Бюро ЦК РСДРП (б), посвященном обсуждению «Апрельских тезисов». В своем выступлении он подвергает критике оппортунистическую позицию Л. Б. Каменева и А. Г. Шляпникова по вопросу о характере русской революции. ЦК принимает решение «открыто продискутировать эти разногласия».
Статья Ленина «Два мира» публикуется в газете «Правда» № 25.

Апрель, 8 (21). Статья Ленина «Луиблановщина» публикуется в газете «Правда» № 27.

Между 8 и 13 (21 и 26) апреля. Ленин пишет брошюру «Письма о тактике».
Объявление о выходе брошюры было напечатано в «Правде» № 42 от 10 мая (27 апреля) 1917 года.

Апрель, 9 (22). Статья Ленина «О двоевластии» публикуется в газете «Правда» № 28.

Апрель, 9 или 16 (22 или 29). Ленин выступает с докладом о текущем моменте и направлении работы редакции «Правды» на собрании большевиков (в помещении Женского Медицинского Института).

Апрель, позднее 9 (22). Ленин делает надпись, пометки и подчеркивания в тексте «Постановления съезда крестьян Пензенской губернии по вопросу о временных мерах к разрешению земельного вопроса»; этот документ он использует в докладе по аграрному вопросу на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) при

обосновании большевистской аграрной программы в революции 1917 года.

Апрель, не позднее 10 (23). Ленин пишет план брошюры «Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии)» и два варианта вставки к разделу «Революционное оборончество и его классовое значение».

Апрель, 10 (23). Ленин заканчивает работу над брошюрой «Задачи пролетариата в нашей революции».
Ленин выступает на митинге в Измайловском полку с речью о революционном государственном устройстве.

Апрель, 11 (24). Ленин пишет статью «Бесстыдная ложь капиталистов». Статья опубликована 12 апреля в газете «Правда» № 30.
Ленин участвует в обсуждении вопроса об отношении к «Займу свободы» на заседании большевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов; вносит резолюцию, которая объединяется с резолюцией А. М. Коллонтай и принимается единогласно.

Между 11 и 14 (24 и 27) апреля. Ленин пишет воззвание «К солдатам и матросам» в связи с кампанией лжи и клеветы, поднятой буржуазными . газетами по поводу проезда через Германию в Россию политических эмигрантов.

Апрель, 12 (25). Ленин пишет письмо В. А. Карпинскому в Женеву о трудностях сношений с заграницей, о поднятой буржуазией травле большевиков за проезд в Россию через Германию, о «революционном оборончестве», о созыве 22 апреля (5 мая) Седьмой Всероссийской конференции РСДРП(б) и др.
Ленин в письме Я. С. Ганецкому и К. Радеку сообщает о посылке для них и В. А. Карпинского двух комплектов газеты «Правда», о созыве 22 апреля (5 мая) Седьмой Всероссийской конференции РСДРП (б), о политическом положении в России и др.

Апрель, 13 (26). Статьи Ленина «Война и Временное правительство» и «По стопам «Русской воли»» публикуются в газете «Правда» № 31.

Ленин пишет статьи «Союз лжи» и «Важное разоблачение». Статьи опубликованы 14 апреля в газете «Правда» № 32.

Апрель, ранее 14 (27).

Ленин беседует с моряками — членами агитаторской группы при Петербургском комитете РСДРП(б) по вопросам развития революции.

Апрель, 14—22 (апрель, 27— май, 5)

Ленин принимает руководящее участие в работах Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) во дворце Кшесинской.

Апрель, 14 (27).

На первом заседании конференции Ленин избирается почетным председателем конференции; выступает с докладом о текущем моменте и об отношении к Временному правительству; записывает прения и пишет план заключительного слова; выступает с заключительным словом по докладу о текущем моменте и об отношении к Временному правительству.

Ленин вносит два предложения по вопросу о подготовке резолюции о текущем моменте на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б).

Ленин избирается в состав комиссии по выработке резолюции.

Написанное Лениным воззвание «Против погромщиков. К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда» принимается Петроградской общегородской конференцией и публикуется 15 апреля в газете «Правда» № 33 за подписями Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б).

В агитационном отделе ЦК РСДРП(б) Ленин беседует с моряками-агитаторами, членами РСДРП(б) по вопросу об организации 16 (29) апреля демонстрации протеста против травли буржуазией большевиков и газеты «Правда».

Ленин пишет статьи: «Граждане! Поймите, в чем состоят приемы капиталистов всех стран!», ««Добровольное соглашение» между помещиками и крестьянами?», «Честный голос в хоре клеветников». Статьи опубликованы 15 апреля в газете «Правда» № 33. Первая статья перепечатана в гельсингфорсской «Волне» № 18 от 21 апреля (4 мая) под заголовком «Единство».

Апрель, 15 (28). На втором заседании Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) Ленин дважды выступает в защиту проекта резолюции об отношении к Временному правительству. Предложенная Лениным резолюция принимается конференцией.

Ленин подписывает удостоверение Е. Д. Стасовой, подтверждая ее членство в партии.

Ленин выступает на митинге солдат броневого дивизиона в Михайловском манеже в Петрограде с речью, в которой разоблачает империалистическую политику Временного правительства.

Ленин подписывает доверенность учредителей издательского товарищества «Рабочая печать» на имя П. И. Стучки для ведения всех дел товарищества.

Статья Ленина «Солдаты и земля» публикуется в газете «Солдатская Правда» № 1.

Первая половина апреля. Ленин пишет брошюру «Политические партии в России и задачи пролетариата». Брошюра печаталась в большевистской газете «Волна» (Гельсингфорс) №№ 20, 22 и 23 от 23, 26 и 27 апреля (6, 9 и 10 мая) 1917 г.; отдельным изданием вышла в июле 1917 г.

Середина апреля. Ленин участвует в конспиративном собрании Военной организации при ЦК РСДРП(б) по вопросу о борьбе с клеветнической кампанией против большевиков. Вносит предложение использовать авторитет Петроградского Совета, не выразившего осуждения эмигрантам, проехавшим через Германию, и включившего Ленина в свой состав.

Апрель, 16 (29). Ленин выступает с речью о текущем моменте с балкона дворца Кшесинской перед участниками организованной большевиками демонстрации протеста рабочих, солдат и матросов против травли буржуазной прессой В. И. Ленина и большевиков.

Статьи Ленина «Съезд крестьянских депутатов» и «К возвращению эмигрантов» публикуются в газете «Правда» № 34.

Апрель, 17 (30). Ленин выступает в Таврическом дворце на заседании солдатской секции Петроградского

Совета рабочих и солдатских депутатов с речью но поводу резолюции Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов; по окончании речи отвечает на вопросы солдат, сначала в зале заседания, затем в одной из комнат Таврического дворца.

Апрель, 18 (май, 1). Ленин участвует в первомайской демонстрации в колонне Выборгского района; выступает на Марсовом поле и Дворцовой площади перед демонстрантами с речью о значении праздника 1 Мая и о задачах русской революции.

Ленин выступает с речью на 40-тысячном митинге рабочих Охтинских пороховых заводов.

Статья Ленина «Наши взгляды. Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов» публикуется в газете «Правда» № 35.

Апрель, 19 (май, 2). На заседании ЦК РСДРП(б) Ленин выступает с речью по вопросу об автономии Финляндии.

Апрель, 19—20 (май, 2—3). Ленин пишет проект резолюции ЦК РСДРП(б) в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля союзным державам.

Апрель, 20 (май, 3). Центральный Комитет РСДРП(б) принимает написанные Лениным резолюцию о кризисе в связи с нотой Временного правительства от 18 апреля (1 мая) 1917 года и «Воззвание к солдатам всех воюющих стран», которые публикуются 4 мая (21 апреля) в газете «Правда» № 37.

Ленин присутствует на заседании Петроградского Совета Р. и С. Д., посвященном обсуждению ноты Временного правительства. После предложения Н. С. Чхеидзе прервать заседание большевики настаивают на продолжении и предлагают избрать председателем В. И. Ленина.

Ленин пишет письмо И. Ф. Арманд в Москву с сообщением о положении в Петрограде, о травле буржуазной прессой большевиков.

Ленин пишет статьи «Нота Временного правительства» и «Один из коренных вопросов (Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии)». Статьи опубликованы 4 мая (21 апреля) в газете «Правда» № 37.

Статьи Ленина «Как они себя привязали к капиталистам», «О пролетарской милиции» и «Крах?» публикуются в газете «Правда» № 36.

Апрель, 21 (май, 4). Центральный Комитет РСДРП(б) принимает предложенную Лениным резолюцию о задачах партии в связи с кризисом Временного правительства. Резолюция публикуется 5 мая (22 апреля) в газете «Правда» № 38.

Ленин посещает Бюро печати ЦК большевистской партии.

Ленин пишет письмо Я. С. Ганецкому, в котором дает характеристику политического положения в России, сообщает о митингах и демонстрациях рабочих и солдат в связи с нотой Временного правительства, о выходе большевистских газет в России, о созыве Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Ленин пишет статью «Безумные капиталисты или недоумки социал-демократии?». Статья опубликована 5 мая (22 апреля) в газете «Правда» № 38.

Статьи Ленина «С иконами против пушек, с фразами против капитала», «Логика гражданина В. Чернова» и «Неудачные попытки г-на Плеханова вывернуться» публикуются в газете «Правда» № 37.

Апрель, не позднее 22 (5 мая). Ленин пишет проект резолюции Петроградской общегородской конференции «Об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых «нефракционных» социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям». Резолюция принимается на четвертом заседании конференции.

Апрель, 22 (май, 5). Ленин участвует в заседании Центрального Комитета РСДРП(б); ЦК принимает предложенную Лениным резолюцию об итогах апрельского кризиса. Резолюция публикуется 6 мая (23 апреля) в газете «Правда» № 39.

Ленин на четвертом заседании Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) дважды выступает в прениях по вопросу о коммуналь-

ных выборах. Предложенная им резолюция принимается конференцией.

Ленин выступает с краткой речью на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) при внесении проекта резолюции о войне.

Предложенный Лениным проект резолюции о войне на четвертом заседании Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) принимается за основу для внесения на Седьмую (Апрельскую) Всероссийскую конференцию РСДРП(б).

Ленин беседует с представителями большевистской фракции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — М. М. Лашевичем, М. Д. Крымовым и И. Ф. Мавриным — по поводу резолюции ЦК РСДРП(б) от 22 апреля (5 мая) и пишет заметку «Вниманию товарищей!» с послесловием «От редакции». Статья опубликована 6 мая (23 апреля) в газете «Правда» № 39.

Статьи Ленина «Добросовестное оборончество показывает себя» и «Совет или приказ Шингарева и совет одного местного Совета рабочих и солдатских депутатов» публикуются в газете «Правда» № 38.

Ленин пишет статьи «Уроки кризиса», «Как запутывают ясный вопрос?», «Что понимают под «позором» капиталисты и что — пролетарии» и «Погромная агитация министерской газеты». Статьи опубликованы 6 мая (23 апреля) в газете «Правда» № 39.

Апрель, 23 (май, 6), 14 часов. Ленин присутствует на предварительном совещании участников Седьмой Всероссийской партийной конференции, выступает с речью о текущем моменте, о событиях 20—21 апреля. На совещании намечается порядок дня и регламент конференции.

Ленин дает интервью Э. Торниайнену, редактору финской социал-демократической газеты «Työmies».

Приветствие от ЦК РСДРП(б) Ц. Хёглунду в связи с освобождением его из тюрьмы публикуется за подписью В. И. Ленина в газете «Правда» № 39.

Апрель, ранее 24 (7 мая).	Ленин пишет проект изменений партийной программы РСДРП(б).
Апрель, 24—29 (май, 7—8).	Ленин руководит работой Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).
Апрель, 24 (май, 7).	Ленин открывает конференцию краткой вступительной речью; избирается в состав президиума конференции. Конференция приветствует первых интернационалистов — К. Либкнехта и Н. Ленина. На первом (утреннем) заседании конференции Ленин выступает с докладом о текущем моменте и вносит проекты резолюций об отношении к Временному правительству. На втором (вечернем) заседании конференции Ленин произносит заключительное слово по докладу о текущем моменте; подвергает резкой критике ошибочные позиции Л. Б. Каменева и А. И. Рыкова. Ленин избирается в комиссию по редактированию резолюций конференции.
Апрель, 25 (май, 8).	На третьем (утреннем) заседании Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) Ленин выступает с речью по поводу проекта созыва международной социалистической конференции и вносит проект резолюции. Ленин вносит предложение избрать редакционную комиссию для подготовки резолюции об отношении к международной социалистической конференции и прекратить прения; предложение Ленина принимается конференцией. Ленин избирается в состав редакционной комиссии для подготовки резолюции и участвует в работе комиссии. В конце заседания конференция принимает резолюцию по поводу предложения Боргбьерга после доработки ее в комиссии. На четвертом (вечернем) заседании конференции Ленин во время речей П. Г. Смидовича и М. М. Михайловой по вопросу об отношении к Советам рабочих и солдатских депутатов поддерживает их репликами: «Совершенно верно» и «Правда».

Ленин дважды выступает в прениях по вопросу об отношении к Советам; вносит предложение избрать особую комиссию для выработки резолюции по вопросу о Советах. Предложение Ленина принимается конференцией.

Ленин выступает с краткой речью на открытии рабочего политического клуба «Искра».

Ленин выступает на митинге (место и тема доклада не установлены); получает для просмотра запись своего выступления и дописывает в конце его два лозунга: «Да здравствует русская революция! Да здравствует всемирная социалистическая революция!», ставит свою подпись и дату.

Статья Ленина «Неумное злорадство» публикуется в газете «Правда» № 40.

Апрель, 25 или 26 (май, 8 ила 9). Ленин пишет «Наброски к тезисам резолюции о Советах».

Апрель, 26 (май, 9). На пятом (утреннем) заседании Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) Ленин высказывается за разделение на секции для обсуждения проектов резолюций.

Ленин дважды выступает о порядке работы секций по разработке резолюций конференции.

Ленин пишет предисловие к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Апрель, 26—27 (май, 9—10). Ленин вносит поправки и делает вставки к проекту резолюции о войне, внесенному им на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Ленин участвует в работе комиссии по редактированию резолюций Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Апрель, 27 (май, 10). Ленин принимает участие в работах секций конференции; вносит в секцию по пересмотру партийной программы проект изменений теоретической и политической частей программы.

На шестом (вечернем) заседании конференции Ленин от резолютивной комиссии четыре раза выступает в защиту резолюции о войне. Внесенная Лениным резолюция принимается конференцией.

Апрель, 28 (май, 11).

На седьмом (вечернем) заседании конференции Ленин выступает с докладом по аграрному вопросу; вносит написанный им и одобренный секцией проект резолюции.

Ленин выступает три раза против поправок Н. С. Ангарского, Я. Д. Ленцмана и Соловьева к резолюции по аграрному вопросу. Конференция принимает предложенную Лениным резолюцию по аграрному вопросу. Резолюция была опубликована 13 мая (30 апреля) в «Правде» № 45.

Ленин выступает с докладом о пересмотра партийной программы. Газетный отчет о докладе был опубликован 13 мая (30 апреля) в «Правде» № 45.

Статьи Ленина «Значение братанья», «К чему ведут контрреволюционные шаги Временного правительства» и «Слишком грубая ложь» публикуются в газете «Правда» № 43.

Апрель, не позднее 29 (12 мая).

Резолютивная комиссия принимает написанный Лениным проект резолюции по национальному вопросу.

Ленин пишет письмо в президиум фронтового съезда, в котором благодарит за приглашение и указывает, что совершенно лишен возможности быть на съезде ввиду занятости на партийной конференции.

Апрель, 29 (май, 12).

На восьмом (утреннем) заседании Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) принимаются две резолюции Ленина об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока и о Советах рабочих и солдатских депутатов.

На девятом (вечернем) заседании конференции Ленин вносит предложение о численном составе ЦК РСДРП(б).

Кандидатура Ленина вносится в список для избрания в ЦК и оставляется в списке без обсуждения.

На заседании Ленин дважды выступает при обсуждении кандидатур в состав ЦК РСДРП(б), внесенных в список для голосования.

Ленин выступает на девятом заседании конференции с речью по национальному вопросу;

конференция принимает внесенную им резолюцию.

На девятом заседании Ленин избирается членом Центрального Комитета РСДРП(б).

Ленин выступает на девятом заседании конференции с речью по вопросу о положении в Интернационале и задачах РСДРП(б) и вносит поправку к резолюции по этому вопросу.

На девятом заседании конференции Ленин выступает с речью в защиту резолюции о текущем моменте. Предложенная Лениным резолюция принимается конференцией.

Ленин отвечает на вопрос и выступает против поправки Соловьева к резолюции о текущем моменте.

Ленин выступает с заключительной речью при закрытии Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).

Статьи Ленина «Социал-шовинисты и интернационалисты», «И. Г. Церетели и классовая борьба» и «Беспокойство» публикуются в газете «Правда» № 44.

Апрель. Ленин посещает рукописное отделение библиотеки Российской Академии наук (Васильевский остров, Университетская наб., д. 3) и знакомится с хранившимся там большим фондом нелегальной большевистской литературы.

Ленин принимает в редакции газеты «Правда» председателя ЦК профсоюза печатников Н. Н. Николаева и члена президиума ЦК этого профсоюза А. Сахарова по вопросам о своевременном выпуске газеты «Правда» и о постановке партийной работы в Союзе печатников.

Ленин в беседе с А. М. Коллонтай по вопросу о работе среди женщин предлагает ей набросать план работы и обсудить его с видными деятельницами женского движения.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие VII

1917 г.

*НАБРОСОК ТЕЗИСОВ 4 (17) МАРТА 1917 ГОДА..1—6

*ТЕЛЕГРАММА БОЛЬШЕВИКАМ, ОТЪЕЗЖАЮЩИМ В РОССИЮ 7

*ЗАЯВЛЕНИЕ В ГАЗЕТУ «VOLKSRECHT» 8

ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА ....9—59

Письма из далека. *Письмо 1.* Первый этап первой революции.................... 11

Письма из далека. *Письмо 2.* Новое правительство и пролетариат 23

Письма из далека. *Письмо* 3. О пролетарской милиции 34

Письма из далека. *Письмо 4.* Как добиться мира? 48

Письма из далека. *Письмо 5.* Задачи революционного пролетарского государственного устройства 55

*Набросок к пятому «Письму из далека»... 58

ТОВАРИЩАМ, ТОМЯЩИМСЯ В ПЛЕНУ ....60—66

РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЗАДАЧИ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН ....67—71

---

* Звездочкой отмечены заголовка, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

*О ЗАДАЧАХ РСДРП В РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. *Автореферат* .... 72—78

ПРОДЕЛКИ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ШОВИНИСТОВ .... 79—82

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЗАГРАНИЧНОЙ КОЛЛЕГИИ ЦК РСДРП .... 83—84

ПРОЩАЛЬНОЕ ПИСЬМО К ШВЕЙЦАРСКИМ РАБОЧИМ.............................. 87—94

* ОТВЕТЫ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «POLITIKEN» 31 МАРТА (13 АПРЕЛЯ) 1917 г. 95

* ОТВЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ШВЕДСКИХ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ Ф. СТРЁМУ 31 МАРТА (13 АПРЕЛЯ) 1917 г. 96

*РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ СО ШВЕДСКИМИ ЛЕВЫМИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ 31 МАРТА (13 АПРЕЛЯ) 1917 г. *Газетный отчет* 97

*РЕЧЬ НА ПЛОЩАДИ ФИНЛЯНДСКОГО ВОКЗАЛА К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ 3(16) АПРЕЛЯ 1917 г. *Газетный отчет* 98

*ПЕРБОНАЧАЛЬНЫЙ НАБРОСОК АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСОВ......................... 99—100

*ДОКЛАД НА СОБРАНИИ БОЛЬШЕВИКОВ — УЧАСТНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 4 (17) АПРЕЛЯ 1917 г. .... 103—112

О ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА В ДАННОЙ РЕВОЛЮЦИИ............................. 113—118

КАК МЫ ДОЕХАЛИ .... 119—121

*РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА 4 (17) АПРЕЛЯ 1917 г. ПО ВОПРОСУ О ПРОЕЗДЕ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ. *Протокольная запись*.. 122

*НАБРОСОК СТАТЬИ ИЛИ РЕЧИ В ЗАЩИТУ АПРЕЛЬСКИХ ТЕЗИСОВ..... 123—124

ДВА МИРА .... 125—126

ЛУИБЛАНОВЩИНА .... 127—130

ПИСЬМА О ТАКТИКЕ .... 131—144

Предисловие 131

Письмо I. Оценка момента 132

О ДВОЕВЛАСТИИ .... 145—148

ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ *(Проект платформы пролетарской партии)* .... 149—186

Классовый характер происшедшей революции 151

Внешняя политика нового правительства 152

Своеобразное двоевластие и его классовое значение 154

Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики 157

Революционное оборончество и его классовое значение 159

Как можно кончить войну? 161

Новый тип государства, вырастающий в нашей революции 162

Аграрная и национальная программы 165

Национализация банков и синдикатов капиталистов 168

Положение дел в социалистическом Интернационале 169

Крах Циммервальдского Интернационала. — Необходимо основать третий Интернационал 175

Каково должно быть научно-правильное и политически помогающее прояснению сознания пролетариата название нашей партии? 179

Послесловие 184

*РЕЧЬ К СОЛДАТАМ НА МИТИНГЕ В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПОЛКУ 10 (23) АПРЕЛЯ 1917 г. .... 187—189

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РОССИИ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА .... 191—206

Предисловие ко второму изданию 193

БЕССТЫДНАЯ ЛОЖЬ КАПИТАЛИСТОВ .... 207—208

«ЗАЕМ СВОБОДЫ» *(Проект резолюции, выработанный большевистской фракцией Совета рабочих депутатов)* .... 209—210

ВОЙНА И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО .... 211—213

ПО СТОПАМ «РУССКОЙ ВОЛИ» .... 214—216

СОЮЗ ЛЖИ .... 217—220

ВАЖНОЕ РАЗОБЛАЧЕНИЕ .... 221—222

БАНКИ И МИНИСТРЫ 223

К СОЛДАТАМ И МАТРОСАМ .... 224—226

ПРОТИВ ПОГРОМЩИКОВ. *К рабочим, солдатам и всему населению Петрограда* .... 227—230

ГРАЖДАНЕ! ПОЙМИТЕ, В ЧЕМ СОСТОЯТ ПРИЕМЫ КАПИТАЛИСТОВ ВСЕХ СТРАН! .... 231—233

«ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ» МЕЖДУ ПОМЕЩИКАМИ И КРЕСТЬЯНАМИ? 234

ЧЕСТНЫЙ ГОЛОС В ХОРЕ КЛЕВЕТНИКОВ .... 235—236

**ПЕТРОГРАДСКАЯ ОБЩЕГОРОДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б) 14—22 апреля (27 апреля — 6 мая) 1917 г.* .... 237—265

*1. ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ И ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 14 (27) АПРЕЛЯ .... 239—246

1. Протокольная запись 239

2. Газетный отчет 245

*2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 14(27) АПРЕЛЯ .... 247—249

*3. ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ 15 (28) АПРЕЛЯ 250

1 250

2 250

4. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ .... 251—252

*5. ДВЕ РЕПЛИКИ ВО ВРЕМЯ ПРЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ) .... 253—254

1 253

2 254

6. РЕЗОЛЮЦИЯ О КОММУНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ ... 255—256

*7. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К ПАРТИЯМ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ, СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ (МЕНЬШЕВИКОВ), ПАРТИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «НЕФРАКЦИОННЫХ» СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ И Т. П. РОДСТВЕННЫМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЯМ ... 257—258

*8. РЕЧЬ ПРИ ВНЕСЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ) ... 259

9. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ ... 260—265

I ... 260

II ... 261

III ... 263

*СОЛДАТЫ И ЗЕМЛЯ ... 266—267

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ СОЛДАТ БРОНЕВОГО ДИВИЗИОНА В МИХАЙЛОВСКОМ МАНЕЖЕ 15 (28) АПРЕЛЯ 1917 г. *Газетный отчет* ... 268—269

СЪЕЗД КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ ... 270—273

К ВОЗВРАЩЕНИЮ ЭМИГРАНТОВ ... 274

**ЗАСЕДАНИЕ СОЛДАТСКОЙ СЕКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 17 (30) АПРЕЛЯ 1917 г.* ... 275—277

*1. РЕЧЬ ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ СОВЕТА СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ... 275

*2. ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ... 277

НАШИ ВЗГЛЯДЫ. *Ответ на резолюцию Исполнительной комиссии Совета солдатских депутатов* ... 278—282

КАК ОНИ СЕБЯ ПРИВЯЗАЛИ К КАПИТАЛИСТАМ ... 283—285

О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ ... 286—289

КРАХ? ... 290

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(б) 20 АПРЕЛЯ (3 МАЯ) 1917 ГОДА О КРИЗИСЕ В СВЯЗИ С НОТОЙ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТ 18 АПРЕЛЯ (1 МАЯ) 1917 г. ... 291—292

ВОЗЗВАНИЕ К СОЛДАТАМ ВСЕХ ВОЮЮЩИХ СТРАН ... 293—298

НОТА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ... 297—299

ОДИН ИЗ КОРЕННЫХ ВОПРОСОВ *(Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии)* ... 300—303

С ИКОНАМИ ПРОТИВ ПУШЕК, С ФРАЗАМИ ПРОТИВ КАПИТАЛА ... 304—305

ЛОГИКА ГРАЖДАНИНА В. ЧЕРНОВА ... 306

НЕУДАЧНЫЕ ПОПЫТКИ Г-НА ПЛЕХАНОВА ВЫВЕРНУТЬСЯ ... 307—308

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б), ПРИНЯТАЯ 21 АПРЕЛЯ (4 МАЯ) 1917 г. ... 309—311

БЕЗУМНЫЕ КАПИТАЛИСТЫ ИЛИ НЕДОУМКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ? ... 312—313

ДОБРОСОВЕСТНОЕ ОБОРОНЧЕСТВО ПОКАЗЫВАЕТ СЕБЯ ... 314—316

СОВЕТ ИЛИ ПРИКАЗ ШИНГАРЕВА И СОВЕТ ОДНОГОМЕСТНОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ ... 317—318

РЕЗОЛЮЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП(Б), ПРИНЯТАЯ УТРОМ 22 АПРЕЛЯ (5 МАЯ) 1917 г. ... 319—320

ВНИМАНИЮ ТОВАРИЩЕЙ! ... 323

УРОКИ КРИЗИСА ... 324—327

ЧТО ПОНИМАЮТ ПОД «ПОЗОРОМ» КАПИТАЛИСТЫ И ЧТО — ПРОЛЕТАРИИ ... 328—329

ПОГРОМНАЯ АГИТАЦИЯ МИНИСТЕРСКОЙ ГАЗЕТЫ ... 330—331

КАК ЗАПУТЫВАЮТ ЯСНЫЙ ВОПРОС? ... 332—334

*ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ Э. ТОРНИАЙНЕНУ 23 АПРЕЛЯ (6 МАЯ) 1917 г. ... 335—336

НЕУМНОЕ ЗЛОРАДСТВО ... 337—338

*СЕДЬМАЯ (АПРЕЛЬСКАЯ) ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. . ... 339—453

*1. РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ) 341

*2. ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ) .... 342—360

1. Протокольная запись 342

2. Газетный отчет 359

*3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 24 АПРЕЛЯ (7 МАЯ) .... 361—363

*4. РЕЧЬ О ПРОЕКТЕ СОЗЫВА МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ) .... 364—371

1. Протокольная запись 364

2. Вариант протокольной записи 367

3. Газетный отчет 370

5. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БОРГБЬЕРГА .... 372—375

*6. ПРЕДЛОЖЕНИЕ К НАПРАВЛЕНИЮ ПРЕНИЙ ПО ДОКЛАДУ В. П. НОГИНА «ОТНОШЕНИЕ К СОВЕТАМ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ» 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ) 376

*7. РЕЧЬ ОБ ОТНОШЕНИИ К СОВЕТАМ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 25 АПРЕЛЯ (8 МАЯ) .... 377—381

1. Протокольная запись 377

2. Газетный отчет 380

8. НАБРОСКИ К ТЕЗИСАМ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВЕТАХ .... 382—386

*9. РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ 27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ) ... 387—400

1. Протокольная запись 387

2. Газетный отчет 400

*10. РЕПЛИКИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ 27 АПРЕЛЯ (10 МАЯ) .... 401—402

1 401
2 401
3 401

11. РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ .... 403—406

I.. 403
II.. 404
III 405

12. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К ВРЕМЕННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ .... 407—409

*13. ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ) .... 410—413

1. Протокольная запись 410
2. Газетный отчет 412

14. РЕЗОЛЮЦИЯ О ПЕРЕСМОТРЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ .... 414—415

*15. ДОКЛАД ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ)........ 416—422

1. Протокольная запись 416
2. Газетный отчет.. 421

*16. РЕПЛИКИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 28 АПРЕЛЯ (11 МАЯ) .... 423—424

1 423
2 424

17. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ .... 425—428

18. РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ ПРОТИВ МЕЛКОБУРЖУАЗНОГО ОБОРОНЧЕСКОГО БЛОКА 429

19. РЕЗОЛЮЦИЯ О СОВЕТАХ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ .... 430—431

*20. РЕЧЬ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ) .. 432—438

1. Протокольная запись 432
2. Газетный отчет 437

21. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ ....439—440

*22. РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ И ЗАДАЧАХ РСДРП(б) 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ) ....441—442

1. Протокольная запись 441

2. Газетный отчет 442

*23. РЕЧЬ В ЗАЩИТУ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ) ....443—446

*24. РЕПЛИКИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)...447—448

1 447

2 447

25. РЕЗОЛЮЦИЯ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ ....449—452

*26. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ 29 АПРЕЛЯ (12 МАЯ)... 453

ВВЕДЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИЯМ СЕДЬМОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП(б) ....454—457

* КОНСПЕКТ НЕУСТАНОВЛЕННОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МИТИНГЕ...... 458

ЗНАЧЕНИЕ БРАТАНЬЯ ....459—461

К ЧЕМУ ВЕДУТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ШАГИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА...462—464

СЛИШКОМ ГРУБАЯ ЛОЖЬ 465

СОЦИАЛ-ШОВИНИСТЫ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ ....466—467

И. Г. ЦЕРЕТЕЛИ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА ....468—472

БЕСПОКОЙСТВО...473—474

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

*ПЛАН ЧЕТВЕРТОГО «ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА» ... 477

*ПЛАНЫ СТАТЬИ «РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЗАДАЧИ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН» ... 478—479

1 ... 478

2 ... 478

*ПЛАН РЕФЕРАТА «РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕЕ ЗАДАЧИ» ... 480—482

Часть I ... 480

Часть II ... 481

*ТЕЗИСЫ РЕФЕРАТА «РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ И ЕЕ ЗАДАЧИ» ... 483

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОЕЗД РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ЧЕРЕЗ ГЕРМАНИЮ. *Коммюнике группы* ... 487—488

———

Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных *(Март — апрель 1917)* ... 491—495

Список изданий и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин ... 496—497

Список работ и документов, возможно принадлежащих В. И. Ленину ... 498—501

Примечания ... 502—565

Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным ... 566—588

Указатель имен ... 589—630

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина ... 631—660

———

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Портрет В. И. Ленина. —1917 г. .... XXIV—1

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 г.» 3

Первая страница листовки «Товарищам, томящимся в плену», написанной В. И. Лениным. — Март 1917 г. 61

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Прощальное письмо к швейцарским рабочим». — 26 марта (8 апреля) 1917 г. 85

Рукопись В. И. Ленина «Первоначальный набросок Апрельских тезисов». — 3 (16) апреля 1917 г. 101

Обложка брошюры В. И. Ленина «Задачи пролетариата в нашей революции». — Сентябрь 1917 г. .... 150—151

Первая страница проекта резолюции о войне, внесенного В. И. Лениным на Петроградской конференции РСДРП(б) 16 (29) апреля 1917 г., с его правкой ... 260—261

Первая страница газеты «Правда» № 39, 6 мая (23 апреля) 1917 г. с резолюцией ЦК РСДРП(б) и статьей «Уроки кризиса», написанными В. И. Лениным 321

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Наброски к тезисам резолюции о Советах». — 25—26 апреля (8—9 мая) 1917 г. 383

Объявление о реферате В. И. Ленина «О задачах РСДРП в русской революции», прочитанном 14 (27) марта 1917 г. в Цюрихе .... 482—483

Том подготовлен к печати
Н. И. Крутиковой

Помощник подготовителя
Н. В. Наумов

Указатель литературы подготовлен
Я. С. Цырульниковым

Указатель имен подготовлен
М. М. Вассером

Даты жизни и деятельности
В. И. Ленина подготовлены

Т. М. Зеленовым, Н. И. Крутиковой,
Р. З. Юницкой

Редактор *И. А. Гладков*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Г. А. Карликова* и *Н. Д. Черединцева*

*

Подписано к печати с матриц 27 марта 1969 г.
Формат 84×108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 21$^{3}/_{4}$+4 вклейки
$^{5}/_{16}$ печ. л. Условн. печ. л. 37,06. Учетно-изд.
л. 32,37. Тираж 107 тыс. экз. (209 001—316 000).
Зак. № 482. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.